

ГРИГОР НАРЕКАЦИ
КНИГА СКОРБНЫХ
ПЕСНОПЕНИЙ

ԳՐԻԳՈՐ ՆԱՐԵԿԱՑԻ
ՇԱՏԵԱՆ ՈՂԲԵՐԳՈՒԹԵԱՆ

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИИ

*

ИНСТИТУТ ДРЕВНИХ РУКОПИСЕЙ ИМ. МАШТОЦА
МАТЕНАДАРАН
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ АРМЯНСКОЙ ССР

*

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ АРМЕНИИ

**ПАМЯТНИКИ
ПИСЬМЕННОСТИ
ВОСТОКА**

LXXVII

**ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ**

ГРИГОР НАРЕКАЦИ
КНИГА СКОРБНЫХ
ПЕСНОПЕНИЙ

ПЕРЕВОД
С ДРЕВНЕАРМЯНСКОГО И КОММЕНТАРИЙ
М. О. ДАРБИНЯН-МЕЛИКЯН
И Л. А. ХАНЛАРЯН
ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ
С. С. АВЕРИНЦЕВА

МОСКВА 1988

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ
«ПАМЯТНИКИ ПИСЬМЕННОСТИ ВОСТОКА»

О. Ф. Акимушкин, А. Н. Болдырев, Г. М. Бонгард-Левин (зам. председателя), И. С. Брагинский, Г. Ф. Гирс (зам. председателя), В. Н. Горегляд, П. А. Грязневич, Д. В. Деоник, И. М. Дьяконов, Г. А. Зограф, Дж. В. Каграманов, У. И. Каримов, А. Н. Кононов (председатель), Е. И. Кычанов, Л. Н. Меньшиков, Е. П. Метревели, Э. Н. Темкин (ответственный секретарь), С. С. Цельникер, К. Н. Юзбашян

Ответственный редактор

Г. В. Абгарян

Григор Нарекаци

Г83 Книга скорбных песнопений. Пер. с древнеарм. и коммент. М. О. Дарбинян-Меликян и Л. А. Ханларян. Вступит. статья С. С. Аверинцева. М., Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1988.

407 с. с ил. («Памятники письменности Востока», LXXVII)

Выдающийся поэтический памятник средневековья — поэма армянского поэта X в. Григора Нарекаци. Впервые поэма издается на русском языке в полном научном переводе. К переводу прилагается развернутый комментарий, глоссарий и указатели.

Г $\frac{4702080000-001}{013(02) — 88}$ — КБ-9-83-87

ББК 84.3 Ар

Список книг серий «Памятники литературы народов Востока» и «Памятники письменности Востока», вышедших в свет в 1959 — 1985 гг., опубликован в каталоге серийных изданий, выпущенном в свет Главной редакцией восточной литературы издательства «Наука» в 1986 г. Ниже приводятся книги серии, вышедшие в 1986 г. и готовящиеся к изданию.

«ПАМЯТНИКИ ПИСЬМЕННОСТИ ВОСТОКА»

- XXXII. 4. Сыма Цянь. Исторические записки (Ши цзи). Т. 4. Пер. с китайского, предисловие и комментарий Р. В. Вяткина. М., 1986.
- XXXII. 5. Сыма Цянь. Исторические записки (Ши цзи). Т. 5. Пер. с китайского, предисловие и комментарий Р. В. Вяткина.
- LXI. Мела Махмуд Байазиди. Таварих-и кадим-и Курдистан (Древняя история Курдистана). Т. 1. Факсимиле рукописи. Издание текста, предисловие и указатели К. К. Курдоева и Ж. С. Мусаэлян. М., 1986.
- LXXVI. Бай юй цзин (Сутра ста притч.). Пер. с китайского и комментарий И. С. Гуревич. Вступительная статья Л. Н. Меньшикова. М., 1986.
- LXXVIII. Книга деяний Ардашира, сына Папака. Транскрипция текста, пер. со среднеперсидского, комментарий и введение О. М. Чунаковой, 1987.
- LXXIX. Мабда-и канун-и йеничери оджагы тарихи (История возникновения законов янычарского корпуса). Факсимиле рукописи. Издание текста, пер. с турецкого, комментарий и введение И. Е. Петросян.
- LXXX. Махабхарата. Книга 3. Лесная (Араньякапарва). Пер. с санскрита, комментарий и предисловие Я. В. Василькова и С. Л. Невелевой.

СОДЕРЖАНИЕ

От переводчиков	8
С. С. Аверинцев. Роскошь узора и глубины сердца: поэзия Григора Нарекаци	11

КНИГА СКОРБНЫХ ПЕСНОПЕНИЙ

Глава 1.	29	Глава 36.	135
Глава 2.	30	Глава 37.	136
Глава 3.	34	Глава 38.	139
Глава 4.	39	Глава 39.	141
Глава 5.	41	Глава 40.	142
Глава 6.	45	Глава 41.	144
Глава 7.	48	Глава 42.	144
Глава 8.	50	Глава 43.	145
Глава 9.	51	Глава 44.	147
Глава 10.	54	Глава 45.	149
Глава 11.	56	Глава 46.	152
Глава 12.	59	Глава 47.	154
Глава 13.	61	Глава 48.	156
Глава 14.	63	Глава 49.	163
Глава 15.	65	Глава 50.	165
Глава 16.	68	Глава 51.	168
Глава 17.	70	Глава 52.	172
Глава 18.	72	Глава 53.	174
Глава 19.	76	Глава 54.	178
Глава 20.	79	Глава 55.	180
Глава 21.	82	Глава 56.	183
Глава 22.	85	Глава 57.	185
Главы 23.	87	Глава 58.	187
Главы 24.	89	Глава 59.	189
Глава 25.	92	Глава 60.	191
Глава 26.	96	Глава 61.	196
Главы 27.	98	Глава 62.	200
Главы 28.	102	Глава 63.	202
Главы 29.	107	Глава 64.	205
Глава 30.	110	Глава 65.	207
Глава 31.	114	Глава 66.	210
Глава 32.	117	Глава 67.	215
Глава 33.	121	Глава 68.	217
Глава 34.	125	Глава 69.	220
Глава 35.	132	Глава 70.	222

Содержание

Глава 71.	224	Глава 84.	275	
Глава 72.	229	Глава 85.	276	
Глава 73.	232	Глава 86.	278	
Глава 74.	234	Глава 87.	280	
Глава 75.	237	Глава 88.	282	
Глава 76.	253	Глава 89.	284	
Глава 77.	255	Глава 90.	285	
Глава 78.	257	Глава 91.	289	
Глава 79.	260	Глава 92.	292	
Глава 80.	263	Глава 93.	300	
Глава 81.	265	Глава 94.	324	
Глава 82.	267	Глава 95.	325	
Глава 83.	272	Памятная запись	328	
КОММЕНТАРИЙ				329
ПРИЛОЖЕНИЯ				400
Глоссарий				400
Использованная литература				401
Сокращенные обозначения библейских книг				404
Указатель имен собственных				405
Указатель географических названий				406
Указатель этнических названий				406
SUMMARY				407

ОТ ПЕРЕВОДЧИКОВ

Впервые русскому читателю предоставлена возможность познакомиться с полным переводом поэмы армянского поэта X в. Григора Нарекаци «Книга скорбных песнопений».

До нас дошло более 200 рукописей поэмы Нарекаци. Она издавалась около 60 раз. Существуют средневековые толкования «Книги скорбных песнопений» и подражания ей. Имеются полные переводы поэмы Григора Нарекаци на современный восточноармянский и западноармянский литературные языки¹, а также на французский язык²; отдельные главы и фрагменты переведены на другие языки³.

Недавно вышедший в свет научно-критический текст труда Григора Нарекаци подготовлен с учетом всех сохранившихся рукописей, публикаций и толкований научными сотрудниками Института литературы Академии наук АрмССР П. Хачатряном и А. Казиняном⁴.

¹Григор Нарекаци. Нарек на современном армянском языке. Пер. с древнеарм. М. Гочуняна (в комментарии — Гочунян) (здесь и далее полные выходные данные см. в «Использованной литературе»); Книга скорбных песнопений Григора Нарекаци. Пер. с древнеарм. епископа Гарегина Трапизонского (в комментарии — Г. Хачатрян); Нарек. Книга молитв Григора Нарекаци. Пер. на совр. арм. яз. Т. Гушакяна (в комментарии — Гушакян); Григор Нарекаци. Книга скорби. Пер. с древнеарм. М. Хераняна (в комментарии — Херанян); Григор Нарекаци. Книга скорби. Пер. с древнеарм. В. Геворкяна (в комментарии — Геворкян).

²Grégoir de Narek. Le livre de prières... par Isaak Kéchichian (в комментарии — Кешишян). Готовится к публикации новый полный перевод поэмы, выполненный французским арменоведом Жан-Пьером Маэ. Кроме того есть фрагментарные переводы, изданные в прошлом и нашем столетиях.

³В первую очередь следует упомянуть использованный нами английский перевод: Grigor Narekatsi. Lamentations of Narek. Translated from the Classical Armenian by Misha Kudian (в комментарии — Кудиан). Есть переводы отдельных глав на итальянский (1874 г., 1922 г.), румынский (1967 г., 1981 г.), турецкий (1861 г.) языки, а также полные переводы поэмы на турецкий (1904 г.) и арабский (80-е годы XIX в.) языки.

⁴Григор Нарекаци. Книга скорбных песнопений. Крит. текст, предисл. и коммент. П. Хачатряна и А. Казиняна (на арм. яз.) (в комментарии — новый научно-критический текст или П. Хачатрян). С этим трудом с любезного разрешения авторов мы познакомимся в рукописи, сверяя наш перевод с вновь составленным текстом, используя в работе предисловие и комментарии, за что выражаем П. Хачатряну и А. Казиняну благодарность.

Русский читатель познакомился с поэмой Нарекаци только после выхода в свет сначала отрывков из нее в переводе Н. Гребнева, а затем публикации более полного перевода поэмы, выполненного тем же переводчиком⁵.

Осуществить полный русский перевод «Книги скорбных песнопений» едва ли было бы возможно без той огромной работы, которую проделали арменоведы, и, в частности, без толкований таких знатоков творчества Григора Нарекаци, как А. Налян⁶ и Г. Аветикян⁷. Основой для нашего перевода послужило издание «Книги скорбных песнопений» Венецианской конгрегацией мхитаристов (Венеция, 1827) с подробнейшим поглавным комментарием, включающим и богословское толкование отдельных слов и фрагментов. Все перечисленные издания и толкования послужили большим подспорьем в нашей работе.

Произведение Григора Нарекаци относится к числу труднейших для понимания текстов древнеармянской литературы. Трудность его обусловлена не только тем, что «Книга скорбных песнопений» отделена от нас десятью столетиями, относится к эпохе, когда господствующей идеологией в Армении было христианство, но и чрезвычайной сложностью ее синтаксиса и образного строя языка, насыщенного множеством эпитетов, сравнений, метафор. Поскольку в средние века высшим авторитетом, а также эталоном искусного стиля и умения строить свою речь соответственно законам риторики служила Библия — собрание религиозных мифов, исторических повествований и народного героического эпоса, то Григор Нарекаци, естественно, очень часто облекал свои мысли в форму библейских образов и выражений. Но если в основе библейских легенд и повествований лежат исторические события древнего мира, то для Григора Нарекаци используемые им образы и понятия — это символы христианских представлений о добре и зле. С помощью подобных символов — образов и сравнений Нарекаци украшал свою речь, придавал ей риторичность, отвечавшую вкусам его времени.

Несмотря на условность языка, поэма Григора Нарекаци по эмоциональному настрою близка нашему времени. «Кающийся» и бичующий себя «грешник» поэта — это высоконравственный человек, который ратует за совершенствование и очищение личности. Григор Нарекаци нес бремя ответственности и за «род человеческий, которому присуще беспокойство и множество про-

⁵ Григор Нарекаци. Стихи. Из «Книги скорбных песнопений» (отрывки). Пер. Наума Гребнева; Григор Нарекаци. Книга скорби. Предисл., сост. и примеч. Л. Мкртчяна (об истории русского перевода см. с. 478). В 1985 г. «Книга скорбных песнопений» вышла в свет в Ереване в переводе Л. Миля, а в 1986 г. — в Москве в переводе Вл. Микушевича.

⁶ А. Налян. Толкование молитв и панегириков св. Григора Нарекаци (в комментарии — Налян).

⁷ Григор Нарекаци. Текст с... толкованиями Аветикяна Г. (в комментарии — Аветикян).

творечий» (гл. 34, § 9), и он продолжает жить среди людей «вечностью писания сего».

В настоящем полном переводе «Книги скорбных песнопений» (в него включены и четыре главы богословского характера — 34, 75, 92, 93-я, возможно не входившие, по мнению специалистов, в первоначальный текст поэмы, хотя и принадлежащие перу Нарекаци) мы стремились в меру наших сил передать особенности языка, синтаксиса, образного строя творения Григора Нарекаци.

Используя в значительной степени лексику и фразеологию русского перевода Библии и словарный фонд русского языка XIX в. и придав переводу некоторую архаичность, мы в то же время старались не нанести ущерба ясности и пониманию текста.

Основной своей задачей мы считали сохранение духа произведения Григора Нарекаци, возможно более точную передачу смысла подлинника при всемерном старании не идти по пути буквального перевода. Таким образом, нам хотелось с наибольшей полнотой передать как содержание, так и художественные особенности и ритмику поэмы Григора Нарекаци. Тем не менее данный перевод не претендует на достоинства поэтического.

К переводу прилагается комментарий, куда вынесены все фрагменты, отдельные выражения и слова (на древнеармянском языке с параллельным буквальным русским переводом), которые толкуются или могут быть истолкованы другими переводчиками иначе. При необходимости, когда Библия помогает лучше понять текст или оправдывает сделанный нами выбор слова или выражения, приводятся цитаты из нее либо дается пересказ соответствующих библейских фрагментов. Но когда текст ясен и без нее, приводятся только ссылки (книга, глава: стих).

В указатели включены имена собственные, географические и этнические названия, встречающиеся в тексте поэмы (глава: параграф). Глоссарий содержит термины и сохраненные в тексте слова нерусского происхождения (отмечены звездочками).

Главы 1 — 23, 30, 48, 50 — 58, 60, 69, 85 — 95 перевела М. О. Дарбинян-Меликян, главы 24, 25, 27 — 29, 31 — 47, 49, 59, 61 — 68, 70 — 84 — Л. А. Ханларян; 26 и 82-я главы переведены совместно.

Перевод литературного памятника, подобного поэме Григора Нарекаци, и составление комментария представляли немалые трудности (не все из них, быть может, нам удалось преодолеть). Хотелось бы подчеркнуть, что помощь коллег и их советы во многом облегчили наш труд. Мы глубоко благодарны А. М. Шад-рину и С. С. Аверинцеву за их благожелательный интерес к нашей работе и ценные советы. Искренне признательны мы и председателю правления Союза писателей Армении В. А. Петросяну и директору Матенадарана члену-корреспонденту АН Арм. ССР С. С. Аревшатыану за всемерную поддержку нашей работы.

РОСКОШЬ УЗОРА И ГЛУБИНЫ СЕРДЦА: ПОЭЗИЯ ГРИГОРА НАРЕКАЦИ

Не страшись моих золотых риз, не пугайся
блистания моих свечей,
Ибо они — лишь покров над моей любовью,
лишь шадящие руки над моей тайной.
Я выросла у древа позора, я упоена креп-
ким вином слез,
Я — жизнь из муки, я — сила из муки,
я — слава из муки,
Приди к моей душе и знай, что ты при-
шел к себе.

G. von le Fort, Passion, 1.

Место «Книги скорбных песнопений» Григора из Нарека не только в традиционной армянской культуре, но и во всей традиционной армянской жизни не с чем сравнить. «Книгу» переписывали из столетия в столетие, стремились иметь чуть ли не в каждом доме. Целый народ принял поэзию Нарекаци к сердцу. Ее благое действие представляло в умах простых людей распространившимся из области духовного на область материального; если от текстов ожидали врачевания человеческой души, то в вещественности рукописи искали исцеления для недужного человеческого тела — ее можно было подложить под голову больному.

Способным понять, пожалеть и помочь в житейской беде, совсем «своим» — таким представлялся из века в век Нарекаци армянскому народу. Гений редко бывает также и святым (самый несомненный пример — Августин); но гений и святой в одном лице, про заступничество которого рассказывали бы в народе такие мягкие по тембру легенды, какие связывает армянская агиография с именем Григора¹, — это, кажется, единственный в своем роде случай.

А в фольклоре складывается рассказ о том, как Нарекаци — в действительности ученый монах, вардапет, книжник и сын книжника — семь лет нес смиренную службу пастуха, ни разу не осердившись на скотину, не хлестнув ее и не обидев злым

¹Четы-миней на 21 число месяца мехеки. Ср. также «Житие Григора Нарекаци» — Собрание житий святых. Т. 5. Изд. М. Авгерян, Венеция, 1813, с. 321.

словом. «Блажен муж, иже и скоты милует». Выдержав испытание, он воткнул прут, которым ни разу не была бита ни одна живая тварь, в землю посреди деревни, и прут превратился в куст, напоминающий людям о красоте милости и о славе Нарекаци. Народные итальянские легенды о Франциске Ассизском называются «цветочками». Вокруг имени вардапета Григора из Нарека тоже выросли свои «фьоретти».

Образ поэта мы видим прежде всего в зеркале легенды. А что знает о нем история?

Время жизни Григора Нарекаци приходится на вторую половину X — первые годы XI в. Это эпоха Багратидов — эпилог «золотого века» Армении. После смерти в 928 г. Ашота II Железного, отстоявшего в войнах с арабами независимость Армении, наступила мирная пора, много давшая культурному развитию. Любитель армянского искусства вспомнит, что при жизни Нарекаци явилась на свет царственная роскошь миниатюр Эчмиадзинского евангелия 989 г. Зодчий Трдат, построивший в городе Ани, столице Багратидов, кафедральный собор и церковь Гагикашен, — тоже современник поэта. Как это обычно для средневековья, углубление духовной культуры, самосознание личности, возросшая чуткость души к самой себе направляются в аскетическое русло. Людей перестает удовлетворять внешняя сторона религии. Одни порывают с церковью и уходят в ересь: фон эпохи — сильное антицерковное движение тондракитов. Другие ищут более внутренние и духовные стороны христианского идеала, стремятся построить за стенами монастырей иную, праведную жизнь: на армянской земле во множестве вырастают обители, это тоже черта времени. И Санаин, и Ахпат, а среди менее известных — Нарек, где провел свою жизнь поэт, возникли именно в X в. Воздух эпохи насыщен богословскими спорами: монофизиты, ревнители местной армянской традиции, ведут резкую полемику против диофизитов, разделяющих доктрину византийского православия, те и другие предают анафеме народное еретичество тондракитов, и вероучительные разногласия, как всегда, переплетаются с политическими и общественными конфликтами.

Биография поэта сложилась таким образом, что ему пришлось знать об этих спорах куда больше, чем ему хотелось бы. Его отцом был ученый богослов Хосров Андзеваци, занимавшийся интерпретацией литургической символики; впоследствии, овдовев или разлучившись со своей женой, Хосров стал епископом, однако на старости лет был обвинен в ереси и отлучен от церкви. К тому же кругу принадлежал и связанный с Хосровом узами кумовства учитель Григора и настоятель Нарекского монастыря Анания Нарекаци, прославленный вардапет, автор аскетических поучений, сами темы которых — слезный дар, отрешение мыслей от всего земного — характерны для новой духовности эпохи. Возможно, его тоже подозревали в неправоверии; есть глухое сообще-

ние, что он не хотел проклясть тондракитов (против которых, однако же, написал полемический трактат), но сделал это перед смертью, повинувшись прямому повелению католикоса. Наконец, подозрения не пощадили и самого Нарекаци. Житийная традиция повествует, что его уже звали на церковный суд и оградило его только чудо: он позвал посланных за ним к столу и, вопреки всем своим аскетическим обыкновениям, подал жареных голубей, а когда гости напомнили, что день постный, на глазах у них воскресил голубей и отослал обратно в стаю.

Что стоит за таким рассказом? Неоднократно высказывавшееся мнение, согласно которому поэт был тайным тондракитом, едва ли достаточно обосновано. Источники дают не меньше, а, пожалуй, больше оснований считать виднейшего византийского богослова XIV в. Григория Паламу тайным богомилом, однако ни один византийский этого делать не будет. Во-первых, приводимые традицией бранные слова, которые говорились обвинителями по адресу Нарекаци, предполагают подозрение не в тондракитстве, а в диофизитстве или по крайней мере в терпимости к диофизитам. Например, его называли «ромеем и вероотступником», т. е. единоверцем византийской церкви. Автор жития подчеркивает примирительную позицию Григора в конфессиональной распре. «... Между епископами и вардапетами шла распря по различным вопросам в делах халкидонитов (то есть диофизитов). А блаженный Григор, верно поняв, что это есть бесполезная и пагубная церковная смуга, в которой при разномыслии повреждалась здравость учения, увещевал всех быть кроткими душою и миролюбцами, пребывать в любви и единокровии»². Во-вторых, известно, что Нарекаци по примеру своего учителя Анания написал полемическое сочинение против тондракитов. Представить себе, что оба они сделали это, стремясь отвести от себя опасное обвинение, — значит заподозрить их в двоедушии, в отказе от своих истинных взглядов, т. е. в таком образе действий, который жестокие обстоятельства могут сделать понятным, но ничто не может сделать похвальным. По всему, что мы знаем о Нарекаци, это на него непохоже. В основе его поэзии не может лежать душевная раздвоенность отступника, спасающего свою жизнь. Тондракитскую гипотезу лучше отложить до тех пор, пока не найдутся очень сильные доводы в ее пользу.

И все же сведения о наветах против церковной репутации вардапета Григора важны. Во-первых, мы узнаем, что Нарекаци, будучи монахом и верующим членом церкви, не был духовным конформистом. Вдохновлявший его (и, по-видимому, его учителя Ананию) энтузиазм аскета, устремленный на возрождение

² Пер. Л. А. Ханларян, которой автор статьи выражает сердечную благодарность за всестороннюю и великодушную помощь.

христианского идеала, в реальной ситуации его времени противостоял инерции бездуховного обрядоверия и механического поклонения авторитету. Как говорит минейная заметка, «порядки святой церкви, искаженные и позабытые по причине ленивых и плотолюбивых пастырей духовных, он желал утвердить и восстановить»; немедленно после этого отмечается понятное недовольство «ленивых и плотолобивых», едва не приведшее к расправе над поэтом. Если Нарекаци и не был тондракитом, а был, напротив того, оппонентом тондракитской доктрины, он должен был хорошо понимать чувства людей, искавших правды в еретичестве. Отношение Нарекаци к тондракитам типологически сопоставимо с отношением Франциска к вальденсам, Григория Паламы к богомилам или Нила Сорского к стригольникам.

Во-вторых, мы узнаем, что Нарекаци, будучи ревностным аскетом и мистиком, не был фанатиком и не разделял страсти своих современников к расправе над инакомыслящими, но призывал к примирению, отлично зная, что ставит этим под удар самого себя. Похоже на то, что миролюбие тоже было унаследовано им у его многоученного наставника; возможно, нежелание Анании проклясть тондракитов свидетельствует о принципиальной позиции в вопросе отношения к еретикам, аналогичной позиции русских нестяжателей в их споре с иосифлянами.

Мы знаем, что в средние века не всякий, кого не привлекало занятие охотника на еретиков, непременно сам был еретиком или хотя бы сочувствовал еретической доктрине; встречались, хотя бы в меньшинстве, люди, искренне принимавшие догматы церкви как истину, но не принимавшие насилия как метода борьбы за эту истину и советовавшие оставлять спорные вопросы до суда божия. Еще Исаак Ниневийский, сирийский отшельник VII в., учил иметь «сердце милующее», которое «не может вынести или видеть какого-либо вреда или малой печали, претерпеваемых тварию», а потому со слезами молится, между прочим, и «о врагах истины», т. е. о неверных и еретиках³; такое расположение сердца, приближающее, по словам Исаака, к богу, явно препятствует тому, чтобы с легким чувством предавать инакомыслящих проклятию. И позднее некоторые учителя церкви полагали, что проклинать заблуждающихся — занятие не совсем христианское («... не достоин никого же ненавидети или осужати, ниже невернаго, ниже еретика»); другие подчеркивали, что это дело, во всяком случае, не монашеское («... аще и подобает судити и осужати еретики и отступники, но царем, и князем, и святителем, и судиям земьским, а не иноком, иже отрекошась мира и всех яже в мире, и подобает им точию себе внимати, и никого же не

³ Творения аввы Исаака Сириянина, подвижника и отшельника. Слова подвижнические. Изд. 3-е. Серг. Посад, 1911, слово 48, с. 206.

осужати...»⁴. Такие люди были, конечно, и в Армении. Почему бы обоим инокам из Нарека не быть в их числе? Это похоже на то, что мы знаем о любимых темах Анани, так много писавшего о слезном даре. Это еще больше похоже на то, что мы знаем о душе Григора из его стихов. Не надо напоминать, что элементарный историзм возбраняет нам интерпретировать такую позицию в духе новоевропейских идеалов терпимости или свободомыслия. Скорее речь идет — как в случаях с Франциском Ассизским, или Нилом Сорским, или творчеством Андрея Рублева — о самом благородном варианте средневековой духовности.

Мы уже упоминали пристрастие житий Нарека к эпизоду вызова на церковный суд и чудесного воскрешения голубей; в остальном биографическое предание не богато подробностями. По-видимому, жизнь вардапета Григора прошла довольно тихо среди обычных монашеских занятий и литературных трудов. В 977 г. он написал толкование на библейскую «Песнь песней», как это делали Ориген и Григорий Нисский до него и Бернард Клервосский со своими последователями после него; тема очень характерна для средневековых мистиков, переносивших акцент с религии страха на религию любви. По преданию, этот труд был выполнен в ответ на просьбу Гургена, государя Васпуракана. Нарекаци принадлежат также похвальные слова Кресту, Деве Марии, святым, а также гимнографические сочинения в различных жанрах. Все это — почтенные образцы средневековой армянской литературы. Но «Книгу скорбных песнопений», законченную около 1002 г., поэт написал для всех людей и на все времена. Именно она веками жила в памяти народа и будет жить во всемирной памяти культуры.

Шедевр Нарекаци — это наиболее совершенное выражение в слове того духа, который вдохновлял старинных армянских зодчих, камнерезчиков, миниатюристов. За ним стоит особый, ни на что не похожий мир. Зрелость художественной воли, определившей облик «Книги скорбных песнопений», подготавливалась уже давно. За три с половиной столетия до поэтических плачей Нарекаци был задуман и выстроен Звартноц, поражающий наше воображение даже в руинах. Нигде не найти такой весомой, тяжелой, почти пугающей избыточности форм и образов, как та, которой отмечены капители Звартноца; но когда Нарекаци начинает развертывать свои мегафоры, которым не предвидится конца и от которых захватывает дыхание, — мощь не меньше и в логике замысла много общего.

⁴ Обе цитаты — выражение взглядов, отчасти основывавшихся на авторитете Иоанна Златоуста (ум. 407) и оспаривавшихся в начале XVI в. в «Слове на ересь новгородских еретиков» Иосифа Волоцкого (Памятники литературы Древней Руси. Конец XV — первая половина XVI века. М., 1984, с. 324 и 346). Ср. также «Ответ Кирилловских старцев» на это послание Иосифа Волоцкого (там же, с. 358 — 362).

Поэзия Нарекаци удостоверяет как своеобразие древнеармянской культуры, так и неповторимость поэтического гения самого Григора. Но историзм требует от нас, чтобы мы постарались увидеть то и другое в универсальной, «вселенской» перспективе — внутри того целого, которое называется литературой христианского средневековья.

* * *

Песни Нарекаци — это «скорбные» песни, буквально — «песни-плачи». О чем скорбит, о чем плачет поэт? О своем несовершенстве, о своей духовной расслабленности, немощи, бессилии перед суетой мира, об утраченном первородстве человека. Укры самому себе постоянно готовы преобразоваться в сетование о грешном человечестве вообще, с которым Нарекаци ощущает себя тесно связанным круговой порукой вины и совести. Он просит у бога прощения не для одного себя, но вместе с собою — для всех людей:

Причислив себя к заслуживающим наказания,
Со всеми вместе молю о милосердии:
Вместе с униженными — и с несмелыми...
Вместе с падшими — и с презренными,
Вместе с изгнанными — и с возвратившимися к тебе,
Вместе с сомневающимися — и с уверенными,
Вместе с повергнутыми — и с воскресшими...⁵

(гл. 32, § 1)

Исповедальные самообличения и плачи о своих грехах — очень продуктивный жанр средневековой литературы; творчество в этом русле шло от установки, очень далекой от романтических или послеромантических представлений о самовыражающейся индивидуальности. Когда автор говорит нам: «я» страдаю и скорблю, «я» виновен и укоряю себя, его «я» обязано явиться таким, чтобы любой единоверный автору читатель или слушатель смог повторить каждую жалобу уже от своего имени, отождествив свое «я» с авторским «я» всецело и без оговорок. Повторим еще раз — всецело и без оговорок; ибо и в тот способ восприятия, на который со времен романтизма обычно рассчитана так называемая исповедальная лирика, входит известная мера самоотождествления по формуле «вот и я — такой», однако в соединении с пафосом дистанции «и я» уже значит «не он», «такой» уже значит «не тот же». Личность поэта от Байрона и Лермонтова до Цветаевой и Лорки мыслится как исключительная; созерцая ее в воображении, читатель соотносит с ней свою личность по тому же признаку исключительности («... как он, гонимый миром странник»), но личностное отношение не может быть отношени-

⁵ Цитируется по данному изданию.

ем тождества («нет, я не Байрон, я другой...»). Когда Пушкин рассказывает о тех самых чувствах, которые были предметом поэзии Нарекаци:

...И, с отвращением читая жизнь мою,
Я трепещу и проклинаю,
И горько жалуясь, и горько слезы лью,
Но строк печальных не смываю,

описываемое переживание предстает как переживание поэта, или, что то же самое, «лирического героя»⁶; переживания читателя могут быть ему созвучны, но дистанция все равно остается. Именно потому, что от поэта ждут слова о себе самом, и лишь опосредованно, через его собственную индивидуальность, — слово обо всех и за всех, биографические детали допускаются, даже приветствуются.

Слияние чувств поэта и читателя для молитв и покаянных плачей — не парадоксальный и неожиданный результат противостояния двух индивидов, их диалектического контраста, но само собой разумеющееся задание. Здесь никто не удивится тому, как это поэт умудрился сказать обо всех и за всех; ничего иного и не предполагалось уже априорно. И вот еще важное различие: отождествляя свое «я» с «я» поэта, современный читатель как бы раздваивается внутренне на абсолютное «я», пригодное к такому отождествлению, и эмпирическое «я», заведомо отличное от лирического героя (причем последний не совпадает также и с эмпирическим «я» поэта, так что раздвоение проникает и в облик последнего); с духом средневековой аскетики подобная игровая установка несовместима. Здесь раздвоения и актерские переодевания не допускаются.

Это значит, что все приметы индивидуальной биографии должны быть либо устранены, либо обобщены до такой всечеловеческой парадигмы, в которой каждая деталь без остатка переработана в символ. Иначе не могла бы состояться процедура усвоения текста общиной, для жизненного обихода которой он создан. Процедура эта предполагала, что все члены общины могут «едиными устами и единым сердцем», как гласит одна литургическая формула, произнести текст как свое аутентичное коллективное высказывание, т. е. что каждый член общины применяет каждое слово к самому себе, и притом без всяких метафор и раздвоений, возможно более буквально; чем буквально, тем лучше. Когда, например, византиец присутствовал за великопостной службой при рециативном чтении «Великого канона» Андрея Критского он мог иметь как бы то предствления о биографии этого гимнографа — более или

⁶ См.: А. А. Казинян. Лирический герой // Книги скорбных песнопений Григора Нарекаци. — Русская и армянская средневековая литература. М., 1982, с. 137 — 151.

менее реальные, почерпнутые из жигийной литературы, или фантастические, почерпнутые из фольклорного предания, где святой выставляется неким новым Эдипом, — но при каждом возгласе этого покаянного гимна ему предлагалось думать отнюдь не о грехах Андрея, а о своих собственных. Поэтому Андрей и не говорил ни о каких особых чертах индивидуальной греховности, но о греховности, так сказать, «человека вообще»; и так же поступал Нарекаци.

Пушкин мог дать в своих стихах петербургскую ночь как обстановку для покаянной бессонницы своего лирического героя, но для Нарекаци невозможно было дать почувствовать за своими стихами какой-либо характерный ландшафт, отличный от любого другого реального ландшафта, например ландшафт монастыря Нарек на берегу озера Ван, где прошла его жизнь. Метафора «моря житейского» из греческой риторики (где она действительно была обусловлена опытом народа мореходов) попала в состав «общих мест» международной христианской литературной традиции и уже в святоотеческие времена стала неперменным компонентом последней⁷; между прочим, она популярна и в русском фольклоре, хотя житель Средней России не так уж часто наблюдал валы на море или даже на достаточно большом озере. Что касается Нарекаци, важно даже не то, что его «морская» метафорика насковзьусловна и не обнаруживает ни единой конкретной черты, а то, что по ее внутреннему заданию конкретность ей принципиально противопоказана. Положим, мы могли бы идентифицировать его покаянные излияния как производимые именно на берегу озера Ван; это означало бы, что единоверец, по случайности обретающийся вдали от озера Ван, уже отлучен от тождества с кающимся лирическим героем.

Позволим себе исторически оправданную аналогию. Современный интерпретатор византийско-русской иконы объясняет, почему линейная перспектива и объемная телесность разрушили бы смысл иконы: изображенный предмет тем самым получил бы однозначную фиксацию в физическом пространстве перед зрителем, а его трехмерность как бы выталакивала зрителя по тем законам, по которым два физических тела не могут одновременно занимать одно и то же место, — а между тем для сверхзадачи иконы необходимо, чтобы предмет этот предстал не только перед зрителем, но одновременно внутри его и вокруг него, как объемлемое и объемлющее, а потому позволяющее войти вовнутрь себя, пускающее в себя⁸. Те же самые требования предъявляются для покаянных жанров к авторскому «я»: оно

⁷ Ср. Т. А. Миллер. Образы моря в письмах каппадокийцев и Иоанна Златоуста. Опыт сопоставительного анализа. — *Античность и современность*. М., 1972, с. 360 — 369.

⁸ L. Ouspensky. *Essai sur la théologie de l'Icone dans l'Eglise orthodoxe*. P., 1960, p. 216.

должно пускагь в себя, а значит, ему не пристало быть чересчур объемным.

Итак, жанру в целом предписан сверхличный характер. «Сверхличный» для поэтов со слабой индивидуальностью значит «безличный». И мы знаем, что в сакральной словесности средневековья немало таких «ничьих» текстов, живущих не индивидуальным вдохновением, а внушениями самого жанрового канона, энергией жанровой нормы как таковой. Это отнюдь не всегда тождественно с эстетической слабостью; порой перед нами просто совершенство — но совершенство безличное. Нарекаци совсем не таков. Его индивидуальность достаточно сильна, чтобы сохранить себя, отрехшись от себя и до конца отдавши себя, чтобы явиться воскресшей и преображенной, сойдя в гробницу сверхличной духовной дисциплины. Как сказано, «ненавидящий душу свою сохранит ее», и обещание это оправдывает себя в историко-литературном явлении Григора из Нарека: поэт-монах очень круто обходится с индивидуальной «душой» своего творчества, отказывает ей во всякой биографической идентичности, без остатка стирает все портретное, стесняет ее спонтанное самовыражение, — но сама жизнь этой души впрямь сохранена. Каждый читатель может убедиться в ее сохранности. Если чтение Нарекаци побудит каждого из нас лишний раз задуматься над тем, насколько непроста диалектика личного начала, это будет неплохо.

И вот что важно: из простой данности, навязанной религиозным мировоззрением и религиозным обиходом эпохи, т. е. извне литературы как таковой, из обязательства, с которым приходится просто смириться, Григор превращает сверхличное направление своей поэзии в особую поэтическую тему. Если он приносит в жертву, «распинает» свою индивидуальность, этот акт имеет у него патетику монументального жеста. Он ломает средостение между «я» и «не-я» словно широким взмахом руки, чтобы мольбу за себя и мольбу за всех нельзя было различить. В нашем веке поэты так часто искали пути «от горизонта одного к горизонту всех». Горизонт поэзии Нарекаци и есть в каждое мгновение горизонт всех — конечно, увиденный так, как мог видеть человек того времени; и это специально выражено, высказано в слове. «Со всеми вместе молю о милосердии; вместе с униженными и несмелыми, вместе с падшими и презренными...» Выше мы оборвали цитату, чтобы она не была чересчур длинной. Но Нарекаци не боялся нарушить меру в этом пространном перечне категорий людей, с которыми он объединяет себя в самой конечной, самой последней инстанции своего бытия — перед престолом бога. Перечень все длится и длится:

...Вместе с угнетенными — и с укрепившимися,
Вместе с оступившимися — и с поднявшимися,
Вместе с отверженными — и с воспринятыми,
Вместе с ненавидимыми — и с призванными,

Вместе с безрассудными — и с отрезвившимися,
Вместе с беспутными — и с воздержными,
Вместе с удалившимися — и с приблизившимися,
Вместе с отринутыми — и с возлюбленными,
Вместе с оробевшими — и с дерзновенными,
Вместе с пристыженными — и с ликующими (гл. 32, § 1).

Мы как будто видим две многолюдные толпы, два сонма, два хора — одни стоят прямо и бодро, поднявшись после всех падений, и ликуют в твердой вере и уверенном знании о своем избранничестве, другие колеблются, шатаются, падают и не умеют подняться, поражены сомнением, ощущают себя отвергнутыми, отринутыми, чуть ли не предопределенными к гибели. Если бы поэт думал только о собственном спасении, он мог бы сосредоточиться на мольбе; пусть его бог сподобит быть с первыми, а не со вторыми. Если бы поэт был озабочен тем, чтобы выказать свое смирение, он мог бы однозначно отождествить себя со вторыми: я грешник, а потому отделен от праведных. В самом начале своего перечня он как будто и вступает на этот путь, объединяя себя с «униженными и несмелыми», «падшими и презренными». Но в следующий момент преграды снимаются. Да, поэт грешен, и потому — только ли потому или по закону жалости? — прежде всего ставит себя в ряды самых пропавших и безнадежных; однако он не отделяет себя и от праведников, хотя бы потому, что не отделяет себя ни от кого. Казалось бы, два сонма так разнятся между собой — они собраны по противоположным признакам, между ними нет ничего общего; однако избранные и бодрые непрерывно ходатайствуют за отверженных и расслабленных, а те просят о помощи, между обоими сонмами идет общение. Для традиции, к которой принадлежал Нарекаци, это составная часть принятой доктрины; но для поэзии Нарекаци это тема, артикулируемая с необычной остротой. Особенно интересна роль, которая при этом отводится фигуре самого поэта; раз она «вместе» с теми и другими одновременно, воссоединение тех и других происходит в ней и через нее; она явлена «во знамение» воссоединения. Люди должны быть заодно, потому что поэт уже сейчас заодно со всеми.

Нарекаци не устает повторять, что говорит за всех, для всех — но «все» для него чересчур отвлеченно, ему надо конкретизировать, перебрать возможные варианты человеческого существования. Поэтика перечня, «каталога» очень традиционная⁹; Григор воспринимает ее одновременно в верности традиции, в послушании традиции, общей для всего средневековья, и в первозданной непосредственности, характеризующей именно его. Вот кому он предлагает свою книгу как увещание и «зерцало»:

⁹ Ср. E. R. Curtius. Europäische Literatur und Lateinisches Mittelalter. Aufl. 8. Bern u. München, 1973, с. 120, 202, 236, 239, 250 u. a.

И тем, что в первую пору жизни вступили,
И тем, что находятся во второй, именуемой возмужалостью,
И старцам немощным, чьи дни подходят к концу,
Грешникам и праведникам,
Гордецам самодовольным и тем, что корят себя за прегрешения,
Добрый и злым,
Боязливым и храбрым,
Рабам и невольникам,
Знатным и высокородным,
Средним и вельможам,
Крестьянам и господам,
Мужчинам и женщинам,
Повелителям и подвластным,
Вознесенным и униженным,
Великим и малым,
Дворянам и простолюдинам,
Конным и пешим;
Горожанам и селянам,
Надменным царям, коих держит узда страшного,
Пустынникам, беседующим с небожителями,
Дьяконом благонравным,
Священникам благочестивым,
Епископам неусыпным и попечительным,
Наместникам [божьем] на престоле патриаршей,
Кои раздают дары благодати и рукополагают (гл. 3, § 2).

Широкое дыхание таких пассажей, которые разматываются, как нить, развертываются, как тонкая ткань, струятся, как река, характерно для определенного типа словесного творчества, представляющего собой константу всей средневековой литературы в целом — от Атлантики до Месопотамии и от Августина до Вийона. Что касается специально Вийона, трудно не вспомнить перечень из его «Большого завещания», очень близкий к процитированному строкам Григора Нарекаци еще и по топике. Вот этот перечень в буквальном переводе: «Я знаю, что бедных и богатых, мудрых и безумцев, священников и мирян, благородных и подлых, щедрых и скаредных, малых и великих, прекрасных и безобразных, и дам с высокими воротничками, любого сословия, причесанных как барыня или как мещаночка, возьмет смерть без всякого исключения». Вийон не может сказать «все вообще люди» — он должен выяснить объем этого понятия через долгую цепочку антитез.

Но нас сейчас больше интересует не мотив исчисления человечества путем «бинарных оппозиций», имеющий многочисленные прецеденты уже в Ветхом завете, — «одна участь праведнику и нечестивому, доброму и злему, чистому и нечистому, приносящему жертвы и не приносящему жертвы, как клянущемуся, так и боящемуся клятвы» (Екклесиаст 9: 2), — но интонация как таковая: неудержимый напор словесного потока, когда каждое слово сейчас же варьируется в ряде синонимов, каждая метафора — в последовательности дополнительных дополнительных метафор. Вот взятый наугад пример из «Размышлений» Августина: «Какое зло сотво-

рил ты, сладостный отрок, что судим ты таким судом? Какое зло сотворил ты, возлюбленный юноша, что с тобою поступили столь сурово? В чем преступление твое, в чем грех твой, в чем вина твоя, чем заслужил ты смерть, чем навлек на себя казнь?» (8, 1).

В древнерусской литературе подобная интонация особенно характерна для Епифания Премудрого и авторов его круга: «...Да и аз многогрешный и неразумный, последуя словесем похвалений твоих, слово плетуши и слово плодящи, и словом почтити мнящи, и от словесе похваление събираа, и приобретаа, и приплетаа, пакки глаголя: что еще тя нареку, вожа заблудшим, обретателя погибшим, наставника прельщенным, руководителя умом ослепленным, очистителя оскверненным, взыскателя расточенным, стража ратным, утешителя печальным, кормителя алчащим, подателя требующим, наказателя несмысленным, помощника обидимым, молитвенника тепла, ходатаа верна, поганым спасителя, бесом проклинателя, кумиром потребителя, идолом попираателя, богу служителя, мудрости рачителя, философии любителя, целомудрия делателя, правде творителя, книгам сказателя, грамоте перьмстей писателя, — обращается Епифаний к своему герою¹⁰.

Именно в применении к русскому материалу такая поэтика патетического «нанизывания», т. е. эмоционально-суггестивного использования синонимов, очень отчетливо описана Д. С. Лихачевым: «Здесь синонимы обычно ставятся рядом, они не слиты и не разделены. Автор как бы колеблется выбрать одно, окончательное слово для определения того или иного явления и ставит рядом два или несколько синонимов, равноценных друг другу. В результате внимание читателя привлекают не оттенки и различия в значениях, а самое общее, что есть между ними...»¹¹. Роль «синонимических» сравнений аналогична роли лексических синонимов; их сочетание «не позволяет вниманию читателя задержаться на их осязаемой стороне, стирает все видовые отличия, сохраняя лишь самое общее и абстрактное и оставляя у читателя ощущение значительности того, о чем идет речь». Сами древнерусские авторы называли цель своих стремлений «словесной сытостью»¹².

К этой характеристике мало что можно добавить, кроме одного очень важного момента. Речь идет о стилистической традиции, в которой неразличимо сближены начала, представляющиеся нам несовместимыми, — шумное витийство и тихая медитация, игра со словами и вникание в смысл, лежащий за слова-

¹⁰ Епифаний Премудрый. Житие Стефана, епископа Пермского. — Хрестоматия по древней русской литературе. Сост. Н. К. Гудзий. Изд. 8-е. М., 1973, с. 195.

¹¹ Д. С. Лихачев. Культура Руси времени Андрея Рублева и Епифания Премудрого (конец XIV — начало XV в.). М. — Л., 1962, с. 56; ср. о н же. Поэтика древнерусской литературы. Изд. 3-е. М., 1979, с. 107.

¹² Там же, с. 57, 60 — 61.

ми. В этом смысле характерен историко-культурный казус Августина, который мог на пороге средневековья перейти от роли ритора к роли медитатора, так мало изменив в чисто стилистических приемах своей прозы. Для средневековой медитативной литературы особенно много дала техника риторической «амплификации» — искусства делать речь пространной и тем повышать ее внушающую силу. Ритор, владеющий такой техникой, будет подбирать для одного и того же предмета все новые слова, стремясь усилить блеск уготовляемого им словесного праздника, словесного фейерверка; но для человека, совершающего акт медитации, такая же процедура нужна ради того, чтобы все глубже и глубже уходить вовнутрь предмета, в пределе достигая уровня, на котором слова уже не существуют. Так, псевдо-Дионисий Ареопагит, неизвестный грекоязычный автор V в., щедро излив в трех своих трактатах потоки синонимов и параллельных метафор, заявляет под конец своего корпуса, в последнем, «апофатическом», трактате: «Здесь мы обретаем уже не краткословие, а полную бессловесность»¹³. Ему нужно было очень много слов, чтобы выйти за пределы слова¹⁴. Его пример многое проясняет в практике Нарекаци.

Обратим внимание на смысловую структуру обращения к богу в параграфе 2 той самой тридцать второй главы, которая открывается приведенным выше грандиозным перечнем грешников и праведников, с которыми соединяет себя Григор из Нарека. Сначала идут очень богатые парафразы отвлеченного философского понятия высшего блага, *summit bonum*, искусно перемежаемые библейскими метафорами «наследия» и «жребия», но в целом держащиеся линии античного идеализма, а на чисто литературном уровне поражающие своей неисчерпаемостью — тем, что Флоренский назвал применительно к аналогичным явлениям византийской поэзии «кипящим остроумием»¹⁵:

Сущность непостижимая, истина неисповедимая,
Сила всемогущая, милость всевластная,
Совершенство безбрежное, наследие неизреченное,
Жребий достойный, одарение обильное,
Мудрость неомраченная, милостыня вожденная,
Даяние желанное, радость взыскуемая,
Покой беспечальный, обретение несомненное,
Бытие неотъемлемое, стяжание негибнущее,
Высота несравненная...

Эта часть ряда — самая «умственная»; и в ней бог — не «ты», а «оно», не лицо, а сущность, рассматриваемая сама в себе, онто-

¹³ De mystica theologia 3, Migne Patrologia Graeca. T. 3, col. 1033.

¹⁴ Ср.: С. С. Аверинцев. Поэтика ранневизантийской литературы. М., 1977, с. 139 — 140.

¹⁵ П. А. Флоренский. Столп и утверждение истины. М., 1914, с. 158.

ловеческих телодвижениях, в человеческой речи, несомненно, вносит новый смысловой момент, и притом очень существенный. Легко заметить, что тема интимности между богом и человеком, тайны, сближающей бога и человека, особенно волнует Нарекаци и делает его более красноречивым, чем обе предыдущие темы:

...Образ света, видение радости, проливень благодати,
Дыхание жизни, сила облика, покров над головой,
Движитель уст, побудитель речи, водитель тела,
Воздыматель руки, простиратель пясти, обуздатель сердца,
Родное имя, родственный глас,
Единение искреннее, попечение отчете,
Имя исповедуемое, лик почитаемый, образ непостижимый,
Власть боготворимая, память похваляемая,
Вход ликования, стезя верная, врата славы,
Путь истины, лестница небесная...

В евангельском изречении Христос назван «путем» и «истиной»; если бы он был только «истиной», этим была бы лишняя раз подчеркнута недостижимость бога для человеческой души, пребывающей вне истины, — но «путь» к истине, дарящий себя человеческим стопам, совсем иное дело. Если божественное начало — не только в запредельной недвижности, в сакральной статике, но в динамике человеческого усилия, тогда человеку есть на что надеяться. Доступность пути выражена в слове сильнее, чем неприступная высота цели; отцовское, «родное» и «родственное» человеку сильнее, чем царственное. Не модернизируя древнего армянского поэта, не настаивая ни на его вольнодумстве, ни на его пантеизме, ни на его богоборчестве, мы имеем полное право оценить его позицию как глубоко человеческую. Человечности дано последнее слово в разобранном нами пассаже; но ей у Нарекаци всегда принадлежит последнее слово.

Дойдя до этого итога, напор витийства знаменательным образом спадает. «Неисчислимые ряды, несметные строфы» — только средство, чтобы дойти до последней проникновенности и умолкнуть. Роскошь сравнений служит тому, чтобы на пределе возможностей поэзии раскрылась безмолвная глубина сердца, и сердца страдающего, уязвленного, беззащитного. Убранство метафор должно быть очень тяжеловесным и плотным, чтобы укрыть такую незащищенность.

* * *

А теперь несколько слов о характере этого издания.

До сих пор Нарекаци был известен русскому читателю в переводах Н. И. Гребнева¹⁷. Эти отличные русские стихи лучше бы на-

¹⁷ Эта статья уже была написана и сдана, когда появился очень интересный перевод Владимира Микушевича, заслуживающий специального разговора.

звать старинным словом «переложения»; так во время оно Ломоносов, Державин и Языков перелагали псалмы, так сам Пушкин писал «Из Анакреона» или «Подражания Корану» и перековывал алкееву строфу Горация в четырехстопные ямбы: «Кто из богов мне возвратил?..» Найти место в ряду наследников такой традиции не только не зазорно — это немалая честь. Сила Наума Гребнева — в убежденной и прочувствованной верности обиходу русского стиха от Пушкина до Пастернака. Но читатель имеет право переспросить: «А как же все-таки у Нарекаци?»

На этот вопрос нужен ответ. Это частично сделано в подстрочных переводах, которые фрагментарно публиковались вместе с переводами Н. Гребнева. Сейчас нужно подвести читателя на возможно более близкое расстояние к оригиналу — настолько близкое, чтобы ему пришлось выйти за пределы всех привычных ассоциаций, подсказываемых русской поэтической культурой, чтобы посредническое дело переводчика стало возможно смиреннее, а его присутствие — почти неощутимым, чтобы через тонкий покров русских слов можно было, словно рукой, осязать армянский текст.

Вот цель, которой служит перевод Маргариты Дарбинян-Меликян и Лены Ханларян. Уже из цитат, приведенных в нашей статье, читателю ясно, что это не тривиальный подстрочник.

Сделано большое дело. Будем надеяться, что оно послужит распространению более реалистических и конкретных, менее мечтательных представлений о творчестве армянского поэта Григора Нарекаци. Перед нами перевод, задача которого — не заглушить музыку самой мысли Нарекаци никакой иной музыкой.

С. С. Аверинцев

**КНИГА СКОРБНЫХ
ПЕСНОПЕНИЙ**

Изъявление неотступной мольбы,
Слов полезных и покаянных
И увещаний душеспасительных
О самопорицании, о раскаянии в правилах жизни,
 О добротных обетованиях,
 Об открытии невидимого,
 О признании в грехах,
 О выявлении сокровенного,
 О распространении сокрытого,
 О предъявлении потаенного,
Лекарство могучее для ран неисцелимых,
Снадобье сильнодействующее против недугов незримых,
Средства многообразные от мук бедствия
По поводу страстей всего [нашего] существа,
Предлог к слезам, причина для молитв.
Книга скорбных песнопений, сотворенная в ответ
На прошения отцов-отшельников и множества пустынножителей
 Григором,
Монахом Нарекского¹ монастыря.

Уже ныне предугаваю я движение противоборных страстей,
Беспокойство и смятение, что явятся в душе моей;
И рои добрых и злых мыслей
Мечом и палашом борются друг с другом,
Превращая меня в пленника смерти,
Как то было прежде, до того,
Когда снизошла на меня твоя благодать,
С коей сравнивая законы Моисея
Избраннейший из сонма апостолов Павел
Победившим считает спасение, [дарованное] Христом¹¹,
Но коли близок день суда господня,
Как речено об этом в Писании¹²,
В долине Иосафата¹³ или в узком ущелье Кедрона¹⁴ —
Этом слабым подобии возмездия справедливого,
Являющем мне в посюстороннем грядущую вечность, —
То и ко мне весьма приблизилось царство бога

воплотившегося,

Кто найдет меня более повинным¹⁵
В прегрешениях многолихвенных,
Каждое из коих это обвинитель справедливый¹⁶,
Нежели эдомитян, филистимлян и других народов варварских,
Коиx некогда постиг удар его надзирающей длани¹⁷.
Однако наказание их было годами отмерено,
Меж тем кара прегрешений моих
Не имеет границ завершения.
«Ужас, и яма, и петля неминуемые»,
Как гласят пророк и апостол¹⁸,
С жестокой стремительностью настигнув меня у дверей,
Предначертали мне здесь вечный стыд.
Один лишь ты в недостигаемой своей высоте
Можешь чудотворить снадобья целебные
И спасти от опасности жизнь душ,
Вечно мятущихся и сомневающихся,
О искупитель всех, в неизреченной славе восхваляемый вечно.

Слово к богу из глубин сердца

1

Коли ты устами плотскими молишь бога всевышнего,
Который умилоствует лишь делами добрыми,
Но не словами витийственными прельщается¹,
Ты, чье сердце постоянно обращено к Египту²,
Какой же пример подходящий и сходный с тобой

Привести мне здесь, о душа моя грешная!
 Я — соучастник Содома³ разрушенного,
 Я — избалованный судья Ниневии⁴,
 Я — варвар более слабодушный,
 Чем царица южная⁵,
 Я хуже, чем Ханаан⁶,
 Я непокорнее, чем Амалек⁷,
 Я неизлечимый город идолов⁸,
 Я след мятежа древнего Израиля,
 Память, сохранившаяся о предательстве Иудей⁹.
 Я укоряем боле, чем Тир¹⁰,
 Я отвержен боле, чем Сидон¹¹,
 Я своенравен боле, чем Галилея¹²,
 Я менее достоин прощения, чем неверовавший Капернаум¹³,
 Я осуждаем боле, чем Хоразин,
 Я порицаем вместе с Вифсаидой¹⁴,
 Я — бесстыдные седины Ефрема,
 Я — голубь ласковый, но всегда по глупости¹⁵,
 А не по кротости осознанной,
 Потомук львов, а по сути змея коварная,
 Словно яйцо аспида, наполнен я [горькой] желчью,
 Я символ последних ударов, постигших Иерусалим¹⁶,
 Согласно слову божьему и гласу свидетелей¹⁷.
 Скиния моя отвергнута и близка к гибели,
 Замки дверей моих сломаны, и вновь замарано
 Одаренное способностью говорить строение мое.
 Я покинул // благопристойное наследие свое, 9
 Позабыл дом, созижденный богом,
 Согласно речениям прежде писавших Моисея,
Давида и Иеремии¹⁸.
 Мое изъязвленное проказой [грехов] прибежище разума,
 Оскобленное ударами увещаний,
 Оздоровленное законом [евангельским],
 Обмазанное глиной смиренной покорности,
 Все же не сумело исцелиться
 И вновь было разрушено рукой строителя;
 И как возмездие справедливое, по велению всемогущего,
 [Обломки] его были вынесены «на место нечистое»¹⁹,
 Отринуты, отчуждены без всякой жалости великой преградой.
 Я деньги свои зарыл в землю грехами,
 Подобно потерявшему залог [рабу] неправедному,
 Как показано это в Евангелии²⁰.

2

Но ты, о боже, боже духов и всякой плоти, —
 Согласно исповеданию богоблагодатного²¹, —
 Долготерпеливый и многомилостивый, —

Согласно слову Ионы святого²², —
Даруй мне [возможность] завершить,
Во угождение благословенной воле твоей,
Начатую [мною] молитвенную книгу сих песнопений скорбных.
И, засевая слезами слов моих ступени предстоящего мне пути
В уготованные [тобою] чертоги [беспорочные],
[Да] подоспею я к окончанию сбора урожая
[И да] вернусь с радостью полного очищения от грехов —
Сим блаженным плодом из снопа [твоей] благостыни²³.
Не дай мне, [всемиловитый], чрева сердца бесплодного,
как Израилю,

И иссякнувших слезников очей²⁴,
Услышь, о могучий и милосердный, меня — одаренного
разумом молящегося,

Прежде, чем услышит небо, а небо [услышит] землю,
А [земля услышит] хлеб, и вино, и елей,
А сии [услышат] Израель²⁵,
Ибо мольбы небожителей, что при тебе,
Целительнее влияют на мою душу,
Нежели на стихии губительные.

Ты — творец, а я — глина,
Окажи мне, колеблющемуся,
По окончании молитвенных этих стенаний
Благоволение окрепнуть здесь²⁶,
Дабы, когда разверзнутся небеса вышние,
Не оказался я непригоден обладать светом [небесным],
Подобно воску свечи, что тает [от огня],
Обращается в ничто.

Моя душа — [душа] нищего²⁷, как молитвенно вопиет певец,
И моя сила — [сила] изнемогшего,
И моя жизнь снедаема угрызениями совести, —
Но не трудом перенесенных тягот молю я тебя:

Прими в залог мои молитвы
И подай милостыню твоего прощения,
Прими малое от меня, слабого

10 И подари великое от себя — могу//щественного,
Укрепи мое слово раскаяния,
Ниспослав и вложив в него дух заповедей богодухновенных,
Даруй мне, о благодетель, свет истины притчи Исайи,
Поднеся мне, достойному смерти,
Вместо презренного гласа моего естества из меди
Злато твоей благодати,
Вместо неприглядного черного железа моей [порочности]
Знак добродетели — сверкающую огненно-красную медь

Ливана²⁸,
Почему столь ожесточаешь мое сердце — [сердце] ничтожного,
Что не боюсь я тебя, о неисповедимый и страшный?²⁹

Да не останусь я бесплодным в малых трудах своих,
 Подобно беспечному сеятелю на неплодоносной земле!
 Да не доведется мне страдать от мук родовых и не родить,
 Скорбеть и не прослезиться,
 Размышлять и не вздыхать,
 Затуманиться и не пролиться дождем,
 Идти вперед и не достигнуть,
 Мне призывать и тебе не слышать,
 Просить с покорностью и остаться без внимания,
 Стонать и не сострадать,
 Молить и ничего не получить,
 Приносить жертву, но не сжигать ее³⁰,
 Увидеть тебя и уйти с пустыми руками.
 Услышь меня прежде, чем я обращусь
 К тебе, единственно могущему, за помощью.
 Не воздай мне, злотворцу, карой вечных мук
 По числу дней моих прегрешений.
 Оживи меня, сочувствующий,
 Услышь меня, милосердный,
 Окажи сострадание, о благий,
 Пощади, о долготерпеливый,
 Защити, о прибежище,
 Облагодетельствуй, о крепкий,
 Освободи, о вседержитель,
 Дай жизнь, о возрождающий,
 Подними меня, о страшный,
 Просвети [меня], о небесный,
 Исцели, о все умеющий,
 Очисти от грехов, о неизреченный,
 Награди [меня], о щедрый,
 Укрась милостями, о независтный,
 Примири, о не ведающий пороков,
 Прими, о немстительный,
 Очисти от долгов, о благословенный;
 Коли, устремив взор мой [в будущее],
 Я увижу предуготованные мне в день смерти две опасности³¹,
 Взгляд твой будет спасением, о упование и защитник.
 Коли, взглянув ввысь, я увижу ужасный путь³²,
 На коем уловляются [души] всех [умерших],
 Пусть встретится мне на нем с лаской твоей ангел мирный,
 Яви мне, о господи, в день, когда испущу я последний
 свой вздох,
 Летящую в свете чистую душу [кого-нибудь] из небесных
 угодников божьих³³,
 Которая подоспеет с даром любви твоей.
 Быть может, в спутники мне пришлешь
 Одного из праведников своих совершенных,

Даруешь мне, нечестивому, в день отчаяния нежданную
милость?

11 // Да не допустишь ты, о благословенный,
Ты — спасение всех,
Дать зверя жестокого в проводники твоей паршивой овце.
Для меня, умершего в грехах, ты — жизнь беспорочная,
Для меня, погрязшего в долгах, ты — спасение.

3

Можешь ли ты забыть благодеяние, о души моей оплот,
Пренебречь милосердием, о попечитель,
Изменить человеколюбию, о неизменный,
Отказать в возрождении, о нескончаемый,
Отречься от милосердия, о плод блаженный?
[Можешь ли] дать увянуть прелестному цветку
благоволения своего;

Опорочить благородную суть твоего могущества,
Преобразить славу волос твоего величия³⁴,
Не сохранив прекрасного украшения — сияющего твоего венца?
Если милосердие — это блаженство,
А ты — это царство, полное жажды [милосердия],
Ужель не всем даруешь спасение,
Не предложишь бальзама для [исцеления] ран,
Не зарубцуешь язвы, не окажешь помощи мне — слабому,
Не возжжешь света во тьме для меня, уповающего
на могущество твое,

О дарующий жизнь вселенной?
Один лишь ты обладаешь славой по своему естеству
и нескончаемо вечен,
Что признано всеми, о трижды³⁵ благословенный
и приснохвалимый
Далее вѣдомых пределов вечности. Аминь!

16

// Глава 3

Слово к богу из глубин сердца

1

Господи, господи мой, податель щедрот,
Благий по естеству, равно властвующий над всеми,
Единственный творец всего из ничего,
Прославляемый, неисповедимый,
Страшный, удивительный,
Ужасный, могучий,

Суровый, непонятный,
Недоступный, непостижимый, непознаваемый,
Неизреченный, незримый,
Невидимый, неосязаемый,
Неуловимый, безначальный, предвечный.
Ничем не затуманенное знание,
Видение, не ведающее колебаний,
Истинное естеством // своим,
Высокое [пребыванием в небесах]
И низкое [пребыванием в преисподней]¹,
Восхваляемое бытие,
Рассвет без тени,
Сверкающий луч,
Свет исповедуемый,
Упование без сомнений,
Покой нерушимый,
Печать неизменная,
Прозрение, не знающее границ,
Имя признанное²,
Вкус сладостный,
Чаша радости,
Хлеб, укрепляющий души,
Любовь неиссякающая,
Обещание, не вызывающее сомнений,
Покров желанный,
Облачение неотъемлемое,
Риза вожденная,
Украшение славы,
Вспомоществование великое,
Прибежище восхваляемое,
Неиссякаемая благодать,
Неубывающее сокровище,
Нетленный дождь,
Роса предрассветная,
Елей, изливающийся на всех,
Безвозмездное врачевание,
Двукратно дарованное здоровье,
Величайшее ободрение,
Необманнный призыв,
Благовествование всеобщее,
Царь, почитающий рабов,
Нищелюбивый защитник,
Вечно богатый даритель,
Шествие беспрепятственное³,
Нерушимое повеление,
Вечная надежда,
Долговидящий⁴ [взгляд],

Дар без сожаления,
Всем раздающая десница,
Рука правосудная,
Око беспристрастное,
Глас надежды,
Весть утешения,
Послание радости,
Имя, жизнь [означающее],
Перст попечительный,
Исход безошибочный,
Провидение непогрешимое,
Воля животворящая,
Нелукавый совет,
Почеть, не вызывающая зависти,
Изобретательность бескрайняя,
[Но и] строгий предел⁵,
Ненаходимый след⁶,
Невидимая стезя,
Образ неизмеряемый,
Количество беспредельное,
Изображение бесподобное,
Сострадание несравнимое,
Благодать многообильная,
Смирение торжественное,
Поцелуй спасительный.
И еще много других благолепных слов
Кроме этих можно тебе посвятить, о боже,
Благословенный и восхваляемый,
Величаемый и проповедуемый,
Благовестуемый и превозносимый,
Возглашаемый и повестуемый.
О ты, чья воля не знает ошибок, исполняя наши мольбы.
Потоки благодати, излитые тобою на нас,
Я разъясню в дальнейших моих речах,
Кои побудят тебя, о блаженство,
Возрадоваться моему спасению,
Как если бы ты взалкал вкусить неких сладостных яств,
Но не потому, что суетным гласом моим
Обретешь ты [новую] славу,
А потому, что малую молитву мою
Сделаешь причиной спасения великого.

2

Эта заповедь новая — книга скорбных песнопений
18 // Сочинена для живущих⁷ на земле [людей] всех возрастов,
Для всего множества рассеянных по миру христиан.

И как хорошо осведомленный о страстях каждого соучастник
 Показует [людские] пороки, подобно картине укоряющей:
 И тем, что в первую пору жизни вступили,
 И тем, что находятся во второй, именуемой возмужалостью,
 И старцам немощным, чьи дни подходят к концу,
 Грешникам и праведникам,
 Гордецам самодовольным и тем, что корят себя
 за прегрешения,

Добрым и злым,
 Боязливым и храбрым,
 Рабам и невольникам,
 Знатным и высокородным,
 Средним⁸ и вельможам,
 Крестьянам и господам,
 Мужчинам и женщинам,
 Повелителям и подвластным,
 Вознесенным и униженным,
 Великим и малым,
 Дворянам и простолюдинам,
 Конным и пешим,
 Горожанам и селянам,
 Надменным царям, коих держит узда страшного⁹,
 Пустынникам, собеседующим с небожителями,
 Дьяконам благонравным,
 Священникам благочестивым,
 Епископам неусыпным и попечительным,
 Наместникам [божьем] на престоле патриаршем,
 Кои раздают дары благодати и рукополагают.
 Одним — дабы молитвенно просили [за меня],
 Другим — для благих увещаний,
 Всем им подношу я свою книгу в виде молитв,
 Начатую силой [святого] духа твоего,
 Споспешествованием коего я представляю в порядке
 Мольбы многообразные,
 Дабы с ее помощью просимое каждым из них
 Постоянно представало пред милосердием твоим, о великий.

3

Исцели души тех, кто читает ее с сердцем чистым,
 И очисти их от преступлений,
 Освободи от долгов и избавь от уз грехов,
 Да прольются обильные слезы у тех,
 Кои будут наставлены ею,
 И да будет даровано чрез нее желание раскаяться.
 Пожалуй и мне вместе с ними, о господи, от себя
 волю к покаянию,

А [их молитвы], спетые гласом моим,
Да обретут дух, приятный и желанный [тебе].
Да будут дарованы мне этой книгою их мольбы,
И да обратятся стенания их моими словами
В воскуряемый тебе ладан,
19 И на вкусившем устами¹⁰ // эти скорбные песнопения
Да упокоится дух твоей благодати.
Коли встретятся со мной благочестивые,
Дабы предстать [перед тобою] с [молитвами] сими,
Прими и меня — [умершего]
Вместе с ними — живыми по милосердию твоему;
Коли скорбные слезы, святые дары приносящие,
Прольются из глаз [молящихся по этой книге],
Да сподобишь ты, о попечитель, и мне ороситься дождем.
Коли написанные [мною молитвы] помогут спасению тех,
Кто приобщится к этим животворным чувствам,
Сделай волей своей, о благословенный,
Дабы и меня причислили [к ним];
Коли у кого-нибудь благодаря книге этой
Родятся из глубин сокровенных стенания,
Тебе, о боже, угодные,
Пусть, о всевышний, вместе с ним это принесет пользу и мне;
Коли протянется к тебе чистая рука с ладаном благовонным,
Пусть будет присоединен к ней глас мой и просьбы других
молящихся,
Кои прежде были обращены [к тебе];
Коли с моими рождаются другие молитвы многообразные,
Пусть будут и мне тобою они дарованы повторно;
Коли эта моя словесная жертва будет угодна тебе и приятна,
Пусть тобою [к ней] будут присоединены и [дары]
предшественников;
Коли кто падет духом от скорби и ослабеет,
Пусть в надежде на тебя снова встанет он,
Опираясь на стенания сии¹¹;
Коли упования столп до основания будет разрушен грехами,
[Из этих молитв], как бы из слитных камней,
Твоей десницей вспомоществующей вновь воздвигни его;
Коли вервие надежды будет рассечено, разрезано
мечом грехов,
Соедини его снова волей твоей, вседержитель, еще прочнее
скрепи;
Коли кто-нибудь будет объят смертельно опасным
пороком души,
Да обретет он спасение в надежде на жизнь,
Молясь по этой [книге] тебе, о животворец;
Коли чье-либо сердце будет уязвлено муками сомнений,
В благоволении своем исцели его для жизни этими молитвами;

Коли из-за грехов губительных, неискупимых
 Кто-нибудь низвергнется в глубины бездны,
 Да вернется он к свету при вспомоществовании твоём;
 Коли из-за козней темных [сил] кто-нибудь попадет
в опасность,
 Погрузившись в обманчивый сон,
 Вновь укрепи, о ты — упование единственное,
 Укрывающегося под твоим [безопасным кровом];
 Коли ослабеет броня чаяний чьей-либо души,
 Благоволи, [господи], чрез посредничество этих [молитв]
 Своей рукою восстановить ее прежнюю прочность;
 Коли кто-нибудь станет блуждать без попечения
блустителей,

Да обретет он [молитвами] этими
 Надежду на скорое твое возвращение, // обновитель; 20
 Коли жар дьявольской лихорадки, которая вызывает трепет,
 Возмутит [страхом] чью-либо душу,
 Да опомнится он чрез [молитвы] сии,
 Исповедуя и поклоняясь таинству знака распятия твоего;
 Коли разрушающий ветер бури неправедности
 Нежданно ударит в море житейском
 По остову тела человека,
 Успокой его там крылами кормила сего¹²,
 Что принадлежит тебе.

4

Да обратишь ты в живительное снадобье
 Для исцеления страданий души и тела твоих созданий
 Эту книгу расположенных в порядке плачей,
 Что начата во имя твое, о всевышний.
 Начатое мною ты заверши, и пусть смешается дух твой с нею,
 И дыхание могущества твоего, о великий,
 Да сольется с творением, дарованным мне тобою,
 Ибо ты даешь силу сердцу, потерявшему надежду,
 И принимаешь славу от всех. Аминь!

Слово к богу из глубин сердца

1

И поелику я начал разговор с тобою,
 Что держишь в руках [своих]
 Дыхание жизни моей многогрешной души,

То поистине трепеща и содрогаясь в великом смятении,
Я страх непрерывный испытываю,
Ибо грозен ты и непостижим,
Недоступен¹ определению словом,
Ты — память неотступная в своем нелицеприятном суде,
На коем осуждены будут мои грехи,
О творец небес и земли.
И нет исцеления многоопасным и жестоким,
Не поддающимся врачеванию ранам моим,
Кои причинил мне язвящими укусами клыков пасти [своей]
Смертоносный, уловивший душу мою [мне] на погибель,
Тем паче что, как сказал притчеслов,
В день борьбы² не найти ответа
Ни словами оправдания,
Ни одеянием укрывающим,
Ни лицемерною личиною,
Ни речами, внешне пристойными,
Ни видом, что никогда не обманет,
Ни лживым порядком слов,
Ни бегством стремительным,
Ни тем, что обернешься спиной,
Ни челом, приникшим к земле,
Ни устами, припавшими ко праху,
И ни тем, что укрылся в глубинах земли,
Ибо обнажено пред тобою сокрытое и очевидно невидимое.
Добродетель моя, все уменьшаясь, совсем исчезла,
Грехи стали явными и постоянно растут,
Бедствия мои непреходящи, и я погиб.
Вес праведных [дел] моих уменьшился,
А неправедных — тотчас увеличился,
Плоды добра растаяли, а прегрешения поднялись столпом,
Залог потерян, и печать судебная уже ныне найдена,
Подписано заемное письмо смерти,
А благовествующее завещание искажено,
Благодетель скорбит, искуситель же радуется,
Сонм ангелов печалится, а сатана, ликуя, пляшет,
Небесное воинство плачет, а преисподняя веселится,
Изобилие припасов [я отдал] убийце,
А сокровища постыжаемого разграбил,
27 Стал на сторону чужака и предал // дар создателя,
Позабыл благодеяния творца, а сети губителя сохранил,
Милости спасителя презрел и возвеселил Велиара³,
Замкнул я источник жизни,
И ржавчина гордеца поразила меня — немилосердного.

2

Днесь, поистине, не желанней ли,
 Согласно пророческой книге провидца⁴,
 Никогда не быть созданным в утробе [матери]
 И не обрести образа [человеческого] во чреве,
 Не появляться в [муках] родов
 И не достигнуть света жизни,
 Не быть вписанным в число людей
 И не вырасти, не возмужать,
 Не украситься благолепием лица
 И не обрести способности говорить,
 Нежели быть захваченным [в плен] грехами,
 Столь жестокими и ужасными,
 Что расплавится даже твердь скал,
 Не то что [слабое] тело?

3

Даруй, о благий, молю тебя, даруй мне милосердие,
 Кое ты сам, от себя, своим словом положил нам, о боже,
говоря:
 «Поднесите дар сей богу во имя спасения великого
и да будете святыми,
 Ибо я милости хочу, а не жертвы»⁵.
 Днесь вознесись вновь, воскуряемый ладаном сего
напамятования,
 Ты, [о боже], что всем обладаешь.
 Все от тебя, и слава тебе от всех. Аминь!

// Глава 5

29

Слово к богу из глубин сердца

1

И вот я, человек земнородный,
 Погрязший в суете бренного мира
 И одурманенный вином обманчивого безумия, —
 Я непрестанно лгу и никогда не говорю правду.
 Как же, с каким лицом дерзну я,
 [После того как] перечислил выше
 Мои заслуживающие хулы свойства,
 Предстать пред судом твоим,
 О правосудный, страшный, неизреченный,
 Неисповедимый, могучий [господь]-бог всех!

Ибо, сопоставляя здесь, в этой [книге],
Неблагодарность грешной души моей с твоими благодеяниями,
Я покажу, что ты всегда могуч в правоте своей,
[Тогда как] прегрешения мои навеки осуждают меня,
Хотя ты и помог мне, слабому,
Сотворив меня своей рукою — [рукою] всевышнего по образу
твоему³.

2

Ты украсил меня словом,
Даровал сияние дыхания [жизни],
Обогатил мудростью,
Вырастил в разумении,
Укрепил ведением³,
Отделил от прочих животных,
Наделил⁴ душой познающей,
Одарил естеством самовластным.
Ты родил, как отец,
Вскормил, как кормилица,
Пестовал, как опекун,
Насадил меня, нечестивого, у себя во дворе⁵,
Полил водою живую⁶,
Очистил росой купели,
Укоренил водою жизни,
Хлебом небесным накормил,
Божественной кровью своей напоил,
Приобщил к недоступному и непостижимому;
30 // Моим очам — [очам] земнородного —
Дозволил отважиться смотреть на тебя,
Облачил меня в славу света твоего,
Допустил воздеть к тебе
Бренные пальцы моих оскверненных рук;
Мой недостойный прах смертного
Ты удостоил быть словно отблеском света [твоего];
Отца твоего, могучего, страшного, благословенного,
Ты, по человеколюбию, определил быть отцом и мне,
недостойному.

И не опалились полные суетности уста мои,
Когда призывал тебя как сонаследника;
Не укорял ты меня,
Когда я дерзал приобщиться к тебе;
И не помрачался свет в очах моих,
Когда на тебя я взор устремлял;
И не изгонял ты меня, заключив в ковы,
Вместе с приговоренными к смерти;
И не изувечил ты ладонь руки моей,

Что, оскверненную, к тебе я протягивал;
 И не раздробил суставы пальцев моих,
 Что осязали слово жизни твое⁷;
 И не окутало меня облако⁸,
 Когда я приносил тебе жертву, о страшный;
 И не сокрушил зубы мои,
 Когда, [причащаясь], жевал я тебя, беспредельный;
 И не пошел ты в гневе наперекор мне,
 Идущему наперекор воле твоей,
 Подобно заблудшему дому Израиля⁹;
 Не посрамил меня, недостойного, в свадебном чертоге твоём
 Во время пения и танцев;
 Не стал укорять меня, неправедного,
 При виде нищенского моего облачения;
 И меня, связавши мне руки и ноги,
 Не прогнал вон, «во тьму внешнюю»¹⁰.

3

Приняв все это множество благодеяний
 И всепрощающее долготерпение
 От тебя, о благодетель, милосердный всегда и во всем,
 Я, убиточный должник,
 Обуреваемый неистовыми,
 Полными всяческих заблуждений страстями,
 Воздал тебе бесчисленными и многообразными
 Преступлениями, плотскими и духовными, —
 Вот чем, о бог мой и господь, отплатил я тебе
 После стольких милостей.
 Так воздал я тебе злом, согласно укоряющей притче
 моисеевой¹¹,
 Я, позабывший благоразумие и возлюбивший безумие.
 Все эти несметные благодеяния и милости
 Я, неправедный, уничтожил суетным поведением своим;
 Этот неизреченный свет благодеяний,
 Собранных вместе твоим попечением,
 Я развеял в вихре безумия, о всевышний.
 И хотя не единожды давал ты мне знать,
 Протягивая попечительную руку, дабы привлечь меня к себе,
 Однако не склонился я,
 Подобно Израилю, // осужденному пророком¹²,
 И хотя обещал, согласился я угодить тебе,
 Однако не остался верен этому обету¹³,
 А вновь стал творить то же зло,
 Вернувшись к прежнему образу [жизни].
 Возделал ниву сердца моего терниями грехов,
 Породившими [лишь] плевелы.

Мне подходят богом внушенные притчи святых пророков,
Ибо ты ожидал от меня винограда,
А я вместо него дал разрастись волчцам;
Я превратился в невкусный, горький плод
Отчужденного моего сада;
Я покорился переменчивому ветру,
Что, вечно колебля, несет меня своевольно,
Как речет Иов блаженный¹⁴,
Я пошел в путь невозвратный
И на песке построил здание безрассудства своего¹⁵.
Страстно желая достичь царства жизни [небесной],
Я был обманут широкой стезею¹⁶.
Заградив сам себе дорогу,
Своей волею открыл бездну погибели.
Я заткнул окна моих ушей,
Дабы не принять твоего слова жизни,
Я закрыл зрячие очи души моей,
Дабы не увидеть снадобья жизни.
Я не очнулся от расслабляющей дремоты и оцепенения
При гласе трубы, [возвещающей день] страшного суда,
Я не стал бодрствовать, [услышав] плачевную весть
О дне избрания чрез испытание огнем¹⁷.
Так никогда и не проснулся от дурмана смертоносного сна,
Что предвозвещает погибель.
Я не дал отдохновения твоему духу в скинии моей телесной;
Я не примешал к духовному своему естеству
Части дарованной тобой благодати,
Своими руками уготовил я себе погибель,
Умертвив, как речено притчесловом, душу свою живую¹⁸.

4

И что пользы мне составлять
Эти малые и ничтожнейшие жалостные соразмерные [плачи],
Коли числом своим [грехи] перешли все границы
и врачеванию не поддаются?
Днесь в [твоей воле] даровать жизнь мне, душою мертвому,
И снизойти с милосердием, дабы посетить меня, осужденного,
О сын бога живого, слава тебе от всех. Аминь!

Слово к богу из глубин сердца

1

Однако что хорошего в том или какая мне польза
 Продлевать ряд скорбных своих песнопений,
 Коли теряю я бодрость,
 Вместо того чтобы выжечь гной,
 Скопившийся в моих смертельных ранах,
 Раскаленным железом слов моих
 Или, с отвращением засунув палец [в гортань] и вызвав
 тем рвоту,
 Отрыгнуть бремя скопившихся в сердце недугов,
 Кои причиняют душе острую боль.

2

И поелику не оказался я достоин
 Хвалиться славою вместе с сонмом святых,
 Уста коих полны смеха, // а губы — ликования, 34
 Как речено притчесловом¹ и псалмопевцем²,
 Я обращусь к чину второму³ — к [тем, что] подобны мне,
 Упомянув всех их здесь,
 Хотя при сопоставлении [их поступков] с моими —
 неправедными,
 Даже они окажутся выше меня,
 Как раскаявшиеся пред нераскаявшимся.
 Удостоился празднеств Манассия⁴,
 Чьи прегрешения были меньше, чем мои⁵;
 В сравнении с наглым моим криводушием
 Удостоился почтения даже фарисей⁶;
 В сравнении со мною, безвозвратно нарушившим обет,
 Удостоился похвал и блудный сын⁷;
 В сравнении со мною, подлым, не помнящим благодеяний,
 Удостоился быть упомянутым лицемерный сын Амасии⁸;
 Удостоился благословения разбойник, как обвинитель
 неверующих⁹;
 Была почтена и блудница — праматерь [всех] кающихся¹⁰.
 Я восстал против тебя, о создатель, с яростью не меньшей,
 Нежели [ярость] скопищ иудейских;
 Я тягался с тобою не менее [упорно],
 Нежели богоборцы,
 И не погнушался отречься от тебя — творца всего сущего¹¹;
 Не менее, нежели фараон, я ожесточил естество сердца своего;
 Я клокочу подобно морю, возмущаемому бурей,

Я менее уstraшен и устыжен суровостью твоего приказаия,
Нежели волны морские — берегом¹².

Меру тяжести совершенных мною проступков

Можно определить лишь грудой песка:

В неисчислимых скоплениях [его] меньше [песчинок],
Нежели неправедных моих дел.

3

Хотя и очень много песчинок собрано на берегах вод,

Однако им неприсуца способность приумножаться

через рождение.

Меж тем грехи мои преступные несчетны —

Их невозможно запомнить все.

[Вот] один [грех] с порослью его,

Другой — с отростками его;

Один — с пятнами его,

Другой — с злоключениями его;

Один — с терниями его,

Другой — с корнями его;

Один — с частями его,

Другой — с плодами его;

Один — с членами его,

Другой — с ветвями его;

Один — с побегамии его,

Другой — с локтями его;

Один — с когтями его,

Другой — с пальцами его;

Один — с возбуждением его,

Другой — с могуществом его;

Один — с влиянием его,

Другой — со знаками его;

Один — с подобиями его;

Другой — со следами его;

Один — с тенями его,

Другой — с мраком его;

Один — с натиском его,

Другой — с уловками его;

Один — с лукавством его,

Другой — с умыслом его;

Один — с прибежищем его,

Другой — с пределами его;

Один — с бездною его,

Другой — с мерзостью его;

Один — с молнией его,

Другой — со страстями его;

Один — с хранилищем его,

Другой — с сокровищами его;
 Один — с [затягивающей] воронкой его,
 Другой — с источниками его;
 Один — с реками его,
 35 Другой // — с раскаленными угольями его;
 Один — с пожаром его,
 Другой — со стыдливостью его;
 Один — с пучиной его,
 Другой — с пропастью его;
 Один — с жаром его;
 Другой — с затмением его;
 Один — с громами его;
 Другой — с каплями его;
 Один — с течениями его;
 Другой — с потопами его;
 Один — со льдом его,
 Другой — с вратами его;
 Один — со стезею его,
 Другой — с дорогою его¹³.
 Плавильная печь и зной ее,
 Пламя и языки¹⁴ его,
 Вытапливающийся жир и смрад его,
 Полынь и горечь ее,
 Губитель и подчиненные его,
 Насильник и тати его,
 Гордец и вооруженные воины его,
 Главарь разбойников и шайка его,
 Зверь [хищный] и щенки его,
 Кусаящийся и [следы] укусов его,
 Осквернитель и подобные ему.

4

Днесь именно эти [грехи] суть повелители и владыки,
 Оскверняющие души всех [людей],
 А каждый из них делится на подчиненные части —
 Тысячи тысяч и тьмы темен.
 Общее же их число может знать лишь тот,
 Кто еще не существующее зрит в нас как деяние
 свершившееся.
 И вот, если человек не станет себя обманывать
 и притворяться
 И лицемерно делать вид, что не колеблется,
 Но чрез познание самого себя
 Почувствует общечеловечность своего естества,
 Поймет, что он земнородный, и сохранит в себе меру [совести],
 Тогда очевидным станет для него,

Что перечислил я не напрасно
Описанные виды прегрешений;
Не определив даже сущности разнообразных тех заблуждений,
Что кружат в нашем естестве,
Я показал не полностью лишь часть из тьмы злых деяний,
Дабы по ним судили вы о прочих.

37

// Глава 7

Слово к богу из глубин сердца

1

Но дабы не лишить вас вовсе надежды на спасение
И [не внушить чувства] безоружности
Пред представленным выше образом
Неисчислимого множества невидимых, противоборствующих сил,
Кои суть не что иное, как самопроизвольно возникающие
враги домашние,

Мы покажем противостоящих этому жестокому
многочисленному воинству
Защитников божественных и могучих, всепобеждающих
и непобедимых,

Хотя и причиняющих нам душевное утеснение и тяготы,
Как если бы с древа недосягаемого

Мы с трудом собирали плоды
Или, преодолевая трудности и страдания,
Шли по дорогам нехоженным.

Ибо все эти полки неправедного войска искусителя
Можно уничтожить всего лишь тонкими ручейками пролитых
из очей слез

Или легчайшим вздохом скорбящего сердца, из души исходящим,
Подобно тому как многоногие пресмыкающиеся,
черви язвящие, —

Что рождаются в гнили земли и,
Едва двигаясь, вновь вползают в нее —

Погибают¹, попав в вязкий ток масла оливы

Либо в самую малость смертоносного зелья

Или подобно тому как жаркий южный ветер вместе с солнцем
Заставляет растаять твердый лед,

38 [Так и грехи] // по сходству с [червями] легко рождаются
И, словно [лед], легко тают.

2

Однако никогда не [удастся] мне предотвратить
Суда надо мною — осужденным словами горькими,

Избиения камнями меня — обвиняемого,
 Как преступника закоренелого, которому нет искупления,
 Ибо, умерщвляя в себе один из терзающих меня [грехов],
 Я даю силу жить другим на погибель душе моей.
 Я древо с побегами горькими,
 Ибо дал расцвести на нем мерзости порочного [моего] нрава.
 Я лоза виноградная, вредоносная и ядовитая,
 Ибо рождаю вино погибели,
 Я сын Ханаана, а не Иуды,
 Как речет великий Даниил²,
 Я сын геенны, но не царствия [небесного]³,
 Наследник ада, но не желанной славы,
 Естество мое [таит] терзания, но не покой.
 Я неблагодарный пред тобою — благодетелем,
 Непризнательный пред тобою — многомилостивым,
 Я постоянно грешащий пред тобою — долготерпеливым,
 Огорчающий тебя, о благосклонный.
 Я раб лукавый и ленивый,
 Согласно укоряющему слову господа⁴,
 Искушенный в делании зла,
 Согласно прорицанию Исайи⁵,
 Проворный в злодеяниях гнусных.
 Я усерден в том, чтобы вызвать гнев господа,
 Всегда склонен к сатанинским уловкам;
 Я скорбь постоянная для творца своего.
 Я немощен, когда надо творить добро,
 Ленив, когда надо стремиться к добродетели⁶,
 Медлителен, намереваясь исполнить обещанное,
 Бессилен, когда надо [делать] полезное и нужное,
 Я — не помнящий благодеяний слугитель, предавший господа.

3

Горе мне, грешному,
 Ибо прогневил я создателя своего,
 Горе мне, «сыну погибели»⁷,
 Что забыл дар жизни!
 Горе мне, обремененному тьмой несчетных талантов,
 Кои не будут возмещены!⁸
 Горе мне, несущему бремя тяжких грехов,
 Коему нет возврата в пристань спокойную⁹!
 Горе мне, убыточному должнику господа¹⁰,
 Что не может предстать пред могучим!
 Горе мне — тростнику, легко воспламеняющемуся,
 Что будет гореть в геенне!
 Горе мне, что вспоминаю это,
 Ибо стрелы гнева божьего будут палящими!¹¹

Горе безумию моему,
Ибо не вспомнил я, что явным становится тайное!¹²
Горе нечестивому мне,
39 // Ибо всегда, непрестанно ткал я паутину зла!
Горе тучному телу моему — пище червей неумирающих¹³,
Ибо как терпеть стану их ядовитые укусы!
Горе мне, опьяенному чашей смерти,
Как буду терпеть я муки вечные!
Горе мне, ибо, когда душа недостойная
Покинет жалкое мое тело,
Как предстанет она пред судьей [праведным]!
Горе мне, когда иссякнет масло в светильнике,
Ибо не загорится он вновь!
Горе мне, [что буду охвачен] трепетом тоски и страха,
Когда окажется заперт вход в небесный чертог!
Горе мне, когда [услышу] глас грозный, —
Вызывающие содрогание и ужас
Слова [окончательного] приговора судьи небесного —
«Не знаю тебя»¹⁴.

40

// Глава 8

Слово к богу из глубин сердца

1

Что же делать мне, погибшему, куда скрыться?
Как жить, как выбраться из темницы грехов?
Ибо многочисленны долги твои, [душа моя],
И не счесть, сколько надо вернуть их,
Суровы укоры и беспредельно осуждение,
41 // Немилосердны ангелы и неподкупен судия,
Грозно судилище и нелюбезен суд,
Ужасны угрозы и жестоко возмездие,
Страшно повеление и явно порицание;
Огненны реки и непроходимы потоки,
Кромешен мрак и непроницаем туман,
Яма полна скверны и вечно отчаяние,
Всем овладевающая преисподняя и лед,
От коего нет избавления.
Днесь поистине для тебя уготованы горечь всех этих терзаний
И жилище, в коем не найдешь ты спасения
от нестерпимой кары.
О я, недостойный грешник, злодей,
Блудник многопорочный,
Поле мерзости, не ведающее границ.

Вот плоды трудов рук твоих,
 Что унаследуешь ты, [о душа моя],
 Свораченная с прямого пути и отвратившаяся от чистоты,
 Отчужденная от праведности и законов смирения,
 Суетная, хоть и обильны богатства, дарованные
 духом святым,
 Вызвавшая ревностный [гнев] благодетеля
 и вседержителя-царя.

2

И так как ты сам признал неисцелимость твоих ран,
 Беспремерность несчастья и неизлечимость свою,
 Засвидетельствовав, что [достоин] смертного приговора,
 То тем самым соорудил ты себе препятствие и западню,
 Из коей нельзя бежать,
 О ты, злой среди добрых,
 Горький среди сладких,
 Разоренный среди процветающих,
 Темный среди светозарных
 И осуждаемый среди хвалимых,
 О нечестивый среди благочестивых,
 Глотоугодливый среди рассудительных,
 О глупый среди мудрых,
 Неблагоразумный среди благоразумных,
 О ничтожный среди избранных,
 Смертный среди живых,
 О нечистый среди святых,
 Пьяница и обжора среди воздержанных,
 О лицемерный среди праведников,
 Беспольный среди полезных,
 О презренный среди славных,
 Жалкий среди превосходных,
 О раб среди вельмож,
 Низший среди высших,
 Нищий среди имущих,
 О недостойный среди спасенных,
 Бедный среди вышних и духом богатых,
 Проклятый среди благословенных.

// Глава 9

42

Слово к богу из глубин сердца

1

Днесь какие еще заслуженные тобою [слова] осуждения
 Написать мне в этом молитвенном завещании —
 Книге скорбных моих песнопений,

О душа моя, жалкая и бесстыднейшая,
Безмолвная, когда надо ответить на слово,
Недостойная быть сопричастною богу и святым?
Ибо, коль даже придам я водам¹ моря свойства чернил,
А бескрайними просторами полей стану мерить ширину
пергамена

И заросли густые тростника срежу и превращу в перья,
То и тогда даже какую-то часть
Из моих накопившихся дел неправедных
Не смогу вписать я [в эти] пределы.

43 // Коли, даже соединив [все] кедров ливанские,
Я превращу их в единое коромысло весов²,
А на чашу [праведности], что поднялась до высшей точки,
Поставлю противовесом гору Араратскую,
То и тогда [чаша праведности] не уравновесится,
Не сравняется [с чашей грехов моих].

2

Ты — словно древо с ветвями толстыми,
ввысь устремленными,

Многолиственное, но бесплодное,
Поистине схожее с той смоковницей,
Что засохла, богом [проклятая]³.
Ибо, хотя внешне прекрасное,
Кудрявой листвою, словно венцом, украшенное,
Ты издали кажешься [людям] желанным,
Однако, когда подойдет сажатель,
Дабы срезать [плоды], коих взалкал он,
То обнаружит, что нет плодов на тебе
И безобразно ты в красоте своей,
Что для зрящих тебя ты — предмет насмешек,
А для осуждающих — поношения.
Коли дерево густолиственное, но лишенное плодов

и мертвое, —

Подобие слабое застигнутого врасплох грешника —
Было предано проклятию,
Коли земля, орошаемая росой и не дающая сторицей землепашцу
За труды, вложенные им в нее,
Бывает заброшена и позабыта⁴,
Можешь ли ты, о душа моя злосчастная,
Не претерпеть той же кары,
Что и [смоковница] в древности, [как речено] в притче,
Коли ты — обиталище разума и живое растение —
Не плодоносишь во время [положенное]?
Ведь взвалила на себя ты всю полноту бремени⁵
Дел суетных, [старых] и придуманных заново,

Ненавистных и мерзких для бога — творца твоего,
Начиная от первого человека и до скончания его поколений!

3

И поелику поставил я тебя, о душа моя бесплодная,
Как мишень пред внутренним взором моим,
То, меча в нее булыжники слов своих,
Я, как зверя дикого, неукротимого,
Стану безжалостно избивать тебя камнями.
И хотя не доведется мне назваться праведным,
Однако в начале своего ответа,
Как было речено мудрецом,
Начну сражаться я добровольно
С самим собою, как с врагом неким.
И, исповедуя сокровенные тайны,
Что волнуют мысли мои,
Как уже свершившиеся деяния греховные,
Я представлю тебе их, о мой бог и господь,
Ибо какую мерою буду мерить я прегрешения моей души,
Такою [мерю] отмерится мне из твоего неисчерпаемого
милосердия, 44
И благодать, полученная от // тебя,
Во много раз [превзойдет] величайшие мои грехи.
Сколь неисцелимое и мучительнее будут снедающие меня
язвы и раны,
Столь же и больше засияет прославляемое чудесное
искусство твое,
О небесный целитель,
Сколь более множиться будут мои долги,
Столь превозносимее будет всегда твоя щедрость,
О заимодавец,
Как речено в благословенной⁶ притче твоей⁷,
Ибо от тебя спасение и от тебя искупление,
Десницей своею ты обновляешь
И перстом своим укрепляешь,
Волей своею оправдываешь
И милосердием своим освобождаешь,
Взором своим освещаешь
И лицом своим радуешь,
Душою своею благодетельствуешь
И миропомазанием своим утешаешь,
Росой благодати своей ободряешь.
Ты даруешь облегчение
И предаешь забвению отчаяние,
Ты рассеиваешь мрак горя
И скорбный плач обращаешь в смех.

Тебе подобают благословения и хвалы в горних небесах
От всех предков и поколений их
Во веки вечные. Амины!

46

// Глава 10

Слово к богу из глубин сердца

1

Поелику исступленное покаяние,
Как и необузданное грешение,
Равно к гибели ведут,
То хотя разнородны они и несхожи между собой,
Однако, сопоставляя суть¹ каждого из них друг с другом,
[Видишь], что оба они порождают отчаяние,
Ибо при первом сомневаешься в силе длани всемогущего,
При втором же, уподобившись неразумной скотине
четвероногой,
Обрываешь нить надежды [на обращение].
Посему, неизменно потворствуя первому,
Радуетса всегда сатана,
Вторым же, как пищей кровавой,
Утучняется он, словно зверь прожорливый с утробой адской.

2

И вот, как [человек], побитый многонаказующей палицей
И дошедший до берега смерти,
Я, обрета вновь слабое дыхание и оживившись душой,
Утешился, набрался сил,
Восстал из бездны неотвратимой гибели,
Вспомоществуемый дланью милосердного ко всем Христа,
Дабы получить мне, грешному, порочному и мертвому,
Плоды спасения и исцеления
От благодетельного отца небесного.
И в начале этих молитвенных скорбных песнопений
Я воздвигну здание веры,
Ибо и в древности некто², вооруженный ею,
Переселился немедля в бессмертную жизнь небесную:
Приняв лекарство покаяния в грехах,
Он ценою³ раскаяния
Получил свидетельство нетленности своей уже в этой жизни
Ранее тех, о коих упоминает апостол⁴,
И кои еще [здесь], на земле,
«Среди поношений и скорбей» служили зрелищем
[для других]⁵,
Уверовав в грядущее небесное упование

И обогатившись славой невидимой.
 Ибо и тот, кто смертный грех совершил,
 И тот, кто снова заключен в узилище злых духов,
 И тот, кто погружен в пучину зла, —
 [У всех] есть слабая [надежда] на спасение жизни,
 На то, что снова обретут чрез нее
 Очищение от грехов,

Словно бы должник слезами очей своих
 Вновь стал по милосердию вседержителя
 Плодоносящей землею, предивно цветущей,
 Что принесена в жертву духу божьему⁶,
 Вспомним здесь также целительные⁷

// И внушающие надежду слова господя:

47

«Все возможно верующему»⁸.

Это исповедание слова⁹ окажется первой и главной
 Средь добродетелей, богу угодных и избранных,
 Если станем исследовать здесь меру достоинств их,
 Ею лишь облачившись, войдем мы в святая святых.
 Даже господь — [бог] славы,

Прежде чем явить нам свое чудодейственное могущество,
 Потребовал в сопутники своему благодению нашу веру,
 И поелику она непосредственно обращена к богу,
 То обладает достаточным могуществом
 Сама по себе даровать жизнь,
 [Ибо], как свидетельствуют благословенные уста божьи,
 «Вера твоя спасла тебя»¹⁰.

И действительно, ясность видения и совершенная мудрость,
 Близость к богу и познание всевышнего
 Суть удел веры — имени блаженного и избранного, —
 Коя пребудет вечно непогрешимую и беспредельную,
 Разделяя славу с любовью и надеждою.
 Ибо, коли вера величиной с малое семечко —

зерно горчичное —

Может смело перемещать громады гор в глубины моря¹¹,
 То поистине мы эту веру приняли
 Как впереди ходящего проводника по жизни,
 Как неколебимое богопочитание.

Вместе с любовью и надеждою

Удостоенная имени восхваляемой троицы

Вера видит очами духовными без колебаний ожидаемое

и невидимое¹².

Коли эти три разные [по естеству] добродетели¹³

Ты рассмотришь в одном, едином таинстве,

То премного возвысишься ими в боге,

Ибо коли уверуешь в него, то полюбишь

И обретешь тем самым надежду на невидимые дары его.

Слава ему вечная. Аминь!

Слово к богу из глубин сердца

1

И вот днесь я — последний из верующих,
 Лишенный благодеяния,
 Обращаясь мысленным взором
 К первоначальному сотворению меня из небытия
 Рукою создателя,
 Верую с упованием, что Иисус Христос
 Может сделать, что пожелает,
 И подобно тому как, наставленный Павлом¹ и поучаемый
 Давидом²,

«Я веровал и потому говорил»,
 Так и теперь верю, что живые молитвы их
 Помогут мне верою познать его,
 «И силу воскресения его», —
 Согласно апостолу, —
 «И участие в страданиях его»³,
 И все рассказанное вослед.
 С нею связана и вполне одинакова
 Подлинная вера и в это новое обращение
 От грехов к их очищению,
 От злодеяния к праведности,
 От нечестивости к святости,
 От неискупимого долга смертных грехов
 К блаженству без осуждения
 И от рабских оков к небесной свободе.

51 Поистине, не прекраснее ли, чем // слово [иль мысль],
 Очищенное, при помощи и милостью бога,
 От густого⁴ мрака сомнений сердце грешника,
 Который, делая вид, что смеется,
 При этом рыдает в душе с раскаянием!
 Хотя и низвергся он всей тяжестью [своих грехов]
 С прекрасной горней выси [святости]
 В губительную пучину бездонной пропасти
 Несмываемых новых грехов,
 Однако в мыслях и душе, словно искра света,
 Слабо теплится [надежда] на близкое спасение жизни,
 Подобно известному и удивительному крутому огню,
 Что чудом всевышнего повеления
 Загустел на глубоком дне заснувшего⁵ колодца⁶.
 Вот почему совершенно отчаявшийся
 И лишившийся упования на благо грешник,
 Коего покинула уверенность в обретении благодати,

Может надеяться снова, в другой раз,
 Достигнуть первоначально дарованных украшений славы.
 Ибо эта [искра надежды], что воздействует на [сердце]
 грешника,

Вложена в него свыше богом,
 Дабы благовествовать о всемогущей силе подателя.
 Сей ладан бог обоняет с большим благоволением,
 Нежели запах всех благовонных [масел]
 Или смеси, составленной некогда из измельченных
 [душистых веществ]

Для служения в скинии⁷,
 Что есть по сходству символ душ, сокрушенных раскаянием.
 Вот почему спросил спаситель слепых:
 «Веруете ли, что я могу это сделать?»⁸ —
 И даровал их глазам свет⁹
 Лишь после того, как получил от них залог их веры.
 Что может быть для нас, живых, безнадежнее,
 Нежели попытка воскресить из мертвых
 [Человека], «что уже четыре дня был в гробе»¹⁰,
 Однако те жены¹¹, что, вооружившись верою,
 Пали к ногам создателя,
 Увидели тотчас зрелище славы божией
 В воскресении их брата.

2

Еще здесь, [в поскосторонней жизни],
 Сохраняется неизменною благодать [божья]
 Даже после [свершения] грехов,
 Чему есть могущественные свидетели:
 Это прежде всего Енох¹²,
 Следом Аарон¹³,
 После него Давид¹⁴
 И еще Петр¹⁵,
 С ними и младший Елеазар¹⁶,
 Который, обретя милость великого бога,
 Стал [тем самым] свидетелем [ее] для старших¹⁷,
 Излишне упоминать здесь притчу о блудном сыне¹⁸,
 А также блудницу, что удостоилась похвал бога¹⁹,
 И мытаря, что упомянут был благодетелем²⁰,
 И блаженного разбойника, // что при последнем дыхании
 Получил венец благодаря вере²¹,
 И даже тех, что причастны были
 К неискупимому греху убиения создателя²²,
 А с ними и главного среди избранных — Павла,
 Который некогда был главою неправедных²³.
 Иные среди них пали, зная закон,

52

И снова встали,
Превзойдя тысячекратно набожно живших в древнем законе²⁴,
Что же до того²⁵, кто, прежде чем дан был закон [божий]
Следовал искони принятым обычаям²⁶ отчим,
То более всех был он близок
К заповедям первоотца²⁷ вероучения,
И, признав грех первого [человека] за свой [грех]
И своими страданиями тяжкими заплатив за него,
Он не только прощен был и предан затем земле,
Но, измученным телом отважно смерть победив,
Он перенесен был на небо,
Став провозвестником дарованной людям жизни [вечной].
Иные, что не вошли еще в пору зрелости, долго жили во зле,
Однако по исполнении срока их лет,
Вместо того чтобы быть низвергнутыми с места высокого,
Они из полной тяжких бед жизни земной
Были вознесены на свод небесный.
И если вера в искупление грехов
Стала в давние те времена столь могуча,
Что даже брENNую нашу плоть превращала в золото
И, запечатлев в наших душах
Царственный образ божьей благодати,
Сделала наше [склонное] подчиняться козням [сатаны]
естество

Неустрасимым, крепким [в вере] и побеждающим,
То сколь большую надежду внушает ныне
Свет явный, не скрытый завесой иль покрывалом,
Обещанный господом нашим Христом —
Ходатаем миротворствующим и небесным²⁸,
Заступником нашим живым и вечным.
Вот почему в нас твердо остается
Слово господа — сей «завет мира» и печать утверждения,
Как речет пророк²⁹.
Днесь, следуя сему справедливейшему установлению,
Непреложному правилу и богоданному закону,
Я лобызаю устами веры образ слова сего
И уповаю на благодать славы,
Ибо поистине, если «бог оправдывает нас»,
«Кто будет обвинять?», согласно твердому [слову апостола]³⁰.

3

53 Уповая на это ясно³¹ написанное // [слово апостола],
Я, поверженный, остаюсь стоять,
Я, сраженный, [оказываюсь] победителем,
Я, заблудший, [возвращаюсь] к животворному обращению,
Я, злодей несчастнейший, — к надежде,

Я, на смерть обреченный, — к жизни,
 Я, скверне преданный, — к благодати,
 Я, прельщенный делами адскими, — к свету,
 Я, в пристрастии к земному живущий по-скотски, — к небу,
 Я, вновь соблазненный, — к повторному спасению,
 Я, связанный грехами, — к обещанному покою,
 Я, одержимый неисцелимыми ранами, — к елею бессмертия,
 Я, дико упорствующий, — к узде умиротворения,
 Я, беглец скитающийся, — к призыву [божьему],
 Я, гордец дерзкий, — к покорности,
 Я, противник злоречивый, — к прощению
 И все это милостью Иисуса Христа
 И отца его могущего и неизреченного,
 Именем и благотворящею волею духа истинного,
 Коих благословенной и единосущной божественности
 Принадлежат могущество и царство,
 Величие и слава вечная. Аминь!

// Глава 12

56

Слово к богу из глубин сердца

1

Днесь, как прежде¹ словами раскаяния безнадежного
 Я постоянно осуждал себя
 И тяжелой палицей сомнений избил себя до смерти,
 Так ныне, обратив свой взор к надежде,
 Я отважусь просить, молить о помощи мне, грешному,
 Святую трицу.
 И действительно, славя и исповедуя бога,
 животворящего всех,
 И призывая голосом смиренным
 Грозное имя милостивого благодетеля,
 Я — мертвый — тотчас буду возвращен к жизни,
 Согласно предвозвещению пророка:
 «Всякий, кто призовет имя господя, спасется»².
 Я же не только призываю, но прежде верю в величие его.
 Я не молю смиренно о дарах, ниспосылаемых им,
 Ибо его почитаю жизнью подлинной и дыханием истинным,
 Без коих нет ни движения, ни развития,
 И не узлом надежды связан³ я [с ним],
 Но узами любви.
 Не даров, но дарителя алчу я вечно.
 Не славы хочу, а лобызания прославляемого,
 // Не стремлением к жизни горю постоянно,

57

Но воспоминанием о животворителе,
Не вздыхаю от желания познать грядущую радость,
Но жажда к уготовившему ее исторгает
Из глубин сердца⁴ [моего] рыдания;
Не покоя ищущу,
Но молю о [лицезрении] лика успокоителя;
Не [заботой] о свадебном пиршестве,
Но тоскою о женихе я снедаем,
Благодаря могуществу коего
Я, обремененный вышеописанными прегрешениями,
Надеюсь без страха и уповаю без сомнений,
Что, вверив себя длани всеисильного,
Достигну не только искупления [грехов],
Но смогу узреть и его самого
В его милосердии, благодати и небесном наследии,
Хотя и достоин я отлучения.

2

Днесь с головою, склоненною от смущения и стыда,
[Пером своим], что станет орудием речи
Вместо обеих умолкших,
По заслугам запертых на замок моих губ,
Неспособных заставить робкий язык шевельнуться,
Я превращу горестные стенания
В скорбные молитвенные песнопения,
Обращенные к небесам.

3

Прими благосклонно, господи-боже могущественный,
Мои мольбы — [мольбы] огорчающего,
Приблизься с состраданием ко мне, чье лицо красно от стыда,
Рассей, о щедрый, постыдную грусть мою,
Сними с меня, о милостивый, непереносимую тяжесть⁵,
Отстрани от меня, о всеискусный, опасные привычки мои,
Разгони, о побеждающий, соблазны искусителя,
Развей⁶, о [все]вышний, туман бесноватого⁷,
Помешай, о избавитель, наступлению губителя на меня,
Расточи, о тайновидец, злые ухищрения ловца [душ],
Сокруши, о неизреченный, прибежище ратоборца,
Ознаменуй именем твоим, [о боже],
Окно⁸ на кровле моего дома,
Огради дланью твоей своды⁹ храма моего,
Очерти кровью твоей¹⁰ порог опочивальни моей,
Запечатлей знамение твое
На стезе следов моих — [следов] молящего,

Укрепи десницей твоей ложе упокоения моего,
Очисти покрывало постели моей от козней [опасных],
Сохрани волею твоей измученную мою душу,
Сделай невредимым // дыхание, что даровал ты моему телу, 58
Расположи вокруг меня сонм воинства твоего небесного,
Поставив [его] обороняться против скопища злых духов.
Мольбами и заступничеством святой богородицы
И всех избранных
Даруй радостный покой этой ночью глубокой
Моему сну, подобному смерти,
Прикрой окна очей моих,
Кои суть орудия познания,
Сомкнув их безмятежным сном
И неизгладимостью упования на тебя,
Неуязвимо защитив от смятения и беспокойства,
Мирских забот, пустых сновидений и бредовых призраков.
И когда вновь, очнувшись от тяжкого сна
Бдительным и неусыпным,
Обновленным духом и бодрым,
Я предстану пред тобою,
О всемогущий царь неизреченной славы,
То вознесу к тебе, на небеса,
Эти благоухающие верой молитвенные песнопения,
Распевая их вместе с полчищем небесным,
Кое величает тебя.
Ибо ты прославляем всеми творениями во веки веков. Аминь!¹¹

// Глава 13

Слово к богу из глубин сердца

1

Боже благодетельный, могущественный и страшный,
Отец [наш], по милости дарованной тобою [нам],
Отчего само имя твое, о великий,
Благовествующее нам о твоём милосердии и близости,
Сладостно даже для [людей] жестоких и неблагодарных;
С тобою и сын твой, подобный тебе,
С дланью могущественной, как твоя,
Грозный властью вечной своей,
Вознесенный созидующим [естеством] твоим;
И твой дух святой и истинный,
Что истекает из тебя неиссякаемо,
Подлинное естество бытия,
Сущность вечная, равная тебе во всем,
По власти разделяющая славу сына твоего,

Три ипостаси — все неизреченные,
Различаемые, как лица по своим особенностям,
61 Но единосущные // именно по своей природе господней,
Несмешиваемые, но и нераздельные,
Единые волею и союзом,
Ни у одного над другим нет преимущества,
И ни на мгновение не бывает один ниже другого,
Но как причина небесной любви —
Сего света без тени, —
Явление коей свершилось в нас,
Единым венцом славословия
Величаемы вечно они.
И поелику громогласное признание
Трижды прославляемого исповедания этого
Скала веры Петр признал достойным блаженства,
То пусть и душу мою — [душу], осужденного грехами,
Оправдает он, обновив ее дивно
Благоповелительным соизволением твоим,
Что ищешь меня, пленного.
Хотя и дары суть твои, и милосердие твое,
Однако славишься ты не столько дарами, сколь милосердием,
Ибо второе умножает твою славу,
Первые же являют дела трудолюбцев:
Дары — это воздаяние праведникам,
А милосердие — благодеяние для меня, грешного.

2

Днесь не дай преимущества людским делам
Над благодеяниями твоими, о боже милостивый,
Хотя бы и превосходили они
Обычные возможности нашей неустойчивой природы,
Но при твоём побеждающем долготерпении
Да окажутся ничтожными дела земнородных
В сравнении с тобой.
Ибо, когда явился свет твоей праведности,
Что познакомил с истиной Нового завета,
Тот, кто кичился, уповая на чистоту своих законов, —
Израиль¹, покинутый в крайнем убожестве, —
Оказался более нуждающимся в сострадании [твоём],
Нежели самые жалкие отверженные.
И так как все для тебя, о благодетель, возможно,
Внемли воплю молитвенных моих стенаний,
Коими призываю тебя;
Смилуйся, оживи и окажи благосклонность,
Ибо суть твои долготерпение, кротость,
Спасение, искупление и слава от всех народов,
Живших в веках. Амины!

Слово к богу из глубин сердца

1

Молю тебя, о света луч, небесный царь,
Тебя — неизглаголанно восхваляемого,
Неизреченного сына бога великого,
Приблизься снова ко мне,
О всевышний, благий, прибежище жизни,
Приклони ухо к новым, слабым голосом [спетым],
Стенаниям [молитвенным] моим — стенаниям раненого.

2

Никогда не было написано,
Что [человек], загубленный мечом разбойников¹,
Обратился с просьбой к тебе,
Ибо был он изувечен;
Не испустил затем и вопля молящего,
Ибо стал он безгласен;
Движениями пальцев своих не дал знать он о злой беде
тебе, всевидящему,
Ибо был он повержен;
И не устремил на тебя скорбных очей, полных слез²,
Ибо достоин был осуждения;
И не смягчил он волю твою, о милосердный,
Чрез заповедное слово заступника,
Ибо был он беспомощен;
И не подвиг твое сердце к жалости, о сострадающий,
Представив одежду свою,
Окрашенную кровью поверженного его тела,
Ибо не имел он надежды;
И не пытался он твердо идти на коленях, как на ногах,
Ибо не мог он стоять.
Для живого быть полумертвым —
Это немногим меньше, чем быть мертвым,
Тем паче что, наставленный словом твоим,
Облагодетельствованный милостью твоей
И украшенный славой твоей,
Он не только не перестал идти наперекор тебе,
Но дерзким мятежом увеличил собою число врагов,
Сговорился с ними,
Объединился с ненавидящими тебя³.

Но ты, о многодарующий и благодетельный,
 65 Незлобивый // и животворящий,
 Ты не только в памяти не сохранил дела злотворца,
 Но даже ни единым словом не укорил его,
 Ты не нанес удара павшему,
 Но, с жалостью подойдя к нему,
 Явил о нем безмерную заботу.
 Ты не спешил приблизиться к раненому,
 Дабы повергнуть его,
 Подобно священникам⁴,
 Кои, согласно слабому закону Аарона,
 Могущественному лишь в «служении осуждения»⁵,
 Карали проклятиями и каменованием⁶;
 В отличие от предтечи из рода Левии,
 Который, находясь меж концом старого и началом нового⁷,
 Призывал к покаянию, но без духовной [благодати],
 Ты призрил на несчастье раненого,
 Дабы не случилось, что он,
 Устрашенный примером секиры,
 Срубавшей [древо] под корень⁸,
 Увидел в тебе «служение осуждения»
 И погиб прежде предстоящих [тебе] мучительных страстей⁹,
 Но епанчой своей плоти, смешанной с нашим естеством,
 Став сопричастным сирийским язычникам, —
 Что именовались «блжостителями»¹⁰,
 Ибо, получив закон от иудеев,
 Они соблюли его в целости,
 Тогда как те забыли о нем, —
 Ты предначертал весть освобождения иноплеменникам
 И, простерши руку, божественной силой своей нетленности
 Восставил смертельно согрешившего первочеловека
 с его поколениями¹¹.
 Сердце скорбящего ты утешил, и изнемогшего — укрепил,
 И однажды погибшего вновь оправдал [к жизни]¹²,
 Святостью животворной купели и светом чаши¹³ исполнил,
 Преобразил вновь хлебом небесным —
 Божественным телом твоим.
 Чрез попечительство сонма блаженных избранников
 Споспешествовал, приласкал и защитил;
 В предводители дав медленно бредущий скот¹⁴,
 Ты уберег нас от страданий и довел до обиталища света.
 При двойном посредничестве жизнь дарующих
 Заветов — Ветхого и второго — [Нового] —
 Ты исцелил нас человеколюбиво,
 Как некогда во времена Моисея,

Подобно орлу, распростершему крылья¹⁵,
 Принял [Израиль] ты и повел его
 В тихий покой земли обетованной,
 Приказав предводителям
 Питать его пищею слова [божьего].

4

Днесь ты, кто свет беспредельной своей доброты
 // Чудесно явил во всем
 И отнял у [сатаны], наславшего змия, сокровище¹⁶,
 Вернув себе имущество, принадлежащее тебе,
 Оживи и меня, очисти от долга грехов,
 Ты, что жалуешь безвозмездно и неожиданно,
 Даруй и мне вместе с ними искупление и исцеление,
 О милостивый, могущественный, неисповедимый,
 Нетленный, страшный, благословенный
 Всегда и во веки вечные. Аминь!

66

// Глава 15

68

Слово к богу из глубин сердца

1

Вернувшись здесь вновь к тем же стенаниям
скорбящего сердца,
 Возносимым мною к тебе песнопением этим,
 Кое [сочинено] тем же слогом и [теми же] словами,
 Я душой, совершенно измученною сомнениями,
 Обращаюсь к твоему состраданию, о всем дарующий,
 Как заживо умерший¹ молю тебя, бога бессмертного;
 Но, признавая рядом со славой твоей мою низость
 И рядом со злом моим твою доброту,
 Я — клятвопреступник, забывший завет,
 Скорей побежден, нежели исцелен,
 И скорей устыжен, нежели ободрен.

2

Подобно овце, обреченной на бесчувствие крайнее,
 О презренном примере коей говорится в притче второй²,
 И я, заблудший, бродил в безлюдных горах
 Со злонравными духами среди идолов диких³;
 Держась вдалеке от маленькой паствы [верующих],
 Я не имел языка, коим рассказал бы о скорби и бедах моих,
 Ни подвижной руки, коей изъясняются немые,

И один только ты,
Восхваляемый от начала времен и до ныне родившихся,
Найдя меня, грешного,
Согласно молитвенному воплю славословившего⁴,
В беспросветном мраке [заблуждения], назвался пастырем.
Не только заботился, но и искал,
И не только нашел, о чудеса творящий,
Но неисповедимой благостью твоей любви
Поднял на животворное свое плечо
И причислил к небесному воинству
В наследии отчем твоём.
Днесь, о могущественный животворец, благословенный

попечитель,

Милостивый в сострадании своем,
Если ты принял их⁵,
По немоте своей неспособных молить, —
Один из которых был замучен до смерти,
Другая ж, по неразумению животного, обреченная

на скитания,

Блуждала в безлюдных местах,
Вопия гласом блеющим,
Ничего не значащим и безобразным, —
И божественным твоим благопопечением
Показал удивляющее весь мир сочувствие

69 // К великому несчастью погибших,
Яви ныне вновь глубину твоего милосердия
И [даруй] поток щедрот твоих также мне,
Неправедностью превзошедшего тех, что описаны

выше в примерах,

Мне, что заслуживаю многообразной смерти,
Мне, что по горькости вкуса своего
Не могу соединиться со сладостью твоей доброты,
Моим членам, достойным отсечения,
Моей душе израненной,
Полностью пораженной всеистребляющим недугом,
Мне, уподобившемуся неразумным животным⁶,
Мне, отчуждившемуся от близости мудрых,
Мне, что несхож с себе подобными;
Коли бы нашелся [такой] образец, я сказал бы,
Коли бы кто был похож на меня, я рассказал бы,
Коли бы кто был одинаков со мною, я поведал бы,
Коли бы кто был равен мне, я написал бы,
Коли бы кто так же поступал, я свидетельствовал бы,
Коли бы пример был, [мне подобный], я уведомил бы,
Коли в прошлом — утешился бы,
Коли в настоящем — надеялся,
Но поелику я [по греховности] превзошел все примеры

И далек от сходства [с кем бы то ни было],
 То один только ты можешь очистить меня от грехов,
 Исцелить и чудотворить, —
 [Ты, кто] возвращает к жизни всех мертвых
 И обновляет всю вселенную.

3

Коли, согласно прозрению святого сердца Давида блаженного,
 «Беззакония превысили голову,
 Как тяжелое бремя отяготили»⁷ греховные преступления,
 То совершенные мной прегрешения
 Превосходят обилие как море разлившихся,
 Все поглотивших и уничтоживших вод потопа
 И покрыли вершины гор,
 Но пусть, как во времена Ноя,
 Подует сладостный твой ветер⁸,
 Что обладает могуществом плавить горы
 И иссушать бурлящие волной водоемы,
 И [уничтожит] мои преступления, губящие землю,
 И круто вздымающиеся горы моих грехов.
 Кратким и властным словом своим
 Ты, всесильный и всемогущий,
 Укажи мне способ чрез небольшое возмездие
 обрести прощение,

Мне, который, по слову пророка,
 Долго «влек на себе беззаконие»⁹,
 И, простив мне мою непокорность,
 Долготерпеливый, милосердный, благословенный,
 Даруй мне полное отпущение,
 Подлинно благодетельствуй,
 Вовсе отмени тяжкую и жестокую пеню —
 Лихву за неоплатные мои долги,
 Уплата коей [была бы лишь] справедливой,
 Тем более что сердце твое не гневливо
 // И не вспыхивает никогда яростью,
 Несвойственно тебе вероломство,
 И нет в тебе и следа мрачности,
 Ибо воля твоя — [источник] жизни и света,
 И не ты сотворил смерть,
 И не возрадует тебя гибель человека,
 Как речено Давидом и Соломоном¹⁰.

70

4

В законах благого завета твоего
 Ты людям положил великое условие —

Слово к богу из глубин сердца

1

Днесь молю тебя, о защитник пораженных горем
скорбящих душ,

Что терзаются жестокими и тяжкими муками,
Не умножай горестей моих — [горестей] стенающего,
Не уязвляй меня — раненого,
Не карай меня — наказанного,
Не мучай меня — истерзанного,
Не секи меня — побитого,
Не повергай меня — павшего,
Не губи меня — совратившегося,
Не отвергай меня — удалившегося,
Не отлучай меня — гонимого,
Не стыди меня — бесчестного,
Не укоряй меня — содрогающегося,
Не сокрушай меня — сломленного,

76 // Не смущай меня — встревоженного,
Не волнуй меня — беспокойного,
Не сотрясай меня — колеблемого,
Не повергай в смятение меня — захваченного бурей,
Не обдирай кожи с меня — растерзанного,
Не дави меня — разбитого,
Не грызи меня — искусанного,
Не ослепляй меня — помраченного,
Не ужасай меня — уstraшенного,
Не опаляй огнем меня — обожженного,
Не убивай меня — недужного,
Не обременяй тяготами меня — немощного,
Не утяжеляй ярма на согбенной спине моей,
Не усугубляй горечи скорбных моих стенаний,
Не будь суров ко мне — праху,
Не будь жесток ко мне — пеплу,
Не будь строг ко мне — сотворенному,
Не будь грозен со мною — пылью.
Не сражайся ты, великий, со мною — малым,
Ты, свет, со мною — земным,
Ты — по естеству своему добрый,
Со мною — по природе своей греховным,
Ты — лоза благословенная, со мною — плодом проклятия,
Ты — сладость истинная, со мною — горечью совершенной,
Ты — неизменно величаемый, со мною — презренным,
Ты — просфора жизни, со мною — закваской глиняной,

Ты — господь господ, со мною — илом земным,
 Ты — неиссякающее изобилие, со мною — неимушим рабом,
 Ты — неотъемлемое богатство, со мною — бесприютным
 страдальцем,
 Ты — неоскудевающая благодать, со мною — наибеднейшим
 нищим.

Однако кто же, дождавшись утренней зари,
 Побойтся, что снова стемнеет,
 Или, [оказавшись] рядом с жизнью, [убойтся] смерти,
 Или, будучи освобожден, — обвинения,
 Или, будучи прощен, — осуждения,
 Или, будучи спасен, — предательства,
 Или, будучи возрожден, — уничтожения,
 Или, будучи благословен, — отлучения,
 Или, будучи исцелен, — ранения,
 Или, будучи обогащен, — оскудения,
 Или при изобилии хлеба — голода,
 Или при полноводных реках — жажды,
 Или [обретя] материнскую ласку, — вероломства,
 Или опекаемый десницей божьей, — несправедливости¹.

2

Вместе с тем, чье тело было жестоко поражено проказой,
 И я душою истерзанной молю тебя:
 «Господи! Если хочешь, можешь меня очистить»²,
 Вместе со слепцами, что мучаются, ошупью [бродя] во тьме
 вечной,

И я кричу гласом жалобным,
 Но тебя называю не сыном давидовым,
 А божественную по природе сущность твою исповедую;
 Не только зову тебя рабби*³ — этим званием вардапетов*,
 Которое знание истины полагает, —
 Но верую, что ты господь неба и земли.
 Уповаю — // не только прикосновением протянутой
 твоей руки, 77

О сострадательный боже близкий,
 Но и, будучи отдален большим расстоянием,
 Силой слова твоего я исцелюсь.
 Я не делаю различия меж возможностью и милосердием,
 Словом, сомнение выражающим⁴,
 Ибо желаешь, как милостивый, и можешь, как творец.
 Скажи только слово свое, и я выздоровею⁵.
 К вере сотника⁶ приобщаюсь и я
 И верую, что не только на расстоянии близком,
 [Словно бы] из дома в дом,
 Ты можешь дать воскресение и исцеление,

Но, даже восседая в вышних небесах,
Внизу, на земле, ты всесовершенно творишь чудеса,
За которые мне нечем воздать.

3

Прости и мне, как решил своим приговором
Простить грешнице пятьсот динариев*
За прием, [оказанный ею тебе],
О боже милостивый и господь благий.
Чем чаще будешь дарить, тем боле славиться будешь
И, давая много, в той же мере будешь любим.
Чем боле будешь сострадать, тем боле превозноситься
станешь,
И за милости столькие по справедливости ты будешь
восхваляем.
Будучи владыкой всего⁷, ты равными [себе считаешь] нас,
И, обладая всем, ты предаешь себя [за грехи] наши,
За неизреченные дары свои ты [довольствуешься] нашим
воздаянием;
Вместо нашей земной [жизни] ты достойной [полагаешь]
вечную,
Но, почитая великими наши [дела], ты хвалишься ими
в горних,
И малая слава при малых деяниях не огорчает тебя,
Днесь окажи такое же милосердие и мне —
Мне, чьи прегрешения несчетны,
Дабы в похвальные речи о твоих благодеяниях и щедростях,
В их число была включена и любовь⁸.
Слава тебе от всех. Аминь!

Слово к богу из глубин сердца

1

Днесь я, порождение греха, чадо смертельных мук родовых,
За один день поистине должен возместить
Ущерб в несметные тьмы талантов*.
Не от меры скудости человеческой мысли я прошу у тебя
прощения,
А от неиссякаемого твоего изобилия молю о человеколюбии,
О Иисус Христос, наш спаситель,
Я, которого прежде не было, но ты создал,
Не желал, но ты дал мне существование,

Не пришел еще на белый свет, но ты увидел,
 Не изъяснился еще, но ты сжалился,
 Не просил еще, но ты взял на себя попечение,
 Не простер рук еще, но ты призрил,
 Не молил еще, но ты смилостивился,
 Не обрел еще голоса, но ты услышал,
 Не рыдал еще, но ты приклонил ухо;
 Зная плоды моих злоключений, ты не пренебрег мною,
 Взором прозорливым ты заметил
 Преступления мои, наказания достойные,
 Но [все-таки] сотворил по [образу своему и подобию].
 Так не дай же мне, твоему творению,
 Тобой спасенному и столь заботливо опекаемому,
 Окончательно погибнуть под ударами грехов,
 Искусителем измышленных.
 Да не одолеют:
 Тьма моего упорства — света твоего снисхождения,
 Ожесточенность моего сердца — //долготерпеливости твоей 80
 доброты,
 Смертность моей плоти — безграничности¹ твоего
 совершенства,
 Слабость моего естества — непреоборимости твоего величия.

2

Днесь, во имя твое, простираю иссохшую² руку моей души,
 О всемогущий,
 Сделай меня здоровым, как прежде³,
 Когда в неге рая собирал я плоды жизни.
 Скрученная, согбенная, поверженная, подобно страждущей
 женщине,
 Душа моя жалкая не может выпрямиться⁴,
 Ибо пригнута к земле грехами, как узами сатанинскими,
 И устремлена взором в землю,
 Дабы не принять твоего приветствия, о небесный.
 Склонись ко мне, о единственно милосердный,
 Подними меня, низко павшее древо разумное,
 И его — высухшее — сделай цветущим благой верой
 и благолепием,
 Согласно божественному завету пророка⁵.
 Я, как слепец, от рождения света лишенный,
 Не имею глаз, коими глядя на лик твой, создатель,
 Молил бы тебя, благодетель могучий и защитник
 единственный,
 Обратить заботливый взор неизреченной твоей любви ко мне —
 Из ничего возникшему, одушевленному и говорящему
 твоему сосуду,

Дабы светом [своим вновь] создать его.
Вместе с несчастной женщиной,
Что двенадцать лет мучилась от злого недуга⁶,
И я тону в реках кровавых греха,
Так призри на меня с высоты,
Облаченный недоступным светом своим,
У которого нет границ,
Подобных краям рукотворной ризы,
Но [рассеянное] повсюду в пространстве чудо могущества⁷.
Я, наказания достойный, не подношу тебе

с грешницей вместе,
Со слезами в очах и с распущенными волосами⁸,
Миро для помазания пят жизнь дарующих стоп твоих⁹,
Но, воздевая руки с верою незапятнанной,
С исповеданием истинным духа живого,
Устами сомкнутыми целую землю,
Со стонами, смешанными с потоками слез,
Молю об исцелении моей души.
Естество души моей расточено грехами
И расслаблено малодушием,
И обе ноги — средства передвижения,
Несущие на себе тяжесть моего тела,
Двигутся, прихрамывая, нетвердым шагом,
Отступая пред злом — помехою на пути,
Что ведет к древу плода животворного;
Так укрепи их вновь и защити,
О ты, единственно могущий спасти.

81 // Дыхание сатаны замкнуло, накрепко заперло,
Сделало немым [мой язык] — орудие прославления,
Кое ты поместил в здании тела моего.
Так пусть дух твой, о слово животворное,
Подвигнутый великим милосердием,
Дарует мне чудесно способность «чисто»¹⁰ говорить,
Подобно исцеленному, упомянутому в Евангелии¹¹.
Словно труп живой или мертвец говорящий,
Я повержен без жалости на ложе скверны, на одр грехов,
Так яви сострадание ко мне — в голос скорбно рыдающему,
О благодетельный сын божий,
И благословенной росой очей твоих
Возроди меня к жизни, как [возродил]
«Того, кого любишь»¹², из бездыханности смерти.
Я, сомневающийся и поистине мятежный,
Пребываю в яме грехов,
Так протяни же руку,
О солнце без тени, сын всевышнего,
И извлеки меня к свету сияния твоего.
Вместе с вдовой из Наина —

Матерью [сына] единокровного, —
 Которая с лицом страждущим и скорбящим
 Оплакивала его, обливаясь слезами,
 Голосом жалобным и горестным,
 Сплетая¹³ пальцы и бия себя в грудь¹⁴,
 И я молю в беспредельных стенаниях:
 Даруй и мне, отчаявшемуся,
 О восхваляемый, благий творец мира,
 Бодрость и надежду¹⁵ милосердным словом твоим:
 «Не плачь, пленник многострадальный»,
 Дабы подобно тому, как юноша был воскрешен
 В утешение родительнице его,
 Так и я принял от тебя обновленную
 Мою душу, достойную наказания.
 Подобно бессмысленным бесноватым —
 Людям злосчастливым, одержимым злым духом,
 Бьющимся о камни¹⁶, с дыханием занявшимся,
 С дыбом стоящими волосами всклокоченными,
 С лицами, свирепыми и безумными,
 Над коими ты, о всеспаситель, смиловился, —
 И я обращаюсь к тебе [с мольбою]:
 Отринь, прогони из скинии твоей¹⁷
 Полчища бесов оскверняющих,
 Дабы вновь упокоился в ней по прибытии
 Благий дух твой,
 Исполнив тело мое чистым дыханием
 И облекши члены мои [благочестием],
 Верни мне — злополучнейшему безумцу —
 Здравый рассудок.
 Вместе с душами изгнанными, плененными,
 Обитающими в преисподней,
 Терзаюсь и я в заключении¹⁸.
 Так пусть засияет луч милосердия славы твоей,
 О ты, свет в несчастье моем,
 И, освободив меня от ков искусителя,
 Сохранит мне жизнь.
 Естество души моей, страждущее от
 Водяной болезни¹⁹ мерзких грехов,
 Что тайно, злокозненно,
 По тончайшим, невидимым жилам проникли в него,
 Пребывает в смятении.
 Невидимые // взору опухоли возникли от яда злотворца;
 Так исцели их милосердно
 Со свойственным тебе могуществом, о сын божий!
 Пороки смертельные, многообразные и разнообразные,
 Каждый со своими плодами пагубными,
 Закрепились побегамы от корня горького

На поле несправедного моего тела;
Так вырви их своей рукой, о всемогущий, —
Ты, который постоянно расчищаешь и возделываешь
Почву душ [человеческих],
Дабы плодоносило слово жизни твое.

3

Так как язва моих преступлений превзошла сходные примеры
И, подобно снедающему раку,
Распространился недуг на все члены мои,
То, как это было с Израилем,
Нет пластыря²⁰, дабы приложить его
К безмерному [множеству] ран;
От подошвы ног и до маковки²¹ здания всех членов моих
Нет «места здорового»²², но все невращуемо,
Но ты, благодетельный и милосердный,
Благословенный и долготерпеливый царь небесный,
Услышь молитвенные мольбы истерзанного сердца,
Коими воззвал я к тебе, о господи, в скорби [моей]²³.

Слово к богу из глубин сердца

1

Внемли¹ громогласному воплю моей скорбно стенающей души,
О всевидящий взор, что внушаешь надежду на жизнь благую,
Величие непостижимое, имя страшное,
Слово живое, весть желанная,
Вкус сладостный, призыв обожаемый,
Доброта исповедуемая, сила, достойная воскурения,
Истина признаваемая, сущность прославляемая,
Бытие благословляемое,
Господь Иисус, восхваляемый и почитаемый с отцом,
Возносимый и возглашаемый вместе с духом твоим святым,
Ты, что воплотился подобным нам ради нас,
Дабы сделать нас подобными тебе для тебя,
Свет всего [сущего], милосердный во всем, могучий, небесный.
Ныне молю, о сострадательный:
Восстанови вновь чудом божественного созидания
Мой размягченный и сокрушенный глиняный² сосуд.
Твой дарованный мне образ, истертый³ грехами,
Умоляю тебя, вновь отлей в плавильной печи
Молнией слова твоего.

Скинию твоего отдохновения —
 Охраняющее душу поколебленное здание тела моего,
 Прошу, о благодворитель, очисти,
 Дабы поселиться в нем.
 Не воздай мне за греховные мои дела
 Соответствующим же возмездием.
 Я пьян, но не от вина, как речет пророк⁴.
 Так слей отупляющий осадок несправедности
 Смертоносной чаши моей
 Твоим освобождающим и животворящим велением,
 Дабы не сседить мне из твоей [чаши ярости]⁵
 В последний день окончательного возмездия.

2

Ты праведен в приговоре твоём
 И победишь в суде твоём⁶.
 Коли смерти предашь, справедливы деяния твои;
 Коли осудишь, уже отсюда начав обвинения мучительные,
 Истинно возмездие твоё;
 Коли погрузишь в глубины бездны,
 Или жизнь отнимешь у движений моих,
 Или силу слова моего обратишь в тщету,
 Или застенишь окна очей моих,
 Или отнимешь для самого себя чашу⁷ жизни [моей];
 // Коли вообще без пищи меня оставишь,
 Коли сократишь множество дней [предстоящих],
 Коли вместе со сладостью росы низвергнешь огонь,
 Коли найдешь «жажду слышанья» слов твоих⁸,
 Коли замкнешь двери ушей моих,
 Коли оставишь без милости твоей благодати,
 Коли поколеблешь почву под моими ногами,
 Коли лишишь вожделенного света твоего лица,
 Коли вовсе изгонишь из мира сего,
 Коли жаром⁹ огня устроишь,
 Коли обречешь¹⁰ на неисцелимые недуги,
 Коли предашь [власти] злых духов,
 Коли искрошишь клыками зверей,
 Коли развеешь ветром ярости
 И коли создашь какие-то новые виды мучений,
 Вредоноснее, чем тартар,
 Нестерпимее, чем геенна,
 Ядовитее, чем черви,
 Тревожнее, чем тьма,
 Ужаснее, чем бездна,
 Злополучнее, чем нагота,
 Я сам засвидетельствую о себе,
 Что вполне все это заслужил.

3

Так как воздаяния по сродству
Всегда и вполне сообразны моим грехам
И признаки явления сего
Суть единообразие, сходность и сопутственность,
Поэтому важно открыться
И сбросить покровы с личины [мысли],
Дабы пояснить ее жаждущим того.
Поелику не откликнулся я с горячей любовью
На нужды ближнего [моего],
То поистине цепенею в тревоге при первом же испытании;
Поелику не укротил я необузданного своего сладострастия,
То, жалкий, по заслугам терплю неохладимое жжение;
Поелику не возлюбил я благовествования света твоего,
То по справедливому возмездию
Ошупью брожу во тьме изловляющего, погибельного тумана;
Поелику не остерегался грехов мелких и незначительных,
Полагая их безвредными,
То по заслугам подвергаюсь жалящим укусам
Являющих гнусных гадин;
И поелику не протянул я руки,
Дабы помочь несчастному, попавшему в беду,
То, согласно начертанному этим законом [возмездию],
По справедливости обречен, предан яме погибели.

4

Днесь не от твоих всеблагих сокровищ, о боже, — зло,
И не от сияния света твоего — тьма,
87 И не от // упования на тебя — соблазн,
Но я сам, сын погибели, нашел все это,
Это мои грехи неправедные
Собрали, скопили столько скверны¹¹, [вызывающей] твой гнев;
Подчинив душу князю заблуждения,
Я место твое оставил ему,
Согласно предостерегающей укоризне Писания¹².
И так как ныне обнажена тайна срамоты членов тела моего¹³
И на лицо мое легла непристойная тень бесчестия,
Показавшая меня, согласно притче пророка¹⁴,
Совершенно нагим и мерзким,
Подобно выставленной на позор блуднице,
То зажги¹⁵ во мне свет раскаяния, о царь небесный,
Дабы, отряхнув прах грехов моих,
Как благовествовал глас вернувшихся из Вавилона,
Я вновь сел, восстав из земли¹⁶;
И, неколебимо опираясь на незыблемость [данного]
тобой упования,

По-прежнему чистый я облечусь,
 Согласно слову Исайи¹⁷,
 В силу могущественной твоей длани,
 Во имя величия и вседарующей сладости славы твоей,
 О боже, благословляемый в вечности. Аминь!

// Глава 20

89

Слово к богу из глубин сердца

1

О господи, господи, тайновидец,
 Немстительный и долготерпеливый,
 Снисходительный и благий,
 Могущественный и милосердный,
 Справедлив суд твой, и признаны решения твои.
 Вместе с тремя отроками блаженными,
 Которые были испытаны в Вавилоне огнем сожигающим,
 Но остались невредимыми,
 И я плачу их песнею горестной:
 «Согрешил я, поступил беззаконно,
 Отступил от тебя и заповедей твоих не слушал»¹.
 И коли они, будучи чисты и безвинны,
 Возглашали, однако, это признание,
 То я, смерть вполне заслуживший,
 Вторя им этой мольбой в их песнопенье плачевном,
 [Должен еще к нему] и другие добавить.
 Взяв у Даниила, блаженного и святого пророка великого, —
 Который, как избранный отпрыск дома Иуды,
 Был кровным родственником тебе, —
 Слова угодные и священные его молений,
 Я, заслуживающий наказания, моими воплями и стенаниями
 Еще боле усилю их.
 Зная заповеди твои,
 Я пошел [путем] неподобающим,
 Впав в заблуждение жестокое,
 // Это и значит грешить всячески и во всех делах.
 Я ринулся вон из пределов, установленных² волей твоей,
 Что есть истинный пример³ неправедности позорной.
 Умножая, я довел до предела меру⁴ злых деяний моих,
 Что есть верное подобие преступления.
 Грозил ты, но я не ужаснулся,
 Просил, но я никогда не слушал,
 Что есть явный признак мятежа,
 Ты предусмотрел для себя правосудие,

90

А мне, о благодетель, уготовил срам и поношение;
Тебе — слава достодождная,
А мне — бесчестье заслуженное;
Тебе — сладость поминовения,
А мне — желчь прогоркшая посмертно;
Тебе — немолчные хвалы,
А мне — плач, вопли и стенания;
Тебе — славословия, обожания полные,
А мне — осуждение и изгнание безнадежное;
Тебе — праведный суд многодостойный,
А мне — ответы, полные замешательства;
Тебе — вознесение неизреченных величаний,
А мне — позорное наказание — вылизывание пепла.

2

И днесь принял ты,
О безвесная мера благодеяний избранных,
Поднесенные тебе плоды благовоний приятных,
Как то подобает тебе,
Я же получил здесь вместо этого
Поношение великое⁵, многожды усугубленное,
Как то подобает мне.

Коли таковы были молитвы,
Принятые на себя [людьми] непорочными,
То какие ряды и строки слов осуждающих
Должен о себе сочинить я,
Всегда грешивший больше и упорнее всех?
Безнравственное поведение совратило меня на мысли

мятежные,

Уста мои дерзнули говорить слова мирские,
Пристрастился я, не отступая, к делам постыдным,
Стал надменным, превознесся я,
Тот, кто чрез малое время мертвым в землю сойдет,
Стал самоуверен, возомнил я,

Не обладающий властью⁶ [даже] над дыханием — залогом
души моей,

Стал спесивым я — пыль одушевленная,
Стал кичливым я — глина говорящая,
Стал горделивым я — прах презренный,
Ввысь поднялся я — пепел отверженный,
Поднял руку я — чаша, достойная быть разбитою⁷;
Будто [лицо] верховное, распростерся я сверх меры,
Но, отринутый, вновь замкнулся в себе;
Пламенем гнева загорелся я — ил, одаренный словом,
Словно бессмертный, высокомерен стал я;

91 // Подобно четвероногим, смерти подвластный⁸,

Я раскрыл объятия любви к миру,
 А к тебе не лицом, а спиной повернулся;
 В полете мыслей устремился я к темным помыслам,
 Непорочную душу мою изнурял постоянно утехами тела;
 Силу правой моей стороны я ослабил
 И победил ее, придав мощи стороне левой;
 Даже увидел тебя озабоченным обо мне —
 О чем здесь не место писать —
 И не устыдился.
 Как дикая птица я полетел, согласно слову Осии о Ефреме⁹,
 К прежним своим привычкам.
 В доме молитвы я окружил себя
 Заботами жизни земной,
 Уздою слова я не поднял на ноги коня моих мыслей.
 К старым преступлениям я добавил новые, выдуманные мной.
 Тяжкое и невыносимое иго я, согласно Иову,
 Сделал для себя еще более жестоким¹⁰,
 Я превратил себя в пояс, который нельзя починить,
 Согласно [слову] Иеремии¹¹.
 Подобно выкидышу безымянному¹², я был вычеркнут из числа
 людей,

Согласно притчеслову¹³;
 Словно запачканная одежда, стал я нечист,
 Согласно слову Исаяи¹⁴;
 Подобно обожженному сосуду глиняному,
 Я сокрушен¹⁵ был необратимо;
 Подобно Едому, осужденному пророком,
 [Исполнил] я четвертую меру преступления
 И приготовил себе погибель¹⁶;
 И не будет ложью, если ко всему этому
 Я добавлю еще и следующее¹⁷:
 Принял я здесь для себя,
 Дабы ад унаследовать,
 Посвященную дьяволу скинию Молоха¹⁸,
 И, от небесного отступившись,
 Я, в подражание примеру известному,
 Создал образ, сходный с изображением
 Звезды Ремфана — вавилонского идола,
 Коему на Синае поклонялся Израиль¹⁹.

3

Днесь отвратился я от упования
 Первоначально дарованной благодати,
 Изменил ему, утратил его,
 Ушел, удалился от него,
 Отверг, безвозвратно отринул его.

Так прими меня, о господи,
Вновь уподобив меня образу души, —
Меня, как недостойного жизни,
Как приговоренного к смерти,
Как злодея, как бесчестного,
Как попранного сатанюю,
Как [душою] неисцелимо преданного [ему],
Как достигшего недр смерти,
Как ставшего омерзительным,
Как признанного недостойным твоего призыва,
Как вообще преданного погибели,
Как обреченного на скитания, как преследуемого,
92 Как несчастного, // как отчаявшегося,
Как сломленного, как поверженного, как сокрушенного,
Как скорбящего, как душою тоскующего,
Как посрамленного²⁰.
Приклони снова ухо твое²¹,
О милосердный, человеколюбивый, могущественный,
К молитвенным словам моим,
Как [к словам] опомнившегося,
Как [к словам] исповедовавшегося,
Как [к словам] павшего к твоим стопам,
Как [к словам] раскаявшегося,
О ты, который взвешиваешь,
Вписываешь [в книгу жизни] и считаешь великими
Стенания души и звуки²² рыданий,
Горечь во рту, иссохший от жажды язык, скорбное лицо,
Благую волю помыслов и глубокую искренность сердца;
Ты — спаситель душ, который видит еще не содеянное,
Творец всего и врачеватель невидимых ран,
Защитник уповающих и благопопечительный господь всех,
Вечная слава тебе от всех. Аминь!

95

// Глава 21

Слово к богу из глубин сердца

1

Поелику я, своей волею, сам предав себя¹ смерти,
Никогда не становился как человек на ноги
И не получил сердца разумного, как в Писании сказано²,
И поелику не изменился я [в сравнении] с прежде
написанным
И не пошел по пути благому,
То почему не показать мне извилистых, мрачных моих стезей,

Излагая это повествование?³

Посему, сообразуясь с [желанием] этим и сохранив
неизменным
 Существо и облик внешний сего слова изложенного,
 Я снова, еще раз исповедуюсь здесь
 В остальных преступных моих пороках,
 Что станут известны из [строк] нижеследующих.

2

Наказания достойный пришлец жестокий,
 Своим поведением необузданно дерзким
 Приумножил я полчища Велиара⁴;
 Омерзительным, коварным обманщикам бесам
 Я [повод] даровал своею беспечностью
 Резвиться⁵, плясать и скакать в исступлении⁶.
 Удары тайные и язвы невидимые получил я
от палачей-губителей,

Не отверг я отринутых крестом христовым,
 Но, более того, усилил их вдвое.
 Из-за неправедности моей, о я, злополучный,
 Имя твоё, о Иисус, у нечестивцев⁷ хулится,
 Как некогда [хулилось] оно из-за Израиля у язычников.
 Я насадил сам в себе зловредную, гибельную пагубу пагуб⁸,
 Подобную пожирающим и истощающим цветок души моей
 Гусеницам, и саранче, и иным червецам,
 По чудесному плачу Иоиля⁹, обозначающему ими в притче
 Набегников и души злые — [губителей] страны Израиль,
 Я приготовил себя боле к их сотворению, нежели
к истреблению,

Я собрал, скопив против себя
 Множество воинов, снаряженных оружием смертоносным,
 Я создал для себя беззаконных и бесстыдных уничтожителей,
 Я придал силы моим соперникам, дерзким и непреоборимым,
 Я взял в удел себе горечь вместо вкушения сластей —
 Всегда вероломный в отношении к творцу // и вечно верный 96
искусителю.

Горе моему злосчастью, бедственной моей кручине,
 Моему мрачному бесчестью и беспросветному стыду!
 Как отважусь я с речами своими предстать?
 Громок рыдающий вопль мой и нестерпим жалобный крик,
 Ибо, коли бы мог я увидеть душу мою,
 [То увидел бы] ее безобразной, изнемогающей
 И совершенно бессильной,
 Рыданиями скорбными ввергнутой в сомнения крайние,
 Подобно служителю капища загаженной и опоганенной цветом
нечистот,

Ибо скверна грехов и служение литому [из меди] идолу
Суть одно и то же.

Днесь я пошел этой дорогой погибели по следам тьмы,
Отдал «участок любимый» твой, обратив его

 в «степь пустую»¹⁰,
Как речет пророк, что обличал священников Израиля.

3

И как могу именовать я себя человеком,

Коли причислен к нелюдям?

И как назовусь словесным,

Коли причастен к глупости бессловесных?

Как сочту себя зрячим,

Коли сам в себе свет погасил?

Как прославию себя познающим,

Коли замкнул мои врата познания?

Чем докажу я, что запечатлен во мне благодатью образ
нетленного,

Коли сам умертвил в себе душу?¹¹

Не могу я назваться также ни движущимся и ни дышащим,

Не говоря уже о духовности и одаренности разумом.

Беспольнейший среди сосудов,

Наихудший среди камней [в кладке] стены,

Презреннейший из числа призванных,

Ничтожнейший среди сборища приглашенных,

Страхом смерти утраченный, я всеми покинут,

[Подобно] болям и ранами [страждущему] Иерусалиму,

Как поучает в слове своем Иеремиа¹².

Дни мои истощились в стенаниях,

И в скорби промчались годы,

Как гласят песнопения псалмопевца¹³.

Как шерстяная одежда [снедаема] молью и дерево червем,

Так и я снедаем острой болью в сердце,

Как речено мудрецом¹⁴;

Словно паутина, я износился и стал непригоден,

Согласно псалмопевцу¹⁵;

Я исчез, как утренний туман, как роса предрассветная,

Как сказано в глазе пророческом¹⁶.

Однако не на человека возложил я надежды,

Дабы, заслужив тем проклятие провидца¹⁷,

Не отчаяться мне безнадежно,

Но на тебя лишь, о господи душелюбивый,

Ибо, погруженный в безмерность своего сострадания

97 // Ты даже в час распятия на кресте

Молил в великом твоём милосердии

Отца своего вышнего за мучителей твоих.

Так даруй мне надежду на искупление,
 О жизнь и прибежище,
 Дабы, испустив жалкое свое дыхание,
 Обрел я душу благую твою.
 Тебе с отцом и духом святым твоим
 Могущество, победа, величие и вечная слава. Аминь!

// Глава 22

98

Слово к богу из глубин сердца

1

Вновь продолжу я здесь иносказательно
 Укоры душе моей осужденной,
 По-прежнему непрестанно усугубляя их,
 Располагая и представляя // опять в тех же образах 99
 и тем же размером.
 Быть может, зачет мне всеведающий
 Эти причиняющие боль слова обвиняющего приговора
 Как истинное исповедание тайных и греховных моих деяний.

2

Я не кто иной, как конь говорящий,
 Но жестоковыйный, необузданный и неукротимый,
 Я — осленок своенравный, дикий и упрямый,
 Я — телица, не носившая ярма¹, непослушная и необученная,
 Я — человек испуганный, отлученный и заблудший,
 Я — домовладыка, достойный смерти, нерешительный
 и ленивый,
 Я — разумный [по естеству], свиреп, звероподобен и нечист.
 Я — олива дикорастущая, бесплодная, годная лишь на сруб,
 Мое тело для души моей — [источник] печали, упреков
 и терзаний,
 Я — неисцелимо ранен, беспомощен и неспособен стоять²,
 Я — ожерелье из золота кесарева, потерянное
 и несбереженное,
 Я — раб негодный, беглый и жалкий³.

3

И вот я добровольно предал сам себя [грехам]
 и загубил тело,
 Потерял душу, всегда обманываясь в понятиях своих,
 Стал поистине строптив⁴ и сердцем жесток⁵,

Забывчив и скуден умом,
Лишен чувств и безрассуден,
Бесстыден взором и злоймен.
Как изнутри, так и извне я весь поражен
Смертоносным жаром мучительных терзаний
И ни в каком благом деле ничем
Не могу быть полезен тебе, о ты, господь всех.
Оплакиваю я чрево, что породило меня,
Скорблю о сосцах, что вскормили меня;
Почему вместо молока не сосал я желчь свернувшуюся?
Почему при вскармливании
Не была дана мне горечь вместо сладости?
И коли я сам, встав против себя с речами столь многими
Безжалостным обвинителем,
Меча гнева моего все еще не укротил,
То кто здесь из земнородных сможет меня смягчить!
Я все посрамлю [в себе],
Все существо свое я обвиню и накажу,
Все скопища вредоносные я ударам подвергну,
Я стану истцом язвящего воинства [моих грехов],
Все главные орудия чувств своих я покараю.
100 Грешен я всем и во всем, // смилуйся, о милосердный!
Ты не внове находишь во мне тьму преступных долгов,
Но все тот же я, вечно подверженный прегрешениям,
В незалатываемой одежде, заблуждающийся,
Пред тобою [стою], о неизменный,
И лишь ты один, поистине сострадательный,
Благословенный и человеколюбивый,
Непреложным своим прощением
Спасешь меня, предварив правостоящего⁶.

4

Так даруй же мне, о попечитель, —
Могущественный, небесный и благий,
Зиждитель всего из ничего —
Горящий уголь⁷ невещественной силы слова твоего
Устам моим говорящим⁸,
Дабы стали они причину очищения
Всех орудий чувств, распределенных во мне, —
Творении рук твоих;
Ими, тобой сотворенными и исцеленными,
Я, заново преображенный,
Гласом неослабимым вопия непрестанно,
Вознесу к тебе восхваления
Во славу отца твоего — [господа]-бога нашего
Во веки вечные. Аминь!

Слово к богу из глубин сердца

1

Господи-боже всех, могучий во всем,
 Пространство, бесконечное для всего [сущего] и безграничное,
 Всем естеством своим близкий для всех,
 Ты повсюду, и для тебя нет предела.
 Ты никогда не видим,
 Но и нет видения без твоего светлого начала.
 // Слава неизмеримая, имя непостижимое, 102
 Призыв величия, глас беспредельности, сущность
 неисповедимая.

Недоступно далекий и неразделимо близкий,
 Ты слышишь стенания и зришь несчастья,
 Ты предстоишь отчаянию, о искусный целитель неисцелимого,
 Начало милосердия, бог утешения!

2

Воззри, о господи, с милосердием на горький и скорбный образ
 Моих многоопасных, беспокойных страстей,
 Кои я развернул пред тобою,
 Будь мне сочувствующим врачом-врачевателем,
 Но не судьей, призывающим на следствие.
 Поистине велика опасность сих мучительных сомнений
 и колебаний:

Телом овладели грехи,
 Душа же не отделена от злых дел;
 Воля¹ связана привычками пороков,
 И все тесто естества замешано на смертельных страстях;
 Сокровенные чувства сердца² уязвлены укорами совести,
 И вовсе исчезло упование на благодать;
 Обладая разумом, числишься средь животных³,
 И в бытие проникла гнусная скверна;
 Внешне здоров, но духовное существо изранено
 И воспоминанием о своих ужасных грехах
 Обречено на отчаяние вечное;
 Беспокоит страх из-за содеянного прежде,
 И чистота молитвы вовсе замутилась;
 Угрызения⁴ совести вновь смрадно пеняется,
 И, возложив руку свою на плуг, озираешься назад⁵;
 Лицом движешься вперед, а ногами идешь вспять,
 Зная сущности [истинные], постоянно обманываешься
 несуществующими

И в сражениях мысли всегда побеждаем ничтожным;
В стенаниях сердца пожаром вспыхивают врата гортани
И пересохла обильная влага нёба;
Со всех сторон окружен тьмой беспросветной,
Пределы чаяний сузились бесконечно,
И нестерпимая кара запечатленную видится в будущем;
Стоны утрат приходят на память,
И в судилище мыслей вписан приговор возмездия;
Благодетеля око явило гнев,
И тот, кто есть свет по своему естеству,
Против брэнного существа моего распален;
103 Безмерное // величие бога сталкивается с ничтожной
природой моей,
Всегда в громе слов являя гнев
Против меня, пепла разумного,
И камнями правоты [своей] избивая меня, достойного смерти;
Талант, [дарованный] мне здесь, расточил я в разврате
И драгоценный свой дар зарыл в землю как нечто презренное;
Плоды трудов моих сокрыты мглой лености
И, подобно тусклому свету свечи, угаснув, исчезли;
Лишенный права ответственания, онемел мой язык,
И мои надменно сложенные уста по справедливости стали
безмолвны;
Пытливые мысли мои рассеялись в разные стороны,
Потеряли способность постигать полезное,
И, взвешивая [все], дабы избрать добро, я бываю
безрассуден;
Зло мешает мне сойти с дороги греха,
И лампада масляная заполнена пеплом печи;
Запись имени моего стерта из книги жизни⁶,
И вместо блаженства в нее вписаны угрозы.

3

Коли вижу воина, жду смерти,
Коли посланца — немилости,
Коли судебного писаря — заемного письма погибели,
Коли законоведа — проклятий,
Коли проповедника — отряхивания праха ног его⁷,
Коли человека набожного — укоров,
Коли наглеца — огорчения,
Коли буду испытан водою заклятия⁸, погибну,
Коли снадобие испытания приму, умру,
Коли замечу плоды добра,
Бегу как от мнимых своих злодеяний⁹,
Коли поднятую руку [вижу], сгибаюсь,
Коли пугало маленькое, содрогаюсь,

Коли легкий стук слышу, вскакиваю,
 Коли на пиршество приглашен, дрожу,
 Коли окажусь пред тобою, великим, ужаснусь,
 Коли буду вызван на допрос, как воды в рот наберу,
 Коли станут меня по закону судить, онемею.
 Днесь все эти бедственные и злополучные сомнения,
 Присовокупляясь одно к другому
 И [постоянно] пребывая в глубинах сердца моего¹⁰,
 Причиняют ему изнутри неизлечимую боль стрелами незримыми,
 Кои неизгоняемо, вечно, всегда, непрестанно,
 Вонзаясь в душу и наполняя её гноем все обновляющихся язв¹¹,
 Предвещают мне опасность // ужасной смерти. 104
 Оружие железное моих сокровенных тайн,
 Окруженное слоем гноя,
 Нанося скрытые неисцелимые раңы,
 Причиняет мучения мне при вдохе и выдохе;
 Жестоко страдая от этих терзаний,
 Я слезный вопль моей скорбно стенающей души
 [Обращаю] к тебе, благодетелю всемогущему,
 И в последнем моем рыдании, смешав свои слезы
 Со слезами молящихся за меня мучеников,
 Коих ты сотворил из земли,
 Отсюда, с земли возношу на небо к тебе
 Мои чаяния и мои мольбы.
 Даруй, о господи, покой мирной жизни,
 Мне — жалкому труженику на ниве земной тщеты,
 Ты, что есть всё во всём,
 Ты, что всем сущим стяжал себе славу. Аминь!

//Глава 24

107

Слово к богу из глубин сердца

1

И днесь, что заслужил я, с какою мольбою
 Мне предстать [пред тобою]?
 [Просить ли] царствия небесного¹,
 От коего я уклонился²?
 Или благолепия славы твоей,
 Коего я лишился?
 Или же жизни бессмертной,
 От коей был я отринут?
 Или же общения с ангелами,
 С коими был разлучен я³?
 Или причисления к праведным,

От коих был я оторван?
Стать ли живой лозой виноградной,
От коей был отсечен я?⁴
[Стать ли] сучком на древе услады,
На коем засох я?
Или же цветком славы благодатной,
С коей я, [словно лепесток], опал?
Или [стать мне] наследником величия,
Под [тяжестью] коего я согнулся?
Или просить родственных объятий отчих,
Из коих я был исторгнут?
Гордиться ль мне облачением из света,
Кое спало с меня?
Уповать ли мне на возвращение к создателю,
От коего был я отчужден?⁵
Обратиться ль мне к вожделенному свету,
От коего я отдалился?
Иль приобщиться мне к костям Иисуса⁶,
Коими я был отвергнут?
Или ж к рукам того подойти мне,
Коему стал я чужим?
Искать ли прибежища мне в уповании,
От коего я отвратился?
Или — в спасительном возрождении,
Для коего я уже умер?
Иль [уповать мне] на бодрость бдения,
Что покинула меня?
Иль на канон обетования жизни,
От коего я отклонился?
Или на незыблемые установления,
От коих я совратился?
Иль на твердость утеса недвижимого,
От коего я отшатнулся?
108 Иль [причислить себя] к сон//му [пречистых],
Из коего я выбыл?
Быть сотворенным мне в городе первенцев⁷,
Откуда был угнан я в плен?
Или молиться мне о хлебе насущном,
Коего [еще] я не заслужил?
Попросить ли о прекращении страданий⁸,
Из-за коих я пота не пролил?
Быть ли увенчанным мне наградами,
Коих я не удостоен?⁹
Быть ли мне внесенным в книгу жизни,
Из коей вычеркнули меня?¹⁰
Иль вспомнить мне милость твоих благодеяний,
О коих всегда я забывал?

2

И вот пресеклась, порвалась нить упования на жизнь.
 Завладела мною мерзость проказы¹¹, весь занемог я;
 Вконец скверной охвачен, истощилась плоть моя,
 И она мертва уж для бога.
 Белеет крохотная лишь язва¹², блестящая и гадкая,
 Остальное все сохранило прежний сомнительный вид¹³,
 Означает сие двойную скверну¹⁴.
 Блеск славы вконец угас для меня;
 Спасение отступило, померкло добро;
 Наглухо закрылись¹⁵ пути жизни;
 Утешение исчезло;
 Подошел день суда;
 Яд смерти разлился во мне;
 Снова во мне ожило убитое;
 Корабельную пристань забило камнями;
 Заросла¹⁶ тропка надежды;
 Покровы благодати с меня были сорваны;
 Благолепие славы померкло;
 Прозорливость напутствия была отмечена;
 Умножились тернии упреков;
 Распустились росточки несправедливости;
 Пламя геены воспламенило меня;
 Усугубился гнет неволи,
 И цепи рабства окрепли.
 Вот рухнул столп, подпирающий кровлю¹⁷,
 Развалилось основание вышки,
 Расторглось единение родства,
 Был оскорблен¹⁸ божий дух, любящий святость.

3

И поелику испил¹⁹ я последнюю горечь:
 Муки, терзания, печаль, скорбь душевную,
 Боль неизлечимую, смятение безысходное,
 Срам непостижимый, позор неутаимый,
 Стыдливость робкую, бегство безвозвратное,
 Гонения бесчеловечные,
 Бессильный голод долгого пути²⁰,
 То ты — спасение, могущество и вспоможение,
 Милосердие, просвещение, очищение, бессмертие,
 Господь Иисус Христос, сын бога живого²¹
 Создатель небес и земли,
 Что да//руешь воду жаждущим на безводных пространствах 109
 пустыни²².
 Благословенный, сострадательный, могущественный,
 человеколюбивый,

Долготерпеливый, заботливый, искусный, попечительный,
Бескорыстный защитник, победоносный страж и жизнь
нетленная,
Посредник небесный, неиссякаемое изобилие,
торжествующее блаженство,
Протянув с любовью десницу милосердия своего,
Прими меня, многогрешного, искупившего [грехи]
и очистившегося,
И приблизь к слову существу, к духу, чтимому наравне с тобой,
Дабы снова он, примиренный тобой, вернулся в меня.
И чрез тебя я, жертвованный отцу,
[Чтоб] могущественным существом его
И целомудренной волею его
Тут же перед ним, связанный навек
Дыханием приветом с благостью твоей,
С тобою слился нерасторжимо.
За это тебе, отцу твоему вместе с духом святым —
Троице лиц в одном естестве, в божестве одном —
Слава и хвала всех тварей живых,
Благословение во веки веков. Аминь!

111

// Глава 25

Слово к богу из глубин сердца

1

Но поелику сверх стольких бедствий,
[Выпавших на долю] мне, злополучному и несчастному,
Громоздятся одна над другой
Беды, из коих в предыдущих главах
Отражена лишь толика [малая],
Посему изменится лад речей моих,
Но не оплакивание напастей моих.

2

Ибо дни жизни моей очень похожи на разъяренное море,
Где душа моя в этом мире, в обиталище тела¹
Подобна челну, качающемуся
Под ударами несметного множества валов.
112 Пророк Исайя по примеру сему изо//бразил²
Внезапное разрушение ордами персов Иерусалима и Самарии.
Так что не большой был грех
Уподобить это крушению души моей.
Ибо, покуда шел я по жизни беззаботно, прямо и уверенно,

Слегка опасаясь лишь злоключений³,
 Вспоминая [о них] в краткую пору между трудами
 и отдохновением —

Будто я уже достигнул его, —
 Грянула зима, наступила в пору летнюю,
 Налетела с вьюжными метелями и нарушила
 Покой бурным натиском⁴.
 И челн утонул под ударами лютых волн,
 Уключины весел сломались,
 Мачта высокая была сорвана с места,
 Крылья паруса стали лохмотьями, их уже не шить⁵;
 Померкло благолепие сооружения,
 [Туго] натянутые канаты лопнули,
 Накренилась смотровая вышка на носу,
 Снасти веревочные оборвались,
 Исчезла надежда на якорь,
 Расшатались толстые связи обоих креплений,
 Искривились дышла правила⁶,
 Потонул остов, подпирающий дно,
 Основание руля погрузилось [в воду],
 Приспособления для передвижения были сломаны⁷,
 Подпорка дна корабля тут же рухнула,
 Спайки на корме разодраны на части,
 Исподняя часть⁸ чрева корабля
 Пришла в негодность,
 Края стенок кормы, расшатавшись, распались.
 Великолепные лежа⁹, упав, потонули,
 Стройный остов опустился на дно,
 Одр отдохновения¹⁰ был перевернут,
 Обшивка из досок сорвалась с места,
 Крепявшие их гвозди были вырваны.
 Плоды всего этого, словно памятник плача,
 Уподобились мне.
 Корабельщик перед кораблем в смятении скорбит,
 Приложив перст к устам¹¹, льет потоки слез.
 Небольшие обломки¹², [после бури] оставшиеся,
 Качаясь на гребне морских валов,
 Подобно тварям умирающим,
 Жалобно и горестно стонут без конца.
 И посему, если я скажу, что корабельщик добрый
 Оплакивает с воинством небесным
 Потонувший в море жизни сей
 Ковчег познаваемого бытия моего,
 То вовсе сие — не отступление от точности.
 Ибо воистину милосердный // господь
 В пример¹³ [всему] роду людскому
 Оплакивал родича похороненного¹⁴.

Ужель грядет восход для меня, вскормленного во мгле
и уже померкшего?
Ужель выпадет мне, страждущему вечно в холоде,
Увидеть приближение весенней поры?
// Ужель увижу я капли дождя, что зазеленят луг моей души? 114
Ужель узрю я, отвергнутая дикая овца,
Опять себя в пастве доброй воли твоей?

4

И поелику, как сказал Иов,
Окружают меня тенета бедствия,
Чрез которые пройти я не смогу²⁰,
Коль сверкнет мне луч соучастия благодатной воли твоей
И раскроются врата милосердия твоего,
Распространятся лучи славы твоей,
Проявится промысл длани твоей
И от солнца твоего разольется день жизни,
Обнажится вожделенное зрелище утра твоего,
Потечет родник щедрот благодати твоей,
Проструится ручей из ребра твоего, о создатель,
Просочится по каплям любовь твоя нетленная,
Явится восход благовестия о милостях твоих
И зацветет древо даяний твоих,
Будут розданы останки благословенного тела твоего²¹,
Исполнятся малые²² чаяния,
Зазвучит, господи, твой замолкший глас приветствия,
Отдалившийся покой твой приблизится —
Тогда присноблаженную долю своей,
Твердо надеясь, уверую я,
Уповая на святой твой дух,
Коему вместе с отцом твоим
Поклоняются [все] сладкозвучно,
[Коего] прославляют вместе с тобой — светом неприступным²³,
Что дарованы будут мне, многогрешному, жизнь и блаженство
Вместе с искуплением грехов.
Сохраняя в себе, как залог нерушимый²⁴,
Как обетование памяти истинной о даре нетленном,
Именем твоим неизреченным, грозным величием всемогущим,
Святой и единой неисповедимой
Троицей владетельной ипостасей,
Которая и есть ты, по природе своей и сущности,
Увенчанный, украшенный благоволением, милосердием,
человеколюбием,

Царящий присно в вечной высоте.
Да, благий, ты властен над всеми, во всем и над всем,

Тебе подобает слава днесь и вовеки,
А в грядущем, в день грозный пришествия —
Вечность присная. Аминь!

119

// Глава 26

Слово к богу из глубин сердца

1

Днесь я поистине¹ встал во главе сонма
Собравшихся на торжество печальное²,
Тех, кто поет плачевные песни-плачи,
Тех, кто с гласом рыданий соразмеряет слова,
Завершая буквой одной все строфы³,
Дабы сильнее щемили они, бередили боль сердца скорбящего,
Кое жаждет излиться [потоками] слез.
Их стенаниями вместе с ними и я
120 Раскрою в // жалобных воплях муки души моей,
Еще не совсем умершей для мира
И не подлинно живой для бога,
Не вполне горячей
И не вовсе холодной, —
Как [речено] в притче евангелиста, записанной им
в Откровении⁴, —
Что трижды ненавистно святой троице⁵ и всевидящему творцу.
Се есть слог, подобающий скорбным писаниям⁶,
Кои кажутся вдвое жалостнее,
Поелику страдания изображаются⁷
Через связанные определенной буквой созвучия.

2

От долга в талантах* отрекшийся [раб] был тотчас же
наказан⁸,
И я, ничтожный, за дурные дела свои буду предан [каре]
по правде:
Неизбежно, вдвойне осужденный расточитель сокровищ
царских,
Перед великим [богом] вечный⁹ ответчик,
Я должен талантов тьму, но не имею и унции*.
Без заступника связан я и заключен в темницу жестокую,
Изведаль в узилище мрачном горе и недуги тяжкие —
Жалок я, страждущий, без пищи и приюта.
Здесь я избрал для себя иные напевы плачевные¹⁰,
Кои словами этими обратил в вопль горестный,

В мерном порядке располагая их и завершая¹¹
 Числом таинственным и неделимым — двойною десяткою¹².
 Горнило нищеты бушует [пламенем] со всех сторон,
 Взят я в залог, сердцем истерзанный и беззащитный;
 Я — человек многогрешный, с душою смятенной,
 неблагодарный,
 Взыскует ответа с меня [господь], иск предъявив
 беспощадный¹³.

Сокровенные чувства мои язвит оружие греха и смерти,
 Я пленник пороков своих, навсегда их власти преданный,
 Острый меч ужаса терзает все мое естество,
 И даже отсель, как вспомню я страшный суд,
 Помраченным¹⁴ очам судилище видится тьмою кромешною;
 Я, жалкий, беспомощный узник сомнений
 Вижу лик страшный — образ всевышнего.
 В тартаре бессолнечном и неприятном¹⁵
 Мучусь я, безнадежно заблудший, в геенне огненной,
 Погиб навечно я, в бездну грехов погруженный.
 Вот оно, серебро отверженное мое. —
 Что никогда не будет в чести,
 Не будет принято и сосчитано в сокровищнице господней, —
 Молитва¹⁶ нечистая и рука оскверненная,
 Недостойная дары подносить.

// Но с сердцем разбитым и перстами дрожащими
 В надежде на избавление¹⁷,
 Лицом к земле припав, молю тебя, мать Иисуса,
 Будь заступницей мне, грешному, царица небесная,
 Вымоли мне отпущение грехов, о спасительница жизни
 могучая,

И пусть с земли к тебе вечно возносятся
 Благоухания ладана и масел душистых.

121

3

Днесь к сплетению плачей моих добавив еще одну часть,
 Я в дар бладетелю милостивому принес обильные
 слезы свои,

Измеряя глубины погибели моей¹⁸,
 Никогда не мог узнать, сколь она велика,
 И когда представить ее постарался я в кратких словах,
 То, даже ускорив [взмахи] крыльев мысли моей, не постиг
 ее сути¹⁹.

[Поелику] рассудок мой повержен [грехами] несметными,
 Я чашу гнева взял в руки
 И горечь сомнений испил, будто смерти отведал.
 Ныне о тьме прегрешений гласом жалобным песнь я слагаю;
 Жгучий пламень жаровни невидимой,

Все сильней разгораясь, не стынет во мне,
Бушует бурно и негасимо плавильня незримая.
Острия стрел, отравленных ядом, вонзились в глубины сердца,
Боли резкие, язвящие и смертельные, проникли²⁰ во все

ткани печени.

Бессилие мук родовых мешает быстро разрешиться чреву,
Непреоборимый лекарствами жар [жжет] обе почки мои,
Едка горечь желчи подступила к вратам гортани моей,
Вопли отчаяния с силой звучат в глубинах моего горла²¹.
Все множество частиц, что составляют мое естество,
Как враги вступили друг с другом в бой,
Им, одержимым страхом сомнений, повсюду мерещится угроза,
[Хоть и] родные, [но] предатели, непримиримы они в сече;
Ни живой и ни мертвый, я в тину мерзких грехов погружен;
Робко, [в сознание] своей виновности,
К тебе обращая взор, о благая,
[Молю] из бездны жизни безнадежной
Извлечь меня на свет вождеденный.

4

Да будет увенчан вместе со блаженными писавший речи сии²²,
Да приобщится он к безгрешным, уповая на милосердие твое,
Да оживет, облагодетельствованный тобою, во имя заклятия
твоего, о слово-бог,

Да пребудет над головой дарующего книгу эту

- 122 Благо//словление достохвальных уст твоих
И да утвердится пожелание соломоновой книги притч²³.
Запечатлей образ твой в [этой] книге, всевышний,
Ради нетленного обновления.
Ибо один лишь ты всепрощающ и долготерпелив.
Слава тебе от всех. Амины!

125

// Глава 27

Слово к богу из глубин сердца

1

- И коль скоро я приноровил к вознесенным скорбно звучащим
Рифмоплетениям плач и стенания, стоны тоскливые,
Рыдания горькие и песни слезные,
Вновь начну я здесь речи-молебствия покаянные, жалостливые,
Ясно выражу сокровенное,
126 // Дабы первые и конечные слова
Были в согласии¹ — единой мольбой в общей молитве,
И со смирением душеспасительным приложу сюда.

Грешен пред тобой, о великий благодетель,
Ничтожный я, грешен,
Грешен пред тобой, ты, луч рассвета,
Мрак я и грешен,
Грешен пред безбрежной благостью милостей твоих,
Поистине грешен,
Грешен пред любовью твоей, о милосердие небесное,
Явно я грешен,
Грешен пред тобой, создающий из небытия,
Да, точно я грешен,
Грешен пред несравненным² простором объятий твоих,
Недостойный я, грешен,
Грешен пред тобой, обладающим светом безбрежным³,
Лукавый я, грешен,
Грешен пред вкушением неисповедимой сущности твоей,
Многажды грешен,
Грешен пред тобой, дарующим непостижимые милости,
Постоянно грешен,
Грешен пред восхваляемым телом твоим божьим,
До смерти грешен,
Грешен я, творец, пред обожаемой кровию твоей,
Доподлинно грешен.
Вот воистину благословен отрывок главы сей;
Это «грешен я»⁴ вселяет в сердце надежду,
Оно читается как залог, как памятный завет и даяние отчее,
Праотцев закон, всеобщий припас,
Неопровержимое слово, всемогущий ответ, мост жизни,
Угодное вышним, излюбленное святыми,
Связь нерасторжимая, голос чудесный,
Непоколебимая основа, мольба вожделенная,
Желанный алтарь, глас отчаяния, снадобье от грехов⁵,
Гонитель жестокости, книга язычников, устав благочестивых,
Древнейший канон, родной для христиан.
Победитель сотворения⁶, средостение мощное,
пропасть великая,
Искусство воздвижения, глубь неизмеримая, видение дивное,
Тайна сокрытая⁷, никому не доступная,
Кроме лишь скорости мысли строптивой.
Глас благоприветливый и изумительный,
Не упоминавшийся в последнем решении
О сонме отверженных⁸.
Может, при сем отменен был бы приговор
Правый, [зовущий] к мести и смерти,
Вследствие чего, ставши негодными,
Будут уничтожены установления вечные⁹.

Украше славы великой им увенчано,
Им благоденствует само божество,
Ибо кто же, обратившись к алтарю священному
И ухватившись за роги его,
Тотчас не спасся от кары, не стал непорочным¹⁰?
127 // И если Ахар, Зармия сын¹¹, и Кисов сын Саул¹²,
Иуда Симонов¹³, говоря: [«грешен я»], не оправдались,
То свидетельствую я и по праву признаюсь в том,
Что те, кои каются против воли своей под насилием, —
Любовь [у таких] несовершенна,
Следовательно, и спасение неокончательно.
Я же признаю¹⁴ по воле своей, повторяю вновь
Блаженные слова, столь родные мне по крещению¹⁵.

3

Грешен я, что позабыл благодеяния твои,
Снова я грешен,
Грешен, что рукой плотской душу поразил,
Глупый я, грешен,
Грешен я в вероломстве пред жизнью твоей,
Воистину грешен,
Грешен в пренебрежении к слову твоему,
Нешадно я грешен,
Грешен, что стремился ко дню гибели своей¹⁶,
Ничтожный я, грешен,
Грешен, виновный в собственной смерти неживой,
Злополучный я, грешен,
Грешен, непочтительный пред величием твоим,
Гадкий я, грешен,
Вот снова последнее набожное стенание мое —
Ведь увидел себя я погибшим и падшим,
Ибо изгнан я был невозвратно,
Ибо, [будучи] сыном, стал считаться врагом я,
Ибо с высей небесных был я низвергнут,
Ибо тернии жизни [одни] накопил я;
И все более скорбными стали плачи мои,
Ибо сам себя опорочил я,
Ибо стал капищем погубителя.
Есть еще одна лютая печаль на сердце [моем]:
Считают меня не тем, кто я есть,
Внешне красивая чаша, нечистая, стена мерзкая побеленная;
Я, разряженный в суетность славы, ставший тьмою свет,
Несчастливый глаз, в коем есть бревно¹⁷,
Светильник славы я погашенный,
Причиняю я вред всем, всегда и во всем¹⁸:
И страстям господу нашего,

И явлению божественному,
 Видениям, сотворенным рукою творца,
 Смирению ужасающему, а [также] тому,
 Что видел я сам своими глазами¹⁹,
 За это я в большом ответе,
 Чем за Евангелие все.
 [Вот что ныне приносит мне] удивление, и восхищение,
 И беспокойство гнетущее.
 Заботы необъятные; обилие неисчисли²⁰ се дум,
 Восхождение неосуществленное, нисхождение неустойчивое;
 Отчаяние должное, укор заслуженный, глумление сообразное,
 Отлучение справедливое, проклятие, достойное воздаяния, —
 Вот таковы укоры мне, [мне], грешному,
 И мучения, коими себя я караю.

// 4

128

И поелику все мои грехи властен отпустить [один только] ты
 И вылечить меня, ужаленного смертью,
 Владыка благостын²¹, бог [сущего] всего, Христос-царь,
 отца вышнего сын,
 Творец милосердный, благодавец, благословенный, щедрый,
 изобильный;
 Страшный, могущественный, сострадательный,
 Попечитель, вспомогатель, создатель;
 Избавитель, исцелитель, животворец, долготерпеливый,
 незлобивый, упование;
 Достохвальный врачеватель небесный, неисповедимый свет,
 жизнь,
 Воскресение, обновление, искупление.
 Коли возришь человеколюбиво,
 Что свойственно тебе, —
 Глядя на тебя, стану рыдать и я,
 Коль прислушаешься — стану вздыхать я,
 Приклонишь уши — стану умолять,
 Коль станешь внимать — начну бить челом,
 Ежели простишь — мольбу вознесу,
 Обратишься ко мне — возопию я.
 Но ежели ты пренебрежешь мной — то погибну я,
 Коль с ног сошьешь меня — стану плакать я,
 Коль не одаришь спасением души — я умру [тотчас],
 А если гневный покажешь свой лик — изведусь вконец,
 Коль станешь грозить — затрепещу я,
 С омерзением глянешь — в ужас я приду,
 Коль ожесточишься — я содрогнусь,
 Станешь преследовать — сетовать начну,
 А ежели наземь низвергнешь меня²⁰ — буду отринут,

Коль не погасишь отчаяния пламя — в тревогу впаду,
Коль в ярость придешь — и я обращусь в бегство,
А ежели станешь угрожать мне — унижусь я,
Захочешь чем-то испытать меня — каменуют меня,
Ежели грозно воззришь на меня — пойду я ко дну,
Коль не пощадишь — буду отлучен,
Коли призовешь — усомнюсь я,
Коли вperiшь взгляд — устыжусь я,
Коли крикнешь мне — утрашусь я,
[Все это за то], что отрекся я от заветов благих,
Блаженство отверг, бросил милости, нарушил обет,
Предал забытью залог жизни я,
Порастерял я дерзновение с верою,
Разгневал тебя, творца сущего.
Неизреченную благодать я попрал,
И исказил я изображение славы.
Но ежели ты, господь Иисус Христос,
При сих сетованиях боли и удушии смерти
Явишь мне благодать человеколюбия,
Чтоб исполнить на мне слова вдохновенные:
«Исцеление покрывает и большие проступки»²¹, мол,
Тем самым всещедрой милостью, вселенной в тебя,
Светозарный образ твой, запечатленный [у меня] в душе,
Обретя опять, укреплюсь я, искупив грехи,
129 И, // спасшись, вторично буду создан вновь для бессмертия,
непорочности,
[За что] слава вечная тебе
Вместе с отцом твоим и духом святым. Аминь!

133

// Глава 28

Слово к богу из глубин сердца

1

И днесь какие [грехи] открыть или какие здесь мне
предъявить?
О каких говорить ныне?
Сколько сокрывенных обнародовать¹ или же в каких
исповедаться?
Настоящих, кои уже есть, или былых, накопленных мною?
Или грядущих, что грозят уж мне?
[Не рассказать] ли о скользком пути²,
С коего я не единожды сбивался?
[Открыть ли грехи], почитаемые мною малыми,
Но кои бог за большие считает?
Или безобразные, не подлежащие упоминанию?

Ничтожные, кои суть велики,
 Или легчайшие, кои суть весомы?
 Губительные пороки души
 Или умерщвляющие недуги плоти?
 Наслаждение в начале пути
 Или злополучную гибель в конце³?
 Невидимые или явные?
 Прикасание рукою к [запретному]
 Или [пребывание] вдали от него даже дыханием⁴?
 Легкие укусы по всей ширине
 Или долгое метание стрел?
 [Грехи] неизмеримо глубокие
 Или же явно всерасточающие⁵?
 Многоголовый блуд или неисцелимость недуга?
 Откармливание плотью моей зла
 Или алкание душою добра?
 Ревностность в делах, неугодных богу,
 Или [стремление] к тем же бурным страстям,
 Влечение насильно вервием [зла]
 Вниз к смерти греховной иль к тщетной надежде⁶?

2

Воистину, как доброхотный безумец,
 Сбросив одежды, я выставил срам свой,
 Идя про//тив [слов] мудреца, 134
 Мол: «Благоразумные скрывают стыд свой»⁷.
 Отчужденный от веры, отстраненный от причта,
 Нечистый в святости, в непорочности — скверный,
 Нечестивец в праведности, в благочестии — грешник,
 На словах⁸ — близкий к создателю и далекий
по нутру своему⁹,
 Воздающий почести [лишь] устами своими,
 Но не сердцем своим, как вещает пророк¹⁰.
 И ежели должно рассказать здесь об ужасах —
 Что бóльшая дерзость, чем кара моя, —
 Подобен я суетному лжеслужителю бога¹¹:
 В смятенном раздумье колеблюсь
 На распутье двух дорог к смерти.
 Тщусь я, но бесполезно,
 Настаиваю, но не добиваюсь,
 Спешу, но не поспеваю,
 Стремлюсь, но не вижу,
 Мечтаю, но не сбывается,
 Нуждаюсь, но не выпадает [на долю],
 [Хоть] обладаю я всеми земными [грехами],
 Сам я — молящийся богу посланец мира всего¹².

Но ты, благодавец, отпусти мне множество [грехов] и забудь;
Тебе легче будет уничтожить¹³ их,
Нежели мне — начертать усталой десницей;
Потому и пишу я, [себя] не щадя,
Чтобы великодушно ты изгладил их, о благословенный,
Ибо из-за нас, грешников, ты долготерпеливым назван
Словами мольбы скорбящего сердца блаженного Ездры,
Удрученного телом и отчаявшегося души,
В память о том, что поведал он нам¹⁴.
Одержимый всеми пороками смертными,
Пав в бездну мерзости и в скверну преисподней,
Я даже не верю, что слышишь меня ты, как голос Иова¹⁵.
И вот я, самобичующий пленник, сам себя осудивший,
По доброй воле предал естество свое,
Запретил, закрыл, заказал я себе
Всесторонне все возможности выжить,
Чтоб, спасши меня, грехами оплетенного,
Ты, [присно] хваленый, возвеличился вдвое.

3

И поелику обрел я опыт, вняв пророка благим наставлениям,
Буду молиться я с ним и петь духом твоим,
С твердой надеждой на тебя уповая.
«Возьмите с собой слова [молитвенные], — говорит Осия, —
И обратитесь к господу-богу вашему,
И говорите ему: “Ты властен отпустить [все] наши грехи”,
Дабы быть принятым во благо,
И будете вкушать вы благо...»¹⁶.

135 И вот заговорил бог — кто // не услышит его?
Засвидетельствовал сам — кто не поверит сему?
И [слова] сии — указ¹⁷ обожаемый,
Дарованный устав¹⁸, единосушный закон,
Благовестие жизни, цель господня, врата доброты,
Призыв к усладе, образ дотошный,
Безупречное сокровище, память незабвенная.
Чрез эти [слова] принял я веру,
И отсель с пророком я свидетель тому,
Что ты властен вполне простить все грехи мне,
Тем став могущественней, возвеличившись вдвое
Над несчастной, разбитой душою моей.
Царишь ты над всеми, доволен ты всеми, поспеваешь

повсюду¹⁹,
Побеждаешь насилие всякое, сокрушаешь всякую жестокость,
Изгоняешь всякое противодействие, уничтожаешь всякую
грубость,
Попираешь всякую дерзость²⁰, услаждаешь всякую горечь,

Все невыносимое²¹ делаешь приятным,
 Все долги прощаешь и прегрешения все отпускаешь.
 Ты в силах, о всемогущий, всевластный, всеведущий,
 Грехи всех утопить в воде, уничтожить и прочь отмести,
 Подобно тому как ничтожная искра —
 [Частица] молнии слабой,
 Упавши, тонет и гибнет в пучине моря безбрежного²².

4

Днесь словами мольбы тех, кто книгу сию прочтет²³,
 Смилуйся во имя креста
 И смертных терзаний сына твоего,
 Отец милосердия,
 [Над тем, кто является] первопричиной²⁴
 Скорбного звука сих напевов плачевных,
 Кто уготовил нам снадобье, жизнь спасающее,
 Да будет и он исцелен во имя твое, о всемогущий;
 Кто указал нам при условиях сообразных
 Исповедания путь,
 Да очистится от грехов своих;
 Кто гордыни крылья научил нас ломать
 По тем же правилам заветов жизни,
 Да будет спасен он от жестоких оков
 Первоначальных, конечных и средних бед смертных
 Благodeяниями троицы твоей
 Для возрождения и просвещения,
 Вместе с ним и мы осчастливимся.

*Эта часть молитвы с богом отвращает противоборствующие
 силы дэвов и внушенные дэвами недуги²⁵.*

// 5

136

И вот ты, совершивший все сии чудеса,
 Отец тварей всех, грозное имя, страшный глас,
 Наименование родное, любимое слово, возвешение чудесное,
 Суровый приказ, неисповедимое бытие, неизреченное
 существование;
 Истина безмерная, сила неосязаемая, воля всеблагая,
 Власть беспредельная, величие неизмеримое,
 Высота непостижимая, множество несметное,
 Изобилие недосыгаемое,
 Причина сына из-за отцовства, но не из-за предварения;
 Ты сам и чрез твое могущество беспредельное
 Пригрози бесовскому жару лихорадки гнетущей,
 Незаметно вкрадшемуся [в нас] вместе с грехами,

Дабы вышел прочь он из человека²⁶,
Убоявшись дивного, бесконечного тока крови агнца небесного,
Окропившись которой однажды стали чистыми все навеки²⁷.

6

И вот смиренной скромности богом дарованного таинства²⁸ сего
Да устыдится сатана из-за злых деяний посланцев своих;
Пусть терзается он и неволится,
Удаленный и изгнанный прочь во «внешнюю²⁹ тьму»
Из скинии тела, где обитать должен ты³⁰.
И, осушивши, сотри [следы] скорбных слез с лиц наших
И стенания, стоны горькие [изгони] из сердец наших.
И, вспоминая раны, [нанесенные] гвоздями теми, —
Жестокие, ужасные и смерть несущие, —
Коими пригвожден был единородный твой сын
Ко столпу креста, пусть страдает зло.
И сильный удар острого копья, бок пронзившего,
Нанесший [Христу] рану великую,
Пусть сгубит вконец первопричину смерти.
И как преклонил он, испуская дух, славную главу
Ко груди твоей, всевышний [отец],
Так пусть будет подавлен бунт злонравного Велиара,
Брошенного всеми на гибель.
И коль, спрятавшись, скрылась правда бессмертная
в чреве земли,

То гордыня возросшая мнимого гордеца³¹
Пусть вперит свой взгляд и узрит себя
137 В мрачной тени смертной бездны // ада;
Пусть вспомнит он первый удар неизлечимый,
Убивший муками, жизнь дарующими,
[Муками] всемогущего противоборства яду дракона.
Оттого и во славу тебе, отец милосердия,
Все признания мои.
И сыну твоему хвала вместе с духом святым,
Ибо ни одно из [трех] лиц не обладает
Преимуществом силы перед другими,
А одно лишь слово твое безначальное, личное
Вместе с твоим предвечным отцом прославляем.
И тебе, единой троице святой,
Равно прославляемому господству твоему,
Единосущной, неделимой ипостаси твоей
Благословение, восхваление, доблесть
И неизреченное обладание величием, благополучием, покоем³²,
И равенством равновеликим во веки веков. Аминь!

Слово к богу из глубин сердца

1

Днесь ты один — начало всех благ, милосердие неизреченное,
Вознесенный сын единого бога,
Тот, кто в течение целого дня
Являл нам пример¹ всепрощения и спасения,
Но не осуждения на погибель;
Преобразивший день несчастья
В великое, полное надежды благовестие мне.
Ты — врачеватель для меня, болящего,
Ты — пастырь для меня, овцы заблудшей,
Ты — владыка для меня, уповающего [на тебя] раба,
Ты — вино, не разбавленное для меня, горько скорбящего,
Ты — елей целебный для меня, израненного,
Ты — спасение² для меня, погрязшего в грехах,
Ты — благословение доброе для меня, отверженного,
Ты — печать благодетелей для меня, презренного,
Ты — помазание на чин для меня, ограбленного.
Ты — восстановление повторное для меня, ниспровергнутого,
Ты — защита могущественная для меня, упдающего,
Ты — помощь высочайшая для меня, соблазненного,
Ты — высокие врата для меня, колеблющегося,
Ты — ступени блаженства для меня, несчастного,
Ты — дорога проторенная для меня, заблудшего,
Ты — государь, [долги] отпускающий мне, задолжавшему³,
Ты — ласковое ободрение для меня, покинутого,
Ты — поддержка в жизни для меня, отринутого,
Ты — один лишь великий, всещедрый,
Предопределивший обилие благ,
Изливаешь [на нас] щедроты безмерные,
Больше, чем просим иль помышляем мы,
Как говорит в восхвалении Павел⁴.
Ведь ты завещал нам с раннего утра и до захода солнца
Тогда ж постепенно с сердцем свободным,
Протянув навеки руки друг другу,
Раз четырежды десять, да три, да девять полсотен⁵
Оказывать благодетения
И даровать друг другу милости.
И это превыше всех чаяний наших.
Но коль со мною, бедным, презренным,
Рядом поставить твою славу,
Всемогущую силу грозную, благословенный господи Христе,
Бог всего [сущего],

Какой же мерою или измерением определюсь я
И сравнюсь я, прах, с тобою, творцом?

Поелику тем самым ты остаешься беспределен, неисповедим,
Доброта совершенная, непричастная ко мраку гнева;

Пред величием твоим ничтожно [все] множество звезд,

Коим, создав их из небытия, дал ты имена⁶,

143 Или же сотворенное из ничего вещество // земли⁷,

Рассеянное в воздухе, из коего основал ты суши просторы.

[Все это ничтожней] малого числа того, прежде упомянутого⁸,

Коим поучал ты нас быть подобным тебе.

2

Но вот исчезло и кануло [в воду]

От сияния долготерпеливой воли твоей

Зло повсеместное, как ничтожный мрак,

Под жарким солнцем рассеивающийся.

И так именно чувства природные

Показывают нравы всеобщие.

Поскольку кто же из людей, согрешив, не раскаялся?

Кто, осквернившись, не устыдился?

Кто, погрешив, не усрамился?

Кто, ошибившись, не упрекнул себя?

Кто [низко так] пал и не сетовал?

Кто соблазнился и не пожалел?

Кто был побежден и не приумолк?⁹

Кто был оболещен и не вздыхал?

Кто, вкусив желчи, не огорчился?

Кто пал с высоты и не поднялся?¹⁰

Кто, обесславясь, не стал горевать?

Кто, лишившись блаженства, не плакал [о том]?

Кто не опечалился, утратив славы благодать?

Кто, увидя зловредность свою, не бранил себя?

Кто был отлучен от лица бога и не застонал?

Кто, услышав божью острастку, не затрепетал?

Кто тысячу раз о беде одной [своей] не тужил?

Кто не задрожал, раздевшись зимою?

Кто, став нечестивцем, не каменовал совести своей¹¹?

Кто в величии своем узрел раба и не досадовал?

Кто, сотворивши зло, не проклял себя?

Кто, осквернившись, не хулил себя?

Кто, учинив срам, не возгнушался¹² плотию своей?

Кто, к бесславию¹³ близко подойдя, не проклял свой день?

Кто, вспоминая содеянное им, не краснел [от стыда]?

Кто, сокровенное перебрал в уме, не был обожжен?

Кто, заметив потаенное, не домогался смерти, гибели?

Кто представил невидимое и не склонился опять до земли?

И это толкуется и показывается [в притче]
Об укоряемом фарисее праведном
И грешном мытаре прославляемом¹⁸.

3

И ныне, если [все] грехи,
Измышленные искушителем,
Который прибрал к рукам нас, оступившихся,
И сеет в нас свое¹⁹, что будет исчислено в день [судный]²⁰,
То почему все то доброе, что посеяно в нас,
Чтоб придать душе [нашей] мужество,
Попечительной волею твоей, о избавитель,
Не исчислишь ты, господь милосердный, могучий
и побеждающий,

Очищающий грешников, всемогущий спаситель всех?

145 Коль [захочешь] //— ты бездну превратишь в небеса
Или же мрак ночи в свет преобразишь,
Коль [захочешь] — из горечи желчи сделаешь сладость
манны [небесной]

Или же стенания глубокой тоски
В пляску радости свадебного хора превратишь,
Тебе легко и сподручно сделать это,
И даже более ты можешь сделать, властвуя грозно

над всеми.

И слава тебе во веки веков. Аминь!

149

// Глава 30

Слово к богу из глубин сердца

1

Днесь да сбудется слово милосердное твое —
Боже всех, благословенный и снисходительный, —
О грешнике, что, многажды согрешив в течение дня,
Раскается и обратится к тебе,
Пусть коли даже выбор сделан
При вздохе последнем его,
Либо обратится он во время злодеяния¹,
Тем паче что жестокий, самовластный мой сообщник² —
Это вечно лгущий ратник,
Приверженный к обману обольститель,
Пасущий ветры, согласно притчеслову³,
Трудноуловимый для создателя беглец,
Пленник ловца порочного моего тела,
Врожденный его противоборник⁴,

Находящийся в смятении великом,
 Из-за многих и разных причин,
 Несчетное множество коих
 Известно одному лишь тебе.
 Но за грехами следуют жалобные рыдания,
 Безнадежные, мучительные и горестные;
 К тебе, о господи, обращаю я —
 Устыженный и страждущий от грехов неисчислимых,
 Гнусных и опасных, —
 Мои слезами написанные мольбы,
 Стенания, сострадания достойные⁵.

2

Но дабы повторения мои не превратились в многословие,
 Я [сделаю речь] свою еще более плачевной,
 Ибо никогда [грешник] не дерзнет просить
 Царства [небесного] для себя,
 Но лишь облегчения страданий,
 [Будет молить] о жизни
 Не с живыми средь света,
 Но с погребенными — средь тьмы,
 Не с вознесенными,
 Но с сокрушенными и смиренными⁶.
 Во время отдыха своего он утомлен,
 На пиршестве печален;
 На челе улыбка, но душа уязвлена,
 Лицо смеется, но в глазах скорбь,
 Внешне являет спокойствие,
 Но слезы доказуют горечь сердца.
 В обеих руках его по кубку:
 Один — с кровью, другой — с молоком;
 Две ка//дильницы с горящими угольями:
 Одна [курится] ладаном, другая — смрадом;
 Сосуды, содержащие два вкуса:
 В одном — сладость, а в другом — горечь;
 Пара ковшей с двумя назначениями:
 Один — для слез, а другой — для слез;
 Чаши, несомые кончиками пальцев:
 В одной — вино, а в другой — желчь.
 Врата зрения, несхожие [друг с другом]⁷:
 Одни — для плача, другие — для заблуждения⁸;
 Плавильные печи с противным действием:
 Одна — разжигает, а другая — гасит;
 Два лика видимых [выражают]:
 Один — толику ласки, а другой — гнев нещадный;
 Две руки, вверх воздетые:

Одна — для удара, другая — для осуждения;
Лица с двумя выражениями:
Одно — грустное, а другое — гневное;
Две укоризны вместо одной:
Одна для земной жизни, другая — для будущей;
Два упования сомнительных:
Одно — «хотя бы», другое — «быть может»;
В одних устах два крика:
Один — сожаления, другой — возмущения;
Два чувства в сердце одном:
Одно — сомнительной надежды, другое — верной потери.
Туча сизая, страшная, с двумя ливнями:
Один [мечет] стрелы, а другой — камни;
Гром грозный с двумя исходами:
Один — град, а другой — огонь поедающий⁹;
Ночь горести с двумя печальями:
Одна — для плача, другая — для смерти¹⁰;
Утро скорби с двумя воплями:
В одном [слышны] укоры, а в другом — угрозы;
Два солнца на двух концах [света]:
Одно — темное, другое — жгучее¹¹.

3

Коли поднимется десница для удара,
Сочтет, что для него;
Коли же рука дарующая,
Не помыслит о себе;
Коли кто-нибудь возгордится,
Он согнется;
Коли кто-нибудь поднимет голову,
Он будет угнетен;
Коли упомянут о зле,
Он зарыдает;
Коли заговорят о святых,
Он устыдится;
Коли станут рассказывать об умерших,
Он содрогнется.
Коли кем-нибудь благословен будет открыто,
Втайне проклянет сам себя;
Коли от кого-нибудь услышит похвалу,
Станет себя, порицая, хулить;
Коли его жестоко осудят,
Сам будет свидетельствовать о себе;
Коли его грубо осмеют,
Почтет это небольшим воздаянием
За большие свои долги;

Коли услышит, что смерти ему желают,
 Скажет «да» и снова его повторит;
 Коли огонь¹² смерти загудит в небесах,
 Он едва поднимет лицо.
 // Закрыта книга прав его,
 Потеряна надежда на оправдание,
 [Путь] смелому шествию его загражден.
 И коли бы гибель пленника [добровольная]
 Не была неискупимой,
 Он не медлил бы умертвить себя.
 Поистине горе грешнику,
 Что, колеблясь, стоит меж двух дорог,
 Согласно слову мудреца,
 Исполненному духа святого¹³.

151

4

Ныне, как можешь не сжалиться ты, о сострадательный,
 После стольких горестных, скорбных моих стенаний —
 Ты, что словами «Я милосерд»¹⁴ возвеличился!
 Вот моей злобе пленного противостоит твоя доброта,
 Моей горечи смерти достойного — твоя сладость,
 Твой луч, дабы найти меня, потерянного.
 Вот моей наглости заблуждающегося противостоит
 твое милосердие,
 Моему жестокосердию грешного — твоя кротость.
 Десница твоя, дабы помочь мне, погибшему,
 Длань твоя, дабы вытащить меня, утонувшего,
 Перст твой, дабы раны мои незарастающие исцелить,
 Дух твой, дабы защитить меня, уstraшенного.
 Вот моей дерзости неблагодарного противостоит
 твое долготерпение.
 Могущество твое, дабы помазать меня, најестокого,
 Приказание твое, дабы очистить от грехов меня, преступного,
 Стопа твоя, дабы дать убежище мне, бежавшему,
 Рука твоя, дабы оказать мне, стремительно мчащемуся,
 покровительство,
 Свет твой, дабы предводительствовать мне, заблудившемуся,
 Мудрость твоя, дабы найти выход мне, колеблющемуся,
 Благословение твое, дабы вновь обрести меня, проклятого,
 Поощрение твое, дабы ободрить меня, отчаявшегося,
 Чаша твоя, дабы утешить меня, скорбящего,
 Воля твоя, дабы дать приволье мне, притесненному,
 Любовь твоя, дабы призвать меня, ненавидящего,
 Слово твое, дабы укрепить меня, колеблющегося.
 Вот капля крови твоей пред моей душой израненной.
 Скоплению невидимых недугов моих — помавание ока твоего,

Власть твоя, дабы снова избрать меня, потерявшего упование,
Участие твое, дабы снова привить меня, отсеченного¹⁵;
Вот сияние жизни твоей предо мной, покрытым мраком смерти,
Мир твой, дабы успокоить меня, мятежного;
Вот пред моей отчужденностью дикой твое приветствие
И голос твой, дабы обратить меня, заблуждающегося.
Ты властвуешь над всеми милосердно,
152 Нет в тебе никакой тьмы¹⁶, и // нет без тебя добра,
И подобает тебе слава вечная. Аминь!

155

// Глава 31

Слово к богу из глубин сердца

1

И днесь я усугубил несчастье, печаль
Скорбного гласа стенаний великих безутешного горя моего,
Дабы милосердный ты, прародитель исповедания
Неизвестных и тайных [грехов]¹,
Сын бога живого, господь Иисус Христос,
Милостиво взглянул и отпустил их.
Поистине ты властен, доподлинно можешь.
Если захочешь — ты сможешь²;
Возжелаешь премного — так же [много] ты сможешь;
Скорее давая богатеешь, чем принимая³;
Умножаются сокровища твои, когда их раздаешь,
но не когда их собираешь;
Растут доходы твои, когда расточаешь,
а не когда их бережешь;
Накопляются запасы твои, когда ты разбрасываешь их,
а не когда их копишь.
Все это внушает мне веру,
Что чрез тебя я найду путь ко спасению.
Верую я, презренный, вместе с почтенными,
Надеюсь вместе с Авраамом и Анною,
Ибо один [из них] поверил слову твоему⁴,
А другая вяляла речам первосвященника⁵.
И посему он, глубоким старцем,
Веря и надеясь, что престарелое и бесплодное чрево Сарры
От благословения станет долиной плодородия,
И увидит он [ее мать] многих народов,
Пророков святых и царей избранных⁶,
Стал отцом многочисленных сыновей.
Другая же взрастила семерых сыновей⁷
На невозделанной ниве утробы своей.

И число⁸ это беспредельно, означает оно сущность саму,
 Вечность божества, и неисповедимые пределы его,
 И неиссякаемое в купели множество новорожденных⁹.
 Число сие славно, ему пары нет, и нет ему конца,
 Оно девственно, жертва особая, присносвященная,
 С не изреченной навеки судьбой
 И труднодоступным смыслом для нас.

2

Днесь смятенный и скорбный глас тоскующего сердца моего
 [Ты] сочти за оправдание души моей, отчаявшейся

спас//тись, 156

Сложив и приняв вместе [с верою] упомянутых выше

счастливицев

Также исповедь малую и мольбу мою¹⁰.

Чтоб с ними я жил, вместе с ними ликуя,

Уповаю твердо скорей на благодать твою, нежели на дела свои¹¹.

Наипаче потому, что [милости твои] вдвое 'возвышенной
 и прославленной

И превосходят меру возможностей мыслей [человеческих];

Они суть воспарившие над несовершенством мысли

Умиротворители смятения моего,

Могучее орудие очищения от грехов.

Вместе с кровью твоею грозной

И родительницей твоей достославной по плоти¹²,

[Пусть посредниками будут]

Сходы апостолов, сонмы пророков, скопы мучеников,

Собрания отшельников — конных и пеших, —

Вооруженных мужеством, вступающих обнаженными в бой¹³,

Созвездия¹⁴ монахов¹⁵ избранных, соборы благочестивых,

Соцветия¹⁶ обитающих на земле бесплотных небожителей,

Воинство небесное, примкнувшее к нам,

Приношения ранние, закланные тельцы,

Зажженные светильники, благоухание ладана, приправленного
 миром,

Победные знамения спасения,

Сооружение богообитаемых скиний,

Руки священников, творящие таинство [посвящения].

При каждом движении человека вспоминаем мы бога:

При каждом шаге стопы, протягивая десницу, простирая руку,

За добрые [дела] — благодарение,

О сострадании — мольба;

При дружеской беседе, при разговоре общем,

В возгласах, что являют [нам] чувства¹⁷,

При удачных делах и добродетельном рвении,

Как днем, так и ночью,

При полезных и душеспасительных действиях,
Напутствуемых тобой,
Во сне или бодрствуя;
В войне народов, в борении против сил нечистых,
В противоборстве с еретиками,
В отношении к малым и престарелым,
Потягивая питье или яства вкушая —
Во всем, что хоть единожды отразилось в чувствах у нас —
Будь то приятно или неприятно, —
За первые мы молимся, чтобы они долго длились,
О других — чтоб [бог] избавил нас
Неизреченным чудодейственным искусством своим.
Ведь все верят в то, что ты способен на всё;
И грудные младенцы, и юноши,
Дикие разумом, гордецы неистовые,
157 И даже на под//мостках зрелищных,
А также в многолюдных сборищах простонародья
Или же в плясках, неугодных воле твоей, о всемогущий,
Ты не позабыт¹⁸.

3

Днесь ты все сотворил, все [твари] твои.
Ты милостив ко всем, один ты всеблаг;
Коль и согрешат — все ж они твои,
Поелику числятся в твоих списках они;
Ведь знают они всесиле твое, согласно мольбе притчеписца¹⁹,
К которой я присоединю печальные речения [свои],
Словно преступник свидетельствуя о ней.
И осмелюсь я [нынче здесь] сказать:
Кто называет тебя с похвалой, признавая твое бытие,
Ежели даже опять он погряз семижды в грехах²⁰,
То, как известно из примера сего²¹, неужто не твой он?²²
Подчас видим мы средь черных ворон
Стаи голубей белых,
А среди коней неистовых, скверных —
Агнцев смиренных,
В числе хищных собак — ягнят жертвенных,
Кротость — в жестокости,
Совершенство — в недостатках,
Смирение — в кичливости,
Правду — во лжи,
Искренность — в хитрости²³,
Прямодушие — в коварстве,
Доброту — во зле,
Благопристойность — в наглости,
Милосердие — в беспощадности,

Раскаяние — в безнадежности,
 Благоклонность — во гневе,
 Примирение — во вражде,
 Снисхождение — в язвительности,
 Ободрение — в обиде,
 Благословение — в метании стрел.
 Никогда я не мог верно рассудить:
 Кто ж из земнородных здесь унаследует тебе?
 И лишь ты один нелицеприятен,
 Упрекая по праву и справедливости
 И нечестивца очистившегося²⁴,
 И блудницу раскаявшуюся²⁵,
 Благодетель для всех, единственный царь наш,
 Присно в высях благословляемый всеми. Аминь!

// Глава 32

162

Слово к богу из глубин сердца

1

И днесь я, лишенный упомянутых прежде достоинств,
 Причислив себя к заслуживающим наказания,
 Со всеми вместе молю о милосердии:
 Вместе с униженными — и с несмелыми,
 Вместе с немощными — и с малыми,
 Вместе с падшими — и с презренными,
 Вместе с изгнанными — и с возвратившимися к тебе,
 Вместе с сомневающимися — и с уверенными,
 Вместе с повергнутыми — и с воскресшими,
 Вместе с угнетенными — и с укрепившимися,
 Вместе с оступившимися — и с поднявшимися,
 Вместе с отверженными — и с воспринятыми,
 Вместе с ненавидимыми — и с призванными,
 Вместе с безрассудными — и с отрезвившимися,
 Вместе с беспутными — и с воздержными,
 Вместе с удалившимися — и с приблизившимися,
 Вместе с отринутыми — и с возлюбленными,
 Вместе с оробевшими — и с дерзновенными,
 Вместе с пристыженными — и с ликующими,
 И снова расскажу я здесь, но не о грехах Иерусалима,
 Как велено было пророку о народе древнем¹,
 И не о доме Иакова, о беззакониях его²,
 А свои поспешу я открыть [грехи].
 Ибо, прибавив, как у пророка³, «горе мне» к смертной тоске,
 Стану себя, как псалмопевец⁴, громогласно укорять,

Дабы обещанной исповедью этой, всеми слышимой,
Сразу навсегда мне очиститься, волею твоей благословенной
И не нуждаться [в исповеди] вновь.

2

И, преклонивши колени пред благостью твоей, о благодаетц,
163. Распростершись ниц пред тобой, дабы показать, // как
никну я к смерти⁵,

И, припав к праху, слился я с землей,
С преходящей сей жизнью пагубной,
И влачусь по ней, подобно скоту,
И, как пресмыкающееся, ползаю по ней,
Волею своей пригвожден я к ней.

Но, к тебе склонясь, господи-боже,
Как к опоре жизни, плотию [своей] —
Побегом ветви корня давидова⁶ —
Немо слившись с [тобой], божеством несотворенным,
Должен снова я встать, полусогбенный
И пристыженный благодеянием твоим,
С ликом, опущенным долу, очи вперив ввысь,
И взором скорбным глядеть на тебя —
Такого близкого в бедствии [моем].

[Ты] — совершенство сострадания и само благоволение,
Вознести я хочу, о великий, к тебе мольбу и надежду
И полное слез озеро света.

Выслушай со всещедрым терпением бесконечным меня —
Меня, что [так] огорчает тебя,

Во всем ты один лишь — единственный обет⁷ спасения.

Бог всего [сущего], величие неизреченное,
Сущность непостижимая, истина неисповедимая,
Сила всемогущая, милость всевластная,
Совершенство безбрежное, наследие неизреченное,
Жребий достойный⁸, одарение обильное,
Мудрость неомраченная, милостыня вожденная,
Даяние желанное, радость взыскуемая,
Покой беспечальный, обретение несомненное,
Бытие неотъемлемое, стяжание негибнущее,
Высота несравненная,

Искуснейший целитель⁹, неколебимая твердыня,
Возвратитель заблудших, обретатель погибших,
Упование надеющихся, просвещение помраченных,
Очиститель согрешивших, ты — прибежище беглецов,
Успокоитель мятежных, ты — спасение погибающих,
Ты — разрешитель уз, освободитель тех, кого предали,
Ты — защита оступившихся, ты — состраждущий

соблазвившимся,

Долготерпение сомневающихся,
 Образ света, видение радости, проливень благодати,
 Дыхание жизни¹⁰, сила облика, покров над головой,
 Движитель уст, побудитель речи, водитель тела,
 Воздыматель руки, простиратель пясти, обуздатель сердца¹¹,
 Родное имя, родственный глас,
 Единение искреннее, попечение отчее,
 Имя исповедуемое¹², лик почитаемый, образ непостижимый,
 Власть боготворимая, память похвояемая,
 Вход ликования, стезя верная, врата славы,
 Путь // истины¹³, лестница небесная¹⁴.
 И множество иных слов восхваления —
 Неисчислимые ряды, несметные строфы, —
 Коих не вынесут уста земнородного,
 Не выдержат органы тела
 И не измерят желания души.

164

3

На тебя глядят все очи зрячие, о боже всего [сущего],
 Приклони слух¹⁵ на моления и скорбный глас
 Слуг твоих, а также служанок, кои молят тебя.
 И прими слезную росу из страстно и скорбно плачущих очей,
 Омочившую безгрешные ноги твои, о Христос воплотившийся,
 Как принял ты обряд с волосами грешницы¹⁶, —
 Прими возврат мой к тебе, исповедь мою
 И, приобщивши [меня] ко вкушению спасительной жизни твоей,
 Поцелуем в уста нерасторжимый союз заключи.
 Я вижу в тебе, о благодетель,
 Сострадание то с милосердием тем,
 Что залогом великого дара
 Ты дашь [мне] за малую веру мою,
 И ради сострадания и любви твоей
 К вожделенному имени, исповедуемому мной¹⁷, слугою твоим,
 Суровой зимы метели да обратятся в тихий ветерок,
 И грозные бури — в нежнейшее дуновение,
 И страх ожидаемый — в великую веру,
 И кара мучений — в жребий блаженства,
 И беды печали — в духовное пиршество,
 И бушующий вал — в глубокую тишь.
 И весла, гребя, [пусть вынесут] в мирную пристань,
 И обильный грехов урожай пусть обратится в кладовую благ.
 И вся эта тьма благодеяний твоих
 Да возвеличит имя твое, о всемогущий,
 Воскуряемое фимиамом и исповедуемое [всеми].
 Да устыдится отвергнутый и гонимый искуситель злой,
 Да станут ненужными рукописания¹⁸ моих грехов,

Да прекратятся козни, да исчезнет коварство,
Да будут отторгнуты ковы,
Преодолены бездны, искоренены беды,
Да будут каменованы ухищрения, искуплены грехи,
Да будут уничтожены долги,
Да падет ярмо и рухнут кормила [сатаны]¹⁹;
И взамен мрачной тьмы бедствия грехов
И осаждающей рати злых духов
Пусть взойдет солнце славы твоей,
Чтоб оживлять, спасать, просвещать
Справа и слева, спереди и сзади;
165 Да будет сияние утра, дуновение // весны
Упованием ждущих явления твоего.
Ибо ты — благодетель всех, для тебя — все возможно,
Ты жизни хочешь всем²⁰ и [всем] желаешь спасенья.

4

О всемогущая длань Иисуса Христа,
Обратись и ко мне, распрости святую десницу
милостей твоих.

Обитай [во мне], соединишь [со мной]
И не покидай ты кельи любви
Изнеможенного сердца моего,
И нетленный образ тво́й —
Славную просфору
Спасительного света христианства —
Я сохраню при себе,
Обращаясь к тебе в этой книге
С извечными заветами жизни,
Благовестованными духом твоим
С небес сочинителю твоему²¹,
И тебе, единой причине²²,
И тебе, единому от единой причины²³
И обладателю единой причины²⁴ —
Троице лиц в божестве едином —
Подобает хвала от небожителей всевышних
И сонмов святых
На веки вечные. Аминь!

Слово к богу из глубин сердца

1

Сие творение ¹ мое богопоклонное, как плод души моей,
 Даруемое тебе, благословенный и милосердный,
 Присовокупи к [тем, что поднесли] ладан носящие,
 Смешай с ними в благовонное миро,
 Составленное благочестивой женою Марией²,
 Кою ты приравнял по сходству к блаженным блудницам³,
 С приснодивным почтением принятым тобой.
 Довольствуйся ты речами моими презренными,
 Приюти их в непостижимой, благословенной голове своей,
 о всевышний,

Избегнув хулы Псалтыря, [изрекшего]:

«Пусть елеем грешника не умастят листьев на ветвях
 верхушки»⁴,

А сделай так, чтоб вдвое сильнее стало благоухание
 Сей книги-исповеди, чтоб оно воодушевило многих,
 Распространилось везде, разошлось бы повсюду,
 Чтоб мир наполнился им, как дом тот⁵,
 И по примеру тому пусть будет память о ней⁶,
 Ибо ты — тот же владыка, наставляющий на путь истины
 Женщин древности, злонамеренных и грешных⁷,
 Коих облик ты в притче о пророке⁸
 Изменил в соответствии с образом и подобием своим,
 Неизреченно воздействуя оттуда на них,
 Соотнеся ко мне беспредельное милосердие свое.
 Взамен ячменя — пищи для скота —
 [Ты подарил] хлеб насущный — обильный урожай пшеницы;
 Царственный образ свой [ты даровал нам] вместо брэнного
 серебра⁹;

Вместо сонливости дурмана от вин
 [Послал] ты, творец, чашу с кровью твоей;
 Вместо елея, взятого у блудницы древних народов,
 Ты вернул мне помазание благодатью твоей;
 Вместо холста покрыва спасения — целомудрия ризу;
 Вместо роскошных запястий — благоволения полет
 Вместе с верою и Евангелием
 И житейскими добродетелями.
 Взамен украшений достойных — серег для ушей¹⁰ —
 [ты вернул мне]

Светозарную память о глазе твоём, господи,
 Вместо ценных ожерелий наперсных¹¹ —
 Мно//жество праведных заветов благого ига твоего¹².

И гоже ль, однако, мне этим гордиться
И не стыдиться ли мне этого вновь?
И, переведа, как нравится мне, на иной лад моления
Этой книги скорбных песнопений,
Я понесу наказание любое за содеянные мною грехи;
И, приведя кратко речи пророков,
Включив их в главу, как жестоких истцов,
Вторю я им, но не в пляске их радостной,
А в плаче, где стоны, звуки скорбные, ропот гневный,
Гибельная хула, рыдания долгие.
Но вездесущая твоя доброта, о боже великий,
Вселяет мне загодя [в душу] надежду,
Вместе с ней также — раскаяние, исповедь,
Благовещение, подношения, явление света,
Ободрение божественное, наследование славы,
Явление чуда, видения чудес;
Некоторые из них внушают надежду мне,
Иные же — безнадежность мноую¹³;
В этих я волей своею погряз,
Выбрал я долей свою погибель.
И коли народ блудодействовал с идолами,
Им сотворенными, на высотах и покрывалах¹⁴,
Кои Иезекииль называет одеждами божьими¹⁵,
Какая же кара ждет меня, скверного,
Носящего бога извне и в себе?¹⁶
Я удивлен: как я не сожжен еще?
Я восхищен: почему не горю?
Я изумлен: как не разграблен я —
Измученный, брошенный, истерзаный,
Разбитый, раздробленный, сломанный,
Зарезанный и измельченный,
Словно зубами погубителя, согласно Писанию¹⁷.
Но оставлена мне, как памяти луч, надежда спастись,
Ведь христово Евангелие — это истинно жизнь,
Как и внешний облик слова вещает¹⁸.
И тем [обещает] грехам нашим — оставление,
Прегрешениям — милость, разрушению — обновление,
Безбожию — очищение, ранам — исцеление,
Тревоге — покой, наказанию — отмену,
Брани — умирение, пламени — орошение,
Каре — милость, дары — ожидаемой гибели,
Орудиям смерти — жизни свободу.

К чему вспоминать мне и перечислять,
 А не представить здесь неизреченное?
 В память отца всевышнего — приобщение к сыну,
 Во имя едиnorodного — родство с его отцом
 И с позволения¹⁹ их — сопричастность с духом;
 Кресту — искупление, слову — утешение,
 За добрую волю — воздаяние добром по решению всеведца.
 И купель животворящая как ходатай мира,
 И бессчетное множество благостей иных,
 Накопленных [для нас] благодетелем,
 Свободных от дани, вольных от ярма,
 Властвующих, но не подвластных.
 Именно они в горечи смертной
 Благовестят мне несомненную жизнь;
 Если б не было их,
 Я б давно уж погиб, как сказал певец²⁰.
 Не умаляя сына, прославляю отца я,
 Не унижая дух, предпочитаю сына я;
 Славлю вкупе я единую сущность трех [ипостасей].
 Так, духу святому шлю свою мольбу
 Как начальный дар к литургии святой,
 Пусть молитву сию возносят [в церквах],
 Когда агнец небесный приносится в жертву.

4²¹

Вседержитель, благодетель, человеколюбивый бог
 всего [сущего],
 Создатель [всего] видимого и невидимого,
 Спаситель и творец, попечитель и миротворец,
 Дух могущественного отца,
 Распростерши руки, воссылаем [тебе] мольбу громкую
 сетования.
 Представ пред тобой, грозным [духом святым],
 Хотим мы в великом трепете и в страхе большом
 Сотворить сперва сию обедню словесную
 Тебе, славе твоей, могуществу неисповедимому,
 Как неотделимому сотоварищу отца твоего
 По престолу, по славе и по творению,
 И испытателю сокровенных тайн, мыслей глубоких²²,
 Всесовершенной воли отца Еммануила,
 Пославшего тебя и спасшего животворца и создателя всего.
 Чрез тебя²³ уведомили нас о троице лиц в божестве едином,
 Одним из коих и признаешься ты, непостижимый.
 Той и чрез тебя нареченные провидцами

Первые отпрыски патриархальных родов
171 //Пересказали прошлое и грядущее,
Свершившееся и неосуществившееся
В словах и речах без тени.
Тебя Моисей духом божьим нарек²⁴,
Непостижимое могущество, ты, идя по водам²⁵,
Грозную [силу] обратил в попечение,
Распростерши ее, [как] крылья защиты,
Возлюбив добротой своей
Вновь родившихся нас,
И явил нам таинство купели
По примеру тому, прежде чем создать
Жидкую вязкость последней завесы²⁶,
Ты сотворил, как всеильный владыка, всю природу вокруг,
Все совершенство всего живого, каждую тварь из небытия.
Тобою для обновления²⁷ по воскресении
Сотворено все живое в тот день — последний день жизни сей,
Который и есть день первый на земле живых.
Как отцу своему, покорился тебе
Единством воли единосущный с тобой,
Ипостась отца, первенец его с обликом человеческим;
О тебе благовествовал истинный бог,
Равносущный и равный всеильному отцу своему.
Он хулу тебе неискупимой предрек,
Заградил уста злоязычникам тем,
Кто богоборцами шли против тебя,
Своих [врагов] простил, справедливый, святой,
Обретатель всего, преданный [на смерть] за наши грехи
И воскресший, чтобы оправдать нас [всех].
Через тебя ему слава, тебе же — хвала с отцом-вседержителем
Во веки веков. Аминь.

* * *

Буду снова я повторять те же молитвы, пока свет веры не проявится дивным свершением своим, благовествовать [буду] вторично я мир²⁸.

5

Умоляем и просим со слезными вздохами
От имени всех тварей
Тебя, творца прославляемого, нетленного и несотворенного,
Безначального духа благого,
Ибо ты ходатай²⁹ наш о наших сетованиях безмолвных
Перед всемилостивым отцом твоим,
Охраняешь святых, очищаешь ты грешников,

Храмы³⁰ возводишь живой и животворящей
 Воле все//вышнего отца твоего.
 Освободи нынче нас от всех деяний нечистых,
 Неугодных природе твоей,
 И да не угаснет пусть сияния свет благодати твоей
 В мысленном взоре наших очей,
 Ибо поняли мы, что придешь ты к нам
 Через молитвы и святую жизнь воскуряемую.
 И поскольку один из троицы вашей приносится в жертву,
 А другой из вас — принимает [ее],
 Обращаясь к нам через кровь первенца своего,
 То ты восприми моления наши
 И подготовь нас, как обитель почетную,
 Снаряженную всем, чтоб достойно вкусить
 Агнца небесного,
 Чтоб без кары осуждения принять нам бессмертие дарующую
 Манну жизни нового спасения³¹.
 И да расплавятся в пламени этом соблазны наши,
 [И очистимся мы, как уста] пророка,
 [От прикосновения] углем горящим,
 Взятым клещами с жертвенника³²,
 Дабы [сказанным] провозвестить всем доброту твою,
 Как через сына божьего — милосердие отца,
 Вернувшее сына блудного в наследие отца
 И препроводившее блудниц в царствие небесное
 праведников блаженных.
 О да, да! Я один из них, вместе с ними ты прими и меня!
 Как сильно жаждущего человеколюбия,
 Возродившегося милостью твоей,
 Искупленного кровью Христа.
 Дабы этим всем была признана божественность твоя.
 Прославляемый одинаково наравне с отцом,
 Воля единая и власть единая достохвальная.
 Ибо все твое — и милосердие, и могущество,
 И человеколюбие, и власть,
 И слава присная во веки веков. Аминь!

// Глава 34¹

177

Слово к богу из глубин сердца

1

И днесь прими мечты обездоленной души моей
 И сообразные признания мои
 Тебе, о боже, что в слове вмещаешь всё.
 Те, о коих я прежде сказал,

Их вторично [тебе] хочу показать.
Представ с письменным разъяснением
Пред собравшимися толпами племен
И с толкованиями для народов.
Я принес как дар
Эти просьбы свои и моления,
Кои, изложенные ниже,
Определяются как восхваления.

* * *

Мольбы, возносимые во время торжественной проповеди, [с помощью] коих, примирившись, дух божий снизойдет на помощь.

2

Умоляю я неизменную, всемогущую власть духа всесильного
Ниспослать росу милости мне и облагодетельствовать,
[Запечатлев] в душе и мыслях, властвующих над чувствами
моими,

Вселеблюю милость наищедрейшей доброты твоей.

178 И вспахай ты разумное² по//ле ожесточившегося плотского
сердца моего,

Дабы семена духовные твои смогли дать плоды³.

Исповедуем, что благодаря премудрому бытию твоему

В нас расцветают и множатся всякие дары;

Рукополагаешь ты апостолов, вдохновляешь пророков,

Обучаешь вардапетов, одаряешь словами немых

И отверзаешь закрытые уши глухих.

И соплеменник твой, единосущный отцу перворожденный сын,
Сотворив все то с помощью твоей,

Тебя богом назвал, истинно равносущным отцу.

Даруй ты и мне, грешному, [дар] смело вещать

О животворящей тайне благовестия Евангелия твоего —

Следовать за быстролетным ходом мыслей

Безбрежных ристалищ тобою вдохновленных заветов⁴.

Когда ж я приступлю к началу торжества толкования слова,

Пусть снизойдет на меня милосердие твое,

Вещающая мне своевременно о том, что достойно, полезно

и угодно тебе⁵

Для славы твоей божественной, во хвалу тебе

И для свершения возведения церкви вселенской.

И прости надо мной вожделенную⁶ десницу твою,

Укрепи меня, даровав милосердие свое.

Отврати от рассудка моего мглу тьмы забвения⁷,

Развей вместе с тем мрак грехов моих,

Дабы чувствами мне и разумом вознестись

Из сей жизни земной в высь [небесную].
 Просвети вновь во мне зарождение⁸
 Светозарного⁹ чуда постижения божественности твоей,
 о всемогущий,
 Чтоб был бы я, как образец благой,
 Достоин усвоить и обучить слушателей набожных¹⁰.
 И слава тебе во всем и от всех
 Вместе с отцом твоим — вседержителем,
 С сыном едиnorodным и благодетельным,
 Ныне и присно, во веки веков. Аминь!

* * *

*А определение исповедания веры в единосущную святую
 троицу — милость дарующий канон сей жизни — я преподношу
 и провозвещаю таким образом: //О троице неизменной новое, 179
 богом вдохновленное сочинение, определенное в Никее как сим-
 вол веры*

3

Исповедуем мы и веруем, обожествляем и поклоняемся
 Равнославному единству, всесвятой троице.
 Божественность неизреченная, приснодобрая, вездесущая,
 Равнопочтенная, для полета крыльев мысли недосыгаемая.
 Превыше [любого] образца, не имеющая равных [себе];
 Беспредельная в пространстве, превосходящая рубежи,
 [Бывшая] еще до сотворения века, до неограниченных
 существ¹¹

И до сонмов тварей; неизъяснимо славословляемая,
 Величием щедрейшим навеки увенчанная;
 Утвердитель времени и тех, кто был создан во времени,
 Сама управляющая причинами и удобно располагающая
 Видимых и невидимых.
 Не измеряемая именем, не отличаема званием,
 Не уподобляющаяся качеством, не взвешиваемая количеством,
 Не устраиваемая по примеру, не объяснимая состоянием,
 Не распространяющаяся, будучи неполной,
 И не ограничивающаяся, будучи совершенной.
 Никогда не пойманная и нигде не видимая.

4

Отец добрых [дел], держатель всех [тварей],
 Бог всего, что есть в небе и на земле,
 Кроме слова единственного, коим властвует он над всем.
 Создатель, дающий дыхание всем, кроме духа —
 Ипостаси, с [помощью] которой и создал он всё.

Одна из прославленных равновеликих грозных [сил] —
Троицы лиц, снизошедших с высей сюда в глубину, —
[Тот], кто испокон [века] неотделим был от глубины,
Оставаясь неотъемлемой [частью] славы престола,
Никогда не лишенный лика родителя своего¹²,
Войдя в обитель чрева девы простою [природой своей],
Вышел оттуда составною [частью], плотью, по сути

неопределенной,
Совершенный человечностью и беспредельный божественностью,
Единый сын бога единого и едиnorodный первенец
Богоматери — девы богородицы.

Творец, сотворенный, чтоб быть человеком истинным,

180 первен//цем,

Но не по подобию бывших земнородных,

А новый и дивный, величественней царей, какого не было

в веках.

И не был создан он во времени, первенец, по псалмопевцу,

Превыше всех царей земли¹³; непорочным соединением

Уподобившийся нам по плоти, по образцу души и тела,
либо золота и пламени,

Или же, говоря яснее, света с воздухом, неизменно

и неотделимо.

Он сам пришел доброхотно на смертный крест,

как непорочный агнец,

На заклание ведомый, и подготовил могущественным

самовластием

Спасение созданий своих.

Измученный живым естеством [своим] был положен во гроб
неотделимым божеством;

Трехдневно захороненный, проповедал отчаявшимся узникам

Преисподней ада и указал [им] обновление и свет.

И, завершив страстями спасительное таинство

[вочеловечения], возродился как бог,

И, влекомый крыльями ветров, поднялся к херувимам,

И укрылся облаком неисповедимости,

И, вознесшись превыше неба всего,

Воссел торжественно на престол свой,

Как первонаследник, равный отцу,
От которого он вовсе не удалился,

Не утратил обретенное [естество человечье]

И не истощил собственную [славу божественности].

С чем да придет на суд возмездия

Потаенное узнать, взвесить мерой истинно праведной,

Чего все мы ждем, о чем молимся,

Веруя во всем власти предержавшей его над всеми,

Что воистину лишь одно от [отца] единого
И славою своей равно [духу] единому, обожествленному навек.

6

Прославляем присно и благословляем
Вместе с сыном и отцом
И ипостась их — дух всемогущий, истинный, совершенный,
святой,
[Тот], что создал из ничего все сущее вокруг —
Также самодейный и равновластный тем двум
В царстве нетленном и беспредельном:
Это — первопричина- [отец] и сосуществующее грозное
слово- [сын],

А также и самый дух вознесшийся.
Самодержец добрый, [всем] раздающий дары отцовы,
Дабы прославлять имя едиnorodного славного,
Кто возвестил законы, воодушевил пророков,
Дуновением // единоплеменника¹⁴ запечатлел в апостолах¹⁵, 181
Явился в образе голубя на Иордане,
Чтобы возвеличить славу пришедшего,
Воссиял в писаниях евангелистов,
Породил прозорливцев, усилил мудрецов,
Умножил учителей, [венценосцев] помазал на царство,
Всепомоществовал царям, назначил попечителей,
Завещал спасение, пожаловал дары, подготовил к покаянию
Нас, в смерть Христа¹⁶ крестившихся,
Очистил так для обитания своего¹⁷.
[Все], что сотворили отец и сын, то сделал дух святой,
И сам он — бог воскуряемый, как покоривший всё во всём¹⁸.

7

Перечисление первым [из ликов] троицы
Не означает [вовсе], что [лик сей] выше другого.
Или же упоминание после [другого]
Не означает, что он нижайший из [себе] подобных.
Или же разговор об одном [лике] не вызывает путаницы,
А разделение трех [не приводит] к отделению воли,
Ибо отец не был бы возвеличен всеми,
Коль не было у него силы слова,
Точно так же, если б не было духа при нем,
Был бы он немым, безжизненным, обессилевал от воли любого.
Слово же, не будь оно известно через имя отца,
[Было б] сиротой, либо покинутым, либо же ничто,
порожденное смертным.
А также и дух: не будь ознаменован он причиной своей,

Бродил бы, как нечто бесславное,
Подобно какому-то дыханию, не причисляемому [к живым]¹⁹.
Если же кто дерзнет в словопрениях оторвать отца
от слова его —

Говоря, что некогда не было [слова], —
И клеветой, отрицающей слово²⁰,
Вообразит, что почтил величие [владыки] верховного
Или принизил [дух] изливаемый,
Не видя природы духа, чем привнесется бытие чуждое,
Иль какие-то изменения, замутняющие
Безупречную славу союза троицы святой, —
Таковых, как лютых бесов и звероподобных врагов,
Символом веры, как камнями пращи,
Отвергнув, прогоним мы прочь;
Закроем путь им к притвору церкви — жизни вратам,
Предадим анафеме их вместе с бесами²¹.

Прославим же троицу святую в сопричастном равновластии
Славословием единокорными и сообразной благостройностью,
182 Благословляемую и // прославляемую в небесах и на земле
Сонмами первенцев, собраниями земнородных [тварей]
словесных

Во веки веков. Аминь!

8

Днесь вопль дум сокровенных,
Воплощенных в этой книге,
Я вознесу всеслышащим ушам твоим, боже великий,
Лишь вооружившись ими, вступлю я в беседу²²,
Но вовсе не затем, что для славы твоей
Ты нуждаешься в [звуках] гласа моего,
Ибо еще прежде, чем все сотворить,
Прежде появления неба и его прославителей бессмертных
И разумных [существ], из земли сотворенных,
Ты сам был уж прославлен совершенством своим;
А затем, чтоб почтить меня, отлученного,
Дать обратиться мне с речью [к тебе],
Дабы вкусить неизреченного благоволения твоего.
Однако что за польза обращаться к тебе: «господь Адонай»²³,
По царскому велению твоему — закону жизни, —
Но не исполнять заповедей, преподанных тобой!
Я себя — золотые скрижали вещи,
Заветам твоим посвященные,
Перстом божьим начертанные²⁴, —
Сам вымарал, вернее же, разбил их²⁵,
И написать стараюсь ныне второе подобие их
Печальными красками.

Как часто воссылал я к тебе молитвы горячие,
 Кои не были записаны в скорбных песнях сих,
 И посему внемли, всеблагий, этим речам и всем тем
 [мольбам]:
 Пусть пребудет мольба моя с молитвой просительной,
 Сочетается пусть с нею.
 Может быть, тогда хлеб из теста пресного, смешанного
 с елеем,
 Дарованный [людьми] чистыми, послушными воле твоей,
 Будет поднесен на стол славы твоей.

9

Но ты, благодетель и человеколюбец во всем,
 Единый Христос единого бога державного, всемогущего [сын],
 Ты побеждаешь милосердием и состраданием попечения своего,
 Не только весь [род] человеческий, единосущный мне,
 Коему присуще беспокойство и множество противоречий,
 Но и ангелов непорочных,
 А наипаче — праведников, вскормленных в святости,
 Одним из коих Илия был, коему видения грозные
 Трех видов явились на горе Хорив:
 Землетрясение великое, ветер сильный и огонь всесожигающий;
 А твоя всепрощающая кротость
 [Проявилась] в неж//ном веянии тихого ветра²⁶, 183
 Ибо ты, как написано²⁷, — единственный, кто милости хочет.
 И хотя [некоторых] из нас признали угодными [богу],
 И они добрыми делами своими обрели иной образ — небесный,
 Но все же и они земнородны, избранныки [рода] людского;
 А ты, добрый по сути своей, быть жестоким не можешь,
 Ты, благословляемый всеми, — спасение полное,
 Ты — совершенный покой, безмятежность всего [сущего],
 Снадобье целебное для всех недужных²⁸,
 «Источник воды живой», согласно Иеремии²⁹.
 Обратись ко мне и помилуй меня, о всеблагий³⁰ бог.
 Ты так жаждешь, алкаешь спасти меня,
 Что даже бдящим [силам] небесным,
 Бессмертным и благословляющим,
 Ты даровал для спасения человечества
 Вовек неотъемлемо³¹ некий [сан] первосвященника
 и исповедника,
 Чтобы они от лица нас, земнородных³² [людей],
 Умоляли б тебя, милосердие благословенное,
 Постоянными³³ молитвами о примирении моем, [меня],
 отверженного.
 «Умилосердья над Иерусалимом»³⁴, —
 И это полно светозарного смысла:

Благовествуя притчею этой,
Что по примеру Иерусалима [земного]
Они просят тебя, [чтобы] явлением своим, о великий,
Ты умилосердился над [Иерусалимом] небесным
И восполнил примкнувшими к тебе
Опустелые места падших ангелов.

10

Воистину ты услышал, о милосердный, внял [мне], о царь,
Приклонил ухо, о жизнь и надежда,
Уразумел, о небесный [владыка],
Уважил, всесильный, призрел, тайноведец,
Увидел, о заступник, проявил сострадание, о неизреченный,
Склонился, о всевышний, снизошел, страшный,
Явился, неизреченный, сжался, беспредельный,
Был измерен, о неисповедимый, сгустился, о луч,
Вочеловечился, о бестелесный, стал осязаем, безмерный,
Обрел форму, о не имеющий свойств,
Воистину исполнил мольбы молящихся.
Ты сам стал для меня, несчастного, словами бдящих [сил]³⁵,
Добрый ходатаем, посредником живым, заклатью бессмертной,
Жертвоприношением беспредельным,
Даром чистоты, неистребимой³⁶ жертвой всесожжения,
чашей бездонной.
Так пусть же, милостивый, человеколюбивый, благословенный,
Вечно совершается надо мной, согрешившим,
Благая воля твоя животворящая, о достохвалный
и долготерпеливый,
Тебе подобает слава вечная. Аминь!

Слово к богу из глубин сердца

1

Днесь владыка сил, величие грозное,
Верный взгляд, воля наисвободная, щедрость неиссякаемая,
Кто в силах прославить торжественно с песней, плясками
Единую хоть каплю росы твоей доброты?
Ты тщишься найти способ и средства моего спасения¹,
Я же буду писать о большем,
Чтобы рассказать [поколениям] грядущим.
А тебя не назвали любящим ангелов,
Тебя, основавшего государства их

И небеса со светильниками их,
 [Что тоже ведь] дело перстов твоих²,
 Но никогда не говорил ты о любви к ним.
 Человеколюбие предпочел [всему],
 Считал его за честь великую, достохвальную,
 Возвеличив тем самым вновь имя свое
 Неизреченное в таинствах грозных.
 Светозарных небожителей, их призвал ты
 Служить³ и возглавить дела особые,
 А нас, смертных, внизу родившихся,
 Возвеличил обожествляемым
 Божьим господним именем своим⁴.
 И опять доброта твоя сверх веса и меры
 Расширяет [число] посвященных тебе заветов,
 речей бесконечных

Об излиянии нетленном
 Беспредельной доброты небесной твоей;
 И, обратившись⁵ из одной сущности [в другую],
 На кого-то — ради них самих, на других — ради других⁶
 Ты щедро изливал милости жизни,
 Многообразные дары [исцелений]⁷,
 Чудеса, богом творимые, и знамения правдоподобные;
 И если калеке, ослабевшему в вере,
 Видя в просьбе попечителей [его] признак надежды,
 Из сострадания ты посочувствовал⁸,
 То насколько могучее будет всеильное слово твое
 Обо мне, вздыхающем и вопиющем,
 Об очищении исполненной скверны⁹ плоти моей?
 Ибо [предохранить] образ, очищенный
 От воздействия порока неподвластного,
 Будет воистину намного большим чудом,
 Нежели очистить¹⁰ душу нечистую,
 Поелику ко второму при//бавляется благодать купели,
 Чем возвеличивается и слава отца.

192

2

Это ты, о господи, освящаешь нас,
 Что давно показал нам на избраннике своем Моисее¹¹
 Это ты попечительствовал
 В грехах и беззаконии [погрязшему] роду Иакова¹²,
 Когда в стране египтян приобщались они
 Ко мраку язычников.
 Это ты обращаешь в праведных грешников,
 [Наставляешь] их на путь [истины],
 Согласно речению [псалмо]певца Давида¹³.
 Это ты обращаешь жестокость сердца окаменелого

В нежную мягкость плоти живой,
Дабы признали они слово твое¹⁴.
Это ты можешь даровать сердце иное и путь один,
[Дабы] боялись тебя во все дни жизни [своей]¹⁵
Это ты внушаешь страх свой жестокосердным,
[Дабы] с верой прислушивались они к тебе,
Согласно речениям¹⁶ пророков.

3

Благословенных губ сотворившего мир рта твоего
Каплю божественного дождя животворного
Приблизь, словно ключ, к дверям ушей моих¹⁷;
Тем самым избавь, исцели меня
От яда искушения коварной змеи,
Всемогущею дланью притронься к орудию речи моей¹⁸,
Внуши громкость¹⁹ голосу, дабы чисто говорить мне²⁰ —
Это ты даруешь всем;
И наставь меня должным образом,
Чтоб за речи дерзкие не лишился я, как предок наш, надежды,
Не был осужден на неразумие²¹
И не был изгнан искусителем;
Просвети вновь померкшие очи души моей,
Возложив десницу твою, жизнь дарующую,
Чтоб, если свечи смелости будут дыханием змея погашены,
Оставался я под прикрытием сосуда²².
Возьми нечестивые деяния мои, о господи,
И брось их в пучину морскую,
Ведь [море] — это малое подобие
Безбрежного твоего величия, —
Чтоб потонули злодеяния [мои в нем],
Как речет пророк²³.
Для души моей падшей воздвигни знамение веры,
Дабы не восставить столп²⁴ отчаяния²⁵,
Коим возопиет²⁶ сокровенное.
Открой, о всесильный и милосердный,
Врачебник исцеления жизни,
Чтобы [плевелы, возвращенные] из семян,
Посеянных в нас искусителем,
Срезать прямо под корень, скосить
Серпом воли твоей.
Когда захотел я, по примеру Петра²⁷,
193 Идти за // тобой, о владыка всего,
То был поглощен греховными волнами
Моря жизни сей;
Приблизь, прости животворную длань.
Помоги мне, дрожащему,

[Вторю] я голосу ханаанейки
 И молю из глубины сердца тебя,
 Повизгивая от голода, словно пес охотничий;
 Мне, отверженному, злополучному,
 Выдели [хоть] крохи хлебные на пропитание
 Со стола изобильного своего²⁸.
 Дай спасение мне — алтарю из плоти, сыну горечи,
 Ты, пришедший найти и жизнь даровать мне, погибшему,
 Ибо твои «суть величие, могущество и победа.
 Ты — покаяние и исцеление, блаженство и обновление,
 И тебе подобают слава и поклонение вечные. Аминь!

// Глава 36

196

Слово к богу из глубин сердца

1

И поелику прегрешения мои бессчетны и часты,
всегда превосходят
 Спасительные плоды милостей твоих,
 [То дивлюсь] я мукам, тобою взятым на себя:
 Руку свою, все души вобравшую¹, творца всех живых²,
 Пригвоздил ты к кресту — орудию смерти,
 Дабы умерить поползновения мои против воли твоей.
 Пару шагающих, жизнь дарующих ног твоих
 Из-за невоздержности³ моей
 Ты прибил к дереву орудия кары,
 Чтоб милосердием пресечь необузданную⁴ дикость [мою],
о я, злополучный.

2

И не повелел отсохнуть руке, бившей тебя в голову славную,
 Ты, который тут же иссушил смоковницы куст⁵,
 С тем чтоб примером сим заблаговерменно
 Благовествовать мне прощение свое.
 Не угрожал ты злодеям, бившим палками тебя,
нареченного богом,
 Ты, что заставил померкнуть денницу,
 Дабы умершему мне даровать благодать и покой.
 И не пресек ты подлой клеветы лжесвидетелей,
 Ты, покрасивший лик луны в цвет крови,
 Дабы робким устам моим придать силу восхвалять тебя.
 И не выбранил ты хулителей за ярость,
 Ты, потрясавший стихии,

Дабы помазать доброты твоей елеем голову мне, несчастному.
И когда богоубийцы называли тебя обманщиком⁶,
Ты не разнес им челюсти, не разбил их вдребезги⁷,
Ты, рассекавший твердые камни⁸,
Дабы душу мою, к добру не способную,
Милосердно избавить⁹ от тщетных желаний.
И не проткнул мечами стражников их же потроха
Ты, обрекший змею ползать на чреве¹⁰,
Дабы кости изнуренного тела моего,

197 Как бы в ковчежце сохранные, спо//добить ты мог
воскресения.

И не утопил ты в бездне земли, опрокинув их навзничь,
Тех, кто запечатал дверь жительного гроба твоего¹¹,
Дабы частицы света твоего сложить в дароносицу
сердца моего.

И не пресек ты дотла и вконец семя рода тех,
Кто провозгласил умершим тебя
И украденным, как плоть земную,
Дабы и меня со спасенными вкупе,
[Хоть] и недостойного поминовения,
Сподобить без ущерба и без потерь
Избрания добра.

И не превратил ты в столп соляной,
(Как в древней каре бабки Моава¹²),
Тех бесноватых отступников,
Коих серебром из сокровищниц отца твоего
Дважды прельстили, чтобы тем самым
Обречь на предательство и бесчестье тебя¹³.
Дабы меня, уступившего в твердости
И отданного смерти во власть,
Своей кровью спасти, утвердить на утесе своем,
Благословенный дважды, благословенный опять,
Всеми всегда возвеличиваемый во веки веков. Аминь!

Слово к богу из глубин сердца

1

Днесь из приведенного выше множества милостей,
На благо мне тобой дарованных,
О милосердный, благодетельный, достохвальный и всемогущий,
Хотя и написано здесь о немногих,
Но [милости эти] — царского рода, власть имущие
самодержцы,

Сыновья мощи, потомки великих,
 // Достославные, светозарные и почтенные,
 Восславленные знаменами побед, ввысь воздетыми,
 Увенчанные каждый из них прекрасным венцом,
 Приведшие с собой несметные сонмы благословляющих,
 Кротких, смиренных, блаженных и миролюбивых
 Из тех областей, родственных богу,
 О коих молился пророк, говоря:
 «Воздвигни, о господи, силу твою и приди оживить нас»¹.
 Они способны скорее развеять грехи
 И растопить лед безнадежности²,
 Нежели изгонит предводитель сонма небесного воинства³
 Дьявола, приверженца ночи,
 Первого супостата бога благого.
 Описать невозможно в словах те блага,
 Что всевышний излил дождем на меня⁴,
 Немощного врага, раба неблагодарного.
 Коль кто-то решится сказать, осмелев, —
 Выскажет только лишь малость из многого,
 Но и то не истину доподлинную.
 И, вспомнив с тем вместе, из чего сотворен он,
 Ничтожный и немощный, будет силой великой сражен.

2

Хоть и написал я это, вновь свидетельствую то же:
 О моих, праха, несовершенстве и незрелости
 И совершенстве твоём, о создатель,
 О том, что не стою я благ;
 Однако всесветлой, независтливой и всещедрой,
 Достохвальной силой созидания твоего
 Изгоняется жестокость сердца, лукавым внушенная,
 Который безнадежностью и отчаянием
 [Захотел меня] в камень обратить,
 Заглушить, иссушить оба родника,
 Забившие велением творца⁵ в Едеме чувств моих,
 Чтобы оросить и дать расцвести
 Растущему во мне
 Благотворному раю из дерев жизни;
 И, высушив слезы,
 Не обманул бы жестоко лестью колдовской
 И, вырвав меня вновь из сладостной неги,
 [Не вернул] опять в состояние былое.
 Когда же чудом вознесшийся бог встанет с миром
 Между богами-миротворцами⁶,
 Принеся с собой завет благостей, —
 Пред ним рассыплется и развеются

Все беды коварства, малодушие досады,
Как если бы они натолкнулись на твердь гор скалистых
201 // Или [исчезли], как тонкий ручеек
Или же как прах рассыпающийся.

3

Итак, не от людей, как Иов говорит, обиды мои⁷,
А от всевидящих очей высшей воли твоей,
Проникших мне в совесть, смятенную ужасом.
От сомнений всяких трепещу я, боюсь,
Однако и так, с душою разбитой, я полагаюсь
На твердую волю⁸ твою, живую и нерушимую;
Молю тебя милостиво взглянуть на меня —
Осужденного на смертную кару,
Когда явлюсь я пред очи твои,
О благодavec небесный,
Беспомощный, с пустыми руками,
Принеси с собой, чтоб напомнить тебе
Благодеяния неизреченной славы твоей,
Тебе, что не забывает и не дремлет
И не перестает замечать ни на миг
[Лишь] стоны мучений,
Избавь меня, умоляю тебя,
Светозарным крестом от тревог удушающих,
[Отмети] попечением своим скорбь сомнений моих,
Терновым венцом — ростки прегрешений моих,
Ударами жезла — пагубу смерти моей,
Памятью о пощечине — муки бесчестья моего,
Плевками врагов — скверную мерзость мою,
Вкушением желчи — горечь души моей.
Все блага сии необъятные принадлежат тебе,
Единственный сын единого бога;
Помянув вместе с ними злодеяния свои,
Всеславное имя твое я громко твержу⁹,
[Присовокупляя их] к мольбам небожителей¹⁰.
Услышь исповедь мою, [исповедь] кающегося,
Побежденного стыдом.
И сжался надо мной, сыном погибели¹¹,
[Удостоившимся] смерти вечной,
Дабы множество прегрешений моих и умножение их
Возвеличило вдвое и благовестило милосердие твое,
Прославило грозно [его] на земле и на небе.
Слава вечная тебе вместе с отцом и духом святым. Аминь!

Слово к богу из глубин сердца

1

И днесь, как некогда в одной из глав¹ в начале повествования,
 Я уже писал о главных грехах — мрачном порождении
 Закона членов плоти² моей,
 Овладевших мною, наследником смерти,
 Так и ныне здесь, в ряду следующих слов моих,
 Я упомяну, как часть большого³,
 Законы духа живительного в Иисусе Христе⁴,
 Словно каплю из безбрежного простора морского,
 Коими освободятся под светом родившиеся⁵.

2

Ибо иные из них — воистину кесаревы
 И восседают на троне высоком,
 Полны запасов милостей и богатства⁶;
 Царь и любимцы его,
 Государь и достославные его,
 Венценосец и князья его,
 Прославленный и слава его,
 Победоносный и фанфары его,
 Полководец и воины его,
 Достохвальный и хвала его,
 Жених и хоровод его,
 Царица и девицы ее,
 Дружка и снаряжение его,
 Свобода и дары ее,
 Попечение и рука его,
 Обетование и искупление его,
 Сохранение и десница его,
 Дар и украшения его,
 Знамение жизни⁷ и прочность его.
 Крещение и образ его,
 Облака и сень их,
 Чудо и действие его,
 Душа и нетленность ее,
 Слово и свершение его,
 Завещание и исполнение его⁸,
 Могущество и повеления его,
 Купель и чудеса ее,
 Манна [небесная] и неоскверненность ее,
 Скала живая и потоки ее,

Столп огненный и сияние его⁹,
Гром [с неба] и перекаты его¹⁰,
Надежда всевышняя и спасение ее,
Древо благословения и плоды его¹¹,
Лоза виноградная и благодать ее;
И, [стараясь] сказать о возможно большем,
Не ошибиться бы и [не упустить] всё,
(Как, когда на солнце глядишь, ослепляет глаза).

205 // Умолкаю я, не говорю о многом,
И, коль позволят мне слабые силы мои,
Приступлю я к [рассказу] о малом.

3

Но горе здесь навек мне несчастному, бедному,
Ибо лад речи моей вынуждает меня
Переплести благовестия глас с жалобой плача,
Так как вместе с тем и наряду с ними
Приидут справедливость и равновесие¹², приговор и воздаяние,
Испытание и свет, обнародование и факелы¹³,
Обнажение и срам, откровение и стыд,
Целомудренный и заслуги его,
Совратившийся и кара его.

4

И опять снова горе мне, вдвойне несчастному,
Ибо с нестерпимым гневом настагает
Серп, чтобы скосить меня — колос растущий,
Судья — чтоб судить, сильный — чтоб на алтарь [втащить],
Угрожающий — чтоб погубить, рука — чтоб суду предать,
Жезл поучающий — чтоб бить, вооружение — дабы отомстить,
Пастух — чтоб выбор совершить¹⁴.
Поскольку то слово, что ты мне сказал,
Будет судить меня, осужденного, в день последний возмездия¹⁵,
Так спеши ко мне, о милосердный,
И предреченной тебе добротой
[Споспешествуй] мне, бессильно скорбящему в смятенье

и страхе,

И ниспошли мне силы дланью с ней благословенной,
Поддержи, как прежде, в последнем несчастье моем,
Утешь, исцели, очисти, оживи.
И слава тебе от всех во веки веков. Аминь!

Слово к богу из глубин сердца

1

И поелику отринул я облик свой прежний —
 По наущению искусителя
 И по лености своей погиб я вконец, —
 Ныне ж явлю я прежний образ свой,
 С жалким рыданьем и скорбью в душе,
 Беспристрастно всенародно позору [предам]
 Пред собранием толп многолюдных,
 Возглашу, вопия криком громким, воплем великим.

2

Я — книга живая, в коей собраны
 Внутри и снаружи плач, горе и стоны,
 Как в свитке видения Иезекииля¹;
 Город без стен и без башен²,
 Жилища без крепких затворов³,
 Соль [лишь] по виду, но не по вкусу,
 Вода соленая, негодная для питья жаждущим,
 Земля, бесполезная для хлебопашества,
 Пашня заброшенная, топь тростниковая,
 Поле, ставшее залежью, волчцом заросшее,
 Богохранимая земля одушевленная,
 Засеянная [плевелами] искусителем злым.
 Ветвь древа оливкового, лишенная плодов,
 Дерево под сруб, пустоплодное,
 Дважды умерший саженец вещей в отчаянии,
 Светильник всежжения угасший⁴.
 И снова я здесь // должен повторить⁵ 208.
 Горестные плачи, подобные этим,
 Ведь мне, злосчастному, выпали в жребий
 Горечь кары бесчестья,
 Скрежет зубовный, бесконечные слезы из глаз моих,
 Из [глаз] злополучного,
 Гнев отца неминуемый мне, горечи сыну,
 Осквернение непоправимое плоти грешной моей.
 Хула новая мне, обретателю зла, душе мерзкой моей,
 Смятенье и отчаянье нерешимости мне, пленнику смерти⁶,
 Что преподносится мне, несчастному, сонмом небесным,
 Свидетельствующим, что, как плевелов сноп, сторю я,
 несчастный,
 И голос грозный [миру] вещает, что я, отвергнутый,
 неисцелим.

И воистину вот развлекательные напевы⁷
Той блудницы, на цитре играющей,
Что бродила и била в грудь себя,
Играя складно плачи скорбные и жальщие.
Согласно иносказательным словам Исайи⁸ в заветах о Тире⁹,
Представляя незначительные¹⁰ события будущего
как нечто близкое,
Жалуясь на многие лады, горюя по-разному,
Подобно тем, кои пляшут с плачем и стоном;
Для себя же я хоть неотступно ждал пришествия господя,
Но не был готов и не был снаряжен,
Какие и сколько песен безнадежности должен нащептать?
И ежели вновь вспомню ужас суда —
Я усугублю горести свои;
Ежели в точности искус покажу —
Я умножу [намного] страхи свои;
Но коль изображу я внешний вид его —
Возрастет кара возмездия мне;
Поелику ранее заметивши то, я и позднее не раскаялся,
Ты ж помилуй меня, о милосердный,
Человеколюбивый, всемогущий, благодетельный,
Щедрый царь Христос, благословенный навек. Аминь!

Глава 40

Слово к богу из глубин сердца

1

Вседержитель-бог, благодетель, творец всего [сущего],
Внемли стенаниям несчастного гласа моего
И спаси меня силою своей всемогущей, избавь от грехов,
От страха и мук грядущих сомнений;
Ибо беспредельным величием и безбрежною мудростью
Можешь ты всё и властен над всеми¹.

2

И поелику я, видя издали воображением разума
Приготовления великие грозного пира,
Замечаю отсель прежде времени
Для святых [твоих], полных упования, утро светлое²,
И день тьмы для меня, приговоренного к каре³,
Так что уж ничто из того, что есть, не решится

Стать прибежищем мне, куда б я сбежал:
 Ни бездны глубокие, ни ущелья бездонные⁴,
 Ни высоты гор, ни теснины скал,
 Ни твердь [горных] пиков, ни щели пещер,
 Ни впадины ям, ни русла потоков,
 Ни ходы сокрытые, ни клетки жилищ,
 Ни кровли покоев, ни распадки долин,
 Ни скалы в лощинах, ни цепи холмов,
 Ни вольные ветры, ни безбрежность морей,
 Ни дали окраин, ни стремнины ручьев,
 Ни звуки рыданий, ни слез половодье,
 Ни перстов манование, ни рук воздевание,
 Ни прошение уст, ни речи моление.

3

И от доли сей ужасной, неизбежной,
 Господи Христе, можешь спасти лишь ты
 И [дать] грешной душе моей утешение и покой спасения.
 Так взгляни вокруг меня на неразрешимые беды,
 Ты, единственно // добрый в отношении всех, 211
 Разорви победным мечом креста — оружия жизни — тенета мои,
 Со всех сторон опутавшие меня, пленника, насмерть,
 И вынеси в тишь дрожащие ноги мои,
 [Ноги] криво шагающего.
 Исцели вспышку жара горячки трепещущего сердца моего,
 Отвергни злонамеренный шепот мой,
 [Шепот] согрешившего пред тобою;
 Развей тоску безнадежности помраченной души моей,
 [Души] сожителя зла,
 Рассей проникшую в меня дымную темень⁵ —
 Подобие злых грехов моих,
 Уничтожь мерзость темных страстей от скверных пороков.
 Обнови душу мне — образ света обожаемого
 Славы великого имени твоего, о всемогущий,
 Укрепи сияние благодати своей ради благолепия лица моего
 И ради зоркости видения разума моего⁶, [разума]

земнородного,

Поставь, удобно пристрой и преобрази,
 Чтоб дать мне осознать тебя⁷,
 Очистив с сияющей чистотой,
 Божественным, живым, нетленным светом небесным
 Меня, мрак грешный,
 Прикрыв твоими тремя ликами.
 Ибо только ты благословляем вместе с отцом
 И восхваляем духом святым во веки веков. Аминь!

Слово к богу из глубин сердца

1

Сын бога живого¹, благословляемый всеми,
Неисповедимое порождение грозного отца твоего,
Для тебя нет ничего невозможного²,
Когда восходит сияние яркое славы твоего милосердия —
Тают грехи, преследуются бесы, исчезают проступки,
Рвутся цепи, спадают оковы,
Оживают мертвые, исцеляются хворые, раны заживают,
Искоряется скверна, уходит печаль,
Отступают стенания, бежит тьма, удаляется мгла,
Изгоняется туман, рассеивается мрак,
Исчезают сумерки, кончается темень, уходит ночь,
Пропадают беды, исторгается зло,
213 Преследуется отчая//ние
И воцаряется длань твоя всеильная, о искупитель всех.

2

Ты пришел не губить души людские, а даровать жизнь³.
Отпусти бесчисленные грехи мои по великому милосердию
своему,
Ибо ты один — неизреченный на небе и неисповедимый
на земле,
В стихии бытия и во всех концах вселенной,
Начало всего и наличие во всем во всей полноте,
Благословенный на небесах;
И тебе вместе с отцом и духом святым вечная слава. Аминь!

Слово к богу из глубин сердца

1

Господи, ты бог сострадания, спасения и милосердия,
Искупления и обновления, исцеления и оздоровления,
Просвещения и жизни, воскресения и бессмертия,
Помяни меня, когда ты придешь в царствие свое,
Грозный, могучий, благодетельный, сотворивший всех,
Живой, восхваляемый, всесовершенный,
Близкий к горестям всех сотворенных.

Умоляю тебя вместе с распятым с тобой, который
 [Хоть и] не был схвачен и не был закован ради тебя,
 Не был повешен и не был пригвожден,
 Не был бит во имя твое великое и не был оскорблен,
 Не был мучим и презираем, не был сломлен и не был
 умерщвлен,
 Но был удостоен вожделенного света —
 Царствия [небесного], удела праведных,
 Воистину, как обещал ты клятвою «Аминь»,
 Уведомил [нас] о неизменности даруемых благ
 И восславил, [внушив] надежду на спасение
 Мне, вконец отверженному.

2

Благословен, благословен и вновь благословен,
 Принимая и меня с той же верою;
 Спаси от гибели¹, о благодетель,
 Исцели от недуга пороков, милосердный,
 С берегов смерти верни меня в жизнь, о ты, жизнедавец,
 Я тоже ведь твой, вместе с ним² оживи меня, о упование,
 Даруй дыхание живое ты мне, умершему душой,
 О воскресение, жизнь и бессмертие,
 Благодать неистощимая, неиссякаемая милость, неизменное
 прощение,³
 Десница всемогущая, рука всевластная, перст, всем доступный,³
 Пожелай, о господи, — и буду я спасен,
 Намекни лишь милосердно — и буду оправдан.
 Молви лишь слово — и непорочным тотчас стану я⁴.
 Позабудь ты число злодеяний моих —
 И тотчас же я приободрюсь,
 Расщедрись — тут же к тебе я примкну,
 [К тебе], прославленному всеми навеки. Аминь!

Слово к богу из глубин сердца

1

С мастерством твоим многоопытным
 В искусстве врачевания
 Непорочной жизни первопричина — ты,
 Царь всесильный небес, господь Иисус Христос,
 Бог всех, постижимых [всех] и видимых [всех].
 Будь и ты во мне в сообществе¹ новом,

Как сказал пророк²;
И, примкнув к тебе в союзе прекрасном этих речений,
Просветившись вновь, оживу я душою и телом,
О всесильный во всем и неодолимый!

2

Нет нужды тебе в пластыре,
216 Чтoб нало//жить его³ на раны души:
Ни в сроках, ни в посреднике, ни в прошествии дней,
Ни в смене [снадобий],
Ни во вскрытии, ни в прижигании, ни в рукодействии,
Как то принято лечить на земле,
Где бывают всегда заблуждения
И крайне тяжкие прегрешения.
Но тебе, души и тела творцу,
Все ясно, как свет, и понятно все,
Все записано, легко, все доступно [тебе].
Намерение претворено [в жизнь],
И исполнено обещание,
Желаемое осуществилось.
Завещание твое — Евангелие,
И свобода — решение твое,
Писания твои — милосердие;
И не огражден ты законами,
И не окружен ты канонами,
И не препятствовала слабость тебе,
Не усмиряла покорность тебя,
Малость тебя не ограничивала,
Вехи тебя не измеряли;
Не заблуждался ты из-за гнева
И нисколько не менялся от ярости,
Не ошибался от жестокости
И не бунтовал в возмущении,
Не волновался от неведения,
Не преображался от милосердия,
Не опустился с высоты своей
И не оставил попечения,
Не утратил сил, [творя] спасение,
Ты и начало и конец всего, и всё от тебя.
Вечные тебе слава и поклонение. Аминь!

Слово к богу из глубин сердца

1

Безграничный бог, неизъяснимое, единокровное
 порождение бога,
 Создатель всех тварей, царь-Христос,
 Свет во тьме померкших сердец¹,
 Ты с нами своим совершенством [людским],
 По природе ж [своей] ты — с творцом твоим;
 Ты [сущность] свою через [сущность] людскую
 Возвещаешь чудесно;
 Благословен неизреченный отец твой небесный,
 [Тот], что послал тебя с высей, с кем делишь ты славу творца.
 Так долго он пекся о спасении моем,
 [Спасении] раба отлученного²,
 Пока не предал тебя самого он в руки людей³.
 А ты, [хотя] властен был, минуя беду,
 Выполнить замысел провидения,
 Возжелал за меня, грешного, чашу смерти испить
 Человечностью своей полновесной
 И божественностью своей совершенной.
 [Благословен] и дух твой святой, животворящий —
 Ипостась и твоя, и отца твоего, —
 Равнославный по сути с родителем твоим
 И тобою, [сыном] рожденным, —
 Единая троица совершенная
 В лицах трех неделимых и неразлучных,
 Без начала и без времени, благодетель всех,
 Всесущий животворитель, миротворец всесветный,
 Создатель [всего] сущего и распорядитель всего,
 Прославленный нерасторжимостью и сущностью одной.

2

А поелику всеблагий отец небесный,
 Всемогущий, одна из [божественных] сущностей,
 Ради грехов моих, [грехов] приговоренного к смерти,
 Пожертвовал единственным чадом⁴ неисповедимого
 лона своего:
 Не пощадил тебя, сына равнославного и любимого,
 А добровольно предал на смерть тебя он оружию мучителей,
 Как пророчествует о том Захария:
 «Поднимется меч на пастыря,
 Поразит самого пастыря овец,

И рассеется [все] стадо овец⁵;
Также и пронизательный пример первописца⁶,
И скинии обетование,
И дарование жертвенной крови,
И таинство авраамова жертвоприношения⁷ —
Все это мне, обездоленному,
Издревле живописало спасение
Волею твоей, о животворец.
Так чего же ты нынче опечалена, о душа моя,
Погибшая не с соизволения божьего,
А по своей собственной склонности?
Иль зачем меня смущаешь ты,
Мысль мою поражая отчаянием, бесом [внушенным]?
Уповай на бога, исповедуй его — о тебе станет он пещься,
Согласно псалму Давида и речам живоносным другого
пророка⁸.

3

А пути провидения создателя
Превыше пределов суждения
Разума ангелов и земнородных.
И даже если тьму раз повторить — их измерить нельзя,
Ибо благодательство непостижимого — также неизреченно.
Наипаче коль один благословенный отослал,
Прославив, одну [ипостась] единосущной троицы,
А она умерла, чтоб исполнить волю [ее] пославшего;
Третья же [сущность] грозная, с согласия двоих,
Ходатайствовала с неотступностью крайней.
Так, в одном и том же добром деянии
Пример согласия единогодушного:
Душа — для живого и слово — для разумного,
Сияние — для славы и образ — для сущности.
Попечительная в [даровании] жизни,
Рачительная в милосердии, решительная в [исполнении]
намерений,
Готовая спасать, щедрая в изобилии,
Милостивая в жаловании, совершенная в беспредельности,
Богатая в неистощимости, радушная в долготерпении,
Вознесшаяся в непостижимости,
220 // Единая троица совершенная в трех ипостасях,
Благословенная веки. Аминь!

Слово к богу из глубин сердца

1

И днешь, о погибшая душа моя, посеяв в сердце надежды
 благие

И крепко затянув поясом веры обе почки свои¹ —
 Орудие желаний дважды замутненных помышлений своих, —
 Исповедуйся богу-благодетелю в думах своих — как в деяниях,
 В замыслах своих — как в свершениях

И в не//видимом — как в видимом, 222

В тайнах сердечных -- как в гласе вопиющем,
 В намерениях² — как в содеянных грехах,
 В движении губ — как в совершенных злодеяниях,
 В следах ног — как в поползновении против заповедей божьих,
 В яростном вскидывании рук — как в свершении пролития
 крови,

В непрерывном смехе — как в доброхотном отречении
 от благодати,

В клятвах, будь то кстати иль некстати, —

Как в содействии лукавому,

В высокомерии — как в давнем ниспровержении
 первородного с высей,

В досаде сердечной — как в недостатке веры,

В мягкости — как в поражении пред твердостью сильного,

В жалобе на скорбь от страданий [христовых] —

Как в отступлении от обетов, данных господу³,

В необузданности — как в некоем порождении⁴ беспощадности,

В надменности — как в спеси ничтожества пред величием,

В гордости — как в закоренелом родстве с изобретателем зла.

[Исповедуйся] в невольных [грехах] вместе с вольными,

В насильственных — вместе с возможными,

В привнесенных — вместе с присущими тебе,

В беззаконии — вместе с безбожием,

В малых [грехах] — вместе со смертными⁵,

В немногих — вместе со многими,

В [грехах], для меня неудобосказуемых, —

Как в уже поведенных знающему,

В неписанных погрешностях — как в обрисованных зрячемо

И начертанных на магнитной скале⁶,

В почитавшихся наилегчайшими — как в громадном,
 тяжком бремени,

В изыскании меры тайных [грехов] —

Как в строгом взыскании подати статиром*

Весом в четыре драхмы*,

[Найденным] во рту детеныша кита⁷;
В делах сокровенных — как в быстро достигающих слуха
божьего.

Продолжай [исповедоваться] в них,
Наваливай в кучу и вновь обещаи
Опять рассказать здесь в скорби великой
О несуществующих — как о свершенных,
Посвятив богу падение гиблой души,
Чтобы [позже] принять отпущение грехов от благо дарующего,
[Подобно] грешнице, которую господь оправдал
и прославил чудесно,
Многократной хвалой повторив скорей свое одобрение
раскаянию,
Нежели порицание [свершенным] грехам⁸.

2

Собери в кучу и выложи себе, многогрешному,
Клевету на себя, многообразные мерзости,
23 Злу частую, // оскорбляющую душу мою,
Злодеяния, беззакония, погрешности,
Побег с поля боя, поражение.
Неистовство, безбожие и глупость,
Оцепенение, сон при бодрствовании, дрему на ходу,
Сумасбродные помыслы, речи пустые,
Любовь к гнусности, мешкотное пребывание в ней,
Вожделение к богомерзкому,
Беззаконие, неукротимость и грубость,
Несовершенство, беспутство, расплывчатость, расчетливость,
Разнузданность, смешливость и ржание⁹,
Шутовство, обольщение, соблазны,
Неуместную смелость, битвы безысходные,
Бестолковое мужество,
Удавление души, смятенную трусость,
Разросшуюся ветвь неплодоносную,
Похоть бесстыдную, свары, досады,
Безрассудную ненависть, отчетливый шепот,
Пренебрежение к малым, нарушение обетов,
Запамятование клятвы, притворство с себе подобными,
Сокрытие неискренности, глупость тщеславия,
Поднятые брови¹⁰, вероломство¹¹, себялюбие,
Жажду к предвозлещанию¹², воздаяние злодеянием за зло,
Бесполезное суесловие против них¹³, суетные устремления,
Сопутствие коварству искусителя,
Словоблудие, выкуп жизни ценою погибели,
Утрату заветов, расточение вотчин¹⁴,
Беззакония, неудержимо влекомые и крепко стянутые

Вервями телок в ярме¹⁵.
 Жизнь в вечной грязи, уход от добра,
 Подчинение непредвиденным [бедам],
 По избежании скверны — худший возврат к ней¹⁶,
 Новые размышления, чуждые намерения, неустойчивая воля,
 Вопли глотки, овеществление духа¹⁷,
 Превышающее пределы законоположения.
 Всераспространенное единодержавие властителя
 И все, что нельзя провозгласить, или записать, или рассказать,
 [Нельзя даже] представить пред очи.

3

И ныне как исцелишься ты, душа моя бедная,
 // После того, как столько копий поразило тебя? 224
 Человек брошенный, отверженный и неисцелимый,
 как сказал пророк¹⁸,
 Ибо довольно и одного из перечисленных [грехов]
 Для погибели твоей,
 Не говоря уж о толпах убийц, лютых палачей, что вокруг тебя,
 Тем паче что примеры сии
 Не дают представления о мере несчастий моих,
 Подобно тому как скопления несметные гадов —
 Скорпионов жалящих,
 Подводящих снизу к кончикам хвостов
 Яд свой роковой,
 Содержащийся в кожаном мешке,
 Где повсюду закрыты пути выхода их, —
 Кажутся внешне добрыми,
 Изнутри же — амбары зла и хранилища погибели,
 И скопление бед, истребления слуги,
 Труженики смерти.
 Так вот таковы припасенные тобой беззакония —
 Злополучный запас усилий твоих,
 О душа, заслужившая дважды погибель!
 Ты добровольно взяла на себя
 То, что посеял враг среди пшеницы
 На ниве мира сего¹⁹.
 О нечистый, ленивый и нечестивый
 Человек, ненавидимый всеми,
 Вожделем мысленным любящий все,
 Что разврата исполнено,
 [Что] перечисляется и апостолом в ряду таковых
 С хулой ужасающей,
 Начиная с сих слов и до завершения:
 «Они знают, — говорит он, —
 Праведный [суд] божий,

Что делающие такие дела [или содействующие им]
Смерти достойны»²⁰.
Днесь сам себя приговорил я к каре двойной:
На гибель и умерщвление,
Как на смерть осужденный.
Но ты пощади меня милосердно,
О милостивый, живой, всемогущий,
Снисходительный, сильный, искусный,
Благословенный навеки. Аминь!

229

// Глава 46

Слово к богу из глубин сердца

1

Днесь я заолудший, вечно и всеми караемый,
Всегда жестокий, с нравом суровым,
Сам себя смертельно порицающий;
Я — пастух и презренный наемник¹,
Пасущий скверные грехи,
Как стада мерзких диких свиней,
230 Пастырь я, при//сматривающий за стадом козлят,
Подле шатров пастушьих, в пустыне живущих,
Согласно подходящим мне Песни песней [словам]²,
Который никогда и не понимал,
Чьею рукой, по чьему образу и ради чего был сотворен.

2

И вот был ты поставлен
По образу ангела
На пару сопряженных ног,
Передвигающих и таинственных;
[Снабдили тебя] распрявленными, как для полета,
Мышцами двух ввысь увлекающих крыл,
Чтобы оглядеть страну отчую;
Так отчего же, о глупый, ты своей волей пригнулся³ к земле?
И, помышляя всегда о делах земных⁴,
Был причислен к диким ослам степным⁵.
Словно многоустый светильник, была водружена
На подсвечнике тела округлая голова твоя⁶,
Чтобы тем самым ты не был отчужден
От благости образа,
Узрел бы ты бога и стал рассуждать о непреходящем.
Благодаря разуму ты стал вдвое лучше⁷,

Чтобы вольною⁸ речью поведать
 О превосходстве дарованного тебе благообразия.
 Из-за рук, снабженных порослью гибких пальцев,
 Чтобы управлять делами житейскими,
 По родству, как споспешник всещедрой десницы божьей,
 Ты богом был назван⁹.
 Связанный тремястами шестьюдесятью сочленениями,
 Ты присовокупил к ним в одно целое
 В нужном количестве пять орудий чувств,
 Дабы видимая твоя внешность вещественная
 Не осталась не исследованной разумом твоим¹⁰.
 Ибо некоторые из них (орудий) — велики и сильны,
 А другие — малы, но необходимы;
 Половина — тверды и чувствительны,
 Есть также нежные, крайне благородные
 И есть еще важные и постыдные.
 Объяснение же смысла их
 Запечатлено в тебе, о несчастный,
 Как неистребимая запись на камне,
 Будто для того, чтоб и малая частица времени
 Через последовательность дней до самого года венца,
 Соответствующая по неким законам частям [тела] твоего,
 Сохранилась бы непогрешимо и неизменно¹¹.

3

Есть еще один духовный пример:
 Связанное в одно союзом любви единство церкви,
 Смысл которого проявляется в тебе¹²
 Так, что без участия всех,
 Впряженных в вольный ярем великих с малыми,
 Будет нарушена целостность обиталища собравшихся
 во // имя Христа, 231
 Подобно тому как, ежели отсечь или исключить
 Один из презренных членов, с телом сращенных,
 Будет как-то искажено строение тела человеческого,
 Твоего чертога телесного,
 И привычный образ обретет недостойную форму.
 Благодаря таким и многим иным чудесам бесподобным
 Ты стала сотворенным образом божьим¹³,
 О вконец поруганная душа моя пленная!
 И хотя лишили тебя прежнего сходства
 [За то, что] ты в жизни райской
 Переступила заповеди [божьи],
 Но милостью светозарной купели
 Обрела ты дыхание духа
 И [снова] уподобилась образу [божьему];

Сущностью в небесах, естеством на земле,
Неисчерпаемый, как человек, и, как божество, совершенный;
Раздроблен он будет, разделен на неделимые части,
Дабы собрать все [частицы] в тело единое,
Им самим, как главою, [увенчанное]⁷,
И тебе, о отец милосердный, вместе с ним слава вечная.
Аминь!

237

// Глава 48

Слово к богу из глубин сердца

1

О всевышний, могучий, безначальный,
Несотворенный и необъятный,
Око недремлющее и всевидящее,
Родитель неизъяснимой славы едиnorodного твоего,
Оправдай пред жителями небесными и пред дольными
Милосердие, с коим принял ты меня, отверженного;
Отпразднуй хороводами и песнями вышних
Мое возвращение к жизни, [возвращение] погибшего;
Возвести словом благословения твоего,
Что ожил я — умерший;
Объяви благодать воли твоей,
О благословляемый всем сущим,
Стяжай себе имя неизреченного,
А мне, злополучному, — спасение новое.
Уничтожь обвиняющее меня, грешного, письмо заемное,
Смой каплями крови любимого сына твоего
Смертный приговор моей душе,
Начертай кровью Христа твоего
Уверенность в благодатном спасении,
Яви чудо благодости твоей на брачном пиру твоего [сына]
родного,
Не затворяй предо мной, обращающимся к тебе,
Завесу чертога дома жизни твоего.
Не отдели меня от званых на пиршество и не лишай
милостей¹ твоих,
Не прячь в хранилище своем скоп неправедных грехов моих²,
Не запечатывай в кошеле твоих милостей безобразия
мерзостей моих³,
Не сокрывай застарелых⁴ ран грехов в порочном⁵ теле моем.
Не позволяй смердящему гною язвин⁶ моих
Стать соучастником моей смерти,
Но уничтожь словом сострадания твоего погибельный тлен,

Дабы, избавившись от изнурящего недуга,
 Подготовился я к выздоровлению.
 Найди, о отец милосердия, могучий пластырь для огромной
 язвы моей,

А от жестокой погибели [даруй] благое спасение,
 Ибо я твой, о господи душелюбивый⁷,
 Даже коли за один раз тьму грехов совершу,
 Да не буду сочтен я вовсе греховным,
 О благодетельный податель жизни моей,
 Ибо уповаю на твою дарящую жизнь благодать,
 Поелику познание тебя есть полная праведность,
 А признание власти // твоей — корень бессмертия,
 Как еще прежде написал об этом мудрец,
 И еще: «Господство над всеми, — говорит, —
 располагает тебя щадить всех»⁸,
 И еще: «Могущество всегда в твоей воле»⁹.

238

2

Эту молитву упования Соломона¹⁰ я взял за образец
 для своей,

Ибо [поистине] нет другого большего грешника,
 Который шел бы стезей, сопутной моей.
 Какое-то время сын [любимый], затем ненавистный,
 Какое-то время мирный посредник меж господом и народом,
 Затем причина многих междоусобных раздоров,
 Какое-то время будучи законом жизни¹¹,
 Он обратился затем в заемное письмо смерти,
 Попрал службу всевышнему и заставил признать имя
 [бога] чужого¹².

Без причины разлучающий,
 Без нужды притесняющий,
 Не ведающий голода вор,
 Ропчущий баловень,
 Изнеженный беглец,
 Богохульствующий¹³ отступник,
 Безнаказанный преступник¹⁴,
 В неге возвращенный хулителю,
 Сын, ненавидящий отца,
 Предатель заветов,
 Поноситель Моисея, не помнящий благодеяний,
 Мудрец заблуждающийся,
 Нарушитель законов всезнающий,
 Каяльщик, стыдом объятый,
 Исповедник колеблющийся,
 Идолопоклонник молящийся;
 Обращение запоздалое,

Принятие неопределенное,
Примирение сомнительное,
Предостережение грядущим,
Спасение недостоверное,
Обретение [души], не вызывающее доверия,
Лишь часть, сохранившаяся от [царства былого]¹⁵.
Пленник обольщенный,
[Грешник] полуспасенный,
Самопредатель, нелюдь пресытившаяся,
Ученый, обильный заблуждениями.
В речах, изглаголаных им о себе,
Как о человеке, погубившем себя самого,
Всегда есть двойственность чувства:
Плач смешан с насмешкой,
Великое осуждение — с похвалой малой,
Язвительная издевка — с покаянием.
Словом своим он побуждает к совершенствованию [людей]
разных возрастов,
А своими заблуждениями вызывает у всех на устах
Стенания скорбные и жалостные.

3

Я дивлюсь, прихожу в отчаяние, недоуменный, ошеломленный:
Коли он столько ошибался, что же со мной произойдет?
Как пал возвысившийся?
Как поколебался утвердившийся?
Как разрушилось созижденное?
Как стал чужим близкий¹⁶?
239 Как впал в заблуждение сын избранный?
Как удалился // приближенный?
Как потускнел блистающий?
Как оказался заложником свободный?
Как стал неправедным учитель?
Как умалился прославленный?
Как посрамился знаменитый?
Как сделался убогим богатый?
Как стал нечестивым благочестивый?
Как стал тщеславным тот, что rozpoзнавал [добро и зло]?
Как поддался суетности преисполненный [благостыни]?
Как порвал он союз со всевышним?¹⁷
Стыжусь сказать, что и с преисподней связался он.
Что было общего меж ним и идолами?
Отколе эта любовь к кумирам?
Почему эта склонность к запретному?
Как не вспомнил он обращенного к Саулу укора Самуила,
сказавшего:

«Непокорность есть такой же грех, что и волшебство»^{18?}

Почему не вспомнил увещания отцовского:

«Ибо все идолы язычников суть истуканы бездушные
и им подобны все слуги их»^{19?}

Моисей первым предрек,

С суровой насмешкой обвиняя [Израиль]:

«Так господь водил его, и не было с ним чужого бога»²⁰.

Где смертоносная, чудовищная статуя Фегора^{21?}

Где уродливое и бесстыдное, наипроклятое женское
изваяние²² сидонитян?²³

Где неопикуемая срамота этого гнусного на вид
образа женского,

Коего пророки стыда

Нечестиво обожали во имя невоздержного демона зла,

Отдаваясь ему без различия и по-скотски?

Та, что [древле] уловила [нашего] праотца на погибель,

Похитила суть счастья [Соломона],

Высота [трона] победила превосходство ума,

Пленила гордыня, развратила нега,

Порабощающее серебро подчинило его себе,

Древнее оружие губительницы убило душу мужа

прославленного,

Выврав его из объятий бога и бросив под ноги лукавого,

Беспечность умертвила его, леность усыпила,

Распутство опьянило.

О легко обманывающееся тело земнородное,

Каким плачем мне тебя оплакать!

Ибо не только к [Соломону] эти обвинения относятся,

Но ко всем, кто добровольно ошибается и заблуждается,

Поелику благодаря ему разумеет мы,

Что безрассудно хвалиться телесной мудростью²⁴,

Если [человек] не избран судом бога.

240 // Так что при условии этом, коли кто разумом скудный

Уповать на волку создателя станет,

Ничего из описанного²⁵ не претерпит.

4

Однако Соломон оставил суровый и внушающий ужас,

Полный самоосуждающей хулы памятник обращения своего²⁶,

Как некто, кто поистине умер для любви ко всему миру

и к самому себе,

Кто, коли правду [хотите] узнать, известен «суею сует»²⁷,

А также «Книгой священников»²⁸ и писанием

Ахии Силомлянина²⁹,

В коих он поет, проливая слезы, о деяниях прошедшей

своей [жизни]³⁰.

Тщетные старания, бесполезная работа,
Не имеющие смысла следствия, пустая беготня,
Неосновательные труды, помыслы, чуждые [истине],
метания всеу,
Плоды, достойные порицания, нелепые мнения, суетный посев;
Здание, построенное на песке и [потому] развалившееся,
Имущество, подверженное порче;
Пренебрегаемые усилия, борьба с самим собой,
суд над своей душой,
Пот от дел бесполезных, желания вредоносные;
Стезя погибельная, дорога ложная,
Знания пагубные, ученость обманчивая, понятия, всегда
неверные;
Бесстыдно подкрашенные глаза, вид блудообразный,
Плоть, порождающая страсти;
Цвет омерзительный, краса многопечальная,
Дым с копотью, пар испаряющийся;
Товар, который легко разворовать,
Шатер, который можно разрушить;
Вопль отчаянный, насмешка беспричинная,
Поприще презираемое, пристрастие к мирскому³¹,
исход погибельный;
Мысли безбожные, речи лживые, изречения возмущающие,
Разбирательство, достойное осуждения, поиски безумные;
Видения постыдные, откровения позорные,
Нравоучения для грядущих времен;
Дела, в коих следует раскаиваться,
История гнусная, пример для нерадивых, бедна сокрытая,
Травля темная, пучина, смерть возвещающая,
пропасти бездонные;
Сотоварищество с убийцами, вздор безумный, селение³²
соплетателей козней,
Дом ветхий, строение пошатнувшееся, мост поколебленный,
Призрак неуловимый, обманщик обольщающий,
предатель свирепый,
Бунт против всевышнего.
Все суждения эти подробные, словно правила исповедания,
241 Посеял прежде у всех в сердцах // сей Екклесиаст —
Законополагатель для обращающихся с раскаянием, —
Дабы никто из людей не похвалялся
И, будучи вооружен стрелами злословия,
Не наносил ран себе и другу,
Ибо идолопоклонник тот,
Кто, прячась под покровом [благочестия],
Являющем собою лишь личину,
Творит неугодные создателю дела.

5

И вот [Соломона], который не столько грешил,
сколько каялся,
 Не осуждайте вовсе, но помяните мужа сего добром,
 Как основу надежды для тех, кто припадет к стопам господя,
 Когда он сойдет с духом и неотъемлемой божественностью
своей,
 Дабы животворить исповедующихся, кои находятся там³³,
 О чем умершие принесли нам, живым, достоверную
весть благу.
 С ним вместе и я, виновный, мудрости его не достигший,
 Но разделивший с ним долю грехов,
 Молю тебя, благословенного великого:
 Добавь это мое скудное писание к мудрости блаженного,
 Пусть эти нынешние мои моления сплетутся
 С мольбами горько плачущего царя, дабы пышнее восславить
тебя.
 Да будут мольбы мои приемлемы для тебя
 Как мольбы избранника твоего — великого сына царского,
 Коего ты поставил в пример едиnorodному своему.
 Через причащение кровью мы вкусили того, кто делит славу
с тобой,
 Так даруй спасение слуге твоему, всеведущий,
могущественный, страшный,
 Уничтожив грехи его неискупимые,
 Ради приумножения славы твоей, о создатель.
 Памятуя благие наставления [Соломона],
 Возроди вместе с помилованными и его,
 Который в светозарной книге завета церкви,
 Проповедуя божественность твою,
 В сугубо лакомых и усладительных, преизящных притчах³⁴
 Показал благу стезю приближения к тебе
 Через исповедь, о [небесный] отец.
 Ибо слова его доказуют,
 Что уж недалек он был от обретения милосердия,
 Коли бы капля отчаяния не упала в пламень желаний
сердца его,
 Что несколько помешало ему раскаяться раньше.

6

Днесь, памятуя о неизреченных благах, к коим ты
приобщил его,
 Яви милосердие свое и вновь удостой блаженства того,
 Кто много веков побиваем был камнями злословия,
 Кто, проливая обильные слезы,

Слово к богу из глубин сердца

1

Днесь да не одолеют дела нечестивые
 Меня — твой образ владыческий¹ царства твоего вышнего,
 О бог — свет всеобщий!
 Да не похитит мятежный гордец
 Красу тобой сотворенного образа:
 Тобой же внушенную милость²;
 Да не [будет] властвовать грех отменный в моем теле
смертном,

Дабы [снова] мне не подчиниться ему³;
 Нет царя у меня, кроме тебя, Христос,
 Чтобы властвовать над дыханием моим,
 Тебя, что, не принуждая, покоряешь игом милости⁴,
 Тебя, что истребляешь весильным словом засилье грехов,
 Тебя, что кровью своей искупил и телом своим накор//мил, 251
 Тебя, что ввел и увековечил ненарушимое обетование жизни⁵,
 Тебя, что, запечатлев духом своим⁶, почёл [нас] себе
сопричастными

И явил отцу своему как сонаследников⁷,
 Дабы чрез заклание вечно помнить о муках твоих,
 Ты подвигнул [нас] воссылать мольбу тому же благодателю,
 О творец всего и жизнь!
 Ты — бог духов всякой [плоти]⁸
 И превознес благодаяние сие
 Выше [остальных] дивных дел своих:
 Ни небесами с их украшениями и сияющими ангелами,
 Ни землей и родом человеческим
 И всем, что изумительно в них,
 Ни широким простором морей и живущими тварями в них,
 Ни безднами [моря и суши] с содержимым их,
 Ни несметным множеством созданий в них, —
 Не столько величием всех сих творений прославился ты,
 Сколь сочувствием ко мне,
 Устами пророка святого сказав, о даритель надежды
на милость:

«Кто бог, как я, прощающий грехи
 И вечно стирающий беззакония?»⁹
 И нынче вот восхваляются слова твои, о милосердный,
 И признаются благодаяния твои,
 Восславляются глубины таинств твоих
 И обожествляется излияние благостей твоих.

Воистину никто из тварей живых,
 Употребляя слова языка плотского,
 Не истолкует хоть малую долю доброты твоей,
 Проявляемой ко мне, о создатель!
 Ибо истинно для обновления устаревшего с былой чистотой
 Нужно больше сил, чем для сотворения
 [Человека] вновь из небытия.
 Нет в тебе слабости, ты — сила всего,
 И достаточно лишь слова твоего¹⁰,
 Чтобы полностью завершить дела.
 Так восстань же ты, о благодетель, ныне поднимись¹¹,
 Чтобы вновь сотворить отчаявшегося спастись,
 Чтобы, как обещано, вознесся и очень окреп
 Восхваляемый твой глас благовестия,
 Известный скорее твоим даром искупления
 И присущим тебе светом милосердия,
 Нежели умением созидания.
 Ибо благодаря одному ты признан лишь творцом,
 Благодаря другому — ты и творец, и благодетель¹².
 Не только образ творишь, но и искупаешь грехи,
 Не только обновляешь, но и благотворишь,
 Не только даруешь¹³ жизнь, но и милостив ты,
 Не только украшаешь, но и изобретаешь,
 Не только учреждаешь, но и кроток [всегда],
 Не только живописуешь, но и всемогущ,
 252 Не только предводительству//ешь, но и [яркий] свет,
 Не только кормилец, но и пастырь ты,
 Не только исцеляешь, но и попечитель ты,
 Не только оздоравливаешь, но и врачеватель ты,
 Не только вспоможение, но и воитель ты
 Не только непобедим, но также и царь ты,
 Не только творец, но и всеблагий,
 Не только дароподатель, но и щедрый [весьма],
 Не только терпелив, но и снисходителен,
 Не только не гневлив, но и незлопамятен,
 Не только терпим к нашим порокам, но и тайноведец ты,
 Не только заботлив, но и упование ты,
 Не только сострадатель крайне, но также и бог,
 Не только неиссякаемо добр, но и благословляем всеми.

[Подобно тому] как ты создал меня, когда меня еще не было,
 И стал известен как создатель мой,
 Ты и ныне душу мою, [душу] молящегося,

Помести вновь под скинию тела моего,
 В той же чистой, святой непорочности, как и прежде;
 Дабы еще более умножились, возросли бы более
 в обновленном сегодня

Дары частые твоих беспредельных чудес,
 Нежели было то в сумрачном прошлом далеком¹⁴.
 И когда перечислю я грехи свои,
 Помяну нетерпимые, поелику крылья разума мне позволят,
 То буду оправдан [лишь] ради тебя, о всесильный¹⁵.
 И когда я сам расскажу о пятнах души моей,
 Ты простишь безбожие и множество грехов моих за исповедь,
 Всесильный, тайновидец, всеспаситель,
 Дабы как бы в бескрайности известий благих
 Я не стал бы тосковать, как прежде,
 Считаая блаженными, согласно псалму¹⁶,
 Спасенных благодатью крещения,
 И длань твоя [как бы] опять не проникла глубже, чем ныне,
 В меня, уже уязвленного в душу терниями грехов,
 Сделав бремя прегрешений моих тяжелее, нежели милость
 благодеяний твоих¹⁷.

Но спаси меня благословенным духом святым твоим,
 Умоляю тебя, господь всего [сущего],
 От законов грехов и смерти,
 Не приведи господь склониться к слабости
 Заре справедливости твоей¹⁸ по примеру Писания;
 Ибо, где господствует искупление, там изгнаны грехи,
 И, когда подбадривает живое слово твое, [там] нет отчаяния,
 И, когда умножаются милости твои, пропадают прегрешения,
 И, куда нисходит длань твоя божья, там нет безысходности,
 А [есть] лишь сияние всеобщее, всесовершенная сила
 И могущество непобедимое.
 Тебе присущи спасение, оживление, обновление, милосердие
 И в то же время доброта, цар//ствие [небесное], нетленность 253
 И слава вовеки. Аминь!

Слово к богу из глубин сердца

1

И вот подобно тому как без Иисуса-бога нет спасения душ¹,
 Или без зрячих очей — наслаждения светом,
 Или без блеска утренней зари никогда не быть
 сладостному [восходу] солнца,
 Точно так же без исповедания сокровенного

И обличения самого себя

Нет очищения от грехов.

Ибо что пользы в твоей чистоте, коли ты будешь судим
с фарисеями?

Или какой вред мне от долгов моих, коли восхваляем буду
с мытарем?²

Или где сказано, что пророк Иоиль был осужден

За то, что трижды повторил сетования свои?³

Или может ли быть суд над святым за памятование
великого дня?⁴

Или ужель нечистыми сочтутся уста Исайи⁵,

Что остался далек от дел дома израилева?

И ужель бога сочтут виновным за то,

Что, приняв из сочувствия ко мне адамову плоть,

Он, подобно грешнику, молится отцу?⁶

Или как истолковать сказанное в притче:

«Сердце мудрых — в доме плача, а сердце глупых —
в доме веселия»⁷,

Ибо, коли кто не относит к себе прегрешения Адама

И грехи, [свойственные] всем, не считает своими⁸,

Подобно блаженному среди царей,

Который [принял на себя грехи] предков⁹,

Потеряет он праведность свою,

256 // Как [полагающий] непорочным естество наше

И как речено:

Не возрадуется сердце весельем лиц при вести о надежде
благой¹⁰,

Коли, как учит апостол Христа, не станет печалиться
он ради бога¹¹.

2

Посему наипаче желанно мне здесь принять внове

Древний совет мудреца вдохновенного¹²,

Что даже господом был повторен:

Садиться не на первой подушке гордых в собрании суетных
нечестивцев —

От коих Давид с Иеремией велят отречься

Канонем, установленным непреложно и твердо¹³, —

Но охотно и смиренно, почитая себя равным с убогими,

Сесть с теми, кто, устыдившись грехов, раскаялись сердцем

И трепещут, страшась возмездия [в день] суда великого.

Ими всевышний господь возвеселится и возрадуется.

Посему и я, следуя [канону] тому,

Дерзну [воссесть] вместе с избранными

Средь званых на пиршество блаженное;

Тем избегну я осуждающих слов пророка,

Кои указуют на иных возгордившихся:

«Остановись, не подходи, — говорит, — ко мне, потому что
я свят для тебя»¹⁴.

Я же взял в подмогу себе безмерное смирение Давида
блаженного,

Говоря вместе с ним: «Как скот был я пред тобою»¹⁵,

«Окружили меня беды»¹⁶,

«Смердят, гноятся раны мои от неисцелимого безумия моего»¹⁷,

А также добровольные самоукорения в греховности

Неких избранных, непорочных лиц в Ассирии¹⁸,

И вместе с ними реченное великим священником Ездрой,

Кое я, словно от себя самого, возглашаю:

«Стыжусь и боюсь поднять лице мое к тебе, боже мой»¹⁹.

3

Днесь я — истинное подобие всей земли —

Присовокуплю прегрешения всех людей²⁰ к своим

И, вдвойне умножив ими горечь свою, возрыдаю с ними,

Хотя и нет нужды мерзкий цвет делать еще омерзительней.

Вот и ныне я согрешил,

Ибо безрассудно впал в неугодное тебе множество

заблуждений преступных.

Взгляни на меня, о милосердный,

Как некогда на уличенного в отступничестве Петра²¹,

Ибо я вовсе погряз в тщете.

Освети меня лучом твоего сострадания //, о всеобъемлющее 257
благоедеяние,

Ибо, получив твое благословение, я оправдаюсь и возрожусь,
Очищусь от мук, не тобой сотворенных.

Я не дерзаю, о господи, воздеть к тебе греховные руки мои,

Доколь не приблизишь благословляющей твоей десницы,

Дабы обновить меня, осужденного.

Днесь одолей вновь мое упорство твоею кротостью,

Человеколюбиво придя мне на помощь,

И всем совершенным в своем совершенстве могуществом

Отпусти мне грехи мои первые, средние и последние,

О постигающий непостижимое Христос, царь света праведных.

4

Я недостоин упоминать твое имя благословенное,

Ибо повинен в [нанесенных] тебе смертельных ударах²²,

[Повинен] пред твоим крещением, благодатью,

Дыханием, щедротами, залогом, даяниями,

Пред именем, усыновлением, царскою честью,

Образом, знамением, помазанием,

Могуществом, отвагой, сородственностью,
Жизнью, светом, блаженством,
Надеждой, славой, неколебимым величием,
Венцом неотъемлемым, обещаниями таинств,
Кои ты, господь Христос, не единожды благовествовал мне, —
Упорствующей ехидне и аспиду,
С накрепко замкнутыми, запертыми для слушания,
глухими ушами²³.

Против твоей все усугублявшейся доброты
Многажды боле, нежели она, росли мои злодеяния,
Кои все сгубили меня;
Отринув от жизни, они привязали меня к смерти,
Обратив в раба тления.
Днесь только ты правосуден и справедлив в суде,
О благодетель, благословенный в своем милосердии,
Я согрешил пред тобой, свершил неправедность и беззаконие
И, став посему порочным, скверным, преступным
и нечестивым,

Не внял превозносимому слову твоему,
Кое исповедуют и обожают,
Хоть и явился ты с неизреченной любовью своею,
О чем страшно писать и что начертать ужасно.
Да будут тебе истина, слава и вечное восхваление,
А мне, устыженному, от тебя, предстателя, —
Искупление, и милосердие, и исцеление,
Помощь и покровительство // сердцу и душе,
О восхваляемый всеми вечно. Аминь!

260

// Глава 51

Слово к богу из глубин сердца

1

Днесь я, смертный, во всем обманувшийся,
Должен ли молить земнородного,
К коему тщетно вопль обращать?
Или мужа¹ разумного,
На коего было бы суетно возлагать надежду на спасение?²
Или человека бренного,
Коли бессильно слово его и ничтожно могущество?
Или владык тронов земных,
Коли преходящи с ними и благодеяния их?³
Или брата родного,
Что и сам жаждет⁴ обрести покой?
Или моего земного отца,
Коли вместе с убывающими днями [жизни] слабело
и попечение его?

Или мать, что меня родила,
 Коей заботы и ласки прервались вместе с уходом ее из жизни?
 Или, быть может, царей земных,
 Кои всегда искуснее убивают, нежели оживляют?
 Только тебя, благодетельный бог, благословенный в вышних,
 Что жив и жизнь всем даруешь,
 Что имеешь силу и после смерти преобразить нетленно⁵.

2

Коли бежим от тебя, поспешаешь // вослед, 261
 Коли ослабеем, придашь силы,
 Коли заблудимся, выведешь на ровную стезю,
 Коли устыдимся, подбодришь,
 Коли занебудим душой и телом, исцелишь,
 Коли осквернимся грехом, очистишь,
 Коли солжем, оправдаешь истиной своей,
 Коли, поскользнувшись, скатимся в глубь бездны, небеса
нам покажешь,
 Коли не обратимся своею волею, обратишь,
 Коли согрешим, оплачешь,
 Коли оправдаемся, улыбнешься,
 Коли отдалимся, станешь скорбеть,
 Коли приблизимся — торжествовать,
 Коли дадим, примешь,
 Коли станем упорствовать, будешь терпеть,
 Коли мы откажем, щедро одаришь,
 Коли станем изнемогать, опечалишься,
 Коли обречем мужество, возрадуешься.

3

Благословенный и чудесный псалом сто второй⁶
 Утешает мое сердце, [сердце] отчаявшегося,
 И, во торжество спасения, благовествует великую надежду
на обретение жизни,
 Чем побеждает злых духов и [ввергает] искушения
в нерешимость.
 Подобно знамени креста господня,
 Благодатному, достохвальному и чудесному,
 Неколебимой высотой света и непобедимым в^и шим
могуществом
 Встал он противником неизгонимым и незыблем^{ым},
присновечным
 Пред недобрым началом⁷ власти Велиара.
 В нем заключены для разумеющих сокровища души полезные,
 Кои несут в себе поражение смерти и разрешение грехов,

А также двойную надежду для двух веков, века нынешнего
и века грядущего,
И обновление обещания нетленности праведников —
Писанные духом божьим каноны благопризывающие ♦
и животворные,
И подобно как все псалмы поистине постижимы [только]
для чистых сердец,
[Так Новый] завет жизни начертан для [всех] людей⁸.

4

Хотя Ветхий [завет] — лишь немощный образ [Нового]⁹ —
Заклучал в себе добрую весть и упование.

Как предвозвестник великий,
Сообщающий весть благу¹⁰ о ниспровержении смерти
И о жизни приснонеизреченной живущих в селениях
небесных¹¹,

Однако писание это должно было быть стерто
И образец сей — преображен¹²,
И назначением его было осуждение грешников, потерявших
надежду¹³,

И был он заветом земным, отменяемым¹⁴,
И посредником немощным для примирения¹⁵,
И несовершенным в словах для молящихся по нему.
И все же свидетельствует он, что должно признать
спасение Манассии¹⁶

262 // Даже после стольких неисцелимых его прегрешений:
Он залил кровью праведников
Посвященный царю великому прославленный город отчий,
Как гласит правдивая история, пророком писанная¹⁷;
Даже величайшего среди провидцев,
Что был подмогою благодетельной,
Защитою попечительной,
Блюстителем издревле созижденного дворца,
Воспитателем его и старшим [в роде],
Распилил он орудием смерти,
Разрезал надвое, сгубив в мучениях жестоких,
И мятежными помыслами отнял у себя надежду на спасение.
К сему усугубил он зло еще боле,
Дерзнув преступно тягаться с всевышним,
Ибо отнюдь не устыдился изгнать славу и имя создателя
Из скинии, в коей он обитал;
Отвергнув дух божий, предался он Велиару¹⁸,
Ибо храм господа тот, предназначенный для воскурения
ладана творцу,
Здание, прославленное на земле,
Святилище, приводящее в трепет народы,

В коем видения ангельские и победоносные веления божи
 Возвещались явлением откровений озаряющих, —
 То место небоподобное, грозное и чудесное, —
 Он обратил в гнусное место служения

«мерзости запущения»¹⁹

И в жертвенник, посвященный дьяволу —
 Некому четырехликому истукану Кевану²⁰, —
 Чем возбудил ревностный гнев [бога],
 Лишил царя небесного его царской обители,
 Самого богатого — его имущества,
 Хозяина дома — покоя,
 Превратив его в скитальца блуждающего;
 Он разрисовал кровлю над Вельзевулом²¹
 И имя грозное [бога] изгнал оттуда;
 Взяв в плен залог [Езекии]²² достохвального,
 Он плачевно уменьшил долю милосердного.
 Зал света он обратил во дворец для малого лиса²³,
 А для того, кто владыка всего,
 Даже балдахина не воздвиг над головой в его собственном
 [храме];

Разорвав завесу [святая святых] могучего,
 Он предоставил окропленный кровью,
 Сокрывающий великую тайну престол
 Для прорицаний и волшебства,
 Он расширил многочисленные стези для тех,
 Кто следует за соблазном,
 Он стал пастырем пагубным стада,
 Заслужившего уничтожения,
 Жестоким учителем заблуждения —
 И все это будучи сведущ в законах веры,
 Имея отцом Езекию великого, что был подобен Давиду.

5

// [Манассия] измыслил и совершил столько зла,
 Что даже достоинство бога, даровавшего ему славу царства,
 Подверг хуле и поношению
 И загубил мечом смертоносным молящихся множество²⁴.
 Домашний предатель, разоряющий родственник,
 Погубляющий свойственник, убивающий сообщник —
 Он не мог обратиться к богу, ибо отрекся от него,
 Он не мог вспомнить Авраама, ибо отдалился от него,
 Он не мог молиться с Исааком, ибо был проклят им,
 Он не мог хвалиться с Израилем,
 Ибо был лишен благодости великого таинства имени сего,
 Он не мог петь давидову песнь, ибо хулил его,
 Он не мог приблизиться к храму²⁵, ибо осквернил его,

263

Он не мог уповать на кивот богом начертанного завета,
Ибо заменил его мерзким литьем идола,
Он не мог призывать Моисея, ибо неискупимы были грехи
его пред ним,
Он не мог молить Аарона, ибо был виновен пред ним,
Он не мог обратиться к сонму родных пророков, ибо был
убийцею их.
И все же отпустились ему грехи его
И вновь даровано было владычество царское²⁶,
Дабы средь народов разноплеменных и в времена вековечных
Умножить, о благодетель, тебе возносимую неизреченную
и немолчную хвалу
И оставить незапертыми врата²⁷ надежды
Ради славы твоей, о всевышний, и во спасение мое,
осужденного,
О Христос, податель бессмертных даров,
восхваляемый вечно. Амины!

267

// Глава 52

Слово к богу из глубин сердца

1

Подлинно благословенный в своем естестве,
Беспредельный и неизменный, воистину добрый,
Достойный поклонения с воскурениями¹,
Блаженство, исповедуемое всей землей,
Совершенный глагол упования бесконечного,
Благий, милосердный, кто ни мгновения
Не помнит обид многолетних грехов²,
268 // Ты, одаряя внове милостями своими,
Излить соизволил достойные обожания
Потоки небесные милосердия
С изобилием дивным, чудесным и беспредельным,
Многожды превосходящим [дарованное] народам древним.
Створки узкого проема окна, сквозь кое проникали,
Как речет Соломон,
Лишь слабые отблески несовершенных знаний³,
И для него, а вместе с ним и для меня
Ты расширил, распахнув предо мною, злосчастливым,
Завесу, что преграждала путь благодати
Даров божественных и безвозмездных⁴.
Их образы ты предначертал уже в Ветхом [завете]
Чрез отдельные благовествующие речения,
Говоря: «Обратитесь ко мне, и я обращусь к вам»⁵,

«Когда обратишься и возрыдаешь, тогда возродишься»⁶,
 «Черный цвет тьмы преобразуешь в белизну снега
 И окрашенным кровью людям придаешь чистоту руна»⁷,
 Как речено Исайей и Закарией.
 И во гневе ты снова вспомнишь милость:
 Обезлюдеют города Израиля⁸ и вновь будут заселены⁹,
 И опустеют дороги из-за отсутствия людей
 И вновь оживленными станут,
 Ослабеют души от голода¹⁰
 И снова укреплены будут дланью [твоею],
 И во гневе удалится бог в свое место¹¹,
 Но вновь воротится с милосердием¹²
 И по снисходительности помощь окажет,
 И, угрожая и устрашая, он вдвойне заступится,
 И в разгневанном сердце его будет и чувство благодатного
 попечения.

2

Эти достохвальные гласы пророков,
 Что предвозвестили благодать освобождающего пришествия
 твоего —
 Мерию коего нельзя измерить словами вещественного языка,
 Поелику необъятно оно, —
 Суть лишь ничтожные и тусклые образы
 И подобия древние и преходящие
 В сравнении с благовествующим твоим явлением
 И искуплением чрез распятие твое.
 И воистину, воздвиг ты повсюду
 Алтари мученической крови твоего завета,
 Кои вопиют всегда громче, нежели жалоба
 об убиении Авеля¹³,
 О благодатной победе твоих страстей,
 О жизни второй и вечной, [даруемой] благостынями твоими:
 Крещением, воскрешением, обновлением,
 Сородственностью // тебе, слиянием с духом твоим святым, 269
 Искуплением, освобождением, просвещением и чистотой
 вечной,
 Блаженством истинным, приобщением к вышним, славою
 неотъемлемой,
 Гласом молитвенных слов примирения,
 [Возносимых] устами нашими ко всевышнему¹⁴,
 И, о чем даже говорить страшно,
 В напаятование о твоей милости великой,
 Пишу здесь, что избранием благодати мы можем даже
 уподобиться богу
 И соединиться с телом тебя сотворившего

Чрез вкушение твоего тела господнего
И слияние со светом жизни твоей.
Столь совершенного и блаженного обетования,
Как речет Павел, нет в [Ветхом] завете¹⁵.
Но ты, спаситель, придя с богатствами твоего отца,
Осуществил и воплотил упование неоскудное,
Кое долго на тебя возлагали, о искупитель всех!
И тебе с отцом твоим слава во хвалу и величание твоего
духа святого.
Амины!

271

// Глава 53

Слово к богу из глубин сердца

1

О господь, господь сил [небесных],
Царь всего сущего,
Милосердие благословенное, бог всех.
Ты преодолеваешь границы протяженного пространства,
И ты мера всего непостижимого¹,
Ибо твердое для тебя текуче, а жидкое — плотно²,
И нет для тебя ничего невозможного,
О могущество всепобеждающее, страшное:
Огонь — это роса освежающая³ и дождь — пламя сожигающее⁴,
Камень ты можешь превратить в образ возвещающий⁵,
Разумное [существо] обратить в бессловесное
и бездушное изваяние⁶,
272 // Грешника молящего удостаиваешь почета,
И мнящего себя чистым, рассудив справедливо, осудишь⁷,
Приблизившегося к смерти ты отпустишь с радостью
благодати⁸,
И стыдящегося вернешь помазанным, с лицом веселым⁹,
Скотившегося в ловушку ты восставишь¹⁰
И колеблющегося утвердишь на камне твоём¹¹,
Многовздохающего недужного, [исцелив], осчастливишь¹²,
И [тьень], продвинувшуюся вперед, ты тотчас
вспять воротишь¹³.
И когда иссякнут средь нас благие деяния,
Ты сотворишь тогда еще более дивные,
Ибо ради самого себя умеешь¹⁴ ты прегрешения отпускать
и стирать беззакония,
Быть искупителем преступлений и не вспоминать
грехов наших,
Как речено Исайей¹⁵ и Иеремией¹⁶.

2

И поелику, вникая с восхвалениями великими
 В благодать спасения нового, я тотчас же умолк,
 Замкнул уста пред сугубой ее неоскудностью,
 Посему ныне, памятуя неисчерпаемые блага света твоего,
 Что [излияны] были тобой на меня — непокорного
 и злополучного,

Я твоею молитвою стану молить тебя
 И наполню горестью и стенаниями
 Скорбные песнопения сей книги,
 Сделав их сообразными сути глагола моего.
 Но во угождение тебе, о податель, я смешаю:
 Боль со снадобьем целебным,
 Малодушие с ободрением,
 Отчаяние с поминанием имени твоего, о создатель,
 Грусть с твоим утешением,
 Горечь мою с твоею сладостью, о животворец,
 Наказание завета [Ветхого] с всепрощением [Нового],
 Проклятье преступления с твоим освобождающим
 благословением,
 Смерть тела с обновлением полным, [кое даруешь] ты.

3

Верую, о всемогущий, слову твоему и посему говорю¹⁷:
 Внемли, господи Иисусе, молчанию сердца моего,
 Что взывает к тебе громогласно в вопле протяжном.
 Став единоплотным нам и единообразным,
 Ты как не имеющий себе подобного первосвященник
 Сокрушил иго завета [Ветхого] —
 Вместо заканных¹⁸ животных¹⁹
 Вечно, не умирая,
 Посвящаешь и приносишь в жертву благословенное свое тело
 И неоскудно искупление даруешь
 Не только тем, кто мало грешил,
 Но и тем, у кого пресеклось упование на обретение жизни.
 Ибо как может противостоять тебе [склонность] членов
 тела ко греху²⁰,
 Даже буде продлится их жизнь тьмы лет²¹,
 // Коли ты, о бог всех, по воле своей и желанию
 Обрекаешь на заклание и раздаешь себя, терпя смерть,
 Ради очищения [нашего].
 Ведь ты, о источник чистоты,
 Не потому, что смерть заслужил, каждодневно в жертву
 приносишься,
 Но при споспешествовании духа своего

Вечно жертвуешься по воле своей
Во угождение отцу и ради примирения нашего с [ним].
Ибо ты, о неисповедимый боже всех,
Моею [плотью] ради меня,
Ради моего спасения, от моего лица,
Словно бы с твоим существом,
Кое все заключает в себе,
Я был соединен, слиян моим телом,
Ты, о благодетель, вместо меня, в моем образе,
Взвалил на себя мои грехи и, безгрешный, смерть приял
Как кару за преступления мои, смерти достойного,
И во имя меня, как преступник, —
Словно бы вместо тебя это я претерпел добровольно
[страдания] —
Ты многожды умираешь и остаешься живым,
Божественно посвящаемый и раздаваемый частями
неразделимыми
Верую исповедующих тебя, а не руками отступников.

4

Некий молельщик — [обращенный] жрец идолов²² —
Высказал к сему суждение, по мне важное, хоть
и преувеличенное.
«Верую, — писал он, ободряя сам себя словами, не вполне
верными, —
Что только этим боле, нежели даже мученичеством,
Не говоря уж об исправлении пагубной [жизни] моей,
Я смогу обрести блаженство и славу,
Когда преставится грешное мое тело».
Однако в этих [словах] я примечаю [веру]
В неизреченное [могущество] таинства сего,
Ибо неколебимо он признает,
Что поистине даже непорочные люди
Не могут стать вполне совершенными,
Коли не принесут в память этого [таинства] жертву
Либо не приобщатся душой к великому сему чудотворению.
И, говоря дале, что «ради меня, грешного,
Ты вдвойне пожертвовал²³ собою»,
Он словно бы надеялся,
Что «воистину ты стал моим я,
Прияв горечь мою вместо сладости своей
И принеся в жертву заквашенное тобой тесто²⁴ —
Просфору света жизни.
И поелику при перводарственной раздаче благодати
в горнице²⁵,
Как снадобье от недугов неврачуемых,

Ты роздал во очищение тело и кровь свою,
 То и внушил тем веру, что [таинство] сие²⁶ выше,
 Нежели кровью свершившееся мученичество страдальцев».

Пример упования сего показывает,
 Что мое приобщение к славе чрез спасительную [жертву] сию

Вероятнее, нежели чрез очищение от грехов, помилование

и дарование [прощения],

// Божественное твое могущество превыше человеческого, 274

Вольное принесение в жертву слиянного с божеством тела

господня

Превыше поднесения закланных животных,
 Бессмертное превыше смертного,
 Свет дивный превыше тьмы,
 Вечное превыше преходящего,
 Вышнее превыше дольного,
 Несотворенное превыше сотворенного,
 Добро по истине превыше несовершенства по естеству,
 Тем паче что его воля и его животворение,
 Он повод для благословения боле, нежели для проклятия.

5

Днесь, о благий, молю, даруй мне, раненному душою
 и сердцем,
 Свыше жалуемое снадобье жизни твое,
 Приблизься с благоволением ко мне, оскверненному грехами,
 Освободи от долгов, о избытии совершеннейшее;
 Для меня же верна и необманна истина, [в коей] речено,
 Что ты, созиждитель всего, живешь среди чистых [душою]
 И от свойства семян по достоинству будет и жатва —
 Как гласит правдивое слово Павла²⁷,
 И пораженные хворью глаза не могут [стерпеть] жара солнца.
 Но ты, о благодетель, творец [сущего] из ничего,
 Твердую веру в тебя поистине считаешь
 Вполне наипаче достаточной для [обретения] жизни,
 Ибо не ограничен ты установлениями закона,
 Но побеждаешь, боле того, разрываешь узы канонов.
 И один лишь ты остаешься условием благой вести
 Для всех грешников, кои сомневаются.
 И тебе вместе с отцом и духом твоим святым
 Слава и владычество вечные. Аминь!

Слово к богу из глубин сердца

1

И днесь поистине ты милосердие для всех уповающих,
 О Христос, первосвет зениц очей и мудрости сердца,
 Ибо твои суть благодеяние, жизнь и бессмертие.
 Обратись ко мне с состраданием
 И возжелай¹ мне вновь с ликованием к тебе обратиться,
 Ибо без воли твоей обновиться не в силах я.
 И коли воля твоя не смиляется,
 Я, смерти достойный, спастись не смогу.
 И коли ты, о напутствователь,
 Не отправишь меня по стезе, что ведет к тебе,
 То справа и слева от меня явятся бездны глубокие.

2

Не хвалюсь я, всеми осуждаемый,
 Не кичусь я, порицаемый,
 Не гляжу гордо и грозно я, изнемогший,
 Не величусь я, онемелый,
 Не противлюсь я, осмеянный,
 Не удостоюсь блаженства я, жалкий,
 Не оправдаюсь я, нечестивый,
 Ибо никогда не помчится ровно конь без вложенного ему
 в рот удила
 И не поплывет вперед корабль, [не управляемый] кормчим²,
 И не будет, как надо, пахать соха без оратая,
 Не будет пара волов в ярме прямо идти без пахаря,
 Без ветра не мчатся облака,
 Без времени не отдаляются и не сближаются планеты,
 И солнце без воздушной стихии не совершит свой круг³,
 279 // И я вместе с ними [ничего не могу]
 Без указующего веления твоего, благодетель⁴.
 Ибо один лишь ты даруешь жизнь разумным
 И заботишься о порядке круговращения сущего,
 От тебя спасение мое, как речет псалмопевец⁵,
 И это ты возглашаешь громко радостную весть,
 Что звучит в ушах слушателей всех возрастов:
 «Придите ко мне все труждающиеся и обремененные,
 И я очищу вас от грехов»⁶.
 Но что пользы мне от омовения,
 Коли вновь покроюсь я бесчестьем?⁷
 И какая польза мне от вкушения,

Коли предан я буду геенне?⁸
 Как буду хвалиться Авраамом,
 Коли отрекся от дел его?⁹
 Я — покрытый скверною сын отца аморреянина
 И матери — хеттеянки или ханаанеянки,
 Как сказано сообразно мне в слове пророка¹⁰.
 Я — достойный быть отвергнутым сын эфиоплянки,
 Но не Сарры¹¹, законной супруги,
 Согласно сбывшемуся на мне речению провидца¹².
 Я — брат Самарии и Гоморры,
 Неомытое и неосоленное чадо
 Незрелого и неспелого чрева Оголы и Оголивы¹³,
 Коих дважды хулит и осуждает Иезекииль¹⁴.

3

Подобно тому, кто на многоопасных гребнях волн
 Разбушевавшегося от бури моря,
 Страшно измученный, вконец изнуренный и вовсе отчаявшийся,
 Несется, попав в дикие, топящие течения, —
 Словно влекомый помимо воли
 Буйным бегом разлившихся весенних вод, —
 И, беспомощно барахтаясь и глотая
 Мутные, зловонные, илистые,
 С примесью мха и водорослей воды,
 Задыхается в смертельных муках
 И тонет, погрузившись в поток,
 Подобно ему и я, жалкий;
 Говорят — я не разумею,
 Кричат — я не слышу,
 Вопят — я не пробуждаюсь,
 Бьют в барабан — я не двигаюсь [с места],
 Трубят — я не собираюсь [в бой],
 Меня ранят — я не чувствую,
 Лишенный, подобно мерзким идолам,
 Влияния благих помышлений.
 Однако в действительности моя [суть]
 Много злее сути сего примера,
 Гораздо ненавистнее и достойнее осуждения
 И заслуживает быть преданной суду Христа.

4

И поелику для пути, отколе нет возврата,
 В память о здешних грехах моих
 Я оставляю читателям это завещание,
 // Дабы моими словами они всегда молились богу,

Пусть останется оно принятым, о вседержитель,
Вечно глас возносящим к тебе законом исповедания,
И книга эта вместо моего тела, и это слово вместо души моей
Пусть вечно молят тебя, о безграничный,
Словно бы это моление, моим голосом [возглашаемое],
От нетленного молящегося было принято,
О благий, человеколюбивый, вечно благословляемый. Аминь!

282

// Глава 55

Слово к богу из глубин сердца

1

Воспарив на крыльях своей души
Над несметным числом людских поколений
И положив на весы познающей мысли моей [их деяния],
Не нашел никого, кто сравнился б со мною в греховности,
Посему, дабы горько себя укорять,
Я, словно надзирателя с хлыстом,
Включил в песнопение свое
Слова псалма давидова:
«Кто уподобится мне в злодеяниях, сравнится

в беззакониях?»¹

И я свидетельствую, вновь подтверждая,
Что слова эти² вполне справедливы³
В отношении меня — мужа смертного.
Вот почему полагаю я верным
Одного лишь меня вовсе отвергнуть,
Нежели словом моим многих других отлучить.
Быть может, тем самым и ты простишь мне —
Ты, простивший должникам своим?⁴

2

Ныне какие еще более угодные мольбы
И благоуханные, приятные воскурения ладана
Мне посвятить в этой книге⁵ тебе,
О Христос, восхваляемый царь небесный,
Коли не мольбы благословить проклятых мною,
Снять узы со связанных,
Освободить осужденных,
Приобщить к благодати анафеме преданных,
Даровать венец обиженным,
Утешить скорбящих,
Излечить сокрушенных,

Оказать попечение изнанным,
 Защитить обманутых,
 Раненным телесно исцелить душу.
 Коли приближусь со словом благословения к кому-нибудь,
 Услышь меня,
 Коли же с проклятием —
 Да не случится, что примешь, о благий.
 Я, самый жалкий из страждущих,
 Ничтожнейший среди молящихся по этой книге⁶,
 От всей души простил моим [недругам],
 Ибо ты поставил преграду
 Пред злобным голосом безжалостного желания проклясть⁷,
 // И от всего сердца просил 283
 Об умиротворении вместе с [людьми] добрыми
 И жестоких предателей моих,
 О коих вновь молил я коленапреклоненно.
 Насколько же больше, соответственно величию твоему,
 Будешь ты сострадать, посетив меня,
 О восхваляемый попечитель,
 Ты, что жизнь для меня, мертвого,
 Сила для меня, слабого,
 Всемогущество для меня, колеблющегося,
 Источник мудрости для меня, неразумного и бесчувственного,
 Ибо, подобно непривычному ко тьме [глубин] водолазу,
 Я, вечно ошибаясь, упал бесчувственным в сети смерти:
 Не понял я погибели,
 Не уразумел западни,
 Не разглядел ловающих дичь силков и петель⁸ скрытых,
 Не угадал ухищрений в обманчивом виде тенет,
 Не приметил соблазнов вокруг,
 Не ощутил крюка в опутавшем меня неводе⁹,
 «Постигли меня беззакония мои, так что видеть не могу»,
 Как речет псалмопевец¹⁰.

3

Некий философ-язычник¹¹ счел верным
 Назвать смерть без знания причины злом¹²;
 И я подтверждаю это словом моим,
 Ибо, подобно бездумному стаду скота,
 Мы умираем, но не ужасаемся,
 Погибаем, но не удивляемся,
 Бываем погребены, но не смиряемся,
 Бываем отлучены, но не тревожимся,
 Поддаемся соблазнам, но не каемся,
 Изнуряемся, но не разумеем,
 Оскудеваем, но не заботимся,

Идем, но не остерегаемся,
Попадаем в плен, но даже не чувствуем этого.
Кончину человека блаженный Иов назвал покоем¹³,
Вместе с святым сказал бы то же самое и я,
Коли бы тяжкое бремя смертных деяний не взвалил на себя,
Тем паче что ловушка сокрыта, а лукавый невидим,
Настоящее¹⁴ — ничто,
Прошлое покрыто мраком,
Будущее неопределенно,
Я нетерпелив и естество мое нечестиво,
Ноги нетверды и мысли рассеянны,
Страсти жестоки и нрав невоздержан,
Тело заквашено на грехах и помыслы только о земном¹⁵,
Противоборство врожденно и склонности противоречивы,
Жилище глиняное, а дожди проливные¹⁶,
Нужды неисчислимы, а бедствия всеохватывающи,
Мысли питаются злобой¹⁷, а желанья — ненавистью к добру,
Жизнь преходяща и развлечения недолги,
Обманы глупы и игрушки ребячьи,
284 // Труды бесполезны и утечи подобны [пустой] мечте,
Кладовые [полны] ничем, а погреба — ветрами,
Я уподобился тени, и внешность моя смешна.
Ибо, когда пришла заповедь, согласно слову Павла¹⁸,
Не подготовленным к ней я оказался.
Грех ожил, праведностью укоряемый,
И я умер для жизни и ожил для погибели.

4

Пришлые полчища зла
Похитили достояние ума и сердца моего¹⁹,
Как предсказует Писание²⁰,
Почему тотчас же стал «я более невежда»,
Согласно притчеслову²¹,
И умножились во мне недобрые желанья.
Не устремил я глаз души моей на главу моей жизни — Христа,
Что [позволило бы] мне следовать прямым путем,
Ибо, желая идти быстрее, я вовсе увяз,
Стремясь к безмерному, я и своей [меры] не достиг,
Возносясь к высочайшему, я и со своего места скатился,
С пути небесного я был низвергнут в бездну,
Остерегаясь чрезмерно, я еще более пострадал,
Сохраняя непорочность свою, я сокрушен был по мелочам,
Полагая, что сражаюсь на левой стороне, я споткнулся
на правой,
В поисках второго, я потерял первое,
Заботясь о малом, я упустил главное,

Соблюдая обет; я изменил обязательству,
 Вместо того чтобы отказаться от [дурной] привычки,
 Я обрел [еще более] пагубную,
 Убегая от малых [бед], я предался еще бóльшим;
 Все сие, порожденное мною самим,
 Я назначил суровым себе обвинителем.
 Лишь ты в силах спасти меня —
 Пленника, преданого всем этим [полчищам зла],
 И вернуть к жизни душу, пожертвованную смерти,
 Ибо один лишь ты, о господь Иисус,
 Признанный благодетель, благословляемый в славе
 безграничной
 С отцом и духом твоим святым во веки вечные. Аминь!

// Глава 56

288

Слово к богу из глубин сердца

1

Причины же смертоносные —
 Горькие плоды моего древа адского корня, —
 Суть враги домашние,
 Противники — родственники и сыновья — предатели,
 Коих, записав по именам, подробно обозначу я ниже.
 Вот они:

2

Сердце мое суетно, уста злоречивы,
 Очи мои бесстыдно глядят,
 Уши мои превратно слышат,
 Рука моя к смерти толкает,
 Почки мои не испытаны,
 Нога моя сбилась с [прямой] стези,
 Поведение мое неосмотрительно.
 Тропа кривая, дыхание смешано с дымом,
 Пути покрыты мраком, ткани печени окаменели,
 Мысли расплывчаты, воля нетверда,
 Зло неизменно, благолюбие зыбко,
 Душа отчуждена и залог продан.
 Зверь раненый, птица, стрелою пронзенная,
 Беглец, камнями закиданный, преступник пойманный,
 пират утопший,
 Воин неверный, боец неготовый, ратоборец¹ необузданный,
 Работник нерадивый, молельщик ленивый,

Дьякон, пристрастный к мирскому,
Священник, не приносящий даров², законовед непреклонный,
Писец укоряемый, лжемудрец безумный, ритор сумасбродный,
Вид непристойный, лицо бесстыдное, взгляд наглый,
Цвет омерзительный, облик бесчеловечный —
Краса, осмеяния достойная.

Кушанье испорченное, вкус отвратительный,
Виноградник, повиликой [заросший], лоза червивая,
Сад, рождающий тернии,
Колос, ржою побитый³, мед, съеденный мышами,
Скиталец падший, тщеславец отчаявшийся,
Неумолимо анафеме преданный⁴,

Непримиримо [от церкви] отлученный,
Пустослов хвастливый, глупец гордый,
289 Коварный, как зверь, ненасытный, как ад, беспутный //
и дерзкий,

Ярость нечестивая, рука, для убийства простертая,
Земледелец, сеющий волчцы, блаженство жалкое,
Величие обесславленное, благолепие обезображенное,
Могущество обессиленное, высота низкая,
Великолепие, попираемое ногами,
Заповеди, всегда нарушаемые, прегрешения вольные,
Хлебодар⁵ строптивый, советчик вероломный,
Друг изменивший, домоправитель вороватый,
Родственник скупой, жалователь скаредный, надзиратель
алчный,

Душа бесчувственная, желания хладые,
Нрав недоброхотный, нутро безжалостное,
Поведение неразумное, помыслы растленные,
Сокровенное проклинаемо, участь ненавистна,
Купец расточающий, торговец проматывающий, служитель
пьянствующий,

Казнохранитель бесчестный, посланец клеветующий,
привратник уснувший,
«Надменный нищий»⁶, богач неблагодарный,
Столоначальник неправедный, страж предающий, сожитель
злословящий,

Гонец медлительный, письмоносец виновный,
Апостол, смущающий [души]⁷, посредник безрассудный,
Король изгнанный, царь негодный, кесарь, жизнью погибший⁸,
Князь, предавший господина, воевода приневоливающий,
Судья лицеприятствующий, простолюдин самовольный;
Понositелю — [повод для] насмешки, любящему —
для оплакивания,

Книжнику — для осуждения, обличителю — для обвинения.
Иными из этих званий высоких и я иногда обладал,
Но порой и худые были уделом моим.

Днесь столько их, весьма частых обольщений тлетворных,
 Одними из коих я обманулся, как глупец,
 Другим же отдался, как слабый,
 Сам добровольно смерти себя предав.

3

Ныне какой же из перечисленных выше жребиев,
 Ненавистных тебе и губительных для меня,
 На алтарь служения тебе возложить?
 Какой представить величию твоему пресвятому
 Мне, скверны исполненному?
 Или с какою кротостью должен терпеть ты столькие
 мои грехи?

Сколько будешь прощать, как будешь молчать?
 Доколе же снисходителен будешь?
 Почто не подвергнешь избиению розгами
 Меня, достойного кары смертной?
 Однако к сим душам, мглой беспросветною помраченным,
 // Приблизься со светом милосердия твоего, 290
 Дабы исцелить, искупить и оживить [их],
 О ты, могущество совершенное!
 Слава тебе от всех. Аминь!

// Глава 57

291

Слово к богу из глубин сердца

1

Христос боже, имя страшное, воплощение величия,
 Символ высоты неизреченной,
 Могущество безграничное, образ света спасения,
 Защитник жизни, врата царства отдохновения вышнего,
 Стезя спокойствия,
 Прибежище нового и беспечального блаженства,
 Самовластный вседержитель всего сущего,
 Призыв благословения, глас доброй воли, слово радости,
 Снадобье бессмертия, неисповедимый сын бога единственного.
 Что невозможно для меня, то легко для тебя¹,
 Что непостижимо для меня, то постижимо для тебя,
 Что недоступно для меня, то близко для тебя,
 Что сокрыто от меня, жалкого, то ведомо тебе,
 о благоденствие,
 Что несовершимо для меня, то совершимо для тебя,
 Что неизмеримо² для меня, то измеримо для тебя,
 о неизреченный³.

292 Что отчаяние для меня, то утешение для тебя,
Что невращуемо для меня, то // безопасно для тебя,
Что скорбь для меня, то веселье для тебя,
Что тяжело для меня, то совсем легко для тебя,
Что стерто для меня, то записано для тебя, могущественного⁴,
Что потеряно для меня, то обретено тобою,
Что невыразимо для меня, то объяснимо для тебя,
Что мрак для меня, то луч света для тебя.
Что безмерно велико для меня, то умещается
в благословенной длани твоей,
Что ужасно для меня, то приятно для тебя,
Что обращает меня в бегство, то [само] изгоняемо тобою,
Что неприступно для меня, то легко одолимо для тебя,
Что смертоносно для меня,
То могущественной твоей сущностью за ничто почитаемо.

2

Но ты, милосердный бог всех, господь Иисус Христос,
Ты и для них можешь пути спасения⁵ найти,
коли смилуешься.
Ради славы величия благословенного отца твоего,
Ради милосердной воли духа святого твоего,
Взгляни на до конца⁶ обнажаемые жестокие муки мои
И на тяжбу, что в глубинах сердца веду сам с собою я.
Призри на несовершенство⁷ расточаемого моего естества,
Даруй исцеление ранам моим,
И средство [спастись] от погибели,
И избавление от многоликой смерти,
И стезю жизни мне, оскверненному,
Обновление мне, порочному,
Врата надежды мне, нечестивому.
Коли я несвойственную мне волю явил⁸,
То сколь более естественных и присущих тебе благодеяний
[явишь] ты;
Коли от терниев [моих] поднесен был [тебе] сладкий плод,
То сколь [сладостней] будет вкус бессмертия от твоего
древа жизни;
Коли я для ненавидящих меня испросил твоего милосердия⁹,
Можешь ли ты, о могущественный, не пожаловать мне
еще боле
От неиссякаемого изобилия твоего?.

3

Днесь посмотри на свое величие, о всевышний,
И, взглянув на ничтожество мое,

Прими это небольшое исповедание несметных грехов —
 Ты, видящий все вокруг;
 И как проступок «Скалы»¹⁰ ты ни во что не вменил,
 Так не сочти и колебания мои — [колебания] песчинки малой,
 Подобно тому как простил ты Давиду
 Наказание за грехи, едва покаялся он,
 Так отнесись и к скорбному моему гласу, о долготерпеливый, —
 Ты, дарующий всем щедро и нелицеприятно,
 Как победитель добрый и многомудрый;
 Не пренебреги мной, последним из рабов,
 О милосердный и всетворящий;
 Обрети вновь и не погуби исцеленного кровью твоею¹¹, о благий,
 Ибо от тебя спасение и от тебя искупление,
 И тебе подобает вечная слава от всех. Аминь!

// Глава 58

294

Слово к богу из глубин сердца

1

Благословен ты, господь Иисус, вместе с отцом твоим
 Благоволением духа твоего святого,
 И все благословенные¹ благословенны тобой — благословенным,
 О единственно благословенный сын благословенного.
 И нет, кроме тебя, иного царя,
 Что властвовал бы над дыханием моим, о Христос.
 «И через это загладится беззаконие Иакова, —
 говорит Исайя, —
 И плодом сего будет снятие греха с него»².

2

Днесь будь милостив ко мне, благий господь,
 По обычаю прежнему твоему
 И благослови сосуд твой разумный,
 Как речено Давидом³ и Моисеем⁴,
 Дабы, словом твоим достигши спасения,
 Я обрел очищение тобою, благословенный.
 Сверши чудо божественное надо мною,
 О милосердный царь небесный,
 Подобно [чуду] над [прикованными] многие годы к постели
 больными,

Кои собрались в купальне Вифезды⁵.

Одним из них был вдвойне нечестивый,

Тридцать восемь лет болевший отнятием членов;

Ты не отказал ему во врачевании,
Хоть и знал неисцелимость его вероломства,
Кое дважды⁶ умыслил он против тебя,
Благодетельного, великого и милостивого, —
В день предательства и в ночь борения с господом.
А ведь ты предупредил его заранее:
«Не грехи больше, чтоб не случилось, с тобой чего хуже»⁷.
[Однако] не отказался он быть первым
Средь [судей] жестоких, что на крест тебя осудили.
И подобного мужа, что не мог уже встать,
Смертью лишенного силы в коленях,
Злыдаря⁸ злочестивого ты пожалел,
О доброта неизреченная,
О человеколюбие чудесное,
О снисхождение, приводящее в трепет,
О долготерпение дивное,
О сладость непостижимая,
О кротость, восхваления достойная!
Ты всегда побеждаем состраданием, но неподвергаем

поношению,

Терпишь поражение от милосердия, но не порицаем,
Принуждаем человеколюбием, но не презираем,
Неволим добротой, но не хулим,
Побуждаем любовью, но не осуждаем;

295 Ты молишь // о возвращении моем к тебе и не тяготишься,
Ты поспешаешь вослед за мной, необузданным,

и не отступаешься,

Ты зовешь меня, не желающего слышать, и не огорчаешься,
Торопишься ко мне, ослабевшему, и не задерживаешься;
Со мною, злым, ты добр,
Со мною, повинным, ты снисходителен,
Со мною, грешным, ты — искупитель,
Со мною, помраченным, ты — свет,
Со мною, умершим, ты — жизнь.

3

Таковы все книги [Писания] богодухновенные и полезные⁹,
Кои часто рождают неизреченные и дивные плоды небесные.
Скажи и мне, несчастному, о вседарующий, благословенный:
«Встань с места погибели, возьми постель грехов¹⁰ твою
И иди, [дабы] вступить в безмятежный покой жизни
нетрудной»;

Рассеки всемогущим мечом повелевающего слова твоего
Погребальные одеяния, что стянули меня узами адскими,
И освободи от преследующих душу пелен удушающих¹¹,
Ниспослав животворным и божественным словом твоим

Мне, смерти достойному, непреходящую радость свободы
 выпрenneй.
 Не медли с исцелением¹² и не оттягивай его со дня на день,
 Дабы бремя тяжкого груза моих грехов
 Не отяготило спину и плечи мои,
 И, скрючив, не погубило, побуждая меня смотреть в ад¹³,
 И чрез насилие дерзкое и жестокое,
 Лишив меня способности обращаться к оружию духовному,
 Не принудило стать рабом смерти.
 Но помоги мне, о сострадатель добрый,
 В стенаниях и терзаниях мук смертельных,
 Сняв с меня древо погибели,
 Как некогда [древо распятия] с плеч стражника¹⁴,
 Чем воздвигнешь подобающий знак победы и доблести
 неустрашимой,
 Крепкой верой упования твердого непреложно [меня] к себе
 пригвоздив.
 И тебе с отцом и духом святым слава и власть вечные.
 Аминь!

// Глава 59

297

Слово к богу из глубин сердца

1

Верую и свидетельствую в полном сознании
 И с внушенной тобою силою души, созерцанием мысли,
 Что тебе, о благодетель, желаннее
 Мольбы согрешивших, нежели просьбы праведных.
 Ибо один, обнародовав прегрешения свои, ждет милостей твоих
 И, зная меру природы нашей,
 Подобен великому хулителю, восставшему против себя,
 Самоистязателю, борющемуся с самим собою
 И жестоко осуждающему [себя], всевидящему обвинителю¹.
 Другой же, высматривая плоды достоинств своих,
 Рукой уверенной поражает душу,
 За//бывает возможности природы своей
 И намерен узреть скорее дары, чем милосердие².
 Так вот посему об одном создано бесчисленное множество
 речений,
 Возвещающих трубным гласом о милосердии твоём;
 О другом же немые они и [молчат] о [благодетельных] твоих —
 Неисповедимых, грозных, всепопечительных.
 Мне стыдно сказать, что повесть дел моих,
 [Дел] земнородного, превыше твоих³.

298

Так явись, о господи, и не укрепляй сильнее своей
десницу земнородного,
Не позволяй мерить силами людей милости твоей⁴.

2

Днесь у кого члены здоровы — те не нуждаются
во врачевании,
И у кого зрячие очи — у тех в поводиры нужды не бывает,
И у кого множество добра — те не мыкаются по дворам
богачей,
Пресыщенные всем — не ждут хлебных крох со стола⁵,
И чистые образом жизни в помиловании не нуждаются.
Так вот пожалей и помилуй, вознесшийся, всевышний
и сильный,

Меня, наипечальнейшего и мятущегося.
Ибо, если б был я подобен Иову,
Назвал бы себя, как он, невинным, без порока⁶,
Если б был я подобен Моисею, уверенно изрек бы, как он:
«Господь знает тех, кто его»⁷,
Если б был я подобен Давиду, сказал бы:
«Я совершал суд и правду»⁸.

И опять же [слова], возобладающие над естеством тела:
«Если бы я видел беззаконие в сердце моем,
То господь не услышал бы меня»⁹;

Если б был я подобен Илии, назвал бы себя «человек
божий»¹⁰;

Если б был я подобен Иеремии, истинность твою собой
бы подтвердил¹¹;

Если б был я подобен Езекии, я бы изрядно,
по праву гордился:

«Я ходил пред [лицом] твоим верно...»¹²;

Если б был я Павлу подобен, назвал бы себя
Обиталищем, рогом возвышения и вместилищем слова
божьего¹³.

Но я, нечестивец, будучи сведущ в законах,

Не только не могу явиться пред тобой, как они,

со словами благоговения
И уж вовсе [не могу] помянуть пред тобой злодеяния свои
как достоинства,

[Не могу] даже имя твое могущественное,

Повсюду всеми тварями благословляемое,

Языком богохульным своим восхвалять.

А ты, умеющий все, всемогущий во всем,

Дай мне душу спасения, десницу заступничества,

руку попечения,
Указ доброты, свет милосердия, слово обновления,

Повод к искуплению, посох вспомоществования жизни.
Ибо ты — надежда и упование, господь Иисус // Христос, 299
Благословенный вместе с отцом и духом святым твоим
Во веки веков. Аминь!

// Глава 60

302

Слово к богу из глубин сердца

1

И днесь, давно познав истину притчи,
Что «неприятна похвала в устах грешника»¹,
Как могу повторить те же восхваления
Я, многогрешный молящийся,
Что всегда получаю проклятия из псалтыря, о счастье
молящего?

Как могу я петь о горестях моих,
И писать о себе хулу,
И на груди обнаженной вместо лилий тернии собирать?

Как дерзну сказать я с Давидом:
«Сокрушаешь зубы нечестивых»?²

И еще: «Нечестивые не пребудут пред очами твоими»?³

Как [скажу]: «Суди меня, господи, по правде моей

И по непорочности моей во мне»?⁴

Как [скажу]: «Да прекратится злоба нечестивых»?⁵

Как [скажу]: «Сокруши мышцу нечестивому и злomu»?⁶

И то, что следует дале?

Как [скажу]: «Дождем прольет он на нечестивых

Горящие угли, и огонь, и серу»?⁷

Как [скажу]: «Истребит господь уста льстивые,

язык велеречивый»?⁸

Как [скажу]: «Ты испытал сердце мое... и ничего не нашел»?

Как [скажу] следующий за этим стих:

«Я охранял себя от путей притеснителей»?⁹

Или следующий: «А я в правде буду взирать на лице твое»?¹⁰

Или: «Я был непорочен пред ним»?¹¹

Как [скажу] следующее: «И воздал мне господь

по правде моей,

По чистоте рук моих пред очами его»?¹²

И как стану я сам ложь свою уличать?¹³

Говоря вместе со святым: «Буду омыwać в невинности

руки мои»?¹⁴

Как, пребывая в суетности, буду «злословить престолы

нечестивых»?¹⁵

Как я, жалкий, представлю гордость блаженного,

[Говоря]: «Рассуди меня господь, ибо я ходил
в непорочности моей?»¹⁶

Как я, чуждый добру, буду молить тебя,

Коему ведомо сокровенное:

303 «Не погуби // меня с нечестивыми?»

Как я, будучи сам проклят, прокляну других, говоря:

«Воздай им по делам их?»¹⁷ И осмелюсь еще продолжать!

2

Ибо, коли я присовокуплю к первым [стихам] последующие,

Еще¹⁸ тяжелее станут недуги мои и умножатся горести.

Посему из обилия слез [этих стихов] лишь малую
долю отмерив,

Я удовольствуюсь повторением непрестанным

Откровенно укоряющих воплей Псалтыря,

Что всегда меня, грешного, порицают.

К ним относятся и слова укоризны

Последней части псалма сорок девятого,

Кои вечно срамят меня, мерзкого;

Замыкая рот мой, дабы не мог я славословить,

Они обнажают жалкую мою душу

И, обвиняя гласом божественным, —

Словно меча в меня со стены смертоносный булыжник, —

Лишают меня упования на жизнь.

Ибо ежели горько принять от чужого проклятие,

То вдвое горше проклясть самого себя.

Однако коли хулу ближнего можно не принимать

[во внимание]¹⁹

То ожидать ее от всевидящего —

Значит претерпеть муки кровавые,

Горести бедственные и терзания совести.

Но коли предашься им по своему смирению,

Бичуя и порицая себя проклятиями языка своего,

Будешь благословен признанными и всевластными

Губами уст всевышнего,

Ибо свое обращение к богу изъяснишь истинно,

Не покидая стезю жизни [праведной],

Мерой любви подсечешь ты под корень грехи²⁰,

Не дозволив козням злоречивых себя одолеть.

Овца стада христова нашла себе исцеление,

Обратившись к соли целебной, что лечит нутро изъязвленное,

Но [воистину] безрассудным надо обладать нравом,

Дабы, будучи разумным животным

И пасясь средь зеленых, цветущих лугов животворного слова,

По лености разума вкушать траву смертоносную.

Днесь, поелику обо мне сей пример укоряющий,
 То укажет он на несчастья мои и беды опасные,
 Ибо сам на себя самого вызывал я всегда
 Извержения жаркого пламени сожигающего,
 Что низвергается с небес на естество черепа —
 Сего светильника разума моего.

И какой плод полезный извлеку я из Псалтыря,
 Коли, не «воспевая духом», как учит Павел²¹,
 Остаюсь бесплодным, // [хоть] и часто пою [псалмы]!
 Как к [реченному] пророком присовокуплю [слово] господя
 Я, величайший средь грешников, ничтожнейший

304

средь полезных,

Говоря вместе со святым:

«Удалитесь от меня все делающие беззаконие»²²,
 Как я, не исполнив [ни единой] из многих заповедей

милосердия и закона,

Скажу вместе с блаженным,

Который сам сперва исполнил то, что [потом] установил

для нас:

«И раб твой охраняется ими»²³ и следующие затем слова?

Как я, лишенный совершенной мудрости жизни,
 Стану благословлять господя вместе с боящимися его?²⁴

Как присоединю я к молитве [Давида] великого свою:

«Одного я просил у господя:

Созерцать красоту его и посещать [святой] храм его»²⁵,

Как подступиться к тому, от чего отказаться должен,

Когда слышу, что «правым прилично славословить»?²⁶

Как устами своими себя прокляну, сказав вслед многих:

«Но лице господне против делающих зло,

Чтобы истребить с земли память о них»?²⁷

Или еще другой: «Ибо делающие зло истребятся»²⁸,

Или подобающее мне по сходству:

«Мышцы нечестивых сокрушатся»²⁹,

Как молить стану о своей погибели: «А нечестивые погибнут»³⁰,

Как погружу свой многогрешный язык в слово благословенное:

«Буду я наблюдать за путями моими,

Чтобы не согрешать мне языком моим»?³¹

Как я, удушенный терниями грехов, буду хвалиться

[вместе] с непорочным:

«А меня примешь в непорочности моей»?³²

Как я, грешный и вдвойне виновный,

Стану осуждать себе подобных, дабы избавиться от них:

«От человека лукавого и несправедливого избавь меня»?³³

Как, словно бы я не был идолопоклонником,
стану величаться бесстыдно,

В суетном тщеславии говоря вместе с Давидом:

«Если бы мы забыли имя бога нашего
И простерли руки наши к богу чужому»³⁴?

Ибо, кто поддастся мерзким грехам,
Тот пред собою воздвигнет и станет поклоняться
Похотливым, порочным, ввергающим в любодеяние

305 Астарты³⁶ и Хамос³⁷ и // мужским изваяниям³⁸ Милькома³⁹
и Тарахата⁴⁰ подлого,

С неприкрытым срамом женским и плотью ослиною⁴¹.

Как же не постыжусь я в сей [молитве] сказать вместе
с мучеником,

Который всегда к добру благосклонностью обладал:

«Но за тебя умерщвляют нас всякий день»⁴²

И следующие строки псалма сего?

Как же я, всегда безрассудный и гнусный, дерзну произнести:

«Уста мои изрекут премудрость и размышления сердца
моего — знание»⁴³?

Как я, притворщик и льститель, стану молить,

Дабы рассыпал бог кости льстецов⁴⁴?

Как [упомяну] о дважды повторенной благодати великой:

«Я ходил перед лицом божьим во свете живых»⁴⁵?

Как я, обладатель несметных грехов, возглашу вместе
с праведником:

«Нет ни греха во мне, ни вины, но ходил без греха я
праведным»⁴⁶?

Как предам я сам себя гибели, молвив сей стих:

«Не пощади ни одного из нечестивых безбожников»⁴⁷?

Могу ли [сказать]: «Как тает воск от огня,

Так нечестивые да погибнут от лица божия?»⁴⁸?

Как я, избалованный растлевающей негой,

Произнесу слова, несогласные мне:

«Изнури постом мою душу»,

И стих другой, схожий с ним:

«Я во время болезни их одевался во вретнице...

Я ходил скорбный, с поникшей головой»⁴⁹?

Как стерплю вечное упоминание кары для мне подобных:

«Однако гуща гнева божьего не иссякнет,

И упьются ею все нечестивые земли»⁵⁰,

А также: «Все роги нечестивых сломаю»⁵¹?

Как, судя о предательстве Иакова⁵², стану насмеяться
над ним,

Я, что вместо тени истину получил

И все же, повторяя за израильтянами⁵³ их ошибки,
 Скорее забыл благодеяния Христа,
 Ниспосланные божественным промыслом чрез спасительный
 крест,

Нежели они предводительство Моисея,
 [Свершившееся] чудом жезла,
 Что был лишь прообразом воплощения божьего⁵⁴?
 Могу ль показать, сколь пагубны восставшие на меня бесы,
 Словно бы они были иноплеменным народом варварским⁵⁵,
 Говоря: «Трупы рабов твоих отдали на снадание птицам
 небесным»⁵⁶, то есть бесам воздушным?

Как могу я святыми назвать: семя слова, упавшего // 306
 на дороге⁵⁷,

И волю мою, соединившуюся со злом,
 И следующее той же стезею воинственного зла⁵⁸
 Тайное работорство необузданных мыслей моих,
 Кое я возбудил с помощью козней искусителя?
 И посему не могу я молить [словами]:
 «Не безмолвствуй и не оставайся в покое, боже»⁵⁹,
 А также «замыслили против святых твоих и сказали»⁶⁰
 И следующими даже мольбами сего псалма,
 Ибо уместнее применить [сей псалом]
 К насилию бесов буйствующих, а с ними и их подручных,
 Кои сражаются вечно, дабы смущать настоящее.

5

Сохрани и укрепи нас против них —
 О господь Христос, вышний сын бога великого, —
 Окружив нас воинством небесным твоим
 И защитив святым крестом твоим
 От всех налетающих на нас ветров искусителя.
 Ибо хоть и присущи мне прегрешения многообразные,
 Но только не богохульство!
 Ведь от гибели нечестивцев, подобных мне,
 Ты не обрел облегчения,
 Но скорей восскорбел⁶¹ с печалью и состраданием глубоким
 О развращенных людях, коих истребил ты потоком,
 Сочтя смертный жребий их для себя огорчительным;
 И сказал ты в сердце своем⁶² слова,
 Удивившие тех, кто их слышал:
 «Не буду больше проклинать землю за человека»⁶³.
 И утешаешься ты премного и радуешься,
 Когда [люди], нечистые и повинные смерти,
 [возвращаются] к жизни,
 Показав, милосердный, в притче о тыкке,
 Что умеешь щадить [заслуживших] погибели⁶⁴.

И на пророка⁶⁵ разгневался ты, встревоженный очень
За промедление с дождем, что спасти должен был
отступников;
В дни последние [вочеловечения своего]
Ты явил примеры, упоминания и празднования достойные,
Повелев апостолам [именем] твоим
Благовестовать всем народам дальним и варварским⁶⁶.
Так брызни и на меня, о животворец,
Росой милосердия отцовской твоей любви,
Дабы обрел спасение и я, очистившись в [день]
щедродательного твоего посещения.
И тебе с отцом и духом твоим святым вечная слава.
Аминь!

Слово к богу из глубин сердца

1

Как употребить мне все те речения псалма,
Кои, как укоризна и как проклятие,
Вечно [противостоят] мне?
Как же воспевать их, не переставая, на арфе своей?
Ибо, воистину, как уподобить могу я
Сияние сего блаженного — себе, осужденному,
Говоря вместе с ним:
«Сердце развращенное не придет ко мне»¹?
Как пересказать мне
Следующие после этого грозные стихи,
Кои так верно отражают жизнь законоведца,
Воина, царя и светского повелителя,
[Занятия], кои были крайне угодны и [жителям] небесным,
Как, пересказав, не отчаяться в жизни
Мне, проповедующему Евангелие, и ученику новых [законов],
Не причастному вовсе² к благим порядкам?
Как, в согласии с праведником справедливым³,
Вооружиться мне, как речено в притче,
Против грешников, чтобы быть готовым
С раннего утра смерти их предать⁴,
Коли члены тела своего я и розгами не проучил?
Как присоединиться мне к доблести [Давида] великого,
Дабы истребить нечестивцев града господня⁵,
Коль не уничтожил сам я изъяна, проросшего в душе у меня?
Как же я солгу тому, кто знает и сокровенное,
[Говоря], мол, «И пепел я, словно хлеб, поел»⁶,

Коль не прибавил я [даже] мутной капли волнений моих.
 К чистым родникам слез [псалмо]певца,
 Как скажу я с ним, что питье свое я со слезами смешал⁷,
 Слезами своими омочил я постель свою⁸?
 Какие [грехи] мне себе приписать, мне, умершему в грехах,
 Когда боголюбец [Давид] от всего сердца
 Прегрешения предков своими почел?
 Мол: «Согрешили мы вместе с отцами нашими,
 Стали грешниками и преступниками...»⁹
 И так доходит до конца псалма;
 Что воистину [сказано]
 Скорей обо мне, нежели об Израиле.
 Как дерзну причислить себя ко благим,
 Коли не прибег я к тем сред//ствам и снадобьям целебным, 312
 Кои почитаемы родом человеческим:
 Отвращение к пище, дабы до смерти голодать,
 Частое умерщвление плоти, дабы изнурить душу,
 Согласно избранным верой язычников и иудеев
 [Канонам] своеобразным.
 Как же правда моя пребудет вовеки¹⁰,
 Коль я вовсе ничего еще не совершил?

2

И дабы не наскучить замедленной речью,
 Я постараюсь здесь ее сократить.
 Что могу сказать я взамен слов,
 Напетых боговдохновенным голосом псалмопевца¹¹ Давида,
 Который сказал, мол: «Всем сердцем своим ищу я тебя»¹²?
 Как же вместе с ним нечто большее могу я сказать,
 Мол: «От всякого злого пути удерживаю я ноги свои»¹³?
 Как со сказанным¹⁴ вместе и сие вознести,
 Мол: «В сердце своем сокрыл я слово твое,
 Чтобы не грешить перед тобою»¹⁵?
 Как вместе с сонмом святых
 Суетность мою выдать за свершения,
 Мол: «Из заветов твоих я уразумел
 И возненавидел все дурные пути»¹⁶?
 Как смиренного праведность с ложью моей,
 С постоянным клятвопреступлением моим совместить?
 Обещая с преданным¹⁷ вместе: «Я клялся хранить
 Праведные суды твои и исполню»¹⁸?
 Зачем повторять мне, как ангелу смерти,
 Заветные слова кары роковой,
 Мол: «Далеко от нечестивых спасение»¹⁹?
 Как мне, кто воистину зол,
 Причислить себя к праведникам тем,

Коим те блага воздаются от господя,
Извращая слова этого стиха,
Мол: «Господь благодворит к тем, кто праведен сердцем»²⁰?
Как приписать мне себе, прегрешившему,
Краткое воздаяние беспристрастное,
Мол: «Совращающегося насильно берут с собой
Те, кто творит беззаконие»²¹?
Как приложить мне богоносного славу
К себе, опозоренному, повторяя [слова] его,
Мол: «Господи, не возносилось сердце мое
И не возрадовались очи мои»²² —
И все, о чем затем рассказывается там?
Ужели слово, что неизреченной плоти,
Почитать поощрением мне, отчаявшемуся?
Мне, кладу геенны, говорить вместе с тем,
Кто был освящен божественным духом,
Мол: «С начала же ты видел, что нет коварства
на устах моих»²³,

С первых слов предвоспевая псалму
И до полного завершения речи моей?
313 Как же, // согласный с сообществом людей дурных,
Я, муж смерти и сын погибели,
Скажу [устаами] благодатного: «Мне ли не возненавидеть
Ненавидящих тебя, господи?»²⁴ —
И следующее за этим в том же порядке?
Как по великому доверию [давидову],
К радости [сего] мужа великого,
О душа моя, вселенной печаль,
Тебя, неискушенную, мне возвеличить?
Представить ли тебя вместе с [душою Давида] увенчанного,
Мол: «Испытай меня, боже, и посмотри,
Есть ли нечестие в руках моих»²⁵ —
И остальное, следующее за этим²⁶,
Как я сам, будучи [грешником],
Стану молиться о жизни других,
Присоединив голос свой к тем, кто уповает на бога:
«Соблуди меня, господи, от рук нечестивого
и от человека дурного...»²⁷?
Как осмелиться мне вместе с [Давидом] прославленным
Богу молиться, мол: «Ты — надежда моя и участь моя
на земле живых»²⁸?
Как я, словно сподвижник ристателя²⁹, поднося венец
победы царю,
Стану возносить несравненную мольбу-молитву,
Мол: «Будут мне служить праведники твои, когда ты
воздашь мне»?

Достоин хвалы смысл духовный [псалма]
 И повторяет деяния господни —
 Когда поучал тот искусителя³⁰, —
 Где, пренебрегши всеми, он выбирает
 Одну [лишь] первопричину бытия,
 Сказавши, мол: «Блажен народ,
 У которого господь есть бог»³¹.
 Велика и возвышенна благодать сия,
 Прозорлива смелость, блаженства исполненная,
 [Когда говорит он], мол:
 «Святые твои да прославят тебя»³².
 Вожделенно также свойство
 Стремления к духовной сопричастности:
 Уповать на бога и в том твердо стоять,
 Ликуя словами псалма,
 Мол: «Господь исполняет волю боящихся его»³³.
 И завершает речи свои
 Горестными и радостными [словами],
 Сообщая, мол: «Хранит господь всех любящих его,
 А всех нечестивых истребит господь»³⁴,
 И в завершающей главе псалтыря — книге напевов,
 Как бы показывает пример последнего воздаяния
 праведникам и грешникам.
 Созвучны друг другу и напевы последующие:
 Ибо если «смиранных принимает господь
 И унижает нечестивых до [самой] земли»³⁵,
 То сколько же бедствий впереди [ждет] меня?
 А коли господь благоволит к народу святому
 И прославляет смиренных спасением³⁶,
 То // где обрету я твердость,
 Я, лишенный благоволения?
 А если бога славословят, как бога, святые его³⁷,
 То к кому же я, чуждый святости, буду причислен?
 А если близ прежде воспетых [псалмов]
 Помещу я памятник укоризны себе,
 Мол: «Любите господа, святые его,
 Ибо господь ищет преданность
 И вдвойне воздает высокомерным»³⁸,
 В каком же сонме окажусь я сам,
 Плененный тайнами изобретателя зла?
 Ибо, подобно тому как тревожно колыхается хвоя
 кедровых деревьев,
 Взволнованная буйными порывами ветра и падающая вниз,
 Так постарался [дьявол] сломать
 И ввысь устремленную плодоносную ветвь жизни моей,

Сотворенную рукою твоей, о пахарь несотворенный.
Так утверди ты меня, вновь укоренив на ниве бытия,
В плодоносности новой и непорочной промыслом воли твоей,
Всещедрый, благословляемый присно, царь-Христос. Аминь!

316

// Глава 62

Слово к богу из глубин сердца

1

Днесь почему же к выше написанному псалму пророческому
Не присовокупить еще [речения] других пророков?
Ибо как мне наслаждаться яствами,
Коль вкушаю я их, [одержимый] хворью бесчувствия?
Либо какая мне польза от псалма,
Коль его не понимаю я?
Ведь тем самым я
Проклинаю себя — и не ведаю,
Умывают меня — не очищаюсь я,
Солнце восходит — не освещаюсь я,
Вкушаю я мед — слаще не становлюсь,
Полон еляя — не исцеляюсь я,
Вечно я спешу [воспевать псалмы], но суетным кажусь,
317 Не пере//ставая все хулят меня —
Я же никогда не исправляюсь,
Вновь смиренно прошу, но не вразумляюсь.

2

Воистину грехи мои и нечестье при мне,
Изнурен я ими, как речет пророк,
Говоря от лица согрешивших
В притче господней о ветхих мехах и вине молодом¹,
Ибо если погибнут нечестивцы и грешники вместе,
Как Исая сказал,
То та же судьба уготована и сохранена и мне, жестокому;
Ибо читаю псалом я, мол:
«Воздается тем, кто пуше страдает гордыней»²,
И присовокупляю к нему речение о том,
Что, мол, день господний
Падет на все гордое и высокомерное³,
Я говорю, что грешники стали чужими матерям своим⁴,
И иные слова в том же роде...
Прибавляю к сему, что погибнут на земле беззаконные,
И богохульник исчезнет с земли,

И неправедные будут отринуты⁵.
 Читайте же плач по мне,
 Мол, как горит тростник от искр огня,
 Так сгорят грешники в разгоревшемся пламени⁶;
 Плачьте же вместе с псалмом,
 Мол, метнешь в них искры огня...⁷.
 Печально поведайте о божественной каре,
 Возвещенной пророком:
 Коль не желаете слушать меня —
 То меч вас пожрет⁸.
 Стенайте же вместе с псалмом,
 Мол, смерть будет пасти их⁹.
 Горькие слезы и тяжкие вздохи
 С рыданием моим вы сопрягите,
 Когда всевышний скажет и мне,
 Как Израилю, словами псалма,
 Мол: «Народ мой не слушал гласа моего»¹⁰,
 «Увы», скажите мне, несчастному,
 Ведь то же говорит и другой пророк:
 «Горе тем, кто удалился от него»¹¹.
 Вострубите в трубы, [огласите] вы новый свой клич,
 Растревожив сердце свое,
 Когда, пристыдив богом, видящий упрекнет меня
 Вместе с разнузданным родом Иакова:
 «Смотрите, презиратели, удивляйтесь и развращайтесь!»¹²

3

Но ты отведи, убери
 Вознесенный [надо мной] угрожающий
 Меч гнева твоего, о страшный,
 От меня, отвратившегося от лица твоего, о великий!
 И покровительством десницы твоей
 С попечением одари миропомазанием жизни меня,
 Меня, молящего тебя,
 И слава тебе в высях небесных
 От смертных, скло//нившихся долу,
 От всех пределов всех племен
 Во веки веков.
 Аминь!

Слово к богу из глубин сердца

1

Благодатный и многожалостливый, человеколюбивый
и терпеливый,
Единый царь, вместе с отцом твоим почитаемый
и благословляемый!

Господь всех [сущих], сын бога живого!
Кто не был никогда повинен в гибели моей;
Кто вовек не был искушен в грехах;
Кто не желал смерти грешникам;
Кто волею своей даровал спасение;
Кто обращал вьюгу грехов в [веяние] ветра очищения,
Кто пламя гнева заменял дождем¹;
Кто женщину, [не внявшую] добрым [советам],
Задержав, [поставил] как столп² один,
С сущью двойкой и веществом двойным,
И не пошла она с истинно безгрешными,
Но и не стала всецело грешницей;
Кто зыбкость воды морской
Обратил в кучи каменных глыб;
Кто в пустыне из тверди скалы

319 // Заставил забить родник звонкий;
Кто, остановивши чудом быстрюю стремнину вод Иордана,
Послал последних язычников на духовное омовение крещения³;
Кто быстро развеял легковесной соломой,
Словно насилие дьявола, крепкие стены Иерихона⁴;
Кто вредоносную воду его
Подсластил, приправив таинственной солью⁵,
Как благой пример обращения ханаанеян;
Кто горечь Мерры⁶, как неверие мыслей,
Древом жизни, тобой приспособленным, сделал полезною;
Кто, проявляя безграничность воли своей,
Взяв воду из [реки],
По своим свойствам бесцветную,
Придал ей новый красноватый оттенок,
Сгустив ее кровью на берегу;
Кто жезл неживой уподобил по обличью неядовитой змее⁷,
Дабы [сущность] свою через нашу изобразить
И народам чуждым⁸ [дать возможность] выбора [истины];
Кто [исцелением] блаженной десницы Моисея⁹
Дал [нам] узреть
Грядущее чудо твоего, о всевышний, вочеловечения
И дважды неизменным воздаянием своим провозвестил

Очищение тобой склонной к порокам плоти моей.
 Столькими [примерами] преображения ты предсказал,
 Всеискуснейшим промыслом твоим, благословенный, всеблагий,
 И ознаменовал нежданное, любовью сотворенное
 Обретение грешников смертных¹⁰.

2

Ты, что растишь зеленую поросль из мертвой земли .
 Ты, что заставляешь двигаться неподвижное¹²,
 Ты, что из скверной утробы призываешь образы,
 тебе подобные,
 Ты, что юным даешь зубы жующие
 И чистым ланитам — волосы даришь,
 Ты, что черную крону волос
 Преображаешь чудом в снег [белый],
 Показывая, что и в пределах дальних ты — победитель
 всемогущий,
 Ты, что преображаешь «язык велеречивый»¹³
 В суждения верные, как Иов сказал,
 Ты, что сотрясаешь основы земли и столпов ее¹⁴ до основания,
 Существованием созижденного давая нам знать,
 Что лишь тебе не дано погибнуть.
 Ты, что обращаешь стихии, как преходящие, и снова
 По-старому их объединяешь, как вечные,
 Показывая тем, что столь же ты властен,
 320 Что легко тебе не прощать иль прощать оби//лие грехов,
 Ты, что бесчувственную природу зарниц¹⁵, словно уздой,
 направляешь,
 Показывая тем, что злые наклонности [нашей] природы,
 Если захочешь, можешь усмирить.
 Ты безмолвный лик¹⁶ луны то уменьшаешь, то делаешь полным¹⁷,
 Чем возвещаешь и благовествуешь видящим это,
 Что лишенному благ греховному телу, его совершенствуя,
 Ты возвращаешь первозданную святость.
 Ты образы звезд бессловесных, как ничтожное стадо овец,
 То разбиваешь [на группы], то собираешь [вновь],
 Иносказательно обозначая этим попечение благое —
 надежду на жизнь.
 Мол, ты властен сподобить милостей и тех,
 кто не может [об этом] молить.
 Ты открываешь по морю путь прямой¹⁸ между жизнью
 и смертью,
 Предъявляя подлинное доказательство [того],
 что и в надежном месте
 Мы будем непреткновенно защищены тобою.

Как кипение воды в котле на очаге,
Ты предотвращаешь словом воли своей
Яростную¹⁹ бурю наших грехов.
Ты взираешь на землю и ее сотрясаешь²⁰,
Дабы с помощью бессловесных [созданий] образумить
разумных.

Ты, как легкий челн иль суденышко малое на бурных валах,
Сотрясаешь твердь земли безграничную,
Тем возвещая всем тварям [своим]
Несомненное свое бытие

И то, что все сущее было сотворено могучим словом твоим;
Ты засеваешь землю отдышавшею плотью
И, продержав ее там без потерь,
Вновь оживляешь:

То, что отдано в тлени, получаешь нетленным²¹.
Ты мешаешь со смертною плотью моей частицы жизни²² своей;
Ты волей [одной] в краткий миг мановением ока
Сотворил, украсив, все твари безвидные²³;
Ты так всемогущ и всемогущ, что чередованием дней
Изменяешь времена года, придавая им сообразно
благолепный вид.

Ты, как [тварей] живых, называешь бессловесных
именами их²⁴,

Ты внушаешь им лишь — и шагают они;
Только ты один своим неизреченным мастерством
высокомудрым

Соплетаешь мрак с утренней зарей;
После начального сотворения бытия первозданного
Ты, вочеловечившись, начал творить

321 Такие великие, // славные, дивные дела,
К изумлению [Иова], предвосхитившего их в книге
блаженства²⁵,

Что, совершенные при иных условиях благословенных,
Они превосходят своей несотворенностью
Все, что [до того] сотворено было в мире,
И несть им числа.

3

Ты погрешности наши себе приписал,
Ты праведность свою даровал нам,
Ты взял на себя искупление за мир наш,
Ты никогда не отказывал в милости²⁶.
Обрати меня, кощунствующего,
К благому страху [божьему],
Оцепеневшего меня — к бдению сердца доброго,
Нечистого меня — к святости образа света,

Запятнанного меня — к целомудрию и смирению лика святого,
 Сломленного меня — к доброму здравью, что не подорвется
 от бед,
 Заплаканного меня — к ликующей бодрости неиссякаемой²⁷,
 Отчаявшегося меня — к нерасторжимой любви соединяющей,
 Устыдившегося меня — к твердой уверенности неколебимой,
 Помраченного меня — к свету блаженства неизреченному,
 Пленного смертью — к жизни, что не сгинет от тлена,
 Дабы прославить имя твое, Иисус, исповедуемое всеми,
 Вместе с отцом и духом святым в высях небесных
 И внизу, на земле, и обитателями их во веки веков.
 Аминь!

// Глава 64

326

Слово к богу из глубин сердца

1

Во всех делах твоих, во всем справедлив ты, о боже:
 Безпристрастно судишь, взвешиваешь честно,
 правильно меришь,
 С благословением следишь [за нами]¹, с добротой шествуешь,
 Любишь правду, ясности желаешь, свет [мудрости]
 приветствуешь,
 Разбираешься, [потом] порицаешь, с долготерпением
 расследуешь.
 Нет в тебе коварства, нет и гордыни,
 А [лишь] смирение полное, безмятежность и милосердие.

2

Оправдал ты высшую неизменную мудрость промысла
 отца твоего.
 Дважды² подтвержденную с непреложным³ восхвалением
 усыновленными через благодать,
 Как речено в словах тех священных,
 Мол, я и над горем не рыдал и не плясал под [игру]
 на свирели⁴,
 Кои мы, как благовествование жизни, от тебя получили.
 Ты сказал мне, нечестивому:
 «Не греши», но я закоsnел в грехах,
 Мне, виновному, [сказал]:
 «Не поднимай высоко рога своего»⁵,
 Но я поступил вопреки тебе;
 Не почувствовал вовсе я, совратившийся,

Что в руках твоих смирить иль вознесть
 Поднятые гордыми роги царствия [небесного],
 Как то говорят Аввакум, Давид и Захария⁶;
 Благословения мне пожелал ты, милосердный,
 Но я, проклятый, отвратился в великом отчуждении
 И принял жребий заслуженный;

327 Возлюбил я ярость //, но не доброту,
 Соприкоснулся, как написано, с тьмой, а не со светом⁷,
 На живой голос твой, о милосердный, я ответил грубостью;
 «Червя бессмертного» и «огнь негасимый» из книги Исайи⁸,
 Укоризну бесконечную, «убежище неприступное»⁹ и картину
 сию грозную

Я не осознал, как псалмопевец сказал, не уразумел¹⁰,
 Пошел я путем мрака, слепой разумом.
 Показал ты через пророка,
 Мол: «Благословение получит [лишь тот],
 Кто закон учреждает»¹¹, — я же постарался его исказить¹².
 Ты поставил Давида с его псалмами,
 Слово твоим перстом начертанную запись памятную,
 Господь Иисус Христос, о чем он и сам говорит:
 «Хранил я закон твой всегда, во веки и веки»¹³, кои,
 повторяя вновь,

Присовокупляет он, утверждая: «во веки и веки»,
 И подобные им величественные [слова] — в одобрение мне;
 Но не раскаялся я, а поторопился на праздник¹⁴ Ваала¹⁵,
 Но не [в храм] бога; пошел я сомнений двойственным путем,
 Снова захромал, не спеша к добру, как глумливо

Илия сказал¹⁶.
 Предо мной воскресший из мертвых Моисей со своими
 законами,

И изречения пророков, в душе начертанные,
 И книги апостолов, навязанные на персты мыслей¹⁷,
 И господь всего [сущего] с заветами благовещения
 И бесчисленными усопшими, воскресшими из мертвых.
 Но я, более неверующий, чем пять братьев той богатой

семьи¹⁸,
 Кои, как сообразный пример, уподобляются жестоким
 И пресытившимся органам чувств,
 Остался недвижим, как наковальня в кузнице,
 [Не склонился к добру], упорствуя с каменным сердцем,
 Подобно Велиару, и не раскаялся.

3

Но снова вдохни могуществом тайны славного креста твоего,
 [О] добрый, страшный, человеколюбивый, попечительный,
 живой и святой,

Светозарный, беспредельный царь, милосердие в этот образ
 мой отринутый,
 В меня, в грехах закосневшего, неплодоносную ниву,
 в бесчувственные почки мои,
 В бесплодное, отринутое сердце мое.
 Дабы, получив подспорье и помощь от многожалостливой
 воли твоей, о вседержитель,
 Взыграла, расширилась моя душа, даровав очам опечаленным
 Потоки слез // , кои оросят меня во спасение и в очищение, 328
 Тебе в благоволение, всеблагий господь всего [сущего],
 Прославляемый вовеки. Аминь!

// Глава 65

329

Слово к богу из глубин сердца

1

И днесь я, прародитель богохульников, глава грешников,
 предводитель нечестивцев,
 Первый из провинившихся, образец преступников,
 Аттикиец¹ по бесславию, но не по благополучию,
 Вот я рассказал о сокровенном моем,
 Почитаемое мною осрамил,
 Обнародовал тайны,
 Сокрытое выявил,
 Показал потаенное,
 Собранное мною развеял,
 Изрыгнул желчь горечи своей,
 Выдал сделки со злом,
 Выжал гной, накопившийся в язвах,
 О глубине грехов своих рассказал
 И сорвал покровы притворства,
 Покрывало уродства откинул,
 Снял одежды с позора своего²,
 Мерзость показал,
 Смерти осадок извергнул,
 Опухоли на душе моей изъязвленной
 Тебе, первосвященнику — Христу, я открыл³,
 Душу я свою не пощадил в беде,
 Не лицепрятствовал любви к плоти своей,
 Старые корни вытащил на свет,
 Беспощаден был к нуждам природным,
 Разорвал я связь единения⁴
 И разрушил замок сердца своего,
 С желаниями, добычей [дьявола],

Я ратоборствовал, как со смертью злокозненной,
Неизвестные [грехи] вынес наружу,
Показал великому кучи накопленных [бед своих],
Поставил истца перед судьей,
330 Опыт грядущего // я ныне уж обрел,
Расторг я союз свой с ниспровергателем,
Отрекся от обета лукавому,
Победоносное завершение битвы
Я оставил тебе, господи Иисусе,
Выдвинул вперед я боевую рать,
В сопротивлении нападению уповал я, боже, на слово твое,
Воинство приверженцев мрака предал я оружию ангелов.

2

И вот ныне ты, создатель всех тварей,
Сын бога всевышнего, Христос,
Меня, здесь охаянного сими словами
И битого столькими ударами,
Ты не отдашь ведь на повторный суд в тот великий день!
И днесь, всесильный, неисповедимый,
Неизреченный, благодетельный царь бессмертный,
За застенчивость такую, за самоуничижающее смирение мое,
На кое сам себя я с великим презрением в душе осудил,
Излей ты напевы этой книги
Укоризной и стыдом на лицо дьявола
И лик мой, [лик] устыдившегося, укрепи
Знаменем креста твоего.
Сопряги печать света своего с благообразием лика моего,
Знамение силы твоей утверди на обличье моем,
Очертания древа жизни запечатлей на ланитах моих,
Искусство дивное свое на челе моем сиянием ознаменуй,
Не переиначивай на мне свой знак светозарный,
Не удаляй из поля зрения моего сияние благословения своего,
Не отводи от головы моей уверенность в залоге веры твоей,
Не поколебли твердость порога уст моих —
Славу освящения твоего.
Заступничество твое обожаемое с чувствами сердца моего

свяхи,

Четырем веществам⁵ сущности моей
Ты придай сияние четырехкрылого [креста] своего,
Воздетым рукам моим
Да поможет твоя власть спасителя,
Дар приносящим перстам моим
Пусть отвагу внушит знамение твое,
При удалении моем [из мира сего]
Не отдаляй ты святость свою,

Не лишай уважения, когда в саван оденут меня,
 прегрешившего,
 Не отвращай от души моей неперменного спаса твоего,
 Не сотри черт твоих, животворец,
 С меня — начертанной тобою души;
 Не повреди отпечатка могущества крови
 На богообразном хоране* моем,
 Пусть вместе со мною [кровь твоя] поселится в могиле моей,
 Когда истечет мое несчастное тело —
 Пусть сохранится на мне елей благодати твоей,
 В день обновления с ним⁶ я встречу тебя, славы жениха,
 По [знакам] твоим там буду я признан,
 Стараниями твоими // буду украшен,
 331
 Благоденствиями твоими, великий, я буду почтен,
 Облечениями купели возвеличен буду, очищенный милосердием;
 Накинь, всеблагий, плащ нетленности свой
 На изнуренное грехами тело мое,
 Пусть не пристанут к [милостям] твоим искуителя
 [злые деяния],
 Пусть сгинет [тот, кто] изводит душу мою,
 Хитросплетения обитателей тьмы да не явятся вместе со мною.
 Да будет благословен именем твоим, о благий, ров покоя
 моего,
 Да будет расширено тобой для меня место злоключения,
 Да будет покоем мне, о попечитель, сие узилище гнева,
 Темная [могила], как утроба, да вскормит меня,
 чтоб [вновь] взрастить,
 Надеждой своей сбереги меня в том обиталище тесном,
 Дланью твоей да уберегусь я на одре смятения,
 Руками твоими буду я принят в доме отчаяния,
 О ты, восхваляемый, будь вместе со мною в чертоге бедствия.
 «Увы» мне здесь тысячекратное,
 Ибо был некогда и я небородным,
 А ныне я — в бездне;
 Нкогда радовались мне,
 А ныне — плачут обо мне.

3

И днесь, однако, ты вновь благословен всеми тварями —
 Небесными и земными, — и мертвецами из преисподней,
 Ты, неповинный в изгнании моем!
 Я впал в заблуждение, был я отчужден,
 Я обезумел и. [погряз] в долгах,
 Стал презираем, изнемогаю я,
 Отступился я и был низвергнут,
 Сбился я [с пути], меня предали,

Был отвергнут я, [стал совсем] чужой, [был] заполонен,
Соблазнил я, прокляли меня,
Стал несчастным я, упился [вконец] и стал негодным,
Я был поглощен, и обманут я был,
Стал я нечестив, осквернен, погиб, растлился совсем,
Нет твоей доли⁸ во всем этом зле,
Ты один [всегда] — неизменно добр,
И днесь, когда ты благоволишь ко мне,
Мрак [могилы] тогда излучает мне свет.
[Если] светильник твоей надежды там —
Ночь [для меня обращается] в утро,
Приобщившийся тела твоего проживает без сомнений стыда.
А я себя не причисляю к живым,
[А ожидаю] я неизбежный конец,
Но и погибшим себя не считаю
Ввиду несомненного обновления.
И полагаю себе заказанным я
Из-за неискупимых грехов исход в жизнь твою,
Но и открытым вижу рай для себя
Ввиду благой вести о спасении;
332 Ибо не // так тревожит [меня] плач отчаяния,
Как бодрит длань твоя, вознесенная для спасения,
Так даруй же, господи, даруй милосердие всем тем голосам,
Кои восхваляют и благословляют навеки тебя. Аминь!

334

// Глава 66

Слово к богу из глубин сердца

1

Днесь, если примет кто, [как] снадобье, мольбу,
Молясь по сей книге смиренной —
Коль молящийся будет из грешников, —
Я с речью своей присоединюсь к нему;
Коль стенающий будет праведник —
Вместе с ним за [молитву] сию буду прощен ради него и я.
Коли ж таковой сам себя счастливым сочтет,
Оставив сетования мне лишь одному, —
О себе я стану утверждать то же самое.
Но пусть вспомнит он Соломона и слова его вдохновенные,
Мол: «Кто может сказать, что сердце чистое у него,
Либо кто может гордиться тем, что чист от грехов»¹,
Ибо не вознесся [еще] человек земнородный,
Кто был бы волен не держать ответ;
И не [было еще] бегуна проворного,

Кто в беге надеялся бы на себя одного²;
 Даже если были бы в полете у него крылья мощные,
 Пусть бережется и дважды боится, как поучает Павел;
 Кто утвердился уже на камне³,
 Как бы на землю ему не упасть,
 Подобно [законодавцу]⁴, установившему
 Справедливое это правило.
 Пусть праведник примет укоризну сию
 Как средство, коим увенчается⁵,
 // Дабы не сойти необдуманно⁶ с высот недостижимых; 335
 Сужденный же на кару — как повод к свободе,
 К коей, вознесшись от погибели смерти духовной,
 Надежно станет он жить!
 Пусть будут навеки памятником мне
 Неистребимо высеченные заветы сии.
 И будут они, не переставая, за меня, бедного,
 За душу смертную немолчџо звучать,
 Горестным плачем, не переставая, вечно вопиять.
 Мои сокрушенные кости в плащанице из праха в могиле
 Пусть безмолвным шепотом исповедуются в том же.
 Дай плоти моей, в земле растворенной, голосом тем же
неслышным
 Тебя, тайновидца, о том же просить.

2

Господь сострадания, родник милосердия и даритель благ,
 Сын всевышнего, господь Иисус Христос,
 Смилуйся, сжался, возлюби,
 Посмотри на горе мое,
 Брось взгляд на крушение [сердца] моего,
 Снизойди к беде моей,
 Узри смятение бессильного отчаяния моего,
 Помоги гибели предать пороки [мои]⁷,
 Прикоснись, как целитель, к злополучным недугам моим,
 Приклони с ласкою ухо к жалостному плачу моему,
 Услышь немые стоны мои из бездны глубокой смертной могилы,
 Ушами — всеслышащим орудием слуха — услышь
 Глас мольбы изнуренной плоти⁸ моей.
 И коль [душа] — залог жизни — нетленна,
 Да будет милосердие любви твоей неизменно.
 Будь кротко соучастником [мне], изможденному немощью,
 К лику моему мертвому вражды не питай,
 С бездыханным образом моим не вступай в тяжбу разбора,
 Не прибавляй ударов мне, измученному смертью⁹,
 Со [мною], разбитым сосудом глиняным, не сражайся
ты беспощадно¹⁰,

На меня, удрученного приговором [смерти], не гневайся боле
Меня, разрушенное здание, не предавай наказанию,
Меня, пса умерщвленного, не забрасывай камнями,
На меня, блоху раздавленную, не греми [так] грозно¹¹,
На меня, прах опороченный, не рычи громко,
как на надменного.

Меня, золу презренную, не призывай ты на суд избранных,
Во мне, пыли рассеиваемой, не ищи противника себе,
Меня, тину гадкую, не суди, как врага [своего],
Меня, мерзость гнусную, не толкай, как кулачного бойца,
336 Меня, ограду // истлевшую, не береги, как долю¹² геенны,
Меня, осужденного всем множеством слов, не порицай снова.

3

Вот они, горестные, многоскорбные мольбы,
Вознесенные из злополучной мрачной могилы;
Подтверди благословенное слово твое,
Что неизменным пребуду всегда по сердцу доброму¹³,
Ибо и ныне, пока я живой и говорю [с тобой],
Я мертв для тебя, непостижимого;
Так же, умерев насильственной смертью,
По воле твоей, всемогущий,
Пребуду верою своей я неизменен¹⁴.
Ныне умоляю тебя, милосердно взгляни на мен:
Господь Иисус Христос,
И не допусти, чтобы жил я вместе с Велиаром.
Благодетель единственный, душеспаситель,
Могущественный, человеколюбивый,
Громкое оповещение неживое, несущее смерти пагубную весть
О погребении горестном, соблаговоли ты услышать,
Подобно шуму голосов, стенающих и плачущих,
Тебя умиротворяющих,
И дух твой благий посели со мной,
Даруя мне свет [свой] во тьме¹⁵.
Животворящих твоих страстей обожаемые частицы
Да пребудут со мною,
Чтобы охранять меня, [держат] при тебе, как залог сокровищ,
И даровать мне обновление жизни,
Чтоб принадлежать мне как неиссякаемый запас оружия;
Вечно быть при мне, как камни пращи,
Как духовные средства для изгнания полчищ сатаны.
Битву [сатаны] против меня, господи, пусть выиграешь ты,
Ибо, если он выйдет воевать со мной, —
Город найдет он свободным от войск
И рог воинственный — безмолвствующим¹⁶,
Ты же, господи, защита моя неусыпная, вечная.

Коли уж ныне, до судного дня, [дьявол] поспешит
 Уготовить мне узилище¹⁷ неодолимое,
 Я сотворю молитву господнюю¹⁸ —
 Ему она будет как смерти удар.
 Коли замыслит опрокинуть меңя долу —
 Я паду на колени пред создателем.
 Коли задумает вывалить меня в прахе земном —
 Пусть отринет его тот же [прах], налипший на божье лицо¹⁹.
 Коли причинить боль тяжкую мне вознамерится он —
 Пусть истомит его пот, смешанный с кровью,
 По лицу спасителя мира обильно текущий²⁰.
 Если заложит на пути к добру он душу мою —
 Пусть вызволят меня путы всесоздателя²¹.
 Коль от//ступиться от даров света вынудит меня [сатана] — 337
 Долготерпение [Христа] против брани хулителей²²
 Пусть заставит умолкнуть и его вместе с ними.
 Коль выпустит в меня стрелу смертоносную
 из оружия тайного —
 Пусть настигнет его заостренный конец
 Стрелы из колчана [небесного] отца.
 Коль с темною [целью] под покровом света
 Захочет он нагло склонить к дурному²³ —
 Пусть его доконают удары,
 Что нанесли всесоздателю²⁴ в ризой покрытую голову²⁵.
 Коли дерзнет он воспрепятствовать твердости рук моих²⁶,
 Посох, что вложен был в десницу создателя, —
 Пусть, замучив его, заставит замолкнуть.
 Коль, насмехаясь, пренебрежительно станет поносить он меня,
 То, как сносил всемогущий глумление, — пусть насмеется
 над ним.
 Коль талисманом иль какой-либо ладанкой станет
 вокруг меня колдовать —
 Всесильному богу нанесенная пощечина пусть жестоко его
 кристыдит.
 Коль с наступлением темени ночи в мрачном коварстве
 дерзнет он на бой —
 Пусть явление твое в сиянии света предаст, [о] боже,
 позору его.
 Коли, искушая полуденным зноем и суховеем,
 иссушенным солнцем,
 С корнем вырвать он пожелает меня²⁷,
 Да засохнет [вконец] он, сломленный силою света
 креста твоего!
 Коли задумает лишить благодати, данной мне духом святым²⁸,
 Плевок, полученный за меня, грешника, херувимов владыкой,

Пусть же его укорит!
Коли покажет он мне клыки разящие —
Пусть же [тогда] заставит его смолкнуть
Всевышнего уст немота.
Коли душу изъязвит мне уколами мелкими —
Пусть пронзят его гвозди, проткнувшие создателя всех.
Коли склонит меня на путь нечестивых намерений —
Пусть свяжут его гвозди с ног непостижимого.
Коли опьянит он меня лестью жестокою —
Пусть желчь и укус в питье благодатного горечью
исполнят его.
Коли поймает у древа [познания] меня за вкушением
первых [плодов] —
Пусть же захваченный грозным таинством креста
Будет на веки вечные он осужден.
Коли будет учить меня бунтовать против воли господней —
Пусть его сгубит беспредельного [бога] шея склоненная.
Если, толкая на смертную гибель, он [тяжко] ранит меня —
Пусть пронзит его острая пика —
Оружье, проткнувшее творца адамова в бок.
338 Коли муками //горестей адских [кольцом] окружит он меня —
Пусть холст савана вседержителя тварей захватит его самого.
Коли коварно заставит меня на дно смерти взглянуть²⁹ —
Пусть умертвит его обитание в смертной скале [бога] живого³⁰.
Коли смеяться начнет, мол, [подвержен] я людским
соблазнам, —
Пусть снова согнется он с волею сломленной,
Когда бог бессмертный, воскреснув со славой,
Оживит с собою и умерших всех.
Коль возрадуется [лукавый], освободившись от малых
пут тысячелетних —
Пусть тут же опять затрепещет он,
[Помня] цепи грядущие беды неминучей,
Ужасного плена, мук бесконечных.
Коль снести будет трудно ему удар первый —
Пусть подадут ему вести плачевные
О конечной гибели в негасимой геенне,
Что уготована и ему, и ангелам его
В великий день великого суда³¹.

5

А я, господи Иисусе, на тебя уповаю,
Царь единый, вседержитель могучий,
Создатель небес и земли и всех украшений на них;
В ожидании пришествия твоего и милосердия твоего,
о спаситель,

В надежде припадаю к стопам твоим и лобызаю следы
 пят твоих,
 Признаюсь в поражении³² своем и грехи свои открываю,
 Камнями упреков забрасываю себя и от стонов сердца [весь]
 пылаю я.
 Угрызениями совести весь я изъязвлен, в пламени дыхания
 своего я горю³³.
 Горькая роса слез моих жжет, действие почек меня иссушает,
 От ветра отчаяния я засыхаю, от сурового вихря я угасаю,
 От неотступных прошений я беспокоюсь, от скорбных
 стенаний [весь] я дрожу,
 От тяжких страстей изнемогаю, от печали душевной
 в волнении я,
 Рыдания вьюги вздымают мне грудь³⁴, столкновение волн
 меня сотрясает,
 Трепещу я, слыша молву, помня ужас [грядущий] — я погибаю.
 Представляя судилище, я сохну
 И умираю от угроз твоих, о великий!
 Выслушай, многожалостливый, очищающий,
 Человеколюбивый, долготерпеливый,
 Сладость неизреченная, день добры, вожделенное утро,
 Ибо властен ты во всем и можешь [даровать] мне
 Спасение великое, когда дух свой я испущу.
 И тебе вместе с отцом и духом святым
 Слава вовеки. Аминь!

// Глава 67

341

Слово к богу из глубин сердца

1

И все же премного справедливо слово бога Христа
 И осуждает меня более, нежели прародителя зла — сатану,
 Ибо для него [Христос] явился, чтобы разрушить
 деяния его¹,
 А для меня — чтобы устаревший мой образ обновить:
 Вся сущность моя — образ истинный бога великого —
 Будет взята и соединена с бо//гом в неделимом смешении. 342
 Ему не даровано ничего из многого — на меня же излито
 все в избылии²,
 Никогда ради него его³ не пытали —
 Ради меня беспрестанно он приносится в жертву,
 Он непричастен к жизни, а я постоянно предвкушаю спасение,
 Он изгнан крестом — меня же укрепило [то же] знамение.
 Он светом отринут — приобщаюсь я к славе,

Ему не обещан был покой на земле —
Мне же в собственность он отдал небеса.
Лишили его залога [надежды],
Я же не лишен его, он навеки со мной⁴.
Его заключили⁵ в стадо свиней — во мне он сам стал сильнее.
Сравнил он его со скорпионом — меня же сиянием озаменовал,
Его пресмыкающемуся он уподобил — меня же окрестил во имя
свое⁶.

2

А я отрекся от благоволений божьих, от многомилостивого
творца [своего],
И вознамерился вслед за дьяволом⁷ заглянуть вместе
с ним на адово дно;
И вот я, не заслуживающий милостей, неблагодарный
за благодеяния,
Неспособный любить, стянутый ремнями грехов,
Уязвленный в глубь почек, пальмы ствол подрубленный,
вино перебродившее,
Затопленное поле пшеницы, заемное письмо просроченное,
сговор расторгнутый,
Отпечаток обезображенный, искаженное подобие, одежда
спаленная,
Чаша утерянная, потонувший корабль, жемчуг искрошенный,
Драгоценный камень, брошенный [в воду], высохший саженец,
подпорка сломанная,
Дерево, истлевшее вконец, изуродованная мандрагора*,
разрушенное строение,
Разбитый жертвенник, растение, с корнем вырванное, елей,
вылитый в уличную грязь,
Молоко, выплеснутое на кучу золы, приговоренный
к смерти из полчища смертников⁸,
И поелику, поучаемый всегда вместе с Иерусалимом.
Словами пророков, притчами о Вавилоне⁹,
Я, злополучный, не образумился,
Вот почему я
Здесь презираем, а там опозорен,
Здесь я охаян, а там порицаем,
Здесь я осмеян, а там упрекаем,
Здесь враждуют [со мной], а там выговаривают,
Отсель обезумел я, оттуда отринут,
Здесь стенания, там сетование,
Здесь сомнения, там свершение,
Здесь муки, а там воздаяние,
343 Здесь злоключение, там зрелище // суда,
Где нет ни слова оправдания, ни гласа мольбы,

Ни счета дням, ни хода времени,
 Ни путей надежды, ни врат милосердия,
 Ни десницы защиты, ни длани попечения.

3

Но ты — упование, ты сам — и спасение,
 Ты — попечение, ты — искупление,
 Ты — блаженство, от тебя — исцеление, от тебя — милосердие,
 Единственно сильный, живой, неизреченный господь
Иисус Христос,
 Бог — благодетель, благословенный, благословенный
и вновь благословенный,
 Вместе с духом своим святым навсегда вознесенный,
 Во славу сущности отца твоего, о великий, во веки веков.
 Аминь!

// Глава 68

344

Слово к богу из глубин сердца

1

И днесь, вспоминая ужас вышеописанный, кой от бога,
угрожая, дошел до меня,
 Как перестать мне снова тужить или как осушить реки // 345
моих слез?

Ежели бурные потоки разлива реки,
 [Разделившейся] на четыре рукава,
 С одинаковой щедростью обильно орошающие Едем¹ и всю
землю,

И родник, откуда они все бегут, к очам моим подвести —
 Их не хватит, чтобы потушить пламя безмерности моих грехов.
 Или, [если бы] желанием пророка святого² голову мою
 Наполнили щедро водою, а светильник зрения на лице моем —
 Видением мерно текущих вод — и это не смогло бы измерить
 Боль и тревогу моей разбитой души.

И ни жалобные стенания повсеместные,
 Женами-плакальщицами сочиненные,
 Ранящие душу и сердце, [не смогли] передать
 Горечь беды через пение или напевом голоса.

2

Проклят день бытия моего, а не Иова и не Иеремии³,
 Ибо даже одного из них не стоит весь мир;

Не отчуждения достоин, а празднования день [рождения] их;
Итак, посему обо мне это, не достойном ни света,

ни блага какого.

Совпадает проклятие сие с днем, когда я родился —
Сын погибели, смерти наперсник, пахарь грехов и безбожия
прислужник⁴,

Ибо не остался я [верен] обету жизни, данному тобой,
благодатный боже;

Не пошел я по заветам твоим животворящим, бессмертие
дарящим;

Не потрудился я на жатве корней⁵, коими, как выпадет снег,
В дни суровые прокормиться б я мог;

Не возвел прочных стен, не покрыл кровлей жилище,
Кои от дыхания буйного ветра меня охранят;

Не запасся остатками съестного на бескрайних путях,
Кои б мне [помогли] спастись от бедствия голода;

Не припас тебе мольбы и молитвы,
Чтоб пред тобой решиться предстать;

Не запасся я залогом спасения — святостью жизни,
Поручительством моего обновления.

Не отчитался сопернику своему
На пути жизни о выборе моем,

Дабы уже здесь спастись мне от судьбы⁶.

Не предстал я пред ним, с руками, полными благословения⁷,
Дабы стать соучастником законодавца⁸ и освятиться.

Не остерегался, двигаясь вперед,
Не искал покровительства сзади,

346 Правая рука // не была вооружена,
В левой — не было щита для защиты⁹,

Что спасло б меня в бою от опасности;
На коня своего я сбруи не надел, бойцов не снабдил

я оружием,

Чтоб подготовить поле сражения.

Ранних плодов я не собрал, [на сбор] поздних плодов
не успел¹⁰,

И ныне без благ я остался в смятении,

Нет цветка святости у меня, нет и еля милосердия,

В ночи темной, беспросветной, в дремоте смерти покоюсь я,
И тревога трубящего в рог спешить мне велит.

Брачные одежды я вновь сбросил с себя, миро жизни
опять растерял,

И вот затворились двери свадебного пира¹¹.

3

И ныне как мне утешиться от горестей стольких?

Иль к мраку скольких сомнений мне прибавить свет

надежды на жизнь?

Иль куда мне направить стопы ног своих?
 Иль в какую надежду вперить мне очи свои?
 Иль какую отметить мне тишь средь валов?
 Иль к какому вожделенному благу длань мне воздеть?
 Ибо ведь с высот небесного свода —
 Оттуда полился дождем огонь на Содом,
 Как речено было,
 И ведь дно бездны земной —
 Оно же разверзло пасть свою жадную¹²
 И поглотило войска Авирона с Дафаном¹³
 Коль дерзну я бежать от держащего —
 Может схватить меня змей огромный,
 Коли стану я со зверями скитаться —
 Прыткие сии поспешат отомстить мне за создателя
 Скорее, чем [медведицы] некогда [отомстили]
 Сыновьям жрецов, отрокам Вефильским,
 Отомщенным за Елисея¹⁴.
 И если везде погода ясна —
 Египтянам она стала «тьмой осязаемой»¹⁵.
 Коль [взгляну] я на птиц в вышине —
 То слетелись они на закляние жертвы
 [В ожидании] окровавленных трупов¹⁶.
 Если, расхрабравсь между слабыми, я потеряю силы пред осой,
 То что же мне львы?
 Коли выживу я, не разодранный медведем, —
 Мошкару, жаждущую крови, встречу я в пути;
 Коли бездумно усядусь я где-то —
 Комары гнуснейшие налетят на меня,
 Как пламень кипящий из огнемета.
 Коли сбегу, рогов оленьих спасаясь, —
 Жальца досаждающих мошек¹⁷ // растерзают меня¹⁸.
 Коли, прячась от зноя, в келье потайной уединюсь я —
 Явится мне отвратительный образ грехов —
 Мерзкая, гнусная жаба.
 Если где-нибудь в поле, выбрав место, присяду я —
 Песьих мух множество стай меня окружат,
 Не говоря о саранче и кузнечиков войске мощном
 Вкупе с гусеницами ядовитыми, на вид неживыми,
 Вместе с градом¹⁹, кажущимся водой, и инеем вредоносным,
 Будто внешне, на вид, безоружными и слабыми;
 Но, ударив, по мановению божьих очей, очень сильно и грубо,
 [Они] поразили, вырвали, развеяли надменную гордость
 и буйную силу

Жезла фараона. И одержали победу.
 Все это — пример тайных мук изводящих,
 Глазу невидимых, душу томящих, потаенно вредящих,
 Каковые [на долю выпали] нечестивцам египетским.

Но ты, всемогущий, творец всего [сущего], владыка
всех [тварей],
Явись ненавидящим меня, чтоб отринуть их [всех],
И помилуй меня, с милосердием вновь
Протяни руку спасения мне,
Мне, сомневающемуся, страждущему, смятенному,
Запутавшемуся до смерти грешнику,
Ибо ты один признаваем, как бог,
Восславляемый вечно вместе с отцом
И духом твоим святым присно. Аминь!

349

// Глава 69

Слово к богу из глубин сердца

1

И днесь благодаря тебе, о великий и искуснейший
создатель моего бытия,
Мой господь и бог,
Я непрестанно киплю в очищающей плавильне твоей любви,
Но никогда не становлюсь чистым,
Стремлюсь слиться, но не соединюсь.
Так что напрасно трудишься ты надо мною,
Мой небесный зодчий — мастер дел серебряных,
Как сказано в известной притче пророка¹,
Злое во мне не отделилось [от серебра]
Я сам, безмерно заблуждаясь,
Подобно жалкому безумцу, бесом одержимому,
Дерзаю говорить неподобающее
Скорей для умножения моих грехов,
А не для обретения тем самым примирения.
Но дабы уготованные в загробном мире муки
Не показались мне чрезвычайной участью,
Жестоким жребием и воздаянием несоразмерным,
Земная жизнь навечно² сохраняет в моем теле
Крохи и следы былых проклятий,
Дабы чрез беды малые, ничтожные
Готовился к [страданиям] великим.

2

350 Сами собою возникают и плодятся // в чреве
Копшашщиеся разные тонкие черви,
Глисты, украдкой нутро сосущие,

Гниды гадкие и какие-то скопища
 Из пота возникших, гнусных, жалящих,
 Порождающих жжение и зуд [насекомых].
 Есть и другие разбойники дикие,
 Что подобны злым духам, кои ночью сражаются,
 Либо варварским толпам приверженных тьме грабителей,
 Либо свирепым, кровожадным аравийским волкам;
 Крадучись, подбираются, угрюмые, темные,
 И хоботком загнутым, крепким, лощеным³,
 Похожим на жало скорпиона,
 Будто колючим шипом ужалив,
 Тянут, высасывают влажную кровь;
 Мой отдых в постели они превращают
 В страдания жестокие.
 Но коли подымется чья-то рука,
 Дабы воздать им за их зло⁴,
 Они тотчас же чуют опасность,
 [Грозящую им] от человека,
 Коему вред они учинили,
 И крохотные их безволосые тельца⁵
 Тотчас, как на крыльях, взлетают в прыжке;
 Как саранча, с места на место прыгая,
 Они, подобно коварной плутовке лисе,
 Прячутся хитро по щелям и отверстиям,
 Дабы спастись от грозящей им смерти.
 Но столь ничтожные и немощные твари —
 Они не только простолюдинов и сброд,
 Но и самих царей могучих и грозных
 Обращали в бегство и изгоняли,
 Принуждая их
 Либо подыматься в верхние покои дворцов высоких,
 Либо селиться под небом открытым.
 Многие из воителей доблестных,
 Кои подчиняли себе толпы,
 Властвовали над народами
 И овладевали городами [разно] племенными,
 Сами подтверждали поражение мощной длани своей:
 «Мы не устояли пред высшею силою
 И потому, бежав, достигли места сего».

3

Но что побуждает меня говорить
 О каких-то ничтожных, гнусных и презренных созданиях?
 А то, что они суть могущественные
 И неопровергаемые защитники божьи,
 Кои напоминают мне о [муках] загробных,

Являя собой горькие плоды в неправедном теле моем.
Вкупе с ними возникают и пагубные недуги извне,
А также скопления неумолимых пожирателей,
От коих нет избавления,
351 // Но из-за коих я принужден уразуметь
Страдания грядущие тела.
И нет убежища, где можно было бы скрыться от них,
Ибо без воли твоей и промысла
Тщетны все усилия разума
И изобретательности человеческой.
Но ты, о благодетель, имеешь достаточно
Всяких целебных для жизни снадобий,
Коли пожелаешь спасти и обновить,
Очистить от грехов, уврачевать и дать жизнь.
Слава тебе от всех во веки вечные. Аминь!

353

// Глава 70

Слово к богу из глубин сердца

1

После речений о малых сих земнородных¹,
Не причисляемых даже к тварям живым,
[Продолжу я речь свою], расскажу о великих родах,
О восхваления достойном торжестве
Нелицеприятного суда [бога] страшного.
И если бы они были [даже] очень близки богу,
Как древние наши патриархи, иль пречисты, как пророки,
Безупречны, как апостолы, и наидостойнейши, как мученики, —
Коль не возлюбишь меня ты в неистошмой своей доброте,
В неизменном попечительстве и неиссякаемом милосердии —
Бесполезно искать у них мне спасения.

2

И [воистину], ежели даже самому Аврааму я голос подам,
[Страдая] от жажды там, в зное,
Как поучает жалостливая притча о богаче²,
То и капли воды не сможет мне дать он,
Ибо и он связан слабостью, общей [для людей], и немощью³.
А если к Моисею [я обращусь], то и он поражен бессилием —
Ведь не был он в силах спасти мужа, искавшего хворост⁴
И собиравшего его в день субботний⁴.
А если к Аарону — то он и сам нуждался в молящем⁵.
А если к Давиду — то средь обилия добродетелей есть за что и
его порицать⁶.

А если к Ною, Иову, Даниилу — о них толковал и пророк
Иезекииль,

Поименно даже их называя, сообщая о них
Как бы от имени бога: «Живу я, говорит господь;
Не спасли они ни сыновей, ни дочерей от гнева, который падет;
Только бы они лишь [сами] спаслись»⁷.
А если к Петру — утесу веры, то, едва отдалившись от попечения
твоего,

[Очень] скоро и он впал в грех⁸ какой-то.
Не говоря уж о многих других, кои, хоть всегда //и блаженные, 354
Но склонны были к разного рода порокам.
Среди них и некий пророк по имени Иоас⁹,
Который [тоже] по-человечески соблазнился,
[Хотя и] преданно богу служил.
И многими это не понято было,
Но можно будет как-то истолковать.

3

И поелику мера силы спасения людей решена
И сие показали они,
Помилованные тобой, благодатным, и ободренные тобой,
вседержителем,
Призванные тобой, заступником, и очищенные тобой,
всеискуснейшим,
Облагодетельствованные тобой, освободителем, и исцеленные
тобой, неосквернимым,
Животворенные тобой, нетленным, и просвещенные тобой,
обновителем, —
Отныне ты знаешь меру возможностей земнородной плоти моей
[По святым], чей пример и родственное сходство
Утешают отчаявшихся в безнадежности.
И вот обращаюсь к тебе, сын бога живого,
Христос, благословляемый всеми!
Особенно сходна притча одна с этой мольбою моей
И вновь подтверждает все то, о чем выше писал я.
«Лучше, — говорит некий мудрец блаженный, — впасть в руки
господа,

Но не в руки человеческие, ибо каково величие его,
Таково и милосердие его [к нам]»¹⁰.
И слова эти, хоть относились к Давиду,
Коему предложены были три господних удара¹¹,
И выбрал он сам доброй волей своей приговор гибели смертной —
Надеясь, что верой в пришествие Христа он останется жить, —
Но не два других, более легких, кои терзают, но не милуют;
Однако коли реченный пример соотнесу я
К ищущей пути выжить душе моей гиблой,

То не исказит это истины.
Ведь я не унижаю спасшихся,
[О коих речь] в песнопениях сих скорбных,
Без коих не предстать мне пред господом,
Но венчаю я [лишь] имя спасителя,
И прославляю благодать его ко всем,
И воздаю должное тем, кто жизнью своей воспарил над всеми,
И в речениях своих умоляю о тех, кто жаждет ея милосердия!

4

И вот ты жизнь, ты спасение, ты исцеление, ты бессмертие,
Ты блаженство, ты просвещение, дай мне покой от мучения
грехов,
Дабы и тебе было отдохновение от сетований вечных, от долуки
неотступной мольбы!
355 Ведь // довольствуешься ты только спасением человека,
Благословенный веки. Аминь!

358

// Глава 71

Слово к богу из глубин сердца

1

И поелику блаженны и прославленны сонмы святых,
Некоторые из коих подчас спотыкались, но чаще [крепче того]
утверждались,
[Сперва] они колебались слегка, но просветились,
Освещенные ярким сиянием духа святого;
Содержанием своим одно [явление] указывает на свойственную
всем слабость плоти,
Другое же — на превосходящий закон природы образ жизни и
добродетели ангелов.
И днесь благословенны всесильными устами божьими христова
отца!
Они, избранные, прославленные, воскуряемые и восхваляемые,
как члены [воинства] христова обожаемые
И украшенные, как обитель духа святого; в них ни следа,
ни уловок мрака
И лишь искренность совершенная, и праведность светлая,
и сходство с богом,
(Насколько возможно человеку божьему быть похожим на бога!).
Лица простые и ясные², нрав возвышенный и непреклонный,
Жизнь воздержная, безупречная, поклонение богу — твердое,
нерушимое,

Поступь смелая, неукротимая, правда — единая³ и неизменная⁴,
 Отвага большая, несокрушимая, вид внешний — сияющий и
 безмятежный,
 Мудрость — вышняя⁵, непревзойденная, образ чистый,
 неосквернимый,

Сам бог поучал нас умолять его
 От лица и в память имени их⁶.
 Слово твое, о создатель, объяснило [нам],
 Как через них обретать благоволение в гнев⁷.

2⁸

А я — негодный во всем
 И, сколь можно выразить в словах, достойный хулы.
 Ибо, когда бодрствую, — я дремлю,
 Когда бодрым кажусь — цепенею,
 В // благочестии своем оболщаюсь,
 А когда молюсь — заблуждаюсь,
 Двигаясь, я мешкаю,
 А оправдываясь — согрешаю,
 Успокаиваясь, я возмущаюсь,
 Не собравшись в поход,
 Склонен я отступить⁹.
 Отправляясь [в путь] — пячусь я назад,
 С долей света соединяю мрак,
 Со вкусом сладкого мешаю полынь,
 В крученую [нить] добра я вплетаю и зло,
 Только [на ноги] встав — я падаю вновь.
 Цвету я, но не плодоношу,
 Говорю [всегда], но не делаю¹⁰,
 Обещаю, но не исполняю,
 Обет даю, но не расплачиваюсь,
 [Руку] простираю и тут же отдергиваю,
 Показываю, но не отдаю,
 Приближаю, но не посвящаю.
 [Едва] исцелившись от ран, получаю [новые]¹¹.
 Когда успокаивают меня, я снова волнуюсь,
 Без права [на то] выступаю [в суде],
 И по справедливости осуждают меня¹².
 [Только] запишут меня [в книгу жизни],
 Как тотчас [опять] вычеркивают.
 Веду корабль я, но уклоняюсь с [верного]¹³ пути.
 Начинаю, но к отдохновению не прихожу¹³,
 [Лишь] приду я в себя — и вновь потрясен,
 Переполюняюсь — и снова пустой,
 Продолжаю я здесь [благо творить] —
 А там [опять] скатываюсь вниз¹⁴,

359

[Здесь] коплю — а там сжигаю.
 Закладываю основу, но не довершаю,
 Мало тружусь, много¹⁵ трачу,
 Малую толику сокровищ коплю —
 Бесчисленное [множество] их истребляю.
 Других поучаю — сам неискушен,
 Всегда я учусь — никогда не дохожу
 До познания истины¹⁶.
 Угасшее зло я вновь¹⁷ воспламеняю,
 Чуть приободрюсь — сильнее изнемогаю,
 Напрягаюсь — и тут же вновь расслабляюсь,
 Здесь я латаю — там [на части] рву,
 Вырываю крапиву и сажаю волчек,
 Взрываю ввысь — сюда низвергают меня,
 Влетаю голубем в гнездо — вылетаю оттуда вороной,
 Прихожу я почти белым — ухожу совершенно черным,
 Говорю, что верую в тебя, — отдаю себя [в руки] убийце,
 Едва предстал пред тобою,
 Как опять оборотился спиною¹⁸.
 Очищаюсь — и снова замаран я,
 Моюсь — и вновь оскверняюсь,
 Уподобляюсь внешне Давиду я — и Саула дела совершаю,
 Устами правдивый — лгу утробой своей¹⁹.
 Правой [рукой] припасая — левой [щедро] раздаю.
 360 Воздвывая [ниву] // под пшеницу — засеваю [ее] я плевелами.
 [Лишь] спустившись [на землю] от мудрствований высоких,
 Я становлюсь тем, кто [в действительности есть],
 Ликом уподобляюсь я ангелам,
 По намерениям своим — дьявол,
 Твердо [стою] на ногах я —
 В мыслях же [вечно] колеблюсь.
 Притворяюсь я лживым — совращаюсь на деле,
 Представляюсь правдивым — но творю я нечестие.
 Причисляю себя к сонму смиренных — но пляшу с духами злыми.
 Людьми я хвалим, а тобою, провидцем, хулим,
 Земнородные говорят мне: «Блажен ты!» —
 Сыны света вздыхают: «Горе тебе!»
 Угодничаю я пред последним рабом²⁰ —
 Теряю в глазах твоих, о великий царь!
 Оставив судилище правых²¹ — беспутных судей умоляю.
 Отринутый великими [сими] —
 Льну к простым людям;
 Внешне тело свое наряжаю,
 А душою — цветом на чайку похож²²;
 Подхожу договор заключить —
 Меня, как клятвopеступника, гонят,
 Сегодня носитель духа святого.

А наавтра — ярый безумец,
 Отвергнув заветы господни,
 Следую велениям змея²³;
 Доблестно я мужаю —
 Но с позором отступаю,
 Тяготы дня перенесши,
 В час воздаяния я обездолен²⁴;
 На расстоянии велеречив я —
 При ответе, заикаясь, смолкаю;
 При восходе солнца богатым кажусь —
 К вечеру брожу я ни с чем;
 Взобравшись на сиденье старцев —
 Общаюсь с безрассудными²⁵ я;
 С муками я засыпаю —
 Просыпаюсь, трепеща от страха;
 Ниву желаний своих я дурно вспахал —
 Рачителен в попечении о зле;
 Навеки сын я блудный,
 Изгнанный, дабы [вновь] не вернуться²⁶.
 Нераскаявшийся грешник²⁷ я,
 Безутешно скорбящий,
 Сам собою плененный,
 Приспешник смерти и тлена,
 Беспощадно замученный,
 Неискупимая жертва измены²⁸,
 Отсеченный [сук] я,
 Негодный к прививке,
 Погашен я, чтоб не воспламениться;
 Разбит, не восстановить меня [больше],
 Разрушен настолько, что уж не поднять меня.
 И если надобно здесь изречь мне,
 Душе нечестивой моей хулу безмерную,
 То вот я пишу, пишу не щадя,
 Готовя себя, как кучу хвороста,
 В пишу геенне²⁹.
 Я — созданный завистью нового Адама небесного,
 Как Каин был [создан] прежним старым земным³⁰,
 И несу всегда я в душе обвинения знамение,
 Но не // [вечную] жизнь³¹, а слов укорение.

361

3

И ныне где искать мне спасение,
 Коль праотец веры³² в этой юдоли отчаяния³³
 Напоминает мне мои злодеяния жестокие³⁴,
 Глава [всех] пророков³⁵ избивает меня слов камнями,
 Храбрец достохвальный³⁶ острием копья насмерть пронзает меня.

Образ истинного [Христа] стирает меня с лица земли вместе с
Аханом³⁷,
Божественный из великих отдаст меня мести гаваонитян³⁸,
Рожденный пророком провидец убивает меня пред господом
вместе с амаликитянином,
Ревнитель бога [Илия] сжигает меня огнем, с неба сошедшим³⁹,
Совершенство видения⁴⁰ и начало нового крестит меня по выбору
лопаты⁴¹,
Глава апостолов [Петр] лишает меня жизни вместе с Сапфирой,
Дивный [Павел], исследующий духом [святым],
Благоухание смерти мешает для меня с проповедью жизни⁴².
Нелицеприятны ко мне и толпы блаженных —
Удальцы, вооруженные силою воли всевышнего,
А вместе с ангелами и люди,
Со вселенною и с землею вместе — стихии;
Вместе с бесчувственными — и подвижные,
Коими всегда я бываю наказан, на муки осужден,
Как пример и в память об ужасе грядущем.
Жизнь моя, чей покой вечно возмущают
Волны, вздымаемые вихрями бури,
Переменчива и непостоянна.
И ежели кто-то возьмется с мудростью
Рассмотреть, то увидит несметное многообразие
Тварей плавающих и сопоставит
Самомалейшие с очень большими,
Коим несть числа и количества
И кои стаями неисчислимыми
Заревут, содрогнутся, проползут, устремятся
В чрево моря; засвидетельствует и подтвердит он то,
О чем правдиво мы здесь рассказали.

4

А ты сам, благословенный и бессмертный царь,
Благий, божественный, человеколюбивый Христос,
Единородный сын бога живого!
Могущественный, всевышний, неисповедимый,
Неизреченный, очищающий и страшный!
Упокой⁴³ смятение растревоженных⁴⁴
Среди зимы волн души моей!
Останови⁴⁵ разбушевавшееся⁴⁶ волнение буйное
Возмущенного сердца моего!
Укrotи, взнуздав, связав тенетами удил,
Ярость рассеивающихся мыслей-моих.
Да будет покой велением твоим, [о] великий,
Всерасшатывающему вихрю метели;

362 Сгуби, истр//еби множество голов

Тайного стыда призраков [души] моей —
 Грабителей, обитающих на земле тела моего;
 Почти за молитву присновозносимую⁴⁷
 Сию вновь посвященную [тебе] часть
 Звуков грустных жалобной мольбы
 Моей книги скорбных песнопений;
 Вырви из глубин бездны смерти меня,
 Чудом оживи, чтобы [жить мне]
 Вместе с пророком спасенным;
 Прими слова исповеди моей самоосуждения,
 Как воскурение благовоний⁴⁸,
 Подари утешение мне, отчаявшемуся
 От яростных ударов горечи беды.
 И тебе вместе с отцом и духом святым
 Слава и честь и владычество вечное. Аминь!

// Глава 72

365

Слово к богу из глубин сердца

1

И днесь обращаюсь я к вам,
 О сонмы¹ отшельников и воспитанники монастырские²,
 Обнаженные персты чьих рук вооружены от бога
 Ожиданием надежды дарования благ бесконечных,
 Коим подношу я сей стол, полный яств речей;
 Примите посвящение сие как залог созидания спасения души.
 Познайте по ним слабосилие³ плоти моей,
 Вспомните пророческие и апостольские [наказы] в назидание
 нам:

«Чтобы никакая плоть не хвалилась пред богом»
 И «нет праведного ни единого»⁴.
 Не забывайте заветы господни
 И, лишь выполнив их, «назовите себя рабами негодными»⁵,
 Дабы не стать вам добычей искушителя.
 Не забывайте и написанного, мол: «Роскошна пища его»⁶,
 Ибо и сам я, кто сей малостью особого плода
 Вас, [как грудью], вскормил,
 Призвав в свидетели добровольного самоуличения⁷
 [Всю] тьму укров
 В неисцелимых грехах, праотцем начатых
 И [продолжающихся] до прекращения колена его,
 Доброхотно согласен признать я себя
 Должником за грехи всего рода людского⁸.

Слышал я от кого-то невинного
И не согласился со словами его непочтительными
Тому, перед // кем никто из земнородных не оправдается⁹,
Мол: «Никогда не блудил я, не прелюбодействовал
И никаких наслаждений мирских,
Смертью отдающих¹⁰, я не вкушал!»
Ведь и это столь же несправедно,
Да отпустит ему господь-бог [этот грех]!
И если даже почесть, что он прав,
Он не столько шел [путем праведным], сколь спотыкался,
Как сказано было о бесчинствах
Народа Израиля словами Захарии:
«Благословен господь, разбогатели мы»,
Что напоминает фарисеев слова.
Но я предан на суд бога-провидца,
Который невидимые пороки мысленные¹¹,
Сложив на весы,
Хочет судить меня карой справедливейшей.
Не скрою я мыслей перед тем,
Кому видно [все]¹²,
Не притворюсь перед тем,
Кто исследует [все],
Не солгу я тому,
Кто замечает даже несвершенное,
Не стану коварно льстить я великому,
Не скрою под видом обилия доброго злодеяния [свои].
Никогда не буду чтить себя, слабого, как образ родной,
Не буду рядиться в украшения чужие,
Не стану кичиться славою других,
Не буду скрывать уродство свое под украшениями.
Никто не виновен так, как я,
Никто [так] не грешен,
Никто не распутен,
Никто не безрассуден,
Никто не злодей,
Не совращен никто,
Никто не ошибся,
Не буен никто,
Никто не обольщен,
Никто не замаран,
Не осужден никто,
Никто не пристыжен,
Только я один, я — и больше никто!
Все это я, все [грехи] — мои!
Не язычники — ведь не знали они,

Не евреи, ибо были они ослеплены,
 Не невежды, не чернь — поскольку разума они лишены.
 Учителем называли меня¹³,
 [Меня], обвиняющего себя,
 Звали «Равви*, равви*», —
 Но я восхваление бога отверг¹⁴;
 Называли «благий» [меня],
 Но я унаследовал скорбь¹⁵;
 Людьями провозглашен был святым
 Я, нечистый пред богом,
 Был признан праведником я,
 [Я], нечестивый во всем,
 Похвалою людской наслаждался,
 Чтобы посмешищем стать
 Мне перед судом христовым.
 От купели был назван я бодрым¹⁶,
 Упокоился в смертном я сне;
 В день спасения¹⁷ нарекли меня бдящим,
 Но я трезвости очи прикрыл,
 И вот суд, вот предстояние¹⁸,
 Вот новый укор и обвинения старые,
 Вот явный позор и тревога в душе,
 Вот спрос за [прегрешения] // малые,
 [Сочтенные] за тяжесть великими.

367

3

Но один лишь ты, господи-боже человеколюбивый,
 Незлобивый и долготерпеливый!
 Сочти в день грозный [суда],
 Что я, многогрешный, [в ответе]
 Вместе с последним прегрешением
 И за это душу саднящее
 Мною написанное осуждение;
 Дабы не услышать мне сие от тебя, благий, —
 Вместо этого я сам о себе написал.
 Днесь убери, уничтожь запрет обязательств моих,
 Взятых [мною], как по уставу, на себя,
 Связавших [меня] с тобою души вожделением,
 Отврати поруганной чести моей поношение,
 Мощной десницей прикрой уродство наготы тела моего,
 Успокой ты меня, обремененного тяжелой ношей грехов,
 Обозначь мне пределы по стезе благой к жизни твоей,
 Сохрани в памяти милосердие ко мне,
 А после кончины — жизнь совершенную¹⁹;
 Благословен ты в вышних и хвалим на земле,
 Славословляем всегда и всеми во веки веков. Аминь!

Слово к богу из глубин сердца

1

Царь всевышний, могучий, страшный!
 Только ты, благословляемый господь Иисус Христос,
 Ты можешь обратить проклятие гибельное
 Отчаявшимся без упований на жизнь
 В животворящее благословение,
 Укоризну безнадежную — в похвалу ободряющую,
 Вместо стыдливости [даровать] смелость,
 Вместо смиренности — почести,
 Вместо изгнания — надежду на благо,
 Вместо разлуки — чаяние встречи¹,
 Вместо гневных² слов — утешение ласки,
 Вместо единственного осуждения —
 Двукратное освобождение³.

2

Помилуй, господи, [меня], достойного смерти,
 В тот день, когда отдам душу на упокоение.
 Пока взор очей моих вперил жалобно ввысь⁴,
 Представляя воочию неизбежное шествие
 По пути многотрудному и, как кажется мне⁵, очень опасному
 И через окно моего жилища видя тропку, коей я пойду,
 Обездоленный и полуживой, с искаженным лицом,
 Дрожащими пальцами, тихо рыдая, глухо⁶ вздыхая,
 370 Слабым голосом, с душой, раздираемой тысячей // сомнений,
 Плачу я над грехами своими,
 Совершенными в сокровенных глубинах [души].
 Ты властен, всеблагий, сотворить чудо и тут,
 В извечном могуществе своем мне сказав,
 Мол: «Будь здоров от болезни твоей души!»⁷
 Или же: «Прощаются тебе грехи твои»⁸,
 Или: «С миром иди, очищенный от грехов»⁹.
 О долготерпеливый, многомилостивый, всеживотворящий,
 Ты днесь прими с благосклонностью то,
 О чем я в тот час не успею просить!
 Ибо, как бы ни был я ныне горд на словах¹⁰,
 Громогласен, кичлив, высокомерен,
 Когда смертью паду — буду брошен, как падаль.
 Речь умолкшая¹¹, руки связаны, члены расслаблены,
 Печать на устах, и вежды сомкнуты.
 Бревно неподвижное, пень полусожженный,

Бессловесная¹² статуя,
 Образ безмолвный, существо бездыханное, видение жалкое,
 Облик скорбный, пример печальный, лицо несчастное,
 Сходство плачевное, язык онемевший, высохшая трава,
 Цвет облетевший, пропавшая¹³ прелесть,
 Факел погасший, глотка пустая,
 Опустошенное сердце, заглохший рожок, иссякший родник,
 Изможденное тело, оскверненное чрево, разрушенная скиния,
 Срезанные ветви, раздробленные суставы, срубленное дерево,
 Спиленное корневище, покинутый дом, сжатое поле,
 Скошенная трава, отдалившийся друг, позабытый запас,
 Захороненная мерзость, отринутая ненависть, отведенный удар,
 Скелет поруганный и, как [тварь] негодная, ногами поправный.
 Желал бы я, чтобы другие
 [Обо мне], злосчастном,
 О вере моей помолились,
 Голосом [громким] стенания, мольбы
 С напевами и росой слезной
 К милосердию твоему, о благодетель,
 В небеса вознесли.
 [Взывая] к жалости твоей, воспели б они:
 Возращение к тебе, что благословляю я,
 Знамение креста твоего спасительного,
 Коему я поклоняюсь,
 Истинность воскресения, во что я верую¹⁴,
 Явление славы твоей, что прославляю я¹⁵,
 Грозность суда твоего, что исповедую я,
 Укоризны слова твои, коих ужасаюсь я,
 От духа святого напутствие мне,
 Коему поклоняюсь я,
 Осенение крестом твоим¹⁶,
 Что лобызаю я,
 Царствование с тобой, господи Иисусе¹⁷,
 О чем умоляю я,
 И ныне, // [хотя] ослаблена и отвергнута,
 Уничтожена, разорвана и исчезла,
 Искоренена¹⁸ и уступила место свое
 Связь, соединяющая существо мое с жизнью [в мире сем],
 Надежда — дар мне от тебя — сохранилась
 Неистребимо и неизгладимо в памяти¹⁹ моей.

371

3

Воззри с милосердием на меня, томящегося в сомнении,
 Единственно добрый, славословляемый сын божий,
 [Дабы] искупить, исцелить, оживить, защитить, обновить,
живописать,

Восстановить, утвердить, вновь сотворить в блаженной
невинности.
Тебе принадлежат власть, и спасение, и милосердие;
Нет в тебе бессилия — лишь всемогущество, величие, сила,
Беспредельное владычество, истинность, самостийность,
Пространство вездесущее, благодеяние, просвещение.
Ты прославляем как бог — не больше и не меньше,
Воскуряем от века неизъяснимой тайной в троице святой,
А также присно восхваляем в равном поклонении,
Одинаково [с ней] почитаемый вчера и днесь и во веки веков.
Аминь!

372

// Глава 74

Слово к богу из глубин сердца

1

Царь небесный, владыка всего, бога живого неисповедимый
сын!

Превыше всех слов [твоя доброта], всегда и во всем ты
долготерпелив!

Поистине милосерд ты там, где пресечено ожидание мзды,
Благодетелен там, где помрачилась¹ ясность разума², *

Человеколюбив ты тогда, когда опасность немощи,
Окружив изнутри и извне, завладела [душой];

Тогда исцеляет длань божья твоя,

Когда все части [тела] перестали дышать³,

Попечителен ты там, где больше нет возможностей выхода,
Величав ты тем, что исцеляешь раны отчаяния,

373 Свойствен//но природе твоей в час нежданный спасением
одарять⁴,

Там будет видна победа твоя, когда жизни моей
закрытую дверь

При последнем вздохе моем ты [вновь] отворишь.

Те благодеяния достойны тебя, когда, позабыв злодеяния мои,
Ты будешь помнить [лишь] милосердие свое.

Тем ты незлобив, что попечительствуешь

Мне, неблагодарному, вкупе с добродетельными,

И тогда лишь я уразумею, пойму,

Что с благосклонностью прежней

Свой взор обратил ты на словесный мой дар,

Когда ты изведешь мои наклонности злые.

2

И посему [лишь] плетутся слова

И воспеваются славословия,

Когда добрый государь жалует злomu рабу
 То же, что и добродетельным⁵.
 Кто по праву ожидает темницы —
 Тому дарует покой он в царских хоромах⁶;
 Кто призван был в яму с тиной [на дне] —
 Того среди многих приглашенных [на пир]⁷,
 [Отличив], обнимает на троне⁸;
 Кто ждет, что ему выколют глаза, —
 Тому покажет он счастья вершины⁹;
 Кто ожидает отсечения пальцев —
 Тому преподносит он перстень отваги¹⁰;
 Кто готовится к ударам дубинкой —
 Того добродушно заключает в объятия¹¹;
 Кто готов уже к крушению надежд —
 Того отличает при свидетелях многих;
 Кто чае [только] пагубы смерти —
 Того одаряет вместе с жизнью и славой;
 Кто думает об отсечении главы —
 Того он венцом тем прославляет.
 Вот они, всеблагий, благословенные ростки
 Чудодейного сияния твоего,
 Вот плоды жизни повелений твоих созидательных,
 Вот смысл обетованных тобою желаний,
 Вот проблески света всепроницающих лучей твоих!
 Вот наслаждение от вкушения
 Славословляемой милости твоей!

3

[Все] это твое лишь, о господи,
 Тобой внушено мне написать сие;
 И вот, благословляемый, умоляю [тебя],
 Тобой же [внушенную] мольбу особую ты приемли,
 Из своей [выси]¹² сделай милость, исполни.
 Отверзи, господи, сокровищницу благ своих,
 Как просит [о том] мольба притчеписца¹³;
 Не примешивай к запасу благостей своих
 Часть злодеяний моих;
 Не собирай ты ненавистные тебе мстительность, ярость
 С дорогими тебе добротой, милосердием;
 Не хра//ни вместе с обожаемым достоянием твоим
 Неприятные тебе мрак и жестокость
 И вредящие мне грехи и несчастье;
 Благословенной десницей своей
 Ты не вписывай в книгу жизни свою
 Проклятия письмо заемное за грехи мои,
 И, показав приемлемым и легким

То, что считалось для меня невозможным,
Тем наипаче возвеличишь, о господи,
Ты вновь [благословенное] имя свое.
Велики прегрешения мои,
И несть им числа,
Но не столь дивны они,
Как милосердие твое;
Множество грехов у меня,
Но все меркнут они пред снисхождением твоим;
Часты злодеяния мои,
Но все они побеждены
Твоим, вседержитель могучий, человеколюбием.
Не счесть самому мне изъязнов моих —
Тебе же легко справиться с ними¹⁴;
Не столь могущественно оружие грехов,
(Кои я, пристыженный, [щедро] наплодил),
Дабы возродить мне их снова,
Сколь [сильна] память о смерти твоей,
Бессмертный [Христос],
Дабы изгнать зло погубителя¹⁵.
Чем помешает легкий мрак божьему дню твоему?
Как состязаться будет ничтожная мгла с сиянием твоим,
о великий?

Ужель сластолюбие незрелое слабой плоти моей
Может сравниться¹⁶ с крестом страданий твоих?
Чем кажутся в глазах твоих щедрых, о вседержитель,
Груды прегрешений во вселенной всей,
Коль на кучей земли, легко разрыхляемой,
Пропадающей под ударами сильными,
[Иль] пузырями [капель] дождевых,
Лопающимися, исчезающими от излияния щедрой воли твоей?
Не нужно могуществу и предивному всесилию твоему
Лишнее время для искупления прегрешений моих.
Ни мановения ока [не нужно],
Ни скорого взгляда мимолетного¹⁷,
Ни быстрого взора сверкающего,
Ни легкого мешкания¹⁸,
Ни торопливой поступи,
Ни [мига], чтоб капля упала
С высоты локтя одного.
Не [нужно мига], чтоб в уме линию провести
И чтоб быстрому лучу [света] пройти,
Не нужно мига, чтоб вдохнуть и выдохнуть.
Из всех сих незначущих и несовершенных
Примеров бесформенных, подобий изменчивых
Нет ни одного столь преходящего иль необратимого,

375 Сколь груды льдин // грехов моих, о бог всего [сущего],

Кои исчезнут, испарятся, растают
 Волею твоей, Иисусе Христе,
 Неисповедимый сын бога живого.
 Ты ниспосылаешь и даруешь солнце
 Благоволения злым вкупе с добрыми
 И льешься дождем равно¹⁹ на каждого;
 Взвешиваешь и распределяешь
 Равномерно и беды пороков.
 Тем, кто [безгрешен], в великом покое
 Ждет даров [твоих] —
 Поощряя искусом легким.
 За небольшие грехи воздаешь [уже] здесь,
 А тех, кто избрал землю [долей своей],
 Ты милосердно прощаешь,
 Попечительствуя им вместе с теми,
 Ожидая вечно обращения к себе.
 И тебе, всемогущему, слава
 Во всех дивных делах,
 [Творимых] с попечительным долготерпением,
 Благословенный вовеки: Аминь!

// Глава 75

377

Слово к богу из глубин сердца

1

И днесь я тону, очарованный,
 И совершенно теряюсь¹, [вспоминая]
 Неизреченные, многообразные, непрестанные
 Благодеяния твои, о великий,
 Что преизобильно, нескончаемо совершаешь ты,
 Что одесную и ошуюю, спереди и позади,
 Громоздятся [вокруг нас] неисчислимо.

// Сказанное здесь снова все о том

И опять о том²

Повторяет вновь духом божественным вдохновенное

И апостолами изъясненное

Предание, [позволяющее] всеобъемлюще толковать

Лучезарное церкви исповедание.

И к сему [приложено также слово] о неодушевленном

Вещественном [строении церкви],

Которое есть блаженный образ неизреченного.

378

2

Возношу, дарю отсюда вновь я
Залог восхваления истинного исповедания.
И как некогда по злоумышлению³ вселукавого⁴
И наиковарного оболъщения
Сетью сатаны оторван был я
И изгнан был прочь,
Ушел из рая,
Ныне ж единением сим
Истинным и непорочным, [с символом веры] —
Залогом воистину благодати [божьей] —
Снова я опять
Поднимусь вместе с ним,
Возлечу на крыльях света,
Вознесусь днесь я, достигну небес.

3

И в конце главы⁵ моей о вере —
О исповедании троицы [святой] —
Следует по установленным для слов канонам
Увековечить в сей книге моей
Достославную мать мою восхваляемую⁶ —
Великую и блаженную царицу непорочную,
Наисвятейшую из всех девственниц,
В чьей утробе был я зачат
И в духовных муках рожден,
Дабы оповестить и явить
И племенам грядущим поведать
О мере славы воскуряемой
И по достоинству обожествляемой,
Почитаемой как тело пречистое,
Глава коего — слово божие вочеловечившееся;
И днесь чрез посредство слов молитвы сей⁷,
Начертанной духом [святым],
Кои прилажены [мною] к скинии света,
Прими меня, благий, благословенный,
Искупленным и освятившимся в ней!
Сними с ее (молитвы) помощью
Хулу с души моей
За грехи мои,
А меня, безгрешного, незапятнанного,
Помести под ней (скинией).
Прими немощного меня в доме давидовом
И перемести оттоль в дом свой божий,
Сообразно гласу пророка⁸,

Что понимает тебя, Иисус.
 Не делай ты вход и выход [из церкви]
 [Для меня] пустым лишь и бесполезным,
 И не почитай тепло верования моего
 [Всего лишь] холодом,
 И лобызание приветствия моего
 Не полагай чем-то беспутным⁹,
 Не приписывай поклонению неблагодарность
 И не отвергай неосторожно обожание,
 Дабы не было бесплодным видение образа¹⁰
 И не оставался тусклым внешний вид чу//да¹¹.
 Не дай ты жертве,
 Без пламени заживо сжигаемой,
 Быть позабытой¹²
 И литургии обетованной — сей речи моей —
 [Не дай] развеяться на стороне.
 [Не дай], чтоб вкушение света тобою
 Обратилось смертью для меня,
 А чаша крови из ребра твоего
 Стала для меня осуждением¹³.

379

4

Умоляю тебя, господи Иисусе,
 Одна из сущностей [божественных],
 Вкусив которую мы познали
 Отца твоего и дух святой твой,
 Ибо именно тобой мы обучены
 Всем дарованным порядкам церковным.
 И вместе с этим в святилище¹⁴
 Жизни спасенной и благодатной,
 За моления нам пожалованном,
 Руки воздевши и сердце расширив,
 Возношу тебе, обитающему там,
 Властелину всех и трисвятому,
 Словесный фимиам¹⁵,
 Дарю навеки в сих речах моих
 Благодарственных

*Иное размышление о божественном залоге
 В Никее определенного символа [веры]*

5

Прославляем, возглашая с напевами
 И песнопениями благословения,
 С верою в словесном богослужении

Благоповелительную причину [всего] сущего
Троицу безначальную,
Несравненную по возвышенности,
Недосыгаемую по смыслу [своему],
Непостижимую пониманию,
Неощутимую чувствами,
Нестерпимую для тварей.
Мера, [которая объемлет] вышнее небо
И беспредельность бездны глубинной¹⁶;
Полнота расточения, преддверие начал,
Единая в трех неслиянных лицах
И тройственна в неделимой сущности одной.
Невозбранимая более, чем мысль,
Вечно дльщаяся, всюду простертая.
Неизменно добрая правота непоколебимая,
Цельный образ любви, величие беспримерное¹⁷,
Высота непреклонная, видение неистребимое,
Благодетельность неиссякаемая, воля твердая,
Повеление живое, спасительное мановение глаз,
Блаженство истинное, упование верное,
Обещание неложное, плодоносный залог,
Благовестие надежное, величие неприступное.

6

Один отец сына единственного,
Облеченный¹⁸ духом единым,
Наибогатейший добротой [своей]
380 И лишенный совершенно // зла,
Громогласно благословляемый¹⁹ и восхваляемый,
Неисповедимым величием прославляемый.

7

Один из вышних, имя грозное,
Единочтимый из имущих общение,
Неизреченный из единокровных,
Трисветный из сопричастных,
Несовокупленный из совершенных²⁰,
Устремившийся своей волею и доброхотно
К отцу своему единосущному,
При содействии духа святого²¹
Смирненно снизошел с небес,
Не утративши²² славы привычной²³,
Возжелал войти в утробу матери —
Богородицы, девы пречистой,
В коей и возрастил семя благословенное²⁴

На светоносной ниве непорочности.
 И совершеннейшей сущностью своей
 В неразделимом единстве
 И всепроницаемом смещении
 Чудесно сочетал дух божественный
 С существом [твари] дышащей,
 Тем самым укротил он дерзость мою
 Неотвратимой²⁵ уздою вразумляющих²⁶ удил
 И, [своей] волею предав себя на крест,
 Вознесся цветок плода жизни
 На самый верх древа бессмертия²⁷.
 Был ранен смертельно
 В плоть, единосущную с нами
 И неотделимую от божественности,
 Чем оживотворил орудие осуждения²⁸,
 Непрестанно страдал плотью телесной,
 Не отделимой от сущности творца.
 Сойдя в мрачные области²⁹ ада,
 Сорвал он узы, созданные им
 Из пут супостата³⁰
 И, будто пробудившись
 От дремотного сна,
 Оттолкнул от себя³¹ натиск смерти,
 Восстал и ожил, как бог,
 Выйдя из земли, [словно] хлеб жизни
 И пастырь стада словесного³².
 Был принят верою³³ в мире,
 И явился он [ученикам своим] все таким, как был —
 Совершенно неизменившимся³⁴;
 Как пришел цельным —
 Целокупным и вознесся [отсель],
 Воссел и упокоился на вышнем престоле
 Родителя своего с прежней простотой,
 С божественной³⁵ славою.
 И мы исповедуем бога —
 Благодетеля и господя всего [сущего],
 Что будет судить всю землю
 Справедливым судом в день великий;
 Сам он — начало и сам же — конец,
 Все тот же и прежде, и он же — и впредь,
 В неубывающей целостности
 В неприступном царствуя свете³⁶.

Равночестного с ними,
[Духа], создавшего все и оживотворявшего
Всяческую [тварь],
Что даже и там,
Во вселенской тьме сотворения —
Объявшей мир мгле, —
Носился³⁷, живописуя и изображая
Всеобъемлющие воды неисчерпаемые
Моря, разлившегося по земле,
Для претворения [в жизнь] таинства
Нынешнего [крещения] в светозарной святой купели,
Сперва сотворил, а нынче действует;
Создал и постоянно совершенствует:
Мастерство³⁸ и чудеса,
Предвидения святых,
Внушения божественные,
Усилия³⁹ дивные
Пророков, апостолов, вардапетов,
Наставляющих в учении и прозорливости.
Возвел святилище для жертвоприношения
Крови христовой,
Велел милосердно [даровать], как Христос,
Очищение душам и здравие телам.
Крестил — и сильней, чем водой, —
Довольствуясь лишь одним собою,
Обновил, просветил
И беспрестанно крепнет
Благодеяниями их⁴⁰.
Засвидетельствовал божественность едиnorodного
В потоках [реки] Иордан
И, показавшись в виде облака,
[Глаголил] гласом отца
На горе Фаворской⁴¹.
По примеру подобного рода
Стал покровителем рода Иакова
При исходе того из Египта⁴²
И при шествии во главе⁴³ с Моисеем
Жестоким ветром потопил фараона⁴⁴.
Священников готовит,
Мудрецов созидает,
Царей укрепляет,
Отпущение подает,
Животворит умерших,
Обновляя их в воскресении.
Он сам и есть помазание
Вочеловечившегося бога;
Всегда равно с отцом вместе

Обожествляемый
 В честь величия сына;
 Бесконечным славословием
 Присноблагословляемый,
 Аминь!

Сказанное им (Григором Нарекаци) о таинстве святой церкви против нечестивых раскольников — тондракитов, новых манихейцев⁴⁵

9

Исповедуем с истинной
 И неотвратимой верой незапятнанной,
 Приветствуя лобызанием губ,
 Возведенную из неодушевленных камней⁴⁶
 Сень строения церковного,
 Обиталище божье,
 Что превзошло и небеса
 Своим возвышенным великолепием;
 Что было созда//но
 Сонмом самих апостолов
 И питомцами вышними было окуряемо,
 И служители слова поклонялись [в нем].
 Сия сокровищница жизни,
 Взяв начало в вышних покоях,
 В месте священнодействия,
 В горнице, кою наполнил дух божий,
 Засверкала там мощью своей
 В дни великой Пятидесятницы⁴⁷.
 Сперва дому тому пригожему,
 Как пример свершения благодати святой —
 Церкви сей, издавна почитаемой,
 А затем и обитающим в ней
 Пожаловал [дух] светозарную славу⁴⁸.
 Где жертвоприносится⁴⁹
 Кровь бога страшного,
 От века [превосходящая кровь] Авеля,
 О смерти вопиющую,
 [Ибо кровь христова] громко зовет
 Гласом радования
 И возвещает жизнь бессмертную⁵⁰.
 Поелику не может никто
 Нигде под небом и пред солнцем
 Отважиться служить
 Сему таинству грозному,

382

Если не будет охраняем крыльями ее (церкви);
И даже не станет довольствоваться
Сие жертвоприношение тела господня небесами,
Коли не будет иметь как покров
Эту завесу⁵¹ благословенную.
Поелику по [старым] законам
На проклятие смерти
Будет осужден муж тот,
Кто вне хорана* сего мученического
Станет обедню служить божественную.
Наипаче же будет считаться виновником крови,
Кто не совершал жертвоприношение
Той крови, что является приметой души⁵².
Только однажды⁵³ смертью христовой
Омывается здесь человек⁵⁴,
Дабы не была божественность
Опорочена невеждами
И не претерпевались бы прежние [муки]
Просвещенными⁵⁵.
Только однажды рукополагаются они,
Что [проявляется] в светозарном
И достопочтенном освящении,
Дабы не примешивался обман
К незапятнанности.
Только однажды очищаются
[Скорее] милостью, чем покаянием,
Дабы истина не была сокрыта
Под внешним видом коварства.
Одна лишь вера в выбор грядущий,
Дабы угроза возмездия не была бы
Чуждой молвою и рассказами.
Один лишь укор справедливый
Каждому из [двух] естеств наших⁵⁶,
Дабы не было воздаяние человеку —
Его внутренней и внешней [сущности] —
За злодеяния или за добро,
Лишь вполовину творимым;
[Дабы не воздалось бы душе лишь одной]
[В миг] бессмертного могущества
Царственного усыновления⁵⁷;
Чтоб принято было
В великолепии царствия вышнего
[Также] земное
И справедливость была бы явной.
Одно лишь упование жизни
На нетленность святых,
Дабы надежда обетованная

Стала бы в умах внимающих
 // Убедительной и достоверной⁵⁸.

10

Царица сия⁵⁹ обожаемая —
 Церковь неодоушевленная —
 Дарует жизнь и над смертью властвует,
 Как тот плод,
 Который должен был вкусить Адам.
 В [своей] неодоушевленности
 Чудотворит боле,
 Нежели разумные [твари],
 Вплоть до того, что
 Доводит до совершенства
 И утверждает заново,
 Живописуя в нас вновь
 Образ славы света.
 Написано также, что она —
 Род величия свода вышнего⁶⁰,
 Возведенного гораздо раньше,
 Нежели поселились в ней сонмы небожителей⁶¹.
 Она делает души легкими
 И тела одаряет
 Некими новыми крыльями⁶²,
 Воздавая вместе с богатством почитаемых [душ]
 Почести и недостойным [телам];
 Оскверняется она не собственными грехами,
 А людьми злыми
 И попирается нечестивцами⁶³.
 Она — некий образ дивный,
 Превосходящий представления⁶⁴ наши,
 Неодоушевленный, одушевленным возведенный,
 Покровительствующий ему, (одушевленному),
 Подобно тому как высочайший
 [Покровительствует] всегда низшему;
 Она превышает человека,
 Как жезл победный [выше] избранника Моисея⁶⁵;
 Она превосходит разумного,
 Насколько жезл, таинственно расцветший,
 [Превзошел самого] Аарона⁶⁶;
 Она отлична от мыслящего [настолько],
 Насколько милость дивная,
 Чудесным образом рассекшая реку,
 [Была отлична] от Или и Елисея⁶⁷.
 Она вновь дарует помощь
 Всесовершеннейшим рукам священным,

Придав им скорее святость, нежели оружие⁶⁸.
Тело вещественное, единосущное камню и земле,
Оно осязаемым тварям и святым тоже родственно,
Подобно живому камню бессмертному⁶⁹.
[Церковь может стать причиной]
Падения и восстановления [многих]⁷⁰.
Точно судия над всеми душами,
Проявляет она себя чудесным образом,
Как проклиная, так и благословляя⁷¹.
Точно видящий невидимое,
[Церковь] всенародно [осуждает] одного,
А другого опекает⁷² она,
И к себе зовет, имя записав⁷³,
Подобно всемогущему повелителю сущих.
И точно гора вековечная⁷⁴,
Не боится она ударов⁷⁵ врага.
Точно дивным неводом великого,
Улавливает она души [людские].
Следует она невинно, безошибочно
По следам Христа,
С возвышенной величавостью,
Дерзновенно и чистосердечно,
По примеру восхваляемого [Христа]
С [высоко] поднятой головою.

11

И так велика святость ее,
Что даже тех, кто создан по образу божьему,
[Принимает] разборчиво по канонам [своим]⁷⁶.
384 Ежели после дол//гих испытаний выбора
Осмелится кто-то, согрешив,
В притвор [церкви] вступить —
Не осквернится она,
Но затаит обиду на неготовых, несовершенных;
Не станет предавать анафеме,
Но смилуется над теми,
Кто не ведает меры благодати;
Не истомится она,
Виновной считая себя,
Но омрачится
От наших [злых] дел.
Не позволит она дважды подойти⁷⁷
При неизреченном таинстве
[Причащения тела и крови] господней,
[Как не позволил Христос
Дважды подойти Магдалине]

И ухватиться за ноги его⁷⁸,
 Жизнь дарящие,
 Дабы случайно не опорочить жертву.
 Могуществом своим сочувствует нам
 И сострадает,
 Сама [нисколько] не подвергаясь
 Той скверне⁷⁹,
 Что трепещет в нас;
 И безгласно самовластием своим
 Судит она нас, повелевая.

12

Она как ковчег некий священнейший,
 Вдвойне блаженный,
 Ибо спасет от гибели⁸⁰
 В волнах жизни сей
 Не [только] множество бессловесных
 Сонмов звериных
 И малое число людей,
 Но вместе с земными соберет к себе
 И [жителей] вышних, и приведет она
 Не к смятения волнам,
 А поднимет в выси небесные.
 Подобно вскормленнику некоему,
 Божим духом просвещенному,
 Бежит она [прочь] от лукавства,
 И телесные раны говорят
 Не о ропоте смертном,
 А о благовествовании жизни.
 И не действует она по почину Ноя,
 А строится повелением творца;
 И не Моисей с Веселиилом⁸¹,
 А едиnorodный [сын] бога-отца
 С духом святым ее украшают,
 Не вечнодвижущейся, присноменяющейся,
 А прочной навеки с неколебимой основой
 Ее воздвигают⁸².
 И опять, как ковчежец из дерева⁸³,
 Безмолвный, из досок сколоченный и бесчувственный,
 Предводительствует [церковь] нами, зрячими,
 Будто образ бога⁸⁴ беспредельного,
 В предварении явив нам,
 Готовит нам место
 В светлой жизни грядущей.
 [Тот] вместе с Озой погибнет на месте⁸⁵,
 В чью душу не проникнет [церковь] в виде креста;

Убьет [она], уничтожит тотчас и немедля,
Коль в супряге волов, к земле приверженной,
Подняв, потащат ее по земле на возу,
Точно некий сосуд рукотворный.
Говорит она не устами человеческими⁸⁶,
А словами ангелов⁸⁷.
Уха нет у нее,
Но слышит быстро и разумеет⁸⁸.
Нет у нее голоса, сообразно глаголющего,
Но заповеди и дела христовы
Излагает и возглашает
385 Она // племенам всем⁸⁹.
Нет подвижности связок гортани⁹⁰,
Но побуждает она к жизни
Неким дыханием божественным.
Нет сочленений костей и жил,
Но, как [некогда] неисчислимому войску
Бога всевышнего —
Оставшемуся в живых полку из воинства
Вооруженной рати иудеев
[Велено было сопровождать
Ковчег] на расстоянии двух тысяч локтей⁹¹,
Так и ныне вместе с теми,
Как нечистых, лишенных святости,
Неких распаленных страстями греховными,
Хоть и избавленных от тяжких трудов с кирпичом⁹²,
Отстранив от себя,
[Церковь] сопровождает лишь на расстоянии.
И даже сущность бога воплотившегося
Была наречена именем камня сего⁹³;
Из рассеченного ребра его (Христа) испили мы все⁹⁴.
Не в жилах текущая кровь,
А сияние небесного света,
Пронизав единство сие (церковь),
Дарит жизнь и хранит [вечно] новой;
Не попечительство смерти подверженных
Соломона либо Зоровавеля,
А мудрость властителя всех,
[Церковь] предначертала⁹⁵.
И не утучняется она рукою Иакова
Елеем простым и всеми вкушаемым⁹⁶,
А освящается кровью страшного
И славой великого.
[И это] не как дом из вещества земного,
А скорее как тело небесное из света божьего,
[И господь] сынов ее крестит и рукополагает.
И пестует не детей, возвращенных в сей жизни земной,

А наследников царствия небесного⁹⁷,
 Дабы вовлеченных в лоно свое
 Передать в авраамово лоно⁹⁸.
 Жених невесты этой —
 Сын бога живого⁹⁹.
 Дружки на свадебном пиру ее —
 Патриархов сонмы.
 Сама она забвению предает
 Дьявольские высоты идолопоклонства,
 Ибо сдружает с богом небесным¹⁰⁰.
 Отвергает идолы всех божеств,
 Ибо среди всех камней ее (церкви)¹⁰¹
 Христу поклоняются;
 Разрушает открыто
 Призрачные леса волхователей,
 Ибо среди всех дубрав мира
 По подобию с древом жизни¹⁰²,
 В [церкви] господь приносится в жертву.
 Разбивает [она] все множество
 Дьяволом обольщенных¹⁰³ кумиров [каменных],
 Ибо достохвальный камень рубин
 Драгоценными камнями и стенами живыми
 Здесь утверждается¹⁰⁴.

13

Сей дивный кров богоприимный
 Всецело свободен от всякого рабства¹⁰⁵.
 Воспринимается он
 Не как образ вышнего Сиона,
 А скорее как истинный [Сион];
 Не как капище, с которым идолопоклонники связаны,
 Иль // как место осуждения,
 [С которым связаны] ярмом закона¹⁰⁶,
 А приветствуется нами
 Как дароносица благодеяний господних.
 Не колеблется никогда,
 Преобразуясь в некую иную форму или вид,
 А разрастается широко
 Все с той же пышной славой;
 Она сама — небеса небес¹⁰⁷
 И на земле лучезарно прославляется.
 Как невозможно без отца христова,
 Так и без ее утробы материнской¹⁰⁸
 [Невозможно] совершенствоваться душою.
 Бродит бездомным непостижимый¹⁰⁹,
 Коли в том доме не найдет кровя¹¹⁰.

Нет места у него, у господя всего [сущего],
Чтоб голову склонить¹¹¹,
Ежели только, войдя, не пребудет он [здесь],
В этом обиталище жизни.
Более, чем сводом небес высочайших,
Гордится жилищем вещественным сим.
Неиссякаем свет божественный,
Что был на лице Моисея,
[Прикрывшего лицо свое],
И по примеру сему
[Церковь] закрыли,
Как бы убежав от славы лица его¹¹².
Подобно сему и те, кто был в храме,
Не успокоились¹¹³,
[Здесь же, в церкви] на торжестве величания,
[Свет тот] воспевается и восхваляется
Сонмами [тварей] разумных.
Здесь славословится с мольбою вдвойне
[Имя господне боле],
Чем в раю благолепном.

14

Сия мать духовная,
Небесная, светозарная,
[Боле], чем земная,
Одушевленная и телесная,
Лелеяла меня, как сына [своего].
Молоко сосцов ее — то христова кровь,
Ежели даже кто-то напишет
С нее образ матери божьей —
Не будет неправ он¹¹⁴.
Как знамение креста спасения
Могущество разнообразное,
Затеи многообразные
Чудесно в жизнь претворяет;
Образ страшного суда
Является сотворенным в ней (церкви),
Им замкнули уста исступленные
Еретиков чуженравных.
Есть у нее и камни некие¹¹⁵,
Одаренные смыслом и разумом¹¹⁶,
Коими [тварей] зверонравных, нечистых,
Отделив, совершенно изгнав,
Навсегда [она] отлучает.
Рождает она и неких богов сотворенных —
Святые подобия

Бога единого, Христа¹¹⁷,
 И обращена она к востоку —
 К первому месту обетованного жития нашего¹¹⁸;
 Она как бы рукою ясно показывает
 Путь пришествия божьего.
 И господнею притчею о молнии¹¹⁹
 Напоминает нам, нас поучает:
 Спасение будет оттуда, где солнце¹²⁰ восходит,
 И явится Христос в тот последний день, —
 Толкует она тварям земным.
 Изгоняет болезни,
 Исцеляет недужных,
 Осиливает // насилие бесов.
 Лоно чрева ее — купель животворящая,
 В хороводе свадебного пира —
 Сонмы апостолов.
 Так окрепла в блаженном расцвете она,
 Что сама именоваться стала
 По достоинству спасителя именем,
 И по имени света — матери божьей —
 Близкими единорожденного была крещена¹²¹.
 Для грешников мятежных
 Она — гавань покоя,
 Место пиршества —
 Для воинства небес,
 Для осужденных в сомненье
 [Церковь] — лечебница,
 В ней прославляется
 Благословляемая всеми
 Неизреченная триоца.

387

15

А ежели кто рукой злонамеренной
 Дерзко восстанет
 Против царствия вышнего
 И станет церковь почитать
 Неким вымыслом вещественным,
 Либо хитростью людскою,
 Либо рукотворным земным,
 Основываясь на предании
 О рукотворности ее,
 А не даром высочайшей жизни,
 Не [местом] чаяния бога
 И истолкованным духом святым
 Предначертанием, свет обновляющим,
 И благодеянием всевышнего;

Исполнением вседаяния
И воли создателя,
Исповедальной воскуряемой
И правой руки апостолов
Благорассудным установлением.
Говоря одним словом —
Не вратами небесными¹²²
И градом бога живого,
И матерью [всех] живых,
Свободных от вины;
И точным слепком¹²³ облика
Видимой разумной [природы нашей],
Где познаваемое — намерения души,
И осязаемое — образ тела,
И святыней новою,
Превосходящей неизреченные слова
Старых законов¹²⁴,
Христовым знамением
Чудно и величаво увенчанной.
Тех, кто не исповедует так,
Отринет от лица своего
Отец-вседержитель
Через посредство слова,
Единосушного с ним,
Отняв у такого залог милостей
Духа единославного;
Закроет пред ним
Дверь к брачному ложу сему.
А мы свидетельствуем о том,
Что написали [здесь];
Во что мы верили,
То и подтверждаем¹²⁵.
Во имя и во славу
Троицы вседержащей
И единого божества
Во веки веков. Аминь!

*То — вера моя в троицу,
А это — исповедание мое
Матери моей светозарной.*

Слово к богу из глубин сердца

1

Боже милостивый, всеблагий, могущественный, страшный,
 Человеколюбивый, благословенный, живой, неизреченный,
 Никто [никогда] не ослушается слова твоего,
 Нет неосуществимого [для тебя],
 Если даже [сие] невообразимо для [человеческого] разума.
 Ты властен подать плоды сладкие вместо терниев жестких —
 Ты первоотец этих новых и дивных канонов жизни¹, —
 Ибо благотворить ненавидящему, молиться за гонителя
 и искать спасение обижающему,
 А для убийцы прощения просить — тобою дарованы плоды эти
 дивные, —

И сладость их неизреченней, чем любой пример.
 И приятны они благословенной воле твоей
 И вкушаются восхваляемыми устами твоими,
 Дыхание лиц наших² и сила красоты³,
 Господи Христе, благословляемый в вышине,
 Но люди, земнородные и заблуждающиеся,
 От благодатных рук отвернулись к злу⁴.
 А ты и сам свет и дарующий свет,
 Не слышишь проклятий, не нравится зло тебе,
 Не хочешь погибели, смерти не желаешь⁵.
 Не возмущаешься в гневе, не предаешься ярости,
 Не бьешься в досаде, не помрачаешься в любви,
 Не меняешься в милосердии, не преображаешься в доброте,
 Не поворачиваешься спиной⁶, не отводишь лицо,
 Ты — свет всеобъемлющий и образ спасения.

2

Коль очистишь от грехов — силен ты,
 Коль исцелишь — мо//гуч ты,
 Коль оживишь — властен ты,
 Коль [дары] жалуешь — щедр ты,
 Коль исцелишь — всеискусен ты,
 Коль даруешь — преисполнен ты [благ],
 Коль оправдываешь — всеведущ ты,
 Коль утешаешь — всевластен ты,
 Коль обновляешь — вседержитель ты,
 Коль чудо творишь — царь вселенной ты,
 Коль вновь утверждаешь⁷ — созидатель ты,
 Коль вновь сотворишь — бог ты,

Коль заботишься о нас — ты владыка нас всех,
Коль вырываешь из грехов — попечителен ты,
Коль помогаешь нам, недостойным, — благословен ты,
Коль спасаешь от лукавого — спаситель ты,
Коль отливаешь из своего нам — богат ты,
Коль прежде, чем попросим, — ты сам подаешь —
Не нуждаешься ты,
Коль послабление даешь [нам] в беде — усмиритель ты⁸,
Коль меня, конченого, призывает — покровитель ты,
Коль меня, потрясенного, [снова] утвердишь —
[Прочная] скала ты,
Коль жаждущего меня напоишь — родник ты,
Коль выявишь меня, потаенного, — свет ты,
Коль полезное откроешь мне — всеблаг ты,
Коль невидимыми сделаешь пятна⁹ —
Долготерпелив ты,
Коль не вступаешь в тяжбу с малым сим — великодушен¹⁰ ты,
Коль мне, рабу, протягиваешь длань — созидатель ты,
Коль десницей своей защищаешь [меня] — всерадетель ты,
Коль отчаявшемуся мне помощь предложишь —
[то] кормилец ты,¹¹
Коль невежду меня поучаешь — [то] наставник ты,
Коль принимаешь обратившегося к тебе — упование ты.

3

И вот все твое, милосердный господь,
И не только так, в записях одних,
Но и на деле, претворено в жизнь.
Ты же, первомученик среди страдальцев,
Муки терпевших,
Чтобы спасти меня,
Ты отважно явился на поле брани¹²,
Дабы смягчить грубость насилия гордыни тела,
Ты приучал к мукам гнетущим,
И телом безгрешным своим ты измерил
Кару за тяжкие беды плоти нашей,
Чтобы, благоволя к нам,
На деле наставить братъ пример с тебя.
Благословенный навеки. Аминь!

Слово к богу из глубин сердца

1

И поелику [ныне] — день благословенный
 Грозной пятницы пасхи великой,
 И обновлением света¹
 Разделился он на две равные части²,
 Содрогнулось все сотворенное
 И проявилось это в переходе в состояние иное —
 Неизреченное и небесное:
 Что было внизу — поднялось наверх,
 Высокое было ниспровержено³.
 И тогда вот час подоспел благоприятствующий
 Писанию моему, напевам этим для голоса стонов,
 Смешанных с ужасом и ликованием.
 И вот почитаю для себя вожделенным
 Я отсюда поведать о том,
 Что ты там, в твоей [жизни земной],
 Претерпел за меня, о бог всех [живых].

2

В образе моем ты встал пред судом [человека], тобой
 сотворенного.
 Ты, даровавший слово, не заговорил; не глаголил ты там,
 ты, сотворивший язык;
 Не издал ни звука ты, сотрясающий землю,
 Не закричал ты, всевозвещающий рог величия;
 Ни благодеяниями своими их не попрекнул,
 Ни злодеяния их не избличил,
 Не предал позору предавших тебя на смертные муки,
 Не противился, когда связали тебя,
 Не ожесточился от пощечины;
 Когда плюнули — не оскорбился,
 Когда били — не возмутился,
 Когда издевались — не разгневался,
 Когда насмехались — не отвернулся;
 Сняли с тебя платье [твое] и одежду⁴, как с болящего,
 И снова надели⁵, как на узника, коему нет спасения;
 Если бы дважды не испил он⁶ уксуса, смешанного с желчью⁷,
 Не излилась бы скопившаяся во мне желчь за былые грехи⁸;
 Он в отчаянии отведал, но в смятении тут же
 отказался [пить];
 Разъярившись, отняли [губку воины] и нагло снова
 ее поднесли;

Осудили его на последнее бесчестье —
На битье батогами среди толп черни,
Понося и ругая, на колени бросили,
'Возложив на него презренья венец'⁹.

3

407 // Не дали тебе отдохнуть, животворец,
А подготовили смерти орудие и дали его тебе понести.
Принял ты [крест] терпеливо, взял смиренно, поднял, страдая,
Взвалил [на себя], как грешник, — древо скорби.
Принес на плече ты оружие жизни, подобно цветку лилии

долин¹⁰,

Дабы от ночных ужасов сберечь
На месте суда, как на праздничном пире,
Созданный тобой телесный престол¹¹ сущности моей.
Вывели тебя, всесожжения [жертву],
И повесили, точно сабекова овна¹²,
Как [повесили] того, подтянув за рога.
Распростерли на крестном алтаре, как закляние,
Пригвоздили, как злодея, прибили, как мятежника,
Тебя, тишь небесную, — как разбойника,
Тебя, величие безбрежное, — как жалкую [тварь].
Тебя, коему херувимы поклоняются, — как презренного,
Тебя, закон жизни, — как заслужившего смерти погибель,
Тебя, украсившего Евангелие, — как хулителя веры,
Господа и свершение [речений] пророков — как сократившего
начертания¹³,

Тебя, славы сияние, печать неисповедимой тайны отца, —
Словно противника воли родителя,
Тебя, воистину благословенного, — как изгнанника,
Тебя, порвавшего узы [старых] законов, —
Как человека, анафеме преданного,
Тебя, огонь поедающего¹⁴, —
Как какого-то узника отверженного,
Тебя, грозную [силу] небес и земли, —
Как неоспоримо заслужившего кару.
Тебя, светом неприступным укрытого¹⁵, захватили,
как земнородного.

4

О, доброты и милосердия твоего
Сладость и долгожданное благодаяние,
С коими ради меня, неблагодарного раба нечестивого,
Ты, господь всего, доброю волей и благосклонно,
С радостью принял телом, [с нами] единым,

[Страдания наши], на себя ты их взял.
 И до могилы, где упокоились останки [твой],
 Не поступился ничем, был сутью своей всей неисповедимый
 бог;

Перенесши с неизреченным терпением прежнюю хулу,
 Вознесся живой самовластно в светлые выси —
 Неистощимый плотью своей и совершенный божественностью.
 С благословенной славой и добротой восхваляемой,
 Со славословляемым присно милосердием во веки веков.
 Аминь!

// Глава 78

410

Слово к богу из глубин сердца

1

И днешь, пав ниц земнородным обликом своим,
 Поклонившись долу коленопреклоненно,
 Стопы твои, о благодетель, животворящие лобызаю,
 Вознося тебе, великому, сей пример мольбы.

2

Умоляю тебя, единственный споспешник,
 Человеколюбивый, благий, животворящий, всемогущий,
 Попечитель, хранитель,
 Не обращай в тщету томительные страдания
 Спасительных страстей твоих,
 [Страстей] вочеловечившегося ради меня бога,
 Пусть не втуне пролил ты пот, смешанный с кровью,
 Ночью в день предательства.
 Пусть не померкнет благодеяние света твоего,
 Кое даровал мне, обездоленному,
 Ты доброхотно и без выкупа.
 Пусть не забудется¹ благовестие о милостях твоих,
 Кое обновили капли из ребра твоего,
 Пусть не будут тщетными плоды страстей твоих,
 Поднесенные тобою мне, нуждающемуся,
 Пусть не кичится искуситель сраженный,
 Что присвоил [меня] — достояние твое.
 Вот и победишь ты волею своей стремление дьявола²,
 Пусть снова дивится он, уж раз изумленный,
 Вновь он будет побежден, вконец осужденный.
 Не скупись³ ты на слова свои спасительные,
 Кои меня, сотворенного тобой, посвятив тебе,

Обратят вновь к тебе.
Творя блага неизреченные,
Неожиданно в час безнадежности,
Когда вовсе исчезло
И прекратилось движение жизни,
Ты, бессмертный, умер
И обновил тем меня, умершего.
И коль отменил правила закона взаимовоздаяния —
То не запрещай ныне [законы]
Удобные, легкие, наипаче осуществимые,
О перводаритель милосердия, сострадательный,
Благословляемый, долготерпеливый царь!
Воздействуй ты словом всесильным твоим,
Коим в давние дни сотворен был свет⁴,
И я тотчас же, преобразившись, обращаюсь к добру;
411 И взамен того, что я не тщился // идти вслед
за светом твоим,
Ты явишься мне вспомоществовать в лучах рассвета
в обличье отчем,
И буду призван я пред очи твои, — осужденный раб, —
Умилостивленный, облагодетельствованный тобой;
Не нужно тебе много времени,
Чтобы воздать мне за мои грехи,
Только дай ты мне, изнуренному,
Лицезреть свет твой во мраке сердца безнадежного.
Запрети, прегради ты пути, на которых всегда
Щедро память моя расточает милости [твои],
Сохрани [во мне], как дар, след сокровищ твоих сияющих,
Коими я буду почтен, нарекусь твоим,
Защитишь тобой, о добро беспредельное.

3

Так помилуй меня, милосердный, умоляю тебя,
Помилуй меня, о всесильный, вновь помилуй меня.
Не заменяй родовыми муками злодеяния мои ты, благий
ко всем,
Не отнимай у меня, злополучного, дарованные тобою милости,
Не возбраняй дуновение благословеннейшего духа твоего⁵,
Не стирай печать воскуряемую царского образа твоего,
Да не появятся тернии грехов в освященных
намерениях моих⁶,
Не обрывай ты уз единения, [связующих]
Меня с тобою крепкой любовью,
Не лишай меня искусства всесила,
Чтобы язык мог нужное сказать,
Не умаляй ты успехов десницы [моей],
Дабы мог я раздавать частицы света твоего.

Не вписывай в книгу жизни свою
 Меня, осужденного на смерть,
 Не храни и не почитай моими,
 Не напоминай, не хули, не стыди,
 Не попирай ногами, не пиши о греховности моей
 И не собирай губительных [поступков] моих,
 Не обвиняй меня, как осужденного,
 Не поднимай по мне, как по древу проклятия,
 [Скверну плоти моей]⁷,
 Не распускай на мне листьев погрешностей,
 Не раскрывай ты цветов злодеяний моих,
 Не предъявляй мне записи о грехах моих,
 Не позволяй созреть⁸ [во мне] ты [скверны] плодам.
 Не перечисляй ты на сучках — земнородных пальцах своих —
 Сотворенные мною деяния [злые],
 Не произноси ты против меня грозные слова, упоминая
 безбожье мое,
 Не предавай на волю мою заветы души моей, чтоб погнать
 ее в плен,
 Не прославляй меня здесь, чтобы не судить меня на том свете;
 Дабы ради жизни сей жалкой, преходящей,
 Не пострадало извечное благо;
 // Недолговечным мигом сей [жизни преходящей] 412
 Беспредельную славу ты не измеряй;
 И не обращай в юдоль печали и стонов
 Ты жизнь нетленную;
 И тенью мрачной сей
 Ты не заменяй неизреченный свет;
 И не отпускай узды дум моих,
 Чтоб не следовать мне стезей кривою;
 [Узкие] мостки нашей жизни [здесь]
 Ты не почитай местом отдыха,
 Не держи в тени юдоль мудрости моей,
 [Грехи] грядущие объявляя мне.
 Коли соберешь злодеяния мои, коим нет числа, —
 Я заживо умру;
 Коли накопишь их в сердце [своем] —
 Подпалив их здесь, я сгорю без огня;
 Коль станешь исследовать нечестие мое —
 Не воспротивившись тебе, я растаю вконец;
 Если же грехам дашь расти со мной —
 Они изнурят, заглушат меня.

4

Вели, присновластный, всесильный,
 Удалиться злу, что [живет] во мне,
 Дабы заменить его благостью твоей,

Прикажи, милостивый, попечительный,
Достохвальный, негасимый свет,
Силою своей беспредельною,
Чтоб утвердилась вновь жизнь сути моей
Под покровом телесным членов моих,
Где, упокоившись, будешь неразлучно жить,
Восседая, страстно желанный,
В единении с душою моей;
Изгнавши вконец тлен грехов моих,
Обнови меня в непорочности,
Всеживотворящий царь бессмертный [наш],
Господь Иисус Христос, благословенный вовек,
Аминь!

414

// Глава 79

Слово к богу из глубин сердца

1

Помни, господи, владыка сострадания,
Любящий справедливость, истинный бог,
Взгляни снова ты на существо мое,
Вечно склонное к грехам,
Исследуй меня вновь: движенье, ток крови,
Растекшейся повсюду;
Как целитель, ты приблизься, дабы узреть,
Ведь создан я человеком,
С умом незрелым, с несовершенством дум¹,
О чем свидетельствовал и ты, видевший небытие,
Ты, один лишь непричастный ко мраку лжи.
И вот вправе я причислить себя
Скорее к провинившимся по-человечьи,
Ошибившимся, оступившимся,
Побежденным вдвойне:
Как земнородные и как смертные телом,
Нежели допустить, чтобы слова твои были бы ложью.
Ибо воистину ты сведущ во всем:
И что деяния [наши] злы и пороки врожденны,
И что не изменятся помышления наши вовек,
Как предсказывал это в притче своей
Мудрец, духом святым воодушевленный².

2

415 // Облегчи [ты мне] горечь страданий,
Что уготованы [мне], ожидают меня,
Чтоб обратить меня, порождение геенны,

В украшение смерти вековечной;
 Избавь от позорных долгов,
 Кои оставлены, чтоб предъявить мне,
 Бедному, на последнем суде.
 Ниспошли ты [мне] наказание мира [нашего]³,
 Уже ранее дарованное нам милосердием твоим,
 Дабы ужасы невыносимые
 Не представились пред очи мои,
 И безнадежное оцепенение не стало
 Предпочтительней покаяния животворного, —
 Суд грозный, неподкупный и праведный судия,
 Позор ужасный, обвинение страшное, порицание неодолимое,
 Беда неминуемая, уныние отчаянное, трепет бесконечный,
 Неутешный плач, неисцелимый скрежет зубовой,
 Осквернение невосполнимое,
 Проклятия грозные твоих речей божественных⁴,
 Конец милосердия и возбранение добросердечия.
 [И тогда] небо будет свиваться⁵ и земля с твердью недр
 колебаться,
 Как нагромождаются валы бурного моря, словно стремящиеся
 вдаль⁶,

Но, препятствуя друг другу, задерживающиеся.
 И, сотрясаясь и содрогаясь,
 Обширная твердь земли
 В самых своих основаниях,
 Загрохотав от столкновения свирепого,
 В глубинах бездны
 Выровнит горы;
 И, раскалившись, растают
 И вещество скал, и все стихии сущие.
 Преобразуются небеса, приняв вид нетленный,
 И станут меняться творения по сути своей,
 [Принимая] обличье новое⁷;
 Тайна деяний наших откроется,
 Невидимые пороки наши станут явными,
 Образ жизни, внушенный нравом нашим,
 На теле нашем отобразится.
 Царь небесный воссядет в суде с готовым решением кары.
 Так горе мне, седмижды горе⁸, и снова рыдания,
 Равные мерой и весом вот тому числу⁹,
 Кое вбирает в себя беспредельность всех других чисел.
 Что стану делать я, скорбная душа,
 В тот великий день — [день] отчаяния?
 Ибо только вспомню я, прежде чем придет, и то страшно мне.
 Как некий пророк, представляя нам подобный пример,
 Отмечает, что беда неминуема, невозможно [ее] избежать,
 Говоря, к примеру, мол: если кто убежит от льва

416 // И ему встретится медведь,
 Убежав от медведя, войдет он в свой дом
 И обопрется о стену рукой, то ужалит его [здесь] змея,
 И опять, заново усиливая суть того же видения ужасного,
 Он восклицает: «Не мрак ли день господень?
 День мрака и тьмы, день облака и мглы»¹⁰.

3

Когда ангел-хранитель, сожитель [мой]
 И надзиратель властный,
 По праву [меня] обвинит
 И грозный воздаятель
 По справедливости меня обличит,
 Прислужники царя устремятся безжалостно
 Кого к жизни призвать, а кого — осудить на позор,
 Кому-то явить расцветшее от смеха лицо,
 А мне — показать грозный, ощерившийся лик,
 Кому — поднести венец лучезарный,
 Другим же — предречь погибель и смерть,
 Праведным — [подать] благовестия голос,
 Мне — [обещать] скорбь бесконечной беды¹¹.
 Когда исчезнет вконец победа смерти над добрыми¹² —
 Для меня, злоумышленника, она все же будет вечно жить;
 В какую бы дверь ни стучаться [тогда] — не поможет ничто,
 [Ибо] иссякло милосердие [божье] ко мне¹³.
 Когда книги дивных чудес¹⁴, где ныне сокрыты
 Всех видов нравы людские, деяния существ человеческих,
 Ради коих и существуют все твари, [раскроются],
 То на теле любого, отпечатавшись полностью, они
 обнаружатся¹⁵,
 [И тогда вот] глубины неизреченного [попечения божьего],
 Заказанные пониманию нашему, станут видимы очам нашим¹⁶
 Где ныне плачем и слезами можно небо занять,
 Там, как тщету запоздалую, их отвергнут с презрением,
 Стенания, не вознесенные заранее сюда,
 Там отнюдь не достигнут [цели],
 Милости, скупо посеянные¹⁷, ярким сиянием не предварят
 пути.
 Там, где громогласно поносят, выступив против:
 Ковчег — первопреступников, скрижали — презирающих
 господа,
 А грозное знамение — нынешни: [христиан]¹⁸,
 [Там], на том же месте ужасны,
 Как некий обвинитель законный,
 Предо мной раскрывает:
 Кто-то — сопричастность к вере отцов,

Кто-то — невидимую скинию страданий,
 Кто-то — кровь великого бога —
 Как многообразные орудия // пыток,
 Кои я себе сам уже здесь подготовил.
 Чем утешиться мне, коль надежда иссякла?
 Ибо, если воинство света вместе с сонмом праведных,
 Прославленных блаженством, трепещет, дрожа,
 Не в состоянии вынести вида страшного суда,
 Как же несчастный, забывший заветы,
 Сын погибели, я там покажусь?
 Ведь я не только [там] не буду увенчан —
 Ни и невыносимо [тяжкой] будет кара моя,
 А утрата моя — невосполнимой.

417

4

Так спеши же, наищедрейший, мощь неизреченная,
 [Протянуть] длань спасения мне, пленнику смерти,
 Дабы с помощью твоей мне вернуться вновь от ворот ада
 И, подготовившись и распорядившись,
 Обезопасившись полностью, избежать наказания,
 Предвидя уж здесь мысленным взором события грядущие,
 Довольствуясь тем, что услышу [лишь] крики ужаса
 От мук бедствия, страшные вести,
 И, спасшись волею твоей благой, выживу я.
 Да не буду я отдан тем детенышам льва,
 Кои просят тебя дать им меня на съедение¹⁹,
 Дабы размолоть меня клыками хищными;
 Дабы наполнить [мною] чрево смерти,
 Меня, вскормленного здесь, тащат растопить
 И неприкосновенно хранить, как запас,
 Чтобы навеки уничтожить [меня].
 Ведь лишь только ты можешь вырывать
 Из клыков смерти для жизни, блаженства,
 Упование всех, лучезарный царь,
 Бог Иисус Христос, благословенный вовек. Аминь!

// Глава 80¹

421

Слово к богу из глубин сердца

1

И ныне вот. после стольких отчаянных,
 Грозных [дел] безнадежных
 И гнетущей суровости божьего гнева,

С тоскующей душой, вконец опечаленный,
Молю я тебя, богородица святая,
Посланица людей, херувим с плотью [живой],
Ты — царица небесная, непорочная², как воздух,
Чистая, как свет, неоскверненная,
Подобно образу утренней зари небесной³,
Вознесшаяся над скинией нетронутых святых⁴,
Блаженное место обетования⁵, Едем одушевленный,
Древо жизни бессмертное, огражденное пламенным мечом⁶,
Усиленная и осененная всевышним отцом,
Подготовленная и очищенная сошествием духа [святого],
Украшенная и превращенная в скинию обитанием сына⁷.
Единородный отца, он и твой первенец,
Твой сын по рождению и господь по сотворению.
Наряду с непорочной чистотой ты безупречно добра,
С совершенной святостью ты и заступница попечительная,
Прими же мольбу и прошение мое, [моление] исповедника
твоего,
Вознеси, подари, примешав к ним мои прежние хваления
великому⁸.
Переплети, соедини горькие сетования мои, [сетования]
грешного,
С твоими блаженными, воскуряемыми ладаном просьбами,
О древо жизни с благословенным плодом!⁹
Ибо вспоможение и благотворение всегда от тебя,
И, уповая на пречистое родотворение твое и просвещаясь,
422 // Жить буду я для Христа, сына твоего и господя.

2

Помоги [мне] крыльями молитв твоих, исповедуемая мать
живущих¹⁰,
И [сделай] мой исход из юдолей земных немучительным,
Чтоб перейти жить в обители, тобой подготовленной;
Сделай легкой ты кончину мою, [кончину] обремененного
беззаконием,
Преврати ты в праздник радости день бедствия моего,
Ты, излечившая Еву от мук родовых.
Заступись, проси, умоляй, ибо ты неизреченно чиста.
И посему вот, я верую, слова твои будут приняты.
Помоги слезами мне, бедствующему, благословенная из жен¹¹,
Преклони колени, чтоб умиротворить меня, ты, родившая бога,
Позаботься обо мне, обездоленном, о алтарь всевышнего,
Протяни руку мне, падшему, о храм ты небесный,
Восславь ты сына собою, дабы божьим
Чудодействием он [даровал мне] искупление и милость,
О раба божья и матерь [его]!

Молитвы и просьбы бессмертных ангелов лучезарных,
Кои обо мне в непрестанном попечении
Устами святыми немолчно молят.
[Ангелы] эти есть [само] добро, тобой сотворенное,
о благодетель,
Непривычные ко злу, созданы они волею твоей всемогущей,
Воинство сильное, подвластное тебе, о всевышний,
Святые, чистые, непорочные, благословенные,
Благолепные, победоносные, непобедимые
И быстрые, как полет созерцательных мыслей.

2

Лишившийся плодов куст смоковницы, бесплодной
В течение трех лет², что вмещает в себя
Извечность времени: прошлое с настоящим и будущее,
Долгая праздность, обосновавшаяся в саду мира сего
И украшенная суетной листвой, лишенной плодов, —
Вот это подобие жалкое рода людского.
[Ангелы] — посредники и распорядители его,
Они постоянно витают вокруг нас, сочувствуя нам в
страданиях наших,

Ждут сопричастия нашего в благоденствии
И, вечно живые, молятся [за нас], за наше спасение,
Повторяя слова: «Дело рук твоих ты не оставляй»³.
Ибо воистину о нас мольбы их сии, тобой, благодетельный бог,
Им внушенные, [просящие] за нас.

427 Ведь словом они твоим соз//даны,
Мы же рукою [твоей] сотворены.
И придут они с тобой, однородным,
[Как] свидетели страшного суда воздаяния
И правдивые обвинители преступлений наших, нас,
земнородных,
И откроют пред судом грозным правдиво, как управляли нами,
И отсюда вот будут сострадать, увещевая воздыханиями,
И беспрестанно петь [грозным] голосом:
«Умилосердись и не погуби, [ведь их] создал ты»⁴.

3

Вместе с восхвалением гласа просящего бессмертных
небожителей,
Вслушайся⁵ ты и в нашу мольбу, о создатель всего!
Ты, что превзошел добротой своей как небородных,
так и нас, земных.
Ибо властен ты делать добро как нам, так и им.
И ныне, дабы приноровить нас к непорочным сим,
чудозрачным и бестелесным⁶,

Безупречно чистым, невинным, пламеобразным⁷,
бесплотным и необоримым,
 Что одарены вечнорастущим обилием добродетелей
 И блистающими знаниями неисчерпаемыми,
 Согреты неубывающим теплом,
 И [сердца их], горящие врожденным жаром боголюбия, —
[присовокупи]
 К неразгорающемуся пламени наших хладных сердец,
 Дай разгореться [им] ярким пламенем
 На священном алтаре великого таинства,
 Что в храме твоём,
 Чтоб неусыпно и не мешкая ждать повелений твоих
 И блаженной животворящей воли твоей, о всесоздатель,
 И херувимскими добродетелями пристать неразлучно к тебе.
 [Ангелы] — великая держава небесная,
 Воинство чистое, грозное твое, о бог в небесах,
 Свободно рожденные служители твои,
 Искры яркие в твоём облаке света!

4

Так и меня, грешного, земнородного,
 Молитвами ангела моего возлюби и помилуй, Иисусе,
 Обрати меня, господи, к добру, к светлому следу твоему,
 Дабы завет заступничества души моей,
 Кой доверил ты надзиранию его,
 И [тот] принял от тебя в жизни сей, [чтоб]
 С ликующим сердцем, радуясь за меня,
 Необвиненный, благословляемый тобой,
 С веселым ликом, с наслаждением
 Тебе, небесный царь, слава недоступная,
 На праздник бдящих сил, в хороводе веселом,
 Поднеся, подарить, благословенный и милосердный,
 И тебе, исповедимому, вместе с отцом недосыгаемым
 И с учас//тием духа неизреченного
 Подобают слава, честь, поклонение
 Во веки веков. Аминь!

428

// Глава 82¹

430

Слово к богу из глубин сердца

1

Господи боже, благодетельный царь многощедрый,
 Прибежище жизни, лик светозарный², отдохновение полное³,
 Что ради меня, грешного, явился и воплотился,

Сотворил дела неизреченные, дивные⁴
431 И совершился⁵, при//нял [вместе с телом бренным]
Божественность завершленную.

2

Днесь во имя апостолов святых, рукоположенных твоей
небородною дланью

И помазанных духом твоим святым,
Коим хвалу по заслугам их и по силам моим,
Во славу тебе, господь всех [живых],
Воздал я в своем ином слове⁶,
Сжался надо мною во имя любви к этим избранным
Или чрез них укажи мне стезю,
Что ведет к блаженству желанному.
Добрый пастырский глас их да слышится мне,
Как приветствие жизни сладостной,
И да выпадет мне в удел и надежда на спасение нетленное
С теми, [кто стали] предводителями жизни⁷,
перводарителями сана⁸,

Сонмами славных, реками жизни⁹,
С громогласными благовествователями¹⁰, властителями
знаменитыми,

С украшенными венцом лучезарным,
С освященными неотъемлемой красой благодати могучей,
С исполненными живящего ея света господнего.

3

Вместе с учениками великой заповеди¹¹ твоей,
О Христос, бог всевышний,
И мучениками, отличившимися подвижничеством своим,
Кои смертной, многомучимой плотью своей,
Страждущими и всенемощными своими членами,
Земнородным, из праха сотворенным своим существом,
Противоборствуя всем сущностям и частицам¹²,
Увенчаны были, вознеслись, возродились душой;
[Кои] отважно поднялись с земли, как сказал пророк¹³,
И [стали] истинными свидетелями многотрудной смерти;
Кои даже в миру смогли ясно узреть
Блага несомненные: невещественное, невидимое, тайное;
С учениками апостолов и сострадателями их,
Своими делами, полнотой совершенства равными им,
Кои ныне парят в хороводе блаженства вечного;
Вместе с мольбами их, угодными и приемлемыми,
И в уважение их труднореченных прошений,
Кои орошены были кровью и потом, что ладаном благоухает¹⁴,
Прими меня вновь к себе, утверди,
Приобщи с ними к спасению нетленному.

4

С теми, кто, омытые кровью, прошли чрез огонь и меч,
И последователями твоими, о сын божий,
Святыми отшельниками и отцами-пустынниками,
С отвагой неодолимой и воздержанием непреклонным
Сражающимися храбро с лютой гордыней насилия // плоти 432
(Чем и был изгнан Велиар бесплотный),
В непрестанной борьбе на ристалище жизни мирской,
Не боясь утомления от тягот ее,
Влекомые из шири бурного моря мира сего
Легкими душами со скинией тяжкою тел,
Достигли они [тихой] пристани жизни.
И, как возлюбившие вышний удел,
Забывая о том, что позади¹⁵,
Они смело возложили на главу себе победы венец,
Украшенный поистине светозарною славой¹⁶.
Ради достойных их просьб, священным заступничеством их,
Вместе с ними прими и меня,
Самого грешного средь осужденных.

5

И днесь, переплетя нечистые речи мои
С мольбой величальной упомянутых выше блаженных,
Что славят тебя,
Кои обо мне на радость тебе [вечно] голосят,
Вместе с ними и я вознесу мольбу,
Подобно тому как горечь кладут вместе со сладким,
Или как колючее сочетается с гладким,
Уродство — с красотой,
Или же тина — с блестящим жемчугом,
Или же прах — с чистотой злата,
Или камни простые — с ясным серебром,
Отрицание — с истиной
Иль песчинка, попавшая под зуб, —
С кусками мягкого хлеба.
Так внемли, всемогущий, всеильный, восхваляемый,
Им ради меня,
Мне ради них.
Им во хвалу,
Мне во спасение,
Ради славы твоей,
О всемилостивый, благодетельный, благословенный,
Долготерпеливый, могущественный, неисповедимый
и неизреченный,
Нетленный и несотворенный.

[Все] дары и милости — твои,
Ты — начало и причина всех благ,
Не осуждаешь ты, но вызволяешь,
Не губишь, а обретаешь,
Не умерщвляешь, а оживляешь,
Не изгоняешь, а собираешь,
Не предаешь, а даруешь жизнь,
Не погружаешь, а поднимаешь,
Не низвергаешь, а ставишь на ноги,
Не проклинаешь — благословляешь;
Не мстишь, а благо даришь,
Не обездоливаешь, а утешаешь,
Не вычеркиваешь, а вписываешь,
Не колеблешь, а утверждаешь,
Не топчешь ногами, а ободряешь;
Не измышляешь ты причин смерти,
А ищешь способы жизнь сохранить,
Не стремишься ты истреблять,
Но милосердно спасаешь;
433 Не забы//ваешь ты попечения,
Не отступаешься от добра,
Не ставишь помех своему состраданию,
Не выносишь решения о гибели,
Но завещаешь свободу;
Не вызываешь к себе вражды своей щедростью,
И за милости твои не оклеветают тебя,
За дары твои тебя не ругают,
Не упрекают тебя, что одаряешь ты зря.
Неосуждаем ты за долготерпение,
Не хулят тебя за всепрощение,
Не порицают тебя за доброту,
И не пренебрегаем ты за мягкость твою,
И за все это не ропот,
А хвала немолчная воссылается тебе.
Отпусти грехи мои, всемогущий,
Разреши от проклятий, благословенный,
Очисти от долгов моих, милосердный,
Уничтожь преступления мои, о благий,
Протяни мне перст попечения —
И тотчас совершенным я стану,
Что может быть легче этого для тебя, о господи,
И для меня, грешного, важнее?
Так живописуй снова, о благодетель,
Тобою сотворенный образ мой,
Вдохни в меня вновь твою всеочищающую благодать,
Дарующую свет и возрождающую дыхание,
Дабы сберечь мою многогрешную душу.

6

Не ускоряй, о милосердный, наступление последнего дня¹⁷,
 Дабы не пришлось мне беззащитным и с руками пустыми¹⁸
 Следовать по пути нескончаемому,
 В час жажды не дай мне чаши, полной желчи.
 Не отними у меня благоденствия пользы духовной,
 И, подобно нежданному, ужасному нашествию набегников,
 Пусть не грянет ночь моей смерти.
 Жгучая лихорадка в час неприготовленный
 Пусть не подсечет корни мои и не иссушит их,
 И пусть напасти лунатизма, постигнув меня,
 Не повредят мне тайно;
 Пусть не сохранится во мне лед греха
 И не смоят, не унесут меня стремительные потоки жизни
мирской;

Пусть покой не несет мне с собою смерть
 И забытье не препровождает к уничтожению,
 Пусть сон не станет причиной гибели
 И дрема не вызовет тления;
 Пусть кончина не постигнет меня в час неподобающий
 И душа моя, возносясь,
 Не падет, столкнувшись с препятствием.

7

Ты господь, ты милосердный, ты благодетельный,
 Ты долготерпеливый, ты всеильный,
 Во всех делах непостижимых ты неизреченно могуч,
 [Ибо можешь] очистить от грехов, спасти, животворить,
 Озарить и вновь восставить.
 Ты [возвращаешь] к жизни,
 Вырвав из клыков хищного зверя и зубов дра//конов, 434
 Из глубин бездны выводишь к радости света¹⁹
 И [спасаешь] утопающего из пучины грехов,
 Дабы со славою посадить рядом с блаженными праведниками.
 Каждая душа ждет тебя²⁰ с надеждой и упованием,
 Нуждаясь в твоей благодати,
 Как [жители] небесных [селений], так и земляне,
 Как те, что пали из-за греха, так и восставшие в праведности,
 И господин, и слуга, и госпожа, и служанка.
 В твоих руках душа всего живущего²¹.
 Вечная слава тебе вместе с отцом и духом святым. Аминь.

Слово к богу из глубин сердца

1

Великий, неисповедимый, сила грозная, владыка тварей [всех],
 Царь небесный, творец ангелов, вместилище разума¹,
 Распорядитель небожителей, глава духов добрых,
 Десница упования², тишь покоя³, видение света,
 Сияние радостное, путь к блаженству, причина жизни.
 Орудие⁴ разума, спасение без зла, предводитель мира,
 Ограда прочная, стена защитная, решетка благословенная
 вся из пламени⁵,
 Рубеж незлобивости, помяни ты добром тех из рода людского,
 Кто враги мои, тех, о коих в книге скорбных песнопений
 слова покаянные,
 Совершенствуй ты их, отпусти им грехи, смилуйся над ними.
 Ради меня, господи, не гневайся на них,
 Как на святых, клеветующих из-за вящей любви твоей ко мне,
 А [отнесись к ним] как к хулителям зла, что справедливо
 Обвиняют меня, прости преступления их!
 И днесь, когда все мы явимся к тебе, о правосудный,
 Злодеяния некоторых, может быть, будут и малы,
 А осуждение их — справедливо.
 Мои же пред тобой, вседаритель-[господь],
 Прегрешения без меры, и несть им числа.

2

И днесь, взирая на унижение мое,
 Вспомни, господи, ты величие свое,
 И [когда] я прошу у тебя доброты к ненавистникам моим,
 Ты по величию своему неизреченное чудо с ними сотвори.
 Не погуби ты жалающих меня⁶, а преобрази их:
 439 // Отняв [у них] нрав гнусный, земной,
 Укорени благо в них и во мне;
 Наипаче же ты упование и свет, а я — глупость и тьма,
 Ты по сути своей восхваляемое добро,
 А я всецело — немощное зло,
 Ты — владыка [всего], что внизу, и небес,
 Я же не властвую над дыханием и душой [своей],
 Ты, вознесшийся, отдалился от нужд,
 Я же изнурен, [вечно] в опасности;
 Ты поднялся выше пороков земных,
 Я же — презренное брение скверны,
 Ты, как речет пророк, пребудешь всегда в беспредельной выси,

Я ж погибну навек, по его же словам⁷.
 Нет в тебе [совсем] ни тьмы, ни коварства,
 А я, не сдержавший обетов своих, весь — [коварство и тьма],
 Выведи меня из темницы моей⁸, развяжи на мне ты узы мои,
 Избавь от цепей, спаси от удушья, помоги в отчаянии,
 Разбей ты оковы, выручи из осады, отмети сомненья,
 Ободри меня в скорби, успокой в беде, утешь в печали,
 Примири в возмущении, исцели от рыданий, отврати
 от вздохов,

Отдали от грусти, облегчи мой плач,
 Бог милосердия и даритель благ,
 Не пренебрегай и не губи вконец
 Меня, испугленного кровью твоей, о всесильный,
 Обнови меня, доплывшего до берега смерти,
 [Избавь] от болезни, сулящей множество бед⁹.

3

И вот скопились, нагромоздились круги лет моих суетных.
 Как только пришел я [в этот мир] —
 Стала явной [тотчас] негодность моя.
 Из утробы моей матери вышел на ниву я,
 Как терний придорожный по тропкам греха.
 Не стань для меня жалом разящим,
 Каким был ты там для рода Иудина или сына Ефремова¹⁰.
 И поскольку я вместо добрых семян пшеницы
 Посеял в душе своей траву колючую¹¹,
 По природе [своей] ядовитую и дурманящую,
 Что, по словам Писания, древнее Евангелия¹².
 Как же не назвать мне себя полем скверным,
 Заглушенным терниями грехов, вызывающих проклятия?
 Не посеял я праведность, как сказал Осия¹³,
 Что нынче пожинать, как собрать мне жизни плоды?
 Изменялись девственные сосцы чистой души моей,
 Как сказал это пророк об Израиле¹⁴,
 Ты властен, о господи, сделать все, как было.
 // Я расправил и расширил ложе для похотливых злых сил¹⁵ 440
 В угоду нраву порочному Иуды,
 Но в руках твоих, [господи], призвать
 Вновь меня к прежней воздержности.
 Уж если телесное приобщение к провидцу¹⁶
 Сделало непорочной блудницу,
 То, духовно объединившись со мной,
 Ты, спасение мое, вдвойне очистишь меня.
 Если солнце неодушевленное,
 Созданное тобой для управления землей,
 Может осушить болота смрадные,

Довести до зрелости незрелый плод,
То, творец всего, дух божественный,
Сколько ж можешь ты тины злых сил, скверны,
Гноя нечестия собранных грехов враз истребить!
Вот посему я заблаговременно спешу упросить тебя
В сих речах [моих]
О добре для тех, кто ненавидит меня¹⁷,
Дабы я, отвергнутый, зловерный, осужденный на смерть,
Не был отринут от очей твоих всепопечительных,
О всемогущий, милосердие благословенное!
Так оживи меня, многогрешного, части тела моего,
Чтоб сутью души своей я всегда думал о божественном¹⁸.
А просить бога для добродетельных — закон природы,
Непринужденной волей все вечно стремятся к тому.
Ибо [исполнить] первое¹⁹ воистину всяк будет в силах;
А коль встретишь другое, второе²⁰, наряду с первой заботой —
Это согласно с твоим, о боже, [велением].
Вот поэтому я написал мольбу о врагах моих прежде,
Нежели о добре, что [должно воздать] благодетелям.

4

А нынче вспомни тех и воздай вдвойне
Тем, что, вознесшись во имя твое,
Меня, недостойного, приняли [в свой круг],
И ниспошли, господи наищедрейший, благодетельный,
незлобивый,

Награду праведника и [награду] пророка²¹.
И хотя я всегда лишен был заслуг,
[Ты воздай] им по вере их, по надеждам и упованиям,
Кои на меня, на грешного пленника,
Со здоровою волей они возлагают,
Будто я полностью в тайниках души
Частицы животворные твои²² сохраняю.
И меня, виновного, кому не укрыться от взоров твоих
И не избежать справедливого сыска твоего,
Подойдя, очисти с беспредельным милосердием, добротой

твоей,

Чтоб избавить от позора на вселенском суде!
Любимцы твои ради тебя

Видя пристойность облачений монашеских,

441 Хотят // воздать мне, недостойному, почести пышные;

Не зная о тайных пороках²³ моих,

Считают блаженным меня, жалкого.

Ты же, всевластный даритель [всего],

Благословенный человеколюбец, добрый ко всем,

Ради горя моего, [горя] несчастного,

Согласись с ними ради веры их,
 И в день грозный воздаяния последнего
 Всеискусненным выбором своим
 Пожалуй ты им, прими, одари их
 Нетленным величием своим и венцом неувядаемым.

5

Ибо для меня, раба голодного,
 Ты — залог бездонного и неиссякаемого
 Сокровища спаса великого,
 [Пустив в оборот] который
 В торге прибылей и даров небесных²⁴,
 По словам твоим, богаче мы станем и будем в почете.
 Проведи мне рубеж — воды тихие²⁵,
 Дай твердость мне, неизменный, готовность и веру,
 Определи, благословляемый, мне незыблемость надежды, опору,
 Дай, всепопечительный, несомненную мне защиту,
 Мне, колеблющемуся, [подари] блага безмятежные,
 Мне, сомневающемуся, — упование на свет,
 Мне, скорбящему, — блаженство великое,
 Мне, отчаявшемуся, — вспоможение жизни,
 Мне, покинутому, — покровительство верное,
 Мне, отступившему, — восхождение непреткновенное,
 Ибо все, [о чем я прошу], принадлежит тебе
 И от тебя всё. И через тебя распределяются
 Все силы и нужды всех сущих.
 И пристала тебе слава во веки веков. Аминь!

// Глава 84

444

Слово к богу из глубин сердца

1

Царь небесный, венценосец всевышний,
 Владыка всех [сущих], упование всеобщее,
 Создатель видимых, творец небожителей¹,
 Источник сотворения, устроитель грядущего,
 Света даритель и утра причина,
 Подготовитель завтрашнего дня, проявитель вечера,
 Производитель мрака², искуснейший мастер³,
 Начало мудрости⁴, очиститель благословенный⁵,
 Плавильщик грехов, гонитель недугов,
 Разрушитель горечи, хранилище покоя,
 Изобретатель грез, распорядитель сна,

Извечный порядок дыхания, долговременность чувств,
Даритель упокоения, рассеиватель бредней,
Преобразитель мечты, переменчивость⁶ ужаса,
Смена печали, предотвратитель резкой боли,
Разрушитель сомнений, успокоитель волнения,
Устрашение коварства, каратель злых сил,
Гонитель скверны, душитель соблазнов.

2

Оборони сотворившею небо дланью своею,
Утверди возведенной десницей своей,
Обними вседержащими руками своими,
Укрой божественным покровом своим,
Укрепи попечением всевышним своим,
445 Прикрой со всех сторон⁷ // хороводом⁸ ангелов своих;
Изгони ты противника моего воинством бдящих сил твоих,
Мольбами матери божьей⁹ поддержи меня,
Назначь мне в охрану рать первенцев твоих.
Вместе с очами на лице открой также и мысленные очи мои,
Вместе с дыханием моим встряхни и оцепенелость от тяжких
грехов,
Изыми, господи, из чувств моих несмышленность закоренелую,
Разорви, благодетель единственный, толщу покрова моего¹⁰.
Вместе с началом появления света¹¹ ты милосердие свое
прояви,
Ты солнце праведности твоей вместе с восходом солнца
В смятенное сердце мое привнеси,
Лучи твоей славы факелом зажги¹² в келье¹³ разума моего,
Знамение креста твоего пусть распространится
По всей душе и по телу моему.
И ныне вручаю тебе тобой приноровленную¹⁴
Скинию мою с сохранившейся в ней душой моей.
Ибо ты — неисповедимый бог,
Щедрый ко всем¹⁵ и сущий во всем.
Благословляемый присно. Аминь!

446

// Глава 85

Слово к богу из глубин сердца

1

Днесь, так как неусыпное бодрствование нашего
[тела без веры]
Ты полагаешь за сон¹,

А молчание забытья глубокого благодаря истинной вере
в тебя —

Пристально [устремленными] на тебя очами² —
Посему даруй³ мудростью духа твоего успех предпринятому
мною труду,

Что сопровождается⁴ стенающим гласом моих молений.

Укрепи меня, господи, в рвении

К делу благому, подвижническому и отважному,

Будь соучастником // в слабости моей,

Облегчи начало сей работы моей,

Ускорь, о всегда могущий, предстоящее мне предприятие,

Спешествуйя полному его завершению,

[Дозволь] мне с радостью прийти⁵ к окончанию труда,

Предуготовь мне встречу с надеждою,

Будь спутником мне на моем пути,

В полете возвышенном [побуди] меня поскорее достичь

полезного,

Будь одесную меня при опасности тяжкой,

Дай голос услышать твой в мгновения страданий душевных,

Дланью твоей спаси меня в час погибели,

Перстом твоим помоги мне в несчастье,

Уничтожь помехи и пагубные препятствия⁶,

Придай мне мощи, как Аввакуму, прислав ангела своего⁷,

Вложи мне слово [в уста] на судилище многолюдном⁸,

Насади во мне мудрость, когда испытание наступит⁹,

Приосени чудесно меня облаком воли твоей¹⁰,

Укrotи древом жизни твоим бурю моего моря,

Обуздай его — образ жизни моей земной повелением твоим,

Ибо, коли ты захочешь явить свое милосердие на море,

Даже воды¹¹ станут тверже, нежели камень¹²,

Коли же пренебрежем им на суше,

То из глубин хлынет

Словно разживившаяся¹³ и потрясется твердь [земная]¹⁴.

2

Так прими, о Иисус, книгу¹⁵ молитв моих, как угодную тебе,
И преобрази весьма опасные преткновения мои

в упование великое.

Подобно тому как во времена потопа

Те, кои жили на ровных пространствах земли,

Без забот и без страха,

Но и без милосердия твоего, погибли,

А те, что, опираясь на имя твое, о милосердный,

Оказавшись под сенью деревянного ковчега

С [хитро] соделанным многоколеблемым, днищем,

Были спасены,

Так вместе с ними и меня — вечно колеблемого молящегося,
[От опасности] человеколюбиво избавив,
Введи в пристань мира.

Принеся с собой дары духовные — плоды твоей милости —
И оставив, согласно реченной тобою притче¹⁶,
Эту пригибающую меня книзу тяжесть долгов,
Я окончательно, неразлучимо соединюсь¹⁷ с тобой,
О господь, благословляемый вечно.

И пречистые [духи] бесплотные
Вместе с мучениками земными —

Кои испытаны были водой и огнем и в мир иной отходя¹⁸,

448 // Просили за нас, оставив нам память о помощи, —

Присоединившись к этим молениям

И вторя нам в голос один¹⁹,

Скажут с нами вместе: да будет, да будет!

449

// Глава 86

Слово к богу из глубин сердца

1

Ради этих стенающих, скорбных плачей многообразных,
Сочиненных и расположенных¹ по порядку,

Сжался над душами всеми,

О царь восхваляемый и долготерпеливый,

В особенности над теми,

Кто лишился надежды на спасение жизни,

Кто уснул неприуготовленным,

Со светильниками, от недостатка масла угасшими².

Посему вспомни, господь милосердный мой,

И сочти меня правым по той причине,

Что во славу твою, о великий, дивный и страшный,

Ты естество человека создал

Из противоборных [вещественных начал]³,

Одних легких, а других тяжелых,

Одних прохладных, а других огнистых,

450 Дабы, примиряя несогласие // противоборных [начал],

Благодаря подлинному их равновесию

Мы праведными могли бы назваться.

Так, согласно сему суждению благому,

Коли, ввысь возносясь с [частицами] легкими,

Не забывали бы [мы] и нашей склонности вниз, к глине,

Мы бы приняли венец подвижничества.

Но поелику уклонились мы от закона этого,

То, скатившись, подобно животным,

Припали к земле по своей брэнной природе⁴:
 Одни — пороками, другие — жестокостью,
 Третьи — страстью к любимым кушаньям,
 Подобно зверю ненасытному,
 Вечно связанному с естеством нашим.
 Бывает, что одно из четырех [начал],
 Взлетев в прыжке, неуловимом, необузданном,
 Вон умчится, неукротимо возгоротившись.
 Коли благодаря частицам огня, что есть в нас,
 Мы воспылаем жаром любви к тебе,
 То холод, всегда живущий с ним рядом,
 Помешает сему, став препоной добру;
 Коли же воспарим мы к тебе
 Нашим [естеством], духовным, воздушным,
 То тяжесть начального, плотного, брэнного нашего существа,
 Потянув нас вниз, воспрепятствует этому.

2

Днесь, побежденный со всех сторон и вовсе изнемогший,
 Я, словно калека немощный, был отринут, загублен, изгнан
 И, истощенный [испытаниями] многими,
 Попал во власть смерти.
 Посему, лишившись даров [благодати],
 Я свой взор устремил к милосердию,
 И с лицом пристыженным,
 Я, в ком заключены все,
 Молю о всех мертвых, что живы для тебя⁵,
 Ибо всегда ты могущ найти [целебное] снадобье⁶
 Для погибших, кои, подобно мне, мертвы.
 Все возможно тебе, тем паче
 Что вместе с неослабевающим могуществом твоим
 И желание твое приятно тебе.

3

Соединением друг с другом
 Этих двух славных и возрождающих благодатей —
 «Могу» и «хочу»⁷ —
 Да уничтожены будут уныние и отчаяние рода грешников
 И да прибудет благая весть твоего повеления
 об исцелении душ,
 О господь всех, благословляемый вечно. Амины!

Слово к богу из глубин сердца

1

Днесь, поелику я подошел к завершению
Скромного завещания — [книги] скорбных этих песнопений,
Сделай, о господи,
Дабы с молитвенными сими словами и самоосуждающими
укорениями

Исчезли и заключенные во мне порочные привычки.

Ибо тобой самим была изъяснена¹ благая весть,

Внушившая мне, осужденному, надежду,

Когда сказал ты:

«Нет воли отца вашего небесного,

Чтобы погиб один из малых сих»².

И еще: «Воля же отца моего есть та,

Чтобы из того, что он мне дал, ничего не погубить»³.

2

И вот благословляем ты за милосердие твое,

Восхваляем всегда за благословение твое,

Чествуем за долготерпение твое,

Известен ты попечением твоим;

Проповедуем как господь-искупитель,

Возвеличиваем за щедрость твою,

Почитаем за заступничество твое,

Прославляем как спаситель;

Преклоняют колена пред тобой,

Как пред высотой неизмеримой,

Поклоняются тебе, как неисповедимому,

Возносят славу тебе, как всегда побеждающему,

Славословят тебя за могущество великое;

Кадят ладан тебе за сострадательность,

Лобызают тебя за неизреченную кротость,

Испытан ты смирением твоим.

[Благословляем] с тобой и отец твой небесный,

Господь — упование всех,

А также святой дух твой благостный,

Что повелел не пренебрегать ослом или волом врага⁴

454 И человеком оступившимся // по крайней глупости.

Благодеяния твои, о многомощный, во мне,

А совершенство твое, о великий, непрестанно празднуется

В горних [небесах] бессмертными восхвалителями;

Вместе с ними, мольбами мучеников [святых],

Окажи честь этим молитвенным моим речам,
 Приняв их как приятное тебе воскурение благовоний.
 [Сочти] эти примирительные слова за искупление,
 О всемогущий,
 И исцели мои прежние грехи и раны невидимые,
 Вместе с убивающими душу [грехами] середины и конца
[моей жизни],
 С грехами, внутренними и внешними,
 С их царапинами, шрамами и рубцами от ожогов,
 Уничтожив и очистив целебным елеем твоего милосердия
 Следы от многообразных укусов,
 Что являют в естестве нашей природы
 Вместе с угодным также и мерзкое для тебя⁵.

3

Коли я, смерти достойный,
 Достигну, ведомый тобою, старости,
 Не покинь меня в слабости⁶,
 Не презри седины мои,
 Не сгибай сломленного,
 Не укрощай согбенного,
 Не пригибай к земле поверженного,
 Не предавай догорающего дыханию ветра,
 Не пренебрегай дрожащим,
 Не оставь без одежды замерзшего.
 Да не окажется без попечения страждущий
 И не останется без надзора дом разрушенный,
 Да не будет обесчещен образ постаревший,
 Не будет пренебрежено сияние благодати
 И не станет прогорклым жир;
 Да не будет презрена ветхость,
 Да не будет обуреваем корабль души моей,
 Да не будет обрезана длинная [нить] надежды,
 Да не порвется вервие моей стези,
 Да не буду лишен я памяти,
 Да не будет повреждено строение моего существа,
 Да не будут подрезаны возносящие меня крылья,
 Да не обезобразятся красота и благолепие мои,
 Да не исчезнет сияние луча,
 Да не закроются окна очей моих
 И да не оставишь их без света,
 Да не падет образ говорящий.
 Вот прошу я тебя, о благосклонный,
 Умоляю вместе со всеми святыми,
 Выслушай меня ради них уже ныне,
 Дабы не забыл ты позднее.

Ты направлял меня, как речет псалмопевец, и оживлял⁷,
Избавь меня вместе с певцом от подозрений и сомнений,
Коих страшусь я⁸.
И хоть недостойн я получать от тебя
Даже обычное пропитание как плату⁹,
Но ты можешь, по обычаю твоему,
Облагодетельствовать даже меня, неблагодарного.
Тебе принадлежат чудеса неизреченной милости
Один лишь ты чудотворишь со всем долготерпением,
Постоянно благословляемый с отцом и духом твоим святым,
Во веки вечные. Аминь!

457

// Глава 88

Слово к богу из глубин сердца

1

Днесь с душою сломленной, с отчаянием в мыслях
и с сердцем разбитым
Проливаю я пред тобой,
Словно воду, струящуюся по воле моей, капли слез,
Подобно пророку Самуилу из Рамы¹,
Который, черпая воду из таза, проливал ее пред тобой,
О всевидящий, дабы показать народу,
Что только чрез исповедание и подчинение
Могут повергнуться они к животворящим твоим стопам.

2

Так прими эти слова, переплетенные со стенаниями горькими,
И обоняй сей дар словесный как жертву бескровную,
О царь небесный,
И, благословив, очисти [каждую] букву книги сих
песнопений скорбных,

458 Запиши и утверди // ее как памятник вечный

Средь угодных тебе служений.
Пусть пребудет она всегда пред тобой
И постоянно звучит в ушах твоих,
Вопит губами твоих избранников
И говорит устами ангелов твоих,
Распростерта будет перед престолом твоим
И поднесена будет [в дар] в обителище святости твоей,
Воскурена будет в храме имени твоего
И благоухать станет на алтаре славы твоей,
Храниться [будет] в сокровищнице твоей

И положена будет с имуществом твоим.
 Пусть рассказана будет ушам всех племен
 И проповедуется во всеуслышанье народов,
 Изображена будет на вратах разума
 И запечатлена на порогах чувств,
 Пусть, словно живая, расскажет она
 Об исповедуемых мной беззакониях,
 И хотя, как смертный, приму я кончину,
 Однако вечностью писания² сего
 Пребуду живым и я.
 Пусть волей твоей, о господи, останется она нетленною,
 Всегда возвышаясь предо мной, наказания достойным,
 Как судия неутомимый,
 Обличитель нелицеприятный,
 Укоритель строгий,
 Хулиитель беспощадный,
 Порицатель неумолимый,
 Насмешник жестокий,
 Предатель бесчеловечный,
 Мучитель неминуемый,
 Палач неподкупный,
 Осведомитель немилосердный,
 Глашатай бесстыдный,
 Обвинитель, возвещающий всему миру.
 Трубой громогласной непрерывно, немолчно
 Пусть исповедуется она в моих грехах.

3

Эта книга моим голосом, будто это я,
 Пусть вопиет вместо меня,
 Распространяет сокрытое,
 Разглашает тайное,
 Оплакивает свершившееся.
 Заставляет звучать забытое,
 Делает явным невидимое,
 Выкрикивает обвинения,
 Возвещает о спрятанном в глубине,
 Рассказывает о грехах,
 Разоблачая незримые,
 Показывая обличье их тайное.
 Пусть благодаря [книге] этой
 Станут осязаемыми западни,
 Обнаружатся ловушки,
 Станет явным то, о чем не сказано,
 Отцедятся остатки зла.
 И да воцарится дарующая жизнь благодать

Глава 90

Слово к богу из глубин сердца

1

О восхваляемый боже небесный,
 Единственный творец, господь-вседержитель,
 Величие страшное, благословляемое милосердие,
 Сострадание исповедуемое, поклонения достойное благодеяние,
 Покровительство обожаемое, празднуемое человеколюбие,
 Защита достохвальная,
 Неизреченный, вышний,
 Близкий, снисходительный,
 Твердое // упование, 462
 Утешитель сердец,
 Ты рассеиваешь горе, исцеляешь недуги,
 Изгоняешь отчаяние, очищаешь от долгов,
 Врачуешь пороки, упорядочиваешь страсти,
 Придаешь пристойность слову, обуздываешь язык,
 Умеряешь дыхание, заставляешь умолкнуть голос,
 Устанавливаешь предел помыслам, воспитываешь волю,
 Предупреждаешь волнения, успокаиваешь бури,
 Умиротворяешь волны,
 Ты, что держишь разлетающиеся крылья моего своеволия
 И, мудростью побеждая, поворачиваешь [их] к себе.

2

О благодетель всегда восхваляемый,
 Который, долго терпя в смирении негордом,
 Чудом неизреченным жаждет отдохновения средь душ святых,
 О царь всего сущего,
 Известный своим милосердием ко всем,
 Праотец и провозвестник любви.
 Путь жизни,
 Который меня, к тебе обратившегося,
 Предводительствует с любовью к свету вышнему твоему.
 Опора надежная,
 Не дающая мне, оступившемуся, скатиться вниз.
 Образ упования,
 Который для всех людей¹ молящихся
 Является зримым залогом истинным.
 Убежище успокоения,
 Которое никогда не грозит осуждением.
 Свобода дарованная,
 Которая дает сполна без отдачи выкупа.

Щедрость независтная,
Которая обогатила великолепием своим презренное
скудельное мое естество.

Свет без тени,
Который делает меня вновь цветущим, окружив сиянием своим.
Искупитель грехов многочисленных,
Который меня, лишённого спасения,
Обновил славою первоначальной и украсил снова.
В возможностях преискусный,
Который всегда [с лёгкостью] одолевает все несчетное
множество вершин.

Путь верный к отраде обетованной.
Блаженство вожделенное,
Ради обретения коего приятно дыхание жизни отдать, о живой.
Воля неколебимая,
Которая меня, пленного, очистив от грехов, укрепит,
о всехвальный.

Снадобье жизни непогрешимое,
Которое даже над мертвецами смердящими² чудеса совершает³.
Поистине создатель всего,
Который оживляет людей, сожженных огнем,
Развеванных ветром и клыками зверей растерзанных,
463 // [Сохранив] полностью ткани их тела.
Отвага, не имеющая ничего себе равного,
При коей истинно хвалю божественного хвалиться⁴.

3

Призри, о господи, с небес с благоволением светлым,
На меня, страждущего от опасности пагубной,
И облегчи терзающие меня рыдания
Покоем безмятежным,
И полчища поднявшихся [на меня] губителей —
Будь то могучие ратники [зла] в снаряжении,
С головы до пят вооруженные кознями дьявольскими,
жестокими,

Либо [разного] вида грехи гнусные и тебе ненавистные
Или следы изнуряющих, опасных недугов и болезней —
Отринь, искорени, рассеки [на части],
Прегради им [путь], изгони безгранично далеко,
В бесповоротном решении полностью расточив их,
Дабы [не случилось мне] снова гибели,
И сооруди, воздвигни как цель жизни
и башню оборонительную

Знамение креста твоего, о спасение,
Для меня, уповающего на тебя.
И этим неодолимым, истинным и вечным искусством твоим,

О величие грозное,
 Пусть раскроются сатанинские скрытые козни,
 Обнажатся силки и петли⁵,
 Рассеются соблазны,
 Посрамятся коварные злоухищрения,
 Станут явными приметы ловушки,
 Будет открыта тайна сетей прельстителей
 И сброшено покрывало с тенет,
 Будут сожжены плевелы
 И предан анафеме насильник,
 Будет разрезано обманчивое вервие ловца [душ] на смерть
 И отмечены ложные обвинения обманщика,
 Отупеет оружие злословящего,
 Падут мечи сеящего смерть,
 Сгинут приготовления подстрекателя,
 Будут распущены узы страждущего.
 Пусть лживое лицо лицемера раскроется,
 Будут отбиты свирепые набег наглых [набежников]
 И рассеяны скопища пожирателей,
 Расколоты полчища разбойников
 И разбиты орды варваров,
 Разрушены укрепления мятежников,
 Возбранены громы дерзких,
 Развеян дождь искусителя
 И растает, исчезнет туман раскольника.
 Пусть будет сломан рог гордеца
 И искрошены древка лжезнамен,
 Раздавлена спесь превознесшихся
 И отражены нападения // сражающихся,
 Пусть будет разрушен союз войск велиаровых,
 Как телесных, так и бестелесных,
 И той же дорогой, по следам в одну стезю,
 Да побегут они [от меня] семью путями⁶
 И сами упадут в яму, которую для меня рыли⁷.
 Пусть преобразятся [в тепло] зимние холода докучателя,
 Рассечен будет узел, связующий [меня] с вечно
 усердствующим разбойником,
 Отвратителен станет челу моему поцелуй обольстителя,
 Навсегда прекратится стрелометание мучителя,
 Обуреваемо будет судно лукавого
 И с корнем вырваны зубы кусающего.

464

4

Ради благословенного древа жизни твоего,
 На коем распят ты был, о боже непостижимый,
 Памятью гвоздей твоих,

Слово к богу из глубин сердца

1

Господь, господь милосердия и бог утешения,
Имя высокое, глас страшный,
Призыв суровый, весть недоступная,
Слово отпущения, восклицание восторга,
Благодатное ободрение всестрадающего благоволения,
Страшась коего трепещут все твари сущие;
Боясь гнева твоего, порхают серафимы,
Прикрываются // крылами херувимы, 469
Закрывают [лица] сонмы светоподобных¹,
Робеют, дивясь, все царства вышние;
И в великом трепете все они веселятся
В едином празднестве ликования.
Охвачены ужасом бесы, полчища зла отражены,
Исчезают любящие тьму души,
Низвергаются в бездну посланцы сатаны².
Знаком креста пресечены нападения противника,
Заперты мстительные амаликитяне в тюрьме присподней,
Узлом, который не распутать,
Связаны орды супостата,
Заключены в темницу, из коей нет избавления,
Скопища, снаряженные смертоносным оружием,
По грозному велению твоему заперты в узилище толпы бесов,
Онемев, умолкли сообщества прекословящих,
Погибелью снедающей охвачены сонмы [злых] духов,
Нерасторгаемыми цепями скованы апостолы Лжехриста.

2

Вот [начертанное] перстами руки моей
Знамение креста твоего, о всевидящий,
Возношу в час ночной я к тебе,
Ибо ты не помрачаешься тьмою неведения,
Но обитаешь, покоясь, в свете непреступном³.
Прими под тень крыл твоих, о всемогущий,
Меня, с благодарением молящего,
Коему угрожает опасность,
Спаси от вторжения смущающих меня призраков,
Очисти чувство видения очей сердца моего,
Укрепи древом жизни твоим против сновидений мрачных,
Окропи кровью своей окрест жилища моего⁴,
Означь капелью из животворного ребра твоего

Стезю выхода и входа моего⁵,
Четырехкрылый твой [крест] да будет хранителем
кровли моей,
Пред взором моих очей, возведенных горé,
Да предстанет [знак] таинства спасительных твоих страстей.
Да будет установлено у дверей дома моего
Орудие мук твоих;
Да будет висеть упования [полная] вера моя
На древе благословения твоего;
Останови, о господи, с его [помощью] губителя душ,
И да войдет без помех защитник света;
Вместе со страшной тяжестью скорби моей
Облегчи и бремя моих долгов,
Дабы и я на ложе своем,
Собравшись с мыслями в тишине
И вспомнив горькие плоды отчаяния,
Исповедался пред тобой, всеведущим,
О несчетном множестве неправедных, мерзких моих деяний.

3

470 Успокой меня, труждающегося, от многобурных //
моих страданий,
Рассей мучительные сомнения погибающей души,
Горести и заботы, скорбь и стенания,
Душевные страдания и несчастья,
Вздохи и надломленность [души],
Сокрушенность сердца и исступление,
Оцепенение и содрогания,
Опьянение и безумие,
Недомыслие и глупости,
Охлаждение любви и палящий жар сладострастия.
Окажи помощь мне, немощному, многопечальному
и малодушному,
Твоей десницей, творящей благодеяния,
Твоей дланью обновляющей и перстами, дарующими жизнь.
Твоей славой, всегда сияющей, и вечностью нетленного,
Твоим светлым ликом и существом твоего бытия обожаемого,
Твоей высотой, достойною поклонения.
Утишь горестные мои рыдания, кои душат и губят меня;
[Пресеки] новые ухищрения зла,
Старые козни искусителя,
Дурные побуждения, [внушаемые] тем, кто к смерти толкает,
Непристойные видения нечестивца неизменного,
Обольщающие обманы злобного дьявола,
Ласкающее, жаркое дыхание приманивающего колдуна.
Предохрани меня в этом месте отдыха и успокоения,
подобного смерти,

От пустых мыслей и новых ошибок,
 Величайших грехов и малейших преткновений,
 От обманщика злого и мерзкого.
 Удали неподобающие мысли и чувства от меня, раба грешного,
 Страсти предосудительные, поведение, достойное осуждения,
 Приключения постыдные, следы ложные,
 Мечты смехотворные, помыслы ничтожные,
 Многословие, заслуживающее презрения.
 Вооружи меня, на тебя уповающего,
 Душою, не ведающей заблуждений,
 И телом неоскверненным,
 Дабы противостояли они дыханию ветра, ударам волн⁶,
 Буйству грозы, бурным вихрям и нападениям зверей.
 Когда я закрою глаза, да не помрачится зрение сердца моего,
 Но пусть станет оно неусыпным, ясным и спокойным
 И засияет с тобой, о господь Иисус Христос, в светлом
 горении негасимом.

Очисти словом твоим полог постели⁷ моей
 От обмана, забот и воспоминаний тебе ненавистных,
 Мыслей, небу противных, и безумия богохульного,
 Неблагодарности изменяющего господу своему
 И богопротивной // ереси. 471
 Будь попечителем мне полками твоими небесными,
 Властью и могуществом,
 Непобедимой силой непорочных служителей
 Святой божественности твоей.
 [Да помогут мне] апостолы благовествованием Евангелия,
 Пророки — заветами [своими],
 Блаженные — молитвами, вознесенными в день кончины.
 Тогда упокоюсь я в страхе, печалюсь ради тебя,
 И благодатью твоей пробужусь с удвоенной радостью;
 Коли в отчаянии усну, то да воскресну я снова в духовной
 радости;
 Коли же я лягу спать во грехах, то снова восстану,
 Отделенный от угрызений совести непобедимую непорочностью.

4

Так услышь, о всеблагий, ходатайством святой
 богородицы твоей,
 Всех праведников и мучеников избранных,
 Мой многоскорбные и стенающие моления.
 Тебе слава от всех, воплем моим возносимая ввысь,
 Вместе с сонмом бессмертных сил бдящих святых
 Во хвалу отцу твоему — богу нашему,
 И духу святому твоему, созидателю и обновителю всего,
 Во веки вечные. Аминь!

Слово к богу из глубин сердца

*Молитва, написанная в виде толкования таинства
клепала² — древа блаженного и благоденственного*

1

Хвалу воссылаю тебе, о благий,
Человеколюбец единственный,
Создатель земли и небес,
Сын бога живого —
[Я], что памятью вожделенной любви твоей
Был пробужден, услышав
Призывный звон древа твоего.
Ты ударил по орудиям возвещения³
И мы опомнились, поднялись и восстали
Из оцепенения, смерти подобного.
Посему, словно бы влекомые
Зовом слова утешительного,
Мы пришли в час благодарственного молебна⁴,
Дабы с радостью предстать пред тобой
У алтаря воздаяния.

2

Слава тебе, имя беспредельное и могущество необъемлемое,
Что с такой изобретательностью
Попекся о спасении моем;
О восхваляемое естество нетленное,
Что чудом представил в посюстороннем образ грядущего.
Приятным орудием — нежно [голосым] деревянным клепалом⁵
Ты грозно прогремел против сна моего беспробудного,
Как если бы с нерадивой леностью моей
Смесил предостерегающую укоризну
И к кротости отцовской любви
Добавил грохот взрыва.
Ударом двух посредников⁶,
Заставившим нас вспрыгнуть,
Ты человеколюбиво продолжил благодатью,
Ты не погрузил меня в сон,
Словом ласковым услаждая,
Но не утратил также душу страждущую мою
Беспощадной суровостью.
Коленопреклонное обожание тебе, о творец всех,
Что уже ныне ясно явил нам

Образ страшного гласа великого дня воскресения,
Вернул к жизни из небытия неразумия адского,
Разыскал скудоумных и позвал к вину радости твоей⁷
И это сделал, дабы к твоей любви — [любви] жениха —
Подготовить невесту непорочную⁸.

Ты устрасил чудовищно дерзновенного малым рожном⁹,

// Возложив на плечи сатаны тяжкое ярмо обуздания,

475

И, [словно] сдерживающий нагубник,

Продел его сквозь челюсти злоречивого.

Пусть славится вечно безмерное величие твое,

О боже всевышний,

Ты — что грехи, [проистекшие от] древа¹⁰,

Преобразил в свободу благодати жизни твоей;

Нас, растерявших рассудок, вновь образумил

Духовной мудростью твоей;

Звоном клепала¹¹ вечно, не давая забыть,

Поясняешь неисцелимость ударов его для змеи¹²;

[Тремя ударами била] в конце¹³,

Кои означают троицу,

Ты делаешь еще крепче тройные оковы губителя моего.

3

Хвалы величальные с благоуханием ладана

Воссылаю тебе, о всепопечительный,

Ибо [средствами] боле искусными,

Нежели многобожие идолов лживых,

Ты изловил меня, обязав к поклонению тебе.

Сим древом благословенным, дивным и грозным

Ты истину возвестил;

Оно — достодолжный повод, коим ты превозвысил

Славу нового благовествования твоего;

Оно же — громкий голос на небе,

Облекающий во всеоружие воинство¹⁴ твое,

О господь Христос, царь кесарей государств земных,

Знак радости об окончании сражения твоего, Исус,

В коем духовный фараон был схвачен и связан¹⁵.

Сей выструганный пласт [деревянный] —

Колотушка каждодневная

Над макушкой головы возгордившегося злотворца —

Созовет сынов Сиона на брань против владыки тьмы¹⁶;

Это — созижденный древле дом поклонения тебе, о боже;

Памятник, миром помазанный,

Что нетлим и неуничтожим¹⁷;

Весть, доносящаяся издалека,

Что предвозвещает время грядущего воздаяния;

Сродное подобие древа жизни в раю твоём, о боже;

Орудие благое, что призывает¹⁸
Не мешкая поскорее собраться под кровом благословенным;
Образ видимый древа познания,
Предназначенного различать добро и зло;
Напамятование великое об освящении духом твоим святым
Моего чела знамением креста твоего;
Предвозвестник, благовествующий о славе пришествия твоего
К царице, что соблюлась для тебя, о царь святой;
476 Увещатель, побуждающий сонмы святых // к ликованию,
И пречистый вдохновитель любви
Через слияние поцелуем духовным
С покрытой преславной завесою
Всеродной девою — царицей¹⁹;
Приготовитель украшений тайны,
Кои суть благолепие души;
Подобие глагола на [горе] Синай,
Что раздался оттуда, где был господь.
Им²⁰ прославляемая неоскверненная и достохвальная,
Вечно девственная мать сыновей непорочных.

4

Ты разрушил клепалом, сломил
Жестокое самовластие Велиара
С силою большею,
Нежели труба²¹ [вострубившая] — Иерихон²²;
Сей пращей деревянной ты камни метал в Голиафа²³,
Ты сотворил из него (клепала) новое копье²⁴ —
Грозного свидетеля погибели сатаны,
Ибо грехи, глубоко запустившие корни,
Ты вырвал орудием²⁵ этим.
Мой долг забытых [добрых] дел
Ты благодатью сею²⁶ привязал ко мне.
Коли я назову [клепало] иным гласом²⁷ —
[Гласом], предвозвестившим пришествие слова твоего, о боже,
Не ошибусь, но истину скажу.
Сим слабым орудием вещным,
Но несущим [в себе дар] духа святого²⁸,
Наивяще прославляется²⁹ величие дел твоих, о Иисус;
Сим прибежищем беспокровным чудотворя,
Ты подавал земнородным тьмы [раз]
Помощь дарованную свыше.

5

Имя твое неизреченное исповедуемо,
О человеколюбец попечительный,
Таинством пения трисвятого благословенно,

О неначертаемый образ света,
 Что знамением сим повторно дарованным³⁰
 Пукаешь вдаль плавно летящие,
 Парящие в воздухе звонкие стрелы,
 Кои в себе дух живой заключают.
 Метко попадая ими
 В темные умыслы лучника тайного³¹,
 Ты навеки расточил их и сокрушил.
 Как бы с высокого, мощного вала осаждаемой крепости,
 Нерушимой и стойкой,
 Отсюда, словно посланца покорного,
 Ты посылаешь туда сражаться с врагом
 Гулкие удары била по древу сему³².
 Мановением повелевающего слова твоего, о великий,
 Благодатью миропомазания,
 Слиянной с [могуществом] крови твоей,
 Ты отточил на бруске и заострил
 Сей рог, разящий неистового гордеца;
 Подобно спасительному [древу] креста твоего,
 Под великим влиянием гулкого звона³³ клепала³⁴.
 Боле, нежели [от восклицаний] ангельских сонмищ,
 Поколебались и сгнули верхи³⁵ // упорства
 Презренной и боязливой низости малодушного
 Вместе с погибелью иудейских понятий³⁶ и темного дома [их].

477

6

Славословие воссылаю тебе, о царь бессмертный;
 Все, что сотворил ты и утвердил десницей могучей твоею,
 Молю тебя, вновь осуществи.
 Ты отвратил сим [клепалом] от нас и отринул
 Терзания жестокие от ухищрений лукавого,
 Мучительный жар грехов,
 Лютую бурю дыхания искусителя,
 Причины бед смертоносных,
 Прискорбные и пагубные напасти,
 Кои от расслабления членов бывают,
 И бесовские причитания изнуряющие³⁷.
 Вновь разгони сей дубиною, ставшей оружием твоим
 И вспомоществуемой крыльями знамени твоего,
 Облака огнеметные, гром градоносный,
 Жгучие вспышки пламени во мраке коварства,
 Выдыхаемого многоногим змеем,
 Меч умерщвляющий, войну наступающую,
 Мысли дикие, что идут на приступ,
 И пляски бесов;
 Охваченные дрожью великой,

Они страшатся сей малой вещи,
Ибо явственно знают, испытав на опыте,
Что господь восстанет на суд от гласа подобного.
И, мечом духа вооруженные, неодолимо
Все воины божьи укрепят мужеством свои души
По знаку сего оповестителя,
Что неописуемым звоном возвестит всем народам
О блаженном мученичестве в месте назначенном
Через суд всеиспытующим огнем.

7

Вот вострубила «труба великая»³⁸
Восшел ты [при звуках] ее с благословением³⁹,
Узнан был чрез нее всею землю,
Прозвучала она в ушах язычников, врознь разогнанных,
Возвысился голос сторожей великого,
Согласно реченному Исайей⁴⁰,
И от глагола того возликуем все вместе,
Развееяло [древо клепала] врагов креста
Подобно водам, [что некогда были обращены на египтян]⁴¹.
Посрамлено им (клепалом) вкушение от первого древа,
Но превознесено таинственное вещество сие,
Провозглашенное древом жизни,
Отвергнут меч, [употребляемый] для нужд войны,
Словно святыня господа это древо с животворящим звоном
Было начертано на удилах коня великого знамения⁴²;

478 // Освященным посохом⁴³ небесного пастыря был

вложен в ножны

Повелевающий меч руки человеческой.
Ни один каменотесец не обдeldывал молотом камни храма,
[Ибо сызначала были они отесаны]⁴⁴,
А в богом созижденной церкви силу имеет
Парящее под крылами креста священное древо сие;
И не только в начале месяца или в [год] Юбилея,
[После] седмижды семи [лет]⁴⁵,
Прозвучит оно глухо в каком-либо углу⁴⁶,
Но все с большей силою, беспрепятственно,
Словно звоня божественными раскатами,
Благовествовать станет по всем пределам вселенной
И по всему небозему⁴⁷,
В глубинах водной громады морей
И на ее островах.
С явлением древа сего
Были сломаны копья губителя
И, став бесполезными,
Перекованы в серпы и орала⁴⁸.

[Звон клепала] — не резкий отголос зыка⁴⁹,
 Что раздается из глубин скал,
 И не ранит он воздух жестоко,
 Как сказал мудрец чужеземный⁵⁰,
 И не пронзает он уши с острой отвратительной,
 И не делает во вместилище⁵¹ мозга
 Гул неприятный и вредный,
 Не потрясает кости,
 Вызывая трепет ужаса в человеке⁵²,
 И не вергает мысли в смятение и одурь,
 И не гудит, словно колокол медный,
 И не производит лишнего сладости [звука],
 Что подобен удару булыжника о мостовую.
 Оно — прибежище нерушимое Сиона нового,
 Один из богоданных сосудов, священных и главных,
 Что служители церкви христианской, вместо левитов⁵³,
 Несут с осторожностью и заботой;
 Подобие гласа ангельского,
 Что в слове притчеписца
 Представлено в виде петушиного крика⁵⁴.
 Новое орудие музыкальное,
 Что возглашает [милость благовествования],
 Возбуждая в нас [движение] духа божьего
 Боле, нежели славословия гуслира над Елисеем⁵⁵;
 Хороначальник, управляющий цитрами,
 Настроенными в лад благозвучных плачевных песен,
 И кимвалы с их инословиями,
 Умилительными и велелепными;
 Свирель новая, иного вида,
 Принятая нами вместо старой,
 Что не пустозвонит по-язычески
 И не звучит суетно-грубо по-иудейски,
 О чем господь чрез пророка дал знать,
 [Сказав]: «Удали от меня»⁵⁶,
 Но его — [клепало] — он возлюбил
 И вдвойне почтил//очищающим попечением,
 Грозным для бесов и всех злых напастей.

479

Днесь я принял сей дар священный
 С благословением и величанием благоговейным,
 Как защиту мне и хвалу тебе,
 Как поклонение тебе и благодарение от меня,
 Как необманное искусство высокой созидающей славы твоей.

Да проникнет сей богом принятый глас
Сквозь сочленения, связующие суставы мои,
Дабы изгнать из души ухищрения бесов
И проникшие в нее проклятия и скверну грехов.
Да соделаешь ты, чтоб была эта вещь
Знаком сияющей лиры, письма несмываемого,
Предстателем вечным страстей твоих, о господи.
Так даруй же нам чрез него, о милосердный,
Вновь пожалуй, молю, о могущественный,
Защиту от супостатов незримых и зримых.
Одари нас воздухом мягким и дождями полезными,
О длань преизобильная, —
Ты, что раскрываешь и протягиваешь [ладонь],
Дабы охотно наделять всевозможными благами.
Велением твоим, через сей глас
Пусть сгинут знойный ветер и дыхание болезнетворное,
Нашествия злых и коварных разбойников;
Пусть поставит оно преграду
Всякому противоборству воинства предателя лютого;
Пусть от благодатного звона
Миропомazanного древа сего
Истают, иссохнут, издохнут черви и тля
И все им подобные,
Что, взяв силу из грехов наших, с нами воюют.
Укорени в нас с его помощью,
О создатель всего, господь тварей,
Саженец блаженного упования на великую помощь твою —
Это древо Сабек⁵⁷, на концах ветвей которого
Висит новый и священный завет спасения в настоящем,
Что тобою зацвел, о Христос,
Дабы дать плод жизни бессмертной.
Пусть от благовестного звонкого гула сего славного древа
Сбегут в бездонные дали глубокой тьмы
Лживые вражди бесы преисподней,
Злокозненные⁵⁸ и коварные;
Пусть удалит оно из пределов
Плодоносных вспаханных наших полей
И возделанной тобой земли живой⁵⁹
Раны снедающие и полчища [насекомых] язвящих;
Пусть пресечет оно случаи,
Что приумножают в нас кознями дьявола
Уродство и безобразия;
480 // Пусть воистину изгонит оно
Самовозникающих природных предателей,
Что рождаются в двух естествах наших:
В одном — чуждые, ложные помыслы,
В другом — гнусные существа,

Гадины мерзкие и нечистые.
 Спаси, о господи Иисусе,
 Умоляю тебя, спаси, о благодетель,
 Протяни мне десницу твою всехвалимую
 И, оказав ею помощь мне,
 Меня от противников всех освободи.

10

Присоедини, приобщи веление твое к [звону клепала],
 Дабы неразумное сердце мое, твердое словно алмаз,
 Стало приносить плоды от твоего слова⁶⁰.
 Сей дивный посох твоих чудес
 Вбей, вонзи в сердца слабые и в души робкие,
 Утверди их и укрепи,
 Дабы стояли они неколебимо и прямо,
 А упорствующих смягчи,
 Дабы пробудились они с душою кроткою
 И стали бдительны к богоданной заповеди,
 Подобно Павлу и Матфею⁶¹.
 Напомни сим древом честным, о человеколюбец.
 Благодеяния креста твоего,
 Коим свершил ты дела неизреченные;
 Достохвальными рычагами,
 Коими поднимают новый ковчег [откровения] твоего⁶²,
 Сними с меня бремя грехов моих, о животворец.
 Пусть от этого звона жизни волей твоей, о могучий,
 Раскроются уши сердец упрямых;
 Пусть мановением сей благодати твоей великой
 Отверзнется слух глухих
 И разрешатся с помощью ее от уз языка немых⁶³,
 Пусть чрез нее станут зрячими зеницы очей слепых,
 Дабы видели [они] тебя ясно,
 Взирая пристально и постоянно⁶⁴;
 Пусть [люди], пресытившиеся [любовью божьей],
 Раскаются и вновь укрепят свою волю.
 Так даруй же, пожалуй мне, отчаявшемуся, о господи,
 Дождь слез.
 Благодаря тебе да будет [клепало] сие для нас
 Вестью ликования,
 Гласом радости,
 Глаголом веселия,
 Песней отдохновения,
 Источником благоденствия,
 Причиной спасения,
 Посредником в искуплении [грехов],
 Отвержением страданий,

Расторжением тенет,
Свободой от притеснений,
Исчезновением мук [души и тела],
Успокоением рыданий,
Облегчением вздохов,
Обеспечением необходимого,
Умерением страстей,
Ободрением в унынии,
Исцелением недугов,
Твердостью против небрежности,
Созерцанием невидимого.

11

Повлеки меня по мосту желанному,
Прямому и безуклонному,
И лестнице превысокой со следами священными,
Верх коей неба касается⁶⁵,
И представь, о благодетель, отцу твоему благословенному,
481 // Чье имя страшно,
Дабы, напутствуемый духом твоим святым,
Соединился я с тобой навечно.
Сим твоему священному,
Одному единственному и единому царствию
И созидающему нетленному [естеству] твоему
Вместе с подобающими хвалами
От всех живых и неодушевленных творений
Да будут слава и владычество во веки вечные. Аминь!

491

// Глава 93

Слово к богу из глубин сердца

Молитва, толкующая о светоносном святом елее-мире

Ты, имя священное и дивное, вышнее, неизреченное,
Жажда сердца неутолимая, бесконечно желанная¹,
Что пребываешь в святая святых,
Вечно прославляемый и восхваляемый серафимами,
Кои поют песнь трисвятую²;
Ты, щедродатель неисчерпаемый,
Полный добра преизобильного,
Свет благий и восход достохвальный,
Слава, коей подобает коленопреклонение,
Страшный и неисповедимый,
Всё и во всём.

Сим словом [исповедания]
 Да будет мне обет единения с тобой, о могучий,
 Союзом упования. Ей, аминь, аллилуйя!
 Ты — царь вселенной восславляемый,
 Бог всех и создатель сущего,
 Господь, творящий волю свою,
 Первопричина бытия единственная,
 Спаситель и миропомазанник,
 Достойный поклонения непрестанного.

2

Посему истолкованием [имени твоего] уразумели мы
 Это бесценное сокровище и богатство нетленное,
 О Иисус Христос, царь небесный;
 И служат тебе с великим трепетом
 [Духи] грозные и бессмертные,
 Светоустые, с дыханием огненным³,
 Кои радостно, в благоволении мысли несоवращаемой,
 Преклонили пред тобою колена,
 О творец существ незримых и зримых.
 Ты есть и был единственно совершенный,
 Всецело безупречный,
 Что воистину принял все [естество] наше,
 Дабы своим совершенством
 Его [несовершенство] восполнить,
 О прославляемый и благословляемый,
 Наипаче известный всегда
 Неисповедимым милосердием своим
 Во спасение наше
 И во славу и хвалу благодетелю твоему,
 Неизреченный, всевышний и страшный.
 Ты — перводаритель благодати помазания —
 Таинства великого и чудесного,
 Ибо чрез него познаваем твой свет
 Как луч недостижимый,
 Восход безграничный,
 Солнце, что освещает нелицеприятно,
 Звезда⁴, что разделяет и мерит две части⁵ [суток],
 Светильник ноге и свет стезе⁶.
 Чрез него придя к внутреннему постижению
 // Согласия [невидимого действия] таинства
 С [внешним] знаком его,
 Мы с душою чистою, подобно ангелам,
 Станем песнями хороводными
 И воскурениями благовоний,
 Кои спасителю подобают,

Праздновать дародательную щедрость твою,
О всеведущий — елей радости⁷ незапятнанного исповедания.
И поелику сызначала отец мой первосозданный
Лишился в унынии прискорбном
Величайшей благодати⁸, кою вдохнул в него [господь бог],
То, одряхлев в грехах непрестанных,
Стал заложником смерти:
Он был связан неразрешимым узлом
Тления разлагающего,
Ибо [вкусил] от древа [познания],
Из-за коего в невозстановимом падении всепогибельном
Был отринут от света
И ввергнут в мрак жизни земной⁹.
Но ты, о благий бог милосердия,
Поелику знал свое творение лучше,
Нежели оно [знало] само себя,
[И ведал], что, не обладая божественностью,
[Но надеясь ее обрести],
Оно потеряет и то, что имело¹⁰,
И боле не сможет прямо смотреть
На свет высшего, неприступного твоего превосходства,
О беспредельный,
То в помощь от ужасов тьмы ночной,
В коей ноги скользят, спотыкаются¹¹,
Человеколюбиво сотворил елей,
Напоив, пропитав им светильню¹²,
Подобно непорочному соединению,
Слиянию твоему с нами.
И это для того, чтобы мы,
Сызначала изгнанные в смертную сень
Из-за погибельного древа греха,
Чрез родственный ему плод¹³
Были просвещены сиянием веры
И вновь вернулись к тому же блаженству.
Подобно как своим пригвождением к древу смерти
Ты нас привязал к нему,
Так благодаря великому таинству¹⁴ [сему]
Ты соединил нас с древом жизни.

3

Днесь, как не может быть полноты дня без ночи
И домашнего хозяйства — без необходимого в нем масла,
Поелику простое, неосвященное масло
Светит для взора плотских очей,
Точно так же и [миро],
Очищенное избранием неизреченного наития духа твоего,

Проливает на души невидимое сияние чудесное
 Через слияние твое с нами, о недоступный.
 Ибо, как, погружаясь в свет святой купели,
 Мы веруем, что омовением тела душа обретает святость,
 Точно так же, // проникшись надеждою,
 Мы полагаем, не сомневаясь нисколько,
 Что чрез помазание миром, чрез него и им,
 Принимаем силу духа [святого].
 И подобно тому как благословенным божьим велением твоим
 Ты предопределил очищение от грехов всех оскверненных,
 А для тех, что упорно не верят в него,
 Утвердил как свидетеля истинного
 Исцеление чудесное,
 Явственное для очей плотских,
 Так и преисполненный света сей спасительный елей,
 Изливаясь на нас, помазует внешний наш храм¹⁵
 И [в то же время], невидимо, тайно
 Проникая внутрь человека,
 Заново животворит его.

493

4

Телесное вещество¹⁶ сие — достохвальный образ твой,
 О творец небес,
 Ибо [девы], кои запаслись елеем¹⁷,
 Обрели милосердие;
 И ты сам в похвалу себе сказал слово это:
 «Ибо я милостив»¹⁸,
 Поелику, как с именем Любовь
 Ты однозначным себя считаешь¹⁹, о боже,
 Так, сообразно попечению твоему о нас,
 Ты, перевоплощенный, изливаешься частью [елеем]²⁰ —
 Сим достодолжным подобием
 Возвышенного и великого таинства,
 И как не позволял закон [древний]²¹.
 В пищу [употреблять] тук,
 Порожденный²² земною сущностью плотной почвы,
 Но эта часть животного полностью отделялась
 Для всеожжения тебе, о творец,
 Так, подобно тому, и [ныне] в Новом завете,
 Сей [елей], как силу, кою можно лишь господу поднести,
 Во угождение тебе, боже всевышний,
 Подобающе в дар приносится,
 Как сопутник моей души,
 Обетованный и соблюденный для тебя, о создатель.
 Ибо как кровь, в коей жизнь наша²³,
 И как испарения благоуханные,

Кои суть образ души моей и возможностей,
Не уничтожались с кусками мяса [жертвенного животного],
Но становились долей вышнего царства твоего
И подавались как яство к столу твоему, о господи,
Так [доля твоя] и это светящееся вещество,
Что вечно горит, не затухая.

5

Не мог стать сын первородный
Главою дома и судьей испытующим
Без знака помазания,
И не дерзал священник вступать в место непопираемое²⁴,
Коли не обрел чрез [помазание] совершенства.
Иаков, запечатлев помазанием камень,
Представил подобие Скалы²⁵ — грядущего таинства
Избрания скинии [Моисея]²⁶,
Боле того, в ознаменование видения,
В коем явлено было
Неизреченное нисхождение твое по лестнице
494 // И сопровождаемое тобой вознесение мое,
Он воздвиг столп и елей возлил на него²⁷
В напаятование потомкам.
Священство Аарона повелением твоим, о боже великий,
Стало великолепным и могущественным чрез помазание.
Драгоценный елей, стекающий с головы на бороду,
Согласно чудесному описанию псалмопевца²⁸,
Означал возвращение славы прародителя нашего
И слияние с нашим естеством
Дарующей жизнь святой благодати твоей.
Издревле царь — образ твой на земле, о создатель, —
Почитался законным тогда лишь,
Когда, помазанный благословенным елеем из рога²⁹,
Во имя твое, о Христос,
Возлагал на главу венец великолепный — корону,
Но как забыть я мог первого средь видных,
Слугу твоего, о великий,
И подобие твое, о безграничный?
Ведь это Мелхиседека, как пример твой,
О страшная справедливость,
Ангелы небесные помазали елеем,
Выжатым из плодов маслин на горе Масличной,
Кою потом попирали стопы твои,
О бог воплотившийся,
И, тобой облеченный могуществом епископской
и царской чести,
Воссел как хранитель могилы первоотца³⁰

До явления твоего,
Как священника истинно совершенного,
Что может животворить Адама³¹.

6

Днесь, поелику тебе принадлежит благодать
И тебе подобают хвалы,
О благословенный сын божий,
То придай ты сам благообразию молитвам моим,
Что помазаны елеем [ревностной любви],
Изобилуют благоуханием [богопочитания]
И исполнены мирры [раскаяния],
Дабы стали они причиною славы твоей
И поводом для исцеления моего — [исцеления] грешника.
Помажь³², господи Иисусе, невидимые язвы мои
Сим маслом светодарным
И на гнойные источины этих смертельных ран
Вместе с вином нетленной твоей любви
Возлей также благословенные капли спасительного елея твоего,
Перевязав их соединяющей меня с тобой, о творец,
Повязкой твоей заботы³³,
Дабы молитвенное слово — толкование это,
Как напаятование,
Обрело подобающе сообразный порядок
Под крылами твоего духа [святого].
Дух твой, о всевышний,
Почил на Давиде с того дня,
Когда посвящен он был помазанием³⁴;
Саул сделался иным человеком
И тотчас причислен был к сонму пророков,
Едва лишь помазали главу // его³⁵;
Ассирийское царство помазанием было побеждено
И поднесено Израилю, дабы присоединенным быть к нему³⁶;
Иные из знаменитых, великих и славных кесарей
Народов диких и варварских,
На коих продолжил росую сей елей, дарующий жизнь,
Словно удою [им] были уловлены,
Приручены и подчинены тебе, о боже великий.
В божественном слове к Киру
Более почетным для него
Было сочтено название «помазанник».
Псалмопевец [величание] словом «помазанник»
Почел превыше [величания] пророком,
Разграничив их запретом — заповедью:
«Не прикасайтесь...» и «не делайте зло...».³⁷
Поручение помазать в цари Ииуйя³⁸ и Азаила³⁹,

495

Возложенное на Елисея велением божьим на горе Хорив,
Означало конец поклонения Ваалу⁴⁰.

Имя твое, о жених, еще древле означено было:

«Как разлитое миро»⁴¹,

В исполненных духа [святого] словах мудреца,

Ибо душа — сей вечный образ бога и знак,

Тобою начертанное чрез малую вещь

Изображение твое, о великий, —

Обретением твоей благодати с тобою сливается.

7

Днесь к чему мне еще продлевать пред тобой

Сплетения молитвенных стихотворений,

Иносказательных и пояснительных,

О всевышний и страшный,

Господь и животворец,

Создатель небес и земли,

Кто лишь после помазания стал проповедовать

Евангелие о царствии [божьем]⁴²

После свидетельства Иоанна:

Вот помазанник и «агнец божий,

Который берет на себя грех мира»⁴³

Хотя вместо названия «помазанник»

Дух, что в тебе пребывает всей своей сущностью,

И вся божественность, слинная в тебе с человеческим

естеством,

Сами по себе уже суть помазание,

Однако название «помазанник» почитаемо

Как знак той благодати,

Действие коей проявилось чудесно в святых,

Ибо ты предуготовляешь названием этим

Вечное возвышение низменного [естества] Адама.

Раскрыв книгу пророчеств Исайи,

Ты сам прочитал ее,

О божество вочеловеченное,

Дабы подтвердить слово твоих, о господи, слуг;

И когда стало ведомо из реченных там слов

О помазании [твоём]:

«Дух господен на мне; ибо он помазал меня»⁴⁴,

496 Ты разграничил⁴⁵ [тем самым] помазания // равнославные,

Показав меру [величия] каждого из них

И определив огромное расстояние меж ними:

Наше лишь каплей благодати украшено,

Твое же явлено сосущностью с [богом]-отцом

И равенством с духом [святым].

При первом явлении твоём в нашем естестве

Ангелы возвестили о тебе всем созданиям земным,
 Славя тебя в величальных хвалах именем «Помазанник»⁴⁶
 Еще пророк заранее предсказал,
 Что на Иордане и избранной горе Фавор
 Глас отца возглаголет [с небес],
 Что се помазанник его, проповедуемый средь людей⁴⁷.
 О славе этой и твоей почести, о могучий,
 Освятившей приятое тобой естество [человеческое],
 Возвещает заранее и глас псалтыря:
 «Помазал тебя, боже, бог твой, елеем радости»⁴⁸,

8

Ты, о господь Христос, — «дыхание жизни нашей»⁴⁹,
 И имя твое воистину «Помазанник»,
 Ибо ты вдунул в лицо наше дыхание жизни⁵⁰,
 Явив в милосердии своем и свет [лица твоего].
 Один из мудрых угодников божьих⁵¹,
 О исповедуемый человеколюбец,
 Утвердил Евангелие новое, сказав о некоем пророке⁵²:
 «Он свидетельствовал пред господом и помазанником его⁵³:
 «... ни даже обуви я не брал ни от кого»⁵⁴,
 «Песнь песней», коя от начала и до конца
 Восхваляет невесту [христову] — святую церковь,
 Объясняя явленное богом таинство [вочеловечения],
 Сравнивает его с вином мироваренным,
 Добродетель — с миррой вместе с маслами лучшими,
 А чистую жизнь — с мастикой из мирры и фимиама
 Вместе со всеми порошками благовонными⁵⁵.
 Когда Даниил ясно предсказал твою смерть,
 Коя жизнь даровала, о Христос царь небесный,
 Он назвал тебя именем, что превыше других:
 «По истечении шестидесяти седмиц
 Предан будет смерти Помазанник»⁵⁶,
 И нарек тебя помазанником — владыкой⁵⁷.
 Светильник Захарии Аддова, сына Варахии, —
 В ответвлении семи горящих лампад коего
 [Невидимой] внутренней силою
 Щедродательно изливается елей из верхнего шара, —
 Божественно предрекает о тобою дарованном
 Спасении и помазании нашем⁵⁸.
 Все, что согласно древнему закону,
 По общепринятому средь всех [иудеев] обычаю,
 [Как бы] для предвозвещения
 // Приносилось на жертвенник храма, —
 Хлебы пресные и лепешки
 Из крупитчатой муки, пропитанной елеем,

Тельцы помазанные⁵⁹, коих называли «богопосвященными»,
И птицы, омоченные в подобной жиру крови
[Заколотых над живую водою] таких же [птиц]⁶⁰, —
Все это очевидное подобие таинства сего
И знаки, приличествующие тебе,
О едиnorodный, благословенный сын великого бога.
Один лишь ты помазан по-новому и чудесно
Всей сущностью, всем естеством,
В истинной своей полноте и всесовершенной неиссякаемости.

9

К чему еще мне умножать [ряд] образов
Сего великого таинства непостижимого
И не вкушать тебя, о сладость!
[Что пользы] узнать чрез тебя, что есть елей,
Коли не исцелишь им скорбь,
[Рожденную] древом греха,
Не причинишь радости,
Согласно сказанному псалмопевцем⁶¹,
И что это за жир,
Коли, насытившись им,
Не забудем мы благодаря ему пищи смертельной!
И что это за помазание,
Коли горестное зрелище пепла
Не преобразуется чрез него
В сияние вечной радости⁶² —
Спасение именем твоим, о «дух крепости»⁶³,
И усыновление отцом!
Как пойдем мы душевную мольбу
И вожденнейшее желание пророка,
Дабы старость его была подобна елею утучняющему⁶⁴
Или умащению маковки головы его маслом⁶⁵,
Коли не поможешь и не защитишь нас
Сим живительным снадобьем жизни
От древнего обольщения,
[Причинившего нам] жестокою скорбь и смерть пагубную!⁶⁶
Как стану благодарить за возжженный светильник⁶⁷,
Коли в безнадежном тумане грехов и мгле идолопоклонства
Не соединишься со мной соестественно, как Еммануил!⁶⁸
Или почему бы пророк, изрекая божественными словами
Благословение утешающее и ободряющее,
Не явил и не возвестил бы иным [народам].
Знамение сообразное:
«Помазаны будут маслом, очищенным от осадка»⁶⁹;
Или почему бы от имени невесты
Не сказал бы девицам мудрец:

«Подкрепите меня *елеем и укройте красивыми яблоками»⁷⁰,
 «Уведите, понежьте меня в садах масличных»⁷¹,

Коли бы чрез исполненное духа твоего,
 Избранное сие вещество, светом его
 Не увидели мы в себе непостижимую // твою высоту,
 О восхваляемый. 498

Днесь лишь к тебе, о попечитель, —
 Благая причина всех созданий, —

К тебе воздеваю руки с раскрытыми ладонями,
 При споспешествовании почек моих.

Стенаниях сердца моего,

Воплях языка и уст моих:

Услышь с милосердием, о господи,

Молитвенные мои мольбы,

Кои к тебе взывают.

Украшенный сими дарами,

Я хвалы тебе возношу,

О могучий, страшный, вышний, неисповедимый,

Лобызаемый вечно в желании неутолимом,

Благословляемый постоянно, всегда песнею нескончаемой:

«Свят, свят и единственный присно свят»⁷².

Даруй мне, вовсе заблудшему,

Еще больше благодеяний,

Дай мне сладостную надежду —

Мне, что недостойн даже малой частицы света твоего,

Объяснить благодаря тебе, о благий,

Глубокий [смысл] таинства сего

И, соединив тонкость мысли с мольбами,

Сказать вместе с Давидом:

«Приняли мы, господи, милость твою»⁷³

И «сокрытые, незримые тайны твои

Ты мудростью своей сделал явными»⁷⁴.

10

Днесь тебе принадлежит величие,

О вседержитель неиссякаемо щедрый,

Ревностный в милосердии,

Готовый всегда к врачеванию,

Ибо с веществом обыденным,

Привычным, легкодоступным

Ты соединил и смешал

Неизреченное чудо страшных тайн твоих.

И поистине, то, чего выдержать не могли

Небо со всей его высотой,

Земля [со всей] ее шириной,

Пучины с бездонной их глубиной

Ибо не меняет оно места, [подобно ртути], —
 Переменчиво, с боязливой поспешностью, —
 И не покидает коварно обиталища своего,
 [Как вода, что в пар обращается]⁷⁹,
 Не удалить его даже самыми едкими мылами
 И не смыть никакою жидкостью,
 Обладающей противными свойствами;
 Подобно тому как природный цвет тканей тела
 Неотъемлем от него и неизменен
 И покуда он есть — [тело] существует,
 А когда его нет — разрушается,
 Так, по сходству, и силу масла сего,
 Кому присуща особенность
 [Навсегда] овладевать [раз] захваченным,
 Ты соединил с нами в сплаве неразделимом,
 О господи Иисус Христос,
 Сочетав с сущью вещи и [внешний] образ ее,
 Ибо непостижимое для взора очей и желаний ума
 Ты в явь преобразил:
 Раздавив и выжав плоды земли — [оливки],
 Ты удивительно, чудотворно изготовил [елей]

и снабдил им нас.

Притом не велел ты это масло помазания
 Составлять, согласно древнему и темному [закону],
 Из множества смешанных в одну масть
 Разных цветов и иных благовоний,
 Но, предпочтя новый образец древнему способу,
 Слил сам с этим чистым,
 Освященным свыше елеем.
 И хотя неизреченно благоухание благодати твоей
 И сравнить его можно не с чем-то одним,
 Но и с полевым цветком,
 И лилией долин,
 И нардом редкостным,
 И смесью тростника благовонного с алоэ
 Вместе с ароматом шафрана,
 Цветущей кисти виноградной
 И вина благородного,
 Однако явил ты себя не суетно, но достоподобно,
 Чрез слияние с елеем, // о имя прославленное,

500

• неизреченное, —

Ты, что все наполняешь,
 А сам вовсе ни в чем не нуждаешься.
 Посему не смешением враждебных сущностей —
 Что являет собой очевидный пример разлада воли, —
 Но нашей любовью и единением
 Радуюешься ты как бог- [творец],

Что ради нас, соответственно [разумению] нашему,
Уподобляешь себя с разными образами достохвальными,
Так что в вещественных и текучих каплях елее
Чистый сердцем узрит
И свет благий,
И огонь согревающий,
И жар любви
Без малейшего дуновения неприятного холода,
Из чего поймет, что сим [елеем]
Воистину соединиться можно с богом.
Вместе с Соломоном, принявшим помазание и усыновление
от бога,
Устами невесты пою я тебе, жениху небесному,
Хвалы величальные;
Сердцем жаждущим, целуя «благовония мастей твоих»⁸⁰
Боле, чем ароматы другие.
И «мы побежим за тобою»⁸¹,
Что «имеешь глаголы вечной жизни»⁸²,
По речениям мудреца⁸³ и евангелиста-богослова⁸⁴.
И, умыв лицо водою жизни,
Что превыше вод свода выпренного,
И, помазав голову пречистым елеем твоим небесным,
Я предстану пред тобой не с мрачным лицом,
Но с [лицом] радостным и веселым⁸⁵.

12

Сей елей, что почитания, восхваления и поклонения достоин,
Не может помочь простым лишь помазанием
Обиталища моего мозга или волос на голове,
Коли не будет освящен, о господи,
Знамением креста твоего животворного.
Сей елей чудесный и светоносный
Обращает в христианство и запечатлевает именем твоим
Иудея и язычника,
Индуса и варвара,
Скифа и эллина,
Дикаря свирепого
И чудовищного исполина собакоглавого,
Господина свободного
И раба, от рабыни рожденного,
И, исполнивши их твоим духом святым,
Обращает в родных сыновей отца твоего небесного.
Многолики знаменания чудесные, явленные в [елее] —
Сперва в его веществе,
А затем в силе [внутреннего воздействия].
Ибо, как деревянный сосуд до помазания легко ломается

И, став бесполезным, оказывается не в чести,
 Так и человек, не помазанный [елеем] сим,
 Легко сокрушается и, от тебя отдаленный,
 Лишается света.

// [Масло] сие как перст твой, о Иисус,
 Коим совершаешь ты чудеса дивные, 501
 Ибо, подобно твердому панцирю из [стали] непробиваемой,
 Оно неусыпно укрывает и защищает со всех сторон
 От всего чуждого, темного и пришлого,
 Настолько, что тот, кто окунут в его чистоту,
 Не окрасится кровью⁸⁶
 И не будет изуродован цветом мрачным.
 Тем паче что из-за [способности своей] впитываться
 Оно, словно дух, проходит сквозь ткани нашего существа,
 И коли проклятие псалмопевца,
 Как елей, проникает во все кости нечестивца⁸⁷,
 То сколь более дух твой сим сияющим маслом
 Врачует и исцеляет внутренние, незримые раны,
 Воздействует [на все тело наше]
 От глубин горла и до кончиков пальцев ног,
 Погружая в полное [забытье]
 Злополучную память о смерти телесной;
 Ибо страшное, животворящее могущество твое,
 О господи Иисус Христос,
 Слилось с [елеем] сим и воистину в нем пребывает!

13

Это помазание велелепное,
 Кое почитают обычно и борцы, что дерутся нагими,
 Как улочку могучую, дабы вывернуться из рук, противника, —
 Грозный враг бесов и пороков.
 Вот почему в своем слове, прекрасном и изящном,
 В коем с плачем сочетается насмешливая притча,
 Иезекииль говорит, обращаясь к фараону духовному:
 «Едва созданный, ты уже приготовился
 [К войне] против помазанного херувима,
 Вкруг коего были созиждены и восставлены
 Камни огнистые»⁸⁸.
 О благословляемый и страшный,
 Помощь всеместная,
 Всегда не изреченный словами
 И превосходящий [мысль] испытующую, —
 Ты, что постоянно благословляем Евангелием жизни,
 Как новорожденный, помазанный в граде давидовом,
 И вопросом первосвященника:
 «Ты ли Христос, сын благословенного?»⁸⁹,

И исповеданием блаженным Петра:
«Ты — Христос, сын бога живого»⁹⁰,
И [вопросом] следователей-маловеров:
«Если ты Христос, скажи нам прямо»⁹¹,
И твоею же заповедью, в кою мы веруем,
Что ты учитель помазанный
И господь [всего] сущего.
И еще прежде этого
Ирод открыто спрашивал о тебе,
Как о [носящем] имя Помазанный⁹²,
И даже ты сам сказал:
«Как же написано:
«Помазанный господа бога давидова,
Сын безначальный —
502 // Сын [рожденный] прежде денницы»⁹³.
Но мы принимаем такое
Достодолжное истолкование сего [вопроса]:
Осуществление таинственного сего названия
Исполняется в нас,
Что обладаем преимуществом быть христианами.

14

Приводящее в трепет слово «помазание» столь грозно,
А вместе и свято, ревностно благословляемо,
Что, как никто из землян не дерзнет наречь себя богом,
Но лишь божьим,
Так ни [единая] плоть не присвоит себе твое имя Христос,
Но [назовется] лишь христианином;
Не под силу оно было даже величию Предтечи — Крестителя,
Что водою [крещеною] духа призвал,
«Ибо, — сказал он, — я не Христос,
Но посланный впереди него»⁹⁴.
И, как вещает слово евангелиста Марка⁹⁵,
Ходили апостолы с елеем по два
И, как если б воистину они были собственной твоей рукою,
Мазали маслом [больных]
И без [принятых] у людей средств
Именем твоим исцеляли.
Как не могут противостоять
Тьма свету и болезнь здоровью,
Ночь дню и смерть жизни,
Так и сим дарованным господом елеем
Бывает возбранено, отринуто и полностью уничтожено
Все содеянное сатаной.
И подобно тому как от этого вещества,
Словно от яда смертельного,

Погибают и исчезают
 И мухи мерзкие, и пресмыкающиеся,
 И пауки, и ухвертки,
 Точно так укрепленное полнотою святой благодати
 Масло сие изгоняет бесов,
 Обращает в ничто письмо заемное
 И разрывает приговор смертельный.
 Не бывает совершенной купель [крещения]
 Без помощи миропомазания.
 Первому человеку, что смертельно был ранен разбойниками⁹⁶,
 Было дано сие снадобье спасительное;
 И [когда шла речь] о неисцелимых ранах Иакова и Израиля,
 Упомянуто было сие вещество честное⁹⁷.
 Давид, возжелавший масла сего в уповании
 Быть вечно, «как зеленеющая маслина в доме божьем»⁹⁸,
 Уже тогда, отрекшись от обрезания,
 Предугадал благодать крещения.
 И к чему мне еще говорить об этом,
 Всуе надеясь полностью постичь это таинство,
 Коли даже ангелы не в силах словами его объяснить,
 Не говорю во всей истине, но хотя бы частично!

15

Днесь в песнопениях величальных
 Славлю тебя, царь бессмертный, во всем и вечно
 // За деяния, совершенные для меня, 503
 О благопопечительный и милосердный,
 Долготерпеливый и богатый,
 Щедрый и всепобеждающий.
 Сущность образа [помазания],
 Начертанного еще во времена отцов,
 Ты воистину довел до совершенства.
 Естеством своим ты свет истинный
 И солнце вечно сияющее,
 И сонм учеников ты светом назвал,
 Ибо чрез них исполнил ты все творения земные
 Лучами блаженной милости.
 Ты дозволил некой [женщине]
 Помазать ноги [твои] миром благоуханным⁹⁹
 В знак того, что принял обращенные к тебе мольбы;
 А другой грешнице [дозволил] возлияние мира
 на главу твою¹⁰⁰
 Как образ милосердной любви твоей к нам.
 И с такой неутолимою жаждой, о беспредельный,
 Вдыхал ты его [аромат],
 Что даже установил наказ нерушимый,

Вечный закон величаний достойный,
Дабы вместе с животворными твоими заветами
Проповедовались по всему миру
И достоинства простого масла сего
На удивление внемлющим
И во упование грядущим.

«Вы имеете помазание от святого», — сказал блаженный
среди апостолов¹⁰¹,

Объясняя таинство, что на нас изливается
От неоскудного изобилия полноты твоей, о животворец.
[Масло сие] — лишь благословенная капля
Небесного добродейания твоего,
Кой непрестанно ты нас окропляешь,
Боле всего сходно со светом твоим и святым твоим духом;
Посему зовется и «светом»,
Как первосозданием и сообразом твоим,
Что изгоняет тьму густую грехов;
И «огнем», ибо со всеми частицами творений
Равно соединяется оно

Согласно мере, жалуемой сущим,
Явно и скрытно, молча и гласно,
И, коли не столкнется с противником,
Само не пожелает, вспыхнув, возгореться;
И миропомазанием тоже,

Ибо нас, коих ты усыновил по-царски,
С тобой в наследие отцу ты предлагаешь,
Дабы, запечатленное на нас нетленно,
Оно, что милосердию твоему сродни,
Нас осияло славою в загробном мире;

А также и душою,
Ибо, очистившись от бед и лжи,
Нас силою лукавого обуревавших,

Вновь обновленные и пригвожденные с тобою упованием веры
«В духе и истине поклонимся»¹⁰² твоему небесному отцу,

504 // О вседаритель!

16

Истинно, вечно и доподлинно,
Что масло это, исполненное света, благовонное,
Любовь твою являет, о всевышний.

Вот почему и Павел сам счел подобающим
Ясно сказать в хвалебной речи:

«Утверждающий же нас с вами во Христе
И помазавший нас есть бог,

Который и запечатлел нас
И дал залог духа в сердца наши»¹⁰³.

И еще: «Не оскорбляйте, — говорит, — святого духа божия, Которым вы запечатлены в день искупления»¹⁰⁴.

Название сие — «помазанник» — почетно и непобедимо

В завете Новом будто боле, чем в Ветхом,

Ибо слова давидова псалма:

«Восстанут цари земли, и князья совещаются вместе

Против господа и помазанника его»¹⁰⁵ —

Предопределили верно таинство прежних

Мучительных твоих страстей господних.

Слова Давида: «... кто, подняв руку на помазанника господня,

Останется ненаказанным?»¹⁰⁶ —

Были пророчеством великим, что заклеимило

Неискупимый грех [пролития] твоей крови

Толпой неистовых и злых иудеев,

Ибо, хотя Саул убит был соотечественником,

Однако иудеи в позоре и укорах

Не вовсе были отвергнуты народами чужими,

Покуда не стали причастны к [пролитию] твоей крови.

Мольба молитвенная, кою чрез псалтырь возносим мы:

«Ради Давида, раба твоего, не отвори лицо помазанника

твоего»¹⁰⁷

И еще: «Приникни и призри на лице помазанника твоего»¹⁰⁸,

Залог великий в память о наследии грядущем.

17

Это светоносное вещество — обожаемый дар, поднесенный

рукой твоею,

О Христос,

Ибо ни о чем более славном среди царского великолепия

Не говорит пророк от лица твоего, как:

«Я обрел Давида, раба моего,

Святым елеем моим помазал его»¹⁰⁹,

Посему, целуя помазание твое светлое, о господи

Иисус Христос,

Мы зрелым разумом постигли вечность неизменную твою,

Что ты есть всё и во всё,

Царь царствующих и помазанник истинный среди помазанных,

Коленопреклонно величаемый вчера и сегодня¹¹⁰.

Подобно как светильня, // погруженная в жир,

Не дает ни единого отблеска,

Пока не загорится, вспыхнув от огня,

Так и свет помазания, излиянный на нас,

В грядущем засияет.

Таково ясно начертанное толкование [таинства],

Кое дошло от предков до нас,

Подобающе велелепно расцветенное яркими красками.

505

Днесь причина вышних даров,
Животворных, божественных, присущих тебе, о создатель,
Без коей нельзя себя почитать христианином,
Называть назореем¹¹¹,
Упомянуть себя среди сыновей иудиных
Либо утешаться именем бога Иакова —
Благословенное вещество сего еяля,
С коим сокровенно слилась святая троица твоя;
Оно — луч благодати,
Велелепие лба нашего,
Красота лица,
Благообразие черт¹¹²,
Свет очей,
Крест на зеницах творимый,
Нежность ланит,
Украшение чела,
Хранитель уст;
Распорядитель религиозного действия,
Попечитель [благочестивой] жизни,
Связь собраний [верующих];
Крепость душ [пред происками сатаны]
[И] стремительность нападений [на него];
Преграда для заговорок,
Уничтожение талисманов,
Помеха для ведунов,
Посрамитель колдунов,
Уличитель ереси,
Могучий противник бесов,
Целитель недугов;
Совершенство крещеных,
Желание страстное для новообращенных,
[Явление] непостижимое для некрещеных¹¹³,
[Вызывающее] изумление у язычников¹¹⁴
И зависть у неверующих;
Проявление таинств [божьих]¹¹⁵,
Почет обездоленным,
Слава рабам,
Украшение для женщин,
Вращение детей [в благодати],
Радость для старцев;
Рукополагатель в чин священный,
Блюститель чистоты,
Корона царей,
Великолепие венценосцев,
Превосходство кесарей.

И подобно тому как сосуд запечатанный
 Показует ценность его содержимого,
 Так и превосходство благодати,
 Словно бы сокрытой в нас [печатью] миропомазания¹¹⁶,
 Во имя твое, о господи боже Иисус Христос,
 Являет себя в знамении подобающем.
 Что же до собственно имени [миро],
 Как, начиная еще со времен египтян,
 Называли его мужи мудрые, духа исполненные,
 То представляет оно свойство сего вещества
 Быть образом таинства страшного.

19

// Ибо благословенное миро сие, 506
 На кое древле почти намекал пророк,
 Когда молил просветить очи его¹¹⁷,
 Коли толковать его по грамматическому строению
 И [риторическим] определениям Гомера¹¹⁸,
 То означает оно «мать для меня»¹¹⁹,
 А именно то, что с силой притягивает к себе наше естество,
 Чудесно превращая купелью света
 Текучесть вод в устойчивое постоянство;
 И подобно тому как снадобье сквашивает молоко,
 Так преобразует оно в свое естество
 Исступленную дикость мою
 И потоки источников, вечно текучие.
 Миро в смысле ином означает и «сумрачный»,
 Иначе «туманный» и «сокрытый», или «невидимый»;
 Иносказательное название это не есть нечто чуждое,
 Поелику имя сие воистину определяет вещь, им означенная,
 Ибо глубокая тайна¹²⁰ [миро] боле неизъяснима,
 Нежели вся святая святых.

Не смывает грязи оно, подобно воде,
 И не укрепляет сердца, как это свойственно хлебу,
 Но достодожным способом новым
 Таинственно подается орудиям чувств
 Чрез сотворение креста;
 Оставаясь, однако, божественно непостижимым,
 Оно имеет также имя неизречимое.
 Ибо, как говорят, воистину
 Бог «обитает в неприступном свете»¹²¹
 И беспредельностью славы, не ограниченной по своим

свойствам

Для попыток нашего разума постичь его,
 Остается как бы сокрытым извне
 Покровом мрака непроницаемым¹²²,

Потому и к сему излиянию света
Иными из знатоков языка, искусных в витийстве,
Приложено было название «темный»,
Ибо познание природы сущего
Превыше сил земнородного.
И воистину сызначала содержит [миро] в себе
Преизобильно, во всей полноте
Оба божественных имени;
Названием своим, что имя всевышнего напоминает,
Вдвойне прославляется елей сей,
Жертвуемый с драгоценным ладаном благоуханным,
Ибо, как речено Моисеем,
«Бог твой есть огонь поядущий»¹²³,
И еще «бог есть свет», как сказано Иоанном¹²⁴,
На что верно намекает также Исайя:
«Свет Израиля, говорит, будет огнем»¹²⁵.

20

507 // Поелику, не забывая мерзкого нрава своего,
Что смягчен милосердием твоим, о всевышний,
Я вновь возношу тебе хвалы величальные,
Посему суть истинную слова [миро]
Представлю еще и в ином образе,
Ибо [еврейское] мерра означает «горечь»¹²⁶,
Что есть знак, соответственный страстям мучительным
и жестоким,
А коли толковать миро согласно нашему¹²⁷ корнесловию,
То родственно оно [слову] «смертность»¹²⁸.
И [вправду] отсеченные и отторгнутые сим духовным
помазанием
От суетных, смертоносных и омерзительных,
Плотоугодных страстей¹²⁹ супостата, —
Кои, разлаживая, словно размягчающая влажность воздуха,
Звучную лиру моего [уха]
И превращая удар по как бы отсыревшему от опрыскивания
Пленочному покрытию моих барабанных перепонок,
Что должен быть звонким и громким,
В неблаголепно глухой,
Тянут все существо наше в пропасть гибели, —
Мы вновь упованием соединяемся
С неизреченным таинством распятия твоего,
И, крещенные в смерть твою¹³⁰, о живой,
Мы, самим тобою, о боже, вполне ободренные,
Приобщимся тем самым к вечной жизни твоей
Навсегда, окончательно, неразлучно.

Сей елей, о Иисус, равенство устанавливает
 Меж изваянным во имя твое четырехкрылым [крестом]
 И знамением твоим, о всевышний,
 И, придавая ему благодать,
 Равно славную и одинаковую с кровью твоею,
 О животворец,
 Возвеличивает и венчает его той же славою.
 Согласно предреченному пророком¹³¹,
 Древо его «благословенной маслиною» названо.
 Ибо соделанный из простых лесных деревьев [крест]
 Елей освящает и очищает
 От коварных козней лукавого и заблуждений мысли
 И, доведя его до совершенства
 Животворного вещества [распятия твоего]¹³²,
 Подносит тебе, о создатель.
 Точно так же и вечно распахнутые створки окон нашей души
 Во имя величия и силы твоей,
 Чрез елей освящены тобою, о страшный,
 Дабы, обретя тем самым воздержность скромную,
 Стала она для твоего духа желанной обителью,
 Неподвластною обольщениям сатаны —
 Лукавого, что мрак выдыхает.
 Именно светом этим укрощая орудия наших чувств,
 Мы собираемся, дабы петь на службе вечерней
 Хвалебную песнь вместе с небесными звездами —
 Сим подобием сияния твоей благодати // в душах наших. 508
 Также и напamятование о благах спасения грядущего
 Укореняется им [в наших сердцах],
 Прорастает, расцветает и дает плоды,
 Дабы предуготовить нас к последней вечере
 Великого пришествия твоего;
 И вот сей свет употребим мы [на ней], как светильник.

Опять же, коли из письмен азбуки [армянской],
 Мы возьмем [дза], [показующее число, что получается]
 От умножения двадцати на четыре (= 80),
 А затем спустимся сверху по алфавиту
 До [ну] — буквы двадцать второй,
 То способом этим сможем представить
 Для объяснения глубин таинства [сокровенных]
 Пример, весьма сообразно составленный и приятный,
 Ибо, сменив в названии дзют [елей] букву дза
 На букву ну, означающую четыреста,

Мы получим согласно словообразованию
Верное [слово] нют — [вещество].
Дзют — елей — это образ той закваски,
Что обладает свойством могучим
К себе притягивать всю массу [вещества],
И не как малое, что в большом содержится,
Но, напротив, оно — [малое] —
Содержит в себе [большое],
Преобразуя собой и умножая всю массу,
Согласно сказанной господом притче¹³³.

23

Нежное масло сие — это всегда пример и картина
Вознесения и смирения.
Порой его подают для еды в виде кусочка мягкого,
Что являет собой подобие слова, кротко воздействующего,
Порой же преславно плавает оно
На поверхности веществ жидких, текучих,
Как образ таинства дивного.
Коли налить его в мехи [кожаные],
То не пропитает оно их влагою и не испортит,
Подобно вину или воде,
Но сохранит в состоянии надлежащем.
Посему и мы, приняв от тебя это помазание священное
Как один из превосходных и бесподобных даров твоих,
О сын бога живого,
Кровью твоей начертаем его на нашем челе
И духом твоим запечатлеем в естестве души нашей,
Веруя всеми помыслами своими,
Что в еще большем блеске,
В сиянии лучезарном,
Кое разольется чудесно во всем пространстве,
Вновь явится сей плод елей¹³⁴,
Дарующий свет во славу грядущему¹³⁵.
И да засветится тогда знамением твоим
На челе лица моего — [твоего] подобия —
Сей тук духовный, блаженный и озаренный светом вышним.

24

509 // И поелику великая сила сия,
Словно нечто недостижимое, неуловимое,
В полете стремительном на легких крыльях воображаемых, —
Что превыше нашего разумения, —
Как недоступный преследованию беглец,
Исчезла бесследно в просторе широком,

Полностью удалилась, сокрылась от меня,
 И нет для нее ни образа сходного,
 Ни примера соответного,
 Ни определения подобного
 И ни меры, равной для измерения,
 Но одинаковостью со знаком божественного твоего знаменья
 И кровью твоею, о животворец,
 Явила духовное превосходство свое,
 Днесь благослови, о господи, ею и в ней.
 И да будет [благословенно] с нею также имя твое,
 Грозное, светлое, небесное и удивительное,
 И да восхвалят святые славу его неизреченную
 [Благогованными] воскурениями кадильниц своих,
 О святой, святой, несказанный, неисповедимый,
 Вышний, милосердный, воспеваемый,
 Справедливый, благодетельный и святой;
 Сотвори сим [елеем] избавление¹³⁶,
 Даруй также очищение,
 Пожалуй исцеление,
 Ниспошли благодать,
 Надели щедро блаженством.
 Пусть стану я непорочным чрез помазание елеем сим,
 Что излучает свет небесный,
 И пусть не проникнет в уток помазанной елеем разумной
 [ткани] моей

И не овладеет ею кручина скверны греховной,
 Дабы никогда не замутился лик души моей.
 Пусть те, что приблизятся для помазания,
 Красуются славой, словно невеста нарядная,
 В благолепии святом и прекрасном,
 С душою, блаженством украшенною.
 Пусть сей светозарный и богоданный огонь
 Дарует тем, кто приблизится к нему для испытания,
 Крепость железа, преобразованного закалкою
 Чрез кипячение добела¹³⁷ в жаре [силы] желанной,
 Дабы, обретя всесовершенную прочность,
 Они вечно, всегда стояли недвижно
 На незыблемой тверди твоей, о камень¹³⁸,
 Неколебимо уверенные в тебе¹³⁹.
 Пусть для тех, кто вооружится [помазанием],
 Знаком небесной победы станет то,
 Что не утонут они в воде,
 Не сгорят в огне,
 Не остынут на холоде,
 Не угаснут¹⁴⁰ от вредоносного ветра,
 Не осквернятся видениями греховными,
 Не предадут «сохраненного»¹⁴¹ духу злему.

И, удаляясь из поднебесной,
Не утеряют по глупости сбереженных сокровищ жизни,
Не останутся без вспомоществующей тени крыл твоих¹⁴²
И от себя не отринут жизнью порочной помазание обретенное,
510 // Но милостью твоею да возгоримся мы им,
Утучнимся им, просветимся им,
Оправданные, освобожденные, увенчанные и воцаренные им.
И тебе одному, единственному помазаннику,
Вместе с отцом и духом твоим святым
От всех песнь величальная,
Аллилуйя на всех языках,
Звуки благогласные,
Хвалы победные,
Благословия уст,
Святословия псалмов
Во веки веков. Аминь!

536

// Глава 94

Слово к богу из глубин сердца

1

Боже вечный, благодетельный и всемогущий,
Создатель света и творец ночи,
Жизнь во смерти и свет во мраке,
Надежда для уповающих и милосердие для сомневающихся,
Ты все умеющей своею мудростью
Претворяешь тень ночи в [ясное утро];
Рассвет негасимый, незаходящее солнце,
Ибо не в силах тьма ночи затмить славу власти твоей,
Коей, преклонив колена, поклоняется
Все сущее в небесах, на земле и в преисподней¹.
Ты слышишь стоны узников,
Внимаешь молитвам униженных
И принимаешь мольбы их,
О бог мой и мой царь,
Жизнь моя и мое прибежище,
Надежда моя и мое чаяние;
Иисус Христос, боже всех,
Ты — святой, что покоишься в сердцах святых,
Утешение для скорбящих и искупление для грешников,
537 Ты знаешь все, прежде // чем оно свершится,
Ниспошли мне могущественную защиту десницы твоей
И спаси меня от страха ночи и коварства дьявола,
Дабы, постоянно целуя память

Вызывающего трепет и святого имени твоего
 Устами души и желанием дыхания моего,
 Я жил, охраняемый с теми,
 Кто призывает имя твое от всего сердца².

2

Днесь знаком креста — знамения твоего,
 Кое, божественной кровью своею окрасив, ты возродил,
 Коим тою же благодатью усыновления нас окрестил³
 И, живописав, сотворил по образу славы твоей,
 Да будет посрамлен сатана,
 Расстроены злоухищрения, уничтожены ловушки,
 Победены сражающиеся [враги], истреблено оружие острое,
 Отвергнут мрак, рассеяна тьма, развеян туман.
 Пусть длань твоя осенит и десница твоя окрестит;
 Поистине благ ты и милосерд,
 И возвестится имя твое средь служителей твоих⁴.
 Тебе с отцом и духом твоим святым слава и владычество
 во веки веков.

Аминь!

// Глава 95

538

Слово к богу из глубин сердца

1

О солнце праведности, луч благословенный,
 Сущность света, желание вожденное,
 Неисповедимый, вышний, неизреченный, могучий,
 Радость добра, исполнение надежды,
 Восхваляемый царь небесной славы,
 Христос-создатель, обетование жизни.
 Ныне несовершенство и упущения
 Многоошибочного моего гласа, —
 О я злосчастный, —
 Восполнив могуществом слова твоего,
 Представь как моления, угодные небесному отцу твоему.
 Ради меня претерпел ты проклятие,
 Преобразившись и уподобившись мне,
 О всеобщее благословение жизни,
 Благопопечительный надзиратель всех,
 Что есть вверху и внизу;
 Ибо коли ты ради меня принял смерть,
 О бог и господь всех,

То сколь приятнее будет ныне тебе сострадать
Опасным немощам моим
У нас заимствованным сродственным телом твоим,
Всегда молясь со мною, грешным,
Отцу твоему, славой равному тебе.

2

Ради крови честной твоей,
Постоянно жертвуемой во угождение воле пославшего тебя,
Пусть сгинут опасности, (угрожающие) мне,
осужденному грешнику,
Отпущены будут долги, прощены (дела) постыдные,
Предано забвению бесчестие, смягчен приговор,
Истреблены черви, утишены рыдания,
Прекратится скрежет зубовой, прервутся стенания,
Иссякнут слезы, развеется скорбь, рассеется мрак,
Потеряет силу огонь жестокости,
Отринуты будут многообразные муки.

3

Да снизойдут твои благодати,
О ты, всем желающий и дарующий жизнь,
Пусть взойдет твой свет, поспешит спасение твое,
Подоспеет помощь твоя, наступит (час) твоего прибытия;
Пусть роса милосердия твоего
539 // Поскорей напитает жаждающее поле
Упавших в бездну смерти злосчастных костей¹ моих.
Небесная чаша животворной твоей крови,
Коя всегда, неизменно приносится в жертву
В память жизни и спасения душ усопших,
Пусть заставит цвести и плодоносить пашню мою,
Что возделывается для светлого дня твоего,
Дабы вовсе умершая из-за грехов телесных душа моя,
Благодатью твоею в тебе укрепившись, о милосердный,
Была отделена от грехов и обновлена тобою
Для жизни вечной в [день] воскресения праведников,
И благословлена отцом твоим², с коим вместе
Слава тебе и духу святому твоему,
Величания и подобающие восхваления
Ныне, и присно, и во веки веков. Амины!

Памятная запись

Круглое, полное света и блеска, лучезарное, измеряющее день, изгоняющее тьму ночи, радующее глаз солнце, светило сотворенное, собирает в потоке мчащегося вперед времени множество лет и укладывает их в века, обновляя и оживляя этот преходящий и смертный мир.

По исполнении девятого и по вступлении в славный десятый [Юбилей] нашего армянского календаря¹, спустя три года после похода, совершенного в северо-восточные пределы победоносным и великим императором ромеев Василием², когда он от своих просторных и обширных границ со столпами из огромных камней, простерши руку и закинув прочную и длинную вервь, не колеблясь устремился и вправо и влево, чтобы овладеть, подчинить своей власти многолюдные страны, именно в это время покоя, когда наконец были попраны враги церкви, я — иерей и чернец Григор, последний среди сочинителей и младший среди наставников, при содействии моего брата, избранного Иованнеса, монаха прославленной и почитаемой обители³, с которым мы, будучи родственниками не только по плоти, но и по единству душ, веры и мыслей, жили как два человека с одним лицом, видящим четырьмя глазами одну и ту же стезю таинства, — заложил основы, соорудил, воздвиг на них и сочинил эту полезную книгу, соединив созвездие глав в единое дивное творение.

Ныне я молю вас, что вкушаете с этого убранного разнообразными яствами стола, помянуть нас в ваших праведных просьбах и в достойных молитвах, с непорочной любовью в благих мыслях. Да будете и вы вписаны в горнюю книгу жизни!

КОММЕНТАРИЙ

¹ «Нарекского монастыря». Нарек — прославленный монастырь и школа при нем, расположенные к югу от оз. Ван в гаваре Рштуник области Васпуракан (см.: А. Воскян. Монастыри Васпуракан-Вана. Ч. 1, с. 189 — 200). Историк Асохик (XI в.) упоминает об основании Нарекского монастыря и о собравшихся там ученых вардапетах, в том числе и об Анании, настоятеле монастыря, родственнике и наставнике Григора Нарекаци, которому дает следующую характеристику: «Великий философ, монах Нарекского (монастыря), писавший книгу против ереси Тондракцев и других расколов» (см.: Всеобщая история Степаноса Таронского, с. 119 — 120, 123). Изучению жизни и разносторонней деятельности Анании Нарекаци, видного поэта, книжника и ученого, активного общественного и церковного деятеля Армении того времени, посвящено исследование сотрудника Матенадарана Г. Г. Тамразяна «Анания Нарекаци и армянская поэзия X в.» Традиция приписывает Анании Нарекаци основание при монастыре школы (40-е годы X в.), в которой под его руководством получил образование Григор Нарекаци. Впоследствии здесь же, в церкви св. Сандухт, он был похоронен.

Глава I

¹ «Плоды смрадных желаний» — в тексте: զսմրադ ըղծից ննննրոյ (род. п. от ննննր «пена», «нечистота», «смрад от горящего жира»; «смрадные испарения» или «дым от сжигаемых мяса и жира», «дым и запах от горящего жертвенного животного» — см.: Худобашев. Армяно-русский словарь. Т. II, с. 110; НСА, т. II, с. 179), букв.: «плод желаний смрада» (хотя здесь ննննրոյ — «смрада» грамматически является существительным в род. п., однако играет роль определения к слову «желаний»). Эти слова Аветикян, издатель текста «Книги скорбных песнопений» с пространным комментарием (с. 4 — 5), толкует как «желания души моей, словно воскуряемый ладан». Толкование Аветикяна лежит в основе перевода Г. Хачатряна: «курающийся ладан желаний моей души» (с. 1). Однако, поскольку в тексте Григора Нарекаци нет слова «ладан», это место переводят: Гочуян — «принося в жертву желания мысли моей» (с. 5), Херанян — «сожигаемый плод желаний» (с. 1), Кешишян — «le sacrifice des désirs brûlants», «жертва пламенных желаний» (с. 57), Геворкян — «пенящихся (кипящих) желаний плод» (с. 5), Кудян — «the fruit of the argent desires» «плод пылких желаний» (с. 13). Из перечисленных значений ննննրոյ нами отдано предпочтение слову «смрадные». Испарения, или смрадный дым от желаний (страстей), которые он возлагает на пламя отчаяния своей души, Григор Нарекаци сравнивает не с воскурениями благовонного ладана, а со смрадным, густым дымом от сжигаемого тука жертвенных животных, по Ветхому завету. Именно поэтому он просит, чтобы бог принял его жертву с «большей любовью, нежели густой дым от приносимой жертвы всеожжения», принял так, как если бы он был подобен «благовонному ладану, воскурившемуся в скинии Силома» (см. конец данного параграфа).

² «Густой дым» — в тексте: ծխոյ ըրիւրութիւն, букв.: «дыма скопления (накопления, кучи)».

³ «От приносимой жертвы всеожжения» — в тексте: զսմրադ ըղծիւց ըղծիւց զսմրադ ըղծիւց. Ср.: Лев. 7:8.

³Содом — согласно библейской мифологии, один из пяти городов плодородной долины Сиддим в устье р. Иордан, где еще до завоевания Палестины поселился родоначальник моавитян и аммонитян Лот; за грехи город Содом вместе с четырьмя другими был будто бы «перевернут» богом, исчез с лица земли (см.: Быт. 19: 1 — 29).

⁴«Изобличенный... Ниневии» — см.: Матф. 12:41: «Ниневитяне восстанут на суд с родом сим и осудят его...». Ниневия (современные холмы Куянджик и Тель-Наби-Юнус) — древнейший город Ассирии на левом берегу р. Тигр. С конца VIII — VII в. до н. э. — столица Ассирии. В 612 г. до н. э. был разрушен союзными войсками вавилонян и мидян.

⁵«Я — варвар... южная» — см.: Матф. 12: 42. Под царицей южной разумеется царица Савы, страны савеев, или сабеев, которая находилась в Южной Аравии. Наслышавшись о необычайной мудрости израильского царя Соломона, она совершила поездку к нему, чтобы самой удостоверится в этом. Возникновение Сабейского царства относится к 950 г. до н. э.

⁶«Хуже, чем Ханаан» — см.: Ос. 12:7 («Хананеянин с неверными весами любит обижать»); хананеи — имеются в виду народы, жившие на территории Палестины до завоевания ее евреями.

⁷«Непокорнее, чем Амалек» — Амалек, или амаликитяне, — племя бедуинов, с которыми израильтяне вступили в столкновение по исходе из Египта (см.: Исх. 17:8 — 16). Амаликитяне занимали пустынную полосу от южного края Палестины до границ Египта и к югу до Синайского полуострова. Название Амалек было символом врагов израильтян.

⁸«Город идолов» — подразумевается Вавилон, см.: Иер. 51:9: «Врачевали мы Вавилон, но не исцелился».

⁹«Я след... Иудеи» — см.: Иер. 3:6 — 11. Под мятежом Израила и предательством Иудеи подразумевается возврат от поклонения единому богу к идолопоклонству.

¹⁰«Укоряем... Тир» — см.: Иоиль 3:4: «И что вы мне, Тир и Сидон и все округи филистимские?.. Я обращу возмездие ваше на головы ваши, потому что вы взяли серебро мое и золото мое, и наилучшие драгоценности мои внесли в капища ваши...». Тир — известный финикийский город-государство, древность которого восходит к III тысячелетию до н. э. Ныне город Сур в Ливане.

¹¹«Отвержен... Сидон» — см.: Иоиль 3:4. Сидон, финикийский город, основанный в IV тысячелетии до н. э., был крупным центром международной торговли. Вел упорную борьбу с Тиром за гегемонию в Финикии. Ныне город Сайда в Ливане.

¹²«Своенравен... Галилея» — «города Галилеи не сохранили верности слову Христа» (примеч. Кешишяна, с. 61). Галилея — провинция в Палестине. Впервые именем Галилея обозначается вся северная часть Палестины во времена Маккавеев.

¹³«Менее... Капернаум» — см.: Лука 10:15: «И ты, Капернаум, до неба вознесшийся, до ада низвергнешься». Капернаум — небольшой городок у Генисаретского озера. Точное местоположение его не установлено.

¹⁴«Я осуждаем... Вифсаидой» — см.: Матф. 11:21 — 23: «Горе тебе, Хоразин! Горе тебе, Вифсаида! Ибо, если бы в Тире и Сидоне явлены были силы, явленные в вас, то давно бы они во вретнице и пепле покаялись». Хоразин — город на юге страны Моав, расположенный у одного из склонов Моабитских гор. Вифсаида (Бет-Саида) — деревня на восточном берегу Генисаретского озера.

¹⁵«Я — бесстыдные... но всегда по глупости» — ср.: Ос. 7:9 — 11: «И стал Ефрем, как глупый голубь без сердца: зовут египтян, идут в Ассирию». Под Ефремом здесь подразумевается Израиль, который нарушал заповедь, будто бы переданную ему богом Яхве через пророка Моисея: не смешиваться с другими народами.

¹⁶См. примеч. 2 к этой главе.

¹⁷«Согласно... свидетелей» — см.: Лука 21:20 — 24; Иер. 30:7.

¹⁸См.: Иер. 12:7 — 13.

¹⁹«Место нечистое» — Лев. 14:40.

²⁰«Я деньги свои... Евангелии» — имеется в виду евангельская притча о рабе,

который, получив от своего господина на сохранение один талант, зарыл его в землю, вместо того чтобы пустить в оборот и с прибылью вернуть его господину.

²¹ «Богоблагодатного» — имеется в виду Моисей, см.: Чис. 16:22.

²² Иона 4:2.

²³ «И, засевая слезами... благостыни» — Եւ ընդ լալով տըմանել բանիս ի հախրիթաց շուի ասորիանց՝ օրհանաց ասորիաստութեան, ի կախարածն ժամանելով հախարան հնձոցն, դարձաց բերրեցեալ լրութեամբ քաղութեան ասորոյն երանութեան որսոցն բարութեան. Эти строки следующим образом перевели: Г. Хачатрян — «Прежде чем ступить на путь, ведущий в уготованные нам чертоги, вот засеваю слезами слова свои, [дабы], когда подоспею к концу сбора урожая, вернулся исполненным ликования, с блаженным плодом благого (избранного, хорошего) снопа»; Херанян — «И в то время, когда я, засевая слезами слова мои, вступил на путь, ведущий в твои уготованные чертоги, пусть подоспею к сбору урожая, пусть вернусь ликующим, радостным и полностью очищенным от грехов — этим блаженным плодом избранных снопов» (с. 6); Кешишян — «Et moi qui sème mes paroles en pleurant au débout du chemin qui doit par degrés me faire monter vers les demeures que Tu nous as préparées, puisse-je parvenu au terme du rassemblement de la moisson et le fruit» — «И я, который со слезами сеет свои слова, вступая на дорогу, по ступеням коей должен подняться к жилищам, уготованным тобою для нас, — да подоспею я к окончанию сбора жатвы и плодов» (с. 62); Геворкян — «И ныне, когда я, вступив на путь, что ведет в уготованные чертоги твои, засеваю слова свои слезами, дозвожь, дабы, когда приспел час сбора урожая, вернулся я полностью очищенным от грехов, радостным и ликующим, с блаженным плодом избранных снопов» (с. 12). В основе этих строк лежат 5-й и 6-й стихи 125-го псалма: «5. Сеявшие со слезами будут пожинать с радостью; 6. С плачем несущий семена возвратится с радостью» («Сей слезами, радостью пожнешь», см.: Даль. Т. 4, с. 246), которые, думается, дают основание полагать, что Нарекаци засевал слезами не свои слова, а слезами слов («плачей») засевал свой путь.

²⁴ «И иссякнувших... очей» — ср.: Ос. 9:14.

²⁵ «Услышь, о могучий... Изреель» — см.: Ос. 2:21 — 22. В тексте Григора Нарекаци — Израиль. В примечании к этой строке Аветикян отмечает, что в указанном стихе Осии стоит «Изреель» («Изре'эл») — название столицы царства израильского, но что Осия имеет в виду весь еврейский народ и это побудило Григора Нарекаци вместо «Изреель» употребить «Израиль». Изреель (с одноименным городом) была одной из плодороднейших долин Палестины и славилась развитым сельским хозяйством — пшеницей, виноградниками и масличными деревьями. Она пересекала всю Палестину и была также одним из важнейших торговых путей страны и Ближнего Востока вообще. Первые главы книги Осии посвящены именно долине Изреель (см.: М. Я. Г а з о в — Г и н з б е р г. Борьба этнических групп («колен») за власть в Израильском царстве, с. 30 — 31). Поэтому мы позволили себе исправить «Израиль» на «Изреель», тем более что нельзя установить, изменил ли «Изреель» на «Израиль» сам Григор Нарекаци, или это сделали последующие переписчики его поэмы.

²⁶ Т. е. подвергнуться, как глина, обжигу здесь, на земле.

²⁷ «Душа нищего» — ср.: Ис. 25:4.

²⁸ «Даруй мне... Ливана» — ср.: Ис. 60:17: «Вместо меди буду доставлять тебе золото, и вместо железа — серебро, и вместо дерева — медь, и вместо камней — железо». Ливанская медь славилась яркостью цвета и блеском. Благодаря цвету и блеску медь считали металлом, родственном золоту: «По свойствам своих частиц к золоту ближе всего (род), который, однако, имеет не одну разновидность, и притом он в некотором отношении плотнее золота; вдобавок он еще и тверже, ибо в нем есть небольшая примесь тонкой земли, но легче по причине больших промежутков в его недрах. Это — один из составных родов блестящих и твердых вод, а именно медь» (П л а т о н. Тимей. Т. 3. Ч. 1, с. 502).

²⁹ «Почему... страшный» — ср.: Ис. 63:17.

³⁰ «Приносить... ее» — жертва без сожжения не считалась угодной богу, см.: Лев. 3:3 — 5; 1 Цар. 2:15.

³¹Т. е. двойную смерть — смерть телесную и гибель греховной души.

³²«Ужасный путь» — имеются в виду мытарства, т. е. истязания душ умерших людей по пути на небо, до того как они предстанут пред судом божьим. Это истязание — обличение грехов душ, согласно учению церкви, будто бы совершали в воздушном пространстве злые духи. Всех мытарств (грехов) насчитывается до 20.

³³«Угодников божьих» — в тексте: ἁγίων, также «блаженный».

³⁴Ср.: Откр. 1:14: «... глава его и волосы белые, как белая волна, как снег».

³⁵Т. е. в прошлом, настоящем и будущем.

Глава 3

¹Ср.: «Взойду ли на небо — ты там; сойду ли в преисподнюю — и там ты» (Пс. 138:8).

²Т. е. признанное не только христианами, но и язычниками.

³«Шестие беспрепятственное» — в тексте: ἡμίσημι ἡμίσημι, что можно понять и как «не ставящий препятствий никому, кто обращается за помощью».

⁴«Долговидящий» — в тексте: ἄριστος, букв.: «длинный», т. е. «видящий из вечности, от которого ничто не может быть скрыто ни временем, ни местом» (см.: Аветикян, примеч. 12, с. 21).

⁵«Изобретательность... предел» — в тексте: ἡμίσημι ἡμίσημι, букв.: «широкие изобретения» и ἡμίσημι ἡμίσημι, букв.: «узкий предел».

⁶Т. е. во всем сущем, по мысли автора, заключены промысл и могущество творца, но мысль человеческая не в силах обнаружить их в каждом отдельном случае (см.: Аветикян, примеч. 15, с. 22).

⁷«Живущих» — в тексте: ἡμίσημι, букв.: «насажденных».

⁸«Средним» — в тексте: ἡμίσημι. Нарекаци, вероятно, имеет в виду людей среднего достатка, как горожан, так и сельчан.

⁹Ср.: IV Цар. 19:28.

¹⁰«И на вкусившем устами» — в тексте: ἡμίσημι ἡμίσημι, букв.: «поцелуем вкушения». Аветикян следующим образом поясняет это место: «Когда кто-нибудь представит эти плачевные слова со вкусом (охотно, с желанием), выучив их наизусть» (с. 24, примеч. 26). Строки: «И на вкусившем... благодати» следующим образом перевели: Гочунян (с. 19) — «На тех, кто читает эти скорбные песнопения, пусть снизойдет, упокоится сияющая твоя благодать»; Г. Хачатрян — «Да проникнет и упокоится свет благодати твоей в тех, кто вкусил эти скорбные песнопения [от] всего сердца» (с. 16); Кешишян — «Qu'avec le goût agréable de ce chant de Lamentation la Gras de la Lumière pénètre et habite [en nous]» — «Да проникнет и упокоится [в нас] вместе с приятным вкусом сих плачевных песнопений благодать твоего света» (с. 70); Херанян — «В сердца, вкушившие эти скорбные песнопения, с любовью пусть проникнет и упокоится дух твоей благодати» (с. 13).

¹¹«Опираясь на стениания сии» — в тексте: ἡμίσημι ἡμίσημι, букв.: «опорой этих стенианий».

¹²«Крылами... кормила сего» — имеется в виду «Книга скорбных песнопений».

Глава 4

¹«Недоступен» — в тексте: ἡμίσημι, букв.: «который бежит, избегает чего-либо».

²См.: «... нет власти у него над днем смерти, и нет избавления в этой борьбе» (Еккл. 8:8).

³Велиар, или Велиал (этимология неясна), в Библии — дух небытия, лжи и разрушения.

⁴См.: Иов 3; см. также Иер. 20:14.

⁵Ос. 6:6; Матф. 9:13; 12:7.

Глава 5

¹Ср.: «...напоил нас вином изумления» (Пс. 59:5).

²См.: Быт. 1:26 — 27.

³«Ты украсил... ведением» — ср.: Исх. 31:3.

⁴«Наделил» — в тексте: ἰσχυρίσθη, букв.: «замешал», «приправил».

⁵Ср.: Пс. 91:14.

⁶См.: Иоанн 7:38.

⁷См.: I Иоанн 1:1.

⁸Ср.: «... облако наполнило дом господень» (III Цар. 8:10 — 12).

⁹См. примеч. 9 к гл. 2.

¹⁰Матф. 22:12 — 13.

¹¹См.: Втор. 32:5 — 6.

¹²См.: Иер. 6:8.

¹³Ср.: Пс. 77:10.

¹⁴См.: Иов 16:22.

¹⁵Ср.: «... кто слушает сии слова мои и не исполняет их, уподобится человеку безрассудному, который построил дом свой на песке» (Матф. 7:26).

¹⁶Ср.: Матф. 7:13.

¹⁷«Я не очнулся... огнем» — ср.: Матф. 24:31; Откр. 21:8.

¹⁸Ср.: Прем. 1:15 — 16.

Глава 6

¹См.: Иов 8:21.

²См.: Пс. 149:5.

³«Чину второму» — т. е. к тем, кто, согрешив, затем раскаялись.

⁴См.: IV Цар. 21:1 — 18; II Пар. 33:1 — 20. Манассия — 15-й иудейский царь (687 — 642 гг. до н. э.), который известен тем, что, опираясь на местную родовую знать в борьбе со служилой знатью Иерусалима, стремившейся к укреплению централизованного государства, жестоко преследовал «пророков», которые местным культам противопоставляли единый культ бога Яхве (см.: В. И. А в диев. История древнего Востока. Т. 1, с. 490 — 493).

⁵«Чи... чем мой» — в тексте: ἡν ἡνῆνι ὡς ἡνῆνι ἡνῆνι, букв.: «перед избытком (безмерностью) моих грехов».

⁶Ср.: «... фарисей... молился сам в себе так: боже! благодарю тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодои, как этот мытарь... Мытарь же даже не смел поднять глаз на небо» (Лука 18:11 — 14).

⁷Ср.: Лука 15:11, 31.

⁸См.: II Пар. 26: 16 — 19. Амасия — иудейский царь (798 — 769 гг. до н. э.).

⁹Ср.: Лука 23:43.

¹⁰Ср.: Лука 7:35 — 50. Имеется в виду Мария-Магдалина.

¹¹«Я восстал... сущего» — этих строк нет в печатных изданиях; они восстановлены на основании рукописей составителями нового научно-критического текста П. Хачатрянном и А. Казиняном (подробнее см. примеч. 11 к гл. 6 их текста), которые полагают, что указанные строки свидетельствуют о склонности Григора Нарекаци к ереси тондракитов.

¹²Ср.: Иов 39:11; Пс. 103:6 — 9; Прем. 8:29.

¹³«Другой — с дорогой его» — этой строки нет в печатных изданиях, включена в перевод на основании нового научно-критического текста (см. примеч. к гл. 6).

¹⁴«Языки» — в тексте: φηρηρη, букв.: «пар», «испарения», «тончайшие частицы, исходящие из твердых тел».

Глава 7

¹ «Погибают» — в тексте: ցախրէցոցախնն, букв.: «истощаются», «высыхают», «увядают».

² См.: Дан. 13:56.

³ См.: Матф. 23:15.

⁴ См.: Матф. 25:26.

⁵ См.: Ис. 5:18 — 21.

⁶ «Стремиться к добродетели» — в тексте, изданном Аветикяном, а также в других печатных изданиях Нарекации: Մոլլի ար երանութիւն ընտրութեան — «ленив, когда надо выбирать блаженство». Однако составители нового научно-критического текста, основываясь на рукописях, исправляют слово ընտրութիւն — «выбора» на ընկերութիւն — «родственность», «близость», «прирученность» и всю фразу в целом толкуют как «ленив, когда надо стремиться к добродетели» (см. примеч. 3 к гл. 7).

⁷ См. Иоанн 17:12.

⁸ См.: Матф. 18:23 — 34.

⁹ «Спокойную» — в печатном тексте: փնկալալարիւր — «успокоителя», «утешителя». В новом научно-критическом тексте, согласно рукописям, исправлено на փնկալալարիւր — «место успокоения», «пристань».

¹⁰ Г. е. неплатежеспособному.

¹¹ Ср.: Пс. 7:14.

¹² См.: Матф. 10:26.

¹³ Ср.: «... где червь их не умирает» (Ис. 66:24; Марк 9:48).

¹⁴ «Когда иссякнет масло... тебя» — см.: Матф. 25:1 — 12. Имеется в виду библейская притча о десяти девах, «которые взявши светильники свои, вышли навстречу жениху». Пять из них — мудрые — вместе со светильниками взяли и запас масла, а пять неразумных этого не сделали. Так как жених опоздал, светильники неразумных стали гаснуть, и, пока они искали масло, мудрые вместе с женихом вошли в брачный чертог.

Глава 9

¹ «Водам» — в тексте: լիճ, букв.: «пресноводное озеро», «масса вод».

² «Соединив... весов» — в тексте: թէ գիշրու լիքիւնն ի մի լուծ կըոոց զոնից. Эту строку следующим образом перевели: Г. Хачатрян — «Если все кедры ливанские я привяжу к одному концу коромысла весов» (с. 40); Кешишян — «si... je mettais sur le plateau de la balance les Cèdres du Liban, liés en un faisceau unique» — «Если я положу на чашу весов кедры Ливана, связанные в один пучок» (с. 91); Гочунян — «Если деревья чащ Ливана [пытаюсь] уравновесить с моими грехами» (с. 43); Кудиан — «if, as in instrument of justice, I were to unite all the cedars of Lebanon» — «Если соединить все кедры Ливана, используя их как рычаг справедливости»; Геворкян — «Если даже все чащи лесные Ливана я, сплавив, превращу в рычаг весов» (с. 53). В своем переводе мы следуем интерпретации Геворкяна.

³ Марк 11:12 — 14, 20 — 21.

⁴ Ср.: Евр. 6:7 — 8.

⁵ Ср. с гл. 3, параграфом 2, где Нарекации грехи всех людей считает своими, ибо он человек, подобный другим людям (см.: Кешишян, с. 92, примеч. 2; Аветикян, с. 45, примеч. 8).

⁶ «Благословенной» — в тексте: խնկալալար, букв.: «обоготворенной», «достойной обожания».

⁷ Лука 7:42.

Глава 10

¹ «Суть» — в тексте: կերպարիւր, также «вид», «образ», «наружность», однако предыдущая строка дает основание полагать, что Нарекации сопоставляет не

внешнюю форму «исступленного покаяния» и «необузданного грешения», а их суть.

² «Некто» — имеется в виду Енох, который (см.: Быт. 5:24) будто бы «расхаживал с богом, и его не стало, ибо его взял к себе бог».

³ «Ценою» — в тексте: թըշիւ; букв.: «жалованьем», «пенсией», «окладом».

⁴ См.: Евр. 11.

⁵ «Среди поношений... [для других]», ср.: Евр. 10:33.

⁶ «Ибо и тот... духу божьему» — этих строк нет в печатных изданиях, они восстановлены авторами нового научно-критического текста П. Хачатряном и А. Казиняном.

⁷ «Целительные» — в тексте: ւաշուիւի; от глагола ւաշուիւ, означающего «обождать», «боготворить»; «отправлять службу»; «следовать за кем-либо»; «врачевать», «исцелять» (см. НСА, т. II, с. 597). В переводах на современный армянский, французский и английский языки отдано предпочтение первому значению (см.: Гочунян, с. 47; Г. Хачатрян, с. 45; Херанян, с. 40, Кешишян, с. 95; Геворкян, с. 59; Кудиан, с. 49). Однако в данном контексте, думается, уместнее значение «целительные», а не «обожаемые».

⁸ Марк 9:23.

⁹ «Исповедание слова» — в тексте: ցալի ւաշուիւր թիւի, букв. «это знамение (образ, картина) слова». Это выражение в переводах на современный армянский, французский и английский языки заменено словом «вера» («Если мы исследуем здесь меру богоугодных добродетелей избранных, то должны будем признать превосходство веры», Херанян, с. 40). Так же переведено это место другими переводчиками. Аветикян толкует это выражение как թիւի փաշտիւն — «символ веры».

¹⁰ См.: Матф. 9:22.

¹¹ «Вера ...моря» — см.: Матф. 17:20.

¹² См.: I Кор. 13:13.

¹³ «Добродетели» — в тексте: փաշտիւծի, букв. «кусочек», «часть», «отрывок». Аветикян толкует это слово как «определения», «добродетели».

Глава 11

¹ См.: II Кор. 4:13.

² См.: Пс. 114.

³ Филипп. 3:10 — 11.

⁴ «Густого мрака» — в тексте: ի վթոյթիւսի խաշտի, букв. «от тьмы мрака».

⁵ «... заснувшего ...» — т. е. высохшего, безводного.

⁶ См.: «... священники, взявши огня... скрыли его во глубине колодца... когда Неемид послал за сим огнем... не нашли огня, а только густую воду...» (II Макк. 1:19 — 20).

⁷ См.: Исх. 30:7 — 8; 25 — 26.

⁸ Матф. 9:28.

⁹ Т. е. вернул зрение.

¹⁰ Имеется в виду притча о Лазаре (Иоанн 11:39, 43 — 44), которого Иисус будто бы воскресил на четвертый день после смерти.

¹¹ Подразумеваются Мария и Марфа, сестры Лазаря.

¹² См.: Сир. 44:15.

¹³ См.: Исх. 32:1 — 6.

¹⁴ См.: II Цар. 12:1 — 16.

¹⁵ См.: Матф. 25:75.

¹⁶ Младший сын древнееврейского патриарха Моисея (см.: Исх. 18:4; 4:25).

¹⁷ «Стал свидетелем... старших» — т. е. для Моисея и всего народа израильского (Аветикян, примеч. 9, с. 54 — 55).

¹⁸ См.: Лука 15:11 — 32.

¹⁹ См.: Лука 7:36 — 50.

²⁰ См.: Лука 18:9 — 14.

²¹ См.: Лука 23:39 — 43.

²² См.: Лука 23:43.

²³ См.: Деян. 8:1.

²⁴ «Набожно живших в древнем законе» — в тексте: բոլոր նախնային զարմանալիքի. Эту строку иначе перевел Г. Хачатрян: «достоинства их прежнего образа жизни» (с. 50). Этой трактовки придерживаются в своем переводе Херанян (с.44) и Геворкян (с. 66). Иначе толкует это место Аветикян: «Иные из тех, кто согрешил против закона, раскаявшись, превзошли в святости тех, кто оставались в прежней вере, т. е. придерживались исконого закона». Или: «Такие кающиеся превосходят в святости остающихся в вере богопочитания, принятой прежде» (примеч. 11, с. 55). Этому толкованию следует в своем переводе на французский язык Кешишян. В НСА (т. II, с. 390): «Набожные в древнем законе», что более всего соответствует тексту Нарекаци.

²⁵ Имеется в виду Енох.

²⁶ «Искони принятым обычаям» — в тексте: զիսկի, букв. «преданию», «залогу».

²⁷ Имеется в виду библейский патриарх Авраам.

²⁸ См.: Иоанн 2:1.

²⁹ См.: Ис. 54:10.

³⁰ См.: Римл. 18:33 — 34.

³¹ «Ясно» — в тексте: անստիճարհր, букв.: «бестеннонаписанное», т. е. не вызывающее и тени сомнений, непреложное.

Глава 12

¹ Т. е. в гл. 6, 7, 8.

² Иоиль 2:32; Римл. 10:13.

³ «Связан» — в тексте: բերիմ, букв.: «стремлюсь», «склоняюсь».

⁴ «Глубин сердца» — в тексте: բերիմիսից, букв.: «из почек».

⁵ «Тяжесть» — имеется в виду тяжесть грехов или сердечной скорби (Аветикян, примеч. 9, с. 59).

⁶ «Развей» — в тексте: բացարձա, букв.: «проясни», «разъясни», «объясни».

⁷ Т. е. сатаны.

⁸ «Окно» — у древних армян окно, верхнее световое отверстие, находилось на кровле дома.

⁹ «Своды» — в тексте: զիսկիսիսի — «потолок», «кровля».

¹⁰ «Очерти кровью твоей» — согласно Аветикяну (примеч. 10, с. 59 — 60), Нарекаци намекает на то, что как израильтяне во время их пребывания в Египте по приказанию бога обмазали пороги домов кровью ягненка, жертвуемого на пасху, чтобы не приближались к ним враги, так и он просит, чтобы бог очертил своей кровью порог его спальни, а также мыслей — против сатаны.

¹¹ Последняя, третья часть главы была в свое время переведена И. Иоаннисяном на русский язык и преподнесена императору Александру I как приветственное послание (Аветикян, примеч. 13, с. 60).

Глава 13

¹ «Израиль» — в тексте: հրեություն, букв.: «еврейство», «иудаизм».

Глава 14

¹ Имеется в виду притча о человеке, попавшем в руки разбойников, которые «изранили его и ушли, оставивши его едва живым. По случаю один священник шел тою дорогою и, увидев его, прошел мимо. Также и левит... прошел мимо. Самаритянин же... увидев его, сжалился и, подошед, перевязал ему раны... привез

его в гостиницу... вынул два динария, дал содержателю гостиницы и сказал ему: позаботься о нем...» (Лука 10:30 — 35).

² «Полных слез» — в тексте: шришшипор ндрнг, букв.: «со слезами плачей (рыданий)».

³ «Он не только... тебя» — Аветикян так толкует этот фрагмент: человек, павший от рук разбойников, «шел из Иерусалима в Иерихон» (Лука 10:30), и так как «из Иерусалима вышел закон и слово» (см.: Ис. 2:3), то, следовательно, человек этот был наставлен в заповедях божьих, отказавшись от которых он пошел дорогой греха, означенной Иерихоном (примеч. 4, с. 66).

⁴ «Священникам» — имеются в виду Аарон и два его сына, которые должны были отправлять службу в скинии, где хранился кивот завета.

⁵ См.: «Ибо если служение осуждения славно, то тем паче избилует славою служение оправдания» (II Кор.-3:7, 9). В тексте: qđšđm ццццпой, букв.: «служение смерти»; имеется в виду жестокость древнего закона — Ветхого завета.

⁶ «Каменование» — в тексте: рпщцдр ршрщдг đđšđr, букв. «метанием камней полными пригоршнями».

⁷ «Концом старого и началом нового» — имеются в виду Ветхий и Новый заветы.

⁸ См.: Матф. 3:10 — 11.

⁹ «Прежде предстоящих... страстей» — Хачатрян понимает это выражение как испытание, предстоящее самому раненому.

¹⁰ См.: III Цар. 16:24. Согласно Аветикяну, Иисус уподобился самаритянину, одному из сирийских язычников, а Самария значит «блудитель» (примеч. 7, с. 66)

¹¹ «Восставил... поколениями» — см.: Римл. 5:15, 18.

¹² «Оправдал [к жизни]» — ср.: Римл. 5:18.

¹³ «Светом чаши» — имеется в виду чаша, из которой приобщаются святых тайн.

¹⁴ «Скот» — в тексте: црщцц, букв. «вьючный скот». Аветикян понимает под этим словом «мягкий закон». Древние комментаторы толковали его как тело господне (Аветикян, примеч. 10, с. 67). Ср. с Быт. 33:14: «...а я пойду медленно, как пойдет скот, который предо мной», — говорит Иаков Исаву.

¹⁵ Ср.: Втор. 32:11.

¹⁶ «Сокровище» — имеются в виду души людей (Аветикян, примеч. 12, с. 67).

Глава 15

¹ См.: I Тимоф. 5:6.

² См.: Лука 15:4 — 7. «Второй, т. е. второй притчи после притчи о человеке, попавшем в руки разбойников» (Аветикян, примеч. 4, с. 71).

³ См.: Пс. 48:15.

⁴ См.: Иез. 34:11 — 12.

⁵ «Принял их» — имеются в виду человек, попавший в руки разбойников, и овца заблудшая (Аветикян, примеч. 8, с. 71).

⁶ См.: Пс. 48:13.

⁷ Пс. 37:5.

⁸ Ср.: «после огнх веяние тихого ветра» (III Цар. 19:11).

⁹ Ис. 5:18.

¹⁰ См.: Пс. 29:6; Прем. 1:13.

¹¹ См.: Римл. 12:17.

¹² См.: Матф. 18:22.

¹³ Быт. 8:21.

¹⁴ См.: I Иоанн 1:10.

Глава 16

¹ «Полнота» — в тексте: řщщцц, букв.: «острота», «резкость», «пронзительность».

² См.: Ам. 5:8.

³ «И, овладев... греха» — ср.: Зах. 9:11.

⁴ Ср.: Иер. 38:6.

⁵ См.: Быт. 35:1.

⁶ Ср.: Евр. 4:12; Прем. 24:25.

⁷ См.: Лука 22:51.

Глава 17

¹ «Несправедливости» — в тексте глагол $\alpha\alpha\eta\eta\eta$, означающий «чувствовать омерзение», «гнушаться», «ненавидеть», а также «лишать», «обмануть», «быть несправедливым» (см.: НСА.Т. I, с. 735).

² Матф. 8:2.

³ «Вместе со слепцами... рабби» — см.: Матф. 20:31.

⁴ «Словом... выражающим» — намек на стих: «Господи, если хочешь» (Марк 9:21), где союз «если» как бы выражает сомнение.

⁵ «Скажи только слово» — Матф. 8:8.

⁶ «К вере сотника» — имеется в виду некий сотник из Капернаума, который верил, что Христос может одним только словом, не входя в дом, исцелить его больного слугу (Матф. 8:5 — 10).

⁷ «Будучи владыкой всего» — в тексте: $\iota\ \sigma\upsilon\lambda\eta\iota\sigma\upsilon\eta\iota\ \sigma\upsilon\lambda\eta\ \alpha\alpha\eta\eta\eta$, в разночтениях: $\sigma\upsilon\lambda\eta\iota\sigma\upsilon\eta\ \alpha\alpha\eta\eta\eta$ — «будучи всем» (Аветикян, примеч. 13, с. 78 — 79).

⁸ «В их число... любовь» — Аветикян предлагает следующие толкования этой строки: «1. По числу твоих щедрот, соответственно их мере, была определена любовь моя к тебе и твоя ко мне». 2. «Соответственно условию, которым определялась любовь грешницы, определи и мою любовь, ибо γ сказал: «Отпустятся тебе многие грехи за великую твою любовь». 3. «Даже любовь к тебе будет великой твоей щедротой, ибо когда за то, что много прощаешь, больше любишь тебя, как кающаяся грешница, то и это великое благодеяние твое» (примеч. 14, с. 79).

Глава 18

¹ «Безграничность» — в тексте: $\sigma\upsilon\lambda\eta\iota\sigma\upsilon\eta\iota\sigma\upsilon\eta$, букв.: «всесовершенство».

² «Иссохшую» — в тексте: $\psi\alpha\rho\iota\psi\upsilon\sigma\upsilon\eta$, букв.: «согнутую», «сжатую», «сузившуюся».

³ «Простираю иссохшую... прежде» — ср.: Матф. 12:10 — 13.

⁴ «Скрюченная... выпрямиться» — ср.: Лука 13:11 — 13.

⁵ «Подними... пророка» — ср.: Иез. 17:24.

⁶ «Вместе с несчастной... недуга» — см.: Матф. 9:20 — 21; Марк 5:25 — 29.

⁷ «Подобных краям румотворной... могущества» — Нарекаци хочет сказать, что если больная женщина выздоровела, коснувшись края одежды Христа, то у него нет этой возможности и сам он может надеяться лишь на чудо божественного могущества, которое он рассматривает как доступный его пониманию край непостижимого в целом облачения бога (Аветикян, примеч. 8, с. 83).

⁸ «Распущенными волосами» — в тексте: $\psi\alpha\rho\iota\psi\upsilon\sigma\upsilon\eta\ \beta\eta\rho\sigma\upsilon$, букв.: «власами волос».

⁹ «Не подношу тебе... стоп твоих» — см.: Лука 7:37 — 38.

¹⁰ «Чисто» — ср.: «стал говорить чисто» (Марк 7:35); речь идет о косноязычном глухом, которого будто бы исцелил Христос.

¹¹ «Так пусть дух... Евангелии» — этот фрагмент несколько иначе перевели: Г. Хачатрян (с. 78 — 79) — «милосердно, влиянием и мольбами духа твоего, как это сделал ты с упомянутым в Евангелии исцеленным, чудесно пожалуй мне “твое слово животворное”, дабы мог говорить я верно»; Геворкян (с. 105) — «влиянием великого милосердия духа твоего, как исцелил ты упомянутого в Евангелии, пожалуй и мне чудесно слово животворное твое, чтобы мог я говорить верно»; так же перевел и Херанян (с. 73). Под «словом животворным» обычно подразумевался Христос. Думается, здесь эти слова употреблены именно в значении

«Христос», а не в смысле «способность говорить», поэтому в нашем переводе мы предпочли интерпретацию французского перевода Кешишяна (с. 126).

¹² Иоанн 11:3.

¹³ «Сплетаю» — в тексте: տիտիւնիւմ, букв.: «тряся», «колебля», «двигая».

¹⁴ «Вместе с вдовой... грудь» — согласно евангельскому преданию, когда Христос подошел к воротам Наина, то увидел, что выносят умершего — единственного сына вдовы. Сжалившись над нею, он оживил ее сына (см.: Лука 7:11 — 15).

¹⁵ «Бодрость и надежду» — в тексте: զբաշխիրութիւն մխիթարութեան, букв.: «бодрость утешения (надежды)».

¹⁶ «Бьющимся о камни» — в тексте: քարակոշկոն, букв.: «закиданный, замученный камнями», однако в Евангелии (Марк 5:5) — «бился о камни», что дает представление о бьющемся в судорогах эпилептике.

¹⁷ «Скинии твоей» — т. е. телесной оболочки, служащей, по представлению Григора Нарекаци, жилищем для бога.

¹⁸ «Терзаюсь... в заключении» — в тексте: արգելելու կամ ի վտանգի, букв.: «заключен в терзаниях (опасности, беде)».

¹⁹ См.: Лука 14:2.

²⁰ «Пластыря» — в тексте: սլոխիւի, означающее также «елей». В русском тексте Библии этому слову соответствуют и «пластырь» (Прем. 16:12), и «елей» (Ис. 1:6).

²¹ «До маковки» — в тексте: ցախն, букв.: «до берега».

²² Ис. 1:6.

²³ См.: Иона 2:3.

Глава 19

¹ «Внемли» — в тексте: նալելու, букв.: «призри».

² «Глиняный» — в тексте: հողանիւ, букв.: «земной», «земнородный».

³ «Истертый» — в тексте: հնացելու, букв.: «обветшавший», «постаревший».

⁴ Ис. 29:9; 51:21.

⁵ См.: Ис. 51:22.

⁶ См.: «Ты праведен в... суде твоём» — Пс. 50:6; Римл. 3:4.

⁷ «Чашу» — в тексте: ճշշու, означающее также «вкус», «вкушение», «смак». Аветикян толкует слова «чашу жизни» в смысле «дыхание жизни», «душу»; соответственно перевел эту строку на французский язык Кешишян: «si Tu recueilles en Toi souffle de vie» — «Ты принял в себя мое дыхание» (с. 131). В переводах на современный армянский язык сохранено слово ճշշու.

⁸ См.: Ам. 8:11.

⁹ «Жаром» — в тексте: փայտափայտ, букв.: «сиянием», «сверканием», «блеском».

¹⁰ «Обречешь» — в тексте: դատեցելու, букв.: «осудишь», «накажешь», «отомстишь».

¹¹ «Скверны» — в тексте: մթերս, означающее «запас», «провизия», «изобилие», а также «темное», «грязное», «грязь».

¹² «Подчинив душу... оставил ему» — ср.: «если гнев начальника вспыхнет на тебя, то не оставляй места ему» (Еккл. 10:4).

¹³ См.: Колосс. 3:5.

¹⁴ Наум. 3:5 — 6.

¹⁵ «Зажги» — в тексте: ծագելու, букв.: «произведи», «заставь появиться, родиться».

¹⁶ «Отряхнув прах... земли» — эти строки Аветикян соотносит с текстом из Ис. 52:2, который не вполне совпадает в армянском и русском переводах Библии. В армянском переводе: «Отряси с себя прах, стань на ноги и воссядь, Иерусалим». В русском переводе: «Отряси с себя прах; встань, пленный Иерусалим».

¹⁷ См.: Ис. 52:1.

Глава 20

- ¹ Дан. 3:29 — 30; 9:5.
- ² «Установленных» — в тексте: կշռութեան, букв.: «определения», «равенства», «тяжести».
- ³ «Пример» — в тексте: կերպարան, букв.: «вид», «образ», «изображение».
- ⁴ «До предела меру» — в тексте: անգիտիցն չափոց, букв.: «до немыхлимых (непостижимых) размеров».
- ⁵ «Великое» — в тексте: յոգնու, букв.: «многое».
- ⁶ «Не обладающий властью» — в тексте: ոչ... ունիմ ի ձեռին, букв.: «не имею в руке».
- ⁷ Ср.: Иер. 51:7 — 8.
- ⁸ «Подвластен» — в тексте: փակեալ, букв.: «замкнут», «заперт», «заключен».
- ⁹ См.: Ос. 9:11. См. гл. 2, примеч. 15.
- ¹⁰ «Тяжкое... жестоким» — ср.: Иов 40:21.
- ¹¹ См.: Иер. 13:7.
- ¹² «Безымённому» — в тексте: անգրեղի կոչման, букв.: «ненаписуемому именов».
- ¹³ См.: Еккл. 6:3 — 4.
- ¹⁴ См.: Ис. 64:6.
- ¹⁵ «Подобно обожженному... сокрушен» — ср.: Ис. 30:14.
- ¹⁶ «Подобно Едому... погибель» — см.: Ам. 1:11: «... за три преступления Едома и за четыре не пощажу его, потому что он преследовал брата своего мечом, подавил чувство родства, свирепствовал постоянно во гневе своем и всегда сохранял ярость свою».
- ¹⁷ «И не будет... и следующее» — в тексте: եւ զինչ ստորիցն ան այս՝ և զայս անիցն ընդ այս, букв.: «И какая ложь при этом, [если] и это добавить к этому».
- ¹⁸ Ср.: Ам. 5:25 — 26; Деян. 7:42 — 43.
- ¹⁹ «Звезды Ремфана... Израиль» — см.: Ам. 5:25 — 26; Деян. 7:42 — 43.
- ²⁰ «Посрамленного» — в тексте: թշնամանեալ, букв.: «сделаться врагом», «неприятелем». В русском тексте Библии этому слову соответствуют «оскорбленный», «поруванный», «посрамленный», «упрекаемый» (см., например, Евр. 10:29; I Фес-сал. 2:2).
- ²¹ «Приклони снова ухо твое» — в тексте: իսկ դարձեալ ականդելով քո, букв.: «обрати снова взор твой».
- ²² «Звуки» — в тексте: արձնումն շնչոյ, букв.: «уведомление (предварение) дыхания (духа, души)».

Глава 21

- ¹ «Я, своей... себя» — в тексте: եւ ինձեն անձամբ իմով իբրևարաւ, букв.: «Я от себя сам собою самопредавшись».
- ² «Никогда... сказано» — см.: Дан. 7:4.
- ³ «Излагая это повествование» — в тексте: ի սահման կարգի այսր ընթեր-ցանքոց, букв.: «в порядке истолкования этого чтения».
- ⁴ См.: примеч. 3 к гл. 4.
- ⁵ «Резвиться» — в тексте: կայթից, букв.: «рукоплескать», «плясать», «прыгать».
- ⁶ «Скакать в исступлении» — в тексте: ցոյցս փազոց խաղալկանց, букв.: «чванливо скакать в играх».
- ⁷ «Нечестивцев», т. е. приспешников сатаны.
- ⁸ «Пагубу пагуб» — в тексте: փարոսծս փարոսծոց, также «удара уда-ров», «язвы язв», «потери потерь».
- ⁹ См.: Иоиль 1:4.
- ¹⁰ См.: Иер. 12:10.
- ¹¹ «Чем докажу... душу» — ср.: Прем. 2:23.
- ¹² См.: Иер. 6:6 — 7.

¹³ См.: Пс. 30:11.

¹⁴ См.: Притч. 25:20.

¹⁵ Пс. 38:12. В русском тексте Библии этот стих отличен от армянского текста: «рассыплется, как от моли, краса его».

¹⁶ См.: Ос. 13:3.

¹⁷ «Не на человека... провидца» — см.: Иер. 17:5.

Глава 22

¹ «Не носившая ярма» — в тексте: տղիվանի, букв.: «не приученная к делу». В Быт. 12:6: «первородивших коров, на которых не было ярма».

² См.: Лука 10:30.

³ См.: Матф. 25:26 — 30.

⁴ «Строптив» — в тексте: լիվիվոր, букв.: «кривляющийся», «извилистый», «кривой». К этим первоначальным значениям слова добавилось и значение «упрямый, непокорный», возникшее от ошибочного представления, будто это слово образовалось от корня վոր — «воля» (см.: Р. А ч а р я н, Этимологический словарь армянского языка. Т. II, с. 500). В русском тексте Библии армянскому լիվիվոր соответствуют: «строптивный», «суровый», «коварный», «лживость», «лукавство», «коварство»; «извилистый», «окольный», «изгибающийся» (см.: Суд. 5:6; Прем. 2:15; 4:24; 16:30; 27:6; Сир. 4:18; Иов. 9:20; Ис. 27:1; I Петр 2:18; Филипп. 2:15).

⁵ «Сердцем жесток» — в тексте: արտրել, означающее «с разбитым сердцем», «унульгий», «смущенный», «изумленный». Ни одно из этих значений не перекликается с предыдущим («строптив» — լիվիվոր), как и со смыслом всего фрагмента. Слово արտրել встречается в армянском тексте Библии только один раз; в русском переводе Библии ему соответствует «еще жесточе», а в греческом *эктюмос*, означающее «страстный, ревностный, ожесточенный» (см.: II Макк. 7:39: «Тогда разгневанный царь поступил с ним еще жесточе». В этом последнем смысле употреблено слово *эктюмос* и в Септуагинте). По-видимому, указанное значение слова արտրել было известно Нарекаци, но ускользнуло от острого взгляда составителей НСА.

⁶ Ср.: Зах. 3:1 — 3. Под «правостоящим» подразумевается сатана.

⁷ «Горящий уголь» — в тексте: լիվիվ, также: «молния», «искра», «солнечный блеск». В русском тексте книги Исаии (6:6 — 7), который лежит в основе данного сравнения, слову լիվիվ армянского текста Исаии соответствует словосочетание «горящий уголь».

⁸ «Устам моим говорящим» — в тексте: ի գործի տղիվան լեզուի շարժողիվ, букв.: «орудия побуждения движения моего языка». В НСА (I, с. 10, статья տղիվան) это словосочетание приводится с объяснением: է թրիվն իտուղի, т. е. «это рот говорящего».

Глава 23

¹ «Воля» — в тексте: գործիվանից գործի, букв.: «орудия действия». Нарекаци имел в виду органы чувств, побуждающие к действию, волю (см. новый научно-критический текст, примеч. 2 к гл. 23).

² «Сокровенные чувства сердца» — в тексте: գգալութիւն արտիւ իմաստից, букв.: «чувство сердца мудрости (разума, значения, понятия)».

³ Ср.: Пс. 48:13, 21.

⁴ «Угрызения» — в тексте: լուվիվց, букв.: «волнения», «мятежа».

⁵ Ср.: «... никто, возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не благонадежен для царствия божьего» (Лука 9:62).

⁶ См.: Исх. 32:33.

⁷ См.: Матф. 10:14: «А если кто не примет вас и не послушает слов ваших, то, выходя из дома или из города того, оттрясите прах от ног ваших».

⁸ «Водою заклятия» — см.: Чис. 5:18 — 19: «... и поставит священник жену пред лице господне... в руке же у священника будет горькая вода, наводящая проклятие... и заклянет ее священник» — так у древних иудеев определяли, верна жена мужу или нет.

⁹ «Коли замечу плоды добра, бегу, как от мнимых своих злодеяний» — в тексте: Եթէ րէրս նշանիւ րարութեան ի կարծեսցի չարեսցի փախնում. Эти строки Аветикян толкует следующим образом: «Если увижу раздаваемые кем-нибудь блага, я убегу, как если бы то были воображаемые (приписываемые мне) мои злодеяния, не посмею приблизиться, сознавая, насколько я их недостоин» (примеч. 21, с. 106).

¹⁰ «В глубинах сердца» — в тексте: զստորն զգալականց սրտի գոյութեան, букв.: «внизу чувствований бытия моего сердца».

¹¹ «Обновляющихся язв» — в тексте: կրկին հարուծով, букв.: «повторными (двойными) ударами (язвами, ранами)».

Глава 24

¹ «Царствия небесного» — намек на изгнание Адама и Евы из рая, см.: Быт. 3:23 — 24.

² «Уклонился» — в тексте: վրիպեցաւ, также «заблудился», «обманулся», «сбился».

³ «Разлучен» — в тексте: տրոհեցաւ, также «отделился», «разделился».

⁴ «Стать ли... отсечен я» — см.: Иоанн 15:2.

⁵ «Уповать ли... отчужден» — см.: Лука 15:11 — 20.

⁶ «Иль приобщиться... Иисуса» — ср.: Ефес. 5:30.

⁷ «В городе первенцев» — в тексте: ի րաւիքն սնդրանկաց, ср.: «торжествующий собор церкви первенцев, написанный на небесах» и «Гора Сион, град бога живого, небесный Иерусалим» (Евр. 12:23). Городом первенцев Иерусалим называется потому, что в древности первенцы пользовались особыми правами и преимуществами, считались посвященными богу. Так, по закону Моисея все израильские первенцы и первый приплод домашних и иных животных мужского пола должны были посвящаться богу в память о чудесном исходе израильтян из Египта (см.: Исх. 13:14 — 15). Впоследствии вошел в обычай выкуп первенцев у людей, а также первого приплода животных (см.: Чис. 18:15 — 16). Иисус Христос; первенец девы Марии, был посвящен своей матерью богу (см.: Лука, 2:22 — 23).

⁸ «Страданий» — в тексте: երկանցն, букв.: «родовых мук».

⁹ «Быть ли увенчанным... не удостоен» — см.: I Кор. 9:24 — 27.

¹⁰ «Быть ли... вычеркнули меня» — ср.: Исх. 32:33.

¹¹ «Мерзость проказы» — в тексте: ի րորոտութեանցն զարշորեմն. Под мерзостью проказы, подробно описанной в 13-й главе книги «Левит», Нарекаци имеет в виду первородный грех, который, подобно проказе, постепенно распространяясь по всему телу, оскверняет его полностью.

¹² См.: Лев. 13:2.

¹³ «Остальное... сомнительный вид» — в тексте: մնացած ինչ անհետ ճշմտանակ երկրիմ կերպին; երկրիմ означает «двуличный», «двусмысленный», «сомнительный», а также и «двойной», «двусторонний». Г. Хачатрян (с. 107) переводит: երկն, т. е. «двух видов», так же переводит Кешишян: «sous ses deux formes» (с. 152); Гушакян употребляет слово երկդոյն — «двухцветная» (с. 152). У Гочуяна (с. 114) — երկանակ երկդոյներէն — «двойственных проявлений». Однако в Библии (см.: Лев. 13:5) говорится: «Если язва остается в своем виде и не распространяется...», т. е. здесь речь идет о неопределенном, сомнительном виде язвы, поэтому мы предпочли данный смысл слова.

¹⁴ Т. е. скверну тела и души.

¹⁵ «Закрылись» — ср.: Матф. 25:10.

¹⁶ «Заросла» — в тексте: կուրցաւ, букв.: «ослеп», «потерял зрение».

¹⁷ «Столп, подпирающий кровлю» — в тексте: սիւղն յարկն, букв.: «дер-

жатель кровли». Автор имеет в виду страх божий, поддерживающий здание добродетелей (ср.: Сир. 27:3).

¹⁸ Ср.: «Не оскорбляйте святого духа божня, которым вы запечатлены в день искупления» (Ефес. 4:30).

¹⁹ «Испил» — в тексте: համրորեցի, букв.: «целовал», «лобызал», «отведал», «признал», «принял».

²⁰ «Долгого пути» — в тексте: երկայն ուղևորութեան. Имеется в виду долгий путь на тот свет, вечный и безвозвратный (см.: Лука 19:12). См. также гл. 2, примеч. 32.

²¹ «Сын бога живого» — ср.: Матф. 16:16.

²² «Пространствах пустыни» — см.: Чис. 20:1 — 11.

Глава 25

¹ «Обиталище тела» — в тексте: մարմնոյ շինածով; շինած, букв.: «строение, сооружение, здание».

² См.: Ис. 5:30.

³ «Слегка опасаясь лишь злоключений» — в тексте: կապած ի միտ քերելոյ; слово կապած в армянских толковых словарях (см.: НСА. Т. I, с. 1059) объясняется как «думы и опасения грядущих бед, ожидание зла, бедствия» (կարծիք և երկիրը աշխարհ զնախ, ակնկալութիւն չարի).

⁴ «Бурным натиском» — в тексте: երեքախանն դիմակցութեամբ; դիմակցութիւն, букв.: «сопротивление», «противоборство», «несогласие».

⁵ «Стали лохмотьями, их уже не шить» — в тексте: րանկարկատելի ծուէնս ւստիսեցաւ, букв.: «порвались на несшиваемые лоскутья».

⁶ «Искривились дышла правила» — в тексте: սամիր ուղղչացն հետոց զաւրեցաւ, букв.: «Дышла правила свернулись (сошли) со следа».

⁷ «Были сломаны» — в тексте: պակասեցան, букв.: «оскудели», «убыли», «уменьшились».

⁸ «Исподняя часть» — в тексте: գոգր — «чрево», «лоно»; գոգ նստո — «трюм корабля».

⁹ «Великолепные ложа» — в тексте: ւաղաւազոնք րազմակահացն, букв.: «паланкин над сиденьем».

¹⁰ «Одр отдохновения» — в тексте: զահատրակիւն հանգուտարանն, букв.: «место отдохновения», «престол».

¹¹ «Приложив перст к устам» — ср.: Иов 21:5.

¹² «Обломки» — в тексте: նշարք, букв.: «следы», «остатки», «приметы».

¹³ «В пример» — в тексте: յառակ; առակ, букв.: «притча», «басня», «загадка».

¹⁴ См.: Иоанн 11:35.

¹⁵ «А первый» — в тексте: իւլ միւս, букв.: «а другой». Имеется в виду Лазарь, которого Нарекаци упоминает первым.

¹⁶ «Рукописания» — в тексте: գիրքակ, букв.: «заемное письмо», «вексель», «долговая расписка» (ср.: Колосс. 2:14).

¹⁷ «День тоски моей» — подразумевает день смерти.

¹⁸ Ср.: Иез. 37:1 — 11.

¹⁹ См.: Иона 2:3 — 5.

²⁰ Ср.: Иов 18:8; 19:8; 36:8.

²¹ Имеется в виду церковное таинство причащения к святым дарам.

²² «Исполнятся малые...» — в тексте: համառոտեալիս... հանդիպեացի, букв.: «сокращенные (укороченные) сбдутся (встретятся)».

²³ «Светом неприступным» — см.: I Тимоф. 6:16.

²⁴ «Нерушимый» — в тексте: անկորուստ, букв.: «без потерь», «без урона».

Глава 26

¹ «Поистине» — в тексте: ստույգապէս և իրաւար, букв.: «верно (истинно) и справедливо».

² «Во главе... печальное» — в тексте: ի գլուխ ւաղաւազ ակնբոց դատո ւաղա

երիւիւիւիւց, букв.: «во главе сонма (собрания, общества), торжественного собрания (съезда по печальному случаю), чина того собрания (общества, гостей, пиршества)».

³ «Строфы» — в тексте: տիւց. Издатели нового научно-критического текста полагают, что в данном контексте слово տիւց — «строф» следует понимать как «строк» (см. примеч. 1 к гл. 26). Однако М. Абегян в работе, специально посвященной исследованию айренов (одна из форм армянской поэзии), особо останавливается на стихотворной форме 26-й главы, отмечая, что она написана в размере айренов, где рифмуется каждый 15-й слог. Эти 15 слогов составляют одну строфу. Каждая строфа — двестише, где первая строка состоит из семи слогов (ямб, анапест, ямб), а вторая — из восьми (анапест, ямб, анапест). В первой строке ударение падает непременно на пятый и седьмой слоги, а во второй — на третий и восьмой. В конце первой строки цезура. Григор Нарекаци в своей поэме любит применять пятисложное членение, поэтому в 26-й главе несколько стрóf (в том числе и первую) он дает в размере 5 — 5 — 5 (это не относится к первой части главы), а конец своего плача сочиняет строфами в 5 — 5//5 — 5 членов. Здесь, как и в некоторых других случаях, Нарекаци опускает по одному и даже по два слога (см.: М. Абегян. Труды. Т. II, с. 34, 178 — 179, 384).

⁴ См.: Откр. 3:15 — 16.

⁵ «Святой троице» — в тексте: երրեւակ տերութեան, букв.: «тройной власти».

⁶ «Слог... писаниям» — в тексте: կերպարութիւն, букв.: «образ написания».

⁷ «Изображаются» — в тексте: կարգաւնն... զօրինակ, букв.: «устанавливают пример».

⁸ См.: Матф. 25:26 — 30.

⁹ «Вечный» — в тексте: ընդնետի անբաժարելի, букв.: «пойман неотказно».

¹⁰ «Здесь... плачевные» — эту строку, согласно второму толкованию Аветикяна (примеч. 7, с.123), можно перевести и следующим образом: «И остаются мне здесь только напевы плачевные».

¹¹ «В мерном... завершая» — в тексте: կարգադրեցի շրջաբերութեամբ ի նոյն ցիւլիւնի, букв.: «расположив (устроив) оборотом (круговращением) тем же размером (пределом, определением)».

¹² «Числом... десяткою» — число 20 в древнеармянском обозначалось буквой Ի (-и) — «неделимой» гласной, «таинственной», поскольку Нарекаци намекает на притчу о рабе (см.: Лука 19:13), который, получив от господина 10 мин*, пустил их в оборот и получил еще 10 (см.: Аветикян, примеч. 8, с. 123; подробнее см. новый научно-критический текст, примеч. 11 к гл. 26).

¹³ «Взыскует... беспощадный» — в тексте: անխնայելի հիշմամբ դիտուտիւն իննց ցիւլիւնի, букв.: «беспощадным (неумолимым) расследованием (предъявлением иска) требует суда (ответа) от меня».

¹⁴ «Помраченным» — в тексте: ցիրիւնի, т. е. «смотрящий зло, коварно». Аветикян (примеч. 12, с.124) толкует это слово как «взгляд, помутившийся, помрачившийся от страха».

¹⁵ «Неприютном» — в тексте: անկերարկո, букв.: «без покрытия», «нагой».

¹⁶ «Молитва» — в тексте: հիշմիւծ. В переводах Г. Хачатряна (с. 121), Хераяна (с. 110), Кешишяна (с. 162), Геворкяна (с. 154) это слово переведено неверно — «взгляд». Հիշմիւծ означает «просьба», «мольба», «моление» (см.: НСА. Т. II, с. 35). Правильно перевел Гочунян (с. 125).

¹⁷ «Избавление» — в тексте: դարձի, т. е. «обращение». В книге Исаян (51:11) слово դարձի употреблено в значении «избавление», которое больше отвечает смыслу данного фрагмента.

¹⁸ «Измеряя... моей» — в тексте: զկրքուեան իմրո չափելով, что можно перевести и как «измеряя глубины потери моей». Так перевели эту строку Г. Хачатрян (с. 121) и Кешишян (с. 162). Мы предпочли толкование Геворкяна (с. 154).

¹⁹ «Ее сути» — в тексте: յերկոյս իրին, букв.: «в явление вещи».

²⁰ «Проникли» — в тексте: ի գնացու, букв.: «по переходам».

²¹ «В глубинах горла» — в тексте: ի փոքի շնչոյ, т. е. «в горле дыхания».

²² «Писавший речи сии» — полагают, что этот фрагмент написан братом

Григора Нарекаци — Иоанном (см.: Аветикян, с. 125, примеч. 24 со ссылкой на «Памятную запись» в конце «Книги скорбных песнопений»).

²³ См.: Притч. 11:31.

Глава 27

¹ «Первые... в согласии» — ниже поэт исполняет свое обещание: начальное слово каждой строки повторяется и в конце ее. Так написаны 11 — 21 и 57 — 63-я строки этой главы. На указанную особенность обратили внимание уже средневековые толкователи поэмы Григора Нарекаци (см.: П. Хачатрян, примеч. 4 к гл. 27).

² «Несравненным» — в тексте: գրնւնալ, букв.: «превосходным», «отменным», «высочайшим».

³ «Грешен... безбрежным» — в тексте: անհատալ — «неисчерпаемый», «неистощимый», букв.: «Грешен пред твоим обладанием неисчерпаемым светом».

⁴ См.: Пс. 50:6; II Цар. 12:13; Лука 15:18 — 21.

⁵ «От грехов» — в тексте: անհնարից, букв.: «от невозможных (чрезвычайных)». По всей вероятности, поэт имеет в виду средство от тяжелых, неискупимых грехов.

⁶ «Победитель сотворения». Имеется в виду признание «грешения», которым якобы предотвращается гнев божий. Благодаря этому Давид предотвратил угрозу, переданную через Натана (II Цар. 12:13). Тем же способом был отведен карающий меч ангела (II Цар. 24:17).

⁷ «Сокрутая» — в тексте: փրկուց, букв.: «запечатанная».

⁸ «Глас благоприветливый... отверженных» — т. е. голос этот не раздался на последнем суде «сонму отверженных», сидящих по левую сторону от бога, который наказывает их, посылая «в огонь вечный» (см.: Матф. 25:41 — 46).

⁹ «Установления вечные» — см.: Лука 16:26.

¹⁰ «Стал непорочным» — ср.: III Цар. 1:50 — 53; 2:24 — 25, 28 — 34.

¹¹ «Ахар, Зармия сын». В книге Иисуса Навина (гл. 7) преступил закон Ахан (в армянском переводе Библии Ахар — Արսր, сын Хармия («взял из заклитого, и гнев господень возгорелся на сынов Израиля»). Видимо, и во французском переводе Библии Ахан («Achan, fils de Zare» — пишет Кешишян на с. 166). Однако, как видно из комментария одного из издателей нового научно-критического текста, П. Хачатряна, Ахан (Ахар) был сыном Хармия, внуком Завдия и правнуком Зары из колена Иудина (см.: 7:1). Ниже (7:24) Ахан уже называется «сыном Зармия», поэтом, хотя некоторые из переводчиков (см.: Г. Хачатрян, с. 126) исправляют в тексте поэмы имя «Зармия» на «Хармия», мы оставляем «Зармия», как у Григора Нарекаци, тем более что составители нового научно-критического текста тоже оставляют это место неизменным (см. подробнее: П. Хачатрян, примеч. 9 к гл. 27).

¹² См.: I Цар. 15:24, 30.

¹³ Имеется в виду Иуда Симонов Искарriot, предавший Христа (см.: Матф. 27:4; Марк 14:18 — 20; Лука 22:47 — 48; Иоанн 18:3).

¹⁴ «Признаю» — в тексте: անհրաժեշտ, букв.: «целую», «лобызаю».

¹⁵ «Столь родные мне по крещению» — в тексте: գնորտութեան փարձառի. При обряде крещения, особенно совершеннолетних, вновь крещенного исповедуют и от него принимают покаяние; кроме того, крещение призвано отпустить крестимому первородный грех, а исповедь — и иные грехи, поэтому исповедь и покаяние называют вторым крещением и купелью (см.: Аветикян, примеч. 11, с. 131).

¹⁶ «Грешен, что стремился ко дню гибели своей» — в тексте: անհալ ի յոր անհալութեան ինձէն ստիպուցի, букв.: «грешен, [что] торопил себя ко дню гибели».

¹⁷ Ср.: Матф. 7:4.

¹⁸ «... всем, всегда и во всем» — в тексте: զամենայնիս լսմենայնի անհալի իրոր, букв.: «всем во всём и всеми вещами».

¹⁹ Толкователи считают (см.: Аветикян, примеч. 16, с. 132), что автор здесь намекает на видение, явившееся ему, по преданию, на острове Артэр Ванского

озера недалеко от Нарекского монастыря, где поэт якобы видел богородицу с младенцем Христом на руках (см.: М. А. Вегерян. Полное собрание житий и мученичеств святых, с. 326). Интересно отметить, что уже средневековые переписчики и толкователи были хорошо знакомы с этим преданием, к которому они неоднократно обращаются в своих записях (см.: П. Хачатрян, примеч. 14 к гл. 27).

²⁰ «... наземь низвергнешь меня» — в тексте: ընդ փայր հարկանիցես, также «ударить (бросишь) о землю».

²¹ «Исцеление покрывает и большие проступки» — ср. «Если гнев начальника вспыхнет на тебя, то не оставяй места твоего, потому что *кротость* покрывает и большие проступки» (Еклл. 10:4). Здесь в армянском переводе Библии, как и в русском, употреблено слово «кротость». Однако Григор Нарекаци заменил его словом բժշկութիւն — «исцеление», «врачевание» по примеру сирийского, греческого, латинского и еврейского вариантов Библии.

Глава 28

¹ «Обнародовать» — в тексте: մերկացոցից, букв.: «раздену», «обнажу», «открою».

² «О скользком пути» — в тексте: գրազնաւանի շարժութեանցն; букв.: «О движении со множеством спотыканий (скользких мест)».

³ «В конце» — в тексте: զծիրալոսոր. Это место богословы толковали поразному: некоторые считали, что имеются в виду грехи, которые сперва кажутся легкими, но в конце наносят крайний вред, т. е. *крайне* жестоко губят душу, оскверняют ее; другие полагали, что имеются в виду грехи, являющиеся человеку «у входа», в начале жизненного пути; они легкие, а в конце они мучительны, опасны, ибо многие грехи вначале доставляют удовольствие, а потом вызывают муки, укору совести, напоминают о будущей каре (см.: Аветикян, примеч. 3, с. 137).

⁴ «Прикасание рукою... дыханием» — в тексте: գամանն հիշարտութիւն թէ զառ նոյն ինքն շունչ հնարտութիւն, букв.: «приближение рукою или то же самое дыханием на расстоянии». Григор Нарекаци имеет в виду грех первого человека, когда тот, пренебрегши запретом божьим, притронулся к древу познания (см.: Быт. 3:3 — 7), а также грехи, совершаемые на расстоянии, одним дыханием, например грех сквернословия и богохульства.

⁵ «Легкие укусы... всерасточающие» — здесь автор приравнивает грехи четырем измерениям: ширине, длине, глубине и высоте (см.: Аветикян, примеч. 5, с. 138).

⁶ «К тщетной надежде» — в тексте: զընդունալնութեան կարծեաց, букв.: «К тщетности мыслей (дум, сомнений)».

⁷ Ср.: Притч. 12:16.

⁸ «На словах» — в тексте: բերանովս, букв.: «ртом своим».

⁹ «По нутру своему» — в тексте: երկանամբ, букв.: «почками».

¹⁰ См.: Ис. 29:13.

¹¹ См.: III Цар. 18:20 — 40.

¹² Ср.: Евр. 5:1.

¹³ «Уничтожить» — в тексте: եղծանել, букв.: «портить», «вредить», «разрушить» и т. д.

¹⁴ Ср.: II Езд. 8:65 — 78 (по армянской версии Библии, см. Венеция, 1860); II Езд. 8:72, 90; 9:2.

¹⁵ Ср.: «Если бы я воззвал и он ответил мне — я не поверил бы, что голос мой услышал тот» (Иов 9:16).

¹⁶ «Возьмите... вы благо» — ср.: Ос. 14:3; Ис. 55:2.

¹⁷ «Указ» — в тексте: վճիռ, букв.: «решение», «приговор», «предписание».

¹⁸ «Дарованный устав» — в тексте: նորիշալ փայման, букв.: «дарованное положение (условие, договор)».

¹⁹ Ср.: Прем. 8:1.

400 (Ն), 70 (Հ), 20 (Ի) и 3 (Գ) и, перетасовав их буквенные обозначения, получив слово հիւզ (5), которое соответствует количеству богослужений, установленных по часовнику в армянской церкви: [առաւորուտի = заутреня, արիւշապահի = молитва на восходе солнца, երրորդի = третий (час), վեցերորդի = шестой (час), իններորդի = девятый (час)]. Это объяснение делает понятными предыдущие строки: «с раннего утра и до захода солнца» и отдаленно переключается с другим евангельским изречением: «...должно всегда молиться и не унывать» (Лука 18:1). Подробнее об этом см. новый научно-критический текст (П. Хачатрян, примеч. 5 к гл. 29).

⁶ См.: Пс. 146:4; Вар. 3:34 — 35.

⁷ «Сотворенное... земли» — в тексте: հիւզ երկրի... գոր ի չգոյից հաստեալ, букв.: «сок земли... что сотворен был из ничего».

⁸ См. здесь примеч. 5.

⁹ «Не приумолк» — в тексте: ոչ ինքեամբ ըմբերանցամ, букв.: «сам [себя] не заставил замолчать».

¹⁰ «Не поднялся» — в тексте: ընդհանցամ, букв. «подскочил», «прыгнул», «вскочил».

¹¹ «Не каменовал совести своей» — в тексте: ոչ քարամբ քիտան կոծեաց, букв.: «не бил камнями свою совесть (разум, мнение)».

¹² «Не возгнушался» — в тексте: ոչ... ձաղեաց, букв.: «не насмехался», «не пренебрегал».

¹³ «К бесславию» — в тексте: ատկտանելիս, букв.: «к постыдным (нечестным, срамным)».

¹⁴ «Кто... от жадности не сгорел?» — в тексте: ով որ գլխասակարսն բնութեանն և ոչ ատկտեցամ. Г. Хачатрян (см. с. 142) перевел: հվ իշողութեան մեջ ատկերացուց մարմինը պղծող ատկտարութիւններն ու չպատկեցամ — «Кто представил в уме (памяти) гнусности, оскверняющие тело, и не сгорел?» У Геворкяна (с. 179) говорится: հվ պագշտուցամ՝ ու չպատկեց — «Кто похотливым стал и не сгорел?» Кешишян пишет: «Qui donc s'est imaginé les fautes contre nature et n'a pas brûlé» — «Кто вообразил прегрешения против естества и не сгорел?» Поэт имеет здесь в виду воспоминания о вреде, нанесенном собственному телу.

¹⁵ «...Грехи... не скажешь» — в тексте: զանձանելիս, букв.: «неизреченные», «неудобосказуемые».

¹⁶ «Главные грехи» — в тексте: զի ի կարևորացն, букв.: «один из важных».

¹⁷ «Сияние померкшее» — в тексте: քաղեաց ծածանջ, букв.: «содранное (убранное) сияние (блеск)».

¹⁸ См.: Лука 18:9 — 14.

¹⁹ См.: Матф. 13:25.

²⁰ «Будет исчислено в день [судный]» — в тексте: առ օրն հաշարեցի, т. е. «будет сосчитано однажды, помноженное во много раз»; или «будет исчислено однажды огромной цифрой (т. е. 77)»; или же «будет сочтено однажды» (имеется в виду, что в один день — день страшного суда — будет точно высчитано) (см.: Аветикян, примеч. 15, с. 148).

Глава 30

¹ «О грешнике... злодеяния» — см.: Матф. 18:21.

² «Самовластный мой сообщник» — имеются в виду органы чувств, порождающие плотские желания (см.: Аветикян, примеч. 2, с. 125).

³ См.: Притч. 9:12.

⁴ «Врожденный его противоборник» — в тексте: ներհակ տնկալից, букв.: «сонасажденный противник». Весь отрывок, начиная со слов «вечно лгущий ратник», можно перевести и следующим образом:

Вечно лгущий ратник,
Приверженный к обману обольститель,
Пасущий, согласно притчеслову, ветры трудноуловимые,

Бегущий от создателя,
Пленник ловца [душ],
Врожденный противоборник в порочном теле моем.

⁵ «Стенания, сострадания достойные» — в тексте: թշնանից թշնանութեանց, букв.: «стенания несчастий (бедствий, злоключений)».

⁶ См.: Пс. 50:19.

⁷ «Несхожие друг с другом» — в тексте: նրբալից, также: «соперничающие», «враждебные».

⁸ «Врата... заблуждения» — эти строки несколько иначе интерпретировал в своем переводе Геворкян: «Видит открытыми пару противоположных (соперничающих, враждебных) дверей, одни [ведут] к плачу, другие — к заблуждению» (с. 185).

⁹ Ср.: Исх. 9:23.

¹⁰ «Ночь горести... смерти» — см.: Плач 1:2; II Кор. 7:10.

¹¹ См.: Откр. 6:12; 7:16.

¹² «Огнь» — в тексте: րիզիւթ, букв.: «ковы», «кознии», «сеть», «коварство». Аветикян толкует это слово как «молнию небесную, огонь» (примеч. 24, с. 154).

¹³ См.: Сир. 2:12, 14.

¹⁴ Исх. 22:27.

¹⁵ См.: Римл. 11:23: «Но и те (то есть отсеченные неверием. — М. Д.), если не пребудут в неверии, привьются...»

¹⁶ «Никакой тьмы» — в тексте: միւսի ինչ խիտրի, букв.: «некоторой частички тьмы» (см.: I Иоанн, 1:5).

Глава 31

¹ См.: Ис. 1:18; 43:25; Матф. 9:2; Иоанн 8:11; 20:23.

² См.: Матф. 8:2.

³ См.: Деян. 20:35.

⁴ См.: Быт. гл. 17 — 18.

⁵ См.: I Цар. 1:1 — 20.

⁶ См.: Быт. 17:15 — 16.

⁷ «Другая же взрастила семерых сыновей» — ср.: «Даже бесплодная рождает семь раз, а многочадная изнемогает» (I Цар. 2:5). Имеется в виду ветхозаветная Анна, дочь Самуила.

⁸ Имеется в виду цифра «семь». В армянской средневековой литературе «семь» являлось символом девственности, бесконечности, беспредельности. Кроме того, это число означало начало и конец. Армянская церковь связывала цифру «семь» (буквенное обозначение ее — седьмая буква армянского алфавита «է») с богом (см.: П. Хачатрян, примеч. 3, гл.31).

⁹ Имеются в виду семь детей Анны (см. I Цар. 2:21) и их потомки.

¹⁰ «Исповедь малую и мольбу мою» — в тексте: դիտանութիւն փոքր միտտոց իմից խնդրութիւն, букв.: «малое исповедание веры моей просьбы (мольбы)».

¹¹ Ср.: Римл. 11:6.

¹² «И родительницей твоей достославной по плоти» — в тексте: և ըստ մարմնի ծնողը քո խնկի; խնկի — «воскуряемый», «обожаемый», «достопочтенный»; ծնող — «родитель», «родительница». Аветикян отдает предпочтение последнему слову (см. примеч. 7, с. 160), объясняя его словом «богородица». Так же переводит Кецишян (см. с. 192). Г. Хачатрян (с. 153) и Геворкян (с. 193) оставляют в тексте слово ծնող.

¹³ «Собрания отшельников... в бой» — в тексте: ձրաւորակութիւն տեսակ՝ սպառնալէն արհրութեամբ՝ մերկամարտիկն մրցութեամբ. Аветикян (см. примеч. 8, с. 160) так расшифровывает эту фразу: ճգնաւորը կամ անսպառնաւորը, որը հոգևորապէս ձրաւորակը են և մարմնով տեսակը, արհրութեամբ զինակը և մերկ յանձնայն իրաց մարտնչին, т. е. «отшельники или пустынножители, духовно восседающие на конях, телесно пешие, борются, вооруженные мужеством, отрекшись, (обнаженные), от всего мирского».

¹⁴ «Созвездия» — в тексте: րո՞ւր — созвездие Плеяда, или Наседка, семизвездие; «общество», «собрание».

¹⁵ «Монахов» — в тексте: րա՛յնա՛յնա՛նց, букв.: «разумных». Здесь поэт имеет в виду ученых монахов — вардапетов (см.: П. Хачатрян, примеч. 4 к гл. 31).

¹⁶ «Соцветия» — в тексте: հո՞ւր — «собрания», «толпы».

¹⁷ «В возгласах... чувства» — в тексте: ի ձա՛յն րա՛յնա՛յնա՛նց, букв.: «при звуках природных (естественных)».

¹⁸ «В плясках... не позабыт». В толковании этих строк исследователи (см.: Аветикян, примеч. 14, с. 160 — 161) ссылаются на вошедшие в «Жития святых отцов» рассказы о блудницах Параскеве и Фаиде, раскаявшихся и ставших угодными богу благодаря произнесенному при них имени божьему (с. 406 — 409, 660 — 664).

¹⁹ «Коль и согрешат... притчеписца» — см.: Прем. 15:2.

²⁰ «Семижды в грехах» — имеется в виду братоубийство Каина (см.: Быт. 4:15 — 24).

²¹ «Как известно из примера сего» — в тексте: տո՛ւ ցա՛ն օրհնա՛յն կիրթ՞ ձեռնարկու՞թա՛յն, букв.: «по этому примеру известного (привычного) довода (начинания, заключения)».

²² См.: Прем. 15:2.

²³ «В хитрости» — в тексте: ի նա՛յնու՞թա՛յն (от перс. tang), букв.: «коварство», «хитрость», «обман» (см.: Аветикян, примеч. 19, с. 161).

²⁴ См.: Лука 18:11 — 14.

²⁵ См.: Иоанн 8:11.

Глава 32

¹ «Как велено было пророку о народе древнем» — см.: Мих. 6; 7:1 — 7.

² Имеется в виду преступление сыновей ветхозаветного Иакова, преступивших клятву, — см.: Быт. 34; Ис. 58:1.

³ Ср.: Мих. 7:1.

⁴ Ср.: Пс. 31:5 — 6.

⁵ «Дабы показать... смерти» — в тексте: զ՛ ի նա՛յն գործա՛նն ցո՛ղից կերպարա՛յն, букв.: «Дабы показать изображение (вид, начертание) стремления (ввержения, скольжения) к смерти».

⁶ См.: Ис. 11:1.

⁷ «Обет» — в тексте: տա՛յնա՛յն, также «конец», «предел», «объяснение», «истолкование».

⁸ «Наследие... жребий» — ср.: Пс. 15:5 — 6.

⁹ «Искуснейший целитель» — эту тему поэт продолжает в гл. 43 своей поэмы.

¹⁰ См.: Быт. 2:7; Плач 4:20.

¹¹ «Узда на сердце» — в тексте: կրա՛յնա՛յնա՛յնը արա՛նի, букв.: «ты — налагатель узды на сердце».

¹² Ср.: «И не изглажу имени из книги жизни и исповедую имя его...» (Откр. 3:5):

¹³ Ср.: «Я есмь путь и истина и жизнь» (Иоанн 14:6).

¹⁴ См.: Быт. 28:12.

¹⁵ «Приклони слух» — в тексте: նա՛ցնա՛ն, букв.: «посмотри», «взгляни».

¹⁶ Имеется в виду библейский эпизод с грешницей, омывшей своими слезами ноги Христа и отершей их своими волосами (см.: Лука 7:37 — 50).

¹⁷ Поэт имеет в виду «христианин».

¹⁸ «Рукописания» — см.: примеч. 16 к гл. 25.

¹⁹ Григор Нарекаци говорит о руле, которым якобы дьявол управляет дурными наклонностями человека (см.: Аветикян, примеч. 16, с. 166).

²⁰ См.: Иоанн 10:10.

²¹ Ср.: Деян. 1:1.

²² «Единой причине», т. е. «богу-отцу».

²³ «Единому от единой причины», т. е. «сыну».

²⁴ «Обладателю единой причины», т. е. «духу святому».

Глава 33

¹ «Сие творение» — в тексте: զմիմիտրութիւն, букв.: «расположение», «приспособление», «сообразность». Автор имеет в виду свою поэму.

В арменоведении существовало мнение, согласно которому 33-я глава (вернее, часть ее), так же как отдельные части 26-й и 34-й глав, а также главы 75, 92, 93-я целиком, имеющие четко выраженное богословское содержание, не принадлежат перу Григора Нарекаци. Некоторые считали даже эти фрагменты переводом. Такое мнение послужило причиной того, что некоторые из переводчиков (Херанян, Геворкян) не включили перечисленные главы в свои переводы, а другие (Г. Хачатрян), переведя, поместили их в конце поэмы, в приложении. Составители нового научно-критического текста поэмы на основании изучения рукописей считают такое отношение к этим главам неправомерным, а это мнение безосновательным. Более того, они считают эти главы отражением мировоззрения автора, символом его веры (см.: П. Хачатрян, примеч. 4, гл. 33).

² См.: Матф. 26:6 — 13.

³ Имеются в виду Мария Магдалина и блудницы.

⁴ В армянском переводе Библии (Пс. 140:5) говорится: «Елеем грешника да не умастят голову мне». Видимо, то же можно сказать и о французском переводе Библии, так как здесь во французском переводе поэмы Григора Нарекаци Кешишян (см. с. 202) ссылается на пятый стих 140-го (141-го) псалма. Стих этот в русском переводе гласит: «...Пусть обличает меня (праведник. — Л. Х.): это — лучший елей, который не повредит голове моей».

⁵ «Благоухание... как дом тот» — ср.: «И дом наполнился благоуханием от мира» (Иоанн 12:3).

⁶ Т. е. чтобы память о «Книге скорбных песнопений» была подобна памяти о Евангелии — см.: Матф. 26:13.

⁷ Имеются в виду Фамар (Быт., гл. 38) и Раав (Иис. Нав. 2:1 — 21; 6:22 — 25).

⁸ См.: Ос., гл. 1 — 2, 3:2 — 3.

⁹ «Взамен ячменя... бrenного серебра» — см.: Ос. 3:2.

¹⁰ См.: Ис. 3:19 — 20; Иез. 16:12.

¹¹ См.: Иез. 16:9 — 12.

¹² Ср.: «возьмите иго мое... ибо иго мое благо и бремя мое легко» (Матф. 11:29 — 30).

¹³ «Иные же — безнадежность многую» — в тексте: և ոմնք շինտրութիւն ընդմիջ լինտրութիւն, букв.: «иные приносят множество отчаяния (безнадежности)».

¹⁴ «На высотах и покрывалах» — ср.: «И взяла из одежды твоих и сделала себе разноцветные высоты и блудодействовала на них...» (Иез. 16:16).

¹⁵ «Одеждами божьими» — в сирийском переводе Библии говорится: «И взяла из одежд моих» (Иез. 16:16). Под божьими одеждами подразумевается занавес в храме или «занавес святости», в который облачен бог (см.: Аветикян, примеч. 7, с. 173 — 174).

¹⁶ «Извне и в себе», т. е. снаружи и изнутри. Это место толкователи понимали двояко: имелось в виду «облачение в бога» через причастие (изнутри) и крещение (снаружи) либо схи́ма (извне) и обет монашеский (изнутри) (см.: Аветикян, примеч. 7, с. 174).

¹⁷ Ср.: Втор. 32:24.

¹⁸ «Евангелие» (Evangelium) — «Книга благовествования о вочеловечении сына божьего» — о жизни и учении Христа (НСА. Т. I, с. 394).

¹⁹ «С позволения» — в тексте: տկարութեամբ; տկարութիւն, букв.: «посмотреть», «взглянуть», «намекнуть». Отглагольное существительное տկարութիւն значит также «изъявление воли», «безмолвное (бессловесное, немое) повеление».

(см.: НСА. Т. I, с. 26). Именно в последнем значении с оттенком «соизволения», «снисходительности» употреблено это слово в данном контексте. Хачатрян (с. 167) переводит *սնից փախրի*, («по их воле»); Гочунян (с. 173) — *փախրիփախր* («благоволения», «соизволения», «согласия», «воли»); так же понимает Кешишян (с. 205), используя французское «avec la complaisance» («охотно», «с соизволения», «при снисходительности»).

²⁰ «Именно они... сказал певец — ср.: «Если бы не закон твой был утешением моим, погиб бы я в бедствии моем» (Пс. 118:92).

²¹ Этому параграфу почти во всех печатных и рукописных экземплярах поэмы предшествует подзаголовок: «Молитва, возносимая до литургии». Составители нового научно-критического текста труда Григора Нарекаци считают, что подзаголовок этот не принадлежит перу поэта (см.: П. Хачатрян, примеч. 7 к гл. 33), поэтому опускают его. Мы следуем их примеру.

²² См.: I Кор. 2:10.

²³ «Через тебя» — здесь автор обращается к святому духу. Согласно толкованию Нерсеса Ламбронаци (1152 — 1198), одного из крупнейших общественных и церковных деятелей Киликийской Армении, идея о троице была открыта святым духом апостолам, а последние открыли ее миру. По другой версии, о троице ипостасей народу было сообщено сошествием духа в образе голубя на р. Иордан и в образе тучи на горе Фавор (см.: Аветикян, примеч. 19, с. 175).

²⁴ См.: Быт. 1:2.

²⁵ См.: Марк. 6:48 — 53; Иоанн 6:18 — 21.

²⁶ В книге Бытия, где описывается процесс «сотворения мира», говорится: «...пар поднимался с земли и орошал все лицо земли» (2:2, 5, 6). И далее: «из Едема выходила река для орошения» (2:10). Видимо, это и есть «жидкая вязкость последней завесы». Г. Хачатрян (с. 169) дает здесь в скобках пояснение — «небесное средостение из туч». Более подробно толкует это место Аветикян (примеч. 22, с. 175 — 176).

²⁷ Ср.: Пс. 103:30.

²⁸ Ср.: «Иисус же сказал им вторично: «Мир вам!»» (Иоанн, 20:19 — 21).

²⁹ Ср.: «Испытующий же сердца знает, какая мысль у духа, потому что он ходатайствует за святых по воле божьей» (Римл. 8:27).

³⁰ Ср.: «Разве не знаете, что вы — храм божий, и дух божий живет в вас?» (I Кор. 3:16).

³¹ См.: Иоанн 6:49 — 51.

³² См.: Ис. 6:6 — 7.

Глава 34

¹ Настоящая глава, подобно предыдущей, также посвящена богословским вопросам: святому духу, никейскому символу веры и восхвалению Христа. Как по структуре, так и по содержанию она является продолжением 33-й главы, что подтверждается отдельными выражениями в самом тексте (П. Хачатрян, примеч. 1, гл. 34.)

² «Разумное» — в тексте: *րազմիկի*, букв.: «словесный», «одаренный разумом (пониманием)».

³ См.: Матф. 13:3 — 8.

⁴ «...Тобою вдохновленных заветов» — см. II Петр 1:21; II Тим. 3:16.

⁵ Ср.: Матф. 10:19 — 20.

⁶ «Вожделенную» — в тексте: *զմիկիսիր*, букв.: «наиближайшую».

⁷ Ср.: Иоанн 16:12 — 15.

⁸ «Зарождение» — в тексте: *ծաղկի*, букв.: «рассвет», «восход», «начало».

⁹ «Светозарного» — в тексте: *անսկի*, букв.: «бестенный».

¹⁰ «Чтоб был бы я... набожных» — ср.: «Первую книгу написал я к тебе... о всем, что Иисус делал и чему учил от начала» (Деян. 1:1).

¹¹ «Неограниченных существ» — по мнению толкователей, в те времена, когда сущность созданных вещей и тварей не ограничивалась стихиями, а таилась в мыслях творца (см.: Аветикян, примеч. 9, с. 185).

¹² «Не лишенный лика родителя своего» — в тексте: անվարու դիւանց ծնողի նիրի, букв.: «не нуждающийся в лике родителя своего».

¹³ Ср.: «И я сделаю его первенцем, превыше всех царей земли» (Пс. 88:28).

¹⁴ «Единоплеменника» — в тексте: ազգակցին, имеется в виду бог-сын (Христос), имеющий одну природу со святым духом.

¹⁵ См.: Иоанн 20:2.

¹⁶ Ср.: «Неужели не знаете, что все мы крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть его крестились» (Римл. 6:3).

¹⁷ См.: Ефес. 2:22.

¹⁸ Ср.: «Когда же всё покорит ему; тогда и сам сын покорится покорившему всё ему, да будет бог всё во всё» (I Кор. 15:28).

¹⁹ Ср.: «неправо умствующие считают», что, когда угаснет искра жизни у человека, «дух рассеется, как жидкий воздух» (Прем. 2:3).

²⁰ «Некогда не было... отрицающий слово» — в тексте: անբանութիւն, букв.: «бессловие». Г. Хачатрян пишет (с. 179): ան-Բանութիւն — «без-Словие». Григор Нарекаци имеет в виду доктрину арианства.

²¹ «Их вместе с бесами» — в тексте: զնոյնս ընդ նոսին, букв.: «тех же вместе с ними», т. е. дерзнувших оторвать отца от слова вместе с бесами (злыми силами).

²² «Беседу» — в тексте: փանդիւ, букв.: «торжество», «празднество», «собрание», «зрелище».

²³ «Адонай» (евр. «господь мой») — имя всевышнего существа, первоначально являвшееся эквивалентом имени Яхве. Это имя много раз повторяется в массоретском тексте Библии. В армянском переводе оно встречается довольно часто, но в русском переводе Библии его нет, в «Библейско-биографическом словаре» оно не зафиксировано.

²⁴ Ср.: II Кор. 3:3; Исх. 31:18; Иер. 31:33.

²⁵ Ср.: Исх. 32:19.

²⁶ «Трех видов... тихого ветра» — см.: III Цар. 19:11 — 12.

²⁷ См.: Мих. 7:8; Ос. 6:6; Матф. 9:13.

²⁸ «Недужных» — в тексте: փխտցիւղ, букв.: «больных», «хворых», но также «порочных», «склонных к порокам».

²⁹ См.: Иер. 2:13.

³⁰ «Всеблагий» — в тексте: անվարու, букв.: «ненуждающийся», «безбедный», «довольный своим состоянием».

³¹ «Неотъемлемо» — в тексте: անեղծական յարակալութեամբ, букв.: «в нетленной (ненарушимой) вечности».

³² «Земнородных» — в тексте: կենցաղականաց, букв.: «мирских», «светских», «живущих в миру».

³³ «Постоянными» — в тексте: մշտնջենալոր, букв.: «всегдашними», «вечными».

³⁴ См.: Зах. 1:12.

³⁵ См.: I Иоанн 2:1; Евр. 7:25.

³⁶ «Неистребимой» — в тексте: անծախի, букв.: «неснедаемой», «несгораемой».

Глава 35

¹ Ср.: Ис. 5:4.

² Ср.: «Когдазираю я на небеса твои — дело твоих перстов, на луну и звезды, которые ты поставил» (Пс. 8:4).

³ Ср.: «Не всё ли они суть служебные духи, посылаемые на служение для тех, которые имеют наследовать спасение?» (Евр. 1:14).

⁴ См.: Быт. 1:26 — 28.

⁵ «Обратившись» — в тексте: ի վարդափառ ըր, букв.: «во время вочеловечения твоего».

⁶ «На кого-то... ради других» — в тексте: ոմանց վասն ինքեանց և կիսոյ..., букв.: «Некоторым ради них, [другой] половине...» (см.: Матф. 8:2 — 3, 5 — 13).

⁷ См.: I Кор. 12:28 — 30.

⁸ См.: Лука 5:18 — 20; Матф. 9:2.

Глава 37

¹ Ср.: «Воздвигни силу твою и приди спасти нас» (Пс. 79:3).

² «Лед безнадежности» — в тексте: զանդուրթանն կարկուտ, букв.: «град безнадежности».

³ «Нежели... воинства» — в тексте: բան թէ նախախարտիկն զհնորորթիկն երկնային փարոսն, букв.: «нежели предводитель воинства небесного хора (собрания, общества)».

⁴ «Излил... на меня» — в тексте: ինձ անձրևեցաւ, букв.: «задождило на меня».

⁵ «Творца» — в тексте: տնօր, букв.: «сеятель», «пахарь», «тот, кто сажает деревья».

⁶ Ср.: «Бог стал в сонме богов; среди богов произнес суд...» (Пс. 81:1).

⁷ Ср.: Иов 21:4.

⁸ «Твердую волю» — в тексте: ի յոյդ նիւտաւորութան, букв.: «на твердое намерение (надежду, упование) твое».

⁹ «Я громко твержу» — в тексте: կարոսի բարձր աղաղակս, букв.: «призываю (зову, умоляю, прошу) громким криком (воплем)».

¹⁰ «Мольбам небожителей» — в тексте: իմանալեաց փաղափայտք; իմանալիք, букв.: «дух», «понятие». Г. Хачатрян (с. 196) так переводит эту фразу: հոգեղէններու փաղափայտքներով — «мольбами духов» (հոգեղէն — «духовный», «нематериальный», «бестелесный»). Геворкян (с. 232) и Гушакян (с. 246) трактуют иначе: у обоих речь идет о бессловесной мольбе, мольбе ума и души автора.

¹¹ См.: Иоанн 17:12.

Глава 38

¹ См. здесь гл. 6.

² Ср.: Римл. 7:23.

³ «Часть большого» — в тексте: նոսր յըրոնց, букв.: «меньшие (малые) из больших (множества)».

⁴ См.: Римл. 8:2.

⁵ «... под светом родившиеся» — в тексте: յուսածնիւրցն, букв.: «происшедшие от света», «светлые».

⁶ «Милостей и богатства» — далее поэт перечисляет благодеяния божьи, из коих первое — спасение человека, самое высокое в ряду себе подобных, почему и называется оно кесаревым (см.: Аветикян, примеч. 2, с. 205).

⁷ «Царь и любимцы его... знамение жизни» — здесь поэт обращает свою речь к богу, или Христу, называя его царем, победоносцем, военачальником, окруженным царедворцами, воинами, т. е. святыми, пророками, мучениками и т. д. Далее перечисляются богородица, святые угодницы, Иоанн Креститель, крест и т. д.

⁸ См.: Лука 22:29.

⁹ См.: Исх. 13:21 — 22.

¹⁰ См.: Исх. 19:16.

¹¹ См.: Откр. 22:2.

¹² «Справедливость и равновесие», в тексте: արարությունն և կշիռքն; Геворкян переводит: արարությունը՝ իր կշիռներով; так же переводит и Г. Хачатрян (см. с. 199). У Кешишяна (с. 234) во французском переводе: «La justice et la balance» — «правосудие и равновесие».

¹³ «Обнародование и факелы» — имеется в виду обнародование тайных деяний и муки совести.

¹⁴ «Судья... выбор совершить» — ср.: Матф. 25:31 — 32.

¹⁵ См.: Иоанн 12:48.

² См.: Ис. 58:5 — 8.

³ «Нет тебе нужды... наложить его» — в тексте: ոչ կարոտանաս սպեղանաց, և ոչ արիւտութիւն արտանց, букв.: «не нуждаешься ты в пластырях для приготовления повязок...».

Глава 44

¹ Ср.: II Петр 1:19.

² «Раба отлученного» — в тексте: տարաբեւեալ գերի, букв.: «изгнанного (удаленного, опального) пленника (слуги)».

³ Ср.: Иоанн 3:16.

⁴ См.: Римл. 8:32.

⁵ Зах. 13:7.

⁶ Имеется в виду Моисей (см.: Исх. 17:11 — 12).

⁷ «И дарование... жертвоприношения» — см.: Евр. 9:19 — 21; Быт. 22:1 — 19.

⁸ См.: Пс. 41:6 — 7, 12; 42:5; Ис. 40:1, 31; Плач 3:24 — 25; Наум 1:7.

Глава 45

¹ «Обе почки свои» — в тексте: գերիկանանդդ երկակի մտունս, букв.: «двойные части почек твоих». Երիկանունք — «почки», но в армянской средневековой книжности это слово употреблялось и в более широком смысле — «сердце», «внутренности», «тайные движения сердца». Оно довольно часто встречается в армянском переводе Библии, в русском переводе ему соответствуют то в прямом смысле слово «почки» (см.: Исх. 29:13, 22; Лев. 3:4), то в более широком смысле — «сердце», «внутренности», «внутренние чувства» (см.: Иер. 12:2; Иов 16:13; Прем. 1:6).

² «В намерениях» — в тексте: ականարութիւնք, букв.: «взоры», «взгляды», «мановение глаз», а также «намек», «воля», «изъявление желания».

³ Ср.: II Кор. 1:3 — 6.

⁴ «Порождении» — в тексте: թոռն, букв.: «внук».

⁵ «Со смертными» — в тексте: ւստիպազունից, букв.: «ужаснейшими», «безмерными», «крайними».

⁶ Ср.: «Грех Иуды написан железным резцом, алмазным острием начертан на скрижали сердца их и на рогах жертвенников их» (Иер. 17:1). Григор Нарекаци говорит «магнитная скала», видимо имея в виду шедшую в поговорку сверхтвердость магнетита и его «сверхъестественные» свойства.

⁷ Ср.: Матф. 17:24 — 27.

⁸ Автор имеет в виду эпизод с блудницей (см.: Матф. 26:7, 13; Лука 7:36 — 50).

⁹ Ср.: «Это — откормленные кони; каждый из них ржет на жену другого» (Иер. 5:8).

¹⁰ Ср.: «Дочери Сиона надменны и ходят, поднявши шею и обольщая взорами...» (Ис. 3:16).

¹¹ «Вероломство» — в тексте: գիշիրատութիւն, букв.: «злодеяние», «несправедливость», «злоба».

¹² Ср.: Матф. 23:6.

¹³ Т. е. против злодеяний.

¹⁴ См.: Лука 15:13.

¹⁵ Ср.: «Горе тем, которые влекут на себя беззаконие вервями суетности и грех, как бы ремнями колесничными» (Ис. 5:16).

¹⁶ См.: II Петр 2:20.

¹⁷ Имеется в виду предпочтение чувственного начала, подчинение и служение ему (см.: Аветикян, примеч. 33, с. 228).

¹⁸ Ср.: Иер. 22:28 — 30.

¹⁹ «То, что посеял... на ниве мира сего» — см.: Матф. 13:24 — 28, 37 — 39.

²⁰ Ср.: «Они знают праведный суд божий, что делающие такие дела достойны смерти; однако не только их делают, но и делающих одобряют» (Римл. 1:28 — 32).

Глава 46

¹ См.: Лука 15:15.

² Песнь 1:7.

³ «Пригнулся» — в тексте: լրիւցաւ, букв.: «согнулся», «смирился», «сгорбился».

⁴ Ср.: «О горнем помышляйте, а не о земном» (Колосс. 3:2).

⁵ См.: Иов 39:5.

⁶ «Округлая голова твоя» — в тексте: գլխոյ թլորոթիւն, букв.: «округлость головы твоей».

⁷ «Стал вдвое лучше» — в тексте: — լրիւն ճիւղացաւ, букв.: «снова (вдвойне) обогатился (стал краше, изобильнее)».

⁸ «Вольною» — в тексте: տիրութիւն, букв.: «невозбранной», «непринужденной», «беспрепятственной».

⁹ См.: Пс. 81:6.

¹⁰ Исследователи, обращая особое внимание на этот и ему подобные отрывки в поэме Григора Нарекаци, подчеркивают, что они, являясь своеобразным гимном человеческой природе, отражают в то же время достоверные научные знания поэта и его теоретические воззрения. В частности, они свидетельствуют об эрудиции автора и в области естественнонаучных знаний. Видимо, эти сведения восходят к Нарекской школе, где поэт получил образование, к его учителю Аниции Нарекаци, в трудах которого тоже нашел отражение широкий круг знаний по многим отраслям науки. И поскольку сведения, которыми оперируют в своем творчестве Аниция Нарекаци и его ученик, не удалось найти в известных арменоведению естественнонаучных трудах античных и средневековых авторов, переведенных на армянский язык до X в., напрашивается вывод о том, что Григор Нарекаци и другие воспитанники школы пользовались трудами этих авторов в оригинале или древних (не дошедших до нас) переводах и оттуда черпали сведения и факты; возможно, изучение этих трудов входило в программу обучения в Нарекской школе (см.: Г. Г. Т а м р а з я н. Аниция Нарекаци и армянская поэзия X в., с. 51 — 55).

¹¹ «Малая частица... сохранилась бы непогрешимо и неизменно». Автор хочет сказать, что каждая из 365 (360 органов и частей тела + 5 органов чувств) частиц, из которых, по его мнению, состоит человеческий организм и которые соответствуют 365 дням года, важна и необходима так же, как и любой день года.

¹² Т. е. в боге — см.: I Кор. 12:12 — 27.

¹³ См.: Быт. 1:26.

¹⁴ «Лишили тебя... жребий небесный» — см.: Быт., гл. 3.

¹⁵ «Зачем облачилась... коварства» — ср.: «Я скинула хитон мой; как же мне опять надевать его? Я вымыла ноги мои; как же мне марать их?» (Песнь 5:3).

¹⁶ См.: гл. 34, примеч. 9.

Глава 47

¹ «Не онеметь и не положив уста свои в прах» — ср.: Плач 3:29.

² Автор имеет в виду иудейского царя Манассию (VII в. до н. э.), сына и преемника благочестивого царя Езекии. Библейская традиция обвиняет его в крайней жестокости, в пролитии невинной крови: при нем был мученически убит пророк Иеремия. См. также примеч. 4 к гл. 6.

³ См.: II Пар. 33:1 — 20.

⁴ Псалом, о котором говорит Григор Нарекаци, есть в переводах 70 толковников. Ср.: «Помилуй меня, боже, по великой милости твоей и по множеству щедрот твоих изгладь беззакония мои... Беззакония мои я сознаю, и грех мой всегда предо мной» (Пс. 50:3 — 5).

⁵ См. притчу о блудном сыне (Лука 15:3 — 32).

⁶ «Прочные сандалии Евангелия» — ср.: Ефес. 6:15.

⁷ «Дабы собрать... [увенчанное]» — см.: Иоанн 11:52; Ефес. 1:22 — 23.

Глава 48

¹ См.: Матф. 22:3 — 16.

² Ср.: Втор. 32:34.

³ См.: Иов 14:17.

⁴ «Застарелых» — в тексте: երկար, букв.: «долгих», «длинных», «пространных».

⁵ «Порочном» — в тексте: անարար, также «неуджном», «одержимом болезнью, хворью», «преисполненным страстей». Кешишян перевел «plein de maladies» — «полон недугов» (с. 260).

⁶ См.: Пс. 37:6.

⁷ См.: Прем. 15:2 — 3.

⁸ Прем. 12:16.

⁹ Прем. 12:18.

¹⁰ Время царствования Соломона (965 — 928 гг. до н. э.) считается эпохой наибольшего могущества Израильско-иудейского царства. Однако блеск и роскошь аристократического быта и придворной жизни основывались на жестокой эксплуатации народных масс, что привело к резкому обострению классовых противоречий, к народному восстанию, с трудом подавленному Соломоном, а после его смерти к распаду Израильско-иудейского царства. В позднейших исторических и поэтических сочинениях царь Соломон превратился в легендарный образ идеального царя, мудрого правителя и судьи (см.: В. И. А в д и е в. История древнего Востока, с. 402 — 403; E. Renan. Histoire du peuple d'Israël. Т. 2, с. 96 — 182). Та же историческая традиция обвиняет Соломона в преданности чувственным радостям жизни и идолопоклонству — сооружении в Иерусалиме капищ Молоху, Хамосу и Астарте (см.: III Цар. 11:1 — 8). Вся глава далее строится Григором Нарекаци на основе этих, сохранных библейской традицией контрастных черт характера Соломона.

¹¹ См.: Прем. 8:35.

¹² См.: III Цар. 2:1 — 8.

¹³ «Богохульствующий» — в тексте: սեղանանդ, также «оскверняющий алтарь», «святотатствующий».

¹⁴ «Безнаказанный преступник» — в тексте: անպատասխանի քննադարձ, букв.: «безответный достойный наказания».

¹⁵ «Часть... былого» — намек на распад царства Соломона после его смерти.

¹⁶ «Ближний» — в тексте: ծանոցանի, букв.: «всем известный», «знакомый», «ведомый».

¹⁷ См.: III Цар. 8.

¹⁸ I Цар. 15:23.

¹⁹ «Ибо... слуги их» — Пс. 95:5; 96:5 — 7 (согласно армянской версии).

²⁰ Втор. 32:12.

²¹ «Фегор» — божество, которому поклонялись моавитяне, тождественно Астарте, Хамосу (см.: Аветикян, примеч. 23, с. 244). См. также примеч. 36 и 37 к гл. 60.

²² «Изваяние» — в тексте: ձուլանի, букв.: «литье».

²³ «Где уродливое... сидонитян» — см.: III Цар. 2:5.

²⁴ Ср.: I Кор. 1:29; 10:18.

²⁵ «Описанного» — в тексте: նրարոյն, букв.: «их».

²⁶ «Соломон... обращения своего» — некоторые из древних толкователей полагают, что приписываемые Соломону книги Библии были написаны им во искупление его грехов (Аветикян, примеч. 28, с. 245).

²⁷ Еккл. 1:2.

²⁸ В Библии нет никаких указаний на существование подобной книги.

²⁹ См.: II Пар. 9:29: «Прочие деяния соломоновы, первые и последние, описаны в записях Натана-пророка и в пророчестве Ахии Силомлянина...» Указанные сочинения до нас не дошли.

³⁰ «В коей он... [жизни]» — имеется в виду Екклесиаст.

⁴ См.: Иоиль 2:1 — 2, 11.

⁵ См.: Ис. 6:5.

⁶ См.: Евр. 5:7.

⁷ Еккл. 7:4.

⁸ См.: Римл. 5:12.

⁹ См.: Пс. 105:6.

¹⁰ См.: Притч. 15:13.

¹¹ II Кор. 7:10.

¹² См.: Притч. 25:5 — 7.

¹³ См.: Пс. 1:1; Иер. 15:17.

¹⁴ Ис. 65:5.

¹⁵ Пс. 72:22.

¹⁶ Пс. 39:13.

¹⁷ Пс. 37:6.

¹⁸ «Неких... Ассирии» — имеются в виду три отрока в печи (см.: Дан. гл. 3).

¹⁹ I Езд. 9:6.

²⁰ «Всех людей» — в тексте: ցոցիւն, букв.: «их».

²¹ См.: Лука 22:61.

²² «Повинен... ударах» — в тексте ւնիւնաւոր եւլ քարեգործիդ փարոսծոց. Аветикян (примеч. 16, с. 260) предлагает два толкования этой строки: 1. Я повинен в смертельных ударах и муках твоих, благодетель; 2. Я преступник, достойный смерти пред тобой, благодетелем (второе толкование Аветикян считает более предпочтительным). Эту строку переводят: Гочунян (с. 249) — «достойный смертельных ударов грешник пред тобой — благодетелем»; Г. Хачатрян (с. 248 — 249) — «Но справедливо, дабы я претерпел смертельные удары, будучи виновен пред твоим, благодетеля, крещением»; Кешишян — «car je suis coupable des coups mortels exercés contre Toi» — «Ибо я повинен в смертельных ударах, направленных против тебя». Последнее толкование кажется убедительнее, так как Нарекаци, приняв на себя бремя всех людских грехов, тем самым повинен и в преследованиях и распятии Христа.

²³ См.: Пс. 57:5 — 6.

Глава 51

¹ «Мужа» — в тексте: մահվանացու, букв.: «смертного».

² См.: Пс. 107:13.

³ «Владык их» — см.: Пс. 145:3 — 4.

⁴ «Жаждет» — в тексте: ւնրօւմ է կանխելոյն, букв.: «нуждается (желает) в желании (хотении)».

⁵ «Что жив... нетленно» — ср.: Филипп. 3:21.

⁶ «Псалом сто второй» — по Септуагинте; в русском тексте Библии — сто третий.

⁷ «Началом» — в тексте: քարոյն, букв.: «нравом», «обыкновением», «поведением».

⁸ «И подобно... людей» — в тексте: որպէս անհասցի իւլ երգ ւսիմուսցի՛ մարքր արոյնք է տեսնելի՛ կոտակ կենաց մարդկային նկարեալ. Эти строки следующим образом перевел: Гочунян (с. 253) — «Подобно как все песни — псалмы, которые видятся чистым сердцам изображением завета жизни»; Г. Хачатрян (с. 253) — «Однако и все песни — псалмы составляют завет жизни, написанный для человечества и видимый чистым сердцам», Кешишян (с. 281) — «Comme d'ailleurs tout le psautier même peut être discerné par les coeurs purs ainsi qu'un Testament de vie, écrit pour les hommes» — «К тому же и весь Псалтырь может быть распознан чистыми сердцами, как завет жизни, написанный для людей» (с. 281).

⁹ См.: Евр. 7:18 — 19.

¹⁰ «Сообщающий весть благу» — в тексте: տեսնալոր, букв.: «пишущий весть благу».

¹¹ «Живущих... небесных» — в тексте: երկնակրօնս վերնակենցաղի, букв.: «небожители (живущие на небесах), ведущие жизнь небесную (ангельскую)».

¹² «Однако писание... преобразен» — см.: Евр. 8:13.

¹³ См.: II Кор. 3:7 — 9.

¹⁴ См.: Евр. 10:9.

¹⁵ См.: Евр. 10:1.

¹⁶ См.: II Пар. 33:11 — 20; см. примеч. 4 к гл. 6.

¹⁷ См.: Иер. 19:3 — 9; IV Цар. 21:1 — 16.

¹⁸ Велиар — см. примеч. 3 к гл. 4.

¹⁹ См.: Дан. 12:11; Матф. 24:15; Марк 13:14.

²⁰ «Четырехликому... Кевану» (должно быть, Киуну) — изображение языческого бога, которому поклонялись евреи во времена Иеровоама II (см.: Ам. 5:26). Киуна многие ученые отождествляют с Кеваном (ассир. kaiwan, откуда сир. kawan, араб. kaiwan), что является названием планеты Сатурн.

²¹ См.: IV Цар. 1:2 — 3. Вельзевул — имя демона, возможно от имени филистимского божества Баал-Цебуба (в настоящее время эта идентификация оспаривается).

²² «Залог [Езекии]» — имеются в виду дворцовые и храмовые сокровища, хранившиеся в кладовых царя Езекии (см.: Аветикян, примеч. 15, с. 267).

²³ «Малого лиса» — подразумевается сатана.

²⁴ «Молящихся множество» — имеются в виду священники и пророки (Аветикян, примеч. 18, с. 267; IV Цар. 21:16).

²⁵ «Храму» — в тексте: րափրափ, также «святое место», «чистилище».

²⁶ См.: II Пар. 33:13.

²⁷ «Незапертыми... врата» — в тексте: գոռուն մտից անփակելի, букв.: «незапертым вход во врата».

Глава 52

¹ «Достойный... воскурениями» — в тексте: ւաշուօ խնկելի, букв.: «служение обожаемое». Խնկելի (обожаемый) — причастная форма от глагола խնկել — «кадить», «воскурять благовония».

² См.: Пс. 102:8 — 10.

³ «Створки... знаний» — см.: III Цар. 6:4; Песнь 2:9.

⁴ «Завесу... безвозмездных» — см.: II Кор. 3:12 — 18.

⁵ Зах. 1:3; Мал. 3:7.

⁶ Ис. 30:15 (согласно армянской версии).

⁷ Ис. 6:18; Зах. 9:7.

⁸ См.: Ис. 6:14.

⁹ См.: Ис. 44:26.

¹⁰ См.: Иез. 4:16 — 17.

¹¹ См.: Ос. 5:15.

¹² См.: Ос. 6:1 — 2.

¹³ Ср.: Евр. 12:24.

¹⁴ «Гласом... всевышнему» — в тексте: ի շրթօնս մեր ձայնի բարձրելոյն ֆաշտեցոցիչ թանից աղաչանք, букв.: «голосом уст наших всевышнему мольбы примирющих слов».

¹⁵ См.: Евр. 7:19.

Глава 53

¹ «Непостижимого» — в тексте: անքնիմանի, также «бесконечного», «беспредельного», «неизмеримого». Исходя из содержания последующих строк, Аветикян отдаёт предпочтение значению «непостижимого» (примеч. 1, с. 274).

² См.: Чис. 20:8.

³ См.: Дан. 3:50.

⁴ См.: Быт. 19:24.

⁵ См.: Матф. 3:9.

⁶ См.: Быт. 19:26.

⁷ См.: Лука 18:9 — 14.

⁸ См.: Дан. 13.

⁹ См.: Марк 5:25 — 34.

¹⁰ См.: Пс. 139:14.

¹¹ См.: Пс. 39:3: «извлек меня из... тинистого болота и поставил на камне...»

¹² См.: IV Цар. 20:1 — 8.

¹³ См.: IV Цар. 20:8; — 11.

¹⁴ «Умеешь» — в тексте: qhntu, букв.: «ведаешь», «знаешь», «разумеешь». Это слово употребляется также в значении «быть могущим» (см.: НСА. Т. I с. 557). В русском тексте Библии — «умеет» (см.: Иов 32:22).

¹⁵ См.: Ис. 43:25.

¹⁶ См.: Иер. 31:34.

¹⁷ См.: II Кор. 4:13.

¹⁸ «Закланных» — в тексте: qhntu wshntu, букв.: «заклания на смерть».

¹⁹ См.: Евр. 9:11 — 14; 10:1 — 18.

²⁰ Ср.: Римл. 7:23 — 24.

²¹ «Ибо как может... тьмы лет» — в тексте: qh nrruq qorh warruq wshntu wshntu wshntu wshntu, букв.: «ибо колико могущественна (сильна, способна противоборствовать) жизнь членов тела во грехе, даже имей она протяженность во тьмы лет».

²² «Некий... идолов» — неизвестно, кого имеет в виду Нарекаци.

²³ «Вдвойне пожертвовал собой» — в тексте: qhntu wshntu wshntu wshntu, букв.: «вдвойне поднес долю (удел)». Согласно толкованию Аветикяна (см. примеч. 20, с. 277), двойная жертва была принесена, во-первых, ради отпущения грехов и, во-вторых, чтобы удостоиться небесной славы.

²⁴ «Заквашенное тобою тесто» — имеется в виду тело Христа.

²⁵ «...раздаче благодати в горнице» — имеется в виду тайная вечеря (см.: Марк. 14:22, 23 — 24).

²⁶ Т. е. таинство евхаристии.

²⁷ См.: Гал. 6:7 — 8.

Глава 54

¹ «Возжелай» — в тексте: wshntu wshntu, букв.: «распорядись», «предуготовь», «снабди». В русском тексте Библии (см.: III Цар. 9:19) это слово употреблено в значении «хотеть», «желать».

² «Никогда не помчится... кормчим» — ср.: Иак. 3:3 — 4.

³ «И солнце... круг» — эту строку Кешишян перевел соответственно толкованию Аветикяна (примеч. 7, с. 278), а не тексту Нарекаци: «ni le soleil ne se transporte dans le signe du Zodiaque» — «ни солнце не вступит в знак зодиака» (с. 295).

⁴ «Я вместе... благодетель» — ср.: Иоанн 15:5.

⁵ См.: Пс. 61:2.

⁶ См.: Матф. 11:28.

⁷ «Но что пользы... бесчестием» — см.: II Петр 20:22.

⁸ «И какая... геенне» — см.: Евр. 6:4 — 6.

⁹ «Как буду... дел его» — см.: Иоанн 8:39 — 40.

¹⁰ «Я — покрытый... пророка» — см.: Иез. 16:3, 45.

¹¹ «Но не Сарры» — в тексте: n2 wshntu wshntu, букв.: «но не опочивальни Сарры».

¹² См.: Ам. 9:7.

¹³ «Я — брат... Оголивы» — см.: Иез. 23:4.

¹⁴ «Коих дважды... Иезекииль» — в тексте: n2 wshntu wshntu wshntu, букв.: «согласно хуле двоякоосуждающей Иезекииля». Говоря о «двоякоосуждающей» хуле, Григор Нарекаци имел в виду содержание 23 — 24-й глав книги Иезекииля (Аветикян, примеч. 11, с. 281).

Глава 55

¹ Ср.: Пс. 93:16. Слова псалма Нарекаци несколько изменил, приспособив их к себе.

² «Слова эти» — в тексте: *սիւ ըսիւ սին մասին*, букв.: «это по части этого».

³ «Вполне справедливы» — в тексте: *կնրեցաւ և ճշմարեցաւ*, букв.: «было запечатано (установлено) и оправдано (доказано)».

⁴ См.: Матф. 5:44.

⁵ «В этой книге» — в тексте: *ի յսլով և ի սոյն*, букв.: «в этой и в сей».

⁶ «Ничтожнейший... книге» — в тексте: *ի վերջին սիւսիարորիւն մաթ-թիւց սյր մանին*, что может быть понято и как «в последнем молитвенном служении этой книги». Однако, как отмечает Аветикян (примеч. 7, с. 285), едва ли Григор Нарекаци имел в виду последнее молитвенное слово, поскольку далее следуют еще несколько десятков таких слов-молитв; некоторые полагают, что он мог назвать эту молитву последней, исходя из содержания, по аналогии с последней молитвой Христа перед распятием его на кресте.

⁷ «От всей души... проклясть» — см.: Матф. 5:44.

⁸ «Силков и петель» — в тексте: *սէրկացի (mekenais — «машины»)*. В русском тексте Библии (Пс. 139:6) слову «машина» соответствует «силки и петли». Слово проникло в армянский из греческого и часто встречается уже в текстах V в. (см.: Р. А ч а р я н. Этимологический словарь. Т. III, с. 3 — 10).

⁹ «Не разглядел... невод» — ср.: Пс. 139:6.

¹⁰ См.: Пс. 39:13.

¹¹ «Философ-язычник» — полагают, что имеется в виду Платон (см.: Аветикян, примеч. 13, с. 280; Кешишян, примеч. 2, с. 300).

¹² Ср.: Е г и ш е. О Вардане и войне армянской, с. 33: «Как и сказал кто-то из древних: «Смерть неосознанная есть смерть, смерть осознанная есть бес-смертие».

¹³ См.: Иов 3:22.

¹⁴ «Настоящее» — в тексте: *սոքր ժամանակիս*, букв.: «стихия (состав, естество) сего времени».

¹⁵ «Земном» — в тексте: *երկրասէր*, букв.: «любящем земное», «мирском».

¹⁶ «Проливные» — в тексте: *մզգնակիք*, букв.: «сильные», «бурливые», «стремительные».

¹⁷ Ср.: Быт. 8:21.

¹⁸ См.: Римл. 7:9.

¹⁹ «Ума... моего» — в тексте: *սրից իմաստից*, букв.: «помысла (ума) сердца моего».

²⁰ См.: Иов 17:2 (согласно армянской версии).

²¹ Притч. 30:2.

Глава 56

¹ «Ратоборец» — в тексте: *սիւսազէն*, означавшее «весь вооруженный», «вооруженный воин». В русском тексте Библии этому слову соответствуют: «воин» (III Цар. 9:22), «сановник» (IV Цар. 7:2, 17, 19; 9:25), «начальник» (IV Цар 10:25), «всадник» (I и II Макк.), «ратоборцы» (Иер. 51:56).

² «Не приносящий даров» — в тексте: *անկնորով*, букв.: «безладанный», это слово означает также «неуловимый», «жестокосердный».

³ «Ржю побитый» — в тексте: *մլմիւնիւ*, означавшее также «червем источенный» (ср.: Матф. 6:19 — 20; см. также Даль. Т. III, с. 1684).

⁴ «Неумолимо... преданный» — в тексте: *անմիտեղի նրոյ*, букв.: «непреклонное проклятие (отлучение от церкви)».

⁵ «Хлебодар» — в тексте: *մասնաշար* — «управитель», «поверенный», «поставщик», «раздаватель». В русском тексте Библии этому слову соответствуют «хлебодар» и «виночерпий» (см.: Быт. 40:1, 2, 5, 16, 21, 22; 41:10).

⁶ Сир. 25:4.

⁷ См.: Деян. 15:24.

⁸ «Душою погибший» — в тексте: *nq̄t̄l̄n̄r̄d̄i*, которое может быть истолковано и как «губящий души [подданных]» (Аветикян, примеч. 10, с. 291).

Глава 57

¹ См.: Марк 10:27.

² «Неизмеримо» — в тексте: *wn̄l̄zn̄l̄i*, букв.: «невзвешиваемо».

³ См.: Ис. 40:12.

⁴ См.: Иер. 17:1.

⁵ «Пути спасения» — в тексте: *l̄iḡ ḡiḡur*, букв.: «выход (способ), средства (меры)».

⁶ «До конца» — в тексте: *ḡiḡiḡiḡiḡiḡiḡi*, означающее: 1) «укорительно» (это значение использует в своем переводе Кешишян (с. 309): «vois mes maladies penibles qu'expose avec des reproches» — «взгляни на жестокие муки мои, кои я представляю с укорами» (с. 309)); 2) «явно», «видимо», «открыто». В качестве примера к этому второму значению в НСА (т. II, с. 325) приводится данная строка Нарекаци.

⁷ «Несовершенство» — в тексте: *ḡiḡl̄n̄iḡiḡi*, также «безрассудство», «незрелость».

⁸ «Несвойственную (ḡiḡiḡiḡi, букв.: “бесподобную”)... явил» — добровольное признание грехов и публичное самоосуждение противнику природе человека, и эта исповедь и есть тот сладкий плод, который Нарекаци подносит богу от терний своих грехов (Аветикян, примеч. 9, с. 294).

⁹ См.: Лука 6:27 — 28.

¹⁰ «Проступок “Скалы”» — имеется в виду отступничество Петра («скалы», «камя»), которому Христос простил.

¹¹ «Исцеленного... твоею» — в некоторых рукописях: «исцеленному кровью твоею и вскормленному грудью твоею» (Аветикян, примеч. 13, с. 293).

Глава 58

¹ «И все благословенные», т. е. все живущие на небесах и на земле.

² См.: Ис. 27:9.

³ См.: Пс. 66:2.

⁴ См.: Чис. 6:24.

⁵ «Подобно... Вифезды» — см.: Иоанн 5:2 — 6.

⁶ «Вдвойне нечестивый...» — согласно недостоверному преданию, этот «нечестивый» будто бы донес первосвященникам, что Христос его исцелил, и в ночь предательства ударил Христа по щеке (Аветикян, примеч. 3, с. 297).

⁷ Иоанн 5:14.

⁸ «Злыдаря» — в тексте: *ḡiḡn̄l̄i*. Русское «злыдарь» и армянское *ḡiḡn̄l̄i*, означая «колдун», «чародей», «волшебник», употребляются в то же время в значении «подлый», «негодяй».

⁹ См.: II Тимоф. 3:19.

¹⁰ «Постель грехов» — ср.: Лука 5:18 — 24; Иоанн 5:8.

¹¹ «Рассеки... удушающих» — см.: Иоанн 2:43 — 44.

¹² «Не медли с исцелением» — в тексте: *ḡi ḡiḡiḡi ḡiḡiḡi ḡiḡiḡiḡiḡi*, букв.: «не воздействуй мало-помалу».

¹³ «Бремя... в ад» — см.: Лука 13:10 — 17.

¹⁴ См.: Матф. 27:32; Иоанн 19:17.

Глава 59

¹ См. притчу о мытаре (Лука 18:10 — 14).

² См.: Лука 18:9, 11.

³ «Повесть дел моих... превыше твоих» — в тексте: *երկարորի գործոց ցաւ-ւնորից գրոյն ւնիւնիւց*, букв.: история (рассказ, повествование) моих дел, меня, земнородного, предшествует твоим).

⁴ Ср.: «Восстань, господи, да не преобладает человек, да не судятся народы перед лицом твоим» (Пс. 9:20).

⁵ «Члены здоровы... крох со стола» — см.: Марк 7:28; Матф. 15:27.

⁶ См.: Иов 33:9.

⁷ См.: Чис. 16:5.

⁸ Ср.: «Я совершал суд и правду; не предай меня гонителям моим» (Пс. 118:121).

⁹ См.: Пс. 65:18.

¹⁰ См.: IV Цар. 1:9 — 10.

¹¹ «Подобен Иеремию... подтвердил». Согласно библейской традиции, Иеремиа, второй из четырех великих пророков, всей своей жизнью подтвердил истинность Христа, «был живым пророчеством, совершенным прообразом божественного искупителя» (см.: Библейско-биографический словарь. Т. II, с. 18 — 32).

¹² См.: IV Цар. 20:3.

¹³ См.: Гал. 2:20.

Глава 60

¹ Сир. 15:9.

² Пс. 3:8.

³ Пс. 5:6.

⁴ Пс. 7:9.

⁵ Пс. 7:10.

⁶ Пс. 9:36.

⁷ Пс. 10:6.

⁸ Пс. 11:4.

⁹ Пс. 16:4.

¹⁰ Пс. 16:15.

¹¹ Пс. 17:24.

¹² Пс. 17:25.

¹³ «Уличать» — в тексте: *ծախշլեցից*, букв.: «подвергать осмеянию».

¹⁴ Пс. 25:6

¹⁵ См.: Пс. 25:4 — 5.

¹⁶ Пс. 25:1.

¹⁷ Пс. 27:3 — 4.

¹⁸ «Еще» — в тексте: *կրկին* — «вдвое».

¹⁹ Ср.: Еккл. 7:21.

²⁰ См.: Лука 7:47.

²¹ См.: I Кор. 14:15.

²² Пс. 6:9; Матф. 7:23.

²³ Пс. 18:12.

²⁴ См.: Пс. 29:13.

²⁵ Пс. 26:4.

²⁶ Пс. 32:1.

²⁷ Пс. 33:17.

²⁸ Пс. 36:9.

²⁹ Пс. 36:17.

³⁰ Пс. 36:20.

³¹ Пс. 38:2.

³² Пс. 40:13 (согласно армянской версии).

³³ Пс. 42:1.

³⁴ Пс. 43:21.

³⁵ «Изображениям» — в тексте: *цшнлѳршгшѳ лѳрцшршѳ*, букв.: «изображениям образа».

³⁶ Астарта (ассир. Иштар, евр. Ашторет) — главная богиня древних семитов — ассирийцев, ханаанеев, финикийцев. Астарта — богиня плодородия, начало, воспринимаящее и воспроизводящее. Главные храмы ее находились в Финикии, в городах Тире и Сидоне. Греки отождествляли ее с Афродитой. У израильтян и иудеев пророки вели ожесточенную борьбу с культом Астарты; Библия сделала само имя этой богини одиозным символом.

³⁷ Хамос (евр. Кемош) — главное божество моавитян, которое отождествлялось с Ваалом, Молохом, Ваал-Фегором. Культ этого божества сопровождался человеческими жертвоприношениями и, по-видимому, ритуальной проституцией. В божестве Хамос были соединены мужское и женское начала (см.: S. Moskati, L'Orient, с. 238). По-видимому, это было известно Григорию Нарекаци, который Астарту и Хамос отделяет от «мужских изваяний Милкома и Тарахата».

³⁸ «Мужским изваяниям» — в тексте: *шрцшршѳѳ*. Аветикян полагает (примеч. 19, с. 308), что это слово может означать и «медная статуя».

³⁹ Мильком (от ханаан. милк, евр. мелек — «царь») — верховный бог аммонитян. Культ Милькома был связан с человеческими жертвоприношениями, которые законом Моисея были запрещены под страхом смертной казни. Царь Соломон построил ему, капища на горе «Соблазнов» к востоку от Иерусалима.

⁴⁰ Тарахат (в Септуагинте — Фардак, варианты — Фарах, Фарак) — название божества жителей сирийского города Авва (Ивва). Другим божеством аввийцев был Нибхоз (или Кабхан). Полагают, что Нибхоз — это собака, а Тарахат — осел (см.: IV Цар. 17:31).

⁴¹ См.: Иез 23:20.

⁴² Пс. 43:23.

⁴³ Пс. 48:4.

⁴⁴ См.: Пс. 52:6.

⁴⁵ Пс. 55:14 и 114:9.

⁴⁶ Пс. 58:5 (согласно армянской версии).

⁴⁷ Пс. 58:4 — 6.

⁴⁸ Пс. 67:3.

⁴⁹ Пс. 34:13 — 14.

⁵⁰ Пс. 74:9 (согласно армянской версии).

⁵¹ Пс. 74:11.

⁵² «Иакова» — имеется в виду Израиль.

⁵³ «Израильтянами» — в тексте: *рлѳ ѳнрлѳ* — «с ними».

⁵⁴ См.: Исх. 4 и сл.

⁵⁵ См.: Пс. 78:1-2.

⁵⁶ Пс. 78:2.

⁵⁷ См.: Матф. 13:4.

⁵⁸ «Воинственного зла» — в тексте: *цшрлѳ цшнлѳршгшѳ*, букв.: «зла войны».

⁵⁹ Пс. 82:1.

⁶⁰ Пс. 82:4 (согласно армянской версии).

⁶¹ «Скорей восскорбел» — в тексте: *лрлѳлѳ ѳлшшгшр*, букв.: «вдвойне огорчился, опечалился, стал скорбеть». Слово «вдвойне», по мнению Аветикяна, можно понимать либо как «дважды» — один раз в Быт. 6:6: «И раскаялся господь, что создал человека»; второй раз в Быт. 8:21: «Не буду больше проклинать землю за человека», либо как «вдвойне», т. е. «очень», «весьма», «больше огорчился оттого, что уничтожил людей, чем если бы их не наказывал» (примеч. 30, с. 309 — 310).

⁶² «В сердце своем» — в тексте: *шдѳцѳ рлѳшц*, букв.: «про себя», «в уме». В Быт. 6:6 — «в сердце своем».

⁶³ Быт. 8:21.

⁶⁴ «Показав... погибели» — см.: Иона 4:4 — 11.

⁶⁵ «Пророка» — в тексте: *nušānū* — «другого». Имеется в виду пророк Илья (Аветикян, примеч. 31, с. 310; см.: III Цар. 18).

⁶⁶ См.: Матф. 28:19.

Глава 61

¹ Ср.: «Сердце развращенное будет удалено от меня, злого я не буду знать» (Пс. 100:4).

² «Вовсе» — в тексте: *šūyānūn*, букв.: «отовсюду», «со всех сторон».

³ «Праведником справедливым» — имеется в виду библейский царь Давид.

⁴ Ср.: «С раннего утра буду истреблять всех нечестивцев земли...» (Пс. 100:8)

⁵ Ср.: «... буду истреблять... дабы искоренить из града господня всех делющих беззаконие» (Пс. 100:8).

⁶ Ср.: «Я ем пепел, как хлеб, и питье мое растворяю слезами» (Пс. 101:10).

⁷ Ср.: Пс. 101:10.

⁸ Ср.: Пс. 6:7.

⁹ Ср.: Пс. 105:6.

¹⁰ Ср.: Пс. 111:9.

¹¹ «Псалмопевец» — в тексте: *orēnēnqēn*, букв.: «певец славословий».

¹² Ср.: Пс. 118:10.

¹³ Ср.: Пс. 118:101.

¹⁴ «Со сказанным» — в тексте: *riṇ ṭṛāšūc*, букв.: «с положенным».

¹⁵ Ср.: Пс. 118:11.

¹⁶ Ср.: «Повелениями твоими я вразумлен; потому ненавижу всякий путь лжи» (Пс. 118:104).

¹⁷ «Смиренного... преданным» — здесь, как и ниже, автор имеет в виду царя Давида, слова которого он часто цитирует.

¹⁸ Ср.: Пс. 118:106.

¹⁹ Ср.: «Далеко от нечестивых спасение, ибо они уставов твоих не ищут» (Пс. 118:155).

²⁰ Ср.: «Благотвори, господи, добрым и правым в сердцах своих» (Пс. 124:4).

²¹ Ср.: «А совращающихся на кривые пути свои да оставит господь с делающими беззаконие» (Пс. 124:5).

²² Ср.: Пс. 130:1 — 4.

²³ Пс. 138:4 и далее.

²⁴ Ср.: Пс. 138:21.

²⁵ Ср.: Пс. 138:23.

²⁶ Т. е. до конца псалма 138.

²⁷ Ср.: Пс. 139:5.

²⁸ Ср.: «Я воззвал к тебе, господи, я сказал: ты прибежище мое и часть моя на земле живых» (Пс. 141:5).

²⁹ «Ристателя» — в тексте: *bašūnir* — «отшельник», «пустынник», «пустынножитель», но слово это обозначало также «ратоборец», «ратник», «атлет» (см. НСА. Т. II, с. 177; Малхасянц. Толковый словарь. Т. III, с. 205).

³⁰ См.: Матф. 4:10; Втор. 6:13.

³¹ Ср.: Пс. 143:15.

³² Ср.: Пс. 144:10.

³³ См.: Пс. 144:19.

³⁴ См.: Пс. 144:20.

³⁵ Ср.: Пс. 146:6.

³⁶ Ср.: Пс. 149:4.

³⁷ См.: Пс. 144:10.

³⁸ Ср.: Пс. 30:24.

Глава 62

¹ «Как речет пророк... о вине молодом» — см.: Ис. 59:12; Матф. 9:17.

² «...если погибнут... страдает гордыней» — ср.: Ис. 1:31; Пс. 30:24.

Глава 65

¹ «Аттикиец» — в тексте: *αττικιστης* — «я, аттикиец» — имеется в виду житель древнегреческой земли Аттики, граждане которой пользовались славой предприимчивых людей. Их склонность к хорошим и дурным делам вошла в поговорку.

² «Снял одежды с позора своего» — в тексте: *αφαιρησας τα ενδυματα σου*, букв.: «обнажил от одежд срамоту свою».

³ Ср.: Лев. 13:9 — 11.

⁴ «Разорвал я связь единения» — автор имеет в виду единение личности с его чувственными желаниями (см.: Аветикян, примеч. 3, с. 332).

⁵ «Четырем веществам» — см.: примеч. 3 к гл. 86.

⁶ Т. е. с елеем.

⁷ «Отступился я» — у Аветикяна *αποστημι* — «возжелал». Составители нового научно-критического текста на основании изучения разночтений (большая часть их дает форму «возжелал») и анализа самого текста пришли к выводу о том, что следует оставить слово *αποστημι* «отступился» (см.: П. Хачатрян, примеч. 5 к гл. 65).

⁸ «Доли» — в некоторых рукописях вместо слова *μερος* («доля», «участь») стоит слово *δακτυλος* — «палец», «перст» (см.: Аветикян, примеч. 12, с. 333); составители нового научно-критического текста отдают предпочтение последнему разночтению. В переводах Г. Хачатряна (с. 329), Геворкяна (с. 396), Кешишяна (с. 347), Гочуняна (с. 319) оставлено слово «доля», «часть», «участие». Так понято и нами.

Глава 66

¹ См.: Притч. 20:9; Иов 14:4.

² «И не было... себя одного» — в тексте: *καὶ οὐκ ἦν ἑαυτου*, букв.: «и не [было] избранного, [бегущего] самоходным бегом» (см.: Еккл. 9:11).

³ «Пусть березется... на камне» — ср.: I Кор. 10:12; Пс. 39:3.

⁴ Имеется в виду Соломон, установивший мудрое правило, согласно которому и праведник должен бояться (Аветикян, примеч. 5, с. 339).

⁵ «Средство, коим увенчается» — в тексте: *αρωματισμος*, букв.: «материал (вещество) венца».

⁶ «Необдуманно» — в тексте: *απροσφρονως*, букв.: «не выбирая», т. е. «безрассудно», «легкомысленно».

⁷ «Помоги... пороки [мои]» — в тексте: *βοηθησόν μοι τα σκαλα μου* — «Приди приобщишься к губительным страстям». Г. Хачатрян (с. 333) переводит: *βοηθησόν μοι τα σκαλα μου* — «Посочувствуй мне в губительных страстях моих». Почти так же переводит и Геворкян (с. 399): *βοηθησόν μοι τα σκαλα μου*; Аветикян (см. примеч. 7, с. 339) объясняет: *βοηθησόν μοι τα σκαλα μου* — «Помочь в смертных грехах».

⁸ «Плоти» — в тексте: *μελη*, букв.: «членов», «органов», «частей тела».

⁹ См.: I Цар. 31:8 — 9.

¹⁰ См.: Ис. 30:14.

¹¹ Ср.: I Цар. 24:15.

¹² «Долю» — в тексте: *μερος*, букв.: «материя», «вещество».

¹³ «... Неизменным пребуду по сердцу доброму» — в тексте: *καρδιακα*, букв.: «по сердцу сострадательному, попечительному» (Иоанн 11:25).

¹⁴ «Неизменен» — т. е. как ныне просит, так будет просить и после смерти (см.: Аветикян, примеч. 9, с. 339).

¹⁵ См.: Пс. 17:29.

¹⁶ «И рог воинственный безмолвствующим» — в тексте: *κρηνη*, букв.: «беззвучными орудия оповещающие», т. е. автор хочет сказать, что уста и язык, призванные, как рог военный, сообщать о нашествии врага будут безмолвствовать.

- ¹⁷ См.: Откр. 2:10.
- ¹⁸ «Молитву господнюю» — т. е. молитву, вознесенную Христом (см.: Аветикян, примеч. 12, с. 340).
- ¹⁹ См.: Матф. 26:39.
- ²⁰ См.: Лука 22:44.
- ²¹ См.: Иоанн 18:12.
- ²² См.: Лука 22:65.
- ²³ «Склонить к дурному» — в тексте: մտանկ ընդ աշտ անախթեացի, букв.: «[захочет] полезть мне в глаза, потерявши стыд».
- ²⁴ «Всесоздателю» — в тексте: լրման անհնրց, букв.: «исполнению (совершенству, целости) всего».
- ²⁵ См.: Марк 14:65.
- ²⁶ «Воспрепятствовать твердости рук моих» — в тексте: զվտախմորիսն ձեռնի լիպակ, букв.: «связать уверенность (решимость, смелость) моих рук». Толкователи считают, что имеется в виду твердость рук в молитве и благих делах (см.: Аветикян, примеч. 18, с. 340).
- ²⁷ «Посох, что вложен был... вырвать пожелает меня» — см.: Матф. 13:6; 27:29 — 30; Марк 15:31; Иоанн 18:22.
- ²⁸ «Данной мне духом святым» — букв.: «от благодати, внушенной дуновением (духом)».
- ²⁹ «Всевышнего уст немота... смерти взглянуть» — см.: Матф. 26:63; 27:48; Иоанн 19:34; Притч. 16:25.
- ³⁰ Ср.: «И положил его во гробе, который был высечен в скале» (Марк 15:46; Матф. 27:60).
- ³¹ См.: Матф. 25:41.
- ³² «Поражении» — в тексте: զցիրառութիսն, также «зависимость», «порабощение». Однако Аветикян (см. примеч. 27, с. 341, и примеч. 2, с. 299) объясняет слово ցիրառութիսն словом ցիրառ, ցիրառաորութիսն — «грех», «вина»; так же переводит Г. Хачатрян (с. 339); Кешишян переводит: «mes dettes» — «мои долги (обязанности)».
- ³³ «Я горю» — в тексте: հնննեռիս, букв.: «киплю», «пенюсь», «вскипаю».
- ³⁴ «Вздывают мне грудь» — в тексте: ծփիս, букв.: «возмущаюсь», «колеблюсь», «волнуюсь».

Глава 67

- ¹ См.: I Иоанн 3:8.
- ² «...образ обновить... в изобилии» — см.: Филипп. 2:5 — 7; 3:21; Деян. 2:17.
- ³ «Его» — т. е. Христа.
- ⁴ «Ему не обещан... навеки со мной» — см.: I Кор. 2:9; Иоанн 16:11; II Кор. 1:21 — 22.
- ⁵ «Заключили» — в тексте: արգել; արգելու — «задержать», «заградить», «арестовать».
- ⁶ См.: Матф. 8:31 — 32; 28:19; Иоанн 17:23; Лука 10:19.
- ⁷ «Вслед за дьяволом» — в тексте: շարին զկնի, букв.: «вслед за злом».
- ⁸ «Приговоренный... смертников» — в тексте: արի մահու ի յարևանց զնից. Аветикян в комментариях (см. примеч. 7, с. 344) так объясняет выражение: ի յարևանց զնից — «из полка или сборища [людей], проливающих кровь». Так же переводит эту фразу Г. Хачатрян (с. 342): ի մարդասպաններու զունիսն արևանց զնից — «Я — некий приговоренный к смерти из полчища человекоубийц».
- ⁹ См.: Ис. 13:19; Иер. 20:4.

Глава 68

- ¹ См.: Быт. 2:10.
- ² См.: Иер. 9:1.
- ³ См.: Иов 3:3; Иер. 20:14.

⁴ «Прислужник» — в тексте: տրւմնակ, букв.: «слуга», «служитель», «спутник» (астроном.).

⁵ Ср.: Притч. 6:6 — 8.

⁶ «Не отчитался... спастись мне от судьи» — в тексте говорится: իմը մտնողին — «моему предателю (изменнику)», меж тем как в Библии речь идет о сопернике (ср.: Матф. 5:25).

⁷ Ср.: Исх. 23:15.

⁸ «Законодавца» — имеется в виду Моисей.

⁹ «В левой... защиты» — в тексте: ըջ անկիմ ցարածածկութիւն, букв.: «ни слева покровительства (защиты со всех сторон)». Автор имеет в виду круглый щит, защищающий война слева.

¹⁰ См.: Посл. Иак. 5:7.

¹¹ «Елея милосердия... свадебного пира» — см.: Матф. 25:8,5 — 6; 22:11; 25:3, 10.

¹² «Пасть свою жадную» — в тексте: զկոկորն ըրբնողական, букв.: «глотку (гортань) хваткую».

¹³ См.: Чис., гл. 16.

¹⁴ «Сыновьям жрецов... отомщенным за Елисея» — в тексте: քոկորի — «сын жреца», но в Библии говорится о сыновьях пророка (см.: IV Цар. 2:3 и далее).

¹⁵ См.: Исх. 10:21.

¹⁶ См.: Иез. 39:17.

¹⁷ См.: Исх. 8:17 — 18.

¹⁸ «Жальца... растерзают меня» — в тексте: ճիւղեր տղկեղաց մնցն մորթողաց զիւ կեղերեցեան, букв.: «Когти слабых (немошных) мошек досаждающих меня растерзают».

¹⁹ «Явится мне... вместе с градом» — см.: Исх. 8:6, 21; 9:24 — 25; Иоиль 1:4.

Глава 69

¹ Ср.: Иер. 6:29: «Плавильщик плавил напрасно, ибо злые не отделились».

² «Навечно» — в тексте: աննկնի անմտաց, букв.: «вовсе (совершенно) незабываемым».

³ «Крепким, лощеным» — в тексте: կոծազ. Обычно это слово толкуется как «искривленный конец», однако думается, что оно является производным от слова կոռ — «крепкий», «твердый» или «искривленный, лощеный кончик» (см.: Аветикян, примеч. 6, с. 352).

⁴ «Дабы... зло» — в тексте: փտտուցանել զփտտուցուն նոցա նոցին, букв.: «отплатить им их платежом (мздой, воздаянием)».

⁵ «Тельца» — в тексте: փախկան, букв.: «рост», «возраст», «стан».

Глава 70

¹ В предыдущей, 69-й главе речь шла о насекомых.

² Имеется в виду притча о богаче и Лазаре, согласно которой Авраам отказался помочь богачу: «Между нами и вами, — говорит он, — утверждена великая пропасть» (см.: Лука 16:26).

³ «Ибо и он связан... немощью» — в тексте: Քանզի և նա փակեալ է ընդ Կարծօր փաշարկաց անհարկեան, букв.: «Ибо и он замкнут необходимостью (потребностью) общей невозможности».

⁴ См.: Чис. 15:32 — 36.

⁵ См.: Исх. 32:25 — 35.

⁶ См.: II Цар. гл. 11.

⁷ Ср.: «То Ной, Даниил и Иов среди ея, — живу я, говорит господь бог, — не спасли бы ни сыновей, ни дочерей; праведностью своею они спасли бы только свои души» (Иез. 14:16, 18, 20).

⁸ Поэт имеет в виду отречение апостола Петра от Христа (см.: Марк 14:71).

⁹ Григор Нарекаци говорит о «человеке божьем» Иоасе. Разные церковные авторы называют его по-разному (Иоасом, Аддой, Самеем). Об Иоасе см.: Суд. 6:11, 29, 30, 31 (см.: Аветикян, примеч. 7, с. 355, а также П. Хачатрян, примеч. 7 к гл. 70).

¹⁰ Ср.: II Цар. 24:14; Сир. 2:18.

¹¹ «Которому предложены... три... удара» — имеются в виду семилетний голод в стране, трехмесячные преследования неприятеля и трехдневная моровая язва (II Цар. 24:13).

Глава 71

¹ Ср.: Матф. 25:34.

² «Ясные» — в тексте: սիւսիսլոսնէլիք, букв.: «дерзкие», «наглые». Слово это употребляется также в значении ճերմակերես — «светлолицые», «светлые», «ясные» (см.: НСА. Т. I, 227).

³ «Единая» — в тексте: միասիր, букв.: «однородная», «односложная», «монолитная».

⁴ «Неизменная» — в тексте: անցնելի, букв.: «не поддающаяся испарению», «неулетучивающаяся».

⁵ «Мудрость — вышняя» — ср.: Посл. Иак 3:17. Имеется в виду мудрость святых, которую сравнивают с мудростью земнородных (см.: А. Налян. Толкование молитв и панегириков, с. 508).

⁶ См.: Иов 42:8.

⁷ См.: Быт. 20:7.

⁸ Здесь в тексте подавляющего большинства рукописей и всех печатных изданий поэмы есть подзаголовок: «Слова достохвалыные, примиряющие бога». Исследователи (см.: Аветикян, примеч. 6, с. 363; П. Хачатрян, примеч. 2 к гл. 71) считают, что слова эти вряд ли принадлежат перу Нарекаци, который в соответствии со средневековым литературным этикетом не стал бы называть свою покаянную молитву «достохвальной».

⁹ «Не собравшись... отступить» — в тексте: մինչև ի քնոյսն իւսիսիւնն, букв.: «пока (в то время как) я еще в походе (пути) — собираюсь (идти) обратно». Геворкян (с. 431) переводит: արշաւ շսկամ իսկոյն նախանշոմ — «Не начав похода — тотчас отступаю». Г. Хачатрян (с. 359) в переводе этой фразы отсылает читателя к Посланию апостола Павла: «Я не почитаю себя достигшим; а только, забывая заднее и простираясь вперед, стремлюсь к цели...» (Филипп. 3:13); то же самое делает Кешишян (см. с. 372).

¹⁰ «С долей света... но не делаю» — ср.: Лука 11:36; 13:6 — 9; Матф. 23:3.

¹¹ «[Едва] исцелившись... получаю [новые]» — подобно Венададу, царю сирийскому, который, едва выздоровев от ран, умер оттого, что ему на лицо положили намоченное одеяло (см.: IV Цар. 8:7 — 15).

¹² «Без права... осуждают меня» — в тексте: գիր հանդիսանմ և իրաւոր ցիրաւորիմ, букв.: «Напрасно (по-пустому, всеу) выступаю (отличаюсь, участвую, прославляюсь), и по праву осуждают меня». Наш перевод основывается на толковании Аветикяна (см. примеч. 9, с. 363).

¹³ «Начинаю... не прихожу» — в тексте: սկսանիմ, և ի հանգիստն ոչ ժւսիմի. Геворкян (с. 432) переводит: սկսում եմ՝ և չեմ հասնում վերջին — «начинаю, но не дохожу до конца». Г. Хачатрян (с. 360) несколько отступает от текста, хотя смысл передает верно: ճանրալ կ'իջնամ՝ բաց հանգիստին չեմ հասիր — «пускаюсь в путь — но отдыха не обретаю». Кешишян (с. 373) перевел: «Je commence et n'arrive pas au repos» — «начинаю и не дохожу до отдыха».

¹⁴ «Продолжаю я... скатываюсь вниз» — в тексте: շարունակիմ աստ և անդ ի ստորն իսիրմ, букв.: «продолжаю здесь — там стекаю (падаю, скольжу, устремляюсь) я вниз».

¹⁵ «Много» — в тексте: րիւր, букв.: «тьма», «десять тысяч».

¹⁶ Ср.: II Тимоф. 3:7.

¹⁷ «Вновь» — в тексте: նոյնչափ, букв.: «столь же», «в той же мере».

- ¹⁸ Ср.: «Ибо они оборотили ко мне спину» (Иер. 2:27).
- ¹⁹ «Лгу утробой своей» — в тексте: Էրիկամամբբ, букв.: «почками» — см. об этом примеч. 1 к гл. 45 (ср.: Ис. 29:13).
- ²⁰ «Рабом» — в тексте: ամիկ, букв.: «простолодин», «мужик».
- ²¹ «Судилище правых» — в тексте: տնեանն դատարան, букв.: «судилище», «судебное присутствие», «коллегия судей», «синедрион».
- ²² «Цветом на чайку похож» — в тексте: Էրբնի ճաշիկ, букв.: «цвета чайки».
- ²³ См.: Быт. 2:17; 3:1 — 6.
- ²⁴ Ср.: «... эти последние работали один час, и ты сравнял их с нами, перенесшими тягость дня и зной» (Матф. 20:12).
- ²⁵ См.: III Цар. 12:6 — 8.
- ²⁶ «Изгнанный, дабы [вновь] не вернуться» — в тексте: անդարձ տարաբան, букв.: «я, безвозвратно изгнанный».
- ²⁷ «Грешник» — в тексте: գործեղից, букв.: «я, заблудший».
- ²⁸ «Неискупимая жертва измены» — в тексте: անհրկելի մատնեցանալ, букв.: «я, безнадежно обманутый (преданный)».
- ²⁹ «Готовя... в пищу геенне» — в тексте: ի խիստ հիթեալ զհեննին, букв.: «подготовленный (набранный, срезанный), как хворост (солома) для геенны».
- ³⁰ См.: Быт. 4:1, 5, 8.
- ³¹ «Вечную жизнь» — в тексте: զնշնու տարևտարեան, букв.: «перевод дыхания моего (выдыхание и вдыхание)». Автор, сравнивая себя с Каином, подчеркивает, что Каин был осужден на вечную жизнь, дабы каяться в братоубийстве (см.: Быт. 4:15), а сам он — на вечные укоры словами.
- ³² Т. е. Авраам (см.: Быт. 15:6).
- ³³ «В этой юдоли отчаяния» — в тексте: ի յուսիտարտեան վարի, букв.: «в месте отчаяния (безнадежности)».
- ³⁴ См.: Лука 16:25.
- ³⁵ Т. е. Моисей.
- ³⁶ Имеется в виду сын Елеазара Финеес, известный тем, что убил прелободествующих (Чис. 25:7 — 8).
- ³⁷ См.: Ис. Нав. 7:24.
- ³⁸ «Отдает меня мести гаваонитян» — в тексте: յարագողացն փրծաց մատնէ. Кешишян (с. 376) слово յարագող передает через «bourgeaux» — «палач». В русском переводе Библии (II Цар. 21:6 — 9) речь идет о людях, которые «вешают (на солнце) перед господом». Так и объясняется слово յարագող в толковых словарях армянского языка.
- ³⁹ «Вместе с амаликитянином... с неба сошедшим» — см.: I Цар. 15:31 — 33; IV Цар. 1:10 — 14.
- ⁴⁰ «Совершенство видения» или «завершение видимости» — в тексте: լրովն տարեղից; լրովն — «целость», «завершение», слово это имеет также значение «содержание» (см.: НСА, т. I, с. 908); տարեղից — «тени», «призрака», «видения». Налян (Толкование молитв и панегириков, с. 513) толкует эту фразу как «последний пророк и первый апостол»; Гушакян (с. 416): հիթին լրովն և նորին սկզբը — «завершение старого и начало нового»; Гочунян (с. 349): չորին հին Օրենքին բովանդակությունը և նորին օրենքին սկզբը; Г. Хачатрян (с. 364): տարեղից լրովն և նորին սկզբը — «завершение тени и начало нового». Во французском переводе (с. 376) Кешишян пишет: «celui qui est fin de l'ombre et commencement du nouveau Testament» — «тот, что является концом тени (сумрака) и началом Нового завета...» Речь идет об Иоанне Крестителе, пришествие которого провозвестил Исаяя (см.: 40:3 — 5) и которого Малахия (3:1) называет «ангелом завета».
- ⁴¹ «Крестит меня по выбору лопаты» — в тексте: հեծանցին ընտրեալ տար ֆուտ, букв.: «развеивает (людей) по выбору лопаты». Ср.: «Я крещу вас в воде в покаяние, но идущий за мной сильнее меня... Он будет крестить духом святым и огнем. Лопата его в руке его, и он очистит гумно свое» (Матф. 3:11 — 12).
- ⁴² «Вместе с Сапфирой... проповедью жизни» — см.: Деян. 5:1 — 10; II Кор. 2:16.
- ⁴³ «Упокой» — в тексте: տարաբան, букв.: «пожури», «пригрози», «пострашай».

⁴⁴ «Растревоженных» — в тексте: *սիրիխտի*, также «возмущенных», «взволнованных», «потрясенных».

⁴⁵ «Останови» — в тексте: *սրճիւնը* букв.: «обрати в статую», «установи».

⁴⁶ «Разбушевавшееся» — в тексте: *զծիւցի* (у Аветикяна ошибка: *զծիւցի* — «жажду»), букв.: «расширение», «распространение», «разлитие» (см.: П. Хачатрян, примеч. 22 к гл. 71).

⁴⁷ «Присновозносимую» — у Аветикяна вместо слова *մշտմտանոց* («моя присновозносимая...») стоит слово *մտմտանոց* («моя в уме возносимая»). Понятая в последнем значении, эта молитва уподоблена Аветикяном молитве Ионы из чрева кита (см.: Иона, 2:2 — 3; см. примеч. 37, с. 365). Составители нового научно-критического текста поэмы считают это толкование лишенным основания и оставляют в тексте «присновозносимая». Так же поняли это место Г. Хачатрян (с. 365) и Геворкян (с. 348).

⁴⁸ «Воскурение благовоний» — Аветикян (см. примеч. 38, с. 365), продолжая аналогию молитвы поэта с молитвой Ионы, добавляет в своем толковании: «как воскурение благовоний и жертвы “гласом хвалы”, обещанные и вознесенные Ионой богу после выхода из чрева кита» (Иона 2:10).

Глава 72

¹ «Сонмы» — в тексте: *եկեղեցիք* (от греч. «ecclesia»), букв.: «церкви», «собрания».

² «Воспитанники монастырские» — в тексте: *աշակերտութիւնք կրօնաստիւնաց*, букв.: «ученичества станов монашеских».

³ «Слабосилие» — в тексте: *սիրտութիւն*, букв.: «поражение», «подвластность», «порабощение».

⁴ См.: Иер. 9:23; I Кор. 1:29; Римл. 3:10.

⁵ Ср.: «Когда исполните все повеленное вам, говорите: мы рабы, ничего нестоющие, потому что сделали, что должны были сделать» (Лука 17:10).

⁶ Ср.: «За то принесит жертвы сети своей и кадит неводу своему, потому что от них тучна часть его и роскошна пища его» (Авв. 1:16).

⁷ «Сей малостью особого плода... самоуличения» — в тексте: *զսմմնէ... սուղտիւք*, букв.: «обвинение (порицание, хула) ... самого себя». Под «малостью особого плода» автор подразумевает свою «Книгу скорбных песнопений».

⁸ «За грехи... людского» — в тексте: *սմեմսմնդ... շտեմաց*, букв.: «за зло (злодеяния, грехи) всех нас».

⁹ См.: Пс. 142:2.

¹⁰ «Смертью отдающих» — в тексте: *նաշալս մտնո*, букв.: «вкус (вкушение) смерти».

¹¹ «Что напоминает... пороки мысленные» — см.: Зах. 11:5; Лука 18:11 — 12; Матф. 5:28.

¹² «Не скрою... кому видно все» — в тексте: *ոչ կերտարսմեցաց տեսնիմ*, букв.: «не притворюсь (не подделаюсь) перед выдающим».

¹³ См.: Матф. 23:7.

¹⁴ «Отверг» — в тексте: *եղծի*, букв.: «испортил», «замарал», «вычеркнул».

¹⁵ См.: Марк 10:17 — 18.

¹⁶ «Бодрым» — поэт имеет в виду свое имя «Григор» — от греч. Григориос, что означает «бодрый», «бдящий», «бодрствующий» (от глагола «григорео» — «бодрствовать», «бдеть»).

Имя это из греческого перешло ко всем христианским народам (см.: Г. А ч а р я н. Словарь армянских собственных имен. Т. I, с. 519).

¹⁷ «День спасения» — имеется в виду день рукоположения в духовный сан

¹⁸ «Предстояние» — в тексте: *յսմիմսմնութիւն*, букв.: «выговор», «словесное наказание», «увещание».

¹⁹ «Отврати... жизнь совершенную» — ср.: Пс. 118:39; Матф. 11:28; Лука 23:42.

Глава 73

¹ «Встречи» — в тексте: միութեան, букв.: «объединения», «соединения», «связи», «союза».

² «Гневных» — в тексте: սպառնականացն, букв.: «угрожающих», «грозных».

³ «Двукратное освобождение» — имеется в виду избавление (освобождение) от грехов и от смерти путем воскресения.

⁴ «Вперил жалобно высь» — в тексте: ի քարձունն կողկողեցի, букв.: «жалобно просил в вышине».

⁵ «Как кажется мне» — в тексте: մտացու տեսմամբ, букв.: «мысленным взором».

⁶ «Глухо» — в тексте: կարկամ, букв.: «криво», «согнуто», «согбенно», «туго».

⁷ «Будь здоров... души» — в тексте: ողջ եղիջիր յոգուդ խորտակմանէ, — «будь здоров от гибели души твоей». В Евангелии от Марка (5:34) сказано от имени Христа: եղիջիր ողջ ի տանջանաց քոց — «будь здорова от мук (страданий) твоих», чему в русском переводе соответствует: «... будь здорова от болезни твоей».

⁸ Ср.: Матф. 9:2.

⁹ Ср.: «Вера твоя спасла тебя, иди с миром» (Лука 7:50).

¹⁰ «Горд на словах» — в тексте: բանասանճոյն, букв.: «украшен пышными словами».

¹¹ «Речь умолкшая» — в тексте: կարկամ ի խօսից, букв.: «с согбенной (кривой, изувеченной) речью».

¹² «Бессловесная» — в тексте: անզգայ, букв.: «бесчувственная», «бездушная», «несмысленная».

¹³ «Пропавшая» — в тексте: ծորեալ, букв.: «вытекшая», «вылившаяся».

¹⁴ См.: I Фессал. 4:14.

¹⁵ См.: Тит. 2:13.

¹⁶ «Освещение крестом твоим» — в тексте: զօծմանն տեսնազարութեան, букв.: «посвящения (помазания) крещения твоим крестом».

¹⁷ См.: II Тимоф. 2:12 — 13.

¹⁸ «Искоренена» — в тексте: ւրջացի, букв.: «обострилась», «пробилась», «удалилась», «улетела».

¹⁹ «В памяти» — в тексте: յշատակարան, букв.: «в памятной записи».

Глава 74

¹ «Помрачилась» — в тексте: խախանցուցի, букв.: «была запрещена (заграждена, воспрепятствована)».

² «Ясность разума» — в тексте: տեսութիւն իմաստիցն, букв.: «видение (зрение) разума (рассудка, ума)». Автор имеет в виду чистоту, остроту видения.

³ «Когда все части тела перестали дышать» — в тексте: յրժան բնի անրանիցն տեղի եւ կենդանութեան, букв.: «когда все члены оставили (покинули) жизнь».

⁴ «Одарять» — в тексте: արմատաւորել, букв.: «сделать искусно», «изобретать» и т. д.

⁵ Ср.: Матф. 18:27.

⁶ Ср.: II Цар. 19:24 — 28.

⁷ «Среди многих приглашенных [на пир]» — в тексте: ի բազմականս ամենաշատից, букв.: «при многочисленных возлежащих»; Аветикян (см. примеч. 9, с. 375) следующим образом толкует эту фразу: ամենան իրօք գարշարէացի — «убранный [богатыми] украшениями». Думается, что перевод Г. Хачатряна (см. с. 376) вернее: զաներո Վրա բազմող բազմաթիւ կոչնականներու մէջ — «среди множества созванных (приглашенных), восседающих на тронах».

⁸ Ср.: Прем. 10:13 — 14.

⁹ См.: I Цар. 11:2.

¹⁰ См.: Лука 15:22.

¹¹ «Того... в объятия» — в тексте: նս գոյ գիրկս արկանիցէ, букв.: «того бросает в объятия добра (милосердия, жалости)».

¹² «Из своей [выси]» — в тексте: արի, букв.: «оттуда».

¹³ См.: Притч. 8:21.

¹⁴ «Тебе же легко справиться с ними» — в тексте: ար բեզ՝ յոյժ գրանիս ն ընդ ամենանս, букв.: «а для тебя — крайне легко заключаемы в границы (пределы)».

¹⁵ См.: Римл. 6:12 — 14.

¹⁶ «Ужель... может сравниться» — в тексте: գինրդ համարձոցի կշնացի, букв.: «как поднимется, [чтобы] сравниться». В переводе Г. Хачатряна (с. 378): ինչպե՛ս կէլլէ գոյակշնիլո; у Геворкяна (с. 455): ինչպե՛ս կշնիլ.

¹⁷ «Ни скорого взгляда мимолетного» — в тексте: ոչ խուն մի տեսութիւն տեսնողան, букв.: «ни малого (легкого) взгляда (взора) быстрого». Геворкян (с. 456) переводит: թեթևակի մի ակնարկություն — «легкое мановение глаз»; Г. Хачатрян (с. 379): ոչ ակնարկի մի թեթևանցիկ — «ни мановения глаз быстрого».

¹⁸ «Ни легкого мешкания» — в тексте: ոչ կիսամասինայ յարութիւն, букв.: «ни половинной (неполной) медлительности (мешкотности)».

¹⁹ «Равно» — в тексте: անշարիտ, букв.: «нелицеприятно», «беспристрастно», «точно».

Глава 75

¹ «Совершенно теряюсь» — в тексте: իսկառ ծածկես, букв.: «полностью скрытый (сокрытый, покрытый, укрытый; скрывающий свои мысли, намерения)».

² «И опять о том» — Аветикян в своем толковании 75-й главы пишет, что эти слова доказывают, что данная глава по своему содержанию близка к 34-й, в которой тоже говорится о троице, о никейском символе веры и других богословских вопросах.

³ «По злоумышлению» — в тексте: չարիտանութանը, букв.: «уклонение от православной веры», «иноверие».

⁴ «Вселукавого» — в тексте: հերձոտանանցի, букв.: «раскольника», «еретика».

⁵ «В конце главы» — в тексте: ի յշտիակ ճառի, букв.: «в память о главе».

⁶ «Достославную мать мою восхваляемую» — здесь поэт имеет в виду церковь, приобщившись к которой и пройдя обряд крещения, он родился духовно (подробнее см.: Аветикян, примеч. 6, с. 388.— 389).

⁷ «Молитвы сей» — в тексте: արտկերի, букв.: «картины», «образа», «изображения», но также «символа», «намерения». Автор имеет в виду молитву, которая приспособлена для службы в церкви.

⁸ «В доме давидовом... пророка» — имеется в виду христианская церковь (см.: Зах. 12:8).

⁹ «Беспутным» — в тексте: անկարգ, букв.: «беспорядочным», «неверным», «неловким».

¹⁰ «Видение образа» — имеются в виду церковь или священник, кои олицетворяют образ Христа.

¹¹ Григор Нарекати последовательно перечисляет церемонии, принятые в церкви. Обращаясь к богу, он просит помочь ему, дабы не были тщетными и бесплодными его благочестивые действия в церкви и чтобы память о храме и его украшениях не была бы тусклой и туманной (подробнее см.: Г. Аветикян, примеч. 12, с. 389).

¹² «Не дай... быть позабытой» — здесь в тексте у Аветикяна: մի մոռնի — «не... дай умереть». Есть разночтение: մոռնացի — «быть забытой». Аветикян в примеч. 13 (с. 389 — 390) толкует оба варианта, допуская как первое, так и второе слово. Кешишян переводит: «mort» — մոռնի (с. 393). Так же переводят на современный армянский язык Гушакян (с. 436) и Гочунян (с. 367). Наляян в своем толковании (с. 532) тоже предпочитает слово մոռնի. Однако в новом научно-критическом тексте поэмы предпочтение отдается слову մոռնացի.

³⁷ См.: Быт. 1:2.

³⁸ «Мастерство» — в тексте: արուեստ; Г. Хачатрян (с. 465) переводит: արարար — «чудеса», «диво».

³⁹ «Усилия» — в тексте: զորութիւն, букв.: «могущество», «власть», «сила».

⁴⁰ «Крестил... благоденствиями их» — см.: Деян. 1:5; см. также: Аветикян, примеч. 37, с. 392.

⁴¹ См.: «И се, глас с небес глаголющий: Сей есть сын мой возлюбленный, в котором мое благоволение» (Матф. 3:17); ср.: Марк 1:11; Лука 3:22; Иоанн 5:37; II Петр 1:17; Колосс. 1:13.

⁴² См.: Исх. 13:21.

⁴³ «Во главе» — в тексте: զօրսարութեանն, букв.: «под командованием».

⁴⁴ См.: Исх. 14:28.

⁴⁵ Г. Аветикян полагает, что этот подзаголовок не принадлежит перу самого поэта. Следующая часть поэмы направлена против ереси тондракитов, которых часто называли новыми манихейцами, а также павликианами. Все эти ереси отрицают церковные обряды. По всей вероятности, правы исследователи, считающие, что главы 34, 75, 92 и 93, посвященные церковным обрядам, были написаны Григором Нарекаци для самооправдания, поскольку в этих главах защищаются церковные обряды. Как известно, поэт обвиняли в приверженности и симпатиях к «еретикам» — участникам антифеодалного движения тондракитов, а может быть, и в прямых связях с ними (см.: М. О р м а н я н. Азгатапум, с. 1182 и др.). Отголоски этих обвинений сохранились даже в житии Григора Нарекаци, причисленного к лику святых (М. Орманиян не знает точную дату канонизации, но считает, что она могла иметь место после 1300 г.): «Несколько завистников оклеветали его перед епископом и князьями, и этого учителя истины прозвали еретиком и маловером» (см.: М. А б е г я н. История древнеармянской литературы, с. 298). И поэт по примеру своего учителя Аниани Нарекаци написал послание, в котором он, стараясь «избавиться от злокозненных подозрений» — ւիժի ւիժստութիւնի ի շիր լիւրծեացն, критикует тондракитскую ересь (см.: М. О р м а н я н. Азгатапум, с. 1181 — 1182).

⁴⁶ «Камней» — в тексте: արձիւց, букв.: «изваяний», «статуй», «столпов».

⁴⁷ «Сонмом самих апостолов... Пятидесятницы». Согласно преданию, первые церкви и часовни возводились при апостолах — учениках Христа, на что намекает Павел в своем I Послании к Коринфянам (11:22): «Или пренебрегаете церковь божию?...» О церкви в ее материальном воплощении знали уже такие признанные авторитеты, какими были «учителя церкви» первых веков христианства — Василий Кесарийский, Иоанн Златоуст, Иероним, Августин и др. По преданию, горница в Сионе, в которой собрались в ночь перед предательством Иуды Христос со своими учениками, была последними превращена в церковь.

⁴⁸ «Сия сокровищница жизни... славу» — см.: Матф. 26:26 — 28; Лука 22:19 — 20; Деян. 2:2 — 5 и далее.

⁴⁹ «Жертвоприносится» — в тексте: ձօնալի և բաշխալի, букв.: «раздари-вается», «распределяется», «раздается».

⁵⁰ Ср.: «И сказал (господь): что ты сделал? Голос крови брата твоего вопиет ко мне от земли» (Быт. 4:10; ср.: Евр. 12:24).

⁵¹ «Завесу» — в тексте: ձեղնի, букв.: «покрыв», «крышу».

⁵² Ср.: Лев. 17:1 — 9.

⁵³ Весь этот отрывок со слов «Только однажды...» и до конца параграфа начинается словом մի («один», «однажды», «единственный»), которое мы переводим «только однажды» или «один лишь».

⁵⁴ Ср.: Римл. 6:3; Ефес. 4:5.

⁵⁵ Ср.: Евр. 6:4 — 6.

⁵⁶ Имеется в виду душа и тело. У Г. Хачатряна (с. 468), видимо, по ошибке переведено: երբեմն զոչութիւններն — «тройственной сущности».

⁵⁷ «[Дабы не воздалось... усыновления]» — здесь поэт говорит о равной ответственности души и тела человека, о том, что душе не должно быть оказано предпочтение перед телом.

⁵⁸ «Только однажды смертью христовой... убедительной и достоверной» —

этот текст воспроизводит и объясняет конец символа веры, по которому церковь проповедует одно крещение, одно покаяние, одно воскресение, один суд (приговор) и одну вечную жизнь (см.: Аветикян, примеч. 53, с. 395).

⁵⁹ Автор отождествляет церковь с царицей потому, что в греческом языке, как и в русском, это слово женского рода.

⁶⁰ «Род величия свода высшего» — в этих словах и их толкованиях (см.: Аветикян, примеч. 56, с. 395 — 396) отразились отголоски богословских споров относительно небесного свода, его подобия — церкви и их обитателей.

⁶¹ «Небожителей» — в тексте: զրնսկիչս փոզեղիւնց, букв.: «обитателей бесплотных (бестелесных, невещественных)».

⁶² «Крыльями» — в тексте: թռիչս, букв.: «полетом».

⁶³ «Попирается нечестивцами» — в тексте: անհատից կոխեցի, букв.: «попирается неверующими (язычниками)». Ср.: «...язычники пришли в наследие твое, осквернили святой храм твой, Иерусалим превратили в развалины» (Пс. 78:1).

⁶⁴ «Превосходящий представления наши» — в тексте: յաղթող իմաստից ւիրս տնտիրեանց, букв.: «побеждающий наши рассуждения (мнения)».

⁶⁵ См.: Исх. 4:1 — 5.

⁶⁶ См.: Чис. 17:8.

⁶⁷ См.: IV Цар. 2:8, 14.

⁶⁸ Ср.: Исх. 17:12.

⁶⁹ См.: I Петр 2:4.

⁷⁰ См.: Лука 2:34.

⁷¹ См.: Матф. 25:34, 41.

⁷² «Опекает» в тексте: տոճէ, букв.: «кормит», «питает», «содержит».

⁷³ Ср.: Пс. 146:4.

⁷⁴ Ср.: Пс. 124:1.

⁷⁵ «Не боится она ударов» — в тексте: անհարտեմելի է, букв.: «неударяема», «недоступна ударам (ранам)».

⁷⁶ Т.е. и к верующим церковь относится неодинаково: по-разному воспринимаются прихожане и оглашенные, вновь крещенные, отдельные группы кающихся, духовенство и миряне.

⁷⁷ В древности было принято дважды совершать обедню (ср.: Чис. 28:4). Позднее в восточной христианской церкви это правило было отменено в отличие от западной, где с VII в. есть упоминание о том, что священнику не запрещается дважды в день служить литургию (см.: Аветикян, примеч. 68, с. 397 — 398).

⁷⁸ См.: Матф. 28:9; Иоанн 20:17.

⁷⁹ «Сама... не подвергаясь... скверне». Ср.: III Цар. 8: 27 — 28, 50.

⁸⁰ «От погибели» — в тексте: ի հեղձմանէ; հեղձնոյ, букв.: «задышаться», «тонуть», «удавиться».

⁸¹ См.: Исх. 31:1 — 11.

⁸² Григор Нарекаци противопоставляет церковь, возведенную на прочном, неизблемом фундаменте, ноюву ковчегу, колеблемому на водах всемирного потопа.

⁸³ Ср.: «Сделайте ковчег из дерева ситтим...» (Исх. 25:10).

⁸⁴ «Бога» — в тексте: «Էի»; «է» — «существо», «всевышнее существо».

⁸⁵ «[Тот] вместе с Озой... на возу» — автор намекает на библейский эпизод с Озой, который был наказан за непослушание (см.: II Цар. 6:7).

⁸⁶ «Человечьими» — в тексте: մարդոյ. В рукописях есть варианты: մարմնց, մարմնոյ — «телесными», «плотскими», «материальными» (см.: Аветикян, примеч. 76, с. 398).

⁸⁷ Под ангелами поэт подразумевает предводителей и священников (ср.: Исх. 25:22; I Кор. 11:10).

⁸⁸ См.: III Цар. 8:29 — 30.

⁸⁹ См.: Римл. 10:18.

⁹⁰ «Нет подвижности связок гортани» — в тексте: ոչ խաղաղեաց շարժւ-լանութիւն. Г. Хачатрян (с. 473) переводит: չունի փոխալելու յղանակն քարքար...; у Кешишяна (с. 405): «point de sons articulés». Эти переводы имеют в виду голо-

совые связи. У Гушакяна (с. 449) несколько иначе: *սիղաւմնրն շարժւոյի իւշտը շնիր...* В словарях (см.: НСА. Т. I, с. 914, а также словарь, приложенный к венецианскому, 1827 г., изданию «Книги скорбных песнопений», с. 566) слово *իւշտը* толкуется как «сустав», «связка», «сочленение костей». Более того, авторы толкового словаря иллюстрируют это слово данным предложением Григора Нарекаци. Однако нам представляется верным толкование Хачатряна и Кешишяна, поскольку в следующем предложении речь идет уже о связках-суставах.

⁹¹ См.: Ис. Нав. 3:1 — 6.

⁹² См.: Исх. 5:6 — 18.

⁹³ «Была наречена именем камня сего» — ср.: «...камень же был Христос» (I Кор. 10:4; см. также Ис. 28:16; Дан. 2:45; Зах. 3:9).

⁹⁴ Ср.: Иоанн 19:34.

⁹⁵ «Предначертала» — в тексте: *գծարէ*, также «задумала», «замыслила», «предприняла». Здесь поэт имеет в виду библейские сказания о строительстве храмов при царе Соломоне (III Цар., гл. 5 — 6) и Зоровавеле (I Езд., гл. 3, 5, 6).

⁹⁶ См.: Быт. 28:18 — 19.

⁹⁷ Посл. Иак. 2:5.

⁹⁸ См.: Лука 16:22 и далее.

⁹⁹ «Жених... живого» — см.: Откр. 21:2, 9 — 14; Матф. 16:16.

¹⁰⁰ «Дьявольские... небесным» — см.: IV Цар. 12:3. Здесь, как считают исследователи творчества Григора Нарекаци (см.: Аветикян, примеч. 83, с. 399), поэт полемизирует с учением тондракитов, которые пренебрегали церковными обрядами и церковью, называя ее языческим строением. Григор Нарекаци утверждает, что церковь «позабыла высоты язычества», ибо знакомит всех с «истинным богом».

¹⁰¹ См.: Ис. 54:11 — 12; Откр. 21:11, 19 — 21.

¹⁰² Ср.: Быт. 2:9.

¹⁰³ «Обольщенных» — в тексте: *դիւշտաւոր* — «обманутых дьяволом», «дьявольских».

¹⁰⁴ «Рубин» — в тексте: *լարկեմիւն*. В книге пророка Исаяи речь идет о рубине и других драгоценных камнях (54:11). Под рубином поэт имеет в виду воспетого пророками Христа, а под другими камнями и стенами живыми — апостолов и святых, которыми Христос утверждается в церкви (см.: Аветикян, примеч. 83, с. 399).

¹⁰⁵ См.: Гал. 4:21 — 31.

¹⁰⁶ Григор Нарекаци подчеркивает, что христианская церковь отличается от капища и ветхозаветного храма, по обычаю которых строго наказывалось непослушание (см.: Чис. 16:16 — 35).

¹⁰⁷ Ср.: III Цар. 8:27.

¹⁰⁸ Имеется в виду церковная купель и таинство крещения в церкви (см.: Иоанн 3:1 — 12). Здесь у Кешишяна (с. 407) примечание: «Comraget saint Surlrien: “Nabere non potest Deum Patrem, qui Ecclesiam non habet matrem”» — «Не может иметь бога отцом [тот], кто не имеет церковь матерью».

¹⁰⁹ Ср.: II Цар. 7:4 — 6.

¹¹⁰ «Не найдет крова» — в тексте: *տաշտաւորեցի; տաշտաւորի*, букв.: «построить (сделать себе) скинию (палатку, хижину)».

¹¹¹ «Голову склонить» — в тексте: *գլխոյն իւնգաւտեալն*, букв.: «[место] для отдохновения головы» (см.: Матф. 8:20).

¹¹² «От славы лица его» — см.: Исх. 34:29 — 35; 40:34 — 35.

¹¹³ Ср.: III Цар. 8:11.

¹¹⁴ «Не будет неправ он» — в тексте: *նշ սնորհնր; սնորհնի*, букв.: «кривить душой», «быть несправедливым»; «грешить», «преступить закон».

¹¹⁵ «Есть у нее и камни» — ср.: Исх. 19:13; Евр. 12:20. Аветикян считает (см. примеч. 93, с. 401), что поэт здесь имеет в виду библейский эпизод с Антиохом, которого жрецы забросали камнями и, убив, выбросили из храма (см.: II Макк. 1:16).

¹¹⁶ «Одаренные смыслом и разумом» — в тексте: *իմանալիւ*, букв.: «понятные»,

«вразумительные», «постижимые» и т. д.; *բիւիտրիւիւի*, букв.: «разумный», «обладающий понятием (разумением)».

¹¹⁷ Автор хочет сказать, что бог — Христос, созданный по образу отца, является дитищем христианской церкви.

¹¹⁸ Древний обычай требовал, чтобы христиане, молясь, обращались на восток. Об этом свидетельствуют многие высказывания «отцов церкви» (Василий Кесарийский, Тертуллиан, св. Августин, Иоанн Дамаскин), которые объясняют эту традицию так же, как и Григор Нарекаци. С течением времени от этой традиции стали отходить, особенно в Европе (см.: Аветикян, примеч. 95, с. 401 — 402).

¹¹⁹ См.: Матф. 24:27.

¹²⁰ «Солнце» — в тексте: *տրուտիւլ* — «утренняя звезда», «Венера», а также восход солнца и само солнце.

¹²¹ Здесь, как объясняют толкователи (см.: Аветикян, примеч. 96, с. 402), говорится о том, что во многих местах церкви назывались Спасителями, Всеспасителями, а те из них, которые строились в честь богородицы, нарекались ее именем. Так, по преданию, св. Варфоломей назвал именем богородицы церковь, где хранился чудесный образ ее, выполненный евангелистом Иоанном. Об этом рассказано в одном из интереснейших образов армянской апокрифической литературы — «Сказании о преставлении св. Богородицы и ее образе, написанном евангелистом Иоанном», автором которого считается Мовсес Хоренаци (см.: Н. Э и н. Переводы и статьи, с. 1 — 16).

¹²² «Не вратами небесными» — см.: Быт. 28:17.

¹²³ «Слепком» — в тексте: *տեսիւ*, букв.: «вид», «облик», «лик», «образ».

¹²⁴ «Старых законов» — в тексте: *տիտիւնիւն*, букв.: «тайные (неизреченные) слова древней (старой) религии (закона)».

¹²⁵ Ср.: II Кор. 4:13; Пс. 115:1.

Глава 76

¹ Имеется в виду христианская заповедь о воздаянии добром за зло (см.: Матф. 5:43 — 44; Марк 12:31; Римл. 13:9).

² См.: Плач 4:20.

³ Ср.: «По благоволению твоему, господи, ты укрепил гору мою» (Пс. 29:8). В армянском переводе Библии, выполненном в V в. Месропом Маштоцем и Сааком Партевом, вместо слова «гора» стоит слово «красота».

⁴ См.: Пс. 37:21.

⁵ См.: Иез. 18:32.

⁶ Ср.: «Ибо они оборотили ко мне спину...» (Иер. 2:27).

⁷ «Коль вновь утверждаешь» — автор имеет в виду утверждение человека в прежней непорочности и доброте.

⁸ «Умиритель ты» — в тексте: *տիտրիւի*, букв.: «упокоитель», «умиротворитель».

⁹ «Пятна» — в тексте: *զրիւնի*, также «изъяны», «прегрешения», «темные стороны человеческой души».

¹⁰ «Великодушен» — в тексте: *բարձրեալ*, букв.: «вознесшийся», «всевышний».

¹¹ «Поучаешь» — в тексте: *շարիւնդեալ*, букв.: «заботишься», «растишь», «откармливаешь» (см.: Лука 11:1).

¹² «На поле брани» — в тексте: *շուշարիւի ճախտոնի*, букв.: «во фронте (в строю) ристалища».

Глава 77

¹ «И обновлением света» (см.: Зах. 14:7) — имеется в виду пятница — день страстей христовых, когда, по библейскому преданию, в полдень солнце затмилось и вновь появилось лишь в час смерти Христа, около трёх пополудни (Марк

15:33); в переносном смысле под днем обновленного света автор подразумевает новую эру — эру распространения христианства.

² День разделился на ночь и день, мир разделился на грешников и праведных (см.: Аветикян, примеч. 1, с. 408).

³ Ср.: «И вот завеса в храме раздралась надвое, сверху донизу; и земля потряслась, и камни расселись; и гробы отверзлись, и многие тела усопших святых воскресли» (Матф. 27:51 — 52).

⁴ См.: Матф. 27:28 — 29; Марк. 15:17.

⁵ Ср.: «И когда насмеялись над ним, сняли с него багряницу и одели его в одежды его и повели его на распятие» (Матф. 27:31; Марк. 15:20).

⁶ Здесь автор, обращавшийся к богу во втором лице, употребляет местоимение в 3-м лице. Так же поступают и переводчики — см.: Геворкян (с. 463 — 464), Кешишян (с. 415).

⁷ См.: Матф. 27:34, 48.

⁸ «Былые грехи» — имеется в виду первородный грех Адама (Аветикян, примеч. 5, с. 408).

⁹ «Он... отведал... презренье венец» — см.: Матф. 27:34, 48; Марк. 15:19; Иоанн 19:1.

¹⁰ Ср.: Песнь 2:1.

¹¹ «Престол» — в тексте: զիփշրիւց, также «высокое сиденье с балдахинном». Имеется в виду плотское, телесное вместилище человеческой души — тело.

¹² «Сабекова овна» — см.: Быт. 22:13; см. также примеч. 57 к гл. 92.

¹³ «Как сократившего начертания» — в тексте: իր զիստաւորոյի զրեցւոյնն, букв.: «как сократителя написанного». Автор называет Христа сократителем пророчеств. Некоторые толкователи считают мнение Нарекаци справедливым: Христос, отметя лишнее, свел пророчества к краткому евангельскому повествованию — и ссылаются на следующее изречение: «Ибо дело оканчивает и скоро решит по правде, дело решительное совершит господь на земле» (Римл. 9:28; см.: Аветикян, примеч. 9, с. 409).

¹⁴ Ср.: Втор. 4:24.

¹⁵ Ср.: I Тимоф. 6:16.

Глава 78

¹ «Пусть не забудется» — в тексте: մի ջնջուցի, букв.: «да не сотрется (уничтожится)».

² «Дьявола» — в тексте: չարից, букв.: «злого», «нечистого духа».

³ «Не скупись» — в тексте: մի անխախտի, «не щади», «не сберегай».

⁴ «Сотворен был свет» — см.: Быт. 1:3.

⁵ См.: Иоанн 20:22; Быт. 2:7.

⁶ См.: Ис. 5:5 — 6.

⁷ «Не поднимай... плоти моей» — в тексте: մի լարուցես ընդ իս զմանկ անիծից — «не поднимай по мне ты дерево проклятой». Однако толкователи (в том числе Аветикян, примеч. 15, с. 413) объясняют это место следующим образом: «Не позволяй, чтоб по мне поднялась скверна моего существа, чьей вредоносной кроной (листьями) являются дурные намерения мои, а цветами — неумеренные, невоздержные наклонности, желания, стремления». Отсюда делают понятными следующие за этими строки: «Не распускай... листьев... не раскрывай... цветов» и т. д.

⁸ «Не позволяй созреть» — в тексте: մի արտաբերեր, букв.: «не произноси»; по толкованию Аветикяна: մի ի յայն բերեր — «не проявляй» (см.: примеч. 15, с. 413). Наш перевод основан на толковании Кешишяна (см.: с. 421).

Глава 79

¹ Ср.: Быт. 8:21.

² См.: Прем. 12:10.

³ Ср.: «Наказание мира нашего было на нем» (Ис. 53:5).

⁴ Ср.: «... доколе ты не умилишься над Иерусалимом и над городами Иуды...» (Зах. 1:12).

⁵ «Вслушайся» — в тексте: հոսնուեցի, букв.: «принюхивайся», «внюхайся».

⁶ «Бестелесным» — в тексте: ֆրակերից «огнеобразным», «огненным», «обладающим свойствами огня», а также «небесным», «ангельским», «бесплотным». Имеются в виду «небожители».

⁷ «Пламеобразным» — в тексте: րոցանիթիցն; րոցանիւ, букв.: «из того же материала, что и пламя».

Глава 82

¹ Эта глава, как отмечает Г. Хачатрян (см. с. 400), посвящена апостолам.

² «Лик светозарный» — в тексте: լուսյ Կերպարան, букв.: «образ (лик, изображение и т. д.) света».

³ «Отдохновение полное» — в тексте: լախաւորը հաւգաւորան. Последнее слово означает также «место упокоения», «прибежище», «кладбище», «могила».

⁴ «Сотворил... дивные» — в тексте: հանդերձեր գիրաշարիւն, букв.: «распорядился чудесами».

⁵ См.: Евр. 5:9.

⁶ «Воздал... слово» — здесь автор говорит о панегирике, посвященном 12 апостолам и 72 ученикам Христа (см. примеч. Г. Хачатряна, с. 402, и Аветикян, примеч. 2, с. 432).

⁷ «Предводителями жизни» — автор имеет в виду апостолов.

⁸ См.: Ис. 12:3; Иоиль 3:18.

⁹ «Реками жизни» — в тексте: գետնցի րահալանաց, букв.: «реками разумных».

¹⁰ «Громогласными благовествователями» — см.: Ис. 40:9.

¹¹ «Заповеди» — в тексте: հրովանի, букв.: «воли», «повеления». Имеется в виду Новый завет, Евангелие.

¹² «Мучениками... частицам» — речь идет о мучениках, которых подвергали разнообразным мукам: бросали на растерзание хищным зверям, а также пытали водой, огнем, землей и т. д. (см.: Аветикян, с. 435, примеч. 7).

¹³ «Кои... пророк» — автор намекает на вознесение Илии с земли (см.: IV Цар. 2:11).

¹⁴ «Труднореченных... благоухает» — в тексте: արհիրնծայ վաստականութր քրիակնիրով աղերսոց, букв.: «кровь дарящие, труды жалующие с запахом пота, пахнущего ладаном, прошения (мольбы)».

¹⁵ «Забывая... позади» — см.: Филипп. 3:13 — 14.

¹⁶ «Славой» — в тексте: անխոբեանք, букв.: «изобилием», «избытком», «пышностью».

¹⁷ «Не ускоряй... дня» — в тексте: մի ածեր ողորմած՝ ինձ որ տարածամ ի հիւնդուսի երբի, букв.: «не приведи, о милосердный, мне неожиданного дня в кратком моем времени (бытии)».

¹⁸ «Пустыми» — в тексте: անթռչալ, букв.: «без провозиня», «без дорожных припасов», а также «без запаса благ (добродетелей)».

¹⁹ Имеется в виду Иона, попавший в чрево кита и вышедший оттуда.

²⁰ «Каждая... ждет тебя» — см.: Римл. 8:18 — 25.

²¹ См.: Иов 12:10.

Глава 83

¹ «Вместилище разума» — в тексте: գոյարան մտաց, букв.: «созидалище (место, где созидаются) мысли (намерения, разум)».

² «Десница упования» — см.: Пс. 72:24.

³ Ср.: «Придите... и я успокою вас» (Матф. 11:28).

⁴ «Орудие» — в тексте: шпђђ, букв.: «повод», «предлог», «причина», «удобный случай».

⁵ Ср.: «И я буду... огненною стеною вокруг него...» (Зах. 2:5).

⁶ «Не погуби ты жалящих меня» — имеются в виду «жалящие словом»; фраза эта, возможно, намекает на клеветников, которые, как известно, объявили Григора Нарекаци еретиком (см.: Аветикян, примеч. 8, с. 442).

⁷ Ср.: Пс. 101:27.

⁸ Ср.: Пс. 11:7.

⁹ См.: Ис. 38:1.

¹⁰ Ср.: «И буду как моль для Ефрема и как червь для дома Иудина» (Ос. 5:12).

¹¹ Ср.: «... пусть вместо пшеницы вырастет волчек и вместо ячменя куколь» (Иов 31:40). В тексте: խոբո խշոյոնիշիւնի — «колочая трава».

¹² Имеется в виду рассказанная Христом притча о пшенице и плевелах (см., например: Матф. 13:25 и далее), которая предшествовала Евангелию, т. е. рассказ о жизни Христа.

¹³ Ср.: «Сейте себе в правду — и пожнете милость...» (Ос. 10:12).

¹⁴ Ср.: «...там измяты груди их, и там растлили девственные сосцы их» (Иез. 23:3).

¹⁵ Ср.: «Распространяешь ложе твое и договариваешься с теми из них, с которыми любишь лежать...» (Ис. 57:8).

¹⁶ «Телесное приобщение к провидцу» — имеется в виду женитьба Осии (см.: Ос., гл. 1).

¹⁷ См.: Матф. 5:44.

¹⁸ «О божественном» — в тексте: զբոյոյ, букв.: «о твоём».

¹⁹ «Первое» — имеется в виду заповедь евангельская; ср.: «Люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего» (Матф. 5:43).

²⁰ «Второе» — ср.: «А я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих и гонящих вас» (Матф. 5:44).

²¹ Ср.: «Кто принимает пророка во имя пророка, получит награду пророка; и кто принимает праведника во имя праведника, получит награду праведника» (Матф. 10:41).

²² «Частицы твои животворные» — имеются в виду «частицы божьей святости» — добродетельные дела (см.: Аветикян, примеч. 21, с.442).

²³ «Пороках» — в тексте: զբիւծ, букв.: «пятнах», «лишаях», «бельмах», «изъянах».

²⁴ См.: Матф. 28:18-20.

²⁵ «Воды тихие» — ср.: «Он покоит меня на злчных пажитях и водит меня к водам тихим» (Пс. 22:2).

Глава 84

¹ «Небожителй» — в тексте: ինսնիւնիւն; ինսնիւնի, букв.: «невещественное (духовное) существо» (существо не видимое глазом, а воспринимаемое лишь умозрительно).

² Григор Нарекаци называет бога «творцом», «устроителем», «проявителем», «подготовителем», «производителем» небесных тел, явлений природы, утра и ночи, с неизменной очередностью и в строгом порядке сменяющих друг друга. Ср.: «Так говорит господь: если можете разрушить завет мой о дне и завет мой о ночи, чтобы день и ночь не приходили в свое время...» (Иер. 33:20).

³ «Искуснейший мастер» — в тексте: արուեստաւոր բարեհմար, ср.: Прем. 16:12.

⁴ «Начало мудрости» — в тексте: ինստութեան գործանիւն, букв.: «работник (ремесленник, служитель) мудрости».

⁵ См.: I Иоанн 2:1 — 2.

⁶ «Переменчивость» — в тексте: փոխարկութիւն, букв.: «преобразование», «перемена», «изменение».

⁷ «Прикрой со всех сторон» — в тексте: շահննուտ օտրփալէա, букв.: «заключи (окружи, огради, обнеси) со всех сторон».

⁸ «Хороводом» — в тексте: կորրդութեամբ, букв.: «приобщением», «связью», «соединением».

⁹ «Мольбами матери божьей» — в тексте: ասորածածնի դաղթանօր, букв.: «мольбами твоей богородицы».

¹⁰ «Покрова моего» — имеется в виду телесная оболочка души.

¹¹ «Вместе с началом появления света» — судя по этой фразе, параграф был написан как утренняя молитва; поэт просит бога с утренним светом одарить ясностью и разум его (см.: Аветикян, примеч. 8, с. 446).

¹² «Факелом зажги» — в тексте: շահեաղի; շահէլ, букв.: «пылать», «гореть», «блестеть».

¹³ «В келье» — в тексте: ի... խորհրդանոց, букв.: «в месте для совещаний и священнодействий».

¹⁴ «Приноровленную» — в тексте: շարմարեալ; շարմարէլ, букв.: «исправить», «сделать удобным», «приспособить» и т. д.

¹⁵ «Щедрый ко всем» — в тексте: ար ամենեւին բաւական; բաւական, букв.: «довольный всеми».

Глава 85

¹ «Неусыпное... сон» — см.: Ефес. 5:14.

² См.: Пс. 24:15.

³ «Даруй» — в тексте: ուղղեալ, букв.: «направь», «сделай», «обрати».

⁴ «Сопровождается» — в тексте: ընդ — многозначный предлог, переведенный Г. Хачатряном (с. 125) и Кешишяном (с. 451) как «с», а Геворкяном (с. 512) — глаголом «слушать».

⁵ «С радостью прийти» — ср.: Пс. 125:5 — 6.

⁶ «Помехи... препятствия» — в тексте: զխորոց ամենաշար խափանին, букв.: «препятствие наизлейшей помехи».

⁷ См.: Дан. 14:33 — 39. Согласно библейскому преданию, пророк Даниил был брошен по приказанию вавилонского царя в ров на съедение львам. Затем ангел господень перенес из Иудеи пророка Аввакума с приготовленной им ранее похлебкой ко рву, тот дал похлебку Даниилу и тотчас же вновь был перенесен ангелом в Иудею.

⁸ См.: Лука 12:11 — 12.

⁹ «Испытание наступит» — в тексте: հանդիպման բնութեան, букв.: «при встрече испытания».

¹⁰ См.: Исх. 13:21; 14:20.

¹¹ «Воды» — в тексте: լուծութիւն, букв.: «разжиженность», «расплывчатость».

¹² См.: Исх. 14:21 — 22.

¹³ «Разжижившаяся» — в тексте: անկայուն, букв.: «непостоянная», «нетвердая».

¹⁴ См.: Ис. 24:12 — 20.

¹⁵ «Книгу» — в тексте: ձեռնարկութիւն, букв.: «предприятие», «намерение».

¹⁶ См.: Матф. 18:27.

¹⁷ «Соединюсь» — в тексте: անկայց միացեալ, букв.: «склонившись (припав), соединюсь».

¹⁸ «В мир иной отходя» — в тексте: լէլից գերմանն, букв.: «при выходе (конце) освобождения».

¹⁹ «Вторая... один» — в тексте: համարահարար զուամասնութեամբ, букв.: «единогласным сопричастием».

Глава 86

¹ «Сочиненных и расположенных» — в тексте одно слово շարվարդեալ.

² См.: Матф. 25:8.

³ «Ты естество человека создал из противоборных [вещественных начал]» —

— в основе данного фрагмента лежит учение Эмпедокла о четырех основных стихиях, четырех «корнях» всего сущего: огне, воде, воздухе и земле. Это представление о строении материи было преобразовано в средневековой медицине в учение о четырех влагах (гуморальная патология) — флегме (соответствует воде), светлой желчи (соответствует огню), крови (соответствует воздуху) и черной желчи (соответствует земле), согласно которому здоровье человека определяется равновесием в соотношении этих влаг — начал. А Нарекаци степенью равновесия в соотношении первичных элементов определяет меру праведности человека, т. е. меру его душевного здоровья.

¹ «По бренной природе» — в тексте: *բնի բրնոյն զհշիւմն*, букв.: «по послаблению (уступке) праху (брению, земле)».

² См.: Лука 20:38.

⁶ «Снадобье» — в тексте: *հիւրիւր*, букв.: «искусность», «средство», «замысел».

⁷ «Могу и хочу» — см.: Матф. 8:2 — 3.

Глава 87

¹ «Была изъяснена» — в тексте: *լարգեցեր ւիմիւն*, букв.: «установил (определил) закон (правило)».

² Матф. 18:14.

³ Иоанн 6:39.

⁴ См.: Исх. 23:5; Втор. 22:4: «Если найдешь вола врага твоего унавшим под ношею свою, то не оставляй его...»

⁵ «Что являют... для тебя» — эти строки можно понять и так: «Что делает мерзким в твоих глазах естество нашей природы, вместо того чтобы было оно угодным тебе» (Аветикян, примеч. 8, с. 455).

⁶ «Достигну... в слабости» — см.: Пс. 70:9, 18.

⁷ «... направлял... оживлял» — см.: Пс. 22:3.

⁸ Ср.: Пс. 70:20.

⁹ «И хоть недостоин... плату» — см.: Лука 15:19.

Глава 88

¹ См.: I Цар. 7:6.

² «Писания» — в тексте: *բիւհի... ստեղի*, букв.: «слова писания».

³ «От смерти спасенная» — в тексте: *փրկութեամբ անսմանական*, букв.: «спасением бессмертным».

⁴ См.: Ис. 26:19; Иез. 37; Иов 14:7 — 12.

Глава 90

¹ «Людей» — в тексте: *մտիւնց* — «перстов». Нарекаци применил здесь прием синекдохи (Аветикян, примеч. 6, с. 466).

² «Смердящими» — в тексте: *բիւհին եղծելոյ*, букв.: «полностью разложившимися».

³ См.: Иоанн 11:39, 44.

⁴ См.: I Кор. 1:31.

⁵ «Силки и петли» — в тексте: *մեքինաւք* — «машины», см. примеч. 8 к гл. 55.

⁶ «И той же дорогой... путями» — см.: Втор. 28:7.

⁷ См.: Пс. 7:16.

⁸ См.: Иов 40:26; Откр. 20:2.

⁹ «Молитвенные мольбы... вопиющим» — в тексте: *սղերս ձայնի՝ մաղթիւնց զոչիւն*, букв.: «мольба голоса вопля умоляющего».

¹⁰ См.: Пс. 148:12.

¹¹ «Приклони ухо» — в тексте: *տեսցեց*, букв.: «призри», «посмотри».

Глава 91

¹ «Светоподобных» — т. е. ангелов.

² «Сатаны» — в тексте: օսիւրից, букв.: «чужака», «пришельца».

³ «Обитаешь... неприступном» — см.: I Тимоф. 6:16.

⁴ «Окропи... моего» — см.: Евр. 9:11 — 24.

⁵ «Означь... входа моего» — см.: Исх. 12:7.

⁶ «Волн» — в тексте: րնութիւնց, букв.: «насилий», «тирании», «жестокости». Аветикий (примеч. 18, с. 473) толкует это слово как «воды потопа», «наводнение». Этому толкованию следуют в своем переводе Г. Хачатрян (с. 450) и Геворкян (с. 544); Гочунян (с. 449), Кешишян (с. 473) сохраняют общепринятое значение слова.

⁷ «Полог постели» — в тексте: օշիւօշիւրիւ ըրգմալիւնի; Պիւլիօշիւրիւ, также «убежище», «защита», «полог»; Բիզմալիւն, также «ковер», «матрас», «диван». Аветикий (примеч. 19, с. 473) считает более предпочтительным перевести эти слова как «комната, где я возлежу». У Г. Хачатряна (с. 450) — «спальня», Геворкяна (с. 545) — «место сна», Кешишяна (с. 474) — «chambre à coucher» — «спальня».

Глава 92

¹ Принадлежность данной главы, как и следующей, 93-й, перу Григора На-рекаци не вызывает у арменоведов сомнений, однако неизвестно, были ли они включены в состав «Книги скорбных песнопений» самим автором или переписчиками.

² «Таинство клепала» — символ трубного гласа, призывающего на страшный суд, также звон колокола, зовущего к церковной службе (Аветикий, примеч. 1, с. 481). Клепалом в старину называли колокол, а также язык (било) колокола. В церквях средневековой Армении колокола были деревянными.

³ «Орудиям возвещения» — в тексте: գօշիւրիւթիւնց զազիւրիւն, букв.: «возвещатель криков (воплей)»; имеется в виду орган слуха — ухо.

⁴ «Благодарственного молебна» — в тексте: օշիւթիւնի օրհնութիւնութիւն, букв.: «служения славословия».

⁵ «Клепалом» — в тексте: օբօթն, букв.: «сосудом, орудием».

⁶ «Двух посредников» — имеются в виду колпак и било деревянного колокола.

⁷ См.: Притч. 9:5.

⁸ См.: Откр. 21:2.

⁹ «Рожном» — в тексте: իթիւնի. Имеется в виду било колокола.

¹⁰ «Грехи... дерева» — имеется в виду древо познания добра и зла, от плодов которого, вопреки воле бога, вкусили Адам и Ева (см.: Быт. 3).

¹¹ «Звоном клепала» — в тексте: լարլար լրնիւթիւն, букв.: «кучей (громадой) ударов (толчков)». Имеется в виду непрерывный звон колокола.

¹² Т. е. звон церковных колоколов наносит неисцелимые раны сатане — змею.

¹³ «В конце» — имеется в виду обычай начинать и кончать службу тремя ударами колокола (Аветикий, примеч. 12, с. 482 — 483).

¹⁴ «Облекающий... воинство» — в тексте: օշիւլիւթիւն, букв.: «облечься в броню», «облечься во всеоружие», «принять всеоружие» (см.: Аветикий, примеч. 13, с. 483; ср.: Ефес. 6:11, 13).

¹⁵ Ср.: Откр. 19. Духовный фараон — сатана.

¹⁶ «Сынов Сиона... тьмы» — здесь под Сионом разумеется церковь, сынов которой, т. е. христиан, звон колокола сзывает на бой с сатаной.

¹⁷ «Нетлим и неуничтожим» — дерево, пропитанное елеем, не гниет (ср.: Быт. 28:18 — 19; 35:7).

¹⁸ «Орудие... призывает» — в тексте: լրնիւթիւն, т. е. «орудие, призывающее в церковь», «клепалом», «трещотка» (см.: НСА. Т. I, с. 1116 со ссылкой на гл. 92 «Книги скорбных песнопений»).

восстанавливались гражданские личные права свободного члена рода, отпускались на свободу рабы. В этот же год, как и в каждый седьмой субботный год, нужно было дать земле отдых, нельзя было ни сеять, ни жать (подробнее см.: Лев. 25.)

⁴⁶ «Прозвучит... углу» — ср.: Деян. 26:26.

⁴⁷ «Небозему» — в тексте: ծիրս կարծիք, букв.: «кругу (дуге, окружности) края (берега, грани, предела)».

⁴⁸ «И, став бесполезным... орала» — см.: Ис. 2:4.

⁴⁹ «Резкий отголосок зыка» — в тексте: արձակաճր զանդրոթնէ խխառս, букв.: «эхо (звук, звон) крика (вопля, возгласа) жестокого (лютого, свирепого, сурового)».

⁵⁰ «Мудрец чужеземный» — Аветикян считает, что имеется в виду Гомер (примеч. 39, с. 487).

⁵¹ «Вместилище» — в тексте: անիւն, букв.: «сосуд», «кошель», «погреб».

⁵² «Не потрясает... человека» — ср.: Иов 4:14: «Объял меня ужас и трепет и потряс все кости мои». В тексте: ոչ ոսկերցն փոշ խրտուցնա՞ն լանն թուտոցա՞ն, букв.: «содрогания от шипов [ужаса] костей не производит (рождает, приносит) в человеке (душе)».

⁵³ «Левитов» — так называли потомков Левия, третьего сына древнееврейского патриарха Иакова, которым было дано наследственное право священства.

⁵⁴ См.: Еккл. 12:4: «Когда замолкнет звук жернова и будет вставать человек по крику петуха... Ибо отходит человек в вечный дом свой».

⁵⁵ «Славословия... Елисеем» — см.: IV Цар. 3:15. Как поясняет Аветикян (примеч. 42, с. 488), преимущественно клепала состояло в том, что звон его призывал на церковную службу весь народ, а игра гуслира была предназначена только для Елисея, причем, в отличие от клепала, должна была удовлетворять не духовные нужды, а плотские.

⁵⁶ Ам. 5:23.

⁵⁷ «Сабек» — евр. Sabec, означает «ветвистый, густой куст», «корзиноподобный». Это также название неизвестного растения (см.: НСА. Т. II, 683), которое сохранено в армянском тексте Библии; в русском оно переведено как «чаща» («... и вот позади овен, запутавшийся в чаще рогами» — Быт. 22:13).

⁵⁸ «Злокозненные» — в тексте: րազմաննեան — «многорукие», однозначное՝ րազմանեան — «искусные в ухищрениях зла», «изобретательные» (см.: НСА. Т. I с. 409).

⁵⁹ «Земли живой», т. е. человека.

⁶⁰ См.: Матф. 13:3 — 9; 18 — 23.

⁶¹ См.: Деян. 9:1 — 9; Матф. 9:9.

⁶² Ср.: Исх. 25:14 — 16.

⁶³ «Пусть мановением... немых» — см.: Марк 7:35.

⁶⁴ «Дабы видели... постоянно» — в тексте: ինչէ մարապէս պշոյցալ. Словосочетанию ինչէ պշոյցալ в русском переводе Библии соответствуют «рассматривать» (Посл. Иак. 1:2, 3; Деян. 11:6) и «смотреть» (Деян. 1:10; Сир. 41:25). Указанные строки следующим образом перевели: Гочунян (с. 463) — «Чтобы чисто и вперив взор, смотреть на тебя постоянно»; Хачатрян (с. 492) — «Дабы очищенными на тебя смотрели пристально и с неизменным [восхищением]»; Кешишян (с. 486) — «pour Te contempler dans la pureté en Te regardant en face — «Дабы созерцать тебя в чистоте, глядя на тебя в упор».

⁶⁵ «Верх... касается» — в тексте: վերնշափի, букв.: «ведущий наверх, к небесам». Ср.: Быт. 28:12.

Глава 93

¹ «Жажда... желанная» — в тексте: անկորթեան փափաք լարախորթիլ, букв.: «желания сердца (алчности, жадности), вожеление (хотение, воля) вечно-нежелаемое (жадножелаемое, алкаемое)».

² «Вечно... трисвятую» — в тексте: ի արբեգնիցն փառաորդաց միշտ

שרררררררררר, букв.: «воспевающими трисвятую песню воздавателями хвалы (восхвалителями) вечно прославляемый трисвятою песнею». Под «воздавателями хвалы» подразумеваются серафимы (см.: Ис. 6:2 — 3).

³ «[Духи]... огненным» — см.: Филипп. 2:10; Евр. 1:67.

⁴ «Звезда» — имеется в виду Венера, т. е. «денница», «зарница». «Денницей» называли Христа (см.: Откр. 22:16).

⁵ «Частн» — в тексте: שרררררררררר, букв.: «материи», «вещества», «существа».

⁶ См.: Пс. 118:105.

⁷ «Елей радости» — ср.: Пс. 44:7 — 8; Евр. 1:9.

⁸ «Величайшей благодати» — имеется в виду «дыхание жизни», которое, согласно билейской легенде, бог будто бы вдунул в сотворенного им человека (см.: Быт. 2:7).

⁹ «Жизни земной» — в тексте: שרר רררר, букв.: «сега места».

¹⁰ «Потеряет и то, что имело» — т. е. невинность.

¹¹ «Ноги скользят, спотыкаются» — в тексте: ררררררררר, букв.: «ногоскользкой», «ногоспотыкающейся».

¹² «Светильня» — прядь волокна, обычно хлопка, в свечах, лампадах, плоскоках (см.: Д а л ь. Толковый словарь. Т. IV, с. 83).

¹³ «Родственный... плод» — т. е. плод масличного дерева, оливы.

¹⁴ Т. е. таинству миропомазания.

¹⁵ Т. е. тело.

¹⁶ Т. е. елей.

¹⁷ См.: Матф. 25:4, 10.

¹⁸ Иер. 3:12.

¹⁹ «Любовь... почитаешь» — см: I Иоанн 4:8.

²⁰ «Телесное вещество... [елеем]» — Григор Нарекаци вообще считает елей символом бога и Христа. Однако в данном случае он отождествляет елей с милосердием, основываясь на своего рода игре слов в греческом, где миро и милосердие звучат одинаково (Аветикян, примеч. 24, с. 513).

²¹ См.: Лев. 7:23 — 25.

²² «Порожденный» — в тексте: שררררררררר, букв.: «жирности», «тучности», «изобилия». Это слово переводят: Гочунян (с. 469) — «возникший»; Г. Хачатрян (с. 499) — «утучненный», Кешишян (с. 492) — «тігее» — «извлеченный».

²³ Ср.: Быт. 9:4; Лев. 7:26.

²⁴ «Место непопираемое», т. е. «святая, святых».

²⁵ «Скалы», т. е. Христа.

²⁶ См.: Быт. 28:18; 35:14.

²⁷ См.: Быт. 28:12 — 18. Словами «возлил елей», взятыми из Библии, переведе армянское ררררר — «намаслил».

²⁸ См.: Пс. 132:2.

²⁹ «Издревле... рога» — см.: I Цар. 16:1, 13.

³⁰ «Могила первоотца» — согласно еврейскому преданию, Ной будто бы взял с собой в ковчег кости Адама и, когда суша очистилась от вод, похоронил их на Голгофе; место это именуется «Лобным» (Аветикян, примеч. 36, с. 515; см. также: Иоанн 19:17).

³¹ «Но как забыть я мог... Адама» — в Библии этих сведений о помазании Мелхиседека нет. Согласно легендам, Мелхиседек был царем Салима, понимаемого в еврейско-христианской традиции как Иерусалим. Мелхиседек в то же время был и первосвященником всевышнего бога ханаанского пантеона Эль-Эльона, отождествленного с Яхве, единым богом Библии.

³² «Помажь» — в тексте: ררר, букв.: «приблизь», «подай».

³³ «Помажь... заботы» — ср.: Лука 10:30 — 35.

³⁴ «Дух... помазанием» — см.: I Цар. 16:13.

³⁵ «Саул... его» — ср.: I Цар. 10:1 — 12.

³⁶ «Ассирийское царство... к нему» — имеется в виду, как полагает Аветикян, захват Новоавилонского царства Киросом в 538 г., освобождение евреев из

«авилонского плена» и восстановление соломонова храма. Исайя называет Кира помазанником господя (45:1) (примеч. 39, с. 515 — 516).

¹⁷ Пс. 104:15.

¹⁸ Ииуй — израильский царь (середина IX в. до н. э.). Согласно библейской легенде, был помазан на царство по велению пророка Ильи, царствовал 28 лет. В последние годы царствования потерпел поражение от сирийского царя Азаила (см.: IV Цар. гл. 9 — 10).

¹⁹ Азаил — царедворец сирийского царя Бен-Абада, после смерти которого вступил на его престол (около 885 г. до н. э.). Он вел удачные войны с израильтянами, филистимлянами. Об Азаиле говорится в клинообразных надписях о походах ассирийского царя Салманасара III (859 — 825). Вступление его на престол было будто бы заранее возведено пророком Илеей (см.: III Цар. 19:15).

²⁰ «Поручение... Ваалу» — см.: III Цар. 19:15 — 18.

²¹ Песнь 1:2.

²² См.: Лука 4:18.

²³ Иоанн 1:29.

²⁴ Ис. 61:1; Лука 4:18.

²⁵ «Разграничил» — в тексте: փակցիցիր, также «закрыл». Если слово «закрыл» отнести к «Книге скорбных песнопений», тогда весь нижеледущий фрагмент надо перевести следующим образом: «Ты закрыл книгу, показав то огромное различие, что отделяет друг от друга эти два равнославных помазания: наше...» (см.: Аветикян, примеч. 48, с. 517).

²⁶ Лука 2:11.

²⁷ См.: Ам. 4:13 (согласно армянской версии).

²⁸ Пс.: 44:8.

²⁹ Пс. 4:10.

³⁰ См.: Быт. 2:7.

³¹ Имеется в виду Сирах (Аветикян, примеч. 53, с. 518).

³² Т. е. Самуиле (там же).

³³ Т. е. Саулом (там же).

³⁴ «Ни от кого» — в тексте: չմի՞նջից, букв.: «плоти», «живого человека», «души». Перевод дан согласно русскому тексту Библии (Сир. 46:22).

³⁵ «Сравнивает... благовонными» — ср.: Песнь 1:3; 2:4, 5; 3:6; 4:10, 11, 14; 8:2.

³⁶ Дан. 9:25 — 26. В армянской версии текста Библии — «Помазанник», в русском — «Христос».

³⁷ См.: Дан. 9:25.

³⁸ См.: Зах. 1:1, 7; 4:1 — 14.

³⁹ См.: Исх. 29:10; Лев. 3:4. Тельцы — «помазанные», так как священники возлагали руки, омоченные елеем, на головы тельцов.

⁴⁰ См.: Исх. 29:10; Лев. 2:12; 14:5 — 7.

⁴¹ См.: Пс. 103:15.

⁴² См.: Ис. 61:3.

⁴³ Ис. 11:2.

⁴⁴ См.: Пс. 91:11.

⁴⁵ См.: Пс. 22:5.

⁴⁶ См.: Быт. 3. Имеется в виду змей, соблазнивший Еву вкусить плодов от древа познания.

⁴⁷ Ср.: Пс. 17:29.

⁴⁸ См.: Ис. 7:14; Матф. 1:23.

⁴⁹ Ис. 25:6 (согласно армянской версии).

⁵⁰ Песнь 2:5 (согласно армянской версии).

⁵¹ Ср.: Песнь 6:2.

⁵² Ис.: 6:3.

⁵³ Пс. 47:10 (согласно армянской версии).

⁵⁴ Пс. 50:8 (согласно армянской версии).

⁵⁵ См.: Иоанн 20:22.

⁷⁶ «Подобно тому... в нем» — в этом фрагменте речь идет о трех из семи церковных таинств — евхаристии, крещении и помазании.

⁷⁷ Ис. 9:2.

⁷⁸ «Так словно манну... великим» — ср.: Исх. 16:14 — 18: «И у того, кто собрал много, не было лишнего, и у того, кто мало, не было недостатка».

⁷⁹ «И поистине... обращается» — слова в скобках добавлены на основании толкования Аветикяна (примеч. 70, с. 522).

⁸⁰ Песнь 1:2.

⁸¹ Песнь 1:3.

⁸² Иоанн 10:28.

⁸³ Т. е. Соломона.

⁸⁴ Т. е. Иоанна.

⁸⁵ «И умыв... веселым» — см.: Матф. 6:16 — 18.

⁸⁶ Т. е. не совершит преступления.

⁸⁷ См.: Пс. 108:18.

⁸⁸ «Едва созданный... огнистые» — ср.: Иез. 28:14. Нарекაცი, использовав образ помазанного херувима, вложил в уста Иезекииля слова, иллюстрирующие его собственную мысль.

⁸⁹ Марк 14:61.

⁹⁰ Матф. 16:16.

⁹¹ Иоанн 10:24.

⁹² См.: Матф. 2:4.

⁹³ Ср.: Пс. 109:1, 3 (по Септуагинте); Матф. 22:44.

⁹⁴ Иоанн 1:20, 30.

⁹⁵ См.: Марк 6:7, 13.

⁹⁶ См.: Лука 10:30.

⁹⁷ См.: Ис. 1:6.

⁹⁸ Пс.: 51:10 — 11.

⁹⁹ См.: Иоанн 12:3.

¹⁰⁰ См.: Лука 7:46.

¹⁰¹ I Иоанн 2:20.

¹⁰² Иоанн 4:23.

¹⁰³ II Кор. 1:21 — 22.

¹⁰⁴ Ефес. 4:30.

¹⁰⁵ Пс. 2:2.

¹⁰⁶ I Цар. 26:9.

¹⁰⁷ Пс. 131:10.

¹⁰⁸ Пс. 83:10.

¹⁰⁹ Пс. 88:21.

¹¹⁰ См.: Евр. 13:8.

¹¹¹ См.: Чис. 6:2-3.

¹¹² «Черт» — в тексте: *շիւղիւնից*, букв.: «случаев», «происшествий», «обстоятельств». Аветикян переводит это слово как «хороший, естественный цвет лица». Однако далее он выражает сомнение в верности употребления слова, полагая, что оно искажено и должно быть *շիւղիւնից* — «зубов». Г. Хачатрян (с. 523) перевел: «зубов», а Кешишян (с. 512) — «черт».

¹¹³ «Некрещеных» — в тексте: *արարիւնց*, букв.: «внешних».

¹¹⁴ Ср.: Деян. 2:6 — 12; 8:18.

¹¹⁵ См.: I Кор. 13.

¹¹⁶ «Миропомазания» — в тексте: *միւսի «им»*, т. е. миром, елеем; имеется в виду таинство миропомазания.

¹¹⁷ См.: Пс. 12:4.

¹¹⁸ «И [риторическим] определениям Гомера» — в тексте: *որ ըստ խրիւրիւնիւնի շնորհիւնի*. Эти слова могут быть поняты по-разному: 1) «и [согласно] этимологии [слова] омieron»; 2) «и [согласно] ромейской этимологии»; 3) «и [согласно] определениям Гомера» (см.: Аветикян, примеч. 123, с. 531 — 532). Соответственно по-разному переведена эта фраза: Гочунян (с. 494) перевел «согласно грамматическому строению и ромейской этимологии»; Г. Хачатрян (с.

524) — «согласно грамматическому строению и этимологии слова «гомерон» (-греч. o'miron); Кешишян (с. 514) — «d'après l'etimologie du mot prevenant de la disjonction «omeron»»; Гушакаян — «согласно грамматическому строению и гомеровской этимологии». Имя Гомера очень часто встречается в трудах армянских толкователей «Искусства грамматики» Дионисия Фракийского как в форме Հմիրոս (Гомерос), так и в форме Հմիրոն (Гомерон). Примечательно, что, как отмечает Н. Адонц (Дионисий Фракийский и армянские толкователи, с. XLIV), «из» комментаторов же один Давид знает, что толкуемый им труд принадлежит Дионисию Фракийскому... Хамам, живший в половине IX столетия, не только не знает Дионисия, но и труд его приписывает Гомеру». Гомеру приписывали «Искусство грамматики» и позднейшие толкователи, в их числе Есайя Нчеци и Аракел Сюнеци (XIV — XV вв.). Таким образом, в армянской книжности Гомер был известен не только и не столько как автор «Илиады» и «Одиссеи», сколько как автор «Искусства грамматики». Если в литературных памятниках других народов под «гомеровским стилем» подразумевали стиль эпических поэм Гомера, то в армянской средневековой книжности, по-видимому, под «гомеровским стилем», «гомеровскими канонами» понимали правила грамматики и риторики, изложенные в трудах толкователей грамматического труда Дионисия Фракийского. Вот почему рассматриваемую строку Григора Нарекаци следует перевести так: «... по грамматическому строению и [риторическим] определениям Гомера».

¹¹⁹ «Мать для меня» — в тексте: հիւծ մայր. Как рассматривает Аветикян, этимология Григора Нарекаци исходит из искусственного разделения греческого слова *migon*, означающего «благовонное масло», на два слова — *mi* и *gon*; *mi* — «мне» и *gon* — «текущий» от глагола *go*, из которого образуются глаголы *geo* — «теку», «истекают»; *goo* — «утверждают»; *gio* — «притягиваю», «сохраняю», «наступаю». Отсюда Нарекаци выводит значение слова *migon* как «меня извергающий», «меня производящий», т. е. «мне мать» (см.: Аветикян, примеч. 123, с. 532). В действительности греческое *migon* образовалось не от *migo* — «капать», «течь по каплям», но от *smeg* — «мазать», «умазывать» индоевропейского праязыка (см.: Р. А ч а р я н. Этимологический словарь. Т. III, с. 326).

¹²⁰ «Глубокая тайна» — в тексте: ցի խորութիւն, букв.: «эта глубина».

¹²¹ I Тим. 6:16.

¹²² Ср.: Пс. 17:12.

¹²³ Втор. 4:24.

¹²⁴ I Иоанн 1:5.

¹²⁵ Ис. 10:17.

¹²⁶ См. примеч. 6 к гл. 63; см.: Исх 15:23.

¹²⁷ Т. е. армянскому.

¹²⁸ «Смертность» — в тексте: մեռելութիւն (merelutean) «смертности». Этимология Григора Нарекаци основана лишь на созвучии слов *migon* и *merelutian*. Последнее является одним из производных от корня *mer* — коренного армянского слова, которое восходит к индоевропейскому праязыку и отдельно не употребляется. Оно лежит в основе санскр. *mriyate*, др.-перс. *amorigata*, перс. *mordan*, франц. *mourir*, русск. «умереть» и т. д.. (см. Р. А ч а р я н. Этимологический словарь. Т. III, с. 304).

¹²⁹ «Плотоугодных страстей» — в тексте: հեշտութիւնց, букв.: «удовольствий», «наслаждения», «сладострастия».

¹³⁰ См.: Римл. 6:3; см. также примеч. 15 к гл. 34.

¹³¹ См.: Ис. 41:19; Агг. 2:19.

¹³² [Распятия твоего] — в тексте: նդն, букв.: «того же».

¹³³ «Дзют — [елей]... притче» — ср.: Матф. 13:33; Лука 13:21.

¹³⁴ «Плод елей», т. е. миро.

¹³⁵ «Грядущему» — в тексте: ցիսմնացն հանդերձիւնցն, букв.: «грядущему будущему».

¹³⁶ Ср.: Лука 1:68.

¹³⁷ «Добела» — в тексте: րդկնոց, букв.: «повторно кипяченное», «дважды кипяченное».

- ¹³⁸ «О камень» — в тексте: լիւրի. «Камнем» называли Христа, ср.: I Кор. 10:4.
.. ибо пили из духовного последующего камня; камень же был Христос».
- ¹³⁹ Ср.: Римл. 14:14.
- ¹⁴⁰ «Угаснут», т. е. «умрут».
- ¹⁴¹ См.: Посл. Иуд. 1:1.
- ¹⁴² Ср.: Пс. 16:8.

Глава 94

- ¹ «Коей, преклонив... преисподней» — см.: Филипп. 2:10.
- ² «Кто призывает... сердца» — см.: Деян. 2:21.
- ³ «Тою же... окрестил» — см.: Гал. 3:26 — 27.
- ⁴ «И возвестится... твоих» — см.: Деян. 15:17.

Глава 95

- ¹ «Упавших... злосчастных» — в тексте: տնկեալ թշուառութեամբ ի լիւն տառն,
букв.: «упавших злосчастьем в бездну смерти».
- ² «Для жизни... твоим» — см.: Матф. 25:32 — 34.

Памятная запись

- ¹ Т. е. 450 г. армянского летосчисления (=1001).
- ² Имеется в виду Василий II Болгаробойца (986 — 1018).
- ³ Имеется в виду Нарекаванк — монастырь, расположенный близ южного берега озера Ван.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ГЛОССАРИЙ

вардапет — в древнеармянском языке означает «учитель» — высшее ученое звание, которое давали только представителям черного духовенства. Вардапеты были знатоками Библии, хранителями и толкователями церковного предания.

динарий — древнеримская монета, равная 4,55 г серебра; начала чеканиться с 269 г. до н. э. Динарий составлял ежедневную плату римского воина.

драхма — древнегреческая денежная единица, равная римскому динарию. Как серебряная единица начала чеканиться с VI в. до н. э. Первоначально была равна 4,25 г серебра, позднее — 4,32 г.

мандрогора — род многолетнего растения без стебля или с очень коротким стеблем и прямым, напоминающим человеческую фигуру корнем; поэту в древности мандрагоре приписывали магическую силу и с нею было связано множество легенд.

мина — древневосточная и древнегреческая денежная счетно-весовая единица. В разных странах имела разное весовое содержание. Финикийская мина, например, была равна 364 г серебра.

рабби (др.-евр.), **равви** — служитель культа в иудаизме, исполняющий обязанности наставника, проповедника, блюстителя и толкователя религиозного закона.

статир — древнегреческая весовая, а затем денежная единица; чеканилась из золота, серебра и электра (сплава золота с серебром). Вес серебряного статира колебался от 12,14 до 8,72 г, золотой был равен 8,6 г; электровый — около 16 г.

талант — наиболее крупная весовая и денежная единица Древней Греции, Вавилона и других областей Малой Азии. Ассиро-вавилонский талант был равен 30,3 кг, в Греции VI в. до н. э. его вес составлял 26,2 кг, при Александре Македонском — 25,9 кг.

унция — 1) древнеримская мера веса, составляющая 1/12 основной тогда меры массы — литры, которая была равна 27,166 г; 2) древнеримская монета из сплава меди, олова и свинца, составляла 1/12 асса (= 27,28 г).

хоран — жертвенник-алтарь, а также шатер, скиния.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Абгарян Г. В. Расшифровка «Песни Воскресенья» Григора Нарекаци. — Эчмиадзин. Ер., 1974, № 1, 2 (Արգարշիսն Գևորգ. Վերծանություն Գրիգոր Նարեկացու Հարություն տաղի: Էջմիածին. Եր., 1974, № 1, էջ 42 — 48, №2, էջ 39 — 48).
- Абегян М. История древнеармянской литературы. Ер., 1975.
- Абегян М. Армянская лирическая словесность. — Труды. Т. 2. Ер., 1967 (Արեղիսն Մ. Հայ բնարական բանասիրություն: Երկեր, Բ. Բ. Եր., 1967).
- Авгерян М. Полное собрание житий и мученичеств святых, имеющих в древнеармянском церковном календаре, в 12 томах. Т. 5. Венеция, 1813 (Ավգերեան Մ. Լիակատար վարք և վկայարանութիւն սրբոց, որք կան ի հին Տօնացոյցի եկեղեցոյ Հայաստանեայց, 12-հատորով: Հ. 5. Վենետիկ, 1813).
- Авдиев В. И. История древнего Востока. М.-Л., 1953.
- Аверинцев С. С. Поэтика ранневизантийской литературы. М., 1977.
- *Адонц Н. Дионисий Фракийский и армянские толкователи. Пг., 1915.
- Амусин И. Д. Рукописи Мертвого моря. М., 1960.
- Ачарян Р. Этимологический коренной словарь армянского языка. Т. 1 — 4. Ер., 1971 — 1979 (Աճառյան Հ. Հայերեն արմատական բառարան: Հ. 1 — 4. Եր., 1971 — 1979).
- Ачарян Р. Словарь армянских личных имен. Т. 1 — 5. Ер., 1942 — 1962 (Աճառյան Հ. Հայոց անձնանունների բառարան, 5 հատորով: Եր., 1942 — 1962).
- Библейско-биографический словарь. Сост. Ф. И. Яцкевич и П. Я. Благовещенский. Т. 1 — 2. СПб., 1849.
- Воскян А. Монастыри Веспуракан-Вана. Ч. 1. Вена, 1940 (Ոսկյան Հ. Վասպուրական-Վանի վանքերը: Վիեննա, 1940).
- Всемирная история. Т. 1. М., 1955.
- Всеобщая история Степаноса Таронского, Асохика по прозвианию, писателя XI столетия. М., 1864.
- Газов-Гинзберг А. М. Борьба этнических групп (колен) за власть в Израильском царстве. — Палестинский сборник. Вып. II. Л., 1964.
- Григор Нарекаци. Текст с краткими и осторожными толкованиями Г. Аветикяна. Венеция, 1827 (Նարեկ աղօթից: Համապօս և զգուշաոր լուծմամբ բացատրուեալ: Աշխատասիրութեամբ Ավետիքեան Գարրիելի: Վենետիկ, 1827).
- Григор Нарекаци. Нарек на современном армянском языке. Пер. с древнеарм. М. Гочуняна. Константинополь, 1902 (Գրիգոր Նարեկացի. Աշխարհարար Նարեկ. Գրարար բնագրէն թարգմանեց Մ. Գոչունեան: Կ. Պոլիս, 1902).
- Григор Нарекаци. Скорбные песнопения. Пер. с древнеарм. епископа Гарегина Трапизонского. Константинополь, 1926 (Նարեկ. Ողբերգութիւն Գրիգոր Նարեկացիի. Աշխարհարարի վերածեց Գարեգին եպիսկոպոս Տրապիզոնի: Կ. Պոլիս, 1926).

- Григор Нарекаци. Книга скорби. Пер. с древнеарм. М. Хераяна. Ер., 1960 (Գրիգոր Նարեկացի. Մատենի ողբերգություն. գրաբարից թարգմանեց Մկրտիչ Խերայան: Եր., 1960).
- Григор Нарекаци. Книга скорби. Пер. с древнеарм. Вазгена Геворгяна. Ер., 1979 (Գրիգոր Նարեկացի. Մատենի ողբերգության. Տաղեր: Թանգմանություն Վազգեն Վարդգանի: Եր., 1979).
- Григор Нарекаци. Книга скорби. Предисл., сост. и примеч. Л. Мкртчяна. Ер., 1977.
- Григор Нарекаци. Стихи. Из «Книги скорбных песнопений» (отрывки). Пер. Наума Гребнева, послесл. Л. Мкртчяна. Ер., 1969.
- Григор Нарекаци. Книга скорбных песнопений. Пер. Л. Миля. Ер., 1985.
- Григор Нарекаци. Книга скорбных песнопений. Пер. В. Микушевича. М., 1985.
- Григор Нарекаци. Книга скорбных песнопений. Научно-критический текст, предисл. и коммент. П. Хачатряна и А. Казиняна. Отв. ред. Л. С. Хачикян. Ер., 1985 (Գրիգոր Նարեկացի. Մատենի ողբերգություն: Քննական բնագիրը, արտատպանքն ու ծանոթագրությունները Պ. Խաչատրյանի և Ա. Հաչիկյանի: Պատ. Խըմբագիրը Լ. Ա. Խաչիկյան: Եր., 1985).
- Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1 — 4. М., 1955.
- Егише. О Вардане и войне армянской. Пер. с древнеарм. И. Орбели. Ер., 1971.
- Епифаний Премудрый. Житие Стефана, епископа Пермского. Хрестоматия по древнерусской литературе. М., 1973.
- Жития святых отцов. Т. 1 — II. Венеция, 1855 (Վարդ արքրք հարանց և քաղաքավարութիւնք նոցին ըստ կրկին թարգմանութեան նախնեաց: Հ. Ա. — Բ. Վենետիկ, 1855).
- Книга скорбных песнопений Григора Нарекаци. Текст на древнеарм. яз. с параллельным переводом на совр. арм. яз. епископа Гарегина Трапизонского. Бузнос-Айрес, 1948 (Նարեկ. Մատենի ողբերգութեան Գրիգորի Նարեկացիի. աշխարհարարի վերածեց Գարեգին եպիսկոպոս Տրապիզոնի. Բունոս-Այրես, 1948).
- Лихачев Д. С. Культура Руси времени Андрея Рублева и Епифания Премудрого (конец XIV — начало XV в.). М. — Л., 1962.
- Лихачев Д. С. Поэтика древнерусской литературы. М., 1979.
- Малхасянц С. Т. Толковый словарь армянского языка. Т. 1 — 4. Ер., 1944 — 1945 (Մալխասյանց Ստ. Հայերեն բացատրական բարբարան. Հ. 1 — 4. Եր., 1944 — 1945).
- Малхасянц С. Т. Об одной загадке в Нареке. Филологические исследования. Ер., 1982 (Մալխասյանց Ստ. Մի անեղծված Նարեկի մեջ: Բանասիրական հետազոտություններ: Եր., 1982).
- Мещерский Н. А. История иудейской войны Иосифа Флавия. М. — Л., 1958.
- Миллер Т. А. Образы моря в письмах каппадокийцев и Иоанна Златоуста. — Античность и современность. М., 1972.
- Налян А. Толкование молитв и панегириков св. Григора Нарекаци. Константинополь, 1745 (Նալեան Հ. Մեկնութիւն տօթօյց և ներբողինաց արքուն Գրիգորի Նարեկացոյ: Կ. Պոլիս, 1745).
- Нарек. Книга молитв Григора Нарекаци. Перевел на совр. арм. яз. епископ Т. Гущакян. Иерусалим, 1931 (Նարեկ տօթօմատեան Նարեկացոյ: Արդի հայերենի վերածեց Թորոն եպիսկոպոս Գուշակեան: Երուսաղեմ, 1931).
- Новый словарь армянского языка. Сост. Г. Аветикян, Х. Сюрмелян, М. Авгерян. Т. 1 — 2. Венеция, 1836 — 1837 (в комментарии — НСА). (Նոր բարբարը Հայկազեան լեզուի: Երկասիրութիւն Գ. Աւետիքեանի, Խ. Սյրմելեանի, Մ. Ազգերեանի: Վենետիկ, 1836 — 1837).
- Орманиян М. Азгатам. Т. 1 — 3. Бейрут, 1959 — 1961 (Օրմանյան Մ. Ազգատամ: Հ. Ա. — Գ. Բեյրութ, 1959 — 1961).
- Платон. Тимей. — Сочинения. Т. 3. Ч. 1. Пер. С. С. Аверинцева. М., 1971.
- Саваланянц Т. История Иерусалима. Иерусалим, 1931 (Սավալանյան Թ. Պատմութիւն Երուսաղեմի: Երուսաղեմ, 1931).

- Старкова К. Б. Литературные памятники Кумранской общины. — Палестинский сборник. Вып. 24. Л., 1973.
- Тамразян Г. Г. Аняния Нарекаци и армянская поэзия X в. — Канд. дис. Ер., 1983.
- Флоренский П. А. Столп и утверждение истины. М., 1914.
- Францев Ю. П. У истоков религии и свободомыслия. М. — Л., 1959.
- Фрейденоберг О. М. Миф и литература древности. М., 1978.
- Худобашев А. Армяно-русский словарь. Т. I — II. М., 1838.
- Эмин Н. О. Сказание о преставлении св. Богородицы и ее образе, написанном евангелистом Иоанном. Переводы и статьи. М., 1874.
- De mystica theologia 3, Migne, Patrologia Graeca. T. 3, col. 1033.
- Curtius E. R. Europäische Litteratur und lateinisches Mittelalter. 8 Aufl. Bern u. München, 1973.
- Grégoir de Narek. Le livre de prières. Introduction de L'arménien et notes par Isaak Kéchichian, avec une preface Jean Mécérian. P., 1961.
- Grigor Narekatsi. Lamentations of Narek. Translated from the Classical Armenian by Mischa Kudian. L., 1974.
- Moscatti Sabatino. L'Orient avant les Grecs. P., 1963.
- Ouspensky L. Essai sur la théologie de l'Icone dans l'Eglise orthodoxe. P., 1960.
- Renan E. Histoire du peuple d'Israel. T. 1. P., 1887. T. 2. P., 1889.
- Septuaginta. Vetus Testamentum Graecum. Vol. 14. Göttingen, 1967.
- Wellhausen I. Israelitische und Jüdische Geschichte. B., 1897.

**СОКРАЩЕННЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ
БИБЛЕЙСКИХ КНИГ**

Быт. — Бытие
 Исх. — Исход
 Лев. — Левит
 Чис. — Числа
 Втор. — Второзаконие
 Ис. Нав. — Книга Иисуса Навина
 Суд. — Книга Судей израилевых
 Руфь — Книга Руфи
 I Цар. — Первая книга Царств
 II Цар. — Вторая книга Царств
 III Цар. — Третья книга Царств
 IV Цар. — Четвертая книга Царств
 I Пар. — Первая книга Паралипоменон
 II Пар. — Вторая книга Паралипоменон
 I Езд. — Первая книга Ездры
 Неем. — Книга Неемии
 II Езд. — Вторая книга Ездры
 Тов. — Книга Товита
 Есф. — Книга Есфири
 Иов — Книга Иова
 Пс. — Псалтырь
 Притч. — Притчи Соломона
 Еккл. — Книга Екклесиаста или Проповедника
 Песнь — Песнь Песней
 Прем. — Книга Премудрости Соломона
 Сир. — Книга Премудрости Иисуса, сына Сирахова
 Ис. — Книга пророка Исаяи
 Иер. — Книга пророка Иеремии
 Плач — Плач Иеремии
 Вар. — Книга пророка Варуха
 Иез. — Книга пророка Иезекииля
 Дан. — Книга пророка Даниила
 Ос. — Книга пророка Осии
 Иоиль — Книга пророка Иоиля
 Ам. — Книга пророка Амоса
 Авд. — Книга пророка Авдея
 Иона — Книга пророка Ионы
 Мих. — Книга пророка Михея
 Наум — Книга пророка Наума
 Авв. — Книга пророка Аввакума
 Соф. — Книга пророка Софонии

Агг. — Книга пророка Аггея
 Зах. — Книга пророка Захарии
 Мал. — Книга пророка Малахии
 I Макк. — Первая книга Маккавейская
 II Макк. — Вторая книга Маккавейская
 III Макк. — Третья книга Маккавейская
 IV Макк. — Четвертая книга Маккавейская
 III Езд. — Третья книга Ездры
 Матф. — Евангелие от Матфея
 Марк — Евангелие от Марка
 Лука — Евангелие от Луки
 Иоанн — Евангелие от Иоанна
 Деян. — Деяния апостолов
 Посл. Иак. — Послание Иакова
 I Петр. — Первое послание Петра
 II Петр. — Второе послание Петра
 I Иоанн — Первое послание Иоанна
 II Иоанн — Второе послание Иоанна
 III Иоанн — Третье послание Иоанна
 Римл. — Послание к Римлянам
 I Кор. — Первое послание к Коринфянам
 II Кор. — Второе послание к Коринфянам
 Гал. — Послание к Галатам
 Ефес. — Послание к Ефессянам
 Филипп. — Послание к Филиппийцам
 Колосс. — Послание к Колоссянам
 I Фессал. — Первое послание к Фессалоникийцам
 II Фессал. — Второе послание к Фессалоникийцам
 I Тимоф. — Первое послание к Тимофею
 II Тимоф. — Второе послание к Тимофею
 Тит — Послание к Титу
 Филим. — Послание к Филимону
 Евр. — Послание к Евреям
 Откр. — Откровения св. Иоанна Богослова (Апокалипсис)

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ

- Аарон 11:2; 14:3; 51:5; 70:2; 75:10;
 93:5
 Аввакум 64:2; 85:1
 Авель 52:2; 75:9
 Авирон 68:3
 Авраам 31:1; 44:2; 51:5; 54:2; 70:1;
 75:12
 Адам 46:3; 66:4; 71:2; 75:10; 93:5,7
 Адонай 34:8
 Азаил 93:6
 Амалек 2:1
 Амасия 6:2
 Анна 31:1
 Астарта 60:4
 Ахан, сын Хармия 27:2
 Ахан 71:2
 Ахия Силомлянин 48:4
- Ваал 64:2; 93:6
 Варахия, отец Захарии Аддова 93:8
 Велиар 4:1; 21:2; 28:6; 51:3,4; 64:2;
 66:3; 82:4; 92:4
 Вельзевул 51:4
 Веселиил 75:12
- Голиаф 92:4
 Гомер 93:19
- Давид 1:1; 2:1; 11:1,2; 15:3; 32:1; 35:2;
 44:2; 50:2,4; 57:3; 58:2; 59:2; 60:1,3;
 61:1,2; 64:2; 70:2,3; 71:2; 75:3; 93:6,
 9,16,17
 Даниил 7:2; 20:1; 70:2; 93:8
 Дафан 68:3
- Ева 80:2
 Едом 20:2
 Ездра 28:2; 50:2
 Езекия 51:4; 59:2
 Екклесиаст 48:4
 Елеазар 11:2
 Елисей 68:3; 75:10; 92:7; 93:6
 Еммануел 33:4; 93:9
 Енох 11:2
 Ефрем 2:1; 20:2; 83:3
- Зармий 27:2
 Захария, пророк 44:2; 52:1; 64:2; 72:2
 Захария, сын Варахии 93:8
 Зоровавель 75:12
- Иаков 1:1; 32:1; 35:2; 60:4; 62:2; 75:8,
 12; 93:5,14,18
 Иезекииль 25:3; 33:2; 39:2; 54:2; 70:2;
 93:13
 Иеремия 2:1; 20:1; 21:3; 34:9; 50:2; 59:2;
 68:2
 Иисус (Иисусе) 11:1,3; 19:1; 21:2;
 24:1,3; 26:2; 27:4; 31:1; 32:4; 38:1;
 43:1; 50:1; 53:3; 55:4; 63:3; 64:2;
 65:1; 66:2,3,5; 67:3; 73:1,2; 74:3;
 75:3,4; 78:4; 79:4; 80:3; 81:4; 85:2;
 91:3; 92:3,4,9; 93:2,6,11,12,16,17,
 21; 94:1
 Ииуй 93:6
 Илия 34:9; 59:2; 64:2; 71:3; 75:10
 Иоанн Евангелист 15:4; 26:1; 93:19
 Иоанн Предтеча 93:7,14
 Иоас 70:2
 Иов 20:2; 25:4; 28:2; 37:3; 55:3; 59:2;
 63:2; 68:2; 70:2
 Иоиль 21:5; 50:1
 Иона 2:2
 Исаак 51:5
 Исая 1:1; 2:2; 7:2; 19:4; 20:5; 25:1;
 39:3; 50:1; 52:1; 64:2; 92:7; 93:7,19
 Иуда 7:2; 20:1; 25:2; 83:3; 93:18
 Иуда Симонов 27:2
- Каин 71:2
 Кеван 51:4
 Кир 93:6
 Кис, отец Саула 27:2
- Левия 14:3; 51:5
- Манассия 6:2; 51:4,5
 Мария (Магдалина) 33:1; 75:11
 Марк 93:14
 Матфей 92:10
 Мелхиседек 93:5
 Милком 60:4
 Моав 36:2
 Моисей 1:2; 2:1; 33:4; 35:2; 48:2; 51:5;
 58:2; 59:2; 60:4; 63:1; 64:2; 70:2;
 75:8,10,12,13; 93:5
 Молох 20:2
- Ной 15:3; 70:2; 75:12
- Огола 54:2
 Оголива 54:2
 Оза 75:12
 Осия 20:2; 83:3
- Павел 1:2; 11:1,2; 29:2; 52:2; 55:3; 59:2;
 60:3; 66:1; 71:3; 92:10; 93:16
 Петр 11:2; 13:1; 35:3; 70:2; 71:3; 93:13
- Ремфан 20:2
- Самуил 48:3; 88:1
 Сапфира 71:3
 Сарра 31:1; 54:2
 Саул, сын Киса 27:2; 48:3; 71:2; 93:6

Соломон 15:3; 48:2,3,5,6; 52:1; 66:1; 75:12	Хармий, отец Ахана 27:2
Тарахат 60:4	Христос (Христе) 1:2; 11:1,2,3; 24:3; 27:4; 28:6; 31:1; 32:3,4; 33:2,5; 34:6,9; 38:1; 39:3; 43:1; 44:1; 45:1; 46:3; 48:1; 49:1; 50:3,4; 61:3; 64:2; 65:1,2; 66:2,3, 4; 67:1,3; 70:3; 71:2, 3; 72:2; 73:1; 74:3; 75:8 — 15; 76:1; 78:4; 79:4; 80:1; 82:3
Фегор 48:3	
Хамос 60:4	
Ханаан 7:2	

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

Арагатская гора 9:1	Капернаум 2:1
Ассирия 50:2	Кедрон, ущелье 1:2
Ассирийское царство 93:6	Ливан 2:2
Вавилон 1:1; 20:1; 67:2	Наин 18:2
Вефиль 68:3	Никея 34:3
Вифезда 58:2	Ниневия 2:1
Вифсаида 2:1	Рама 88:1
Галилея 2:1	Самария 25:1; 54:2
Гоморра 54:2	Сидон 2:1
Египет 2:1; 75:8	Силом 1:1
Едем 31:2; 46:3; 68:1; 80:1	Синай, гора 20:2; 92:3
Иерихон 63:1; 92:4	Сион 75:3; 92:3
Иерусалим 2:1; 21:3; 25:1,2; 32:1; 34:9; 67:2	Содом 2:1; 68:3
Израиль 2:1, 2; 5:2,3; 13:2; 18:3; 20:2; 21:2; 48:3; 51:5; 52:1; 62:2; 72:2; 83:3; 93:6,14	Тир 2:1; 39:3
Изреель 2:2	Фавор, гора 75:8; 93:7
Иордан, река 34:6; 75:8; 93:7	Ханаан 2:1
Иософата, долина 1:2	Хоразин 2:1
Иудея 2:1	Хорив, гора 34:9; 93:6

УКАЗАТЕЛЬ ЭТНИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

амаликитяне 71:3; 91:1	сидонитяне 48:3
аморреяне 54:2	скифы 93:12
аттикийцы 65:1	филистимляне 1:2
гаваонитяне 71:3	ханаанеяне 54:2
египтяне 92:7; 93:18	хеттеяне 54:2
израильтяне 60:4	эдомитяне 1:2
индусы 93:2	элины 93:12
иудеи 14:3; 75:12; 93:8	эфиопляне 54:2
левиты 92:8	

SUMMARY

This edition is a complete scholarly translation into Russian of *The Book of Lamentations*, by a celebrated mediaeval [10th century] Armenian poet Grigor Narekatsi.

The poem has survived in more than 200 manuscript copies and sustained almost 60 editions. It brought into existence mediaeval interpretations and imitations. It has been translated in full into modern Eastern and Western Armenian literary languages, French, Turkish and Arabic. Its individual chapters and fragments are published in English, Italian, German, Rumanian and other languages.

A Russian poetic translation, by Naum Grebnev, appeared first in fragments, then in a larger variant [Yerevan, 1970]. Not long ago [Yerevan, 1985] *The Book of Lamentation* translated by L. Mill was published.

The poetry of Grigor Narekatsi, a contemporary of the Bagratide era — the epilogue of the “golden age” of Armenia—points both to the originality of Old Armenian culture and to the uniqueness of his own poetic genius. His poetic world should be regarded as part of the whole which is referred to as mediaeval Christian literature.

Narekatsi's work is among the Old Armenian literary texts whose comprehension gives the greatest difficulty, having been created ten centuries ago, when the dominant ideology was Christianity, and exhibiting the extreme complexity of syntax and imagery as well as intense stylistic individuality, in particular, an abundance of synonymical series.

In expressing his own thoughts Narekatsi, naturally, cloaked many of them in the form of images and expressions borrowed from the Bible. But whereas biblical legends and tales are based on the historical reality of the ancient world Narekatsi's images and expressions were symbols of Christian conceptions of good and evil. By using such symbols, many of them similes, Narekatsi adorned his poetic text imparting to it a quality of rhetoricalness which responded to the tastes of his time. The present complete translation of *The Book of Lamentations* embodies efforts to convey all these specific features of the Armenian poets's language, syntax and imagery.

The text follows a brief foreword by the translators and a preface “*The Brilliance of Design and the Depth of Feeling: the Poetry of Grigor Narekatsi*” by S. S. Averintsev.

The translation is furnished with a commentary, which embraces all fragments and individual words [in Old Armenian with a parallel literal translation] that can be differently interpreted by other translators, references to, or, where necessary, citations from, the Bible (book, chapter: verse), indexes of proper, geographical and ethnic names [chapter: paragraph], a glossary, a list of biblical abbreviations and a list of references.

Григор Нарекаци

КНИГА СКОРБНЫХ ПЕСНОПЕНИЙ

*Утверждено к печати
Институтом древних рукописей им. Маштоца
Матенадаран*

Редактор *Т. М. Швецова*
Младший редактор *Н. О. Хотинская*
Художник *И. Д. Бритвенко*
Художественный редактор *Э. Л. Эрман*
Технический редактор *З. С. Теплякова*
Корректор *К. Н. Драгунова*

ИБ № 15433

Сдано в набор 26.04.85. Подписано к печати 6.10.87.
Формат 60×90 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Гарнитура
«Таймс». Печать офсетная. Усл. п. л. 25,5. Усл.
кр.-отт. 26. Уч.-изд. л. 26,06. Тираж 30 000 экз.
Изд. № 5650. Зак. № 3305. Цена 3 р. 60 к.

Ордена Трудового Красного Знамени
издательство «Наука»
Главная редакция восточной литературы
103031, Москва К-31, ул. Жданова, 12/1

Типография цветной печати
Госкомитета по делам издательств,
полиграфии и книжной торговли АрмССР.
Ереван-82, пр. Адмирала Исакова, 48.

